

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ

СОБРАННАЯ

И

ОПИСАННАЯ

ПОКОЙНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И АСТРАХАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ,
ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Напечатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1774. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любителямъ Исторіи Россійской сообщается нынѣ третія книга историческихъ трудовъ покойнаго Тайнаго Сопѣтника Татищева, содержащая продолженіе собранной отъ разныхъ писателей Россійской лѣтописи, съ собственными его примѣчаніями. Какъ сія есть послѣдняя часть сообщеннаго Императорскому Московскому Университету Татищевской Исторіи списка; между тѣмъ же не безвѣстно, что трудолюбивый сочинитель продолжалъ оную гораздо далѣе, и едва ли не до временъ Царя Іоанна Васильевича и сына его Царя Θεодора Іоанновича: то песьма бы сожалѣть было надобно, еслибы симъ печатаніе остановилось, которое Императорской Университетъ, по елику отъ него записитъ, къ концу припести желаетъ. Но снабдивъныя послѣдующими сей исторіи частями употребительно не оставятъ сообщить, что у нихъ есть стога принадлежащее, какъ для услуги обществу, такъ и въ разсужденіи толь заслуженнаго мужа, котораго память того требуетъ, чтобъ общепольныхъ его трудовъ ничего въ безвѣстности не осталось. На исполненіе сего надѣясь, за благо разсуждено, реестры на подлежащую часть оставить до имѣющей слѣдовать четвертой книги, такъ какъ и при второй книгѣ реестры на первую и вторую мѣстѣ сообщены были.

Не можно при семъ не просить благосклоннаго читателя о извиненіи, что по причинѣ списка служившаго подлинникомъ при печатаніи, на всѣхъ страницахъ многими описками исполненнаго, хотя всякая осторожность употреблена, однакожъ не всѣ ошибки исправлены быть могли. Что до самой лѣтописи касается, то помощію другаго лучшаго списка, исправленіе учинено съ нарочитымъ успѣхомъ. Но какъ примѣчаній сочинителевыхъ другаго списка не сыскалось, и тамъ отъ ссылокъ на иностранныя книги и исторіи наибольшія встрѣчались трудности и сумнительства, то между оныхъ явились и такіе, коихъ исправленіе, дабы самимъ не погрѣшитъ, до другаго времени оставлено. Все по надлежащему, и какъ пажность дѣла требуетъ, исправить, тому только можно, который случай имѣетъ, самими подлинниками сочинителевыми, или сочинителемъ употребленными, какъ печатными, такъ и письменными книгами пользоваться. Правда сказать, много иностранныхъ именъ одною только догадкою узнавать было можно. Но елико возможно было, вмѣсто испорченныхъ именъ поставлены прямые, а историческія происшествія учинены согласными съ Исторіею. Болѣе, кажется, отъ издателя требовать не должно. Впрочемъ слѣдуя первому опредѣленію Императорскаго Московскаго Униперситета, ничего не перемѣнено, ни пропущено, разцѣ гдѣ особливья сочинители разсужденія, безъ ущерба Исторіи, необходимо того тревопали.

Г. Ф. Миллеръ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

		Стр.
Великій Князь Георгій II. Владимировичъ		I.
Раздѣленіе Великаго Княженія.		
ВЪ Суздали и ВладимирѢ.	ВЪ КіевѢ.	
	Стран.	
Георгій II. Владимиро- вичъ - - -	76	Изяславъ Мспиславичъ 76
		Роспиславъ Мсписла- вичъ - - - 83
		Изяславъ Давидовичъ 103
Андрей Юрьевичъ Бого- любскій - - -	104	
		Роспиславъ Мсписла- вичъ - - - 117
		Мспиславъ Изяславичъ 157
		Глѣбъ Юрьевичъ - 167
		Владимиръ Мсписла- вичъ - - - 182
		Романъ Роспиславичъ 184
		Рюрикъ Роспиславичъ 187
		Ярославъ Изяславичъ 193
Мспиславъ Росписла- вичъ - - -	207	
		Романъ Роспиславичъ 210

ВЪ ВладимирѢ.	
	Стран.
Михайло Юрьевичъ -	212
Всеволодъ Юрьевичъ	220
Константинъ Всеволо- дичъ - - -	374
Георгій Всеволодичъ	416
Нашествіе Батыево	466

ВЪ КіевѢ.	
	Стран.
Святославъ Всеволо- дичъ - - -	218
Рюрикъ Ростиславичъ	307
Всеволодъ Святосла- вичъ Чермный -	353
Рюрикъ Ростиславичъ	363
Всеволодъ Чермный	370
Мстиславъ Романо- вичъ - - -	381
Владимиръ Романовичъ	441
Изяславъ Мстиславичъ	465

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ ВТОРЫЙ,
 Сынъ Владимира Мономаха.

ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВІЕ.

* * *

Сентября 2. дня на завтра отъѣзда Изяслава
 въѣхалъ Юрій Владимировичъ въ Кіевъ, съ
 нимъ Святославъ Олговичъ и Святославъ
 Всеволодичъ, такоже всѣ сыны Юріевы, ко-
 шорого Вельможи со множествомъ народа
 за градомъ встрѣтили; онъ же вшедъ во святую церковь
 Софїи принесе благодареніе Господу Богу, и потомъ вшедъ
 въ домъ Княжескій, немедленно послалъ въ Черниговъ ко
 Владимиру Давидовичу, звать его въ Кіевъ. Между тѣмъ
 раздѣлилъ область Кіевскую сынамъ своимъ: Ростиславу,
 яко старѣйшему, далъ Переяславль, Андрею Вышградъ, Бо-
 рисю Бѣлградъ, а Глѣба со Мстиславомъ оставилъ въ предѣ-
 лахъ Суздальскихъ и Ростовскихъ.

1149.

Владимиръ Давидовичъ немедленно въ Кіевъ пріѣхалъ,
 и просилъ у Юрія прощенія, Юрій же принялъ его съ
 надлежащею честію и любовію, не упоминая о прошивности,

Ростиславъ
 Юріевичъ
 въ Пере-
 яславлѣ.
 Андрей въ
 Вышградѣ.
 Борисъ
 въ Бѣл-
 градѣ.
 Глѣбъ въ
 Суздали.
 Мстиславъ
 въ Росто-
 вѣ.
 Владимиръ
 Но Черниг. къ
 Юрію.

но и самъ ему изъяснялъ, что ты со Изяславомъ про-
шиво меня воевалъ, въ томъ своей вины нѣтъ, понеже
по учинилъ по должности; но Святославъ Ольговичъ, яко
на всѣхъ прошивныхъ себѣ злобою преисполненный, началъ
Владимиру выговаривать прежнія обиды, что Курскъ взя-
ли и прочія, требуя отъ него награжденія. Юрій же у-
слыша о томъ разсудилъ, что ему бесполезно, съ начала
кого либо оскорбить; но паче тѣмъ, которые его опасают-
ся, и по малой причинѣ могутъ ему въ прошивность при-
йти, тѣхъ наиболѣе ласкалъ, и пріятелямъ не хотя ве-
ликой воли дать, наикрѣпчайше Святославу прежнія и ми-
ромъ забвенію преданныя дѣла упоминая запретилъ, гла-
голя: Нынѣ о такихъ дѣлахъ нѣтъ времени говорить, но
нужно разсуждать о распорядкѣ государства, и о пресѣче-
ніи впредь междуусобныхъ безпокойствъ, для котораго
онъ нѣколько разъ всѣхъ Князей въ совѣтъ призывалъ; и
положа распорядокъ, взялъ отъ всѣхъ ропу, что имъ ни
съ коимъ его прошивникомъ не соглашались, и самимъ на
него не воевать, съ любовію и честію отпустилъ. Онъ
же о Изяславѣ съ братією нѣколько разъ говорилъ: ест-
ли ему, яко старѣйшему покорится, то онъ хочеть ихъ,
яко дѣшей имѣть; но нѣкоторые благоразсудные Кіевляне,
познавъ хитрости Юріевы, писали ко Изяславу, чтобъ
онъ, естли увѣдаеть о Юріевомъ ласкательствѣ, ни-
какъ тому не вѣрилъ, но прилѣжалъ войскомъ себя за-
щищать, или честнымъ договоромъ примириться, и всегда
въ своемъ владѣніи быть осторожну.

Союзъ Юрія
съ Черни-
говскими.

Изяславъ
II. помо-
щи ищетъ
отъ сосѣ-
дей.

Владимиръ
Галицкаго
проши-
вность
Изяславу.

Изяславъ Мстиславичъ пришедъ во Владимиръ, бра-
танича Владимира Андреевича отпустилъ въ Брестъ и
Дрогичинъ, и немедленно послалъ ко Владимиру Галицкому
и ко братіи, прося у нихъ помощи; но Владимирко про-
шивно ему отвѣтствовалъ, требуя отъ Изяслава городовъ,
которые отецъ его Мстиславъ, яко издревле принадле-
жащие

жашіе ко Владимиру, опняль, что Изяславу учинишь бы- 1149.
 ло не можно, и разсудилъ, что онъ сихъ градовъ, яко
 давно мирными договорами ушверженныхъ, пребуешъ, токмо
 ища причины ко враждѣ. Тогда же Изяславъ послалъ въ
 Венгры къ зяпю своему Королю Гейсу, объявя ему, что
 Владимирко Галицкій намѣренъ въ семъ случаѣ на него
 нападеніе учинишь; такожъ послалъ въ Польшу ко свату
 своему Болеславу и Андрею Чешскому и ко Владиславу
 Шлонскому, прося у нихъ по́мощи, чтобы сами пришли,
 или естли самимъ которому не можно, войска свои съ
 меньшею братією или съ Воеводы прислали, по которому
 Король Венгерскій отказался шѣмъ, что съ Царемъ (434.) Отвѣтъ
Венгерска-
го.
 войну имѣешъ; но какъ скоро оную окончишь, обѣщаль
 самъ быти или войска прислашь. Польскіе Князи Польскихъ
отвѣтъ.
 отвѣщали, что они готовы и въ близости, когда нужда
 позовешъ, одного оставяшь для расправы въ государствѣ,
 а двое немедленно по полученію извѣстія будутъ; Чеш- Чешскаго.
 скій же безъ отрицанія обѣщаль быти съ войскомъ. Изя-
 славъ же вѣдая, что Юрій намѣреніе положилъ съ Рожде-
 ства Христова со всѣми войски ишши на Изяслава; того
 ради паки ко всѣмъ шѣмъ Государямъ послалъ Пословъ
 знашныхъ съ дарами многими, велѣлъ въ началѣ ихъ за
 объявленное обѣщаніе благодарити, а при томъ просилъ
 ихъ, чтобы предъ рождествомъ конечно къ нему войска
 прислали. Король Венгерскій хотя непраденъ тогда бу-
 дучи, однакожъ послалъ Изяславу войска 10000 а при-
 томъ приказалъ, хотя нынѣ болѣе послать войска не могу,
 но самъ приступлю къ горамъ, чтобы удержашъ Влади- Венгры въ
пѣмочь.
 мирка Галицкаго, и не дашь ему совокупитися съ Юріемъ,
 и естли полки шѣ ушрудяшся, тогда другіе на перемѣ-
 ну онимъ пришлю, или самъ приду. Болеславъ же Поль- Болеславъ
въ пѣмочь
 скій съ братомъ Гендрикомъ самъ пріѣхали, а меньшаго бра-
 та оставили для правленія въ Польшѣ, и для охраненія Генрикъ
Польскій.
 отъ

отъ борусъ [Прусовъ.] (435.) Изяславъ же послалъ ко Стрыю своему Вечеславу Владимировичу Туровскому просить, чтобы ему учинилъ помочь, и съ войски съ нимъ совокупился, или оныя прислалъ для охраненія земель его, обѣщавая его имѣть во опца мѣсто, и въ Кіевѣ посадить, ежели хочеть; естли же не хочеть съ нимъ въ союзѣ быть, то принужденъ Изяславъ будетъ его области наипервѣе, яко близъ пути лежащія, разорять. Вечеславъ отвѣтствовалъ Изяславу, что онъ помогать ему прошиво брата не будетъ, а совѣщавалъ имъ примириться, такожь и ко Юрію послалъ объявляя, что Изяславу пришли въ помочь Венгры и Поляки, и хотять ийти къ Кіеву; при томъ совѣщавалъ ему, чтобы далъ Изяславу предѣлы, которыхъ онъ просить, и учиня съ нимъ миръ, остался въ покоѣ, или бы шелъ съ войски прошиво его, и къ Кіеву близко не пушалъ, а за тѣмъ, чтобы дѣлалъ, что за лучшее разсудить, и естли онъ на Изяслава пойдетъ, тогда и Вечеславъ съ войскомъ своимъ съ нимъ совокупиться принужденъ, чтобы своихъ земель разоренію не подвергнушь.

Вечеслава
отвѣтъ.

Вечеслава
совѣтъ
Юрію.

Война Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юрій слышавъ сіе, имѣя войска уже въ готовности, немедленно взявъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея, пошелъ изъ Кіева къ нему, и Владимиръ Черниговскій прислалъ часть своихъ войскъ въ помочь. Въ то самое время пришли ко Изяславу Венгры, съ Воеводою, и Князи Польскіе, которыхъ онъ принялъ съ честію, и звалъ яко Князей, тако и знатныхъ воеводъ, къ себѣ на обѣдъ, и пошомъ ихъ дарилъ довольно богато, каждого по достоинству, а при томъ учинилъ для нихъ различныя увеселенія. Заутра же Изяславъ самъ выступилъ изъ Владимира, и пришелъ къ Луцку, гдѣ прибывъ стояли три дни. Болеславъ изъявляя свою любовь ко Изяславу, многихъ воиновъ въ шляхетство жаловалъ, пасуя [ударяя] мечемъ (436.).

Юрій

Юрій отправилъ напередъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея въ Пересопницу къ Вечеславу Владимировичу, за ними помщныѣ Черниговскіе, а послѣди ихъ шелъ самъ; прежде же похода своего послалъ ко Владимирку Галицкому, и учинилъ съ нимъ союзъ на Изяслава, которой пришедъ съ войскомъ, сталъ у Шумска, и прислалъ къ Юрію въ Пересопницу съ вѣдомостію.

Поляки увѣдавъ, что Юрій совокупилъ съ Вечеславомъ и Владимиркомъ Галицкимъ, разглася о множествѣ войскъ непріятельскихъ, умножа едва не больше какъ вдвое, и пришли не токмо сами въ страхъ великой, но и Венгровъ такожъ устраша, стали Изяславу говорить, что они, не вѣдая о силѣ Юріевой, не довольно войскъ собравъ, пришли поспѣшили, и нынѣ не могутъ стоять долго противо Юрія, и совѣтовали Изяславу послать къ Юрію для примиренія, а они съ себя обѣщали къ Юрію послать. И хотя Изяславъ всѣми мѣры старался Поляковъ разглашеніе о множествѣ войскъ Юріевыхъ уничтожа удержавъ ихъ, но видя, что они уже въ великой робости отступя отъ Луцка, сталъ у Чемерина на Олицѣ. Тогда же Боле-
 славу вымышленная или правая вѣсть пришла, якобы Пруссы въ Польшу нападеніе учинить намѣрены, и уже идутъ. О чемъ онъ объявилъ Изяславу, и совѣтовавъ съ баномъ Венгерскимъ, послалъ отъ себя къ Юрію говорить о примиреніи его со Изяславомъ, и послали къ нему съ такою рѣчью: „Государи наши Гейсъ и Болеславъ почитаютъ тебя старѣйшииства ради вмѣсто отца, и прислали тебя поздравить и припомъ говорить, что ты съ братомъ и сыновцомъ твоимъ началъ войну; мы же, яко Христіане и ближніе вамъ свойственники, должны стараться и прилѣжать о томъ, чтобъ между вами и между всѣми нами любовь была и миръ, изъ котораго всѣмъ государствамъ благоденствіе происходитъ; для того вамъ совѣтуютъ,

Пересопница.
Юрія союзъ со Владимиромъ.

Полякъ непостыжливъ.

Чемеринъ.
Олица рѣка.
Война Пруссовъ на Польшу.
Банъ Венгерскій.
Посредство Венгровъ и Поляковъ.

Предложе-
ніе посред-
никовъ.

„чтобы вы помирились, и договорясь по справедливости, что кому надлежитъ, учинили; нынѣ бо Изяславъ владѣетъ Владиміромъ и Луцкомъ съ прочими грады и принадлежашимъ ко онымъ, оное оставъ ему, и не отнимай его владѣнія, а что принадлежитъ издавна къ великому граду Кіеву, то все удержи, и Изяславу въ то не вступайся, и о томъ намъ объявите подлинное ваше намѣреніе „. Вечеславъ же и Юрій тако отвѣчали: „Господь да поможетъ зятю нашему Королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генриху, что они между нами о мирѣ и любви попеченіе и труды полагаютъ, желая намъ добраго согласія и благоденствія, что мы равномѣрно имъ желаемъ, и за изъявленное доброхотство благодаримъ; что же намъ велите мириться и ничемъ, оное не можно намъ такъ учинить, доколѣ вы съ свойсками на нашей землѣ спсѣете; ибо было бы то намъ, яко принужденное и поносное. Того ради естли вамъ миръ угоденъ, выступите изъ земель Рускихъ, и не дѣлайте нашимъ землямъ вреда, а мы со своимъ братомъ и сыновцемъ Изяславомъ какъ пристойно договорясь помиримся. „

Изяславъ получа сей отвѣтъ разсуждалъ, что Юрій умышляеть токмо Изяслава привести въ безсиліе разорить, и владѣнія лишитъ, и просилъ Болеслава, чтобы приступя ближе со всѣми войски договоръ учинить, чему и Банъ Венгерскій согласовалъ: но Поляки весьма опрелись, и по многомъ совѣшаніи положили, по требованію Юріеву учинить, Полякамъ и Венграмъ возвратиться, и надзирать, подлинно ли Юрій пристойнаго мира желаетъ; естли же явится коварство, то всѣмъ собрать войска, колико можно болѣе, и тогда его къ надлежащему миру искать принудить. По которомъ всѣ съ любовію развѣхались, каждой во свояси, а Изяславъ послалъ къ Вечеславу и Юрію своихъ Пословъ,

и стали договариваться, пересылая между собою непрестанно. Между всѣми договоры было тяжчайшее, что Изяславъ требовалъ себѣ дани Новгородской, которую Новгородцы отцу его Мстиславу и его наслѣдникамъ обѣщали, и грамотою съ клятвою утвердили, а Юрій оной не хотѣлъ уступить, для того, что она издревле положена великому Князю, кто будетъ въ Киевѣ. Въ чемъ Вячеславъ прилѣжно старался склонить Юрія къ миру, но Юрій не хотѣлъ въ томъ старѣйшаго своего брата Вячеслава совѣта слушать, а паче послѣдовалъ совѣтамъ Юрія Яро-
Юрій Яро-
славичъ.

славича (437), а паче видя, что Венгры и Поляки ушли, не токмо того дань не хотѣлъ, но пріять намѣреніе, Изяслава изъ Владимира изгнать, и всѣ Княженія Рускія паки самому обладать, ибо и на Давидовичевѣ скрытную злобу имѣлъ. Тако пресѣкшіи договоры Юрій съ нехотѣющимъ братомъ Вячеславомъ пошелъ къ Луцку, Ростиславъ и Андрей Юріевичи и съ ними меньшіе шли впереди съ Половцами, и стали ночевать у Муровицы, Андрей же со
Муровица.

своими нѣскольکو подалъ впереди спать. Тоя ночи учинилась въ войскѣ Ростиславлѣ такая тревога, якобы силь-
Тревога
нощная.

ный непріятель напалъ, отъ котораго Половцы съ вождемъ ихъ Жирославомъ ушли назадъ, а многіе разно разбѣжались. Ростиславъ послалъ къ брату Андрею звать къ себѣ на помочь, но той вѣдая, что безпутно тревожатся, сподѣялъ спокойно доутра, и видя Половцевъ ушедшихъ, пришелъ къ Ростиславу. Помочь нѣкоторые Князи Половецкіе пріѣхали къ нимъ, и совѣтуя о ушедшихъ, оппустили всѣхъ Половцовъ въ дома, а сами поворотясь стали у
Дубна

Дубна, ожидая отъ отца войскъ себѣ въ прибавокъ, и вскорѣ
градъ.

получа вѣдомость, что отецъ близко идетъ, пошли къ Луцку двумя пушами. Тогда въ Луцкѣ былъ Владимиръ
Владимиръ
Мстислав.
въ Луцкѣ,

Мстиславичъ; и какъ скоро пришелъ Ростиславъ ко граду, тогда Владимиръ выславъ пѣхоту за градъ, не давая мѣ-
ста

ста войскамъ Юріевымъ близъ града, на которыхъ Андрей жестоко наступалъ; Ростиславъ же съ братією Борисомъ и Мстиславомъ видя, что Андрей братъ въ жестокомъ бою, но самъ былъ не готовъ, и войско не устроено, не могъ къ помощи поспѣшать, спали на станы далѣе, но Андрей со своими бился, и самъ въ пѣхошу Владимирову въбхавъ, принудилъ шѣмъ своихъ къ храбрости, и гналъ непріятеля чрезъ плошину, гдѣ копье ему изломалось, и мало при немъ людей осталось. Лучане же познавъ Андрея такъ осупили, что коня его двумя копіи прокололи; и однимъ въ переднюю лукъ ударили, а съ города каменіе великое на него мешали. Единъ же Нѣмецъ намѣрился его рогатиною ударить, но Андрей ускорялъ мечемъ оную пресѣчь, едва самъ отбѣхалъ, а люди бывшіе при немъ всѣ побиты. Сіе бысть въ день святаго мученика Ободора [Февр. 8. числа].

Юрій, видя такую храбрость и доброй успѣхъ сына своего Андрея, весьма похвалилъ его, конь же Андреевъ того часа умре, котораго онъ велѣлъ погребсти близъ рѣкы Спыра, извѣвая и къ несмысленному скопу за добродѣтель воздаяніе. По семъ Юрій пришедъ спойлъ около града 3 седмицы, не давая гражданамъ ни воды безъ бою братъ; и такъ еще седми днѣй содержали градъ въ великой шѣснотѣ, не чиня присуповъ, и Владимиръ во градъ съ людьми былъ ужѣ въ крайнемъ изнеможеніи, что слыша Изяславъ и не получа отъ Полякъ обѣщанной помочи, со своими войски пошелъ на Юрія къ Луцку. Въ то же время и Владимиръ Галицкій увѣдавъ, что Изяславъ собирается, пошедъ противъ ему, и спалъ на половинѣ пути между Луцка и Владимира весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ.

Изяславъ пришедъ близъ Владимирка, приготовился совсемъ къ бою, но учиня совѣтъ оставилъ, вѣдая бо, что Влади-

Андреева
храбрость.

Коню умер-
шему воз-
даяніе.

Владимиръ
противъ
Изяслава.

Влади-

Владимирко братолюбїемъ и правосудїемъ во всѣхъ Князяхъ славился, и никому по неправдѣ зла не желалъ, и нынѣ остановился между имъ и Юрїемъ не для чего инаго, какъ шокмо хошя ихъ примиришь, а паче яко человекъ мудрый, не хотѣлъ никотораго до великой силы и власти допустить, дабы послѣди самому отъ сильнаго не терпѣть; чего ради послалъ ко Владимирку единаго Вельможу говорить, чтобы онъ примирилъ его съ Юрїемъ, и пресѣкъ войну оную. Владимирко же отвѣщивовалъ Изяславу:

„Ты довольно знаешь, что издревле старѣйшихъ въ Руси почитали, и имъ младшіе безпрекословно повиновались, тогда Русское государство процвѣтало, въ силѣ, чести и богатствахъ умножалось, а когда младшіе старѣйшихъ презирая между собою воевались, тогда государство разорялось повсюду. Ты самъ знаешь, что Юрїй тебѣ есть старѣйшій, а ты на него съ войскомъ идешь, и хочешь кровь Христїанскую проливать безпущно. Того ради совѣтую тебѣ покориться старѣйшинства его ради, и остаться при своемъ владѣнїи во Владимирѣ, а я биться вамъ никому не допущу. „Изяславъ получа сей отвѣщъ, паки послалъ къ нему говорить: „Брате! что Юрїй мнѣ по Вечеславу во всѣхъ сынахъ Владимировыхъ старѣйшій, о томъ мы всѣ извѣстны, и спора нѣтъ; но онъ имѣетъ отъ отца данной великой удѣлъ Ростовскій и Суздальскій; а Кїевъ отецъ его, а мой дѣдъ, отдалъ отцу моему, по отцу же моемъ Ярополкъ Спрый мой, яко старѣйшій, наслѣдовалъ. И хошя между тѣмъ Всеволодъ Кїевомъ владѣлъ, для того, что я младъ былъ, и онъ меня имѣлъ за сына, а я его, сестры ради старшей, почиталъ за отца; умирая же Всеволодъ нѣкоторыхъ злодѣевъ нашихъ, а паче лестїю Игоря послушавъ, отдалъ Кїевъ прошиво своего мнѣ обѣщанїя Игорю; но я опечество свое единою всевысшею боже-

1149.
Владимир-
ка благо-
нравїе.

Отвѣщъ
Изяславу.

Изяслава
предложе-
нїе.

„скою помощію получилъ, и оной безспорно мнѣ надле-
 „житъ. Но Юрій не хоща быти своимъ доволенъ, и по
 „возмущенію Олговичевъ, пришедъ меня Кіева лишилъ,
 „которой я ему и оставляю; но онъ тѣмъ еще не дово-
 „ленъ, хощетъ меня и Владимира лишитъ, Луцкъ оса-
 „дилъ, и людей губитъ. И хоща сіе помощію вашею и
 „другихъ достигнетъ, но не будетъ тѣмъ доволенъ, какъ
 „я извѣстно и вѣрно вѣдаю, что можетъ Черниговскимъ,
 „а можетъ и тебѣ тоже учинитъ; и шако всѣхъ Кня-
 „зей наслѣдїи отческихъ лишитъ, и кто можетъ ему
 „тогда противитъся, развѣ едино правосудіе Божеское. Сіе
 „прошу разсудитъ, и помогай ему, чтобъ тебѣ или своимъ
 „дѣшамъ отъ сына его Ростислава властолюбиваго, равно
 „какъ мнѣ, лишенія отческаго наслѣдїя непослѣдовало.
 „Тогда вси Князи Рускіе на тебя будутъ со слезами
 „жаловаться; видиши бо сына Юрїева Ростислава, кото-
 „рой не однимъ токмо намъ, но и единокровнымъ брать-
 „ямъ своимъ, надлежащихъ удѣловъ дасть не хощетъ, и
 „радъ всѣхъ Князей во единъ день погубитъ, а землю
 „Рускую единъ самъ обладастъ.„

Владимирко, выслушавъ то, отпустилъ присланнаго
 ко Изяславу съ тѣмъ, чтобъ имъ обоимъ стоять непо-
 движно, не чиня никакихъ поисковъ, а между тѣмъ онъ
 будетъ стараться ихъ примиритъ; и того же дня по-
 слалъ къ Вячеславу и Юрїю, прося ихъ за Изяслава, чтобъ
 примирились, и оставили его на всей Владимирской обла-
 сти безъ ущербу; но Ростиславъ сынъ Юрїевъ и Юрій
 Ярославичъ внукъ Ярополковъ, не дали ни о чемъ къ миру
 разсуждать. Обаче богъ вложилъ въ сердце Андрею Юрь-
 евичу, которой хоща храбростію и мужествомъ во всѣхъ
 тогда прославлялся, но не меньше былъ братолюбивъ и
 милостивъ на Христіанъ, началъ прилѣжно отца проситъ,
 глаголя: „Не слушай отца совѣща Ярославичева, крово-
 „пре-

Андрей
 братолюбивъ
 бы.

„ пролитія и Руской землѣ разоренія желающаго , но при- 1149.
 „ ми въ любовь сыновца швоего Изяслава , а государства
 „ войною напрасною не разорай. Помяни опче слово пи-
 „ санное : *коль добро и коль красно , еже жити брати*
 „ *пкупѣ .* „ Такожъ и Владимирко увѣдавъ подлинно о со-
 вѣщѣ Ростиславля и Ярославича , наипаче о пресѣченіи войны
 спалъ прилѣжатъ , и еще послалъ къ Вечеславу письмо Письмо
Владимир-
ка.
 шаково : „ Опче ! Богъ насъ поставилъ властителей на
 „ землѣ во опмщеніе злымъ , а на благодѣяніе благимъ , и
 „ къ защищенію обиженныхъ , но и погрѣшившимъ пове-
 „ лѣваетъ наказавъ вины оппускашь , не токмо 7 , но 70
 „ разъ , мы должны по Апостолу : *Немощи немощныхъ на*
 „ *себѣ носить , а не себѣ угождать ;* како будемъ ко Го-
 „ споду молилися глаголя : *Остапи намъ долги наша ,*
 „ *яко же и мы остапьяемъ прегрѣшившимъ намъ ;* не бу-
 „ детъ ли намъ шопѣ судъ , что бывшему должнымъ
 „ шьмою талантъ ; дѣло же сіе есть : сыновецъ вашъ Изя-
 „ славъ — неправъ явился предъ вами , которой ужѣ доволь-
 „ но опѣ васъ наказанъ , нынѣ милости у васъ проситъ ,
 „ я же не простой ходатай между вами ; Ангела бо Богъ
 „ не пошлетъ , Пророковъ и Апостоловъ во дни наши
 „ нѣтъ , но ученія ихъ съ нами , шого должны мы слу-
 „ шать , и законъ хранить , не думая о себѣ не подсуд-
 „ нымъ быти Богу и проч. „

Вечеславъ слыша сіе весьма склонился къ миру , и
 благодаря Владимирка , сказалъ Послу его : *Блажени миро-*
тпорцы , яко тѣ нарекутся сынопе Божии ; блаженна же
 и земля Руская , еже братолюбіемъ Князей цвѣшетъ и
 множится . И шако Вечеславъ конечное намѣреніе о мирѣ
 въ сердцѣ своемъ утвердилъ , зане былъ человекъ просто-
 сердеченъ и незлобивъ , началъ непрестанно Юрія про-
 сить , говоря ему : „ брате , помяни слово Божіе , *аще*
 „ *Бога любишь , а брата ненавидишь , ложь есть ;* шого
 „ ради

„ради помирись со Изяславомъ, и отдай ему по малое,
 „что онъ проситъ, хочешь ли не примиряся съ нимъ
 „возвратиться, то я совершенно знаю, что онъ пришедъ
 „мою область выжметъ и разоритъ.„ Симъ Юрій пре-
 зрѣвъ всѣ Ростиславля и Юріевы съ ихъ сообщники про-
 шивныя представленія, учинилъ съ Изяславомъ договоръ
 на томъ, что Изяславъ уступилъ Кіевъ Юрію со всѣми
 областями принадлежащими ко оному, а Юрій Изяславу
 оставилъ Владимиръ и Луцкъ со своею областію по Го-
 рынь, и дань Новгородскую, и что Изяславу самому
 безъ опасенія къ Вечеславу въ Пересопницу прѣхавъ со-
 вершенно примириться, на томъ цѣловавъ крестъ развѣ-
 ѣхались: и понеже тогда начиналась весна, Юрій поѣхалъ
 въ Пересопницу ко брату Вечеславу. Тутъ прѣхалъ къ
 нимъ Изяславъ въ великомъ убранствѣ, и принявъ отъ
 Стрыевъ его съ великою честью; по прѣздѣ же подтвер-
 дили учиненные чрезъ Пословъ договоры, но къ тому вне-
 сли оставленное до прибытія Изяславля, яко все послѣ Пере-
 яславскаго бою взятое имѣніе всякое, яко же коней и скотъ
 возвратитъ, (438.) кто у кого что узнаетъ, по которому
 Изяславъ послалъ знатныхъ своихъ людей и съ ними
 судей для разбиранія споровъ и другихъ множество, ко-
 тораго имѣли познавать, нѣкоторые отъ Князя, а болѣе
 для познанія своего, которые прѣхавъ стали многое по-
 знавать; но Юрій жалѣя отдавать, напрасно ихъ держалъ,
 и потѣмъ имъ ѣздитъ для опознанія запретилъ, и не до-
 пустилъ, и посланные возвращаясь ни съ чемъ, Изяславу
 о всемъ пространно донесли.

Миръ Юрія
 со Изясла-
 вомъ.

Договоръ
 Безпущ-
 ной.

Юріево пре-
 ступленіе.

Напомне-
 ніе.

6658. 1150. Изяславъ услыша о томъ отъ посланныхъ,
 прискорбенъ былъ о такъ скоромъ Юріевомъ клятвопреступ-
 леніи; но не вѣря онымъ или ища Юрія въ его неправости
 и нарушеніи договора обличить, послалъ иныхъ Пословъ къ
 Вечеславу и Юрію говорить: „Понеже вы мнѣ обѣщали все

„ мое „

„мое, что познajúть, возвратишь, и оное записью съ
 „крестнымъ дѣлованіемъ ушвердили; и я надѣяся на ваше
 „обѣщаніе, посылалъ людей моихъ для познанія и приня-
 „тія: но оныя возвращаясь мнѣ обѣявили, якобы имъ не
 „шкмо ничего не опдано, но и впредь познавать и требо-
 „вашь запрещено, чему вѣришь не могу; но паче вѣрю и
 „вѣдаю, еспли вы чужее неправое взятое возвратите, шо
 „вамъ богъ сугубо наградитъ: еликоже того не учините,
 „шо увидите, что богъ того не поперпитъ, и неправду
 „вашу отмститъ. „Вечеславъ прилѣжно Юрію совѣтовалъ
 вѣ томъ раздѣлаться, что познанное возвратишь, или дру-
 гимъ по достоинству наградитъ, но Юрій ниже слышатъ
 о томъ не хотѣлъ.

Вечеслава
справедли-
вость.

Тогоже гóду выдалъ Юрій дочь свою за Олга Свято-
 славича Сѣверскаго, а другую дочь Олгу за Ярослава Вла-
 димировича Галицкаго, которые задолго прежде сговорены
 были.

Бракъ Олга
Сѣверскаго.
Бракъ Яро-
слава Га-
лицкаго.

Вѣ томже году приходилъ вѣ Кіевъ къ великому Князю
 Юрію Князь Игорь Давидовичъ, внукъ Игоревъ Ярославича.
 Половцы увѣдавъ о войнѣ Рускихъ Князей, пришедъ
 во множествѣ чрезъ Днѣпръ, градъ Торческъ взяли, и много
 селеній пожгли и поплѣнили; но Юрій по нѣкоей клеветѣ
 гнѣваяся на Черныхъ Клобуковъ, якобы они Изяславу добро-
 хотствують, вѣ помощь имъ войскъ не послалъ, за что
 они вельми оскорбясъ, послали тайно ко Изяславу говорить,
 чтобъ собравъ войско шелъ ко Кіеву, а они обѣщались
 ему по крайней возможности не шкмо сами помогать, но
 и другихъ къ тому склонять.

Игорь Да-
видовичъ.
Война По-
ловцы,
Торческъ
взятъ.
Черные Кло-
буки Изя-
славу до-
брохот-
ствують.

Тогоже гóду Новгородцы ходили по Волгѣ вѣ ро-
 стовскую землю, и сошедши съ войскомъ Юріевымъ
 весьма жестоко бились, и съ обѣ стороны людей много
 потерявъ, ночью разошлись, каждой изъ нихъ себѣ побѣ-
 ду причисалъ.

Война ро-
стислав-
скихъ съ
Новгород-
цы.

Война Емѣ
на Нов-
градѣ.

Побѣда на
Емѣ.

Юрія ро-
бость.

Совѣты
разны.

Вечеславъ
въ Выш-
градѣ
Глябѣ Ю-
рія въ
Пересоп-
ницѣ.

Тогда же приходили Емѣ на области Новгородскія; Новгородцы же пославъ войско на нихъ, копорыя догнавъ ихъ учинили жестокой бой, и по долгомъ сраженіи наконецъ Емѣ побѣждены, оставя съ 500 своихъ побитыхъ, въ лѣса ушли, а Новгородцы съ побѣдою возвратились.

Юрій Великій Князь слыша въ Берендеяхъ недовольство и великое на себя ропшаніе, началъ ихъ бояться, такожь и Черниговскимъ не вѣрилъ, вѣдая, что они Изяславу тайно пріятели, и боялся, чтобъ сіи согласясь его Кіева не лишили; ибо слышалъ отъ многихъ то нареканіе, что онъ неправо мимо большаго своего брата Кіевъ овладалъ. Того ради умысливъ Вечеславу отдать Кіевъ, и укрѣпить его двумя или тремя сыновьями своими, самому съ честью возвратиться въ Бѣлую Русь, къ чему Кіевляне прилѣжно ему совѣтовали, вѣдая, что Вечеславу Кіева не удержатъ; а Ростиславъ сынъ его весьма тому совѣту возпрошивляясь, представлялъ, что Вечеславъ не въ состояніи оной держатъ; но какъ скоро Юрій отъѣдетъ, Изяславъ немедленно паки Кіевомъ овладеетъ, которое возвращать уже гораздо труднѣе будетъ, нежели прежде. Но Юрій не хотѣлъ принять совѣта сына своего Ростислава и другихъ; они же уговорили нѣкоторыхъ бояръ его, чтобъ отъ того удержали, которые оставя прежнія свои разсужденія, говорили Юрью: „Естьли „уже самъ не хочешь въ Кіевѣ бытъ, то лучше призови „Изяслава и ему отдай, то отъ него будетъ благодареніе „и отъ всѣхъ людей похвала, а естьли сіе учинишь не „хочешь, и въ своемъ намѣреніи останешься, то конечно „Кіевомъ ни тебѣ, ни Вечеславу, долго не владѣть. Хочешь ли „Вечеславу честь учинишь и нареканія избыть, то посади „его съ собою, почиая яко старѣйшаго, а управляй самъ.“ Сіе Юрій принялъ весьма за полезнѣйшее, тотчасъ призвалъ Вечеслава, и далъ ему Вышградъ, а въ Пересопницу владѣние

владѣнїе Вечеславу послалъ сына своего Глѣба; Андрея же изъ Вышграда взялъ къ себѣ въ Кїевѣ. 1150.

Изяславъ прося Стрыевъ своихъ о возвращенїи взятаго, и видя, что къ тому намѣренїя Юрїева не было; ибо Юрїй не хотѣлъ обѣщанїя своего исполнить, и вѣдая, что Кїевляне уже весьма Юрїемъ недовольны, а къ нему преклонны; ибо Кїевляне прося Вечеслава для его простоты на престолъ, и не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтобъ собравъ войско, смѣло шелъ къ Кїеву, по которому совѣту Изяславъ немедленно собравъ войско пошелъ къ Луцку, такъ что никто не вѣдалъ, куда и для чего идетъ. Въ Луцкѣ ночевавъ одну ночь, пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ засталъ Глѣба весьма въ безопасности въ полѣ близъ града обозомъ стояща, и на онаго напалъ, обозъ его взялъ, и едва Глѣбъ самъ въ городъ ушелъ; войско же, которое было съ Глѣбомъ, все Изяславъ взялъ; ибо никто не могъ оборонятися. Глѣбъ видя себя въ такомъ несчастливомъ приключенїи, что оборонятися съ кѣмъ не имѣлъ, послалъ ко Изяславу просить, чтобъ его опустилъ къ отцу безвредно, обѣщався самъ къ нему прийти, и просить о томъ, представляя, что онъ никакого участїя во враждѣ его съ отцемъ не причастенъ, токмо долженъ исполнять повелѣнїя отца своего. На что ему Изяславъ отвѣщствовалъ: „Вы мнѣ братїя, и я съ вами никакой злобы и вражды не имѣю, но что отецъ вашъ меня обидитъ, то я хочу токмо съ нимъ въ томъ вѣдаться, и для того на него иду, и еслили хочешь дружески, яко братъ, ко мнѣ прийти, то я тебя увѣряю, что никакого тебѣ оскорбленїя не учиню, но съ любовїю и честїю принявъ къ отцу въ Кїевѣ опущу.“ По которому Глѣбъ немедленно выѣхавъ, прямо пришелъ ко Изяславу, и кланялся ему; Изяславъ же прїявъ его съ честїю, просилъ къ себѣ на обѣдъ, а по обѣдѣ взявъ его

война Изя-
слава съ
Юрїемъ.

Глѣба о-
пш-
ность.

Глѣбъ пе-
бѣжденъ.

Глѣбъ про-
ситъ ми-
лости.

Дорого-
бужь.

Ушескь,
Голскь,
Кунила.

Робость
Юрія.

Вечеславъ
въ Кіевѣ.

Изяславъ
въ Кіевѣ.

Изяслава
умѣрен-
ность.

и нѣсколько его служителей для береженія его приставилъ къ нему сына своего Мстислава, пошелъ къ Дорогобужу, потомъ въ Торческь градъ (439.) и шупъ сказалъ Глѣбу: „Нынѣ иди и возвѣсти отцу своему, что область отца моего, и моя Погорынь, которую онъ отнимаетъ у меня не право; для того я самъ сюда пришелъ, и послалъ съ нимъ нѣсколько людей своихъ проводить. Глѣбъ обѣщался отцу о примиреніи просить, поѣхалъ чрезъ Ушескь, а Изяславъ пошелъ на Голскъ и на Кунилу въ Пороше. Тутъ прѣехали къ нему Черные Клобуки, и встрѣтили Изяслава съ великою радостію со всѣми ихъ полки, о чемъ Юрій ничего не вѣдалъ, и жилъ во всякой безопасности; но какъ скоро Глѣбъ сынъ его прѣехавъ сказалъ, что Изяславъ Пересопницу взялъ, и Черные Клобуки всѣ къ нему совокупились, такъ испужался, что не смѣлъ въ Кіевѣ бытъ, но оставя все самъ съ сыномъ и малыми людьми уѣхалъ за Днѣпръ въ Городецъ [Остръ], а къ Вечеславу послалъ сказать, чтобъ ѣхалъ немедля въ Кіевъ, и едва Вечеславъ успѣлъ въ Кіевъ вѣехать, Изяславъ съ войски пришелъ. Кіевляне слышавъ Изяслава пришедша, вышли на встрѣщеніе его великое множество народа, и сказали ему, что Юрій ушелъ за Днѣпръ, а Вечеславъ выѣхалъ на Ярославль дворъ, котораго весь народъ имѣтъ въ Кіевѣ не хочетъ, и просили, чтобъ Изяславъ ѣхалъ прямо во градъ, и на Ярославль дворъ, по которому Изяславъ послалъ къ Вечеславу съ честію говорить: „Я себя отче прежде просилъ, чтобы ты прѣехалъ въ Кіевъ, и со мною обще былъ, но ты помогая Юрію прошиво меня, того не учинилъ, и братъ твой Юрій тебѣ Кіева отдасть никогда не хотѣлъ, а нынѣ ты вѣехалъ для того шокмо, чтобъ меня лишить; того ради прошу васъ, чтобъ безъ всякой вражды выѣхалъ во свое владѣніе и жилъ въ покоѣ, какъ прежде. „ Вечеславъ же ошвѣтствовалъ Изяславу: „Сей градъ есть престоль отца моего,

„ и

„и по немъ мнѣ, яко старѣйшему надлежитъ; ты же, 1150.
 „когда хочешь меня наслѣдія опцова лишитъ, то пришедъ ^{Вечеслава}
 „прежде меня убѣй, и пошомъ всѣмъ владѣй. „ Сіе Изя- ^{опвѣстѣ.}
 сляву весьма прискорбно было, и не зналъ, что дѣлать,
 опасаясь, чтобъ оставя Вечеслава, самому послѣ опцов-
 скаго наслѣдія, какъ по Всеволодѣ, не лишиться; про-
 шивно же тому опаснѣе было, чтобъ народъ озлобленный
 Юріемъ, съ Вечеславомъ непристойнаго не учинили, и раз-
 судилъ за лучшее самому итти къ Вечеславу, и любовью
 его о выѣздѣ проситъ; но Кіевляне просили прилѣжно,
 чтобъ Изяславъ шелъ въ церковь Святыя Софіи, а опшуда
 прямо въ Ярославль дворъ. И тако Изяславъ, вѣхалъ въ
 Кіевъ, пошелъ въ церковь, и помолясь пошелъ въ Ярославль
 дворъ; народъ же весь послѣдовалъ ему. Тогда Вечеславъ
 сидѣлъ на сѣняхъ, а народъ кричалъ, чтобъ Вечеслава
 взять, и иные чтобъ сѣни подрубить; но Изяславъ по-
 слалъ Вельможъ, и велѣлъ народъ унимать, а самъ взявъ
 не многихъ, пошелъ къ Вечеславу, и поздравя его съ по-
 клономъ, яко старѣйшаго, сѣлъ, и началъ ему говорить: ^{Уаѣцаніе}
 „Опче! я весьма сожалѣю, что по желанію твоему тебѣ ^{Вечеславу.}
 „здѣсь оставитъ не могу, зане народъ весьма тебѣ имѣтъ
 „здѣсь не хочетъ, и опасно, чтобъ нынѣ, яко своеволь-
 „ные, какго тебѣ вреда или оскорбленія не учинили: того
 „ради прошу, чтобъ ты съ миромъ выѣхалъ въ Вышградъ,
 „и шамо будучи спанемъ совѣтовать, что намъ наилучше
 „возможно учинитъ будешь. „ Вечеславъ видя народъ въ
 смятеніи и неспокойствѣ, немедленно оставя Кіевъ Изя-
 славу, самъ поѣхалъ въ Вышградъ, его же Изяславъ съ
 почтеніемъ проводилъ за - городъ далеко, и возвратясь
 остался въ Кіевѣ; но опасаясь, что Юрій въ Городцѣ
 Оспрїи, а сынъ его Ростиславъ въ Переяславлѣ, ему вреда
 не учинили, немедленно учинилъ совѣтъ со всѣми Вель-
 можи, что дѣлать, на кошоромъ всѣ старѣйшіе и му-
 дрѣйшіе

дрѣйшіе совѣтовали, съ Юріемъ примириться, и оставить сыну его Городецъ, или Переяславль, и ѣхать въ окоף, а войны не начинать болѣе. Другіе, вѣдая злобу между Изяславомъ и Юріемъ, совѣтовали льстя Изяславу, Юрія и съ дѣтьми послать войска выгнать, что Изяславу пріятнѣе было, и немедленно сына Мстислава послать въ Каневъ, велѣль ему тамо перешедъ стараться Переяславль взять, и Ростислава выгнать.

Торпей или
Торки.

Мстиславъ пришедъ въ Каневъ, послалъ на оную сторону Днѣпра къ Торпеемъ [Торкамъ] Переяславскимъ, и другому войску, тайно говорить, чтобъ вышли изъ града, и къ нему пришли; но Ростиславъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко отцу въ Городокъ, просить ошъ него помощи, по которому Юрій немедленно послалъ къ нему сына Андрея, съ которымъ Ростиславъ пошелъ къ Каневу, и Торпеевъ у Днѣпра захватя возвратилъ въ Переяславль, а Мстислава чрезъ Днѣпръ не пустилъ.

Юрій сожалѣя, что такою робостію потерялъ Кіевъ, послалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу съ братомъ и къ Святославу Ольговичу съ жалобою на Изяслава, что онъ его за учиненнымъ миромъ изъ Кіева выгналъ, и просилъ ихъ о помощи, которые немедленно ему обѣщали, и войска собирали.

Владимир-
ка Гал.
осторо-
жность.

Мунаревъ.

Въ то же время какъ Изяславъ пошелъ изъ Владимира къ Кіеву, Владимирко Галицкій, которой вездѣ свои слуги имѣлъ, и подлинныя извѣстія получалъ, на что денегъ не жалѣя давалъ, увѣдавъ о томъ, немедленно пошелъ Юрію въ помощь, хотя Изяслава перенять, но не успѣлъ, и шелъ прямо къ Кіеву. Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко перешелъ болоховъ, идешь мимо Мунарєва, разсудилъ, что ему обороняться противъ двухъ, а войскъ собрать вскорѣ не возможно, послалъ ко Мстиславу сыну своему объявля, что Владимирко идетъ къ Кіеву, а съ другой

другой стороны Юрій собирается, велѣлъ ему собравъ 1150.
 Берендичь итти немедленно къ Кіеву, а самъ съ Вельможи
 поѣхалъ въ Вышградъ къ Вечеславу, и пріѣхавъ просилъ
 его, чтобъ онъ въ Кіевѣ ѣхалъ, и оной со всею областію
 принялъ, а ему далъ ко Владимиру, что самъ разсудитъ; Изяславъ
 проситъ
 Вечеслава.
 но Вечеславъ съ гнѣвомъ ему отвѣщствовалъ: „Для чего
 „ ты меня съ великимъ оскорбленіемъ и стыдомъ выгналъ Вечеслава
 отвѣщъ.
 „ тогда изъ Кіева? нынѣ же увидя ты, что войска изъ за
 „ Днѣпра и отъ Галича идутъ, то ты мнѣ Кіевъ отдаешь,
 „ котораго самъ оборонишь и удержать не можешь. „ Изя-
 славъ ему извинялся тѣмъ, „ что къ нему прежде посылалъ,
 „ и онъ принять не хотѣлъ, попомъ просилъ, чтобъ при-
 „ мирилъ съ братомъ Юріемъ, и самъ Кіевомъ владѣлъ;
 „ но Юрій о любви и совершенномъ примиреніи слышать не
 „ хотѣлъ, когда же пришелъ я въ Кіевъ, и Юрія выгналъ,
 „ тогда видѣлъ, что весь народъ тебя имѣть на престолѣ
 „ не хотѣлъ, и зло на тебя умышлялъ, копорыхъ я съ тру-
 „ домъ и прозьбою едва удержалъ, и тебѣ никакого зла не
 „ учиня, проводилъ тебя съ честію въ Вышградъ, съ тѣмъ на-
 „ мѣреніемъ, чтобъ утиша народъ, тебя паки въ Кіевѣ съ че-
 „ стію ввести, и вмѣсто отца тебя имѣть, и нынѣ тебя
 „ любя и почитая, яко отца, объявляю тебѣ, что Кіевъ
 „ есть твое наследіе, и ты прими, и владѣй имъ; „ чему
 Вечеславъ вельми обрадовался, и велѣлъ всѣмъ Вельмо-
 жамъ Кіевскимъ, у гроба Святыхъ мученикъ съ крестнымъ
 цѣлованіемъ ропу учинитъ, и оныя безъ отрицанія испол-
 нили на шомъ, что Изяславу бытъ сыномъ, а Вечеславу
 отцемъ, и обоимъ вкупѣ Кіевомъ владѣть, но Изяславу
 всѣмъ управлять.

Изяславъ говорилъ Вечеславу: „ Ты отче сиди токмо
 „ въ Кіевѣ, ни о чмѣ не трудись, я буду о всѣмъ по
 „ твоей воли и общей пользѣ прилѣжать; нынѣ же пойду
 „ прошиво Владимирка съ войски ко Свинограду, и ты свои

„ полки отпусти со мною. „ Вечеславъ на все оное соизволилъ, и все войско свое Изяславу поручилъ. Изяславъ возвратясь въ Кіевъ, велѣлъ въ трубы трубить, и въ бубны бить, а по городамъ и къ Чернымъ Клобукамъ послалъ на-скоро, чтобъ войска собирались, и немедленно за нимъ шли; самъ же съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мспиславомъ, взявъ войска свои, пошли противо Владимирка, и получа вѣдомость, что Владимирко уже Переѣшово переходитъ, поворошилъ отъ Свиногородской дороги къ Тумашу, путь пришли къ нему Черные Клобуки со всѣми ихъ силами, жевъ же и дѣшеи для безопасности ввели въ города и зашворили, дабы отъ нечаяннаго нападенія Половцовъ могли сами обороняшися. И пришедъ Изяславъ противо Владимирка, наавтра рано спалъ къ бою готовишся, и перешелъ Спугну и Олшаницу, а Владимирко стоялъ вверху Олшаницы, и послалъ Изяславъ развѣздъ къ полкамъ Владимирковымъ, которые предъ восходомъ солнца напали на спадъ Владимирковы; но Владимирковы спражи, учиня имъ сильной отпоръ, нѣсколь-ко человекъ отъ Изяслави хъ и Черныхъ Клобуковъ взявъ, привели ко Владимирку, которой увѣдавъ, что Изяславъ противо его пришелъ, и Олшаницу перешелъ, немедленно вооружа и изплеча полки, пошелъ на него. И спешисъ стрѣльцы начали стрѣляться обрѣку Спугну; тогда Владимирко, не хощя продолженіемъ чрезъ рѣку людей помилъ, со всемъ войскомъ наступилъ. Половцы же, которыхъ Мспиславъ съ собою привелъ, стояли на лѣвомъ Изяслава крылѣ къ полю; и онымъ велено было съ боку и съ тыла на Владимирка нападеніе учинишъ, которые увидя великостъ и успроеніе войска Владимиркова, убояся, оныя поганые стали отступашъ; Изяславу же хощя полки Вечеслави не приспѣли, и Мспиславовъ полкъ малъ, но онъ храбро со своимъ полкомъ пошелъ. Тогда Черные Клобуки, которые стояли къ рѣкѣ на правомъ крылѣ, видя Вла-

дмирка

Война про-
тивъ Га-
лицкаго.

Переѣшо
во р.
Тумашѣ.

Спугна р.
Олшаница.

Бой на Ол-
шаницѣ.

Половцы
ушли.

Черные
Клобуки
отступили.

димирка гораздо сильнѣе, стали Изяславу говорить; „что
 „Владимирко имѣеши войска много больше, и есшьяи перей- 1150.
 „дешь чрезъ рѣку, тогда намъ съ нимъ бишися и отступу-
 „пишь для переправъ весьма будетъ трудно, чрезъ что
 „людей напрасно погубимъ, и впредь тебѣ оное полезно уже
 „не будетъ: того ради нынѣ отступи съ добрымъ поряд-
 „комъ, и старайся войско довольноное собрать, а мы всегда
 „тебѣ, какъ твои вѣрные слуги, всею силою помогаемъ гото-
 „вы. „ Но Изяславъ разженъ будучи злобою на Владимирка, не
 смотря на множество его войскъ, уговаривалъ, чтобъ въ бой
 вступишь, говоря: „лучше намъ всѣмъ здѣсь померѣть, Изяслава
увѣщаніе.
 „нежели спыдѣ на себя нанести, что вы многолюдного
 „войска боишесь, не вѣдаете ли о томъ, что богъ въ правдѣ
 „немочному помогаетъ, и худый сильнаго побѣждаетъ: Робость
войска.
 „того ради достоитъ вамъ братія, не бояся силы челове-
 „ческой, но уповая на всемошность и правосудіе божіе, хра-
 „бро поступать. „ Что слыша Черные Клобуки въ сомнѣніе
 пришли; но Кіевляне весьма стали ему спужать, чтобъ
 отступилъ прочь, и сами не ожидая его пошли: попомъ
 и Черные Клобуки отступили, и пошли къ своему обозу.
 Изяславъ видя то, что единъ съ малою частію своего,
 такожъ и Венгерскаго войска остался, съ великою горе-
 стію принужденъ отступитъ. Владимирко видя, что Кіе-
 вяне пошли въ спорону, а Черные Клобуки и Половцы
 въ другую, Мстиславъ же среди ихъ тихо идетъ, мнилъ,
 что то обманъ есть, не смѣлъ гнать; и тако Изяславъ
 отошелъ со своимъ полкомъ въ дѣлоси, токмо Влади-
 мирковы догнавъ заднихъ его нѣсколько побили, а другихъ
 взяли. И пришедъ Изяславъ въ Кіевъ со всемъ своимъ пол-
 комъ, прямо пошелъ къ Вечеславу, которому о всемъ об-
 стоятельно всвѣстилъ, сожалѣя о нещастіи томъ, что
 Вечеславовъ полкъ не приспѣлъ, и потомъ сѣли за столъ
 обѣдать.

Въ то время Юрїя съ сынами своими и съ Давидовичи такожь Святославы оба пришли съ войскомъ на берегъ Днѣпра прошиво Кїева; Кїевляне же видѣвъ силу Юрїеву велику, и опасаясь прихода Владимиркова, многіе къ нему побѣхали за Днѣпръ въ насадахъ, а другіе стали войско Юрїево перевозить, и не хоща показывали себя доброхошными, чтобъ разоренїя избѣжать.

Изяславъ видя такое Кїевлянъ непостоянство и свою крайнюю опасность, тошчасъ сказалъ Вечеславу: Понеже тебя Кїевляне ненавидятъ, и въ семъ смяшенїи могутъ вредъ учинить; того ради ты пойдѣ въ Вышградъ, а я во Владимиръ, и тамо буду готовиться ко отмщенїю своея обиды, естли богъ изволитъ. По семъ Вечеславъ немедленно побѣхалъ въ Вышградъ, а Изяславъ велѣлъ войску своему собраться у Дороговичъ, и весь обозъ свой выводя, просясь съ Кїевляны, съ плачемъ великимъ ночью выѣхалъ изъ Кїева, и елико можно поспѣшилъ ко Владимиру чрезъ Древянъ, гдѣ ему проходъ отъ Владимирка былъ безопасенъ; а на завтра пришелъ Владимирко ко Кїеву, и спалъ у Олговой могилы близъ шеремца, такожь и Юрїй того дня переѣхавъ, побѣхалъ ко Владимиру со Владимиромъ Давидовичемъ и съ прочими Князи; и тогда другъ друга поздравляли не сходя съ коней, гдѣ разсуждали о погонѣ за Изяславомъ; и тогожь дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юрїевича, кошорые гнали за нимъ до Чертова лѣсу, но не догнавъ возвратились, понеже Изяславъ вездѣ за собою мосны и гаши разламывая пожегъ, къ тому сторожевые его вездѣ на переправахъ удерживали, и шако Изяславъ спокойно пошелъ по Горыню, въ Дорогобужѣ оставилъ сына своего Мстислава, а самъ съ братомъ Владимиромъ пошелъ во Владимиръ.

Юрїй 28. Августа вшедъ въ Кїевъ, [кошорато Кїевляне бояся, Владимирка ввели], и учиня пиръ для Князей,

Изяславъ
наки изъ
Кїева.

Владимир-
ко къ Кїе-
ву.

Чертовъ
лѣсъ.

зей,

зей, Владимирка одаря богато, съ великимъ благодареніемъ 1150.
отпустилъ вѣ. Галичъ возвратно: онъ же съ собою взялъ
Юрїева сына Мстислава, и когда онъ пришелъ къ Доро-
гобужу, Мстиславъ Изяславичъ оставя городъ, самъ къ
Лутцу уѣхалъ къ Стрию своему Святополку Мстисла-
вичу, Владимирко же пришедъ къ Луцку, стоялъ четьри
дни, но не учиня ничего, пошелъ къ Галичу, а Мсти-
слава Юрїевича возвратилъ вѣ Пересопницу.

Того же времени 5. Сентября Половцы по призыву Половцы
къ Переяславию.
Юрїеву на Изяслава пришли къ Переяславию. Юрїй слыша
о томъ, и опасаясь, чтобъ оныя коего вреда не учинили,
имѣя еще войско нераспущено, послалъ вѣ помощь ро-
стиславу Святослава Всеволодича съ полкомъ, приказавъ,
дабы какъ можно Половцовъ уговорили къ возврату, объ-
явля имъ, что они опоздали, а между тѣмъ война кончи-
лась; но оныя озлобясь не малой вредъ стали чинить,
отъ чего люди изъ селъ збѣгались во градъ, и не смѣли Половцы
помощ-
ные разо-
раютъ.
изъ града скота выпустить. Тогда Юрїй послалъ еще
вѣ помощь сына Андрея. Онъ же пришедъ учинилъ съ
Половцами миръ, и одаря ихъ возвратися, шакожъ и
Святославъ съ полкомъ возвратился вѣ Кїевъ. Андрей о-
стался вѣ Переяслави у брата, праздника ради Воздви-
женія Креста Господня, а назавтра 15. Сентября воз-
вратился вѣ Кїевъ къ отцу. Юрїй же вѣлая храбрость
и осторожность Андрееву, за которымъ вѣ Кїевѣ могъ
безъ боязни веселія свои исполнять, отдалъ Андрею Пере- Андрей вѣ
Пересоп-
ницѣ.
сопницу, Туровъ, Дорогобужъ со всею областію Туровскою
во владѣніе, а Мстислава взялъ къ себѣ вѣ Кїевѣ.

Изяславъ Мстиславичъ, видя себѣ съ Юрїемъ неудачу,
зимою опасаясь отъ Юрїева нападенія, послалъ къ Андрею
вѣ Пересопницу, просить, чтобъ его съ отцемъ прими-
рилъ, выпрося у него, чтобъ раздѣлилъ области по Го-
рынь; Андрей же, яко мужъ осторожный, опасаясь Изя- Его осто-
рожность.
слава,

слава, чтобъ такія присылки его не были для развѣдыванія, какъ - то онъ прежде съ братомъ его Глѣбомъ учинилъ: того ради градъ укрѣпилъ, и всегда достапочную снаряжу и войско потребное къ сопротивленію въ готовности имѣлъ; но какъ онъ миролюбивъ былъ, послалъ къ опцу съ прозбою за Изяслава. Юрій же не токмо волость по Горыню отдасть Изяславу не хотѣлъ, но возгордяся сказалъ присланному: „Когда Изяславъ не уляжется во Владимирѣ, то я ему дамъ такую же область, какову онъ далъ Игорю...“ Сіе слышавъ Кіевляне, что Юрій намѣренъ Изяслава погубить, многіе о томъ плакали, и всѣ какъ знатные, такъ подлые, Юрія наипаче не влюбили, и тайно стали стараться, чтобъ Изяслава паки на Кіевѣ имѣлъ, но явно учинить не могли, токмо тайно нѣкоторые устроили для Юрія различныя увѣселенія и пиры со многими пиршествами, чтобъ его отъ намѣренія къ войнѣ отвратить, и его войска правдою въ слабость привести. Другіе тайно Черниговскимъ опасностью отъ Юріева властолюбія и ненависти его вкореняли, по всѣмъ городамъ Юріеву злость и свирѣпость разсѣвали, псняя его безпорядочное житіе и правленіе, и со Изяславомъ имѣли пересылку; но все такъ тайно происходило, что Юрій въ своихъ веселіяхъ ничего увѣдать не могъ.

Изяславъ видя, что Юрій его области ему не отдаетъ, а съ другой стороны Владимирко по ссизволнїю Юріеву у него нѣкіе города отнялъ, и хочетъ его изъ Владимира выгнать, совѣшувъ съ братією и Великими, послалъ въ Венгры къ Королю брата Владимира, написавъ ему: „Ты меня увѣрилъ словомъ твоимъ и письмомъ, что Владимирко Галицкій не смѣетъ тебя ради головы поднять, на которое я надѣялся пошелъ къ Кіеву, и Юрія выгналъ, и Юрій отъ меня бѣгалъ; но Владимирко соглашаясь съ нимъ и со Олговичи, пришедъ съ войски, паки

„меня

Юрія не-
приспой-
нымъ слова.

Хитрость
Кіевлянъ.

Роскош-
ность отъ-
емлетъ
храбрость.

Владимиръ
Менисла-
вичъ въ
Венгры.

Прозва Изя-
слава къ
Гіеу Ко-
родю.

„меня не токмо Кіева лишили, но и мои града Влади- 1150.
 „мирко опнялъ: того ради прошу, чшобъ ты по своему
 „обѣщанію самъ съ войскомъ довольнымъ на помочь мнѣ
 „пришелъ, и мнѣ помочь учинилъ.,,

Король Гейсъ пріявѣ Владимира съ великою любовію Гейсъ Ко-
роль въ
помочь.
 и честію, но о нещастіи Изяслава вельми оскорбься, не-
 медленно послалъ во все государствѣ, велѣлъ войска со-
 бирать, и совокупя великую силу, пошелъ къ границѣ Га-
 лицкой, а ко Изяславу напередъ отъ себя послалъ своихъ
 Пословъ, сказать, что онъ купно со Владимиромъ Мстисла-
 вичемъ и со всѣми его войски въ походъ выступилъ, а ты
 поди ко мнѣ, и совокупя въ его землѣ, будемъ спарать-
 ся о томъ, чшобъ Владимирко то позналъ, чего ему ожи-
 дашъ надлежало.

Владимирку же между Венгерскими Вельможи многіе
 были пріятели, и пошчасъ ему о томъ дали знать. Онъ по-
 гда стоялъ у Бѣлжа, и услыша, что Король ужѣ вступилъ
 въ горы, оставя обозъ свой, поѣхалъ наскоро къ Перемыш-
 лю, а Король перешедъ чрезъ горы, взялъ городокъ Влади-
 мирковъ Санокъ, и Намѣстника Владимиркова совсѣмъ вой- Санокъ.
 скомъ плѣнилъ, пошомъ пришедъ къ Перемышлю, многія села
 побралъ и пограбилъ. Владимирко же видя то, послалъ ко
 Архіепископу Венгерскому Купнишеву, бывшему при Коро Купни-
шевъ.
 лѣ, и къ другимъ двумъ Бискупамъ и Вельможамъ Королев-
 скимъ, со многими дары, прося ихъ, дабы уговорили Кѣроля
 возвратишия. Архіепископъ и Епископы, паче подарковъ,
 пребовали отъ него, дабы онъ принялъ ихъ законъ, на
 что Владимирко ствѣшествовалъ, что нынѣ, яко въ войнѣ Дары и
лѣсть вой-
ну пресѣ-
кли.
 будучи, шого безъ великаго вреда учинишь не можешъ;
 но обѣщалъ послѣ в томъ ихъ удовольствоватъ. И хошя
 его отвѣтъ такой былъ, что они подлинно его разумѣтъ
 не могли, однакожъ они прельстѣя усиленно Королю о
 возвратѣ совѣшя склоняли, представляя, что нынѣ на-
 ступаетъ

ступастъ осень и время дождливое, а Изяславъ не пришелъ, мы можемъ болѣе вреда нежели пользы себѣ пріобрѣсти, а когда весна настанетъ, тогда намъ гораздо способнѣе будетъ, и можемъ все по желанію въ краткое время учинить. Король же послушавъ ихъ, Октября 26. возвратился, и шурина своего Владимира Мстиславича взявъ съ собою, (440) и ко Изяславу послалъ о томъ объявить; а при томъ просилъ, чтобъ позволилъ брату Владимиру взять за себя перваго Венгерскаго вельможи Бана дочь въ супружество. (441.) Изяславъ хотя весьма возвращеніемъ Королевскимъ былъ не доволенъ, но принявъ себѣ

Бракъ Вла-
димира
Мстисла-
вича.

Бракъ Владимировъ къ великой пользѣ, на оное соизволилъ, Король сговоривъ, съ достойнымъ великолѣпиемъ вскорѣ для учиненія брака ея ко Изяславу отпустилъ. (442.) Изяславъ же принявъ оную съ честью великою, далъ ей къ содержанію и бывшимъ при ней Венграмъ градъ Тилогъ, гдѣ для нея всякихъ запасовъ и домъ довольно было пріугошовлено, и одаривъ ея и прѣбывавшихъ, отпустилъ ея; а Владимиръ для бѣдѣны своей остался у Короля, но вскорѣ испросясь, съ великою честью и дарами отъ Короля и Королевы сестры своей отпущенъ, и при отпускѣ его Король писалъ, и словесно ко Изяславу приказалъ, „что на него Царь паки съ войною готовится, для „того сея зимы и весною мнѣ не возможно къ тебѣ само- „му съ войсками быть: но вѣрь тому, что швой щитъ и мой „нераздѣльны; и естли тебѣ потребно будешь, объяви „мнѣ немедля, то хотя самъ не могу быть, войска неме- „для къ тебѣ 10000 или болѣе прислашь пошуся, какъ „нужда потребуешь, и мнѣ крайняя возможность допу- „спитъ, чтобы мы могли свою обиду отмстити, елико „намъ богъ поможетъ. „ Паче же Королева, почитая Изя- слава, яко отца, и ея разума ради у всѣхъ Вельможъ Венгерскихъ и у Короля въ великой силѣ будучи, наикрѣпчай-

Тилогъ
градъ.

ше

ше обнадєживала, и всюю силою къ по́мощи Изяславу спаралась. И когда Владимиръ прибылъ ко Изяславу, прїялъ его братъ съ великою радостію, и весьма его благодарилъ за учиненное спараніе его отъ Короля и Вельможъ обнадєживаніе, говоря ему: Ты сей трудъ для своей, а паче для моей чести и пользы на себя принялъ, за что я буду прилѣжать тебѣ и твоей женѣ, а моей невѣсткѣ, по крайней возможности воздашь, и вскорѣ послаеъ привестъ невѣсту его, дочь Банову, съ которою учинилъ бракъ съ великимъ увеселеніемъ и великолѣпїемъ, яко Князю достойно.

4150.

Тогоже году Святославъ Ольговичъ изъ Копырева кон-
ца Кїевского гробъ брата своего Игоря перенесъ въ Черни-
говъ, и положилъ у церкви Спаса въ теремъ.

Игорь II.
перене-
сенъ въ
Черниговъ.

Наставшей веснѣ, Изяславъ принялъ намѣреніе паки Кїева искати, и просилъ брата Владимира, чшобъ паки въ Венгры поѣхалъ, говоря ему: Ты браше въ Венграхъ бывъ довольно время, болѣе другихъ знаешь намѣреніе и поступки ихъ, и можешь болѣе изаго Посла учинишь, нынѣ есть крайняя по́требность, тебѣ для своей и моей чести по́трудишься, чшобъ узятя нашего Короля достаночныя войска выпросишь. Но чшобъ то паче спосѣшествовало, отпустилъ и жену его дочь Банову съ нимъ съ великимъ убранствомъ, якобы для свиданія съ родителями, вѣдая, что то многимъ Вельможамъ ея роднѣ прїятно будетъ, къ Королю же писалъ: Ты мнѣ прежде обѣщался, какъ льно придеши, прошию Юрія и его сообщниковъ Ольговичевъ и Владимирча войсками по́мочь учинишь; того ради нынѣ паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить васъ, чшобъ ежели у тебѣ съ Царемъ есть война, и самому тебѣ быти не возможно, въ такомъ случаѣ прошу войска довольныя съ надежнымъ Боеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно съ моею, и надѣюся, что вы мою обиду и честь равно какъ свою почитаете.

Венгры въ
помощь
Изяславу.

Воевода
Седми-
градскій.

Король принялъ Владимира съ любовію, и всѣ Вельможи Венгерскіе вельми его прїѣзду ради были: выслушавъ же прозбу его въ великомъ совѣшѣ, охотно соизволили, и вскорѣ собравъ войска лучшаго 10000, отпустили съ Воеводою Седмиградскимъ, и каморника Королевскаго съ деньгами на всякія поему войску потребности, что немедленно дѣйствомъ исполнили, и собравъ войска отправили, а напередъ Король и Владимиръ послали ко Изяславу съ вѣдомостію и объявленіемъ, что войска 10000 отправлено, и чтобъ его Изяславъ держалъ у себя, доколѣ опмститъ обиды своимъ непріятелямъ, и Кіевомъ овладеетъ: естли же будетъ еще потребно въ прибавкѣ, то немедленно, получа отъ него вѣдомость, пошщитса прислать сколько удобно. И по отправленіи оныхъ Владимиръ не долго медля возвратился, догнавъ полки на границѣ, и къ великому порадованію Изяслава со всѣми полками пришелъ во Владимиръ благополучно.

Мылскѣ.

Изяславъ, имѣя уже войско въ собраніи, прїявъ Воеводу и прочихъ военныхъ начальниковъ Венгерскихъ, потчивая ихъ, и одаря каждого по достоинству, самъ со всѣми пошелъ ко Кіеву; ибо Вещслави Вельможи такожъ Кіевляне и Черные Клобуки присылали его звать, чтобъ собрався шелъ немедленно. Онъ же первое пришелъ къ Пересопницѣ, гдѣ былъ Андрей Юрїевичъ, и ставъ Изяславъ выше града, пожегъ все зарѣчье, перешелъ къ Мылску; вѣдая бо Андрееву храбрость и оспорожность, не хотѣлъ у Пересопницы лкдей и время терять, положилъ намѣреніе итти далѣ; но шуть получилъ вѣдомость, что Владимирко Галицкій идетъ на него, учинилъ совѣтъ съ Вельможи своими и Венгерскими, на кошромъ ему представляли великую трудность, что прошиво непріятеля равнаго въ силѣ Юрїя идетъ, и создаи Владимирко съ немалымъ войскомъ приближается, и опасно, чтобъ не впасть между

между ими; на что Изяславъ отвѣтствовалъ Кіевлянамъ: 1150.
 „Вы со мною пошли изъ Руской земли оставя свои дома и
 „имѣніе, чего желали искать, а нынѣ боитесь, и хощите
 „свое напрасно непріятелю оставишь; я же не могу своего
 „опеческаго и дѣдовскаго наслѣдія лишиться, и въ стыдѣ
 „быть, но полага на Бога упованіе, иду смѣло, или оное
 „его помощію достану, или по его воли голову мою положу
 „за опечесство; не могу бо слышать жалобы слезной о- Увѣщаніе
 „спавшихъ въ Кіевѣ и прочихъ вѣрныхъ мнѣ, которые для воинѣ.
 „меня отъ Юрія спраждуть. „Потомъ говорилъ Венграмъ:
 „Ваша храбрость и мужество довольно во всемъ мѣрѣ из-
 „вѣстны, и вы противо сильныхъ Царей Греческихъ и Нѣ-
 „мецкихъ смѣло воюете, и колико крапъ малыми вашими Похвала
 „войски оныхъ великіе побѣждали, тако и нынѣ надѣюсь, Венграмъ.
 „что себя въ стыдѣ, а меня въ гибели не оставите:
 „для того хочу смотрѣть, естли Владимирко съ сынами
 „Юріевыми совокупясь меня постигнетъ, первѣе отвѣдаю
 „съ нимъ, что мнѣ Богъ дастъ: а ежели не постигнетъ,
 „то я поспѣшу къ Кіеву, и Юрія изжену; „и опустя брата
 „своего Владимира во Владимирѣ, самъ съ сыномъ Мсписла- Борисъ Го-
 „вомъ и Борисомъ Кяземъ Городенскимъ, такожъ съ Вен- роденскій.
 „герскимъ Воеводою пошелъ къ Дорогобужу. Дорогобужане
 „изшедъ изъ града со кресы встрѣпили Изяслава, и
 „просили, чтобъ ихъ не далъ на разореніе Венграмъ. Онъ
 „же имъ отвѣчалъ: „Вы подданные отца моего и дѣда, и я
 „вашею ко мнѣ вѣрностію доволенъ; Венгровъ же я вожу
 „съ собою не на своихъ вѣрныхъ людей, но на непріятеля,
 „вамъ же до нашей съ Юріемъ войны дѣла нѣтъ, но о-
 „станьтесь въ покоѣ, токмо потребное на войско по вашей
 „возможности дайте, „что они съ охотою учинили,
 „и запасовъ по ихъ возможности довольно привезли, копо-
 „рое Изяславъ отдалъ Венграмъ, и тако пошелъ прочь.
 „Першедъ же Горынь спалъ на Хотри, а оттуда къ Кор Хотри.
цу, Корецъ.

Случь.

Василько
Ярополчичь.Мыльскъ
Радомышль.

Ушескь.

уша.

цу, и Корчане такожь вышедъ со кресты, и онъ благодаря ихъ прошедъ мимо града, спалъ не донедъ до Случи. Тогда Владимирко Галицкїй прислалъ въ Пересопниду къ Андрею Юрїевичу Василька Ярополчича, и звалъ его къ себѣ въ помочъ съ войскомъ; Андрей же сослався съ брашаничемъ своимъ Владимиромъ Андреевичемъ Бужескимъ, пошли къ нему, и совокупились у Мыльска, [нынѣ Радомышль] и отправа предъ собою передовыхъ, пошли за Изяславомъ.

Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко Галицкїй, совокупясь съ Андреемъ Юрїевичемъ и Владимиромъ Андреевичемъ, пришли къ Дорогобужу съ войски великими, и переправляются чрезъ Горынь, самъ поущру рано перешелъ Случь, и пошелъ чрезъ Чертовъ лѣсъ ко Ушеску, и перешедъ рѣку Ушу подлѣ Ушеска остановился, сожидаясь переправленія послѣднихъ полковъ; и какъ только переправились, Владимирко не отдыхая, за нимъ поспѣшалъ, и тошчасъ на-берегъ Случи стрѣльцы Владимирковы пришли. Изяславъ со своей стороны послалъ къ берегу стрѣльцовъ возбранять Владимирковымъ переходъ, а самъ съ полками не много отступилъ къ городу, и совѣповавъ съ братомъ Владимиромъ сыномъ Мспиславовымъ и съ Воеводы, положили, что всею силою приступя къ рѣкѣ, Владимирка не перепустятъ, а естли усмотрятъ по себѣ, то ийти на него чрезъ рѣку, и тако всѣ полки устроили. Стрѣльцы же бившеса чрезъ рѣку, иногда Изяслави одолѣвали, и чрезъ рѣку переходили, иногда Владимирковы равномѣрно себя показывали. Продолжался шопъ бой болѣе трехъ часовъ. Изяслави же стрѣльцы взяли изъ полковъ Владимирковыхъ одного стрѣльца, и привели ко Изяславу, которой сказалъ, что Владимирко, получа вѣдомость о Изяславѣ, остановился за ближнимъ лѣсомъ, не смѣя къ ночи преходить оной, понеже его войска далече остались, для шого послалъ стрѣльцовъ, чшобъ обрѣку бились, доколѣ онъ съ войскомъ соберещя, по которому

Изяс-

Изяславъ тотчасъ взялъ намѣреніе, ийти на Владимирка, и собравъ въ совѣтъ, о томъ всѣмъ объявилъ. Но всѣ Воеводы весьма шому были не согласны, представляя Советъ военный. 1150. Изя- с. аву, что предъ нами есть рѣка, чрезъ которую переходъ безъ бою весьма трудный; Владимирко же стойтъ за лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, для котораго тебѣ въ страхъ себя отдавать нѣтъ нужды, но лучше елико возможно поспѣшишь къ Києву; ибо дорольно извѣстїя имѣемъ, что Юрій войскѣ въ готовности не имѣетъ, а ко- торые и есть, тѣ болѣе тебѣ помогутъ, нежели про- шиво тебя вооружающа; естли же насъ Владимирко до- гонитъ, то усмотря способное мѣсто будемъ съ нимъ биться: ибо ему не возможно тебя со всѣми полками догнать: когда же будешь на Тетеревѣ, тогда войски къ тебѣ отъ Черныхъ Клобуковъ и другихъ градовъ въ по- мочь придутъ; когда же будешь въ Бѣлѣградѣ, то и отъ Києва придутъ, какъ-то уже извѣстно, что Юрій тяжекъ есть Киевлѣнамъ, и они всѣ тебя ожидаютъ.

Сей совѣтъ Изяславъ принявъ заблаго, немедленно пошедь спалъ у Святослави криницы, а Владимиръ шоя же noci перешедъ Упу, спалъ противъ полковъ Изясла- влихъ такъ близко, что стражи одни другихъ въ виду имѣли. Святосла- вля кри- ница, Изяславъ учиня совѣтъ положили, ночью ийти наскоро къ Мыльску, и съ вечера велѣли всему войску дровъ много наготовить; а какъ пошли, велѣли огни многія разкласъ, и не малую спражу оставилъ. По прибытіи его къ Мыльску встрѣтили его множество прежняго его Мыльскѣ. войска, которыя живутъ по Тетеревѣ, всѣ его съ вели- кою радостію привѣтствовали, обѣщаяся за него себя не жалѣть; но онъ немедля перешедъ за Тетеревъ отдохнувъ, пошелъ къ Воздвиженію, гдѣ спялъ до вечера, для отдыху конемъ, вѣдая, что Владимирку его уже до- гнать не возможно, и учинилъ совѣтъ призвавъ братьевъ, сына

сына Мстислава, Бориса Городенскаго и знатнѣйшихъ Венгрозъ, съ которыми сидя на коняхъ, говорилъ имъ: „Нынѣ видимъ, что Владимирко за нами идетъ, и можетъ заузиро хотя не рано сюда будетъ, что думаете, здѣсь ли его дождатися, и положась на бога щаспїя съ нимъ оружіемъ искать, или хотите трудъ еще снести и въ сію нощь итти? но дождатися Владимирка, мнися мнѣ, опасно; ибо можетъ и Юрій съ полками приспѣетъ, то мы не будемъ знать, съ кѣмъ перво биться, а ежели мы ускоримъ взять Бѣлградъ, то Юрій конечно отъ насъ побѣжитъ; мы же вшедъ въ Кїевъ полки введемъ, тогда Владимирко ничего намъ учинить не возмощъ; ибо дѣти и жены будутъ за насъ биться, и градъ оборонятъ; ежели же, паче чаянїя, Бѣлградъ достать не можемъ, то вѣдемъ въ Черные Клобуки, и съ ними совокупяся не будемъ имѣть причины боятися Юрія, ни Владимира.“ На которое Венгерскїй Воевода отвѣчалъ: „Мы здѣсь гостя, не знаемъ въ какомъ намѣренїи Кїевляне и прочїя войска, на которыхъ ты надѣешься, состоятъ, но ты Княже самъ о томъ можешь вѣрно знать; для того мы ваше представленїе за полезно признаемъ, съ тѣмъ разсужденїемъ: хотя бы по твое намѣренїе конечно со всѣмъ не исполнилось; но мы имѣемъ войска довольно, и можемъ тогда другой способъ сыскать, и тако лучше сію нощь еще итти.“ Сему всѣ прочїе согласовали. Изяславъ же немедленно брата своего Владимира къ Бѣлуграду, выбравъ ему изо всѣхъ полковъ людей молодыхъ, отправилъ, наказавъ ему: „когда придетъ къ городу, и спануть Бѣлогородцы биться, то ты бейся хотя до вечера, а къ намъ немедленно съ вѣдомостїю пришли; ибо мы за тобою немѣшка пойдёмъ чрезъ Авраль, или другой мостъ въ Черные Клобуки: естли же тѣ Бѣлогородцы будутъ не прошивны, и сами къ намъ пойдуть, то мы прямо къ Бѣлуграду пойдёмъ.“ Тако

Тако отправа Ізяславъ Владимира, самъ немедленно переѣхалъ Воздвиженскую рѣку и пошелъ; Владимиръ же пришедъ къ Бѣлуграду къ мосту такъ незапно, что во градѣ никто не зналъ. Борисъ Юріевичъ, которой во ономъ былъ, въ то время съ пріятелѣми пилъ, и естли бы не мытникъ, опредѣленной къ сбсру пошлины, мостъ размешалъ, и гражданъ увѣдомилъ, то бы Бориса поймали. Владимиръ видя, что градъ запертъ, велѣлъ во всѣ трубы и бубны бить, якобы хотѣлъ приступать, что Борисъ слыша ушелъ изъ града. Тогда Бѣлогородцы отворя врата вышли ко Владимиру, и просили его, чтобъ ѣхалъ во градъ, яко свою опчину; онъ же починя мостъ, вѣхавъ во градъ, послалъ ко Ізяславу съ вѣдомостію, что Борисъ изъ Бѣлаграда ушелъ, а Юрій о приходѣ его никакого извѣстія не имѣетъ, и войскъ въ собраніи у него нѣтъ, понеже Черные Клобуки вездѣ по дорогамъ крѣпкія стражи имѣли, чтобъ кто отъ Владимирка и дѣшей Юріевыхъ съ вѣдомостію не проѣхалъ, которыхъ перенимая побивали, а иныхъ держали подъ стражею, доколѣ Ізяславъ въ Кіевъ вшелъ. Ізяславъ получа отъ брата извѣстіе, полкѣи къ нему переправилъ, и велѣлъ Владимиру стоять около Бѣлаграда для удержанія Владимирка, а самъ съ Венграми наскоро пошелъ къ Кіеву.

Борисъ Юріевичъ ушелъ,

въ Бѣлградѣ Ізяслава принялаи.

Оплошность Юрія иго.

Черные Клобуки Ізяславу, доброкошны.

Борисъ Юріевичъ ушедъ изъ Бѣлаграда, прибѣжалъ ко отцу своему, и сказалъ, что Ізяславъ съ великимъ войскомъ пришелъ къ Бѣлуграду; а Кіевляне хотя Юрія наипаче устрашить, сказали ему, якобы получили вѣсть, что Ізяславъ Владимирка Галицкаго и дѣшей Юріевыхъ полкѣи совсѣмъ-разбилъ. Сіе слышавъ Юрій, не могъ никакой помочи ни откуда вскорѣ получить, оставя Кіевъ Апрѣля 6. дня, паки уѣхалъ за Днѣпръ въ Юріевъ городъ, котораго едва Ізяславъ не засталъ, Кіевляне же видя Ізяслава пришедша встрѣтили его всенародно. Онъ

вѣсти вымышленныя.

Юрій второе изъ Кіева.

Изяславъ въ
Кіевѣ.

же вшѣдъ въ Кіевъ обладалъ престолъ свой съ великою радостію, людей же Юріевыхъ, которые не успѣли уйти, многихъ переловилъ, все имѣніе Юріево и его Вельможъ побралъ, котораго гораздо болѣе было, нежели прежде Юрій у Изяслава взялъ, и по договору возвратить не хотѣлъ.

Скомоніи
или му-
зыка.

На другой день по вшествіи въ Кіевъ учинилъ Изяславъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ Вельможъ великій пиръ. Тогда играли Венгерскія скомоніи, [музыканты] и было во всемъ градѣ веселіе великое, множество Кіевлянъ приходя со удивленіемъ смотрѣли игры и слушали скомоніи Венгерскія.

Владимиръ
ка дожда
на Юрія.

Владимирко же Галицкій съ Андресомъ Юріевичемъ стояли у Мыльска, ожидая отъ Юрія извѣстія и его съ войскомъ на встрѣчу Изяславу; но видя, что никакой вѣсти нѣтъ, усумнившись послали провѣдать, гдѣ Изяславъ стоитъ, и что дѣлается. Посланные возвратяся сказали, что Изяславъ въ Кіевѣ, а Юрій едва могъ уйти въ городъ съ малыми людьми. Владимирко слышавъ такое приключеніе, вельми ужасся, и говорилъ Андрею Юріевичу и Владимиру Андреевичу: „Мнѣ весьма удивительно ва-
„шего отца правленіе, что онъ вѣдая то, что Изяславъ
„съ войски на него идетъ, самъ къ своей оборонѣ не при-
„готовился, а не вѣдая того ему было не возможно, есть-
„ли бы токмо болѣе о томъ, нежели о увеселеніяхъ съ
„пріятелями и женами прилѣжалъ, а меньше обнадеживаніемъ
„лживымъ Кіевлянъ вѣрилъ: естли же токмо на меня на-
„дѣялся, то правда, что я всю мою возможность и съ
„немальмъ моимъ опасеніемъ для него употреблялъ, паче
„надѣяся, что Изяславу отъ обѣихъ сторонъ опасаться на-
„добно, смѣло на него наступалъ; вы же имѣли ваши
„владѣнія на пути Изяслави, какбы вамъ того не усте-
„речь, и не приготовишься. „ И съ гнѣвомъ великимъ сказалъ

Андрею :

Андрею : „ Какъ вы княжите со отцемъ вашимъ , такъ и
 „ управляйтесь , а я противо Изяслава единъ не могу вое- 1150.
 „ ваться ; ибо онъ хотя вчера не смѣлъ со мною битися , а
 „ видя оплошность отца вашего на него поспѣшилъ , и Кіе- В. Владимир-
 „ вомъ со всею Русью овладѣлъ , то ужè мнѣ болѣе не ко со зло-
 „ смѣть на него наступать ; „ и тако съ великимъ сердцемъ бою воз-
 „ возвратился къ Галичу , и пришедъ въ Мыльскъ , сказалъ вращился.
 „ Мылчанамъ , чшобъ дали за себя окупъ , естли всѣ плѣ-
 „ нены и разорены бышъ не хотятъ ; они же собравше сре-
 „ бро и золото все , что у нихъ и женъ ихъ въ ушахъ и
 „ на шеяхъ было , сливъ къ нему принесли , которое взявъ
 „ пошелъ , обирая по всѣмъ градамъ серебро даже до своего
 „ владѣнія .

Андрей Юріевичъ и Владимиръ Андреевичъ видя , что
 имъ въ ихъ владѣніяхъ отъ Изяслава не удержаться ,
 убрався легко пошли на усть Припечи и на Давидову
 Боженку , гдѣ перешедъ Днѣпръ пришли во Остръ горо-
 докъ ко отцу своему Юрію , и о всемъ ему возвѣстили .
 Тогда Юрій познавъ обманъ къ нему Кіевлянъ , горько
 плакалъ о своемъ несчастіи , или паче о своей къ правле-
 нію и защитѣ неприлѣжности .

Изяславъ опасаясь , чшобъ Юрій съ Черниговскими и
 Сѣвѣрскими не совокупился , и паки его изъ Кіева , какъ
 прежде , не выгналъ , разсудилъ , естли Вечеславъ , спа-
 рѣйшій братъ Юріевъ , будетъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ ,
 тогда Юрію не возможно на него будетъ востать , и дру-
 гіе ему помгашъ не будутъ , а Вечеславъ ни въ чемъ
 мнѣ противенъ не будетъ , и тако полжа назавтра сво-
 его входа послалъ къ Вечеславу съ письмомъ и словеснымъ
 приказомъ , объявляя тако : „ Отче ! хотя всевышній богъ по
 „ своей воли взялъ мнѣ отца моего Мстислава , но я про- Хитрость
 „ шу тебя , чшобъ ты мнѣ былъ отцемъ вмѣсто его , и Изяслава.
 „ чшо прежде предъ тобою погрѣшилъ , въ томъ вину мою
 „ приноса ,

„ принося , прошу у бога и тебя о прощеніи , и есишли ты
 „ миѣ грѣхъ мой сей отпустишь , то и богъ отпустишь ,
 „ яко самъ ко Апостоломъ рекъ : *Имѣ же отпустите*
 „ *грѣхи , отпустятся и памѣ* , нынѣ ошче ошдаю тебѣ
 „ Кіевъ со всею честію , пріиди и сяди на пресполѣ ошца
 „ и дѣда твоихъ , а я хочу быть въ твоей воли . „

Вечеславъ вельми сему посолству обрадовался , что
 Изяславъ ему токмо первенство дастъ , а во управленіи
 всемъ самъ будешь , весьма за шо Пословъ благодаря
 довольно дарилъ , а ко Изяславу отвѣщивовалъ шако :
 „ Сыне мой ! богъ ти воздастъ за учиненное къ моей сна-
 „ рости почщеніе , за что и я тебѣ весьма благодарствую ,
 „ но при томъ и то тебѣ не умолчу , есишли бы сіе пре-
 „ жде сдѣлалъ , чтобъ ты конечно шакихъ бѣдъ , каковы ты
 „ понесъ , не терпѣлъ ; нынѣ же какъ ты меня для моей
 „ старости ошцемъ себѣ хочешь имѣшь , и когда сіе под-
 „ линное намѣреніе швое есть , то я тебя именую съ бѣ сыномъ
 „ или братомъ , а по твоему показанному благодаренію ош-
 „ цемъ ; „ и учинили между собою ропу съ креспнымъ цѣло-
 „ ваніемъ на томъ , что имѣ не разлучаться въ щастіи и
 „ нещастіи , но все неси купно , Вечеславу имѣшь первен-
 „ ство , а Изяславу по согласію съ нимъ всю расправу имѣшь .

Выше показано , что распрею о избраніи Митропо-
 липа Епископы Нифонъ Новгородскій , Феодоръ Вла-
 мирскій и Констаншинъ , не хотя видѣть Клименша , и
 когда Юрій изгналъ Изяслава , избрали Констаншина , и
 послали къ Царю и Папрїарху , прося онаго поставишь , а
 Клименша опрѣшишь , и многіе игумены и монахи изъ мона-
 стырей со многимъ богатствомъ съ Констаншиномъ по-
 ѣхали , и Папрїахъ прозвы ихъ не презрѣлъ , а Царь Ману-
 илъ , ненавидяй чина монашескаго , писалъ ко Изяславу ,
 якобы монахи шуне богатство имѣюшь , и дабы монастыри
 разоришь ; (443.) но Изяславъ не принялъ совѣта Царскаго .

Апрѣля

Апрѣля 17. дня въ пятокъ спростныя седмицы пре- 1150.
ставился въ Переяславѣ Ростиславъ Юрѣвичъ, и поло- Ростиславъ
женъ въ церкви святаго Михаила подлѣ гробовъ стрывѣвъ Юрѣвичъ.
своихъ Андрея и Святослава. Сей Князь Ростиславъ же-
лалъ всею Руссіею единъ обладать, для того отца сво-
его съ брашїею и сыновцы возмущая, много бѣды и разо-
ренїя Руской землѣ нанесъ, и болѣе хопѣлъ учинить;
но богъ смертію пресѣкъ хопѣніе его, которымъ многіе
обрадовались, токмо единъ отецъ его по немъ плакалъ.

Тогожъ гѣду приходили Половцы на предѣлы Рязан- Половцевъ
скіе, Князи же Рязанскіе собравъ войска пошли на нихъ, на Рязань.
и догнавъ на рѣкѣ большой Воронѣ многихъ Половцовъ Ворона р.
побили, и въ полонъ взяли. Тогда же другіе Половцы Побѣда на
приходили на Русь и на Сѣверу, и много зла около Пере- Половцевъ.
яслава и Курска учинили, понеже для междуусобной вой- Между-
ны Князей Рускихъ оборонять было нѣкому. усобіе не-
прїятельмъ
польза.

1659. 1151. Въ началѣ сего гѣду Апрѣля 20. ввелъ
Изяславъ Вечеслава въ Кіевъ, какъ выше объявлено, онъ Вечеславъ
же ѣхалъ въ церковь ко святѣй Софіи, а отшуда въ домъ въ Кіевѣ.
Ярославъ, и звалъ къ себѣ Изяслава со всѣми Вельможи
на обѣдъ, такожъ Воеводу Венгерскаго съ его знатными,
и шотъ день даже до позднаго вечера веселились съ ве-
ликою между собою любовію; особливо Венграмъ учинили
честь великую, Вечеславъ, Изяславъ, каждой отъ себя ихъ
дарили многими дарами, одеждами, парчами, коньми, яко
же серебромъ и другими вещьми. Въ то же время при-
шла къ нимъ вѣдомость, что Владимирко Галицкїи воро-
тился въ Галичь, а Андрей Юрѣвичъ и Владимиръ Андре-
евичъ переѣхали въ городецъ къ Юрїю отцу своему. На-
завтра Вечеславъ по совѣту старѣйшихъ Кіевскихъ по-
славъ изъ нихъ знатнѣйшихъ ко Изяславу говорить: „ благо-
„ дарствую тебѣ, что ты свою честь на меня возложилъ, Вечеславъ
„ и обѣщаль бышь подо мною, яко отцемъ своимъ, я тебѣ власть
Изяславу
успундѣ.
„ говорю, усундѣ.

„говору, я есмь уже старъ, всѣхъ управленій понесши
 „не могу, для того на тебя все правленіе полагаю, а
 „ежели случится, что трудное и не малое со Христіаны
 „или иновѣрцы, что потребно войну начати; тогда пой-
 „демъ оба совокупно, и войска обоихъ насъ да будутъ не
 „раздѣлены; ежели мнѣ будетъ при томъ быть не воз-
 „возможно, тогда ты и мои войска бери, куда тебѣ бу-
 „детъ и сколько потребно, а я буду въ Кіевѣ.„ Изя-
 славъ выслушавъ то, самъ немедленно къ нему пошедъ
 благодарилъ, обѣщаяся ему все то съ общаго совѣша ис-
 полнять до конца жизни своея.

Изяславъ съ Вечеславомъ учинили великой совѣтъ,
 созвавъ Князей, Венгерскаго Воеводу съ товарищи, Кіев-
 скихъ и своихъ Вельможъ, разсуждали что дѣлать; и
 хотя Изяславъ крѣпко старался, чтобъ войска не разпу-
 щая за Днѣпръ итти, и Юрія изъ Городца, и его сына
 изъ Переяслава, выгнать, не давая ему времени войска
 свои собрать, и съ Черниговскими соединиться; но Вое-
 вода Венгерской просилъ, что войско упомянуто, и за
 Днѣпръ итти безъ воли Королевской не можетъ, и про-
 силъ о опускѣ, такожь Вельмежи Кіевляне не согласо-
 вали Изяславу, представляя, что войска весьма ушруждены,
 и кормовъ въ поляхъ еще не довольно, чимъ и войско мо-
 жемъ сдѣлать безъ пашни, паче же Черниговскіе доколѣ
 съ ними не примиришся, принуждены Юрію защищая себя
 помогать; а совѣтовали послать къ Черниговскимъ съ
 любовію, и склонить ихъ, чтобъ они болѣе Юрію не по-
 мсгали, на которемъ согласясь, объявили Венгерскому Во-
 еводѣ, чтобъ они по желанію ихъ возвратились, и Ко-
 ролю за учиненную отъ него помощь благодарили, изъ-
 ясная то, что сія его помощь къ великой его и всего
 Венгерскаго государства чести и славы вѣчной; при семъ
 обнадеживали Короля наикрѣпчайше равномѣрно въ его по-
 требно-

Венгры от-
пущены.

требности со всѣми рускими силами помогашь, для большаго же изъявленія своей благодарности, и утвержденія крѣпкаго союза положили послать къ Королю сына Изяслава Мстислава, и чтобъ онъ будучи въ Венграхъ могъ такъ какъ Владимиръ Мстиславичъ пріятелей себѣ отъ вельможъ Венгерскихъ пріобрѣсти, и немедленно Венгровъ съ честию и многими дарами удовольствовавъ отпустили.

Потомъ убравъ Мстислава Изяславича со искусными бояры отправили въ Венгры къ Королю, написавъ къ нему тако: „Богъ тебѣ да воздастъ, что намъ учинилъ, яко братъ родной, благодареніе; мы же тебѣ не можемъ иначе отслужить, какъ головами нашими, и дай боже, чтобъ мы имѣли случай, тебѣ равнобѣрно помочь учинить, естли тебѣ отъ кого обида будетъ. Наипаче то насъ одолжило, что ты намъ въ такое время помогалъ, когда тебѣ войска противъ твоихъ непріятелей самому были нужны, и вѣдая, что тебѣ въ томъ нынѣ потребность обстоитъ, того ради по прозвѣ Воеводы твоего войска твои отпустили; однакожъ видя, что Юрій къ осени на насъ готовился, совокупяся съ Черниговскими, Сѣверскими и Галицкимъ Княземъ, а къ тому Половцовъ много нанимашъ: того ради весьма помочи потребуемъ, и хощя тебя самого для того, что самъ Царь на тебя воюешъ, (444.) не зовемъ, но просимъ прислать къ намъ съ сыномъ нашимъ Мстиславомъ войска столькожъ или болѣе, чтобъ мы зимою могли его къ миру принудить, и учиня покой въ землѣ нашей, вѣсною, естли тебѣ потребно, можемъ къ тебѣ на помощь со всѣми нашими войски быти, и твоимъ непріятелямъ твою овиду отмстить. Прочее же все какимъ образомъ Богъ намъ помогъ Кіевъ достать, и какъ руская земля намъ обѣщалась, о томъ можешь обстоятельно отъ брата твоего Мстислава и твоихъ Воеводъ

„увѣ-

Мстиславъ
Изяславичъ
въ Венгры.
Письмо къ
Королю
Венгерско-
му.

Оружіе отъ
Грекъ.

„увѣдашь. „ И тако Мстислава отправа Апрѣля 28. дня послали къ Ростиславу въ Смоленскъ объявить; Вечеславъ отъ себя писалъ къ нему: „ Се брате объявляю тебѣ, что „ богъ насъ совокупилъ съ твоимъ братомъ, а моимъ сыномъ Изяславомъ, понеже онъ доставъ Рускую землю и „ опеческій престолъ Кіевъ, на меня честь возложилъ, и „ посадилъ меня на престолъ отца моего, я же тебя прошу, какъ Изяславъ мнѣ братъ и сынъ, тако буди и „ ты, и поспудися прииди сюда, дошедши по мѣстамъ „ посовѣтуемъ, что далѣе прося у бога милости начинать. „ Изяславъ же писалъ къ брату: „ Ты брате давно „ мнѣ совѣщовалъ, чтобъ стря Вечеслава пріять вмѣсто „ отца, и на него честь великаго Князя возложить; но я „ тогда погрѣшилъ, а нынѣ богъ привелъ меня въ Рускую „ землю, и я упросилъ стря нашего Вечеслава, чтобъ „ былъ мнѣ во отца, и посадилъ его въ Кіевѣ для общія нашей и всея Рускія земли пользы; сынъ же твой Ярославъ въ Новѣградѣ, а у тебя Смоленскія войска „ довольныя, и ты учредя въ Смоленскѣ къ безопасности, „ самъ пріиди къ намъ, дабы намъ свое дѣло прося у бога „ милости къ окончанію привести. „ И тако исправа Изяславъ прилѣжалъ елико возможно войска умножить, и оное въ доброе состояніе привести, для котораго довольно отъ Грекъ оружія купилъ, и войскамъ своимъ раздавалъ, а въ Черниговѣ не хотя для Юрія явно, Пословъ послали тайно, якобы для собственнаго дѣла, и велѣли говорить Давидовичамъ, чтобъ они отъ Юрія ошсшали, и ему болѣе не помогали, вѣдая, что подлинно, естли онъ укрѣпится, то не оставитъ ихъ въ покоѣ; но наче вспомнили бы свое обѣщаніе, ко Изяславу паки обратились; еще же имъ Юрію прошиво Вечеслава помогашъ, яко на старѣйшаго, грѣхъ есть.

Юрій Владимировичъ, пришедъ въ Городецъ, вскорѣ послалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу и въ Новгородокъ ко Святославу Олговичу, объявляя имъ, что Изяславъ его изъ Кіева изгнавъ самъ сѣлъ, и просилъ ихъ, чшобъ собравъ войска пришли къ нему на помощь. Святославъ Олговичъ получа сію вѣдомость, не дождався праздника Пасхи въ понедѣльникъ на Спрасшной седмицѣ пошелъ съ войскомъ къ Юрію, а во вторникъ Апрѣля 15. родился ему сынъ, котораго нарекли Игорь, а во святомъ крещеніи Георгій; пришедши же Святославъ въ Черниговъ, спалъ зваши Владимира и брата его Изяслава Давидовичевъ, чшобъ пошли съ Юріемъ къ Кіеву на Изяслава Мстиславича. Владимиръ же уговоренъ уже тайно присланными отъ Изяслава, не хощя на него воевать, объявилъ о себѣ, что боленъ, и самъ ийти не можеть, а при томъ говорилъ: „ понеже нынѣ Вячеславъ старѣйшій братъ Юріевъ престоль Рускій пріялъ, того ради недостоитъ Юрію на старѣйшаго воевать, и намъ не безъ грѣха прошиво Вячеслава помогать; и для сего, паче же для домашнихъ многихъ нуждъ, ийти не могу, а естли братъ мой Изяславъ хощеть ийти, то можеть учинить по его волѣ. „ Изяславъ же Давидовичъ сказалъ: „ Я весьма брате сожалѣю, что и прежде для тебя Изяславу ропу пресшупилъ, и прошиво его Юрію помогалъ, а нынѣ не хощу того учинить; но пойду ко Изяславу, понеже онъ правъ естъ предъ спрыемъ своимъ Юріемъ. „ Тогда Тысецкій Владимировъ Азарій Чудивъ, говорилъ Владимиру при Святославѣ: „ Княже, доколѣ будешь воеваться, ища себѣ владѣнія, Христіанъ губишь, видишь ли, что Изяславу въ правду Богъ помогаетъ? не взялъ ли братъ вашъ Всеволодъ лестію Кіевъ, и по себѣ отдалъ Игорю, хощя Изяслава лишить, но Богъ Изяслава предивнымъ судомъ оправдалъ? Юрій дважды покусился Кіевъ обладать, и дважды его лишаясь много тысящъ

Родился Игорь Святославичъ.

Совѣтъ Азаріевъ.

„Христїанъ погубилъ, но прошиво воли божеской начево
 „не успѣвъ, со стыдомъ и великимъ убыткомъ привужденъ
 „бѣгати; нынѣ же еще хопите Христїанъ губить помогая
 „Юрїю, не разсудя того, что Юрїй наконецъ всѣхъ васъ
 „по единому изгубитъ, или владѣнїя лишитъ, или Полов-
 „цы видя въ васъ несогласїе и въ силахъ оскудѣнїе, при-
 „шедъ всѣми вами обладающъ.„ Святославъ же весьма
 разгнѣвався на Азарїа сказалъ: ны боишся, или подкуленъ
 отъ Изяслава, и не хочешъ молодую жену оставишь, ошго-
 вариваешъ воевашъ. Пошомъ сказалъ Владимиру: вѣрь брате
 сему рабу, и по его совѣту поступай, доколѣ Юрїй Кїевъ
 достанешъ, тогда узнаешъ, какъ шебя изъ Чернигова
 изженешъ; ибо тогда не можешъ оборонятися, ни Изя-
 славъ шебѣ поможетъ. О семъ Владимиръ весьма прискор-
 бенъ бывъ, но опасаяся силы Юрїеви и Святослави, не
 хотя пошелъ, и пришедъ къ Юрїю праздновали Егорїевъ
 день, Апрѣля 23.

Владимиръ
 Давидовичъ
 къ Юрїю.

Изяславъ
 Давидо-
 вичъ ко
 Изяславу.

Изяславъ Давидовичъ не принявъ никакихъ отъ Свято-
 слава угрозъ, согласясь тайно съ братомъ своимъ, собравъ
 войско свое, пошелъ въ Кїевъ ко Изяславу Мстиславичу.
 (445) Въ то же время прибылъ изъ Смоленска Ростиславъ
 Мстиславичъ со множествомъ Смольянъ къ спрыю своему
 Вечеславу и брату Изяславу, которыхъ Вечеславъ и Изя-
 славъ приняли съ великою радостїю, и поставя полки ихъ
 Изяслави по Лыбешу, а Ростислава къ Вышграду, до-
 вольствовали всѣмъ, и звали Князей къ себѣ на обѣдъ,
 приномъ дарили ихъ и восводъ богато разными вещами.

Юрїй на
 Изяслава.
 Половцы въ
 помощь.

Въ то же самое время пришли къ Юрїю въ помощь
 Половцы въ великомъ числѣ, съ которыми совокупясь не-
 медленно большую часть пѣхоты отпустилъ водою, а
 самъ на конѣхъ пошелъ къ Кїеву, и пришедъ сталъ въ
 шатрахъ на берегу прошиво Кїева по лугу, и велѣлъ
 пѣхотѣ въ лодкахъ итти за Днѣпръ; но Изяславъ у-

строа

строю хитро лодіи съ кровлями, что гребцовъ было не видно, закрыты лубьемъ, и у каждой лодіи на кормѣ и на носу были правіла, что могли не поворачивая лодіи шуда и назадъ равно править, а шпрѣльцы стояли на верьху въ броняхъ. Оные вышупя учинили на Днѣпрѣ бой, и не дали Юрїевымъ лодіямъ отъ берега отѣхашь; ибо могли скоро нѣколико опхвашишь, и взять или пошопишь, на которыхъ съ обѣ стороны со ужасомъ смотрѣли. Юрїй видя, что шуть переходить ему никакъ не можно, разсудилъ ишти на низъ; но понеже лодокъ провести мимо Кіева было не удобно, велѣлъ ихъ перевести въ озеро Дулебское, а отшуда берегомъ въ Золочу и по Золочѣ въ низъ спушилъ въ Днѣпръ, а съ конницею пошелъ лугомъ. Противо же его Изяславъ шелъ со своими полками своимъ берегомъ, и лодіи у обоихъ шли подлѣ береговъ. Пришедши же къ Вишичеву противо брода, ошпановились другъ противо друга. Юрїй хотя шуть всею силою переходишь, но Изяслави лодіи имъ жестскимъ боемъ возбраняли, и не пушали далеко отъ берега отъишти. Святославъ Олговичъ видя, что сей переходъ имъ весьма шруденъ, разсудилъ ночью опдѣлясь ишти на низъ, и тамо искашь къ переходу способа, и согласяся съ Юрїемъ, оставя его со Владимиромъ Андреевичемъ противъ Вишичева, взявъ Половцевъ съ собою, пошелъ на низъ къ Зарубу, гдѣ отъ Изяслава поставлена была шокмо для надзиранія шпража не сильная. Святославъ пришедъ немедленно на разсвѣтѣ послалъ вплавъ чрезъ Днѣпръ, шпражи же не давали переѣхашь, билися крѣпко, и чая малое число непріятелей, не послали ко Изяславу съ вѣдомостію; но Половцы вси на коняхъ великимъ людшвомъ вдругъ пошли, что видя шпражи убояся побѣжали, а Половцы перешли, и шшали на оной споронѣ, понеже Изяслави хъ войскъ было мало, и шо безъ Князя; ибо Мстиславъ былъ въ Венграхъ,

грахъ, а Воеводы не вси слышали. И тако Святославы оба Олговичъ и Всеволодичъ перешедъ чрезъ Днѣпръ за Половцами, послали къ Юрїю съ вѣдомостїю, приказавъ ему, чтобы шелъ немедленно, и не допустилъ Изяславу, сбить ихъ паки за Днѣпръ, по которому Юрїй немедленно со Владимиромъ и дѣтьми пошелъ туда же, и перешедъ немедленно, послалъ ко Владимирку въ Галичь, прося его, чтобы онъ съ войскомъ къ нему послѣшилъ.

Изяславъ увѣдавъ о переходѣ Святославы и Половцевъ, весьма оплошно учинилъ, что на него со всѣми полками не пошелъ; ибо онъ могъ бы Юрїя малыми людьми у Вяшичева отъ перехода удержать, но онъ видя, что и Юрїй туда же пошелъ, хотя уже пошелъ на Изяслава, но увѣдавъ, что оные всѣ перешли, съ пути возвратился ко Кіеву, а Юрїй перешедъ совсѣмъ слѣдовалъ за Изяславомъ, и перешедъ спалъ у Бѣлаграда. Тутъ убрався и вооруженъ пошелъ ко Кіеву, и спалъ на Лыбеша, а Изяславъ съ полками на другой сторонѣ противо ему предъ золотыми вратами. Такожъ Вячеславъ спалъ въ срединѣ подлѣ Изяслава, Изяславъ Давидовичъ между золотыми и жидовскими вратами, Роспиславъ Мстиславичъ спалъ предъ жидовскими вратами, Борисъ Городенскій у Ляцкихъ вратъ, и Кіевляне раздѣля полки свои спали около града между княжими полками, и тако захватили все поле и всѣ уготовились ко сраженію. Вячеславъ созвавъ всѣхъ Князей говорилъ имъ: „се! братїя, вооружилися мы всѣ и готовы къ бою, а понеже Юрїй есть мнѣ младшій братъ, хочеть меня неправо изгнать, того ради хочу по должности моего старѣйшинства къ нему послать со увѣщанїемъ, объявля мою предъ нимъ правостъ, дабы я въ день судный за пролишїе крѣви неповинной могъ отвѣтъ дать;“, на которое всѣ согласовали. Онъ же призвавъ Тысецкаго своего Бѣловолоса, сказалъ ему: иди къ брату моему Юрїю, и поздравля:

поздравя его отъ меня говори тако: „ Я тебѣ брату и
 „ сыновцу нашему Изяславу многократно говаривалъ ,
 „ дабы вы не проливали крови Христіанской для дѣлоспи
 „ Руской земли , и оное токмо по должности моеи васѣ
 „ унималъ , не требуя отъ васѣ ничего , ниже о своемъ
 „ старшинствѣ упоминалъ , въ чемъ мнѣ всѣмъ извѣстная
 „ отъ обоихъ васѣ была обида и бещестіе ; я полки и
 „ силу данную мнѣ отъ Бога и моего родителя имѣлъ ,
 „ но для Руской земли ни противо коего васѣ употре-
 „ блялъ , ты же памятуешь , какъ я тебѣ на Изяслава
 „ жаловался , что онъ меня обидѣлъ , когда онъ шелъ съ
 „ войскомъ на Игоря , тогда меня увѣрялъ , что не для
 „ себя , но для меня Кіевъ достаешь ; но взявъ не токмо
 „ того не учинилъ , но и у меня города Туровъ и
 „ Пинскъ опнялъ , и тако тогда меня Изяславъ обидѣлъ ;
 „ равно же ты брате , когда шелъ къ Переяславу на
 „ Изяслава всѣмъ объявлялъ , что Кіева не себѣ ищешь ,
 „ но старѣйшему своему брату Вечеславу , тогда имено-
 „ валъ ты меня опцемъ ; но когда тебѣ Богъ помогъ
 „ Изяслава побѣдить , самъ Кіевомъ и всею Рускою землею
 „ обладалъ , и у меня опнялъ Пересопницу и Дорогобужъ ,
 „ вмѣсто же онаго далъ мнѣ единъ Вышградъ . Тако самъ
 „ можешь разсудить , сколько я отъ тебя тяжко обиженъ ,
 „ я же всего того покоя ради въ Руской земли не искалъ ,
 „ и для Бога шѣ обиды съ терпѣніемъ уничтожалъ , но
 „ еще васѣ увѣщевалъ и удерживалъ моими совѣты ,
 „ чтобъ по правости развелись и помирились ; но вы меня
 „ не слушали , въ чемъ тяжко предъ Господемъ Богомъ
 „ погрѣшили , и сіе вамъ сказавъ по по закону древнему
 „ объявляю , что мнѣ тебѣ , яко младшему , старѣйши-
 „ нствомъ уступати и тебѣ поклонятися не возможно .
 „ Что же Изяславъ дважды слово свое премѣнялъ , но
 „ нынѣ доставъ Кіевъ , не самъ обладалъ , но мнѣ честь

„ шу учинилъ, отцемъ меня себѣ назвавъ, и въ Кіевѣ
 „ меня на престолъ отеческій посадилъ, и я его имѣю
 „ себѣ сыномъ, и мнѣ по законамъ и обычаямъ отцевъ и
 „ дѣдовъ нашихъ послѣ отца, яко старѣйшему, Кіевъ до-
 „ стоишь. Что же я сказалъ еже младшему не могу по-
 „ клониться, то ты самъ вѣдаешь, что я тебѣ есмь
 „ старѣйшій; ибо ты когда родился, то уже я былъ съ
 „ бородою, ежели же ты на мое старѣйшинство хочешь
 „ воспастъ, яже того ради и пришелъ сюда, то вѣдай,
 „ яко есть Богъ правосудецъ, и не дастъ неправому ушѣ-
 „ хи; „ и съ тѣмъ отправилъ.

Юрій стоялъ тогда у Василева, пришедши же Посолъ
 Вечеславъ все повелѣнное ему сказалъ, онъ же пропиво
 тому послалъ къ Вечеславу своего Посла съ такимъ отвѣ-
 томъ: „ Ты отче все мнѣ правду объявилъ, ты мнѣ яко
 „ отецъ, ежели хочешь въ Кіевѣ со мною управляшь, такъ
 „ какъ нынѣ управляешь со Изяславомъ, а Изяславъ пой-
 „ дешь въ свое Владимірское, Ростиславъ въ Смоленское
 „ владѣніе, а мы между собою сами можемъ договориться
 „ о всѣмъ, Изяславу Кіевомъ владѣшь не дамъ. „

Вечеславъ выслушавъ Посла отвѣтствовалъ ему:
 „ Скажи брату моему Юрію, у тебя есть семь сыновъ, я
 „ отъ тебя ихъ не отгоняю, яже имѣю токмо двухъ сыновъ Изя-
 „ слава и Ростислава, а еспли мы вспомнимъ любовь, на-
 „ ставленіе и охраненіе отеческое, отца ихъ Мспислава, то
 „ мы должны ихъ за равныхъ себѣ, яко едиnorodныхъ братію,
 „ почитать; но они суть младше, а я старѣйшій, тебѣ ихъ
 „ изгоняшь отъ меня не можно, а лучше разсуди, что я
 „ тебѣ истинну говорю; убойся Бога и сожалѣй Рускія
 „ земли и Христіанъ, не проливай крѣви неповинной, но
 „ возвратися съ сынами твоими въ Бѣлую Русь, ты бо
 „ имѣешь область великую Ростовъ градъ великій, Суз-
 „ даль, Переславъ и другіе многіе, копорые тебѣ отецъ
 „ нашъ,

Отвѣтъ
Юрїевъ.

Вечеславъ
отвѣтъ.

„нашъ, а потѣмъ и брагъ Мстиславъ, опредѣлили, Олго- 1151.
 „вичевъ же опусипи въ дома. Впрочемъ что потребно
 „можемъ любовію переговоритъ, и брагски развестися во
 „всемъ; ежели же будешь поступать по твоему замыслу,
 „то я оставляю на твою волю, и надѣюся, что богъ насъ
 „по правдѣ разсудитъ; „ и съ тѣмъ Посла его опустилъ.

Всѣ сіи Вечеслави увѣщанія были Юрію не согласны
 съ его злостнымъ на Изяслава намѣреніемъ, для того за-
 утра рано вооружа войско свое, пошелъ прямо къ Кіеву,
 но Изяслави войска встрѣтя его на Лыбещи учинили бой,
 не пущая чрезъ Лыбеть. Тогда Андрей Юріевичъ и Вла- Андрей II.
 димиръ Андреевичъ съ Половцы сильно наступя переѣхали храбрость.
 Лыбедь. Ихъ собственные полки стояли съ прочими въ
 порядкѣ, и о томъ невѣдали, только Владимировъ дядька
 его не пустилъ, и взявъ коня за поводъ возвратилъ. Влади-
 миръ же гнѣваяся на своихъ, что за нимъ не поспѣшили,
 но возвратился не врежденъ, сохраненъ Богомъ и молитвою
 родителя его. Потѣмъ полки нѣкоторые перешедъ Лыбеть
 на ровнину, бились съ полками Вечеславими и Изяслави-
 ми. Изяславъ послалъ ко всѣмъ Княземъ, чтобъ изо всѣхъ
 полковъ прибавили людей, а полковъ съ мѣстъ не шогали,
 которыхъ собралось довольно, и велѣлъ Изяславъ всѣмъ онымъ
 ударить храбро на противныхъ, и тако оные съ предво- Бой на Лы-
 дительствомъ искусныхъ Воеводъ храбро наступили, что беди.
 Половцевъ разогнавъ, полки перешедшіе въ Лыбеть вогна- Юрїевы
 ли, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли, достальные сбиты.
 же принуждены оставя коней уйти за рѣку. Тутъ убили
 Половецкаго Князя Севиича Бонаковича, которой похвалясь Севиичъ
 поѣхалъ, что будешь съчъ саблею златыя врата, какъ и Князь.
 отецъ его; другихъ же Половцевъ вельми много на семъ
 бою пропало. Съ сего времени перестали Юрїевы чрезъ
 Лыбеть переѣзжать, а на другой день Юрїй убрався съ
 полками пошелъ прочь; пришла бо ему вѣдомость, что
 свать

свашь его Владимирко Галицкій идетъ къ нему въ помощь, для того отступилъ, чшобъ совокупся паки припши на Вечеслава.

Изяславъ съ братомъ Ростиславомъ, видя, что Юрій пошелъ прочь, возмнили, что Юрій бѣжитъ, положили немедленно ипши за нимъ въ погоню, и съ шѣмъ пошедъ къ Вечеславу говорили, чшобъ велѣлъ и своему полку ипши съ ними; Вечеславъ же имъ сказалъ: „Сыне! Се видичъ „начало божіея къ намъ благодати, что Юрій пришедъ „здѣсь стоялъ, но ничего не успѣлъ, пошелъ прочь, по- „длинно ли возвращаясь или коварство кое умыслилъ, „не вѣмъ; но чшобы по ни было, намъ за нимъ нынѣ гнать „не пошребно, но надѣюся, что сей вечеръ или рано за- „утра увѣдаемъ о причинѣ подлинно, и тогда поидемъ „за нимъ.“

Изяславъ же вѣдая Бориса Городнскаго на тайныя нападенія искуснаго, и всѣ мѣста къ Бѣлуграду довольно свѣдущаго, послалъ его съ небольшимъ числомъ надежныхъ людей, чшобъ тайно за Юремъ идучи надзиралъ, куда и для чего онъ пошелъ. Юрій же пришедъ къ Бѣлуграду, послалъ бѣлогородцамъ говорить, чшобъ градъ отворили не опасаясь его, зане онъ есть Государь ихъ; но бѣлогородцы отвѣшествовали: еспьли Кіевъ Юрію не пропивенъ, то и мы отворимъ градъ и его какъ нашего Князя принять готовы, а понеже Кіевомъ владѣюшъ Вечеславъ со Изяславомъ, то и мы имѣемъ у себя Князей, а иному покориться не можемъ. Онъ же видя то, пошелъ мимо чрезъ боръ къ Вѣрневу, и оттуда за валъ и спалъ у божницы, надѣясь шуть со Владимиркомъ соединитися, понеже отступя отъ Кіева послалъ къ нему сына своего Владимира Андреевича.

Юрій къ
Бѣлуграду.

Бѣлогород-
цевъ.

Вѣрнево.

Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко близко идетъ, учиня совѣтъ, немедленно согласились ипши за Юремъ спараться о томъ, чшобъ не допустить ему со Владимиркомъ

комъ совокупитися, и тако съ Вечеславомъ, помолясь Господу Богу, немедленно пошли со всѣми полками и Кіевляномъ: всѣмъ, кто только ипшти можетъ, велѣли собратися, оставя въ Кіевѣ престарѣлыхъ, больныхъ и младенцевъ, и не токмо шѣмъ, но и женамъ велѣли вооружаться, и быти ко оборонѣ готовымъ; естли же кто можетъ, а не пойдетъ, того возвращаясь сами убьемъ. Тако убрався пошли другъ друга понуждая на конѣхъ и пѣхотю, и того дня перешедъ, стали у Звенигорода, (446.) а наупрѣе перешли къ Василеву во обѣдъ, гдѣ получилъ Изяславъ изъ Венгеръ вѣдомость отъ сына Мѣспислава, что Король послалъ ему въ помочь войско не малое, какого прежде не посылалъ; и естли оныя надобны, то бѣ немедленно на встрѣчу имъ прислали, по которому поспѣшнѣе пойдуть. По сему извѣстію Изяславъ немедленно противъ Венгровъ отправа, самъ пошелъ, чтобъ Юрія догнать, и прежде, нежели Владимирко придесть, принудилъ его къ бою, и догналъ его у Перепешова въ четверлокъ, гдѣ стали другъ противу друга. Тогда былъ дождь и вѣтръ надъ мѣру сильный, и послали Вечеславъ къ Юрѣю говорить о мирѣ, къ чему Юрѣй былъ довольно склоненъ; но Святославъ Олговичъ и Половцы всею силою отъ того Юрія удержали, и договариваться не допустили, желающе кровопролитіемъ Изяслава изгнать: и такъ спояли до вечера и ночью Юрѣй перешелъ за Руть рѣку.

Руть р.

Въ пятокъ на разсвѣтаніи Юрѣй совѣтовалъ паки о мирѣ, и едва Олговичевъ къ тому склонилъ; но Половцы никакъ не хотѣли. Изяславъ получа послѣдней отвѣтъ, вооружа всѣ полки, пошелъ на Юрія, но Юрѣй не хотѣлъ биться, ожидая Владимирка Галицкаго, а Изяславъ сильно наступалъ, что Юрѣй принужденъ самъ со всѣми полками выступить. Андрей Юрѣевичъ управлялъ тогда полки отца своего, но видя Половцевъ назади спавшихъ, якобы

Бой Юрѣи со Изяславомъ.

бѣжашь намѣрились, поѣхалъ къ нимъ, и съ великимъ обѣщаніемъ едва ихъ могъ уговорить, и въ бой привести, потомъ укрѣплялъ своихъ. Изяславъ же и Ростиславъ учредя полки, и уже битися начали, поѣхавъ говорили Вечеславу, что онъ довольно Юрію добра желая посылалъ, но онъ не восхотѣлъ, и нынѣ уже пришло къ тому, что судомъ божіимъ окончатъ: ты же, яко человекъ преслабый, не можешь какъ по потребно себя защищать; того ради поѣзжай далѣе, и смотри, что богъ устроятъ будетъ, а мы хотимъ за себя и свою честь трудиться даже до смерти. На оное Вечеславъ отвѣтствовалъ: братья моя и сынове! я отъ рожденія моего не охотникъ былъ крови проливать, но къ сему меня нынѣ принудилъ братъ мой, и се я спюю есобно, а вы управляйтесь, какъ вамъ богъ поможетъ: и тако взявъ отъ него прощеніе, со слезами многими, всѣ разѣѣхались всякъ къ своимъ полкамъ, и Вечеславъ стоялъ позади на высококомъ мѣстѣ, смотря наступанія полковъ.

Вечеславъ
удалился.

Изяславъ послалъ по всѣмъ полкамъ сказать, чтобъ смотрѣли на его полкъ, какъ оной поидетъ, чтобъ всѣ шли, а прежде ни единъ съ мѣста не шогался. Тогда и Юріевы полки приближались, а Половцы по обѣ стороны наѣзжая бились съ передовыми. Андрей Юріевичъ съ полкомъ отцовымъ приближаясь, взявъ копіе, и первый въѣхалъ въ полкъ Изяслави, бой началъ, но копіе изломилъ. Тогда прокололи подъ нимъ коня, которой споткнулся, и отъ того шлемъ съ него свалился, и щипъ оборзался; но божіимъ заступленіемъ сохраненъ, отошелъ между своими безъ раны. Полки же сосупаяся учили жеспокую сѣчу, кошера не долго продолжалась, и въ первомъ сраженіи убили предобраго и кропкаго Князя Владимира Давидовича Чрниговскаго; ранили бо его въ руку и съ коня свалили, и своя лѣхота не познавъ его, хотѣли убить, онъ же снявъ

Храбрость
Андрей
перваго.

Владимиръ
Давидо-
вичъ
убитъ.

съ

съ себя шлемъ, показался, и познавъ его еще жива, не далеко назадъ отнесли. Тогда весь полкъ его въ смященіе отъ превеликой жалости пришелъ. Изяславъ хотя стрѣлою и копьемъ раненъ былъ, но не явилъ никому; Половцы же Юріевы, видя храброе Изяславу наступленіе, пуская по стрѣлѣ побѣжали чрезъ Руть, гдѣ ихъ множество стѣсненныхъ побито и пополено. Пошомъ Святославъ Олговичъ, кошорой такъ много крови желалъ, прежде всѣхъ побѣжалъ, а наконецъ и Юрій съ дѣтьми видя великое паденіе лучшихъ своихъ людей, всѣ побѣжали чрезъ Руть; но понеже Руть весьма топка, а Изяслави войска жестоко наступали, то наиболѣе шуть побито и попоуло, а многихъ въ плѣнъ брали. И того же дня о полудни Юрій прибѣжавъ къ Днѣпру, и съ малыми людьми переѣхавъ въ лодіяхъ, вѣхалъ въ Переяславль, а Святославъ Олговичъ и сыновецъ его ушли въ другую сторону на успіе Припѣти. Тысяцкой же Владимировъ Азарій Чюдинъ, видя Князя своего Владимира убита, и увѣдавъ, что Святославъ съ бою ушелъ, взялъ нѣсколько своихъ воиновъ, погналъ за нимъ, хотя кровь господина своего отмститъ, и гнавъ до Днѣпра не постигъ, зане Святославъ не ожидая своихъ ушелъ. Азарій видя двухъ главныхъ Святославлихъ совѣтниковъ, оныхъ побилъ, и головы ихъ къ Святославу послалъ, шѣмъ свою обиду отмститъ, а Святославу большую досаду учиня, самъ возвратился къ Кіеву; Половцы же оспальные ушли къ Донцу, и была въ нихъ печаль не малая, понеже давно они столько вдругъ людей, а паче значныхъ, не теряли.

По окончаніи бою Изяславъ за Руть гнашь, и людей побивашъ никому не велѣлъ, токмо за Святославомъ Олговичемъ гнавъ много его людей побили и плѣнили; Изяславъ же Мстиславичъ испомленъ будучи отъ ранъ, со стремемъ своимъ Вечеславомъ отдыхая, услышалъ, что Влади-

1151.

Половцы
первые въ
бѣгѣ.Юрій побѣ-
жденъ.Вѣрность
раба.

миръ Давидовичъ найдень убитъ, а братъ его Изяславъ надъ нимъ плачетъ, забывъ болѣзнь свою, поѣхалъ къ нему и самъ плакавъ о Владимирѣ увѣщевалъ Изяслава Давидовича, чтобъ преслалъ плакать, понеже его шѣмъ не поднятъ, и взявъ шѣло Владимирово, отправили къ Чернигову. Съ нимъ же и братъ его Изяславъ съ войскомъ возвратился, и сѣлъ на престолѣ Черниговскомъ. Изяславъ Мстиславичъ, доколѣ шѣла и раненыхъ убирала, получилъ известіе, что Юрій сѣлъ въ Переяславлѣ, разсудивъ, что не полезно Юрію давать время войско разбитое собирать и укрѣпиться, немедленно со спрыемъ Вечеславомъ и братомъ Святополкомъ пошелъ за Днѣпръ у заруба, и сталъ у Можева сельца обозомъ, а отшуда посылалъ къ Переяславлѣ наблюдать, чтобъ бѣгущія войска Юріевы къ городу не допускали. Юрій же видя, что войско его все погибло, а помощи ни откуда получить не можетъ, пригужденъ со Изяславомъ мириться, послалъ къ нему и къ брату своему Вечеславу говорить о мирѣ, которые ему охотно соизволили, и учиня договоръ, чтобъ ему возвратиться со всѣмъ въ Бѣлую Русь, и впредь до жизни Изяславлей Кіева не искать, плѣнныхъ же, гдѣ сколько есть, освободить, въ Переяславлѣ оставить Юрію сына коего хощетъ, а оному быть подъ властію Вечеслава и Изяслава. На томъ Вечеславъ со Изяславомъ, а Юрій со всѣми дѣтьми ропну учиня, крестъ цѣловали, и разѣхались съ миромъ: Вечеславъ и Изяславъ въ Кіевъ, а Юрій обѣщавъ тогоже дня ѣхать, но надѣяся Владимирка дождался, паки войну возобновить, остался съ дѣтьми въ Переяславлѣ, а ко Владимирку тайно послалъ съ вѣдомостію, и велѣлъ его просить, чтобъ шелъ къ Кіеву, обнадеживая еще войска довольно собрать, и отмститъ Изяславу свое несчастіе; но оныхъ посланныхъ берендичи поймали, ко Изяславу привели.

Миръ Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юріева
здоспѣ.

Изяславъ получа вѣдомость, что Юрій еще со Владимиромъ пересылку учинилъ и по Половцовъ послалъ, немедленно послалъ ему говорить: Ты мнѣ съ крестнымъ Коварство откровенно. дѣлованіемъ обѣщался въ Бѣлую Русь возвратишься, а нынѣ увѣдалъ я, что ты призываешь на меня Владимирка и Половцовъ: того ради объявляю тебѣ, что естли того дня не возвратишься, то уже никакого отъ тебя прошенія не приму, но поступлю съ тобою, яко съ злодѣемъ и клятвенно-преступникомъ. Владимирко же бывъ уже близко токмо за одинъ день ѣзды отъ мѣста, гдѣ бой былъ, получа извѣстіе, что Юрій совсѣмъ побѣжденъ, немедленно возвратился, и на-скоро къ Галичу пошелъ; а Юрій, получа отъ Изяслава такой жестокой приказъ, и увѣдавъ, что Владимирко возвратился, оставя въ Переяславли сына своего Глѣба, пошелъ въ городѣкъ. Андрей же хощя прилѣжно ошца своего просилъ, чтобъ видя еже болѣе здѣсь дѣлать нечего, не медля возвратился, и о устройеніи своего владѣнія Юрій въ городѣкъ прилѣжалъ; но видя его къ тому несклонна, самъ оспросился впередъ, а Юрій остался въ городѣ.

Святославъ Ольговичъ слыша, что Юрій со Изяславомъ помирился, и оставя сына въ Переяславлѣ, самъ выѣхалъ, учинилъ совѣтъ, предсавя, что есть отъ обоихъ Изяславовъ, яко главныхъ и сильныхъ непріятелей, великая ему опасность, чтобъ согласясь на него не возспали, и княженія не лишили, требуя чѣмъ то упредить? и согласился съ сыновцомъ своимъ Святославомъ Всеволодичемъ и съ Вельможи, естли не можно вскорѣ со обѣими, то прежде съ Давидовичемъ умириться, по которому послали въ Черниговъ ко Изяславу Давидовичу просить о примиреніи, говоря ему: „Брате! всякая война продолжается до мира, „ а миръ до войны, мы есмы братія, а воюемъ, за что „ не вѣдаемъ, нынѣ просимъ тебя оставишь вражду, и бытъ „ въ прежней любви; мы имѣемъ области раздѣленны, одна

„отца моего Олга, а другая швоего отца Давида съ сыновцы,
 „возьми всю область отца швоего, а я съ сыновцемъ о-
 „станемся на области отца нашего, и такъ раздѣлимся
 „по правости, что враждѣ причины не будетъ. „ Изяславъ
 хотя великую злобу за смерть братню и погубленіе луч-
 шихъ войскъ на Святослава имѣлъ; но для его полезнаго
 предсшавленія и ушверженія себя на Черниговскомъ кня-
 женіи, о которомъ Святославъ при Владимирѣ свое пре-
 бованіе упоминалъ, охотно соизволилъ, и любовно пошому
 миръ учинилъ, и всю свою опчину получилъ, а Свято-
 славу его града возвратилъ.

Миръ Черни-
говскихъ
и Сѣвер-
скихъ.

Изяславъ Мстиславичъ побѣдя Юрія послалъ сына
своего Ярослава къ брату Ростиславу, чтобъ онаго въ
Новѣградѣ посадилъ, а своего сына изъ Новаграда
взялъ, что Ростиславъ безъ прекословія учинилъ, и Ново-
городцы приняли его съ честію.

Венгры въ
помощь.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ въ Венгры, объявилъ
Королю листы Вечеслави и отца своего, такожъ и при-
казѣ словесный, и принятъ былъ отъ Короля и Королевы
съ честію и любовію великою, и немедленно Король ве-
лѣлъ собрать войска до 12000, и опправилъ ко Изяславу,
а Мстислава удержалъ, доколѣ еще сколько можно съ нимъ
опправитъ, и съ шѣмъ посланъ былъ ко Изяславу нарочной,
объявитъ какъ прежде сказано, но получа извѣстіе,
что Изяславъ уже въ Кіевѣ, а Владимирко возвратился, ве-
лѣлъ Король опправитъ, выбравъ лучшихъ 6000 человекъ,
и со оными опправилъ Мстислава, сѣвья Вечеславу и шу-
рину своему Изяславу: увѣдомленъ я отъ васъ, что Вла-
димирко Галицкій много вамъ вреда учинилъ, и моихъ Вен-
гровъ многихъ побилъ, котораго спыда, не дай Боже! болѣе
слышатъ, но да поможетъ намъ опмститъ свою обиду, для
котораго собравъ войска сколько удобно, послалъ къ вамъ
съ вашимъ сыномъ, а моимъ братомъ Мстиславомъ, здѣсь
же

же къ веснѣ приготовляю большее войско, и естли богъ 1151.
 мнѣ допуститъ, то самъ пойду, къ копорому времени
 и вы свои войска изготовьте. Тако отправленъ Мстиславъ
 Изяславичъ, шелъ всегда съ довольною опѣ Владимирка
 оспорожносно, хотя увѣдалъ, что Юрій уже побѣжденъ,
 а Владимирко въ Галичъ возвратился.

Владимирко слышавъ, что Мстиславъ съ Венгры идетъ,
 пошелъ налегкѣ за нимъ, чтобъ его къ Кіеву не допу-
 ститъ, о чемъ Мстиславъ не вѣдая, спалъ у Собина не далеко Собино.
 опѣ Луцка, не весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ. Тогда стрый его
 Владимиръ прислалъ къ нему пищи и питія, какъ для Владимирка
 самага, такъ и для войска, довольство не малое, и велѣлъ провор-
 ему припомъ сказать, что Владимирко за нимъ идетъ, дабы ство.
 стоялъ оспорожно, а наилучше, чтобъ перешелъ въ спо-
 собнѣйшее мѣсто. Мстиславъ слыша то, призвалъ Вен-
 герскаго Воеводу, и о томъ ему объявилъ; но Венгры
 не повѣряя тому, и обрадовавсь, что пишня много доста-
 ли, оставя объявленную имъ опасность, такъ перепились,
 что многіе не знали, гдѣ спали. Въ полночь же спра-
 жи прибѣжавъ Мстиславу сказали, что Владимирко идетъ
 близко: онъ же собравъ своихъ людей, которыхъ при-
 немъ было не болѣе 200, готовился къ противленію, а
 Венгровъ послалъ будить, но оныя спали яко мертвые, Пьянство
 и не могло ихъ ко устройенію прѣсти обратися. На раз- войско по-
 свѣтаніи же Владимирко пришелъ напалъ, и почиай не- бѣдило.
 прошившихся пьяныхъ бѣгающихъ, яко бѣшеныхъ, и спя-
 щихъ многихъ Венгровъ порубилъ; взявъ же главнаго
 Венгерскаго Воеводу, и увѣдавъ, что паденіе войска опѣ Воеводѣ о-
 его оплошности учинилось, обрѣзавъ ему носъ и уши, къ плошному
 Королю послалъ, а Мстиславъ собравъ сколько къ нему возданіе.
 собралися, перо жестоко прѣшивилъ, но видя свою невоз-
 можность, велѣлъ отступилъ, и до Луцка охранно пришелъ,
 а Владимирко многія волости Изяслави пожегъ и разоралъ.

Изяславъ

Изяславъ увѣдавъ о томъ, вельми печалился, а паче тѣмъ, что Юрій оспался въ городцѣ, и многую ему опасность наносилъ, но вскорѣ не малое ему отъ печалей тѣхъ увеселеніе явилось, что Изяславъ Давидовичъ прислалъ къ нему Пословъ своихъ и Святославихъ просить о мирѣ; и хотя Изяславу тяжко было всѣ Святославии клятвопреступныя обиды безъ опущенія спустить, и въ забвеніе предать; однакожь по такъ многихъ трудахъ и великихъ убыткахъ и самъ радъ былъ покою: того ради на ту ихъ прозбу соизволилъ, и послалъ къ нимъ просить, чтобъ сами съ нѣсколькими войски къ нему были, которыя немедленно прѣехали, и приняты были отъ Изяслава съ любовію, и объявя имъ Юріево неисполненіе клятвеннаго договора, пошелъ съ ними къ городцу на Юрія, а Юрій укрѣпяся намѣрился обороняпись съ дѣтьми своими Борисомъ, Глѣбомъ и Мспиславомъ. Изяславъ хотя предъ всѣми правъ былъ, посылалъ къ нему нѣсколько разъ говорить, дабы не надѣялся ни на какую крѣпость градскую, самъ съ миромъ возвратился, но Юрій ни мало не пріемля того, съ поношеніемъ и грозами Изяславу отъказалъ. Изяславъ по согласію со всѣми Князи, велѣлъ войскамъ отступя, со всѣ страны приступая биться, которое чрезъ нѣсколько дней продолжалось, и уже Юрію вельми тяжко спало, что его люди ни день ни ночь покоя не имѣли, а къ тому не мало у него побивали; помощи же ни откуда не видя, послалъ просить Изяслава, чтобъ онъ отъ града съ войскомъ на сторону отступилъ, и далъ ему свободной къ Суздалью проходъ, обѣщаяся немедленно ийти въ свое владѣніе, и на томъ учиня роту съ крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда Изяславъ отступилъ, а Юрій, оставя въ городцѣ сына Глѣба, пошелъ къ Новугородку вкупѣ со Святославомъ Олговичемъ, и принявъ отъ него тамо съ честію и великою любовію,

копо-

Святославъ
проситъ
миръ.

Война Изя-
слава на
Юрія.

Юрій при-
нужденъ
возвра-
титъ ся.

которой его доволствовавъ при дни со всѣми его людьми, и давъ ему подводы отпустилъ (447.), а Изяславъ отпустия Юрія, простися со всѣми Князи, возвратился въ Кіевъ. Вечеславу тогда оставя великой Ярославъ дворъ, самъ перешелъ въ построенной великой дворъ Мстиславъ подъ Угорскимъ, а сына Мстислава отпустилъ въ Изяславичъ въ Переяславъ; ибо хотя оной данъ былъ по первому договору Юріеву сыну, но на миру въ Городцѣ Юрій оной Изяславу отдалъ, а вмѣсто того взялъ Городецъ.

Полочане взволновався на Князя своего Рохволда Борисовича, и возложя на него многія вины, поймавъ, послали въ Минскъ, и шамъ его содержали въ заключеніи съ великою нуждою, а Глѣбовича внука Всеслава взяли къ себѣ на княженіе, и прислали ко Святославу Олговичу прося, чтобъ онъ былъ Князю ихъ во отца, и ихъ оборонялъ, а они обѣщались ему во всемъ быть послушными, и оное ротою утвердили.

Тогоже году преставися Княгиня Изяслава Мстиславича въ Кіевѣ.

6660. 1152. Изяславъ Великій Князь такъ много претерпя обидъ и разоренія отъ Владимирка Галицкаго, видя себя нынѣ отъ Юрія и Сѣверскихъ въ безопасности, намѣреніе принялъ оному отмстить; и хотя самъ могъ войскъ довольно имѣть, но войска его упружены были, а Владимирко великія помощи отъ болгаръ получая силенъ былъ: того ради послалъ сына своего Мстислава паки просить Короля Венгерскаго и Князей Польскихъ о помощи, также позвалъ съ собою Изяслава Давидовича Черниговскаго и сестренича своего Святослава Всеволодича.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ, хотѣлъ итти перво въ Польшу, какъ ему отецъ приказалъ, но дядька его Дорогилъ удержалъ его, рассуждая: „хотя тебѣ „отецъ въ Польшу велѣлъ перво ѣхать, но вѣдаешь самъ

Поляковъ „ довольно , что отъ нихъ намъ пользы весьма мало бывало ,
 „ всегда бо приходитъ не отрекающся , но токмо деньги
 „ берутъ и села пустошатъ ; а когда къ дѣлу придетъ ,
 „ то ищутъ токмо Князей въ большее несогласіе приве-
 „ сти , сами уходятъ ; а Венгры того не дѣлаютъ , когда
 „ кому обѣщаются , то сущюю правдою помогаютъ . Того
 „ ради я пойду къ Польскимъ Княземъ , ибо довольно раз-
 „ умѣя ихъ самохвальный обычай , знаю какъ съ ними гово-
 „ рить , а ты пойдѣ въ Венгры къ Королю , и я учиня по-
 „ требное съ Ляхи , къ тебѣ на-скоро поспѣшу . „ Мсти-
 „ славъ хотя весьма желалъ въ Польшѣ видѣть ихъ обы-
 „ чай и на сеймахъ порядки , однако же послѣдую тому со-
 „ вѣшу , поѣхалъ въ Венгры , а Дорогила отпустилъ въ Кра-
 „ ковъ къ Польскимъ Князьямъ .

Когда Князи Изяславъ Давидовичъ и другіе кромѣ
 Олговичевъ по призыву Великаго Князя въ Кіевъ съѣхались ,
 тогда Изяславъ Давидовичъ говорилъ : „ хотя Юрій нынѣ
 „ возвратился въ Бѣлую Русь , и крестъ на томъ дѣловалъ ,
 „ что впредь ни подъ какимъ видомъ войны въ Руси не вчи-
 „ нашъ , сына же своего оставилъ въ Городцѣ , а нынѣ его
 „ позвалъ онъ къ себѣ , и кто можетъ знать его намѣреніе ,
 „ и какой у нихъ совѣтъ со Олговичемъ , которьмъ ника-
 „ кой ропъ ихъ вѣрить не можно , и опасно , не совѣтуютъ
 „ ли они паки къ войнѣ , намъ же , доколѣ сынъ Юріевъ ме-
 „ жду нами сидитъ и сидѣть будетъ , никакъ безопаснымъ
 „ бытъ не можно , понеже они стыда своего мстишь нико-
 „ гда не оставятъ . Я же наипаче опасуюсь , естли они По-
 „ ловцовъ приведутъ , то могутъ наши зѣмли , а наипаче
 „ Черниговскія области разорить , чего мы никакъ защититъ
 „ не можемъ . Того ради не лучше ли Юріевъ Городецъ ра-
 „ зорить и сжечь , чтобъ Юрью шутъ пристанища не было ,
 „ ежели же Юрій явно начнетъ , то мы прошиво его будемъ
 „ готовы , а для лучшей безопасности напомнимъ ближнихъ
 „ Полов-

„Половцевъ нѣскольکو съ тѣмъ договоромъ, когда позовемъ, 1152.
 „чтобъ были гошвы; и естли къ нимъ отъ Юрія или
 „Свяшослава для найму кто присланъ будетъ, намъ вѣдо-
 „мость дали. „ Тако согласясь послали въ Половцы съ дара-
 ми, и приговорили къ себѣ девять Князей кромѣ Асалу-
 ковичевъ вувѣ Свяшослави хъ, а сами пошедше Юріевъ го- Юріевъ
 родокъ разорили и сожгли, гдѣ и божница святаго Ми- разоренъ.
 хаила сгорѣла; людей же развелъ Изяславъ въ разные
 града.

Въ то же время прислалъ Король Венгерскій Посла Посолъ Вен- герскій.
 своего со объявленіемъ, что Мстиславъ къ нему прибылъ
 благополучно и о учиненныхъ отъ Владимирка многихъ Изя-
 славу обидахъ услыша, пріемлетъ оныя, яко бы ему и ко-
 ролевству Венгерскому учинены, котораго онъ безъ доста-
 точнаго отмщенія снести не можетъ, и для того самъ
 съ войскомъ на него готовился; а Изяславъ, чтобъ ша-
 кожъ приготовясь пришелъ, и съ нимъ на положенной срокъ
 близъ Перемышля или Червени совокупился. Изяславъ у-
 чиня совѣтъ со спрыемъ своимъ Вечеславомъ, и по оному
 немедленно собравъ войска Кіевскія, Переяславскія, Вече- Война Изя- слава на Влади- мирка Галицкаго.
 славли полки, такожъ Черныхъ Клобуковъ, пошелъ ко Вла-
 димиру. Когда пришелъ къ Дорогобужу, тогда пріѣхалъ
 къ нему братъ его Владимиръ, и со онымъ пошелъ къ Пе-
 ресопницѣ. Тогда пріѣхали къ нему на встрѣчу изъ Лу-
 цка Владимиръ Андреевичъ, да изъ Владимира Святополкъ
 Мстиславичъ съ полки своими, и совокупясь пошли; при-
 шедъ же во Владимиръ, оставилъ путь Святополка, при-
 казавъ, естли Поляки придутъ, чтобъ съ ними шелъ, а
 полки Мстиславъ и Святополковъ взявъ съ собою, пошелъ
 прямо къ Королю на уреченное мѣсто тѣмъ путемъ, ко-
 торымъ прежде Король приходилъ на Андрея Владимиро-
 вича съ Ярославомъ Ярополчичемъ, и послалъ напередъ
 къ Королю съ вѣдомостію, и объ немъ провѣдать. Пришед-

ши же на рѣку Сань, которая идетъ подъ Перемышлемъ, по переходѣ оной прибылъ къ нему присланной отъ Короля вѣстѣ челоуѣкахъ вооруженныхъ со объявленіемъ, что Король Гейсѣ съ войски стоя пятый день Изяслава ожидаетъ, и проситъ, чтобъ Изяславъ пришши къ нему поспѣшилъ.

Гейсѣ Ко-
роль Венгу
въ помочь.

Владимирко увѣдавъ, что Король Венгерскій, согласясь со Изяславомъ Великимъ Княземъ, на него хотяиши ишши, велѣлъ немедленно всѣмъ своимъ войскамъ отъ Дуная (448.) и сея страны Днестра къ Галичу собираться; такоужъ нанялъ болгаръ и Сербовъ 20000 за деньги, которые пришедъ стали по Днестру близъ Галича, и было войска его болѣе 50000.

Изяславъ, получа отъ Короля вѣдомость, вельми обрадовался, и подаря присланнаго обратно отпустилъ, и своихъ послалъ къ Королю съ благодареніемъ, а самъ какъ возможно походомъ поспѣшалъ, и минувъ Ярославль остановился обѣдать, гдѣ прибылъ отъ Короля еще присланный войстишичь съ тысячею выбранныхъ Венгровъ. По обѣдѣ же Изяславъ убрался и устроя полки, пошелъ къ Королю, и какъ приближился къ обозу Королевскому, Король выѣхавъ всрѣхомъ со множествомъ знашныхъ своихъ, всрѣшилъ Изяслава на-полѣ, и шутъ не сходя съ коней и не поворачивая другъ друга, съ великою радостію и любовію поздравя, подавъ между собою рѣки, поѣхали въ обозъ, гдѣ войска Венгерскія до шапра Королевскаго стояли въ изрядномъ убранствѣ и устроеніи. Поѣхавши же къ самому шапру, сошли съ коней, и сѣли въ великомъ шапрѣ Королевскомъ, гдѣ не продолжая времени, призвавъ главныхъ шокмо совѣтниковъ, разсуждали о почашіи дѣла, и положили на томъ, что завтра рано ишши всѣмъ къ рѣкѣ Сану, гдѣ Владимирко со своими полками и наемными болгары съ немалымъ войскомъ укрѣпятся споялъ.

Ярославль-
градъ.

Сѣздъ
Государей.

Болгары въ
помочь.

та Изяславъ вславъ поѣхалъ въ свой обозъ, которой стоялъ въ виду отъ Королевскаго; Король же проводилъ его въ поле до того мѣста, гдѣ встрѣшилъ, и путь расстались съ любовью.

1152.

Поутру рано едва разсвѣпало, Король съ трубною игрою и лишавры пошелъ во устроениі къ бою на Владимирка, а Изяславъ съ своими полками пошелъ посторонъ Королевскихъ полковъ, и пришли къ рѣкѣ Сану ниже Перемышля, путь остановились съ полками. Съ Королемъ было семдесятъ три полка кромѣ заводныхъ коней и обозныхъ, а Изяславъ былъ въ 30000; а у Владимирка съ наемными только же или болѣе. Тогда былъ день недѣльный, и Король не хотѣлъ того дня наступать. Изяславъ велѣлъ броды и переходы осмотрѣть, но Владимирко не пускалъ нигдѣ чрезъ Санъ переѣхать, и поймали нѣсколько Королевскихъ вѣдущихъ для кормовъ неосторожно, поутру же рано выступилъ Владимирко со всѣмъ войскомъ къ рѣкѣ; но видя, что ему войскъ Королевскихъ не удержатъ, оставя нѣсколько возбранять переходы, самъ отступилъ, и сталъ не много выше по рѣкѣ въ крѣпкое мѣсто, занявъ высокія, а по сторонамъ были топкія мѣста. Король же немедленно пошелъ за нимъ подлѣ рѣки, и сталъ прошиво его надъ Саномъ у брода. Изяславъ пошелъ выше къ бродамъ, оставя Королю другой бродъ близъ его войскъ, другіе же многіе полки Венгерскіе пошли выше мимо Изяслава на бродъ. Изяславъ хотя честь Рускаго войска сохранить, выѣхавъ предъ полки, говорилъ ко всему войску: „Братія и сынове! Богъ всегда Рускихъ войскъ
Увѣщаніе войскъ.
„ на всѣхъ мѣстахъ въ безчестіи не оставлялъ; но паче
„ храбрымъ мужествомъ честь себѣ предъ всѣми народами
„ получали; нынѣ же сынове еще не съ иновѣрцы, но со
„ Христіаны и съ сущими нашими единокровными и браті-
„ ею, война за истинную намъ отъ нихъ обиду
„ и разореніе приключалась по неволѣ. Того ради поре-
„ вуйте въ храбрости опцемъ и дѣдамъ свсимъ, и взирая

„на помощныхъ намъ иностранныхъ войскъ, не положише
 „на себя порока и посмѣянiя; ибо лучше съ честiю умереть,
 „нежели съ бещестiемъ жить, а паче просить у бога
 „милости. „ И по выговору пошелъ со всѣми полками въ
 бродъ, что видя Король равномерно учинилъ, и всѣ его
 полки пошли въ броды. Владимирко присупя къ рѣкѣ
 сильно броды возбранялъ, полковъ Изяславлихъ удерживалъ, и
 Королевскихъ перешедшихъ дважды во смященiе приводилъ.
 Изяславъ не смотря на упадокъ людей, хотя перешелъ, но
 не могъ отъ брега далѣе итти, и Королю помочь ради
 глубокаго передъ нимъ рва подать, бился токмо на шомъ
 мѣстѣ, доколѣ нѣскольکو полковъ Венгерскихъ въ верьху
 перешедъ ко Изяславу подспувило. Тогда Изяславъ всею
 силою на Владимирка наступилъ, и смялъ лѣвое Владимир-
 ково крыло. Въ то время и Король перешелъ со всѣми пол-
 ками, но Владимирко жестоко прошиво его бился, и не далъ
 ему далѣе итти, что чрезъ долгое время съ немалымъ
 на обѣ стороны упадкомъ продолжалось, и была сѣча жесто-
 кая. Венгры не хотя остаться въ стыдѣ предъ Рускими,
 а Рускіе не хотѣли Венграмъ честь побѣды уступитъ, и
 единъ другаго ища въ храбрости преуспѣшь, съ крайнею
 ревностiю наступали. Мстиславъ же Изяславичъ видя Коро-
 ля въ печали, взявъ мечъ въ руку, со всѣми своими людьми
 бросился въ полки Галицкіе, сказавъ Королю: Ты за насъ
 нынѣ терпишь, а мнѣ стыдно напрасно стоять. Король
 же сожалѣя Мстислава, самъ со всѣмъ дворомъ своимъ на-
 спупилъ, и вѣхавъ въ Галичанъ и болгаръ стали рубить
 яко лѣсъ; Владимирко же хотя видѣлъ своихъ на лѣвсмъ
 крылѣ отъ Изяслава смятыхъ, но яко мужъ весьма храб-
 рый, ища надъ Венграми свою храбрость показать, вы-
 ѣхалъ самъ съ лучшими своими людьми въ Венгерскіе полки
 и въ Черные Клобуки, гдѣ весьма много побилъ, до-
 колѣ при немъ уже весьма мало осталось; всѣ бо лучшіе

Храбрость
 Мстисла-
 ва Изясла-
 вича.
 Король
 самъ бил-
 ся.

Храбрость
 Владимир-
 ка.

около

около его отъ Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ побиты, и
една самъ могъ отъ ѣхать; ибо болгары и Сербы со мно- 1152.
гимъ поперяніемъ храбрыхъ людей опиступили за болото.
Въ то время и доспальныя полки Владимирковы всѣ въ бѣгъ
обращены, Владимирко токмо со Сбигневымъ и Вяшевичемъ Владимир-
ко побѣ-
жденъ.
его совѣшники ушелъ въ Перемышль, въ которомъ войска
весьма мало было, а бѣгучимъ съ бою путь къ Перемыш-
лю спалъ перенять. Изяславъ же съ Королемъ немедлен-
но пошли къ Перемышлю, и увидя Владимирковъ великой
домъ за городомъ на лугу, многіе изъ полковъ Изясла-
вльхъ бросились во оной, чая Владимирка заспать, но онъ
прямо во градъ вѣхалъ, а войска домъ оной, въ которомъ
много пожилковъ было, разграбили. Король собравъ войска
свои, сталъ предъ градомъ надъ рѣкою Вязомъ, и воздали Вязъ р.
хвалу Господу Богу за дарованную имъ побѣду. Мстислава
же Изяславича, какъ Король, такъ Венгры, за его храбрость
вельми благодарили и выхваляли, яко онъ болѣе всѣхъ къ
побѣдѣ споспѣшествовалъ.

Владимирко, видя свое несчастіе и сущую гибель, у-
мыслилъ Короля къ миру склонити, и припворся, якобы
тяжко раненъ, и въ болѣзни лежитъ, шоя ночи послалъ ко
Архіепископу и Воеводамъ Венгерскимъ, принося вину свою
предъ Королемъ, что его прогнѣвалъ, и прошиво его бил-
ся, за тѣмъ просилъ о мирѣ, дабы яко Богъ всемило-
сливый всѣмъ грѣшникамъ грѣхи оппускаетъ, тако бы мнѣ
оппустилъ, и не предалъ меня въ рѣки враговъ моихъ Изя- Владимир-
кова хи-
трость.
славу и сыну его; я же отъ тяжкихъ ранъ лежу при смерти,
и естли Богъ изволишь меня отъ сего свѣта взять,
чтобъ Король сына моего взялъ въ свое защищеніе. При-
томъ напоминалъ ему свои благодаренія, говоря: „всѣмъ
„то извѣстно, что отецъ Королевъ былъ слѣпъ, и многія
„напасти отъ Царя терпѣлъ, но я его моимъ копіемъ и мо-
„ими полки оборонялъ, я же за обиду его съ Поляки бился;

„ (449.) шого ради , воспоминаувъ прежнее , нынѣ мнѣ да воз-
 „ дастъ , а я сугубо , когда потребно Королю будетъ , по-
 „ шшуся воздать . „ Сверхъ всѣхъ сихъ прозѣбъ и обѣща-
 ній , онѣ Вельможамъ Венгерскимъ послалъ дары немалые ,
 златомъ , серебромъ , сосудами и драгими парчами , и бо-
 лѣе обѣщавъ , естли они Короля упроятъ , которые не-
 медленно Королю о присылкѣ ошѣ Владимирка сказали , и
 самага присланнаго представили , пошомъ усиленно совѣшо-
 вали о мирѣ . Король поушру сбѣхався со Изяславомъ ,
 сказалъ ему о присылкѣ Владимирковой , говоря пришомъ ,
 что Владимирко весьма ошѣ ранѣ боленъ , и едва будетъ
 ли живъ , на что требую твое мнѣніе слышатъ . Изяславъ
 ошѣвѣствовавъ : „ Естли Владимирко умретъ , то боіъ
 „ его убилъ за его клятвопреступство , пролишѣе крѣви
 „ неповинной и разореніе многихъ Христіанъ ; что же онѣ
 „ просилъ мира , я бы самъ шого желалъ , не онос коварно ,
 „ чтобъ шокмо нынѣ ошѣ рукъ избавишся , и какое бы онѣ
 „ обѣщаніе ни учинилъ , оному вѣришъ не можно , какъ шы
 „ самъ довольно знаешъ , колико разъ онѣ тебѣ съ рошюю
 „ обѣщавъ , но николи не исполнилъ , да еще стыдѣ тебѣ
 „ и обомъ намъ нанесѣ , и сіе не единою , но дважды ;
 „ а нынѣ вѣ шрешіе такъ великой убытокъ причинавъ ,
 „ но судомъ божіимъ преданъ намъ вѣ рѣки : шого ради
 „ его самого и всю его область взять , какъ у насъ съ
 „ шобою вѣ договорѣ положено . „ Король же прилѣжно про-
 силъ Изяслава о мирѣ , а Мстиславъ Изяславичъ паче ошца
 Короля пресилъ , представляя всѣ обиды Владимирковы ,
 шокмо Король никакъ на то словишся не хошѣлъ , а на-
 ипаче Архієпископъ прельщенъ дарами великими , за Влади-
 мирка со всѣми Вельможи Венгерскими просили , и шайно
 выходя изъ шатра Королю внушали : „ лучше намъ , что рус-
 „ кихъ Князей больше , а не единъ , и они вѣ несогласіи другѣ
 „ друга воюя намъ не вредятъ , и намъ ихъ бояшся не бу-
 „ детъ

„дешь причины, а ежели Владимирка отдашь въ рѹки Изяславу, стыдѣ тебѣ предѣ всѣми Государи, „ и другое многое къ пользѣ Владимирка представляли. Король вшедѣ паки въ шатерѣ ко Изяславу сказалъ: „Не могу погубить просящаго милости, какъшагося въ винахѣ своихѣ не простить. Но ежели нынѣ крестѣ цѣловавѣ прешупитѣ, „ тогда прося у Бога милости, буду те мститѣ, что либо онѣ будетѣ въ Венгерской землѣ, или я въ Галицкой Государемѣ, „ и съ тѣмѣ разѣѣхались. Король же, призвавѣ пословѣ Владимирковыхѣ, велѣлѣ имѣ именемѣ ихѣ Государя проситѣ у Изяслава прощенія, которые не имѣя о томѣ повелѣнія, шедѣ объявили Владимирку: онѣ же немедленно прислалѣ лучшихѣ своихѣ людей ко Изяславу съ весьма покорною прозьбою, принося вину о учиненныхѣ ему обидахѣ, и обѣщаваяся всегда бытѣ ему послушнымѣ. Изяславѣ вѣдая его весьма коварный нравѣ, и слышатѣ того не хотѣлѣ, но видя, что Король неспмѣнно такѣ положилѣ, по нуждѣ спалѣ договаривашься, и положили на томѣ, что Владимирку всѣ взяшыя отѣ Владимирской и Кіевской областей градѣ возвратитѣ, и со Изяславомѣ бытѣ всегда въ согласномѣ соединеніи, на которомѣ Владимирко охотно соизволилѣ, и съ Королемѣ особно о убыткахѣ военныхѣ договорѣ учинилѣ. Пошомѣ Изяславѣ съ братомѣ Владимиромѣ и сыномѣ Мспиславомѣ побѣхали къ Королю въ шатерѣ, и объявили ему договорѣ, по которому согласься послали Вельможѣ своихѣ ко Владимирку со Крестомѣ Венгерскимѣ, о которомѣ Король Изяславу сказывалѣ, „что сей крестѣ самѣ Богѣ ко святому Стефану прислалѣ, (450.) и кто его цѣловавѣ прешупитѣ, „ паешѣ, то самѣ Богѣ его накажетѣ, ежели Владимирко прешупитѣ, то я тебѣ твердо обѣщаюся паки самѣ приити, „ и показатѣ нашу правду, а нынѣ погубитѣ и владѣнія ошчесаго лишитѣ его не могу. „ Тако положа отправили къ нему, приказавѣ сказатѣ Владимирку: „Се! нынѣ Богѣ по

1152.

Владимир-
ка прозь-
бы.

Крестѣ съ
неба.

„ твоей винѣ предалъ тебя и твое владѣніе въ руки наши, и
 „ мы есѣли бы хотѣли, рассуждая твои неправды, всего
 „ тебя лишитъ имѣли правосудіе, и учинишь въ нашей власти,
 „ но видя твою чрезъ присланныхъ твоихъ къ намъ прозбу и
 „ каеніе о учиненномъ, а обѣщаніе крѣпкое, что впредь
 „ тебѣ того не дѣлать, все то оставяемъ и предаемъ за-
 „ бвенію, а ты на учиненныхъ договорахъ, что оныя твердо
 „ и не нарушимо хранить, дѣлуй святыи крестъ. „ Тогда
 Мстиславъ Изяславичъ говорилъ отцу своему и Королю: „ Я
 „ вамъ отче доношу, что вы ко крестному дѣлованію того
 „ приводите, о которомъ подлинно сами вѣдаете, что
 „ онъ не сохранитъ, токмо ты Королю прошу, чтобъ слово
 „ свое не забылъ, и преступнику не оставилъ безъ опмѣ-
 „ нія; „ на которое Король сказалъ: „ Вѣрв брате право, что
 я своего обѣщанія не премѣню, и ничто меня отъ того не
 удержитъ. „ Вельможи Королевскіе и Изяслави пришедъ Вла-
 димирку все повелѣнное объявили, говоря тако: „ Присла-
 „ ли насъ къ тебѣ Изяславъ Великій Князь и Король Вен-
 „ терскій Гейсъ, велѣли тебѣ объявить, что ты въ винахъ
 „ своихъ каешься, и просишь прощенія, того ради все тебѣ
 „ отпускаемъ, и твоего владѣнія ничего не беремъ, и не
 „ требуемъ; но ты какъ обѣщаль города взятыя въ Руси,
 „ сколько за тобою есть, всѣ возврати, Изяслава тебѣ
 „ почиташь, яко старѣйшаго во всей Руской землѣ, ему по-
 „ коритъся и быть съ нимъ неразлучну до живота своего, и
 „ на помѣ дѣлуй крестъ святыи. „ Владимирко же лежалъ
 на постелѣ припворяся, яко бы весьма боленъ отъ ранъ,
 хотя на немъ ни единой не было, и не говоря ничего Крестъ
 дѣловалъ. Изяславъ сбѣжавъ съ Королемъ по мѣстамъ
 (451.) въ великой любви и веселіи, одаря другъ друга
 простились. Потомъ Изяславъ, звавъ къ себѣ Воєводъ Вен-
 герскихъ и Архіепископа, всѣхъ дарилъ, каждаго по достоин-
 ству, да на войско Венгерское далъ 1000 гривень сребра,
 отъ

отъ Владимирка же Король и Вельможи златомъ, серебромъ и товарами везли болѣе дву тысячь гривенъ, и тако разѣхались. Король возвратился въ Венгры, а Изяславъ Король во Владимирѣ, откуда послалъ Посадниковъ своихъ въ города Бужескъ, Шумскі, Тихомль, Вышегошевѣ и Геницу, которые Владимирко отдалъ общалъ; но Владимирко не отдалъ оныхъ, и посланныхъ отъ Изяслава съ нечеснїю возвратилъ. Изяславъ симъ вельми оскорбѣся, послалъ къ Королю Венгерскому объявить, что Владимирко въ первыхъ нынѣ обѣщанїе свое пресупилъ, и градовъ обѣщанныхъ не отдалъ, и напоминалъ Королю, чтобъ онъ обѣщанїе свое не забывалъ, хотя нынѣ возвратиться неудобно, но къ предбудущему году потребно приготовишя, и тако Изяславъ возвратился въ Кїевъ.

1152.
Король возвратился.
Бужескъ.
Шумскъ.
Тихомль.
Вышегошевѣ.
Геница.
Клятвопресупство Кладмирково.

Пришедши въ Кїевъ къ стрюю своему Вечеславу съ великимъ его и всего народа радванїемъ, послалъ къ брату своему Ростиславу въ Смоленскъ со обстоятельно вѣдомостїю, какъ имѣлъ съ Королемъ сѣздъ, о битвѣ со Владимиркомъ, и о возвращенїи своемъ въ Кїевъ, которому Ростиславъ вельми обрадовался, и благодаря Господу Богу за дарованную побѣду, учинилъ великое торжество и пиры для всѣхъ знатныхъ.

Юрій Владимировичъ былъ тогда въ Ростовѣ веселяся по своему обычаю, и увѣдавъ, что Изяславы городецъ разорили и сожгли, вельми симъ оскорбился, и немедленно вслѣлъ войска заготовишя, такожь звалъ съ собою противо Изяслава Ярославичевъ Рязанскихъ Князей, а ко Святославамъ; надѣяся на нихъ, и чтобъ прежде не разгласилось, не послалъ; но Рязанскїе по свойству немедленно о томъ Изяславу Давидовичу дали извѣстїе, о чемъ Изяславъ великій Князь увѣдавъ, немедленно послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, написавъ, что у него Новгородъ великій довольноую силу имѣетъ, а къ тому войскъ Смоленскихъ

Юрїево
безпокойство.
Юрїй на Изяслава.

скихъ не мало, чтобъ собравъ войска со своей стороны охранялъ свои зѣмли, естли Юрій на оныя поидетъ, то онъ со своими приши къ нему не умедлитъ, ежели же онъ не поидетъ на предѣлы Смоленскіе, и минетъ свои зѣмли, тогда ты собравъ войска, сколько можно, поиди ко мнѣ.

Война Юрія
на Изя-
слава.

Ростиславъ Ярославичъ Резанскій, согласясь съ братією Муромскими и Резанскими, съ ихъ полками пошли къ Юрію, съ ними же и Половцовъ было не мало; ибо большая часть обитающихъ между Волги и Дономъ къ нимъ пришли, и совокупясь съ Юріемъ вступили въ Вяпичи безъ сопротивленія, оттуда на Мценскъ, на Спишь, да на Глуховъ, и шуть остановились, а ко Владимирку Галицкому Юрій послалъ съ вѣдомостію, какъ изъ Суздаля пошелъ.

Мценскъ.
Спишь.
Глуховъ.

Владимир-
ко на Изя-
слава.

Владимирко же Галицкій получа извѣстіе, что сватъ его Юрій пошелъ съ войски на Изяслава, забывъ данное свое Изяславу и Королю Гейсу обѣщаніе, не мѣшка собравъ войска, пошелъ отъ Галича прямо къ Кіеву, а Изяславъ Великій увѣдавъ о томъ, самъ со всѣми войски своими пошелъ противъ его. Владимирко увѣдавъ о томъ убося возвратился, а къ Юрію послалъ со обьявленіемъ, что онъ по обѣщанію Юріеву войска собравъ шель на Изяслава, и увѣдавъ, что Юрій въ Вяпичахъ для веселій медлитъ, а Изяславъ не опасаясь его, со всѣми войски на меня пошелъ, для того я принужденъ остаться въ моихъ земляхъ, и какъ я три раза для него великой трудъ и убытокъ несъ; но Юрій своею оплошностію все потерялъ: для того я болѣе со Изяславомъ всевать за Юрія не хочу. Между тѣмъ Юрій дожидаясь Половцевъ отъ Дона у Глу-

Глуховъ.

Святослава
Олговича
превра-
щеніемъ.

хова стойлъ, а напередъ послалъ къ Святославу говорить, чтобъ оставя со Изяславомъ учиненной яко по неволѣ союзъ, шель съ нимъ на Изяслава. Святославъ же бояся войскъ множества Юріевыхъ, или по вкорененной злобѣ на

Изя-

Изяслава оставя свое ко Изяславу князвенное обѣщаніе, 1152.
 учинилъ со Юріемъ союзъ, а паче то его привело, что
 Юрій велѣлъ ему сказать, еже онъ идетъ отмстити
 шѣмъ, которые городѣцъ и божницу сожгли; но Свято-
 славъ Всеволодичъ не послушалъ Юрія, а учинилъ союзъ
 со Изяславы Мстиславичемъ и Давидовичемъ. Юрій дождался
 Половцевъ, пошелъ ко Святославу, и совокупяся съ нимъ
 у Новагорода [Сѣверскаго] пошли къ березову, и въ субботу Верезовъ.
 спали на рѣкѣ Свинѣ (452.) съ Половцы. Назавтра въ Свина.
 недѣлю не хощя ити къ городу, спали у Гургичева. Гургичево.

Когда Юрій съ войсками своими миновалъ Смоленскую
 область, тогда Ростиславъ Мстиславичъ со всѣми войски Смо-
 ленскими пошелъ за нимъ развѣдывая непрестанно, гдѣ Юрій
 стоитъ, и пришелъ къ Любечу прежде Юрія, какъ у него въ
 томъ съ братомъ Изяславомъ напередъ положено было, что Ро-
 стиславу ити въ помочь Изяславу Давидовичу къ Чернигову.
 Тогда пришелъ къ нему Святославъ Всеволодовичъ съ сво-
 имъ полкомъ, и совокупяся съ Ростиславомъ, вошли во градъ
 Черниговъ, къ великому порадованію Изяслава Давидовича и
 всѣхъ гражданъ. Юрій же спалъ у Горичева, и послалъ Горичево.
 Половцевъ къ Чернигову воевать, которые пришедше на
 села, гдѣ люди не убрались, много полна побрали, села
 и Семинъ сожгли. Въ ту ночь Изяславъ Давидовичъ съ Семинъ.
 Ростиславомъ видя разореніе отъ Половцовъ, велѣли острогъ
 оставя, людямъ всѣмъ перейти въ замокъ. Поутру рано
 Юрій со Святославомъ перешедъ спали у Семина, а По-
 ловцы пришедъ къ Чернигову острогъ взяли, всѣ предъ
 градомъ слободы пожгли, и всею силою приступили ко гра-
 ду. Но Черниговскія войска такъ крѣпко градъ обороняли,
 что Половцы не смѣли приблизиться, наипаче метаніемъ
 великихъ камней далеко отъ града; многихъ Половцовъ
 побивали. Князи Бѣлорускіе думая, что Половцы и вой-
 ско посланное ко граду не крѣпко бьются, для того что

Очередь къ приступу Князей. съ ними Князя ни одного нѣтъ, то Князь Андрей Юрѣвичъ представлялъ, чтобъ переменѣнно каждой день одному Князю на приступъ ходить, и самъ первый начало учинилъ, взявъ войско свое, поѣхалъ ко граду. Тогда изъ града выступила пѣхоша и сильно стрѣляли. Андрей же взявъ Храбрость Андрей II. Половцовъ и своихъ, такъ жестоко на пѣхошу оную напалъ, что много Черниговцовъ побилъ, вогналъ во градъ, и съ честію возвратился, которому поревковавъ другіе Князи, каждый въ свой день ѣздили биться ко граду, но Изяславъ изъ града людей выпущать запретилъ, дабы напрасно не теряшь, и тако Юрій спойалъ у Чернигова 12 дней.

Вечеславъ Владимировичъ со Изяславомъ стоялъ шоложицы. гда на сей спранѣ у Ложичъ, и увѣдавъ, что Юрій спойалъ около Чернигова, и Половцы многія села пожгли, убрався пошли за Днѣпръ со всѣми полки своими къ Чернигову, и какъ пришли къ Муровиску, шумѣ спражи Юрѣевы встрѣтили, которые хотя разбили, но Половцы взявъ одного изъ войска Изяслава, привели къ Юрію, о чемъ увѣдавъ въ полкахъ Юрѣевыхъ, что Вечеславъ со Изяславомъ идуть къ Чернигову на помощь, въ страхъ пришли, и первые Половцы прочь отдаляясь спали. (453.) Юрій со Святославомъ видя то, сами немедленно опіступили, и какъ они перешли за Свину и за Сонь, тогда Вечеславъ вълая Вась. пришедъ спалъ у Бѣлой Веси, а въ Черниговъ послали съ вѣдомостью, что Изяславъ Давидсвичъ слыша великии обрадовался, и немедленно съ Ростиславомъ Всеволодовичемъ поѣхали къ Вечеславу и Изяславу, учинили совѣтъ, на которомъ хотя положили, что всѣмъ совокупно итти за Юрѣемъ; но вскорѣ получили извѣстіе, что Юрій и Святославъ побѣжали къ домамъ, и множество коней пометали; ибо были уже крѣпкіе морозы и груды. Тако опістилъ богъ симъ клятвопреступникамъ! Половцы же при-

пришедшіе изъ Задока бѣжали на пуши, и многія селенія въ землѣ Святослава Олговича полѣнили и пожгли. Юрій шелъ на Новгородокъ и Рыльскъ, когда же хотѣлъ отбѣхать изъ Рыльска, прибѣжалъ къ нему Святославъ Олговичъ, и просилъ Юрія, чтобъ не ходилъ, представляя ему, что какъ скоро онъ уйдетъ, то Изяславы пришедъ, все владѣніе его разорятъ. Юрій самъ болѣе бояся, чтобъ его не догнали, обѣщалъ Изяславу оставить войско довольное; но оставилъ ему токмо одного сына Василька съ пятью сотъ челоуѣки, самъ пошелъ къ Суздалю.

1152.
Помощни-
ки вред-
ные.
Рыльскъ.

Юрія ра-
боснъ.

Василько
Юріевичъ.

Изяславъ Мстиславичъ со спрьемъ Вечеславомъ и всѣми Князи и Вельможи учинили совѣтъ, что дѣлать, и хотя Изяславъ Давидовичъ сильно домогался и просилъ, чтобъ итти въ области Святославы, и отмстить учиненную обиду, но Всеволодичъ просилъ, что и его области будеть не безъ разоренія, а паче, что тѣмъ болѣе злоба вкоренишся, и война междоусобная продолжится, а обѣщалъ договоромъ посредствовать, и спрѣя своего къ совершенному миру склонить, на которое всѣ согласились, и по совѣту общему всѣ войска разпустили въ домъ, положа: естли Святославъ не примирится, то какъ рѣки спануть, паки собратся, и итти на Святослава Олговича и Юрія для опмщенія, и тако разбѣхались. Пришедши же Изяславъ съ Вечеславомъ въ Кіевъ, какъ скоро увидѣлъ, что рѣки стали спановитися, а Святославъ Олговичъ ничего не учинилъ, послалъ въ Смоленскъ къ брану Ростиславу, чтобъ онъ собравъ войска Новгородскія и Смоленскія, оттуда къ границамъ приступя, Юрія удержалъ, а къ нему бы прислалъ сына Романа съ войскомъ. Самъ Изяславъ собравъ войска обще съ Вечеславомъ Генваря 22. пошли на Святослава Олговича къ Новгородку, и на Василья Юріевича. Перешедши Днѣпръ, стали они на Олтѣ рѣкѣ. Изяславъ разсуждая, что

Изяслава
изгона съ-
верскаго.

Олта.

ему

ему лучше безъ старика стрья своего войскомъ управляя, просилъ Вечеслава, что бѣ онъ для своей старости и слабости возвратился въ Кіевъ, а полки бы свои отпустилъ со Изяславомъ; но Вечеславъ самъ хотѣлъ, еже себя показать, не возвратился, и пошли въ походъ. Пришедши ко Всеволожу, увѣдавъ, что Половцы около Переяслава и по Сулѣ пакости дѣлають, послалъ Изяславъ сына своего Мстислава на нихъ, давъ ему его полкъ, такожъ Берендеевъ, Торковъ, Ижаславцевъ и Порсянъ. (454.) Вечеславъ же возвратился въ Кіевъ; а Изяславъ шелъ со всѣми полки къ Новугородку. Въ пути пришелъ къ нему Святославъ Всеволодичъ съ войскомъ своимъ, и Романъ Ростиславичъ сыновецъ его со Смольяны, и Февраля въ 11. день пришли къ Новугородку. Тутъ того же дня пришелъ Изяславъ Давидовичъ, и всѣ подступя ко граду, стали биться. Устроя же ворохъ, съ котораго во градъ сирѣяли и каменіе бросали, такъ же пороки приспавя, (455) шопчасъ стѣну выломали, и острогъ взяли, и выжегши отступили въ обозъ. Февраля 16. послали по всей области Сѣверской коней и скотъ отбирать, а гѣмна и дворы Святослава, чего не могли брать, пожгли, селъ же и крестьянъ не разоряли.

Святославъ Олговичъ, видя свое разореніе и крайнюю погибель, Марта 1. дня прислалъ къ великому Князю Изяславу Мстиславичу просить о мирѣ. Изяславъ не хотѣлъ съ нимъ мириться; но видя, что время вешнее настало, того ради соизволилъ ему на томъ, чтобъ онъ учинивше убытки Черниговской области заплащилъ, или два города Изяславу Давидовичу далъ, въ чемъ имъ между собою договориться, онъ Юрїя отсхать, и никакими мѣры съ нимъ не сообщаться, и на томъ учиня договоръ, и утвердя рошою и крестьямъ цѣлованїемъ, разѣхались. Изяславы оба пошли къ Чернигову, Романъ прямо къ Смоленску,

а Василько Юрѣвичь въ Суздаль ко ошцу своему. По при- 1152.
ходѣ же къ Чернигову Мстиславъ Изяславичь прислалъ ко
ошцу съ вѣдомостію, чю Богъ даровалъ ему Половцевъ Побѣда на
побѣдить на рѣкѣ Угль и на Самарѣ, побѣнъ многой по- Половцевъ.
бралъ, самихъ прогналъ за Донецъ, и множество Рускихъ Угль р.
плѣнниковъ освободилъ; ибо всѣ ихъ станы захватилъ, въ Самара р.
которыхъ много злата, сребра, коней, скопа и плѣнниковъ
набралъ, со многимъ богатствомъ возвратился. Изяславъ
вельми симъ порадовался, воздалъ великое благодареніе
Господу Богу, устроилъ же пиръ великій, и веселяся до-
вольно, на завтра пошелъ къ Кіеву, и пришедъ поздра-
вилъ Вячеслава сиря своего сугубою на непріятелей по-
бѣдою, и къ Ростиславу въ Смоленскъ послалъ съ вѣдо-
мостію.

Тако Изяславъ, отпштя съ сея страны Олговичу и
Половцамъ, принялъ намѣреніе еще опытъ учинить со Намѣреніе
Владимиркомъ; но прежде войны хотѣлъ отвѣдать дого- на Галичь.
воромъ взятыя городà возвратитъ, послалъ къ нему въ
Галичь Петра Борисовича съ договорными грамотами, при-
казавъ перво просить о исполненіи договора учиненнаго у
Перемышля, чшобъ взятыя градà возвратилъ, естли же
шого не учинитъ, то выговоря ему, что онъ учиня дого-
воръ у Перемышля при свидѣтельствѣ и посредствѣ Короля
Венгерскаго, крестнымъ дѣлованіемъ утвердилъ, что ру-
скіе ему градà возвратитъ, но шого всего не исполнилъ,
и еще съ войскомъ идучи многой области моей вредъ учи-
нилъ: но я все шо хотя оставитъ, шокмо мои градà воз-
вратилъ; но когда онъ учинитъ шого не хочеть, шо пре-
ступилъ клятву свою и разрушилъ договоры: шого ради
се твои грамоты мирныя, намъ же съ Королемъ чшю Богъ
дастъ. Посоль пришедъ все повелѣнное Владимирку вы-
говорилъ, и когда Владимирко ошдашь городовъ не хотѣлъ,
положилъ грамоту предъ нимъ. На оное Владимирко послу-

отвѣчалъ: Скажи брату моему Изяславу, сіе онъ самъ на меня выдумалъ, но онъ Короля Венгерскаго на меня приводилъ, и области мои разорилъ, за что естли живъ буду, то пощуся оное ему отмстить, или за мою обиду голову положу, чего ждалъ бы вскорѣ. Посолъ сказалъ ему: Ты брату своему крестъ по той войнѣ цѣловалъ, и самъ пресступилъ, а ему мстить не право хочешь. Владимирко же отвѣчалъ: Малъ шотъ крестъ былъ, и не крестъ, но крестикъ. Петръ же отвѣчалъ: Княже крестъ великъ или малъ, сила Божеская во всѣхъ равна; но паче, что Князь сказалъ, то и безъ креста должно быть швердо и велико. Вспомни Княже, что тебѣ о крестѣ шомъ Король говорилъ. На то Владимирко съ гнѣвомъ послу сказалъ: Король, что хощѣлъ тогда, то говорилъ, а ты поди вснѣ, и скажи Князю своему мои слова, и не велѣлъ ему дать подводъ ни корма. Петръ же того дня на своихъ коняхъ поѣхалъ обратно.

Наказаніе
Божіе кля-
твопре-
ступнику.

Преставился
Владимир-
ко Галиц-
кій.

Когда Посолъ Изяславъ поѣхалъ съ двора Князя, Владимирко пошелъ въ божицу Святаго Спаса къ вечерни, и видѣвъ съ переходу Петра ѣдуща, поругался ему говоря: Се Изяславъ прислалъ Посла, и побравъ всѣ области, побѣгъ. По вечерни же возвращаясь, когда пришелъ на шу же ступень, гдѣ послу смѣялся, вдругъ великимъ гласомъ закричалъ, а кто меня ударилъ за плеча! и хощѣлъ упасть, не могши съ мѣста того пронуться, но служители его подхватили, и снесли въ корницу, гдѣ положили на постѣлю, и многія лѣкарства прикладывали; въ самый же вечеръ началъ изнемогать, крича якобы на мученіи, и шогожъ вечера преставился. (456.) Посолъ же Петръ отѣхавъ отъ Галича не весьма далеко, въ селѣ Большѣ спалъ ночевашъ, и о полуночи прибѣжавъ къ нему рабъ Владимирковъ, сказалъ ему: Князь велѣлъ тебѣ объявить, чтобъ ты никуда не ѣдилъ, но дожидался, докоѣ по
тебя

тебя пришлетъ. Петръ не вѣдая о смерти Владимирковѣ, понеже ему присланной не сказалъ, а вѣдая злость его, въ великой страхъ пришелъ, опасаясь, чтобъ мученія или безчестія коего отъ него не принять, не зналъ, что дѣлать, ѣхать или дожидаться, но разсудилъ ожидать, и пробылъ путь до полудня. Тогда прѣѣхалъ по нему другой мѣръ града и сказалъ: Князь тебя зоветъ, и взявъ его съ честію, провожалъ прямо въ домъ Княжей, гдѣ его встрѣтили многіе служители Княжіе въ черныхъ епанчахъ, что онъ видя наипаче ужасся, когда же взошелъ на сѣни, увидѣлъ Ярослава Владимировича на отцовѣ мѣстѣ въ черной епанчѣ и въ клобукѣ, такоужъ и всѣ Вельможи его, гдѣ ему снуль поставили, и велѣли сѣсть. Ярославъ сѣвши на свое мѣсто, воззрѣвъ на Петра, вельми плакалъ. Петръ же не вѣдая ничего, спрашивалъ близъ его сидящихъ о причинѣ, и сказали ему, что сея noci Князь Владимирко преставился, объявля ему все приключившееся. Онъ же сказалъ: „Сіе есть воля Божія, и намъ всѣмъ тамо быть, „ токмо должно прилѣжати, чтобъ съ добрыми дѣлами, и съ „ честію жизнь кончить, наипаче же Князьямъ въ своемъ правленіи храниться, которые кромѣ того, яко челоуѣки грѣшаша, а правительствомъ неправильнымъ не токмо сами „ грѣшаша, но и подвластнымъ многой соблазнъ подають, и „ много людей невинно губятъ и разоряють, не помня какъ „ предъ Богомъ отвѣтъ дати. „ Ярославъ же утѣшася отъ слезъ, говорилъ Петру: „ Мы тебя возвратили того ради, что „ всевышній Богъ учинилъ по своей ему воли, какъ ему у „ годно явилось, что точно сказать не могу; ты же нынѣ „ иди ко отцу моему Изяславу, и поклонись ему отъ меня, „ а при томъ объяви, что Богъ отца моего взялъ, а меня „ на его мѣсто поставилъ и проси, чтобъ пожаловалъ меня „ принялъ себѣ вмѣсто сына, яко Мстислава, а я готовъ „ равномѣрно во всемъ волю его исполнять, „ и тако отпу-

Печали изъ-
явленіе.Ярославъ
Галицкій
наслѣд-
никъ.Ярослава
объявленіе.

стиль Петра съ подобающею честію, и вскорѣ за нимъ ко Изяславу своихъ Пословъ съ такою же прозбою послалъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖЕНІЯ.

По многихъ такъ несчастливыхъ предпріятіяхъ великій Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій (457.) пришедъ въ Суздаль, и видя себя Руской землѣ совсѣмъ лишена, отъ великаго Княженія отщепенъ, основалъ престолъ въ Бѣлой Руси; Рязанскихъ же и Муромскихъ Князей ко оному пріобщилъ, и крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ. Потомъ зачалъ строить во области своей многіе града, Юріевъ въ полѣ, Переяславъ у Ключина озера, Владимиръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославъ и другіе многіе града, (458.) тѣми же имены, какъ въ Руси суть, хотя шѣмъ ушолить печаль свою, что лишился великаго Княженія Рускаго, и началъ тѣ града населять, созывая людей отъ всюда, которымъ не малую есуду давалъ, и въ спроснѣяхъ и другими подаяніями помогалъ, въ которые приходя множество болгаръ, Мордвы, Венгровъ кромѣ русскихъ селились, и предѣлы яко многими тысячами людей наполняли.

Рязань къ
Бѣлой
Руси.

Строеніе
градовъ въ
Бѣлой Ру-
си Ю. Юевъ
польской.
Переяславъ.
Влади-
миръ.

Населеніе
Бѣлой Ру-
си.

1153.
Половцы
къ Перея-
славлю.

6661. 1153. Половцы пришедъ во область Переяславскую, многой вредъ по Сулѣ дѣлали. Изяславъ же увѣдавъ о томъ, немедленно послалъ сына Мстислава; но Половцы ушли, и Мстиславъ не догнавъ ихъ поворотился.

Изяславъ великій Князь по смерти первыя своей Княгини искалъ себѣ другія супруги у другихъ Государей, и слыша, что Царя Обезскаго дочь, яко лицомъ, тако нравомъ украшена, послалъ въ Обезы Пословъ своихъ въ лодяхъ, и въ осень получа отъ Корсунянъ извѣстіе, что Царевна съ Послами прибыла, и Послы Царя Обезскаго, (459.) послалъ по Днѣпру сына Мстислава со Владимиромъ Андреевичемъ и Берендей на встрѣчу обручницѣ своей, а

его

его мачихѢ, которые ходивѢ до Оляди, и не нашедѢ возвращились. 1153.

СвятославѢ ОлговичѢ съѢхавшись со ИзяславомѢ ДавидовичемѢ у Хобра, учинили между собою швердой союзѢ и разѢхались. СоюзѢ Черниговскаго съ СѢверскимѢ.

ИзяславѢ великій Князь совѢмѢ на Владимирка войска изготовя, ожидаѢ шокмо ошповѢди; но получа ПословѢ своего и ЯрославлихѢ, увѢдавѢ о смерти Владимирковой, призвавѢ ПословѢ спрашивалѢ: отдаеши ли ЯрославѢ града взятыя отѢ руси? но какѢ шѢ объявили, что они о томѢ повелѢнїя не имѢютѢ, оныхѢ милосшиво ошпустиѢ, и своего къ Ярославу послалѢ съ такимѢ объявленїемѢ: „ что Послы къ Галицкому.
 „ ошца швоего богѢ судилѢ, шо оставляю на его воѢ, что же
 „ ты ошцемѢ меня себѢ нарицаешѢ, и обѢщаешся быти вѢ моей
 „ воли, оное намѢ, а паче тебѢ весьма полезно, и я тебѢ
 „ мою любовь равномѢрно обѢщаю, и о томѢ прилѢжатѢ
 „ буду, чтообѢ тебѢ никто не обидѢлѢ, паче же и помогаю
 „ тебѢ прошиво швоихѢ непрїяшелей хочу, дабы швоя о-
 „ бласшѢ разширлялась и множилась; шокмо ты возврати миѢ
 „ города мои, которые ошецѢ швой неправо взялѢ, и за
 „ кляшвеннымѢ обѢщанїемѢ удержалѢ. Ты же вѢдаешѢ и
 „ видишѢ; еже богѢ всякія неправды наказуешѢ, и тому
 „ грѢху участникомѢ, а пролишїю крѢви Христїанской при-
 „ чиною бышѢ; ибо я не могу своего истиннаго оставитѢ. „
 ЯрославѢ прочетѢ письмо, шотчасѢ намѢрился Изяслава
 удовольствовашѢ, и нѢкоторые возвратитѢ, но бояре его БоярѢ вѢр-
коешѢ.
 не восхотѢли, говоря: „ мы не хопимѢ шѢмѢ Князю своему
 „ порока нанести, но положась на бога, будемѢ его всею
 „ нашею возможностью защищати, доколѢ богѢ извоитѢ. „
 И съ шѢмѢ Посла Изяслава ошпустили, прося шокмо Изя- ОтказѢ Га-
лицанѢ.
 слава, „ чтообѢ нынѢ Ярослава, яко человекѢ младаго и вѢ
 „ войнѢ не заобыклаго оставилѢ вѢ покоѢ, обѢщавая по вре-
 „ мени къ Изяславу съѢхашся, и о томѢ договорѢ учинитѢ. „

Изяславъ, слыша сей нечаянный отвѣтъ, и уразумѣвъ, что они продолжа время ожиданіемъ договора, намѣрены болѣе войскъ собрать, и Венгровъ отъ союза отврашпть, тотчасъ спалъ на Ярослава сбираться, и за три седмицы до мясопуста совокупя войски свои и Вечеслави, къ тому отъ Изяслава Давидовича взявъ полкъ пошелъ, а переди Мстиславъ сынъ его съ Переяславскимъ полкомъ и Черные Клобуки всѣ. Какъ пришли къ Тихомлю, пришелъ изъ Луцка Владимиръ Андреевичъ, изъ Владимира Святополкъ Мстиславичъ, и поили къ Оспанькову, гдѣ Галицкій Князь Ярославъ съ войскомъ пришедъ стоялъ въ готовности. Изяславъ Мстиславичъ видя непріятеля, послалъ Владимира Андреевича сына Мстислава съ Черными Клобуками, велѣлъ имъ биться обрѣку Середь, чшобъ свободной переходу получить, а самъ пошелъ къ Теробовлю. Заушра же въ день Феодоровы седмицы Марта 3. перешелъ рѣку Сердъ. Въ тотъ день была мгла такъ великая, что до конца копѣи невидно было, для того путь остановился; а Ярославъ получа извѣстіе, что Изяславъ Середь перешелъ, и идетъ къ Теробовлю, немедленно пошелъ противо его. Изяслави стражи видя Ярослава идуща, дали знать Изяславу, онъ же велѣлъ всѣмъ полкамъ вооружиться, устроя тако: самъ съ Кіевляны и Черными Клобуки въ срединѣ противо Галичанъ, на правѣ братъ его Святополкъ и Владимиръ Андреевичъ противо Болгаръ, на лѣвѣ сынъ его Мстиславъ съ Переяславцы и Вечеславимъ полкомъ, а подлѣ ихъ Черниговскіе, противъ Берляди (460.), и было устроеніе видѣнія достойно. Тако устрося Изяславъ пошелъ помалу. Спрѣльцы всѣ шли передомъ, и когда приближались, тогда вдругъ богъ мглу разогналъ, и стало бытъ ясно, полки же стояли зря единъ на другаго долго, никоторой битвы не начиналъ. Галицкіе же Вельможи спали говоритъ Ярославу: „Ты Княже еще младъ, побжжай прочь,

„и

Война на
Галичъ.

Середь.

Теробовль.

Охраненіе
Государя.

„и ставъ на мѣстѣ удобнѣмъ. смотри, какъ мы будемъ у-
 „чреждать и биться, то ты будешь намъ, яко отецъ; отецъ
 „бо твой насъ любилъ и жаловалъ, за то мы хотимъ твою
 „честь и пользу защищать, не жалѣя живота нашего. Ты у
 „насъ единъ, елики что тебѣ приключишя вредное, то
 „мы всѣ будемъ, яко овцы безъ пастыря. Насъ же хотя
 „и тысячу побьютъ, войско тѣмъ не разорится, и ты паки
 „болѣе собрати можешь. Того ради иди и ешань у града,
 „взявъ нѣскольکو своихъ дворовыхъ; а мы будемъ со Изя-
 „славомъ биться, какъ намъ богъ поможетъ, и кто изъ
 „насъ будетъ живъ, тотъ впредь тебѣ служишь будетъ.“
 И тако Ярославъ послушавъ ихъ отбѣхалъ прочь, и сталъ
 яко на-три перестрѣла позади всѣхъ на высококомъ мѣстѣ.
 Тогда начали бой жестокой съ обѣ стороны, единъ дру-
 гому нимало уступая, еже продолжалось отъ полудня, даже
 до вечера, и было великое смятеніе. Галичане разбивъ
 правое Изяславу крыло, гнали Святосполка и Владимира
 Андреевича, пошомъ и лѣвое Черниговскихъ и сына Изяслава
 Мстислава, а Изяславъ въ срединѣ едва не всю пѣхоту
 Галицкую порубилъ, и много отъ болгаръ пало, даже ночь
 бой прекратила, и не знали, кто кого побѣдилъ. Галичане
 отступили къ городу, а Изяславъ остался единъ на мѣ-
 стѣ; первѣе бо изъ полковъ его побѣжалъ братъ его Свято-
 полкъ, пошомъ Владимиръ, таже Мстиславъ Изяславичъ;
 но Изяславъ многихъ знашнихъ Галицкихъ мужей плѣнилъ,
 а Галичане такоже Изяславныхъ гнавъ собрали, и въ Тере-
 бовль привели. Изяславъ видя, что при немъ войска не
 много, опасаясь, чтобъ поутру Галичане собрався его не
 обступили, велѣлъ плѣнниковъ подлыхъ побить, а лучшихъ
 съ собою взявъ, поутру на разсвѣтѣ пошелъ ко Кіеву.
 Мстиславъ Изяславичъ отбѣжавъ, спрашивалъ всѣхъ о
 отцѣ, но никто ему сказать не могъ; иные сказывали,
 что съ братомъ Владимиромъ отступилъ, другіе, что остал-

Побѣда обо-
 имъ су-
 мнитель-
 на.

ся на мѣстѣ, и бился съ Галичаны: онъ же просилъ бѣгущихъ, чтобъ съ нимъ возвратились, но большая часть не токмо сами возвратиться не хотѣли, и его удсрживали. Онъ же горько плакавъ сказалъ: Лучше я умру, нежели съ такимъ безчестіемъ возвратяся въ домъ явлюся людемъ. Тогда прибѣжалъ единъ и сказалъ ему, что Изяславъ съ оставшимъ малымъ войскомъ Галичанъ побѣдя оспался ночевать на мѣстѣ томъ близъ города. Мстиславъ обрадовался сему, собравъ отъ бѣгущихъ до 2000. человекъ, возвратился ночью; на разсвѣщѣ же увидя Галичанъ съ бою бѣжащихъ, и чая своихъ бысть, прямо къ нимъ поѣхалъ, а оные узнавъ, что Мстиславъ гонитъ за ними, вскорѣ совокупились до 3000. Онъ же видя, что безъ бою разбѣжаться съ ними не можно, сказалъ своимъ: „Се не-
 „ пріятель предъ очми нашими, отъ котораго мы цѣлы уйши
 „ не можемъ, зане кони наши бѣжатъ уже не могутъ. Того
 „ ради лучше намъ въ бою честно, нежели бѣжавъ со сты-
 „ домъ умереть,, и тотчасъ на нихъ ударилъ. Галичане же
 много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышлѣ, болѣе того, нежели силы убоявся, смялись и побѣжали, а Мстиславъ гоня едва не всѣхъ порубилъ, и 20 знатныхъ плѣня, пошелъ ко опцу, котораго благополучно о полудни наѣхалъ идуща. Въ Галицкой же землѣ о погибели такъ многихъ знатнѣйшихъ людей былъ великой плачь; ибо весьма много войска ихъ погибло, и почитаютъ сей уронъ болѣе, нежели при Перемышлѣ; зане тамо болѣе наемныхъ, нежели Галичанъ погибло, а здѣсь хотя много и болгаръ, но Галичанъ вдвое пропало, а паче, что всѣ воеводы ово побиты, ово плѣнены были.

Храбрость
Мстисла-
ва.

Слава по-
бѣждаемъ.

Росни-
славъ
градъ на
Окѣ.

1154.

Сего гóду Князь Ростиславъ Рязанскій построилъ на рѣкѣ Окѣ градъ Ростиславъ. (461.)

6662. 1154. Изяславъ Великій Князь по Обезскаго Царя дочь, яко лицемъ шако нравомъ украшенну, послалъ

въ

въ Обезы, и получа извѣстїи, что обручница его уже въ у-
стїи Дябѣра, и съ Царевною Послы прибыли его и Царя Обез-
скаго; послалъ на встрѣчу ей сына своего Мстислава съ
довольнымъ всякимъ запасомъ и дарами со многими значи-
ными мужи и женами. Мстиславъ же встрѣпя оную у по-
роговъ, провожалъ до Кїева съ великою чesтїю и доволь-
ствомъ. Пришедши въ Кїевъ по совершенїи брака и веселїя
Мстиславъ возвратился въ Переяславъ.

1154.
Обезы.

Бракъ Изя-
слава.

Тогожъ году Новгородцы не хощя имѣть у себя на
Княженїи Ярослава Изяславича, просили Роспислава Мсти-
славича, чтобъ имъ далъ паки сына своего Романа, что
Роспиславъ для ихъ ласканїя учинилъ, а Ярослава съ че-
стїю ко отцу оппустили.

Романъ Ро-
списла-
вичъ Кн.
въ Новъ-
градѣ.

Тогожъ году преставися въ Корецкѣ Святополкѣ
Мстиславичъ, что слыша Изяславъ горько плакалъ по бра-
тѣ и послалъ во Владимиръ сына своего Ярослава, пришед-
шаго тогда изъ Новграда.

Корецкѣ.
Преставися
Святославъ
Мстисла-
вичъ. Яро-
славъ Изя-
славичъ
Князь въ
Владими-
рѣ.

Юрїй Владимировичъ не уполенъ сый въ злбѣ на Изя-
слава, хощя стыдъ свой съ себя свергнуть, паки собравъ
всѣ свои войска со всѣми сыновьями своими, пошелъ въ
Русь; но въ войскѣ его учинился такой великой на коней
моръ, какого никогда не слыхано, обаче онъ не разсуждая,
что то наказанїе божїе за неправду его, пошелъ въ Вя-
шичи, и спалъ не дошедъ Козельска. Тамъ прїѣхали къ
нему Половцевъ малое число; онъ же видя, яко есть и на
него гнѣвъ божїй за его клятвопреступство, совѣщовалъ
съ дѣтьми и бояры, что Половцевъ на надежду его при-
шло мало, и со оными ищи опасно, а возвратиться стыдъ,
на что нѣкоторые представляя ему видимое божїе неиз-
воленїе, совѣщовали, чтобъ со Изяславомъ твердо
примирился, и просилъ у него одному сычу удѣла: ду-
гїе же все то, къ чему склонено, похваляли, и совѣщовали
къ войнѣ, наконецъ всѣ согласились, нынѣ возвратиться, и ю-
рїй воз-

Казнь Бо-
жїй за не-
правду.

дѣстїи
бредны.

послать въ Половцы болѣе оныхъ нанять, по которому онъ послалъ въ Половцы сына Глѣба съ бояры, приказавъ нанять ихъ, сколько можно, болѣе, и пришли бы какъ рѣки льдомъ покроятся, а самъ возвратился въ Суздаль.

Преставися
Княгиня
Глѣба
Юрѣвича.

Тогже лѣта преставися Княгиня Глѣба Юрѣвича.

Изяслава
завѣщаніе.

Изяславъ Мстиславичъ разболѣвся шяжко, призвавъ сына Мстислава, далъ ему наставленіе, чтобъ Вечеслава и стрія своего Ростислава имѣлъ за отца, и братію любилъ, и призвавъ стрія всего Вечеслава Владимировича, просилъ его, дабы дѣшей его не оставилъ по немъ, и Ростислава бы изъ Смоленска взялъ въ Кіевъ для управленія, что ему Вечеславъ съ плачемъ великимъ обѣщаль. По отходѣ же Вечеслава остался Изяславъ наединѣ со отцемъ духовнымъ, и всю ночь препровидилъ въ молитвѣ и покаяніи ко Господу Богу о грѣхахъ своихъ. Утро рано призывалъ всѣхъ Вельможъ и Старѣйшинъ, которъхъ весьма благодарилъ за ихъ къ нему вѣрность и любовь, и просилъ, дабы помня его милость, равно брата его Ростислава и дѣшей любили, и не оставляли, въ самомъ же полудни Новемвря 13. при всемъ собраніи рекше послѣднее: *Господи приперженъ есмь къ тебѣ отъ чрепа матере моя, и въ руцѣ твои предаю духъ мой.* И сіе рекши закрывъ очи, успе съ миромъ, и былъ плачь великій, яко въ Кіевѣ, тако и во всей Руской землѣ, по немъ; наутрѣ же погребенъ былъ въ отчѣвъ монастырѣ святаго Феодора, прежде же кончины своея послалъ въ Смоленскъ по брата Ростислава, чтобъ былъ въ Кіевѣ немедленно.

Вратолоубе.

Преставися
Изяславъ.

Дравъ Изяслава.

Сей Князь Великій былъ честенъ и благовѣренъ, славенъ въ храбрости, возрастомъ малъ, но лицомъ лѣпъ, власы краткіе, кудрявы, и брада малая круглая, милостивъ ко всѣмъ, не сребролюбедъ, и служащихъ ему вѣрно прсбогато награждалъ, о добромъ правленіи и правосудіи прилѣжалъ, былъ же любостепенъ, и не могъ обиды чести

чесли своей шерсть, владѣль 8 лѣтъ и 3 мѣсяца; всѣхъ лѣтъ жилъ 58. По немъ остались три сына, Мстиславъ въ Переяславѣ, Ярославъ во Владимирѣ, и Ярополкъ при матери.

1154.

Ярополкъ
Изясла-
вичъ.

Вечеславъ наипаче всѣхъ по Изяславѣ плакалъ, и говорилъ: Мнѣ было достойнѣе умереть, нежели ему, но прошиво воли божіей мы ни жить ни умереть не можемъ; Мстислава же по погребеніи не долго державъ одарилъ, и отпустилъ въ Переяславъ. И того же дня какъ Изяславъ скончался, послалъ Вечеславъ въ Смоленскъ къ сыновцу своему Ростиславу, объявля о смерти братней, и приказалъ, чтобъ ѣхалъ въ Кіевъ, и принялъ на себя правленіе. Изяславъ же Давидовичъ Черниговскій увѣдавъ о смерти Изяслава, тотчасъ собравъ нѣсколько людей, поѣхалъ къ Кіеву. Вечеславъ слыша, что Изяславъ пришелъ къ перевозу, послалъ его спросить, почто пріѣхалъ ни кѣмъ не звавъ, того ради возвратися въ Черниговъ. Онъ же отвѣчалъ: я не для чѣго инаго, токмо желая плакать надъ гробомъ брата моего Изяслава, и просилъ, чтобъ его ко гробу допустить; но Вельможи Кіевскіе, зная хитрости Изяслава, опасаясь, чтобъ народа не смутилъ, не велѣли его пущать, и приказали ему сказать, если пожелаетъ по любви учинить, то бѣ пріѣжалъ, когда Ростиславъ въ Кіевъ будетъ, и тако Изяславъ возвратился въ Черниговъ.

Хитроеть
Изяслава
Чернигов-
скаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ КІЕВСКІЙ.

Вечеславъ видя Изяслава Давидовича умыслъ, и опасаясь отъ него инаго предпріятія, доколѣ Ростиславъ не прибудетъ, послалъ наскоро звать Святослава Всеволодича въ Кіевъ; Святославъ же получа то, и не объявляя никому, ни стрью своему Святославу Олговичу, пріѣхалъ въ Кіевъ, его же Вечеславъ любезно пріявъ, поручилъ ему правленіе,

а вскорѣ потомъ Декабря 8. дня прибылъ Ростиславъ Мстиславичъ, котораго за градомъ встрѣтилъ Святославъ Всеволодичъ со всѣми Вельможи, такожь и народъ весь съ радостію великою. Ростиславъ же съ сестреничемъ своимъ Святославомъ поѣхалъ къ Вечеславу, стрію своему, и поздравилъ его по достоинству. Вечеславъ же вельми обрадовался, ему говорилъ: „Сыне! я ужè въ старости моей управлять всего не могу, но даю тебѣ всю власиь, да управлять, яко же братъ швой Изяславъ управлялъ и содержалъ: ты меня имѣй себѣ вмѣсто отца, а я тебя, яко сына и брата содержать буду; полки же мои тебѣ вручаю.“

Ростиславъ за сіе поклоняся ему весьма благодарилъ, и обѣщалъ имѣть его себѣ опцемъ и господиномъ глаголя: „какъ братъ мой Изяславъ былъ въ швоей воли, тако и я наипаче о томъ прилѣжать буду, чшобѣ почтеніе мое къ вамъ сохранить даже до смерти.“

Потомъ Кіевскіе Вельможи подступя просили Ростислава, чшобѣ онъ Вечеслава за отца, а дѣшей Изяславихъ, яко своихъ дѣшей имѣлъ, и не далъ ихъ никому обидѣшь, успавы и порядки въ судѣ учиненные братомъ своимъ венарушимы сохранилъ. На оное Ростиславъ имъ отвѣчалъ: Все сіе хочу и прилѣжать буду исполнить, колико мнѣ Богъ поможетъ. Потомъ оборотясь Ростиславъ къ сестреничу своему Святославу, благодарилъ его, что поспѣшилъ пріѣхать, и потрудился во управление, и за то въ награжденіе ему далъ Туровъ и Пинскъ во владѣніе. Святославъ же вельми доволенъ шѣмъ бывъ, благодарилъ съ niskимъ поклономъ, и пировали въ шой день съ веселіемъ.

Вечеслава
привѣп-
ствіе.

Ростислава
обѣщаніе.

Переезченъ.

Воѣна По-
зовцевъ.

Въ то же время пришла Ростиславу вѣдомость, что Глѣбъ Юріевичъ со мнѣжествомъ Половецъ идетъ къ Переяславлю, по которому онъ собравъ войска, вскорѣ со Святославомъ выступилъ къ Пересѣчню, шуть зжидалися войскъ; но отъ Мстислава пріѣхалъ другой съ вѣдомостію,

что

что Половцы пришли къ Переяславлю и спрѣлялися. Ростиславъ же послалъ напередъ къ Переяславлю сына своего Святослава съ войскомъ, котораго Мстиславъ встрѣтя принялъ съ честію, и вѣхалъ во градъ. Назавтра рано Половцы приступя ко граду, сшали бишься, но увидя, что лѣмочь прибыла, пошли прочь за Сулу. Святославъ же Ростиславичъ проводя Половцовъ, возвратился къ опцу своему, и сказалъ, что оныя прочь пошли.

Ростиславъ Мстиславичъ слыша отъ служителей своихъ, якобы Изяславъ Давидовичъ завидуешь ему о великомъ княженіи Рускомъ, и согласяся со Олговичемъ хочешъ его согнать, и будто Глѣбъ съ Половцами отъ него присланъ, и не развѣдавъ о томъ, какъ надлежало, повѣря смущителямъ, вознамѣрился Изяслава упредить, объявилъ братіи, что онъ намѣренъ ийти на Изяслава къ Чернигову, не заходя въ Кіевъ. И тако пошелъ съ нимъ Святославъ Всеволодичъ, Мстиславъ Изяславичъ, такожъ Торки и Кіевляне, и перешедъ Днѣпръ подъ Вышградомъ остановилися, ожидая полковъ; но припомъ весьма поспѣшали, чтобъ не допуспя Изяславу съ Юріемъ совокупитися, миръ учинитъ, или прогнашь. Назавтра прибѣжали къ Ростиславу съ вѣдомосшію, что стрый его Вечеславъ умре. Ростиславъ не вѣря шому, говорилъ: Я вечеръ его оставилъ здорова, какъ то могло безъ великой причины статься? Присланный же отвѣчалъ: Сея ночи веселился съ Вельможи нѣкоторыми, и пошелъ спать здравъ, но поуспру явился мершвъ. Ростиславъ оставя полки, поѣхалъ въ Кіевъ, и видя стрья своего мершва, плакалъ надъ нимъ горько, и проводилъ его до гроба съ честію великою во множествѣ народа, и положили его въ церкви святыя Софїи, гдѣ лежишь опецъ его. Потѣмъ прѣѣхавъ на Ярославъ дворъ, созвалъ всѣхъ служителей Вечеславлихъ, такожъ судей и ключниковъ, повелѣлъ все имѣніе Вечеславу снести предъ себя, злато, сребро,

Вечеславъ
Владимж-
ровичъ.

сребро, одежды и убранства, а прочему дать росписи; и когда снесли, роздалъ все оное, часть по црквамъ и нищимъ, двѣ части служителямъ его, а себѣ ничего не взялъ, токмо одинъ крестъ златый, отъ Грекъ принесенный. Розрядивъ же все, и поруча правленіе невесткѣ своей Княгинѣ Мстиславлей, взявъ остальныхъ Вечеславлехъ служителей съ собою, поѣхалъ къ полкамъ за Днѣпръ, и пріѣхавъ созвалъ въ совѣтъ Князей и Вельможъ, гдѣ объявилъ свое намѣреніе о войнѣ на Изяслава Давидовича. Князи Святославъ и Мстиславъ, зная о томъ уже прежде, умолчали, а Вельможи Кіевскіе стали ему говорить: „Мы „ довольно извѣстны, что Изяславъ съ братомъ твоимъ все- „ гда былъ согласенъ, а нынѣ что онъ учинилъ, мы не- „ извѣстны: естли то, что онъ къ Кіеву пріѣзжалъ, когда „ тебя не было, хотя дознаемъ, что хотѣлъ Кіевъ завла- „ дѣть, но дѣло закрытое и по догадкѣ войну начинать не „ весьма право, а не правое никогда съ пользою не кончи- „ ся. „ Ростиславъ объявилъ имъ, что имѣеть извѣстна, еже Изяславъ согласуется съ Юрьемъ и Святославомъ Олговичемъ, и хотять меня изгнать. На то бояре отвѣщивовали: „ Естли- „ ли сіе правда и вѣрить можно, то неправъ Изяславъ; одна- „ кожь тебѣ для сего наипаче его раздражать не полезно, „ но лучше утвердить съ нимъ миръ и любовь, а Юрія со Свя- „ тославомъ ожидать, и тогда, что богъ дастъ. Тебѣ же „ есть не время къ войнѣ, что ты нынѣ пріѣвъ престолъ, до- „ вольно съ Кіевляны не опознался, къ тому спрый твой Ве- „ чеславъ умеръ, и градъ безъ Князя. Того ради совѣшумъ, „ возвратишься въ Кіевъ, а не вдавать себя въ дѣло тяж- „ кое, которому конць невиденъ. „ Ростиславъ же всего того не послушавъ, пошелъ прямо къ Чернигову на Изяслава. Изяславъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Г. Ёбу Юрьевичу, прося его, чтооу съ Полсвдами пришелъ немедленно къ нему на помочь. Глѣбъ же вельми тому радъ былъ, понеже

Совѣтъ
благій
презрѣвъ.

понеже Половцы праздно ждашь не хощѣли, а отъ отца вѣдомости не было. Ростиславъ слыша, что Глѣбъ съ Половцами блиско стойши, послалъ ко Изяславу Давидовичу спросить, хочеть ли онъ прежде учиненной миръ съ братомъ Изяславомъ содержать? и естли хочеть, чтообъ на томъ крестѣ цѣловалъ; и сяди на опчинѣ своей въ Черниговѣ, а я въ Кіевѣ. Изяславъ принявъ себѣ за угрозу, и хотя оскорбился, но послу чѣстно отвѣщивовалъ: „Я нынѣ никакой противности не учинилъ, и мира не нарушилъ; шого ради крестъ мнѣ цѣловать нѣтъ причины, и Ростиславъ на меня за что идетъ не знаю, что уже богъ разсудитъ.“ И скоро Глѣбъ съ Половцами къ Чернигову пришелъ, а Изяславъ не медля съ Глѣбомъ пошли къ Бѣлой Веси, путь сшедшися съ Ростиславомъ, начали битися чрезъ рѣку, первое стрѣльцы съ обоихъ сторонѣ. Ростиславъ видя великое противъ себя войско, прежде времени оторопѣлъ, и не совѣщовавъ съ прочими Князи, послалъ ко Изяславу просить мира, спалъ ему отдавашь Кіевъ, а Глебу Переяславль. Мстиславъ Изяславичъ увѣдавъ о такомъ непристойномъ поступкѣ, что Ростиславъ такъ безъ крайней нужды уступаетъ, паче же озлобясь, что его Переяславль отдаетъ, прѣбхавъ къ Ростиславу, и о томъ ему выговорилъ, наконецъ сказалъ: „Да не будешь ни ты на Кіевѣ, ни я на Переяславлѣ владѣти“, и поворошия кони со всемъ своимъ войскомъ пошелъ прочь отъ Ростислава. Половцы видя Мстислава отшедша, котораго они паче всѣхъ боялись, немедленно прешедъ рѣку, Ростислава обступили, и билися два дни, не пущая его съ мѣста. Наконецъ войска Ростиславли пришедъ въ смященіе, пошли на уходъ, гдѣ Половцы многихъ Ростиславлихъ побили, иныхъ плѣнили; Князи же всѣ разбѣжались, а Ростиславъ бѣяся, и на первомъ сраженіи убили подъ нимъ коня. Тогда Святославъ сынъ его отдалъ ему своего коня, и самъ

1154.

Бѣлая
Весь

Робость Ро-
стислава.

Непристой-
ный дого-
воръ.

распря отъ
безпущ-
ства.

Ростиславъ
побѣ-
жденъ.

остался

Сына воз-
дающе
отцу.

остался на мѣстѣ биться, къ которому нѣсколько отъ его войскъ совокупясь, его обороняли. Между тѣмъ Ростиславъ ушелъ за Днѣпръ оставя сына, а Святославъ Ростиславичъ съ нуждою помалу отступилъ, и дѣлававъ Мстислава Изяславича, уѣхали въ Переяславль, гдѣ Мстиславъ взялъ жену съ дѣтьми и все имѣніе, поѣхалъ во Владимиръ. Святослава Всеволодовича бѣгуща взяли Половцы, но Изяславъ Давидовичъ съ женою своею выпросилъ его и свободилъ, такожъ многихъ отъ войскъ Ростиславлихъ бѣжавшихъ во градъ, копорыхъ Половцы требовали, не отдалъ имъ; Ростиславъ же взявъ жену и дѣтей изъ Кіева уѣхалъ въ Смоленскъ съ великою робостію, хотя за нимъ никто не гналъ.

Ростиславъ
ушелъ въ
Смоленскъ.

За страхъ
покор-
ность.

По сей побѣдѣ Изяславъ Давидовичъ послалъ къ Кіевлянамъ говорить, что онъ хочетъ самъ въ Кіевѣ бытъ, естли они добровольно его не примутъ, то онъ намѣренъ силою доставать. Кіевляне хотя его весьма не хотѣли, но видя войско свое большею частію погибшее, они же были безъ Князя, а паче опасаяся разоренія отъ множества Половцевъ, согласились его съ честію принять, и послали къ нему Дометіана Епископа Кіевского просить, чтобъ пріѣхалъ съ миромъ, а Половцевъ въ землю ихъ не водилъ. Онъ же пріѣхавъ принялъ престолъ Кіевскій, а Глѣбу отдалъ Переяславль, и послалъ ко Святославу Ольговичу; совѣшя съ нимъ, како бы ему удержатъ Кіевъ, а Святославу отдавалъ Черниговъ; но Святославъ увѣдавъ, что Юрій идетъ съ войскомъ великимъ, которому они противились и Кіевъ удержатъ не въ состояніи, отрекся, и приказалъ ему сказать, чтобъ онъ дождался Юрія, съ честію ему Кіевъ отдалъ, чрезъ что останется въ Черниговѣ съ покоемъ, и отъ Юрія со благодареніемъ. Но Изяславъ хотя Кіевомъ владѣть, совѣта Святослава не принялъ, и къ Юрію для учиненія ему чести, что оное по-
мощію

мощию сына его Глѣба досталъ, съ благодареніемъ не послалъ, а Половцы осердясь на Глѣба за неопдачу плѣнниковъ, область Переяславскую разоряли, не шокмо села всѣ, но и около Переяслава пожгли церкви. Ляцкую божницу и Бориса и Глѣба ограбля зажгли, и множество людей плѣнили, ошѣ чего ихъ Глѣбъ никакими обѣщаніями удержать, ни силою спррашишь не могъ.

1154.
Разореніе
ошѣ по-
мощныхъ.

Юрій Великій Князь, какъ выше сказано, возвратясь изъ Вяшичь, все лѣто пребылъ въ дому веселяся, и будучи на охотѣ при рѣкѣ Іахромѣ со Княгинею, гдѣ она родила сына, и нарече его Всеволодъ, а во святомъ крещеніи Димитрій; онъ же построилъ на томъ мѣстѣ градъ Дмитровъ, во имя новорожденнаго сына своего. Когда же услыша о смерти Изяслава и возшествіи Ростислава на Кіевъ, немедленно собравъ войска, пошелъ къ Смоленску, и пришедъ ко области Смоленской, увѣдалъ, что Ростиславъ сыновецъ его изъ Кіева изгнанъ Изяславомъ Мстиславичемъ, и что Изяславъ обладалъ Кіевомъ, а сыну его Глѣбу далъ Переяславъ, пошелъ въ предѣлы Смоленскіе. Ростиславъ же слыша то, совокупилъ войска, и пошелъ прошиву его къ Зараю; путь остановясь, послалъ Юрія просить о мирѣ, и чтобъ его принялъ себѣ вмѣсто сына. Юрій на то охотно склонился, и ошѣчалъ: Со Изяславомъ я не моѣ никакъ въ мирѣ бытъ, а тебѣ не помня зла брашна все оставляю, и буду тебѣ имѣшь яко брата и сыновца, и на томъ крестѣ цѣловавъ, приказалъ съ присланнымъ, чтобъ Ростиславъ самъ къ нему безъ опасенія на обѣдъ прѣхалъ. Тогда Ростиславъ съ сыномъ и многими Вельможи къ Юрію прѣхалъ, гдѣ веселясь довольно и даря другъ друга разѣхались, Юрій же пошелъ къ Кіеву, а Ростиславъ въ Смоленскъ.

Родился
Всеволодъ
Димитрій.
Дмитровъ
построенъ.

Юрій къ
Кіеву.

О-Мирѣ Юрія
съ Ростиславомъ.

Новгородцы увѣдавъ о нещастіи Ростислава, немедленно сына его Романа выслали, а послали Епископа

Новгородцевъ прератиостъ.

Мстиславъ
Юрьевичъ
въ Новъ-
городѣ.

Нифонта и знашнихъ людей къ Юрію просить, чшобъ далъ имъ сына своего; онъ же послалъ къ нимъ Мстислава и приняли его съ честію.

ГЕОРГІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ТРЕТІЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ ВСЕЯ РУСИ.

1155. 6663. 1155. Юрій помиряся шелъ къ Кіеву прямо. На пуши же у Синяго моста встрѣшилъ его Святославъ Олговичъ близъ Радоши, потѣмъ вскорѣ Святославъ Всеволодичъ у Стародуба, и прѣбхавъ просилъ перво Юрія о прещеніи, что пропиво его воевалъ, за него же и Святославъ Олговичъ предспашельствовалъ, дабы его пріялъ въ свою любовь, обѣщаяся за него, что ему до смерти бытъ неотступнымъ. Юрій же пріялъ его къ себѣ въ любовь, вину его оппустилъ, онъ же учинилъ ропу Юрію съ крестнымъ цѣлованіемъ, и ссвокупясь пошли къ Чернигову. Тогда Святославъ Олговичъ послалъ къ братаничу своему Изяславу Давидовичу въ Кіевъ, увѣщавая его, чтобы оставя Кіевъ, ѣхалъ въ Черниговъ, понеже Юрій съ войски идетъ прямо къ Чернигову, его же мы съ тобою обще звали; Изяславъ же не хотя Кіевъ Юрію уступитъ, паки совѣтъ Святославъ презрѣлъ. Святославъ пришедъ въ Черниговъ, паки послалъ къ Изяславу, чшобъ онъ его послушалъ, и Кіевъ Юрію безъ вражды отдалъ, обѣщавая ему Черниговъ возврашитъ, дабы токмо напраснаго между собою кровопролишїя не допуститъ, токмо Изяславъ и слушатъ не хотѣлъ. Тогда Юрій пришедъ спалъ у Муровиска, а Святославъ остался при Черниговѣ. Юрій слыша Изяславуе упрямство, хотя правъ бытъ предъ нимъ, послалъ къ нему отъ себя говоритъ, что Кіевъ по старшинству и послѣ отца принадлежитъ Юрію, а не Изяслану, обличая его мирными его записми. Изяславъ видя, что ему пропиво силы Юрія не удержашся, паче же вѣдая, что вся Русь болѣе

Союзъ со
Олговичи.

Изяславъ
III. не-
разсу-
дноспѣ.

Муро-
вискѣ.

болѣе преклонна къ дѣшамъ и внучатамъ Владимировымъ, нежели Святославимъ, не хотя, но принужденъ, послалъ къ Юрію просить о мирѣ, извиняся тѣмъ, что онъ не самовольно Кіевомъ обладалъ; но Кіевляне присылая Епископа просили его, и онъ вѣдая, что Кіевъ безъ Князя, не могъ ихъ прозвыи оставишь, а нынѣ онъ Кіевъ Юрію уступаетъ, понеже онъ себѣ достоинъ. Юрій же радъ былъ, чтобъ въ мирѣ и покоѣ живя веселиться, а не по степямъ съ войскомъ волочиться, оставя гнѣвъ на него, учинилъ съ нимъ миръ. Тогда Изяславъ выѣхалъ изъ Кіева, а Юрій пришелъ къ Кіеву, гдѣ встрѣченъ по обычаю съ надлежащею честію, и провожденъ въ домъ Ярославль на престолъ отца своего. Онъ же воздаде богу благодареніе, попомъ раздалъ области рускія дѣшамъ своимъ: Андрею Вышгородъ, Борису Туровъ и Пинскъ, Глѣбу Переяславль, а Васильку Поросье (462.). Мстиславъ бо старѣйшій Васильку былъ тогда въ Новѣгородѣ. Вскорѣ же Митрополита Климентя выславъ во Владимиръ, а Константина на мѣсто его возвелъ. Тояже осени пришли Половцы на Поросье войною; Василько же собравъ берендичъ, догналъ ихъ, и побѣдя многихъ плѣнилъ, другихъ побилъ, и съ шюю радостію побѣдою прѣхавъ отцу объявилъ, за что отъ отца довольно похваленъ. Святославъ Всеволодичъ опасаясь нечаянныхъ отъ кого нападеній, прѣхалъ ко спрю своему Святославу, представлялъ ему о безопасности общей, и учинили между собою крѣпкой союзъ и во владѣніи развелись, при чемъ Святославъ Всеволодичъ прибавилъ спрю своему три града: Синелецъ, Карачевъ и Воропынь, понеже стрый ему другое уступилъ, и поѣхалъ Олговичъ въ Синельскъ. Въ то же время Изяславъ Давидовичъ началъ Святославовъ понуждать представленіями къ войнѣ на Юрія, но Святославъ ему въ шомъ отказалъ, объявляя: „Мы „столько лѣтъ съ великимъ нашимъ трудомъ и вредомъ и-

1155.

Миръ съ Изяславомъ.

дѣтей Юрьевыхъ раздѣленіе.

Василько Половцевъ побѣдилъ.

Синелецъ. Карачевъ. Воропынь.

Изяславъ безпокойство.

Олговичи
опреклись.

„ скали покоя , но не имѣли , а нынѣ получа должны сами
„ и вси наши подданные благодарить Бога ; ты же начина-
„ ешь паки войну безъ всякой причины , и хочешь разорить
„ опчину свою , чего мы должны предостерегать и отвра-
„ щать. „ Сіе слышавъ Изяславъ , съ великимъ недовольствомъ
принужденъ оставитъ. Юрій Владимировичъ идучи въ Кіевъ ,
хотя Ростиславу и Святославу часто съ клятвою обѣщаль
со всѣми Князи Рускими миръ и любовь имѣть ; но вскорѣ

Злоба Юрія.

всѣянная въ немъ злоба на Изяслава и его дѣшею , возбуди-
ла его ко изгнанію оныхъ отъ ихъ опчины. Того ради
послалъ Юрія Ярославича внука Ярополкова со Жирославомъ
Воеводою и со внуками Вечеславими (463.) на Мстислава

Изяславичи
изгнаны.

Изяславича , и выгналъ его изъ Пересопницы въ Луцкъ , по-
томъ велѣлъ зятю своему Ярославу Галицкому выгнать
его изъ Луцка. Мстиславъ же оставя въ Луцкѣ брата
своего Ярослава , самъ уѣхалъ въ Польшу просить
помощи : Поляки же договорясь съ нимъ , взявъ съ не-

Полякѣ без-
пущешью.

пришедъ болѣе его области вреда и никакой пользы ему
учиня возвратились. Равно же и Ярославъ Галицкій , при-
совокупя спрья ихъ Владимира Мстиславича , пришедъ къ
Луцку , и стоявъ нѣколько времени , ничего не учиня воз-
вратились. Кіевляне видя , что Юрій неправо воссталъ

Кіевлянѣ
Изяславу
благодар-
ности.

на дѣшею Изяславихъ , и со Давидовичемъ не въ согласіи ,
а Святославу не вѣрили , и вельми опасаясь , чтобъ зла ко-
его не приключилось ; но надѣясь чрезъ Ростислава сыно-
вцамъ его Изяславичамъ покоя отъ Юрія получить : ибо
помня многія добродѣянія и милости , пачеже доброе пра-
вленіе отца ихъ , крѣпко о томъ всѣ прилѣжно Юрію со-
вѣтовали , чтобъ съ Ростиславомъ согласился и въ любви
пребывалъ. Юрій же по многомъ и прошившемъ другихъ

Согласіе
Юрьево съ
Ростисла-
вомъ.

разсужденіи принялъ совѣтъ сей , и послалъ по сыновца
своего Ростислава Смоленскаго , написавъ ему тако : „ Пе-

„ неже

„неже ты меня принялъ себѣ въ отца мѣсто, и я тебя
 „имѣю яко сына; того ради и надежды ни на кого сполько
 „имѣшь во всѣхъ дѣлахъ не могу, какъ на тебя. И дабы мы
 „могли о всемъ лучше совѣтовашь, и порядокъ учинить, для
 „того приѣхашь себѣ въ Кіевъ не обходимо нужно немедля.“

Тогда же Половцы прислали къ Юрію просишь, чтобы Половцы
для мира.
 сѣхался съ нимъ любовно, нѣкоторыя обиды разсмотрѣть, и
 плѣнниковъ размѣнить, по которому Юрій выѣхалъ къ Ка-
 неву, гдѣ, колико находилось плѣнниковъ, размѣняли и вы-
 купили. А сверхъ того просили они, чтобы взятыхъ въ
 плѣнъ берендичами имъ отдать, но берендеи имъ не да-
 ли, сказавъ Юрію: „мы оныхъ своими головами достали, и
 „съ сыномъ своимъ охраняя Рускую землю и свою честь
 „помираемъ, а за все то едино се въ награжденіе имѣемъ;
 „если хотятъ, то могутъ размѣнять на взятыхъ къ нимъ
 „нашихъ или выкупить, даромъ же нынѣ получа, впредь
 „они надѣяся охотнѣе будутъ на насъ приходить.“ Юрій
 же опасаясь берендеевъ, чтобы ихъ шѣмъ не озлобить,
 не учинилъ имъ насилія; но одаривъ Князей Половецкихъ
 отпустилъ, а самъ возвратился въ Кіевъ.

Въ то же время приѣхала изъ Суздаля Княгиня Юрѣва
 съ дѣтьми малыми Михаиломъ и Всеволодомъ въ Смоленскъ
 къ Ростиславу. Ростиславъ пріятъ ея съ любовію и съ честію
 великою, довольствовалъ всемъ и веселилъ нѣсколько дней. По-
 томъ взявъ ея съ собою и весь полкъ свой пришелъ въ Кі-
 евъ, чему Юрій весьма радъ былъ, и принявъ его съ над-
 лежащею честію и отцовскою любовію за препровожденіе
 Княгини, и что онъ послушалъ его самъ приѣхалъ, благо-
 дарилъ. Нѣсколько времени спустя, сталъ Ростиславъ при-
 лѣжно его просить о бранныхъ своихъ и сыновцахъ, на
 что Юрій склонился, и созвалъ совѣтъ, чтобы разсмотрѣть
 требованія и владѣнія оныхъ, гдѣ главнѣйшій его совѣ-
 тникъ, а Изяславичевъ злодѣй Юрій Ярославичъ сталъ гово-

Юрїя Яро-
славича
опвѣстѣ о
единой
власпи.

Совѣстѣ о
монархіи.

Пророче-
ство.

ришь: „Весьма есть дѣло полезное и Богу прїятное по-
 „миришься со сыновцы своими, всѣмъ же подданнымъ есть
 „въ мирѣ жить польза не малая; ибо въ мирѣ не токмо пло-
 „ды и скопы, но людѣе множатся и богашяся, а войнами
 „все уменьшаются и разоряются. Но надлежитъ на то смо-
 „трѣть, чтобъ оставя войну не нанесши себѣ большаго
 „стыда, вреда и разоренія. Сего ради весьма бы хорошо
 „Юрїю съ сыновцы и прочими мириться, естли бы всѣ
 „Князи его, яко старѣйшаго, такъ какъ оцземъ и Вели-
 „кимъ Княземъ именуютъ, яко сынове слушали, такъ какъ
 „у Рюрика, Олга, Игоря и Владимира подвластные Князи
 „были, и по ихъ волѣ поступали, и безъ воли бы Великаго
 „Князя ничего не начинали. Но нынѣ видимъ все иначе;
 „ибо поссоряся о владѣнїи, или о чемъ другомъ, начина-
 „ютъ войну другъ противъ друга, единъ противъ другаго
 „приводитъ Половцевъ, другой Венгровъ, или Поляковъ, и
 „сїи наипаче Половцы пришедъ на помощь, не жалѣя землю
 „Рускую разоряютъ, людей побиваютъ и въ плѣнъ отво-
 „дятъ, и сами, что далѣе, то болѣе усиливаются, а
 „Христїане погибая умалаются, и въ безсилїе приходятъ.
 „А понеже и Христосъ рекъ: *Аще царство раздѣлится,*
 „*не можетъ стоять;* тако видимъ Рускую землю, на многія
 „части раздѣленную, неиное можемъ уповать, и вскорѣ
 „ожидашь, что иноплеменники пришедъ всѣми обладающе,
 „погубятъ землю Рускую, и славу оцѣвъ нашихъ, кошорыхъ
 „мы предъ многими Цари и Князи хвалимся, угасятъ во
 „вѣки. Ты же отче имѣешь владѣнїе Великоруское, Бѣло-
 „русское и Новгородское, почто боишися имъ прошивши-
 „ся, и не хочешь ихъ въ надлежащее покоренїе привести,
 „что вѣришь ихъ ропъ и креста цѣлованїю, котораго ни-
 „когда не хранятъ, и учиня ропу, братъ брата убиваетъ,
 „или владѣнїя лишаетъ; къ чему за главную причину по-
 „читаютъ токмо, когда къ тому силу, и способъ имѣютъ.

„ Но

„но все то бо́гъ на шебѣ възвѣститъ, зане шебя поставилъ
„начальника надъ всѣми.“ 1155.

Сія рѣчь всѣмъ Кієвлянамъ отъ любви ко Изяслави-
чамъ и другимъ многимъ Князьямъ, желающимъ покоя, весь-
ма прискорбна явилась; но видя Великаго Князя, оное по-
хваляюще, противное разсуждаше удержались, а Юрій согла-
совалъ миритися со Изяславичи. Андрей Юріевичъ увѣдавъ о
томъ, немедленно прѣѣхавъ въ Кієвъ, наединѣ отцу и съ покор-
ностію говорилъ: „Отече! почшо хочешь на братію твою вое-
„вашь, и ихъ отеческихъ наслѣдїй лишишь, ты бо и безъ
„того много имѣешь, что бо шебѣ будетъ, аще и весь міръ
„пріобрядеши, а дѹшу свою отщетиши? какой отвѣтъ
„въ день судный предъ Судією нелицемѣрнымъ дашь? Не
„вѣдаши ли того, что ищай малое чужее, свое большее
„потеряешь? Воспомяни Ярополка и Святополка, которые
„погубя братію, хотяще едины всѣмъ владѣть, сами по-
„гибли. Не надѣйся отче на силу твою въ неправой вой-
„нѣ, вспомяни, что правымъ бо́гъ помогаетъ, съ малымъ
„войскомъ или и ни съ чемъ побѣждаютъ, яко Юдифъ едина
„жена многія Ассирійскія войска побѣдила.“ (464.) Юрій
прилѣжно выслушавъ, и умолчавъ нѣколико, разсуждая въ
себѣ сталъ плакать, пошомъ призвавъ Ростислава, объ-
явилъ ему: „Понеже ты меня просилъ за братіевъ и сыно-
„вцовъ своихъ, которые много зла учинили, но я твою прозьбу
„не могши туне оставити, естли ты маѣ по нихъ поручишися,
„что они вѣрно миръ и любовь ко мнѣ сохранятъ, чтобъ
„немедленно сами скда были, и о владѣніяхъ расудя прав-
„дивое рѣшеніе положили.“ По кшорому Ростиславъ воз-
благодаря его, немедленно послалъ во Владимиръ по брата
Владимира и по сыновцовъ Мстислава и Ярослава въ Луцкъ,
обнадежа ихъ вѣрно, чтобъ пріѣзжали безъ опасенія. Мсти-
славъ Изяславичъ былъ тогда во Владимирѣ у сщрыя сво-
его; и хотя оному и брату своему присовѣщавалъ ѣхати,

Свѣтъ
Андрея
Юріевича
къ миру.

но вѣдая Юріеву на него злобу и превратность, не хотѣлъ ему себя вѣрять, паче же зная, что на немъ единомъ вся защита отеческихъ предѣлъ зависѣла, праздно оставитъ опасся, и выговоряся пяжкою болѣзнію, ихъ и съ ихъ полками къ Кіеву и свой полкъ отпустилъ, а самъ якобы лечишся остался во Владимирѣ. Когда Владимиръ и Ярославъ пріѣхали въ Кіевъ, Ростиславъ привелъ ихъ къ Юрію, гдѣ они за себя и за Мспислава, принося вину свою предъ нимъ, просили прощенія. Юрій же учиня имъ крпшкой выговоръ, принялъ ихъ въ любовь, обѣщая ихъ хранишь, а про Мспислава сказалъ, чтобъ выздорозѣвъ самъ къ нему пріѣжжалъ.

Миръ Юрія со сыновьями.

Половцы для договора.

Юрій къ Каневу.

Половцевъ ксварство.

Совѣтъ о войнѣ.

Въ то же время, какъ Юрій думалъ о войнѣ на сыновцовъ, получилъ извѣстіе о Изяславѣ Давидовичѣ, что онъ зло на него умышляя, призываетъ въ помочъ Святослава Олговича и сыновца его, послалъ немедленно къ зятю Ярославу Галицкому просить, чтобъ пришелъ, или войска прислалъ, по которому Ярославъ прислалъ войска, и пришли въ самое то время, какъ пришли сыновецъ его Владимиръ съ Ярославомъ Изяславичемъ. Тогда же паки пришли Половцы и звали Юрія на сѣздъ. Юрій не долго медля, взявъ съ собою Ростислава, Владимира и Ярослава и Галицкій полкъ, пошелъ на сѣздъ ко Каневу, а Половцы съ обозомъ въ виду за лѣссемъ стояли, и послалъ къ нимъ Юрій, чтобъ по обычаю къ нему пріѣхали. Половцы же пріѣхали весьма числомъ малымъ и незнапные шокмо для развѣдыванья о его войскахъ, и видѣвъ Юрія многолюдна, не говоря ни о чемъ, обѣщали завтра бытъ съ старшимъ ихъ Княземъ; но возвращаясь къ своимъ, ту ночь всѣ ушли, а Юрій со всѣми Князи и полками возвратился въ Кіевъ.

По возвращеніи учинилъ Юрій великой совѣтъ о войнѣ на Изяслава Черниговскаго, въ которой призвалъ всѣхъ Князей и Вельможъ надежднѣйшихъ, и по согласію большей части, оставя про-

противныя представленія къ войнѣ, послалъ ко Изяславу 1155.
 Посла, велѣлъ ему объявить, естли желаетъ въ мирѣ и
 любви бытъ, то бѣ самъ прѣѣхалъ, или мы къ нему идемъ
 на пристойное мѣсто. Изяславъ видя Юрія совокупленна съ
 сыновцы и Галицкими войски, убоаяся просилъ отъ Юрія о
 мирѣ, а самъ при Послахъ крестъ цѣловалъ; о прѣѣздѣ
 же въ Кіевъ отрекся невозможностію, обѣщався, естли
 Юрію угодно, съѣхаться въ Люшавѣ, куда онъ и Свято-
 славовъ призоветъ. Юрій получа сей желаемой отвѣтъ, сы- съѣздъ въ
Люшавѣ.
 новцевъ своихъ и Галичанъ отпустилъ съ любовію каждо
 въ ихъ предѣлы, самъ поѣхалъ въ Люшаву, гдѣ его Изя-
 славъ Давидовичъ и Святославъ Олговичъ ожидали; и по
 съѣздѣ, разсмотря все что надлежало, согласной договоръ
 учинили, при которомъ Юрій данной его сыну отъ Свято-
 слава градъ Карачевъ отдалъ Изяславу, а вмѣсто того
 Святославу далъ Мозырь, которое окончавъ съ веселіемъ и Мозырь.
 любовію разѣѣхались. Юрій возвратился въ Кіевъ. Андрей
 Юрьевичъ видя, что всюду миръ по его желанію учиненъ,
 и ему дѣла никакого не было, а бѣлая Русь безъ Князя
 стѣяла въ великомъ нецѣрядкѣ, просилъ не одна оца
 своего Юрія, чтобъ его туда отпустилъ; но Юрій вѣдая,
 что во время войны ему безъ Андрея ни на кого столько на-
 дѣяться не можно, ему отказалъ. Онъ же потерпя нѣколи-
 ко, и оскорбля дѣлами и веселіями отцовыми, за что всѣ
 на оца его негодовали, убоаяся тайно уѣхалъ въ бѣлую Андрей I.
отъ оца
уѣхалъ.
 Русь, взявъ съ собою изъ Вышеграда икону Пресвятыя Икона Вла-
димирская.
 Богородицы, которую Пирагоща принесъ на корабль изъ
 Царяграда, и возложилъ на нея болѣе 30 гривенъ зла-
 та, кромѣ сребра, камней драгоценныхъ и жемчуга вели-
 каго. Пришедши же въ бѣлую Русь, избѣгая у оца на
 себя подозрѣнія и большаго гнѣва, не сталъ жить въ Суз-
 далѣ, яко престольномъ оца его градѣ, но построилъ
 себѣ домъ во Владимирѣ на Клязьмѣ, яко ближайшемъ къ

Суздаю граду, куда и образъ шой перенесши, началъ Владимиръ устроять.

Бракъ
Мстисла-
ва Юрь-
евича

Мстиславъ Юрьевичъ въ Новѣградѣ улюбя себѣ въ супружество дочь знашнаго Новгородца Петра Михайловича, просилъ отца своего о позволеніи, которое получа, учинилъ бракъ съ великимъ веселіемъ.

Бракъ Глѣ-
ба Юрьевича.

Тогоже году Юрій второе женилъ сына своего Глѣба, взялъ дочь Изяслава Давидовича.

Ростиславъ Мстиславичъ возвратясь въ Смоленскѣ, послалъ къ сыновцу Мстиславу, чтобъ не оплагая бжалъ къ Юрію и съ нимъ примирился.

Въ то же время Рязанскіе Князи, которые отъ Юрія были въ опасности, услыша, что онъ со всѣми Князи миръ учинилъ, наипаче по приняли себѣ къ опасности, и не имѣя никого изъ Князей въ близости себѣ надежднаго, послали въ Смоленскѣ къ Ростиславу Мстиславичу, требуя въ случаѣ нужды помочи отъ него, пріемля его во отца мѣсто. Ростиславъ же самъ радъ, учинилъ съ ними союзъ и брашневъ своихъ пріобщилъ, всѣ утвердили оное крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда же Владимиръ Мстиславичъ отпустилъ мать свою къ Королевѣ въ Венгры, Король же принялъ пещу свою съ великою честію, и одарилъ ея пребогато.

Княгиня
Мстисла-
ва въ Вен-
гры.

Война Бол-
гаръ на
Рязань.

Тогоже году приходили болгары Волскіе съ войскою на Муромскія и Рязанскія области.

1156.

Климъ Ми-
тропо-
литъ изъ-
гнанъ.

Констан-
тинъ Ми-
тропо-
литъ изъ-
бранъ.

Презнавися
Нифонтъ
Епископъ
Новгород-
скій.

6664. 1156. Пришелъ въ Кіевъ Нифонтъ Епископъ Новгородскій, и ждалъ Митрополита Константина изъ Цариграда; ибо имѣлъ извѣстіе, что онъ идетъ къ Кіеву, понеже Юрій по пришествіи въ Кіевъ, Клима, яко доброточа Изяславля и дѣтей его, изгналъ во Владимиръ, а на его мѣсто Константина избравъ, послалъ въ Цариградъ, яко выше речено, для поставленія. Нифонтъ же не долго бывъ въ Кіевѣ умре апрѣля 15. дня, болѣвъ 13. дней.

Того

Того же Апрѣля 18. дня преславися **Θеодосій Игуменъ** 1156.
 Печерскій въ субботу Свѣтлыя седмицы. Вскорѣ попомъ при- Преславися
Θеодосій
Игуменъ
Печерскій.
 шелъ и Митрополитъ Константинъ, и по своей ли злобѣ,
 или угождая Юрію, клялъ великаго Князя Изяслава, причи-
 пая ему въ вину, что Митрополиша поставилъ собою безъ
 благословенія Патриарша. (465.) Тоя же зимы пришелъ ро- Несторъ
Епископъ
Роснова.
 сшовскій Епископъ Несторъ, и онаго лишили Епископства.

Владимиръ Владимировичъ Черниговскій, по несогласію Владимиръ
Владими-
ровичъ.
 со стрыемъ своимъ Изяславомъ Давидовичемъ, оставя бере-
 зовой, переѣхалъ въ Щижъ, и поѣралъ града по Деснѣ и Все- Березовой
и в Бере-
стовой.
 воложъ, не учиня объявленія Изяславу, и согласился съ ро-
 спиславомъ Смоленскимъ отступя отъ стрыя своего, къ Щижъ, Все-
воложъ.
 нему же пришелъ Мстиславичъ изъ Стародуба въ помочь.

Тогда же Мстиславъ Изяславичъ поссоряся со стрыемъ Мстиславъ
Изясави-
чъ беспо-
койство.
 своимъ Владимиромъ въ нѣкоемъ владѣніи, собравъ войска,
 и внезапно нападши, Владимиръ взялъ, и взявъ жену и мать
 Владимирову и все имѣніе его, еже далъ Король Венгер-
 скій тещѣ своей, такожъ нѣсколько знатныхъ Вельможъ
 вывезъ въ Луцкъ, а Владимиръ Мстиславичъ ушелъ въ
 Перемышль, оттуда въ Венгры къ Королю, и къ Юрію
 послалъ просить обороны.

Паки пришли Половцы къ Каневу, и звали Юрія насѣдъ, Сѣлъ съ
Половцы
у Заруба.
 онъ же выѣхалъ къ Зарубу, взявъ съ собою Изяслава Дави-
 довича и Святослава Олговича, и велѣлъ Половцамъ бысть
 къ себѣ, которые пришедъ во многомъ числѣ, учинили
 миръ. Изяславъ Давидовичъ уговоря тѣхъ Половцовъ взялъ
 съ собою, пошелъ къ Берестову на Святослава Всеволоди-
 ча. Юрій же отъ Заруба въ Кіевъ возвратился, и съ нимъ
 Святославъ Олговичъ, и сей не долго медля пошелъ ко
 Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславу согласи-
 ся со Изяславомъ, учинили миръ со сыновцы своими, и разъ-
 ѣхались каждой въ свой предѣлъ.

Война Юрія
на Мспи-
слава.

Юрій Великій Князь услыша наглую отъ Мспислава Изяславича Владимиру стрью его обиду, пошелъ на него съ войскомъ ко Владимиру, взявъ съ собою зятя своего Ярослава Галицкаго, Владимира Андреевича и сыновъ своихъ съ берендичи. Изяславъ же Давидовичъ и Святославъ Олговичъ хотѣли съ нимъ итти, но Юрій послушавъ зятя своего Ярослава, которой единъ хвалился все сдѣлать, не позволилъ. Онъ же шелъ ко Владимиру хотя оной взявъ отъ Владимира Андреевича сыновцу своему, понеже при животѣ его отца, а своего старѣйшаго брата Андрея, обѣщался ему, а потомъ и самому Владимиру Андреевичу ропу далъ на томъ, что Владимиръ ему отдалъ, и для того болѣе пошелъ на Мспислава; въ пути же у Свинуша лѣса соединился съ зятемъ своимъ Ярославомъ, и пришедъ ко Владимиру спали въ Хвалимичахъ, гдѣ прѣхалъ къ нимъ Владимиръ Мспиславичъ изъ Венгеръ, и послали ко Владимиру часть войска для нападенія въ день субботный, и стрѣлялись подъ городомъ, а Мспиславъ никого не выслалъ. Наутрѣ сами со всѣми полкъ приступя, спали около града обозами, Юрій у градскихъ ворѣтъ, а Ярославъ у Кіевскихъ. Владимиръ Андреевичъ отпросился у Юрія воевать по предѣламъ, и прѣхалъ къ Червеню, чая оной взять, но Червенцы укрѣпились. Онъ же прѣхавъ ко граду говорилъ, что есть Князь ихъ, и пришелъ не съ войною, понеже вы были подданные, отца моего, того ради отворите мнѣ градъ, я никого зла вамъ не учиню; и граждане отвѣчали съ честію: Когда Владимиръ обладаетъ, тогда мы шебъ покорны будемъ. Тогда единъ изъ града напянувъ лукъ, удари его стрѣлою подлѣ горла, что едва его Богъ отъ смерти спасъ. Онъ же разгнѣвался велѣлъ села кругомъ разорать, а Юрій стоя около града, по вся дни приступая, не мало людей потерялъ. Мспиславъ ночью вышедъ напалъ на Галицкой обозъ, такъ оной разбилъ, что еспили бы

Свинушъ
лѣсъ.

Хвалимичи.

Галичане
разбиты.

отъ

отъ Юрія помочь не поспѣла, но бѣ всѣхъ побилъ; но Мстиславъ видя помочь Юріеву, съ честію во градъ возвратился, а Ярославъ потерявъ близъ половины людей, забывъ свою похвалу, прижался обозомъ къ Юрію, и стоявъ Юрій подъ градомъ 10 дней, сожалился болѣе людей теряшь, созвавъ на совѣтъ всѣхъ Князей, говорилъ: Мы здѣсь нынѣ не можемъ долго стоять; ибо естли они не поддадутся, сожалѣю людей напрасно теряшь, чему Ярославъ наипаче радъ бывъ согласился, и возвратились каждой къ себѣ, а Мстиславъ идучи за Юріемъ заднихъ его побивалъ, и до Дорогобужа волости его пожегъ. Юрій слышавъ то, съ великою горестію возвратяся въ Кіевъ, ублажалъ Владимира Андреевича говоря: Сыне мой! я съ опцемъ твоимъ, а моимъ братомъ, клятвою обязались, кто изъ насъ умретъ, другому бытъ опцемъ дѣшамъ его, потѣмъ я и тебѣ роту далъ на томъ, что имѣтъ тебя сыномъ, и Владимиръ тебѣ доставъ отдать; нынѣ же хотя того не досталъ, даю тебѣ изъ моихъ градовъ Дорогобужъ, Пересопницу и всѣ града со областями по Горыню, сыну же своему Борису далъ Туровъ. Въ то же время привелъ съ собою изъ Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована вражды его ради съ братаничемъ своимъ Ярославомъ Галицкимъ, отъ котораго онъ изгнанъ пришелъ къ Юрію о помочи просить и поимавъ: и хотѣлъ его Юрій отдать зяпю своему Ярославу, по котораго онъ прислалъ Князя Святополка (466.) съ войскомъ; но Митрополитъ увѣдавъ о томъ, созвавъ Игуменовъ представлялъ Юрію, что есть великій грѣхъ, обѣщався ты Ивану съ крестнымъ дѣлованіемъ никого ему зла не учинишь, пресупя держишь окована брата своего, и еще хочешь его отдать на убивство. Что Юрій выслушавъ возвратилъ Ивана паки въ Суздаль окована, о чемъ увѣдавъ Изяславъ Давидовичъ, послалъ на переемъ онаго, и взявъ въ Черниговъ свободилъ.

1156.

Мстиславъ
Изяславичъ
храбрость.Иванъ Бер-
лядинъ
поимавъ.Иванъ осво-
божденъ.

Война Пе-
довцовъ на
Рязанскую
землю.
Сосна рѣка
Елецъ.
Побѣда на
Половцехъ

Того же году приходили Половцы въ Рязанскую землю на рѣку Сосну, и много около Ельца поплѣня возвратились, и шедши не чая за собою погони, спали ночевать оплошно, не поставя довольныхъ стражъ; а Рязанскій Князь дошедъ ихъ, ту ночь напалъ на спящихъ, всѣхъ ихъ побилъ, и въ плѣнъ побралъ, своихъ же полонениковъ всѣхъ возвратилъ, а Половцевъ не бралъ для того, что увести не могли, а взяшихъ покололи нѣскольکو.

1157.
Юрїя роско-
шность.

6665. 1157. Изяславъ Давидовичъ такъ долго шая свою злобу на Юрїя, паче же видя его болѣе о веселїяхъ, нежели о расправѣ и войнѣ прилѣжащаго, умыслилъ на него войну начати, для котораго съ Ростиславомъ Смоленскимъ миръ учинилъ, такожъ со Мстиславомъ Изяславичемъ Владимирскимъ союзъ утвердилъ, къ тому просилъ со многи ми обѣщанїи Святослава Ольговича, но Святославъ извиняся, что онъ безъ вины миръ съ Юрїемъ нарушить не можетъ, отказался. Изяславъ готовился съ Ростиславомъ и Мстиславомъ, и сей хопя младшїй, и меньше войскъ имѣлъ, но въ союзѣ почтенъ былъ за перваго, понеже храбрости его ради и добраго распорядка въ всю всѣмъ былъ спрашенъ, по которому Ростиславъ къ Юрїю стрюю своему послалъ нарочнаго говорить, что съ отнятое у брата его и сыновцовъ возвратилъ, и впредь ихъ обидѣть опресея; а съшли онъ всего учинить не похочетъ, то объявитъ ему войну, а между тѣмъ послалъ ко Изяславу сына Романа съ войскомъ, и Мстиславъ увѣдавъ о томъ, пошелъ изъ Владимира, а Изяславъ совсѣмъ къ походу изготовился. Въ то время Юрїй пилъ у Петрила въ Смольникахъ, и разболѣвся скорбѣвъ пять дней, Мая 15. дня умре, поживъ шестьдесятъ шесть лѣтъ.

Союзъ Кня-
зей на
Юрїи.

Мстиславъ
Изяславичъ
предпо-
мѣнъ.

Юрїй II.
умре.

Кїевляне вѣдая о союзѣ Изяслава со Князи, что онъ уже готовъ съ войскомъ, послали его просить на престолю. Пслы же пришедъ ко Изяславу объявили ему о смерти Юрїевой,

Юріевой, и просили его, чтобъ принялъ престолъ Рускія 1157. земли. Изяславъ слыша такую нечаянную вѣдомость, заплакалъ и благодарилъ Бога, что ихъ разсудилъ безъ пролитія крѣви. Въ Кіевѣ по смерти Юріевой учинилось въ народѣ великое смятеніе, и того же дни разграбили его красный (загородный) дворъ, другой его домъ за Днѣпромъ, называнной Раемъ, потомъ домъ сына его Василька, Суздальцовъ же въ Кіевѣ и по градамъ и селамъ много побили и разграбили, говоря: Вы насъ грабили и разоряли, женъ и дочерей нашихъ насильствовали; вѣстѣ намъ братія, но непріятели.

Изяславъ
Великій
Князь.

Сей великій Князь былъ росша не малаго, толстый, лицомъ бѣлый, глазъ невелики, великій носъ долгій и накривленный, брада малая, великій любитель женъ, сладкихъ пищъ и пишія, болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилѣжалъ; но все оное шло во власти и смотрѣніи Вельможъ его и любимцевъ, и хотя не смотря на договоры и справедливости многія войны начиналъ, обаче самъ мало что дѣлалъ, но больше дѣши и Князи союзные: для того весьма худое щастіе имѣлъ, и триъ раза отъ оплошности своей Кіева изгнанъ былъ. По смерти отца своего Владимира Мономаха получилъ въ удѣлъ бѣлую Русь, а по смерти Изяслава взошелъ на престолъ всея Руси, и въ Кіевѣ скончался. Онъ имѣлъ отъ двухъ женъ 11 сыновъ: Ростиславъ умре прежде отца, Андрей и Святославъ остались въ бѣлой Руси, Иванъ умре прежде, Борисъ въ Туровѣ, Глѣбъ въ Переславли, Мстиславъ въ Новѣ Городѣ, Василько въ Поросьѣ, Ярославъ, Михалко и Всеволодъ остались малы при матери, былъ на великомъ Княженіи всея Руси три года.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ II. ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Изяславъ Давидовичъ вскорѣ по смерти Юрія, оставя въ Черниговѣ сыновца своего Владимира Владимировича, пошелъ

пришелъ въ Кіевъ въ понедѣльникъ Пеншекостіи, Маія 21. и встрѣченъ Митрополитомъ и Кіевляны по обычаю съ надлежащею честию. Святославъ Олговичъ увѣдавъ, что Изяславъ въ Кіевѣ, и надѣяся на учивенной съ нимъ прежней договоръ, естли Изяславъ Кіевъ достанетъ, то Черниговъ опдасть Святославу немедленно, собрався со сыновцемъ своимъ Святославомъ, пришли къ Чернигову, и хощѣли во градъ вѣхатъ; но Владимиръ по приказу Изяславу ихъ во градъ не пустилъ, они же не имѣя при себѣ войскъ довольно, отступили за Свину, и послали ко Изяславу говорить о его неправдѣ; такожѣ велѣли своимъ войскамъ собрався немедленно приши, положа намѣреніе, силою Черниговъ достать. Изяславъ увѣдавъ о томъ, и имѣя войска въ готовности, немедленно со Мстиславомъ Изяславичемъ и Святославомъ Владимировичемъ прошиву Святослава пошелъ, и пришедъ стали обрѣку другъ прошиво друга, начали о мирѣ пересылку имѣть, и договорясь на прежнемъ, Святославу Олговичу Черниговъ, а Всеволодичу Новгородъ Сѣверскій, на томъ утвердись ротою, разошлись.

Того же лѣша Изяславъ имѣлъ сбѣздъ съ Половцами у Канева, и соверша договоры возвратился.

Поставлены Епископы Василій въ Переяславль, а Козма въ Галичь, а прежде была Епископія въ Перемышлѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I. СЫНЪ
ЮРІЯ II.

Какъ скоро Андрей Юрьевичъ извѣстіе о смерти опцовой получилъ, такъ скоро себя великимъ Княземъ во всей Бѣлой Руси объявилъ, и ко всѣмъ Князьямъ о томъ писалъ, которому Суздальцы, Ростовцы и другіе города Юлія 1. дня собравшись въ великомъ множествѣ съ радостію крестъ цѣловали; понеже его храбрости, справедливости и добраго правленія ради всенародно паче всѣхъ
братій

братіи любили. Онъ же возшедъ на престолъ, великую себѣ
 память сдѣлалъ, что зачатая отцемъ церкви въ Суздали,
 состоявшія долго не дѣланы, довершилъ, и новыя строилъ;
 ибо во Владимирѣ приготова все потребное къ предбуду-
 щему лѣту, Апрѣля 18. церковь свящя Богородицы ка-
 менную заложилъ, давая ко онымъ имѣніе многое и села
 купленные со всѣми доходы, инымъ же зѣмли для насе-
 ленія селъ и десятины. Совершивъ же церковь, и украсивъ
 оную пятию главами золочеными, учинилъ ея Епископѣ-
 ю; (467.) въ скорѣ же городъ Владимиръ разширилъ, и
 крѣпость больше прежней сдѣлалъ.

Церковь
 Владимир-
 ская.

Того же лѣта Андрей Великій Князь поставилъ въ Ро-
 стовѣ Епископа Леоншія, бывшаго Игумена Владычня мо-
 насшыря. (468.)

Леоншій
 Епископъ
 Ростов-
 скій.

Преставися Княгиня Софїя Ярославовна супруга Ро-
 слислава Глѣбовича. (469.)

Преставися
 Софїя Кня-
 зя Ростислава Глѣ-
 бовича.

Того же гѣду Изяславъ ходилъ съ войски на Юрїя Яро-
 славича къ Турову, и съ нимъ Ярославъ Изяславичъ изъ
 Луцка, Ярополкъ Андреевичъ братъ Владимировъ, (470.)
 Рюрикъ Ростиславичъ Смоленскій, Владимиръ Мстиславичъ
 и нѣколько войскъ Галицкихъ; хотѣлъ бо Туровъ отъдасть Вла-
 димиру Мстиславичу. Такожъ пришли и Полочане къ Ту-
 рову, и пожгли села около онаго, а Берендичи воевали
 около Пинска за Припешю. Юрїй крѣпко оборонялся, высы-
 лая изъ града многихъ побивали и ранили; но не хотя
 крѣви проливатьъ, выслалъ съ прозьбою, чшобъ ему далъ
 миръ. Изяславъ же не хотя иначе мириться, токмо чшобъ
 всю область оную отдалъ Владимиру, а ему обѣщавъ
 оный градъ дасть; но Юрїй того учинить не хотѣлъ,
 и стоялъ Изяславъ около Турова 10 седмиць. Тогда у-
 чинился въ войскѣ его моръ на коней, для котораго при-
 нужденъ отступить, и возвратилися не учиня мира.

Война на
 Юрїя Ту-
 ровскаго.
 Ярополкъ
 Андре-
 евичъ.

Рюрикъ Ро-
 стисла-
 вичъ.

Пинскъ.

Преставися
Кн. Глѣ-
бова.

Генваря 3. во вторый часъ дни преставися Княгиня Глѣбова дочь Ярополка Изяславича, бывъ во вдовствѣ долѣтѣ, всѣхъ лѣтъ поживе 84, и положена въ монастырѣ Печерскомъ. Князь бо ея при живостѣ своемъ далъ монастырю боо гривенъ сребра и 50 злата, а отецъ ея Ярополкъ отдалъ всѣ волости свои, Болоховскую, Деревскую и Луцкую. (471.) Княгиня же по своемъ живостѣ 5 селъ и со всѣми служители и все имѣнїе свое въ монастырь отдала.

Моръ въ
Новгородѣ.
Громъ зи-
мою.

Того же году былъ моръ на людей и скотъ въ Великомъ Новградѣ, а Ноемврїа 3. громъ и молнїя, и градъ великій палъ по яблоку, отъ чего много вреда учинилсѣ. Новгородцы же услыша о смерти Юрїа, Великаго Князя учинили вече, и послали ко Князю своему Мстиславу Юрїевичу сказать, еже Новградъ есть отъ чина Мстислава Владимировича, котораго сынъ Ростиславъ Смоленскїй ближайшїй наслѣдникъ, ему надлежитъ Новградъ, ты же пойдисъ чешю въ свою отчину прежде, нежели придетъ Ростиславъ или сынъ его; а къ Ростиславу послали просить самаго, или бы сына старѣйшаго прислалъ. Мстиславъ же по совѣту нѣкоторыхъ Новгородцовъ воспротивилсѣ имъ, и не хотѣлъ итти, а Новгородцы послали къ нему вооружа нѣсколько воиновъ. Между тѣмъ пришелъ изъ Смоленска Святославъ Ростиславичъ съ братомъ Давидомъ въ Новградъ, а Мстиславъ собравъ войско свое, не хотѣлъ пустишь Святослава, и размежавъ мости на Волховѣ, стали вооружася другъ противъ друга, и едва бою не начали; но Мстиславъ видя, что мало къ нему обѣщавшихся присовокупилосъ, а болѣе перешли ко Святославу, на завтра испрося свободный путь, выѣхалъ изъ Новграда.

Мстиславъ
Юрїевичъ
изъ Ново-
города.

Того же дня прѣхалъ и самъ Ростиславъ Мстиславичъ, и призвавъ брата своего Мстислава Юрїевича, говорилъ ему: „брате! мы родные внуки Владимировы, „его же вся Руская земля мимо старѣйшихъ Святосла-

„вичевъ избрала себѣ Государемъ, и цѣловали ему крестъ,
 „а по немъ сынамъ его, внушамъ и всему племени его,
 „онъ же по себѣ великое Княженіе Руское отдалъ старѣй-
 „шему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу съ
 „Лѣсною и Польскою землями, Бѣлую Русь, и въ томъ
 „они безпрекословно жили; и хощя отецъ мой по смерти
 „своей отдалъ Кіевъ брату своему Ярополку, а Новградъ
 „завѣщалъ владѣти старѣйшему отъ рода Владимира и
 „сыновьямъ его, и на томъ Новгородцы общенародно крестъ
 „ему цѣловали, а что отецъ твой, а мой стрый, оставя
 „отца своего завѣщаніе, и пресупя ропу, воевалъ на
 „старѣйшаго моего брата, помогая племени Святославу
 „усилишся, изгонялъ брата моего и меня, и лишилъ вла-
 „дѣнія Рускаго, чрезъ что Давидовичъ и Олговичъ полу-
 „чили силою, а не по наслѣдію, всю Русь, а нѣколько разъ
 „обладали Новымъ градомъ, оное все учинено ко ущербу
 „преимущества рода Владимирова. Нынѣ же благоразсуд-
 „ные мужи Новгородскіе вспомя ропу свою меня при-
 „звали, и я, яко есмь старѣйшій во племени Владимира,
 „того ради Новградъ достойтъ мнѣ, когда же меня богъ
 „пойметъ, тогда вы предостерегайте, чтобъ не отшелъ
 „отъ старѣйшаго рода нашего, и о семъ ушверди ста-
 „рѣйшихъ братьевъ, и самъ не имѣя себѣ за оскорбленіе
 „иди съ миромъ; я же хощу васъ имѣти всѣхъ, яко род-
 „ныхъ братью „ и на томъ Князи и Новгородцы отъ руки
 Игумена Аркадія избраннаго во Епископы крестъ цѣлова-
 ли. По семъ спустилъ Мстислава съ честію и любовію
 въ Суздаль къ брату его великому Князю Андрею, а въ
 Новградѣ оставилъ сына своего Давида, самъ Роспиславъ
 возвратился въ Смоленскъ.

6666. 1158. пришелъ Леонцій Епископъ въ Ростовъ
 на мѣсто Несшора изгнаннаго.

Давидъ Ро-
 списла-
 вичъ Нов-
 городскій.
 1158.
 Леонцій
 Епископъ
 Ростов-
 скій.

Преставися
 Борисъ
 Юрьевичъ.

Маія 4. дня преставися Борисъ Юрьевичъ, и положенъ въ церкви святыхъ мученикъ на Нерли въ Кидейши, которую создалъ отецъ его Юрій, гдѣ было становище святаго Бориса, когда шелъ въ Кіевъ. (472.)

Епископъ
 изгнанъ.

Ростиславцы, видя пришедшаго Епископа Леонтія велими сребролюбива, ибо принуждая строилъ вновь многія церкви, а поповъ грабилъ, согласяся съ Суздальцы выгнали.

Полочанъ
 беспут-
 снвс.

Рохволдъ
 пойманъ.

Въ то же время Полочане, будучи подъ правленіемъ кропкаго Князя Рохволда, безъ всякой причины отъ него, но безумно извольничався, и отъ безстрашія взволновались прошизо его, и поймавъ отдали Ростиславу Глѣбовичу Минскому съ брашєю, которымъ и сами отдалися, а домъ Рохволдовъ и пожитки всѣ разграбили. Ростиславъ же получа спрыя своего, оковавъ содержалъ въ великой нуждѣ и помлени, что увѣдавъ Юрій Владимировичъ Великій Князь, грозилъ имъ войною, ежели не освободятъ, по которому его тогда освободили; но вскорѣ увѣдавъ о смерти Юрьевой, владѣнія и пожитковъ его не возвратили. Онъ же не имѣя нигдѣ помощи, пришелъ къ Святославу Олговичу, и просилъ его о помощи, отъ котораго получа войско пошелъ, и пришедъ въ область Полоцкую, послалъ къ Дручанамъ говорить, чтобъ его приняли. Дручане же ради были ему, и прѣбхавъ просили его, чтобъ къ нимъ не умедля прѣбхалъ, обѣщаяся битися за него, и выѣхали прошиво ему болѣе 300 человекъ Дручанъ и Полочанъ, и проводили его во градъ съ честію, радуящися вси пришествію его; а Глѣба Ростиславича выгнали, и дворъ его разграбили. Глѣбъ же пришелъ ко отцу своему Ростиславу въ Минскъ, а во градъ Минскъ и во всѣхъ Полочанахъ учинился мятежъ великій, всѣ желали имѣть Рохволда, и сдва Ростиславъ утишилъ народъ, давъ Вельможамъ и народу дары многіе, и привелъ ихъ къ ропѣ, по которомъ вскорѣ собравъ войска, и совокупяся со Всеволодомъ и Володаремъ

лодаремъ и со всею братією пошелъ на Рохволда. Рохволдъ укрѣпился въ градѣ Друтскѣ, и бились крѣпко нѣскольکو дней, много людей со обѣ стороны побивая, на послѣдокъ переслався Ростиславъ Глѣбовичъ и брашя его учинили миръ съ Рохволдомъ, и прибавя владѣнія Рохволду, возвратились. Но Полотчане исполнився злобою на Ростислава Глѣбовича и вспомня свою вину изгнаніемъ не правымъ Рохволда, умыслили злый совѣтъ на Глѣба, послали къ нему въ Минскъ, просить его къ себѣ на Княженіе, обѣщаваяся ему вѣрно служить, а тайно послали къ Рохволду Борисовичу въ Друтскъ, принося вину свою во изгнаніи и разграбленіи дому и пожизковъ его, и что его отдали Глѣбовичамъ на мученіе, возлагая все то на Глѣбовича, и просили, естли ты нынѣ все то намъ отпустишь, что учинили мы безуміемъ своимъ, то обѣщаемся тебѣ всѣ въ вѣрности крестъ цѣловать, а Ростислава поймавъ тебѣ отдадимъ. Рохволдъ получа сихъ посланныхъ возрадовался, и обѣщавъ имъ учиненнаго зла не мстишь, по желанію ихъ ропу учинилъ, и письмомъ своимъ увѣря, отпустилъ обратно. Полотчане же получа то, паки послали звать Ростислава на пиръ градскій въ день Петра и Павла, усовѣщовавъ тогда его поймать. Онъ же хотя ни о чемъ томъ не вѣдалъ, но какъ былъ мужъ осторожный, надѣлъ на себя брони (панцеръ или лапы) подъ верхнюю одежду, и прѣѣхалъ смѣло. Полотчане же увидѣвъ его въ броняхъ, яко обычай есть бунтовщикамъ неимѣющимъ смѣлости и сущей храбрости, прежде времени себя воинами показывать, а въ сущемъ дѣлѣ бѣжашъ, убоялися, и не смѣли на него дерзнуть. Онъ же веселясь выѣхавъ ночевалъ въ Кобелницѣ, а Полотчане, надумався поушру, послали его паки звать, якобы имѣли нѣчто нужное съ нимъ говорить. Онъ же отвѣчалъ имъ: вчера я у васъ цѣлой день былъ, для чего ни о чемъ не говорили? На что

1158-
Боголи-
миръ Глѣ-
бовичъ.
Война По-
лоцкихъ.

Коварство.
Полочанъ.

Умыслъ на
Князя Ро-
стислава.

Бунтовщи-
ковъ ро-
бость.

Кобелница.

посланные сказали, что на пиру думали токмо о его увеселеніи, а о дѣлахъ говорить почли за непристойно; по которому онъ безъ всякаго опасенія отпусия присланныхъ, поѣхалъ ко граду, и уже близъ самыхъ вратъ былъ, выбѣжавъ на встрѣчу ему единъ рабъ и сказалъ, чтобъ Ростиславъ во градъ не ѣздилъ, понеже люди его въ градѣ собираютъ, и его хотятъ убить. Тогда онъ поворотясь, поѣхалъ къ Минску, не остановясь въ Кобелницѣ, собралъ войско, пѣшомъ въ Минскѣ взявъ брата своего Володаря, и совокупясь пошли въ землю Полоцкую на разореніе, гдѣ множество сельъ пожгли, людей побивали, а скотъ побирали. Полочане же видя свою бѣду, призвали Рохволда, и посадили его въ Полоцку Іуліа 8. дня, и бысть въ Полоцкѣ радость велия. Ростиславъ же Глѣбовичъ собравъ войско многое, а Рохволдъ выпросилъ въ помочь у Ростислава сыновъ Мстислава Смоленскаго, и Романа со Смольяны, и Рюрика съ Новгородцы и Псковичи, и самъ Ростиславъ хотѣлъ итти: но удержалъ его Аркадій Епископъ Новгородскій идучи изъ Кіева, его же поставилъ Митрополитъ Августа 10. дня. Ростиславичи, не ожидая болѣе отца своего, пошли къ Минску на Ростислава Минскаго, и пришедъ ко Изяславу, гдѣ былъ Всеволодъ Глѣбовичъ, и укрѣпился во градѣ, и Ростиславичи съ Рохволдомъ оступя, стали приступать. Всеволодъ же имѣя великую любовь прежде съ Рохволдомъ, надѣясь на оную, выѣхалъ самъ къ нему и просилъ, чтобъ его, яко нечастнаго обидѣ, оставилъ въ покоѣ, обѣщаяся миръ съ нимъ имѣть, и отца своего просить о мирѣ. Но Рохволдъ хопя миръ ему далъ, однакожъ Изяславъ отдалъ Врашиславу, зане то его отчина была, а Всеволоду далъ Туровъ, (473.) и оттуда пошелъ къ Минску, и стоя у Минска 10 дней, учинилъ съ Ростиславомъ миръ, но Володаръ Глѣбовичъ ропы не учинилъ, и тако развѣхались.

Яре-

Ярославъ Галицкій вѣдая, что дядю его Ивана Ростиславича Берлядипа Князь Великій Изяславъ при себѣ держитъ, опасался весьма, чтобы оной войны противу его не началъ, и не лишилъ бы всего владѣнiя, просилъ многихъ Князей съ дарами и обѣщанiями, чтобы выпросить у Изяслава онаго помочи, въ чемъ ему Святославы Олговичъ и Всеволодичъ, такъ же и другiе обѣщали, и послали Пословъ въ Кiевъ къ Великому Князю Изяславу, Ярославъ Галицкій Збигнева, Святославъ Олговичъ Жирослава Ивановича, Ростиславъ Мстиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ Жирослава Васильковича, Ярославъ Изяславичъ и Владимиръ Андреевичъ Гаврила Васильковича, Святославъ Всеволодичъ Кiянина, Короли Венгерскiй и Польскiй своихъ знатныхъ мужей, которые прѣхавъ въ Кiевъ каждый особа, а потомъ собрався всѣ обще просили объ отдачѣ Ивана Ростиславича; но Изяславъ всѣмъ имъ отвѣщивалъ такъ: чтобы Послы познавъ неправое Ивана обвиненiе, Ярославле непристойное требованiе усидясь оставили; и Изяславъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ для Ивана войны не начнетъ, и его не опуститъ, а о распрѣ ихъ положили съѣхаться Посламъ во Владимиръ ко Мстиславу, и тамо свое рѣшишь, какъ всѣ присудятъ, чемъ Ивана удовольствовать. Иванъ же, видя великую прозбу многихъ Государей, убоясь, тайно отъ Изяслава уѣхалъ въ Половцы. Ярославъ Посолъ увѣдавъ то, подговаривалъ Посла Венгерскаго ѣхать въ Половцы съ немалымъ людствомъ, и первѣе великими обѣщанiями просили, но видя, что Половцы отказали, намѣрились силою его взять, а Половцы вооружась бой съ ними учинили, многихъ побили, и Пословъ выгнали. И спалъ Иванъ съ Половцами во градѣхъ по Дунаю, чиня разбой и грабленiя, взялъ два судна на Дунай со многими богатствомъ, такожъ рыболововъ Галицкихъ грабилъ. Пришли же къ нему Половцы многiе и Берлядивки, изъ нихъ же совокупя

113.

Послы мно-
гiе.

Прозва о
Ростисла-
вичѣ.

Отвѣтъ
Изяслава.

Иванъ у-
шелъ къ
Поло-
вамъ.
Послы
продер-
зость.

Галицкое
владѣнiе
по Дунаю
Разбой
вмѣсто
войны
Берлядив-
ки.

болѣе

Война Ива-
 на Росши-
 слава.
 Кугдя-
 шинъ.
 Кушино.
 Половцы
 Ивана о-
 ставили.
 Святослава
 справедли-
 вость.
 Съездъ въ
 Лушавѣ.

болѣе бооо, пошелъ ко Кугдяшину, гдѣ приняли его съ радостію, отшуда ко Кушину; но Ярославли войска упредили во градъ, и спали крѣпко изъ града биться, а подлый народъ любя Ивана метался чрезъ градскія стѣны, и приходили къ нему, которыхъ собралось болѣе 300 чело-вѣкъ. Половцы же хотѣли взять оныхъ, яко плѣнныхъ, но Иванъ довольно разсуждая имъ, что не плѣнники ихъ, не отдалъ. За сіе Половцы разсердяся отъѣхали отъ него, а Иванъ остался ни съ чемъ въ Кугдяшинѣ. Изяславъ увѣдавъ о томъ, что Иванъ за его обѣщаніемъ войну началъ, послалъ и призвалъ его въ Кіевъ. Увѣдавъ же Изяславъ, что Ярославъ Галицкій, Владимиръ Мстиславичъ, Владимиръ Андреевичъ хотятъ на него итти за неотдачу Ивана, послалъ къ братаничу Святославу Олговичу Глѣба Рокошича объявля ему, что на него Ярославъ съ другими Князи идетъ, просилъ его о помочи противо Ярослава и прочихъ Князей, обѣщавая ему за то Мозырь и Чичерскъ дать; но Святославъ отвѣтствовалъ ему: я правильно на Изяслава имѣлъ злобу за неисправу въ Черниговской области, но зла никакого ему и тогда не хотѣлъ, и нынѣ не хочу, понеже нынѣ то учинилось, что на него хотятъ итти, то я прошу не шягопипь меня обѣщаемыми городами; ибо ты мнѣ братъ, и дай мнѣ боже съ тобою жить въ совѣшѣ и любви. Но чтобъ прежде ссору прекратить, просилъ Изяслава, чтобъ съѣхались, на что Изяславъ соизволилъ, и положа вмѣстѣ съѣхались въ Лушавѣ. Со Святославомъ пріѣхали сынове его Олегъ и Игорь, да Святославъ Всеволодичъ, гдѣ съ великою любовію веселились по два дни, другъ друга дарили вещми изящными, и послали Пословъ своихъ къ Ярославу Галицкому и Владимиру, объявля о своемъ союзѣ, и взявъ отъ нихъ извѣстіе, за что они хотятъ прошиво Изяслава воевать. Ярославъ отвѣтствовалъ присланнымъ: ежели Изяславъ не будетъ Ивану явно ни

шайно

тайно помогать, то онъ къ войнѣ причины не имѣеть, и никогда войны не начнеть, такожь и Владимиръ и Мстиславъ отвѣтствовали, и войска распустили. 1158.

Галичане нѣкоторые немногіе ненавидя Ярослава за его правосудіе и добрую расправу, а желая у себя имѣшь Ивана Ростиславича, вѣря его великимъ обѣщаніямъ, посылали тайно къ Изяславу великому Князю просить, чтобъ пришелъ съ войскомъ, и обѣщались ему всѣ помогать, чему Изяславъ Давидовичъ не разсудно повѣря, спалъ вскорѣ готовишия на войну прошиво Галицкаго, чтобъ Ивану Берлядину Галичъ или удѣлъ доспять. Галичане паче подостряя Изяслава, прѣбѣжали къ нему съ вѣдомостью, якобы всѣ прочіе Князи совокупно хотящъ на Ярослава итти, а они всѣ какъ скоро полки Изяслави увидящъ, отступящъ отъ Ярослава. Изяславъ симъ паче прельщенъ будучи, послалъ паки ко Святославу Олговичу и ко Всеволоду, прося ихъ, чтобъ шли съ нимъ на Ярослава Галицкаго, обѣвляя имъ, что онъ съ прочими Князи паки намѣрился итти на Ярослава, Святославъ же разсудя зрѣло Галичанъ смущеніе и Давидовичево неправое предпріятіе, не токмо его послувъ томъ отговаривалъ, но и своихъ ни одного посылавъ, совѣтуя Изяславу, оставишь ихъ въ покоѣ, а при томъ обѣщавъ ему твердо, естли Ярославъ на него пойдетъ, то онъ и со сыновцы будетъ ему всею силою помогать, паче же богъ видя нашу предъ нимъ правду, будетъ намъ сильнѣйшій помощникъ. Изяславъ презрѣвъ всѣ совѣты Святослави и Кіевлянъ, пошелъ изъ Кіева; а Святославъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Юрія Ивановича брата Шаруканя, велѣлъ ему говорить, чтобъ конечно оставя войну возвратился, обѣвляя ему, что онъ подлинное извѣстіе имѣеть, еже всѣ Князи согласились, его лестію изъ Кіева вызвать и изгнать, въ чемъ паче надобно ему Мстислава Изяславича бояться, которой естли не силою,

Измѣнни-
ковъ об-
маны.

Изяслава
лакомство
на чужее.

Война Из-
слава на
Галичъ.

по хитростию можетъ ему вредъ учинить. Посолъ догнавъ Изяслава въ Василевѣ, все ему объявилъ; но Изяславъ разгнѣвався вельми на Святослава за его правильный совѣтъ, въ ярости отвѣчалъ: „Вѣдомо буди брату Свято-
 „ славу, что я не возвращусь; а понеже онъ ни самъ не по-
 „ шедъ, ни сына послалъ, то, ежели Богъ мнѣ поможетъ,
 „ съ Галицкимъ управиться, тогда онъ не жалуйся на меня,
 „ ежели самъ изъ Чернигова паки въ Новгородокъ поползетъ.“
 Юрій возвращаясь объявилъ отвѣтъ Изяславу Святославу, онъ же вельми оскорбился, и сказалъ къ Юрью: „Виждь ка-
 „ ково смиреніе мое, что я на другихъ не хочу наступать,
 „ дабы самъ и моя область была въ покоѣ, а кровь Хри-
 „ стианская напрасно не проливалась, то другіе хотятъ
 „ меня лишитъ Чернигова со седмью пустыми городами,
 „ яко Муравскъ, Любечъ, Оршицевъ, Всеволожъ, въ копо-
 „ рыхъ псари живутъ, ихъ же Половцы опустошили, а
 „ Изяславъ съ его сыновцемъ владѣетъ всею достальною
 „ областію Черниговскою, но еще ему то мало показалось,
 „ велитъ ужѣ мнѣ изъ Чернигова ийти, забывъ то, что
 „ онъ мнѣ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему ни подѣ
 „ какимъ образомъ и никогда Чернигова съ его городами
 „ отъ меня не требовать и не искасть, что Богъ единъ,
 „ яко правый судія, да разсудитъ, на него же я полагаюсь;“
 и шаксу же отповѣдь послалъ ко Изяславу прибавя шокмо:
 Брате, я тебѣ совѣтую возвратиться, и войны не начи-
 нашь, не зла, но добра, тебѣ и шинины и мира въ Руской
 землѣ желаю, но хочешь ли мой совѣтъ принять, то
 остается въ твоей воли, и злобиться не за что.

Изяславъ
 продер-
 заситъ.

Оршицевъ
 градъ.

Мунаревъ.
 Бойна Изя-
 слава III.
 съ Гали-
 чанъ.

Изяславъ пришедъ до Мунарева, ожидалъ шуть сы-
 новца своего, котораго послалъ нанять дикихъ Половцевъ,
 (474.) и послалъ еще ему на встрѣчу, чтобъ, какъ можно,
 поспѣшали. Тогда пришла ему вѣсть, что Мстиславъ со
 шршемъ Владимиромъ и братомъ Ярославомъ и съ ними

Гали-

Галичане идутъ другою доро́гою ко Кіеву; онъ же вскорѣ 1158.
возвратился къ Василеву, гдѣ къ нему сыновецъ его съ
Половцами пришелъ, отшуда пошелъ онъ къ Бѣлуграду,
и спали на Кіевскомъ пути. Вскорѣ же пришедъ Мсти-
славъ съ братією, и сѣдѣшии начали битися крѣпко; Племена
Владими-
ровъ пре-
имуде-
ство.
Бѣлогородцы же вспомня ропу свою ко племени Владимиро-
ву, по присылкѣ къ нимъ отъ Мстислава, отворили ему
врата, и пріяли его съ честію.

Въ то же время пришла Изяславу большая по́мощь съ Васкартъ
Князь По-
ловецкій.
Брииславъ
Владими-
ровичъ.
баскартомъ Княземъ Половецкимъ до 20000 отъ Брачи-
слава Владимировича; мать бо его бѣжала въ Половцы, и
вышла за баскарта сильнаго Князя. (475.) Изяславъ вы-
водилъ полки свои прошиво Владимира не единою, но
Мстиславъ разсудя для множества войскъ Изяславлихъ,
что въ бой скоро вступитъ неполезно, не выходилъ про-
шиво его, и такъ стояли 12 дней. Между тѣмъ Мсти- Мстислава
храбрость.
славъ прилѣжалъ, Берендичъ къ себѣ тайною пересылкою
склонилъ. Они же весьма склонялись, и ѣздя къ Бѣлу-
граду, яко бы битися, въ то время тайно имѣли разговоръ
со Мстиславомъ. С-му начальниками были Тудоръ Саш- Имена
Турскія.
мизовичъ, Караско Мнязовичъ и Караско Книнъ, (476) же-
лающіе видѣшь на великомъ Княженіи племя Владимиро-
во. Сіи взяшаго въ развѣздѣ Косму Сновидовича со служи-
шелемъ, дождався ночи, послали служителя Космина, давъ Берендичъ.
роду Вла-
димирову
доброхот-
ство.
ему стѣ себя для преходу знакъ, велѣли ийти въ Бѣлградъ
ко Мстиславу, и сказасть отъ всѣхъ тако: „Въ насъ есть
„много худа и добра, естли насъ хочешь любить какъ
„опецъ твой, и дань намъ по городу во владѣніе, по
„мы готовы отъ Изяслава отступитъ.„ Мстиславъ вель-
ми радъ былъ сему, шу же ночь съ присланнымъ служише-
лемъ послалъ отъ себя Албириша Решенича, обѣщавъ имъ
все пребуемое ими исполнитъ, и при оныхъ ротою утвер-
дилъ; сіи прибыли предъ полунощію. Берендичи получа отъ

вѣшѣ, не долго совѣшюя, о полунощи всѣ и Тюрки поѣхали ко граду, крича: кто хочетъ ко Бѣлуграду, тотъ иди съ нами. Изяславъ познавъ, что то измѣна, всѣдши на конь поскакалъ къ обозу ихъ, и видя что всѣ шалаши горятъ, возвратился, и въ такую робость пришелъ, что хотя ему нѣкоторые совѣшовали, чтобъ не бояся еще стоять; ибо онъ Черниговскаго войска и Половцовъ еще столько имѣлъ, что безъ опасенія могъ Мстиславу прешившися: но Кіевляне видя его въ робости, и ненавидя племени Святослава, паче ему въ страхъ храбрость Мстислава предшавляя, не дали долго о сопротивленіи совѣшовать, да и въ Кіевѣ ему вступать разсуждали за великую опасность. Того ради онъ взявъ сыновца своего Святослава Владимировича и Владимира Мстиславича, побѣжалъ мимо Вышѣграда за Днѣпръ въ Гомь, а ко Княгинѣ въ Кіевѣ послалъ, чтобъ, какъ можно, убрався уѣхала, обѣщавъ ея ожидать въ Гоми. Половцы видя то Изяславле смятеніе, тогожъ часа побѣжали въ разныя мѣста за Днѣпръ, ихъ же многихъ берендичи догоняя побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ въ Днѣпрѣ и рси пошнуло. Великая Княгиня получа сію несчастливую вѣдомость, убрався какъ скоро могла, переѣхала за Днѣпръ, и поѣхала къ зятю своему Глѣбу Юрковичу въ Переяславль, которой, не льстяся никакимъ обѣщаніемъ тещевымъ, не хотѣлъ ни въ какую войну между Князи мѣшаться, и на племя Владимирово воевать; но принявъ съ честію тещу свою, приводилъ на городокъ, отшуда на Глѣбовъ, Жоборъ и Ропескъ, гдѣ ея Ярославъ Всеволодичъ братъ Святославль принялъ съ честію, и ушѣшивъ ея въ Ропескъ, отправилъ до Гомя ко Изяславу. Изяславъ въявъ Княгиню, прѣѣхалъ изъ Гомя въ Вятичи, и взявъ городокъ Обловъ Княгини Святославлей разорилъ и людей пограбилъ, гнѣваяся за то, что Святославъ ему помочи не учинилъ. Сіе увѣдавъ

Изяславъ
жипрестію
побѣжденъ.
Гомъ.

Робость
Изяслава
III.

Глѣбовъ.
Жоборъ.
Ропескъ.
Ярославъ
Всеволо-
дичъ.

Обловъ.

давъ Святославъ, что Изяславъ Обловъ взялъ, и Вяпичами 1158.
обладалъ, послалъ перенимать обозъ Изяславъ и бояръ
его съ его пожитками, и поймавъ женъ и бояръ его,
взявъ съ нихъ окупъ немалой, отпустилъ.

Мстиславъ Изяславичъ, Владимиръ Андреевичъ и Яро-
славъ Галицкій, видя Изяслава бѣжаща ночью, не гнали по
немъ; но наутрѣ пошли ко Кіеву на скоро, и вошли въ
Кіевъ безъ сопротивленія, гдѣ Мстиславъ оставшіе пожитки
Изяслави и бояръ его побралъ, много злата, серебра,
рабовъ, коней и скота сослалъ во Владимиръ, а многое
отдалъ Владимиру и Ярославу, а Митрополита Констан-
тина выслалъ въ Черниговъ, гдѣ онъ прежде былъ Епи-
скопомъ, и паки послалъ во Владимиръ по Клима.

Сегожъ лѣта Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родил- Родился
Владимиръ
Епифаній
Глѣбовичъ.
ся сынъ, и нареченъ Епифаній, а въ Княженіи Владимиръ.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ КІЕВСКОМЪ.

По вшествіи въ Кіевъ Князи согласились посадить на
великое Княженіе паки Ростислава Мстиславича, и
послали къ нему Пословъ, объявля, что они при начатіи
войны рстою обязались, его посадить на прежній его оте-
ческой престолю. Ростиславъ же убираясь, какъ можно
на скоро, напередъ послалъ къ нимъ знатныхъ вельможъ
изъ Новгородцевъ и Смольянъ, Ивана Ручнина и Якуна,
благодарить ихъ за объявленную къ нему любовь, а при
томъ говорить: естли они его зовутъ съ совершенною
любовію, и хотятъ его имѣть себѣ ошцемъ, и бытъ въ
его послушаніи, то онъ съ благодареніемъ приметъ, но Споръ о
Митропо-
литѣ без-
пушной.
Ростислава
неразсуд-
носл.
Митрополита Клима, котораго Мстиславъ призывалъ, имѣшь
не хочетъ, зане не пріялъ благословенія отъ Патріарха, и
хочетъ имѣть Константина. На первое Князи ему схошно
соизволя увѣрили, что его, яко старѣйшаго, во ошца мѣ-

сто пріемлюшъ, но о Митрополитѣ Мстиславѣ ему отказалъ, еже онъ Константина не пустишъ, понеже оный проклиналъ отца его Изяслава, и многое прѣше было; Константинъ бо Мстиславъ пришедъ того же дня высладе изъ Кіева, взялъ все его имѣніе и Константинъ отбѣжалъ въ Черниговъ къ Святославу. Послы Ростислави видя, что о Митрополитѣ никакъ Мстислава уговорить не могли, возвратились въ Смоленскъ къ Ростиславу, и донесли ему о всемъ. Онъ же немедленно послалъ къ нимъ напередъ сына своего старѣйшаго Романа съ благодареніемъ, котораго Мстиславъ воспрѣшилъ съ любовію у Вышграда, и по разговорахъ другихъ началось у нихъ прѣше о Митрополитѣ. Ростиславъ не хотѣлъ Клима по наученію Епископа Смоленскаго, а Мстиславъ стѣялъ твердо за Клима, понеже человекъ былъ вельми ученый, для котораго невѣждами былъ ненавидимъ, и говорилъ Роману: „Мнѣ весьма удивительно, для чего отецъ твой отца моего, котораго при жившѣ онъ имѣлъ за отца, и во всемъ былъ ему послушенъ, дѣла его полезныя отвергалъ, и злѣдѣя отца моего защищалъ, не смотря на то, что я помня оную его любовь, головою моею за его честь ставъ, Кіевъ ему досталъ. Если онъ мнитъ, что Клима попому не достоинъ, что не отъ вышней власти Патриарха, но отъ равныхъ Епископовъ поставленъ, то онъ грѣшитъ, если того не разсудитъ, что Патриарха никто вышій есть въ духовныхъ, но избираетъ и опредѣляетъ Царь, а Епископы и Митрополиты постаряютъ, и никуда для поставленія не посылаютъ. Епископы же сіе спорятъ, отъемля шелько власть у Государя, и если онъ сіе имъ допуститъ, то будетъ ему въ стыдъ, а наследникамъ во вредъ.“ Романъ представлялъ, что хотя Клима ученъ, и народъ въ церквахъ поучаетъ, но противно древнему обычаю, чего никогда

Мстислава
возвраще
ніе Ростиславу.

Прѣше о
Митрополи
титѣ.

не бывало, поставленъ Епископы, а не Патріархомъ. Про- 1158.
 шиво же тому Константинъ есть поставленъ отъ Па-
 тріарха. На то Мстиславъ сказалъ: „Константинъ собою
 „безъ удостоянія Великаго Князя уѣхавъ въ Царь градъ,
 „и Патріархомъ прошиво закона поставленъ, чего Па-
 „тріарху прошиво соборнаго устава дѣлать не надле-
 „жало, и для того Константиново поставленіе, паче не-
 „жели Климово, порочно, понеже оное купилъ сребромъ Епископ-
 „и златомъ, а что отецъ мой его не пустилъ, за то его ство ку-
 „клялъ.„ Тако продолжа прѣніе, наконецъ согласились, пласю.
 еже не бытъ изъ нихъ никому въ Кіевѣ на столѣ Митро- Митропо-
 поли, а избрать инаго, и послать къ Патріарху, понеже литы оп-
 Епископы всѣ о томъ прилѣжно старались у Князей, чтобъ рѣшены.
 честь и власть Патріарха, слѣдственно и Митрополита Ру-
 скаго, и ихъ, не умалилась. И тако Константинъ оспал-
 ся въ Черниговѣ, а Климъ во Владимирѣ возвратился.
 По нѣкоемъ же времени Константинъ заболѣлъ, и познавъ
 конецъ свой, завѣщалъ Епископу Черниговскому Антонію
 съ клятвою, чтобъ его извлечь изъ града за ноги, и бро- Безумный
 сить на нустомъ мѣстѣ на свѣденіе псомъ. Когда же онъ завѣтъ
 умеръ, Епископъ не зная, что дѣлать, совѣщавалъ со Констан-
 Княземъ Святославомъ о завѣщаніи Константиновѣ, и Князь тина.
 повелѣлъ оное исполнить, чему народъ вельми дивился,
 назавтрѣ же Князь велѣлъ его шѣло взявъ погребсти въ
 церкви. (477.)

6667. 1159. Ростиславъ Мстиславичъ, вскорѣ по оп- 1159.
 правленіи сына Романа, самъ пошелъ къ Кіеву, и вошелъ Ростиславъ
 въ Кіевъ Апрѣля 12. въ самый день Пасхи. Встрѣтили въ Кіевѣ.
 его всѣ Вельможи со множествомъ народа въ великой ра-
 дости и веселіи; бѣ бо имъ сугуба радость, яко день
 Воскресенія Христова Спасителя, и пришествія желаемаго
 ими Князя, и сѣлъ Ростиславъ на престолѣ отца и дѣ-
 довъ своихъ. (478)

Того

Того же лѣта, Маія въ 1. день, Ростиславъ Великій Князь съѣхався со Святославомъ Олговичемъ въ Морави-
 скѣ, учинили союзъ между собою, съѣздъ же оной былъ
 по чину, на конѣхъ сидѣли всѣ, пошомъ сошедъ сѣли въ
 шатрѣ Великаго Князя, и разговаривали о дѣлахъ. Ро-
 стиславъ же звалъ Святослава къ себѣ на обѣдъ, и съѣха-
 лись безъ всякаго сумнѣнїя, но съ сущюю любовію и
 веселїемъ весь день препроводя и другъ друга дарили.
 Ростиславъ дарилъ собольми, горностаи, черными ку-
 ницами, песцы бѣлыми, волки, и рыбьими зуба-
 ми. (479.) Назавтрѣе звалъ Святославъ Ростислава къ
 себѣ на обѣдъ, и веселились паче вчерашняго; по обѣдѣ
 же подарилъ Святославъ Ростиславу Пардуса, (480.) и коня
 дивнаго, на которомъ было сѣдло окованное золомомъ,
 пошомъ разѣхались Ростиславъ къ Кіеву, а Святославъ
 въ Черниговъ.

Въ то же время Половцы пришедъ въ область Пере-
 яславскую, воевали около Носова и до Олпы Іулія 23. и
 взяли до 800 человекъ въ плѣнъ около селъ Княгини
 Мстиславлей, Копельницы и Шеломыя. Святославъ же
 Олговичъ послалъ сына Олга съ войски, которой дошедъ
 Половцовъ побилъ, и Князя ихъ Саяшуза убилъ.

Полоцкіе Князи паки поссорясь съ Глѣбовичи, подошедъ
 ко Изяславу незапно оной взяли, Князей Володшу и Бра-
 числава плена, держали Брачислава окована. (481.)

Изяславъ Давидовичъ Князь Великій не терпя бысть въ
 покоѣ, по малой враждѣ о владѣнїяхъ со Святославомъ Олго-
 вичемъ, умыслилъ на него воевать, и пришедъ незапно Вы-
 ревъ взялъ, опшуда пошелъ съ войскомъ къ Пупимлю, и ошту-
 пивъ оной стоялъ 3 дни, но не успѣвъ ничего, возвратился
 паки въ Выревъ; но Выревцы заперли градъ, и не пустили его,
 онъ же општупая въ Зарушы, уговорилъ Выревцовъ, и во-
 шелъ къ нимъ во градъ. Святославъ же будучи тогда бо-
 лень

Съѣздъ
 Князей на-
 конѣхъ въ
 Морави-
 скѣ.

Дары Кня-
 зей.

Половцы
 къ Пере-
 яславлю.
 Носовъ.

Половцы
 побиты.

Саяшузъ
 Князь По-
 ловецкій.

Володша.
 Брачиславъ
 Полоцкій.
 Война Изя-
 слава со
 Святосла-
 вомъ.
 Выревъ.

Зарушы.

ленъ, посылалъ къ нему уговаривать, чтобъ пересталъ
области его и сыновца его воевать, и не давалъ причины
большему междоусобию; ибо онъ и его сыновцы принуж-
дены силою по отворачивать, чего весьма не желаютъ. Но Изя-
славъ ничего того не принялъ, и болѣе Святославу силою
своею грозилъ. 1159.

Тогожъ году Ростиславъ Мстиславичъ послалъ Юрія
Сяпоровича и Якуна въ насадахъ по Днѣпру на Ивана
Берлядина, котораго люди Олешъ взяли, и догнавъ ихъ Олешъ.
Юрій у Днеца, побилъ, и полонъ отнялъ. Днецъ.

Владимиръ Андреевичъ, согласясь съ Ярославомъ Изя-
славичемъ и Ярославомъ Галицкимъ, пошли на приходшихъ Побѣда на
Половцевъ въ ихъ области по Днестру и къ Острогу, встрѣ- Половцевъ.
пя ихъ между Мунарева и Ярополчемъ, многихъ Полов- Ярополчь
цевъ побили, и Руской полонъ возвратили. Тогда же и градъ.
Берендичи шедъ внизъ по Днѣпру, нашедъ Половцевъ
во Облязнѣ, побили и многихъ плѣнили. Облязня.

Рохволдъ Борисовичъ Полоцкій ходилъ на Ярослава
Габбовича съ войскомъ къ Минску, ему же и Ростиславъ
изъ Смоленска послалъ войска въ помочь съ Жирославомъ
на Жировичевъ, да отъ Кіева Торковъ 600. но сѣи по-
моря коней голодомъ, не дождався мира пѣши возвратились.
Рохволдъ же, стоя 6 седмицъ около Минска, учинилъ съ
Ярославомъ миръ въ Олодшу изъ заключенія, а Ростислава
отъ желѣзъ высвободилъ, и учиня ропу между собою, воз-
вратился въ Полоцкъ.

Изяславъ Давидовичъ, слыша Половцевъ къ Выреву при- Война Изя-
шедшихъ, послалъ къ нимъ призвалъ къ себѣ, и пошелъ съ слава III.
ними и со всею своею силою паки къ Чернигову на Свято- со Свято-
слава Одговича, сталъ подлѣ Десны по Прирову, даже до Прировъ
устія, съ нимъ же сталъ Князь Догостаничъ. У Свято- рѣка.
слава же были тогда сыновцы его Святославъ Всеволодичъ Святославъ
и Рюрикъ Ростиславичъ, и билися со Изяславомъ Давидо- Всеволо-
вичемъ дичъ.

Изяславъ
бѣжалъ.

Игоревъ
градъ.
Измѣна
Чернигов-
скихъ.

Свинкѣ-
вичи.

Скаевичи.

вичемъ обѣ рѣку Десну крѣпко, нѣкоторые на коняхъ, другіе въ насадахъ, не пущая его чрезъ рѣку. Половцы же многой вредъ области Черниговской дѣлали, села жгли, а людей пѣнили и побивали. Святославы же оба послали къ Ростиславу просить помощи, по которому онъ послалъ къ нимъ Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и Галицкой полкъ, что услыша Изяславъ уѣхалъ съ Половцами въ поле. Владимиръ же пришедъ его не засталъ, и перешедъ Десну шли за нимъ цѣлой день, но не догнавъ возвратились, и пошли каждой къ себѣ въ домъ, а Изяславъ тогда пришедъ къ Игореву граду. Черниговцы же пріятели Изяслави послали къ нему сказать, чтобъ не ходилъ никуда, понеже Святославъ боленъ, а сыновецъ его пошелъ къ Новуграду, и войско распущено. Изяславъ учиня совѣшъ собравъ сколько могъ войска, паки пошелъ наскоро къ Чернигову. Святославъ не вѣдая о томъ, что Изяславъ близко, для своего здравія выѣхавъ изъ града, стоялъ на дугу въ шапрахъ съ Княгинею и съ дѣтми, и случилось сіе въ день недѣльный. Изяславъ пріѣхалъ къ Деснѣ противо Свинковиць, и на зарѣ переправился чрезъ Десну съ войскомъ. Тогда къ Святославу прибѣжавъ единъ сказалъ, что Изяславъ идетъ чрезъ Десну, а Половцы разоряютъ по землѣ, и село Спасово сожгли. Святославъ хотя очень боленъ былъ, но скорѣ велѣлъ полки свои собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были еще не далеко, послалъ о томъ объявить и просить, чтобъ они возвратились, по которому они и воевода Галицкій Тудоровичъ скоро со всѣми полками пришли. Тогда Святославъ устроивъ всѣ полки, ждалъ Изяслава; Изяславъ же въ тошъ часъ пришедъ, пошелъ смѣло на Святослава. Святославъ избравъ людей молодыхъ изъ всего войска, и съ ними Берендичъ и Скаевичъ, послалъ на Половцевъ. Сіи помощію божіею скорѣ Половцевъ смали и погнали, побивая

вая и плѣня многихъ, даже до ихъ обоза, гдѣ множе- 1159.
ство плѣнныхъ Христіанъ, которыхъ они по сѣламъ набра-
ли, высвободили. Изяславъ видя Половцевъ отъ малыхъ
людей бѣжащихъ и побиваемыхъ, самъ хотѣлъ ихъ удер-
жать, но не возмогъ, и какъ спрашивалъ, отъ чего такъ
боязливо бѣгутъ, то они ему сказывали, что видѣли отъ
города многіе полки шли, и на насъ къ нападенію прибли-
жались. Тогда Изяславъ убоясь ушелъ за Десну, а ночью
къ Выреву, и пожегъ острогъ около града, а во градѣ люди
запершись Иванъ Ростиславичъ съ Княгинею его не пу-
стили. Изяславъ видя вездѣ неудачу, еще послалъ за
Половцами въ поле, чтобъ ихъ уговора возвратить, и
пришедъ къ Зарытому, оной обжегъ, и много зла сотворя Зарытой.
возвратился. Тогда собралось къ нему много Половцевъ,
съ копорыми пошелъ къ Воробину и Роскусѣ, гдѣ такожъ Воробинъ.
разоря пошелъ къ сыновцу своему ко Вщижу, и пояжъ Роскуса.
вими пошелъ въ землю Смоленскую, великое разореніе у-
чинилъ, гдѣ Половцы болѣе 10000 человекъ въ плѣнъ
взяли, а иныхъ побили. Видя Изяславъ, что онъ всѣхъ Кня-
зей озлобилъ, которые ему безъ отмщенія не оставятъ,
силы же столько, чтобъ пропивитъ всѣмъ, не имѣлъ, и
Половцевѣ долго держать не могъ, умыслилъ и съ сынов-
цомъ своимъ искать помочи отъ Андрея Юрѣвича, которой
тогда жилъ въ покоѣ, и всѣхъ былъ сильнѣе; но видя,
что его ничемъ къ войнѣ безъ какого либо принужденія
склонитъ не можно, послалъ къ нему въ Ростовъ, проситъ
у него дочери за сыновца своего Святослава Владимирови-
ча Щижскаго, а при томъ просилъ и о войскѣ въ помощь,
на что Андрей охотно склонился, и послалъ къ нему въ Изяславъ
помочь сына своего Изяслава со всѣмъ войскомъ. Тогда бо Андреевичъ.
Рускіе Князи пришли на Святослава Владимировича, и оспу-
пили его во Щижѣ, которой бился съ ними крѣпко, ожидая
помощи отъ Андрея. Святославы же оба и Рюрикъ увѣ-

давъ , что Изяславъ Андреевичъ въ помочь Изяславу близко идетъ , учинили со Изяславомъ и Святославомъ миръ , возвратились каждой къ себѣ , Изяславъ Давидовичъ въ Вланичи , Андреевичъ ко отцу ; но Изяславъ Давидовичъ хотя крѣпчайшій союзъ съ Андреемъ учинишь , и большую помочь отъ него имѣшь , поѣхалъ самъ къ нему на Волокъ , гдѣ Андрей тогда градъ на рѣкѣ Ламѣ строилъ , и шутъ съѣхався учинили крѣпкій союзъ.

Волокъ
Ламскій.

Береища.

Бракъ Свя-
тослава
Владими-
ровича.

Въ то же время опустилъ Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича , и привелъ оную въ Береища , [можетъ Верей] гдѣ бракъ съ веселіемъ многимъ оправили.

Тогда же Святославъ Олговичъ и съ Всеволодичи оба , и Олегъ Святославичъ , съ ними жъ и Рюрикъ Ростиславичъ съ Кіевскимъ полкомъ , увѣдавъ о томъ утвержденномъ союзѣ , и что Изяславъ уѣхалъ къ Андрею Великому Князю , наскоро пошли къ Щижу , да изъ Смоленска Романъ Ростиславичъ , изъ Полоцка Вечеславъ и Константинъ , и Ярославъ съ Галичаны , и спояли около города 5 седмицъ , едва умирились на томъ , что Святославу Владимировичу опшпашъ отъ союза стрья своего Изяслава , а имѣшь Святослава Олговича за отца , и бышь въ его воли . И хотя Святославу Владимировичу шяжко было со стрьемъ и шестемъ разлучишься ; но видя себя въ крайней нуждѣ , принужденъ учинишь по желанію ихъ . Оное ушвердя ротою , всѣ возвратились въ дома . А Изяславъ о томъ не вѣдалъ , и ошпался въ союзъ съ Андреемъ Великимъ Княземъ .

Договоръ
принужденной.

Андрей
требуетъ
Новгородъ.

Новгородъ
цевъ несо-
гла.іе.

Андрей Юрьевичъ послалъ въ Новгородъ Великій говорить : „ Вы мнѣ прежде роту дали , что имѣшь меня себѣ Княземъ ; а я обѣщаль васъ хранишь , и всякое добро вамъ дѣлашь , но вы то забыли ; нынѣ же вамъ добромъ напоминаю , а естли не послушаете , то принужденъ съ вашимъ зломъ шого искашь . „ Новгородцы же пришли въ

въ смяшеніе, и спали вече дѣлашь, одни держались Ростислава, яко старѣйшаго, другіе хошѣли Андрея, но ни на что всѣ согласиться не могли, и были о томъ распри многія. 1159.

Мстиславъ Изяславичъ съ братьями Ярославомъ и Ярополкомъ пошли къ Турову на Юрія Ярославича, и споявъ 18 дней, не успѣвъ ничего возвратиться. (482.) Война Мстислава Изяславича на Юрія.

6668. 1160. Новгородцы долгое время о Князѣ споровались, наконецъ учиня вече, положили, Давида Ростиславича, бывшаго въ Торжку, выслать, а Святослава одного имѣть въ Новѣградѣ, и послали ко Князю своему Святославу Ростиславичу говорить съ честію, что имъ не возможно двухъ Князей въ ихъ области содержать, того ради выведи брата своего Давида изъ Новаго Торгу. Онъ же не хоща ихъ озлобить, послалъ къ брату, велѣлъ ему выѣхать, и Давидъ немедленно поѣхалъ въ Смоленскъ къ брату Роману, но тѣмъ злая мысль Новгородцевъ не утѣшилась и на большее зло подвигнута. По маломъ бо времени учиня вече, и забывъ свое ко Мстиславу, Ростиславу и сыну его Святославу данное съ тяжкою ротою обѣщаніе, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святославъ былъ тогда на Городищѣ у святаго Благовѣщенія, и приѣхавъ къ нему единъ вѣстникъ сказалъ, что великое зло дѣлается въ городѣ, народъ есть въ смященіи, хощятъ тебѣ поимать. Святославъ не повѣря тому сказалъ: „Я никакого зла имъ не учинилъ, за что имъ меня брать; они бо отцу моему и мнѣ роту учинили, что имѣть имъ меня Княземъ до смерти моей.“ Въ то время пришли множество народа, и взявъ Святослава замкнули въ клѣткѣ, а Княгиню его послали въ монастырь, служителей его оковали, домъ и пожилки разграбили, пошомъ послали его въ Ладогу, приславъ къ нему стражей многихъ. Сіе злодѣяніе вскорѣ извѣстно стало Ростиславу въ Кіевѣ. 1160. Давидъ Ростиславичъ въ Торжку. Новгородцевъ безумство. Святославъ Ростиславичъ въ заключеніи.

Изъмѣни-
камъ мзда.

вѣ. Онъ повелѣлъ всѣхъ Новгородцовъ переловя поса-
 жать въ Пересѣченскій погребъ, гдѣ ихъ въ одну ночь
 померло четырнадцать. Увѣдавъ о томъ Ростиславъ,
 паче опечалился, и велѣлъ ихъ погребсти, а доспальныхъ
 вынявъ развесити по городамъ, къ Новгородцамъ послалъ
 грамоту написавъ: „Вы мнѣ ропу съ крестнымъ дѣлова-
 „ нѣемъ учинили, что вамъ сына моего имѣть себѣ Кня-
 „ земъ по его воли, и до его смерти не опступитъ, а
 „ нынѣ учинили вы клятвопреступство, и ежели его съ
 „ всѣми служишели и имѣнѣемъ не оппустише, то вѣ-
 „ дайше, что сдѣлаю вамъ поже, какъ вашимъ прѣшелямъ
 „ и братїи здѣсь учинилъ.„ Они же возгордѣвша не шокмо
 того не исполнили, но и пословъ посажали въ започеніе
 и обезчестили. Прежде же прихода пославъ шѣхъ посла-
 ли они въ Суздаль къ Андрею Юрѣвичу, чтобъ имъ сына на
 Княженіе прислалъ. Онъ же не далъ имъ сына, а давалъ
 имъ брата Мстислава; но Новгородцы опреклися, поне-
 же Мстиславъ былъ у нихъ прежде, а его изгнали. Того
 ради далъ имъ Андрей сыновца своего Мстислава Мсти-
 славича, котораго послы принявъ, возвратились съ нимъ въ
 Новградъ, и посадили его съ честію въ Новѣградѣ Іу-
 ліа 12. дня. Святославъ же благопріятствомъ нѣкото-
 рыхъ спражей освободился тако: Какъ онъ надѣялся, что
 отецъ его можетъ освободитъ; но увѣдавъ, что Ново-
 городцы и присланныхъ отъ Ростислава обезчестивали,
 вельми о томъ плакалъ. Тогда единъ отъ спражей, видя
 его третій день въ великой жалости, спрашивалъ о при-
 чинѣ, и какъ ему Святославъ сказалъ, то оной ему го-
 горилъ: „Естьли ты хочешь быть свободенъ, то я могу
 „ по сдѣлать, хошябъ то съ великимъ моимъ разореніемъ
 „ было, надѣяся на то, что чрезъ сіе шебѣ и Новуграду
 „ пользу учиню, шокмо ты имѣй себя тайно содержать.„
 Святославъ сказалъ: Какая мнѣ польза можетъ быть,
 ешьли

если я избавлюсь и Княгиню оставлю, то большую
 мнѣ горестъ и стыдъ понесу. Оной отвѣчалъ: „о семъ,
 „Князь не думай, трудно бо тебѣ избавиться, а Княгиня
 „можетъ избавиться, когда хочешь, и спрый ея рох-
 „волдъ можетъ ея выпросить. „ Но Святославъ не хотѣлъ
 того, чтобъ Княгиня осталась. Оный же упрости на
 три дни сроку, хотя прежде вымыслилъ о Княгинѣ,
 и немедля поручивъ спражу другимъ, самъ поѣхалъ въ
 Новгородъ, а прѣхавъ уговорилъ Княгиню, надѣвъ мона-
 шеское платье, чтобъ ей можно за монастырь выйти,
 гдѣ братъ его съ конями былъ гоповъ. И тако вечеру уже
 бывшу, посадя ея на конь, и одну изъ ея рабынь, велѣлъ
 наскоро ѣхать къ Полоцку, а самъ возвращаясь Святославу
 сказавъ о всемъ, чему онъ вельми обрадовался, и той
 день всѣхъ стражей упоилъ, и какъ ночь пришла, то
 Святославу и двумъ рабамъ его была лодія приготовлена,
 на которой сѣвши съ рыбаками, уѣхалъ до Спаса, а тамо
 имѣя кони гоповы, ѣхалъ въ Полоцкъ. Рохволдъ же обра-
 довался имъ, державъ три дни, и одря, послалъ ея проводить
 до Смоленска, а Княгиню Новгородцы догнавъ возвратили.

1160

Въ то же время Андрей Князь Великій достроилъ во
 Владимирѣ бѣлорускомъ церковь Святыя Богородицы камен-
 ную, и украсилъ ея преизрядно, верьхи позлатилъ, въ ну-
 три же украсилъ иконами разными, на нихъ же злата и
 серебра и камней драгоценныхъ много возложилъ, сосуды
 сдѣлавъ златыя и серебряныя; по снисканію бо его даде ему
 богъ мастеровъ для строенія онаго изъ умныхъ земель,
 (483.) которые строили и украсили ея паче всѣхъ цер-
 квей, въ ней же и чудную икону пресвятыя Богородицы
 поставилъ, о которой сказываютъ, якобы Лука Еванге-
 листъ написалъ, и принесена изъ Царя града въ Кіевъ
 Пирогощю. Андрей взявъ ея отъ отца своего, принесъ
 въ новый градъ Владимиръ, и его обновилъ. (484.)

Архитектъ
 во Вла-
 димирѣ.

Того

Церковь Ро-
сповская
дивная.

Того же году выгорѣлъ Ростовъ весь и церкви всѣ, и соборная предивная церковь Святыя Богородицы, какой не было нигдѣ и не будетъ, погорѣли.

Война По-
лоцкихъ.

Рохволдъ Князь Полоцкій паки пошелъ на Ростислава Глѣбовича къ Минску, и учиня съ нимъ миръ, паки возвратился.

Затмѣнїе
луны.

Августа 20. было затмѣнїе въ лунѣ великое.

Изяславъ Давидовичъ видя себя предъ всѣми Князи обругана, и отъ всѣхъ ненавидима, Кіева и Чернигова лишена, всѣми способы искалъ мстити обиду свою, но шѣмъ наипаче область свою разорилъ; и хотя Ростиславъ Мстиславичъ и Святославъ Олговичъ хотѣли съ нимъ примириться, и область ему достойную дать, но онъ не хотѣлъ никакого мира, токмо искалъ отмщенїя, и усовѣщивалъ съ Вельможи своими, како бы Ростислава со Святославомъ поссоришь, послалъ мужей своихъ въ Кіевъ и Черниговъ съ дарами многими, чшобъ Вельможъ подкупить, и оное учинить. Оные же хотя нѣкоторыхъ нашли, что имъ обѣщались, и стали одни Святославу говорить шайно, якобы Ростиславъ имѣеть пересылку со Изяславомъ, и даетъ ему Черниговъ, а другіе сказывали Ростиславу, якобы Святославъ Олговичъ соглашается съ Изяславомъ, и хотятъ себя отъ Кіева изгнать; но они оба попому не повѣрили, и переслася между собою, другъ друга наипаче увѣрили, а смутникамъ пресѣкли путь, и шѣ замысли на краткое время уничтожили. Но шѣмъ не хорошо оба учинили, что не хотѣли клеветниковъ облича наказати, опасаясь, дабы впредъ правду приносить не пресѣчь, и для того сего зла не искоренили, паче же бтрасли умножили.

Клеветни-
ковъ не
обличать
вредно.

Тогда Ростиславъ, хотя Святославу большую любовь изъявишь, просилъ у него, чшобъ отпустилъ сына своего Олга къ нему въ Кіевъ, для того, чшобъ онъ болѣе могъ съ Кіяны, Берендичи и Торки опознався любовь къ нему въ нихъ вкоренить,

ренишь, а ихъ обычай познашь, что Святославъ за по-
лезно принявъ, отпустилъ Олга въ Кіевъ. Олегъ же при-
шедъ во Олжици, послаалъ къ Ростиславу спросить, гдѣ
ему велишь спашь. Ростиславъ спойлъ тогда у Шелкова
селца подъ боркомъ для ловли и увеселенія, велѣлъ Олгу
къ себѣ прѣхашь, а спашь, гдѣ лучше разсудить, что
Олегъ учинилъ, и былъ у Ростислава по-два дни съ вели-
кимъ веселіемъ; на третій же день Олегъ, взявъ обозъ
свой, поѣхалъ хотя спашь на лугу близъ Ростислава; но
на пуши встрѣпя его единъ знатной Кіевлянинъ, добро-
хотствующій Изяславу, спросилъ его: куда ѣдешь? На
что Олегъ ошвѣтствовалъ: ѣду къ Ростиславу. Онъ же
позвалъ Ростислава на сторону, обѣщавъ ему весьма тай-
ное сказать, но для закрытія плутовства своего, просилъ
Олга напередъ, чтобъ онъ того никому не открывалъ, и
потомъ говорилъ клеветникъ потъ: Княже, я тебѣ вѣр-
но извѣщаю, что Ростиславъ хощеть тебѣ поимать, дабы
шѣмъ лучше Черниговъ Изяславу достать, и помириться.
Олегъ выслушавъ то, весьма усумнился, однакожъ поѣхалъ
къ Ростиславу въ Кіевъ, и бывъ три дни въ довольномъ
веселіи и почтеніи; и хотя ни по чему не могъ ни малой
проливности присмотрѣть, но вкорененный себѣ пуспой
спрахъ въ сердце клеветникомъ всѣянный имѣлъ. Ро-
стиславъ для пользы Олговой говорилъ, чтобъ онъ сѣз-
дилъ къ Берендичамъ, и не худо, естли бы съ ними
на Половцовъ сходилъ, дабы шѣмъ оныхъ попримаскати;
а клеветникъ Олгу толковалъ, что тамъ его Ростиславъ
хочеть поимать. Онъ же не разсудя, и не сбѣявя никому,
на четвертой день сталъ проситься у Ростислава въ Чер-
ниговъ, сказывая нуждную причину, якобы мать его весьма
заболѣла. Ростиславъ, не имѣя никакого злаго намѣренія,
но отъ любви къ Олгу не хощѣлъ его отпустить, а кле-
ветники злые шѣмъ наиболѣе Олга возмущали, показуя

Смутникъ
вражду
сѣмъ.

ему многіе лживые знаки, а другіе Ростиславу явное Свяшославле недоброхотство полковали, чего ради Ростиславъ его отпустилъ къ отцу. Олегъ же прѣхавъ въ Черниговъ, ничего того отцу своему не объявилъ, но тайно гнѣваяся на отца своего, или не смѣя отца, или храня данное клеветнику обѣщаніе, понеже измлада крѣпокъ былъ въ словѣ, сталъ проситься у отца въ Курскъ. Свяшославъ, не вѣдая ни о чемъ томъ, отпустилъ его въ Курскъ; въ пути же наѣхалъ онъ Изяславихъ Пословъ, идущихъ къ отцу его съ любовною грамотою. Тогда Олегъ объявилъ тайность свою бывшимъ при немъ боярамъ, и что отецъ его и Всеволодичи согласились со Изяславомъ. Тѣи же услыша сіе сказали: нѣмъ лучше есть, нежели тебя хотѣли поимать, и отца твоего лиша Чернигора, оной Изяславу за учиненнымъ миромъ и ротою утвержденнымъ отдашь, согласишься со Свяшославомъ Всеволодичемъ. Олегъ же, не ожидая отъ отца согласія, учинилъ со Изяславомъ чрезъ Пословъ нѣхъ союзъ. Свяшославъ Олговичъ получа сію вѣсть, что Свяшославъ Всеволодичъ и сынъ его со Изяславомъ союзъ учинили, опечалился вельми, и объявилъ о томъ боярамъ своимъ, и требовалъ ихъ совѣта. Причемъ нѣ, которые ужѣ давно о поврежденіи его союза съ Ростиславомъ прилѣжали, стали ему говорить:

„Удивительно есть Княже, что жалуешься на сыновца
 „своего и сына Олга о учиненіи семъ, а о его живонѣ
 „не жалѣешь. Какъ тебѣ не извѣстно, что Романъ ро-
 „стиславичъ посылалъ попа своего ко Изяславу говорить,
 „что отецъ его Ростиславъ отдаетъ Изяславу Черниговъ,
 „еслили онъ съ нами миръ учинитъ. Самъ Ростиславъ
 „звалъ сына своего Олга въ Кіевъ, якобы для любви, а
 „подлинно хотѣлъ его поймавъ удержатъ, дсколѣ ты
 „Черниговъ Изяславу отдашь, дабы ему тамъ лучше на
 „Кіевѣ утвердился, а племя Свяшославле конечно отъ
 „того

„ того и впредь лишить: ты же для Ростислава всю об- 11бо.
 „ ласть твоею разорилъ, а съѣ тебя весьма лѣниво защи-
 „ щалъ; тайно же со Изяславомъ пересылался, отъ копо-
 „ ромъ твоей любви къ Ростиславу сполько тебѣ пользы
 „ явилось, что твои области разорены „. Симъ злымъ кле-
 вешникомъ совѣтомъ такъ Святославъ превращенъ былъ,
 что не обослався съ Ростиславомъ, и не требуя отъ него ни-
 коего оправданія, какъ по обычаю мудрому надлежало, со-
 гласился со Изяславомъ, и учинили крѣпкой союзъ противо
 Ростислава. Изяславъ вельми обрадовался сему, и пославъ
 привелъ Половцевъ многихъ, и самъ противо ихъ выѣхалъ,
 въ полѣ встрѣшилъ, и сождався Всеволодичъ и Ольга,
 [а Святославъ самъ изъ Чернигова не пошелъ], Изяславъ
 со всѣми пошелъ къ Переяславлю на зятя своего Глѣба
 Юрьевича, велѣлъ ему итти съ собою за Дѣпръ на Ростис-
 слава; но Глѣбъ отговорился, что не имѣя къ Ростисла-
 ву причины, не можетъ роту свою нарушить, и не по-
 ѣхалъ съ ними, ни войска не далъ. Изяславъ споялъ у
 Переяслава двѣ седмицы приснупая ко граду, хотя Глѣба Глѣба Юрь-
 къ войнѣ неправой принудилъ, но не учиня ничего, по- евича по-
 шелъ проль. стояиство.

Ростиславъ получа вѣдомость о такомъ на него не-
 чаянномъ насупленіи, собралъ войска сколько могъ вско-
 рости получить, и пошелъ противу Изяслава къ Триполю.
 Изяславъ услыша, что Ростиславъ идетъ противо ему, Робость
 забывъ свою всю храбрость, побѣжалъ обратно, а Полов- Изяслава.
 цы ушли въ поле. III.

Въ то же время пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ еодоръ
 Озодоръ Августа 22. дня. Митропо-

Осени наставшей Изяславъ собрався паки съ Половцы,
 пошелъ къ Вышгороду къ божницѣ, гдѣ тогда ледъ сталъ,
 и перешедши Дѣпръ у божницы, спалъ на ровнинѣ въ па-
 роснѣгѣ противо Дорогожича. Наутрѣ же въ 8. день Дека-
 бря,

бря, урядя Изяславъ полки своя, пришелъ къ Подолію. Ростиславъ же, не чая шакъ скорого нападенія, войска по возвращеніи Изяслави распустилъ, и собрашъ вскороспши издалека не могъ; но сколько собралъ, съ шѣми, и съ шимъ Владимиръ Андреевичъ, стали подлѣ града загородяся столпами. И билися со Изяславомъ бросая столпы подъ гору, которые кашались даже до Днѣпра, и былъ между ими бой весьма жестокой, много съ обѣ стороны побивая, и шакъ страшно было видѣшь, что чаяли всѣмъ бышь побитымъ, и по долгомъ сраженіи началъ Изяславъ одолѣвать, что Половцы разломавъ стѣну, вѣѣжали во градъ, и зажгли дворъ попа Лихача и Радиславъ, тогда побѣжали Берендичи ко Угорскому, а другіе ко Златымъ врачамъ. Воеводы Ростислави, видя изнемощеніе говорили ему: пожеже братья твои и сыновцы не приспѣли, шакъ Торковъ и Берендеевъ пришло малое число, а Изяслава сила великая; шого ради лучше тебѣ отступишь въ Бѣлградъ, и тамо дождався братіи, сыновцевъ и своихъ войскъ всѣхъ, тогда

Лихачъ
попъ.

просишь у Бога помощи; по которомъ Ростиславъ взявъ изъ Кіева. Княгиню и полки своя, пошелъ къ Бѣлуграду. Того же дня пришелъ къ нему въ помочь сыновець его Ярославъ Изяславичъ съ братомъ Ярополкомъ Андреевичемъ и поѣхали къ Торческому къ Торкамъ и Берендеямъ.

Ярополкъ
Андре-
евичъ.

По отшествіи Ростислави Изяславъ Давыдовичъ вошелъ въ Кіевъ Генваря 12: и вшедь въ церковь святыя Софїи, объявилъ всѣмъ Кіевлянамъ прощеніе, и немедля убрався пошелъ къ Бѣлуграду.

Изяславъ
III. въ
Кіевѣ.

Запмѣнїе
луны.

Въ шо же время было знаменіе великое и страшное въ лунѣ; иде бо луна по обычаю чрезъ все небо отъ востока и до запада съ начала умаляясь помалу, дондеже вся пошемиѣ, и бысть скуденъ свѣтъ имуще надолгъ, яко кровава, пошомъ паки съ другой стороны помалу свѣта прибавлялось, о которомъ старыи люди говорили, что прѣзвляещъ смерть Князя. (485.)

Прорѣщанїе
опъ зап-
мѣнїа.

Изя-

Изяславъ пришедъ къ Бѣлуграду, стоялъ около замка 4 седмицы, а острогъ Ростиславъ самъ до приходу его сожегъ и разломалъ, понеже былъ великъ и не довольно крѣпокъ. Святославъ Олговичъ увѣдавъ, что Изяславъ Кіевъ Святослава совѣщъ. взялъ, послалъ къ нему знашнаго своего человека, велѣлъ Изяславу говорить, чтобъ онъ не надѣяся много на первую удачу, искалъ помириться съ Ростиславомъ, а естли Ростиславъ мира не хочетъ, то Изяславу лучше съ честію возвращишься за Днѣпръ, и естли они пойдутъ за Изяславомъ за Днѣпръ, тогда онъ правъ будетъ во всемъ; но Изяславъ ни мало того представленія не послушавъ, сказалъ: „Естли я возвращусь, то всѣ братія мои пойдутъ „ошъ меня по домамъ, а мнѣ одному возвращишься съ Изяславъ презрѣлъ. „Половцами не можно, и вѣря голодомъ умереть не хочу: но „лучше здѣсь умру, или съ честію враговъ побѣжду.“ Мстиславъ Изяславичъ, какъ скоро вѣдомость о несчастіи стряя своего получилъ, немедленно пошелъ съ войскомъ изъ Владимира, и при немъ Галицкая помочь, а Юрій Ярославичъ изъ Турова со Владимиромъ Андреевичемъ къ Бѣлуграду: съ ними же совокупилъ Василько Юрьевичъ съ Порсянъ, берендеи и Торки, и соединясь со Мстиславомъ Изяславичемъ у Кошелницы, пошли къ Бѣлуграду на Мутыржи и Кошелница градъ. Мутыржи. Кочари. на Кочари. Тутъ начали у Мстислава просишься Черные Клобуки напередъ, дабы осмопрѣть и увѣдать о множествѣ войскъ и о мѣстѣ Изяслава. Мстиславъ же не хоща ихъ собою удержать, учинилъ совѣщъ, созвавъ всѣхъ Князей и Вельможъ, гдѣ были и Черныхъ Клобуковъ старѣйшины, и объявилъ всѣмъ прозьбу оную, на которое говорили всѣ, что не полезно напередъ посылать; ибо естли ихъ понмають, то они привуждены будутъ испинну о Разсужденіе. войскѣ нашемъ сказать: естли же и благополучно возвращающа, видѣвъ войски великія у Изяслава, могутъ въ своемъ войскѣ страхъ нанести. Мстиславъ же сказалъ:

что про насъ узнаюць, то хорошо, а что мы про нихъ по-
 длинно узнаемъ, то всего лучше; и такъ вооружа Черныхъ
 Клобуковъ оппустилъ, и самъ за ними пошелъ. Тогда нѣ пол-
 ковъ Изяславихъ дикіе Половцы ѣзда для добычи по селамъ,
 и узрѣвъ войска Мстислави, и слыша трѹбы его за горою, съ
 великимъ страхомъ прибѣжавъ сказали, что Мстиславъ идетъ
 съ войскомъ великимъ. Изяславъ не видя никого, вельми убоил-
 ся, а Половцы, видя его въ страхѣ, не дожидаясь Мстислава по-
 бѣжали. Пошѣмъ не долго мешкавъ и Изяславъ пошелъ на-
 задъ. Ростиславъ съ Ярополкомъ и Ярославомъ, видя ихъ
 въ смятеніи бѣгущихъ, Марша 13. дня вышедъ изъ града
 съ полками, и дождався чрезъ часъ Мстислава, пошли за
 Изяславомъ. Тюрки и Берендеи догнавъ обозъ Изяслава
 на Желани весь взяли, а полки его едва догнали у Буди-
 лицъ, и напавъ на нихъ стали рубить и колоть, а многіе
 брали. Тутъ взяли Шварна Миляшича, обсихъ Стефановъ,
 Якуна и Нажира Переясловича, Вельможъ и совѣтниковъ
 Изяславихъ, а самага Изяслава догнавъ у озера, воинъ
 Борневичъ ударилъ его саблею по головѣ, а другой копѣ-
 емъ прокололъ въ спягю, отъ чего онъ упалъ съ коня.
 Ростиславъ вскорѣ самъ наѣхалъ на Изяслава, и видя его
 лежаща, сошелъ къ нему съ коня. Изяславъ, видя свою бра-
 тню, попросилъ у нихъ пить, и Ростиславъ велѣлъ пош-
 часъ ему подать мало вина. Изяславъ испивъ вскорѣ скон-
 чался; Князи же взявши его привезли къ Киеву, и погре-
 бли въ Копыревъ концѣ, въ монастырѣ свяаго Симіона
 Марша 14. дня; полковъ же Черниговскихъ и Сѣверскихъ
 много послали и плѣнили, а многіе бѣжавъ чрезъ дѣбри
 потонули, и Всеволодичи со Олгомъ едва бѣгомъ спасли-
 ся. Сія есть мзда неушолимой злобы и власнолюбія,
 сіе есть воздаяніе за клятвопреступство отъ Бога: много
 неправо собравъ, все вдругъ погубилъ, еще же кто вѣсть,
 кій судъ пріиметъ въ будущемъ.

Ростиславъ Великій Князь, пришедъ съ побѣдою въ Кіевъ со сыновцемъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, которому весь народъ паче всѣхъ Князей, яко побѣдителя, хвалу восклицалъ, такожь и прочіе Князи съ радостію и честію приняшы. По вшествіи воздали хвалу Господу Богу: потомъ Ростиславъ учиня великій пиръ для Мстислава и прочихъ Князей, и одаря ихъ отпустилъ.

1160.
Ростиславъ
въ Кіевѣ.
Мстиславу
Изяслави-
чу хвала.

Андрей Юрьевичъ Великій Князь ни о чемъ болѣе какъ о строеніи Владимира и другихъ градовъ, яко же и о земскомъ распорядкѣ прилѣжа, распространялъ Владимиръ, его же вельми любилъ, и положилъ намѣреніе всегда шуть пребывать, къ тому и Митрополію учинишь: но Ростовцамъ и Суздальцамъ, яко старымъ градамъ и княжескимъ престоломъ, весьма то было противно, и сколько могли препятствовали предсавляя, что сіи града издревле престольные, а Владимиръ есть новый пригородъ Суздальскій. Онъ же не хотя народъ озлоблять, жилъ въ Суздали, а во Владимиръ часто ѣздилъ на охоту, и пребывалъ по нѣскольку дней.

6669. 1161. Новгородцы по безумному ихъ своему волсшву не долго державъ Мстислава, онаго безъ всякой вины возненавидѣли, и чернь воспала на Вельможъ, требуя паки Ростиславля сына; чего ради избравъ знаиныхъ мужей, послали къ Ростиславу въ Кіевъ, просить прощенія о учиненномъ сыну его Святославу бещестіи и разореніи, полагая вину шу на смердь [подлости], сбѣщався все взятое у Святослава и его боярѣ и служилей возвратишь, ежели отпуститъ на княженіе сына своего. Ростиславъ же Пословъ оныхъ и весь Новградъ словами безумное ихъ клятвопреступство наказуя говорилъ: колико они пѣмъ разоренія землй своей наносяшъ, и что все онсе зло не отъ подлости, но отъ несышнаго грабленія и хищенія Вельможъ и неправого суда слабого

1161.
Мнѣжъ
Новогр.

- и не порядочнаго правленія происходитъ; но видя ихъ сущую прозбу, и не хощя ихъ силою, какъ намѣрялся, къ покорности приводить, отпустилъ къ нимъ сына Мстислава, а Юрьева внука Мстислава отпустили въ Ростовъ съ подобающею честію, что Андрею вельми было прискорбно.
- Мстиславъ Ростиславичъ въ Новградѣ. Андрей Юрьевичъ призвалъ искусныхъ иконописцовъ, Августа 30. дня началъ церковь святая Богородицы внутри подписывать.
- Мстиславъ Мстиславичъ въ Ростовѣ. Августъ 17. дня въ четвергъ было затмѣніе солнца.
- Затмѣніе солнца. Иванъ Ростиславичъ. Селунъ гр. Тогожъ году преставися Князь Иванъ Ростиславичъ Берлядинъ въ Селунѣ градѣ, о которомъ сказываютъ, что уморенъ отравою.
- Владимиръ Святославичъ. Преставися Рязанской Князь Владимиръ Святославичъ, внукъ Ярославъ.
- Рохволдъ Князь Полоцкій ходилъ съ войскомъ къ Минску на Володаря Глѣбовича, и пришедъ сталъ близъ Минска; но Володаръ того дня не выступилъ, и бою съ нимъ не учинилъ, ночью же вышелъ съ Лишвою, напалъ на неосторожные полки Полоцкіе, великой вредъ въ Полочанамъ учинилъ, многихъ побилъ, а болѣе плѣнилъ. Рохволдъ же ушелъ въ Слуцкъ, и бывъ шуть три дни, переѣхалъ въ Друческъ, а къ Полоцку итти не смѣлъ; зане Полочанъ вельми много у Минска погибло, и народъ за то разсирѣпѣлъ; Полочане же взяли къ себѣ на Княженіе Всеслава Васильковича.
- Междоусобице Полоцкихъ. Рохволдъ побѣжденъ. Слуцкъ. Вселавъ Васильковичъ Полоцкій. Мстиславъ Изяславичъ поссоряся со стриемъ своимъ Ростиславомъ за то, что Давидъ сынъ Ростиславовъ безвѣдома отцова въ Торческомъ посадника Мстислава поималъ, и привелъ съ собою въ Кіевъ. А Ростиславъ сына своего послалъ въ Бѣлградъ, и ѣхалъ Мстиславъ со злобою отъ Кіева во Владимиръ, гдѣ не долго бывъ, пошелъ къ Пересопницѣ на Владимира Андреевича, и пришедъ сталъ на Выбучи, послалъ ко Влади-

Владимиру говорить, чтобъ онъ отсталъ отъ Ростислава; но Владимиръ не послушавъ его, и своея ропы не нарушилъ, и содѣржалъ твердо любовь къ Ростиславу; Мстиславъ же не успѣвъ ничто, возвратился ко Владимиру.

1161

Святославъ Олговичъ увѣдавъ подлинно, какъ онъ поспоренъ съ Ростиславомъ коварствомъ нѣкоторыхъ его бояръ и служилей, послалъ къ Ростиславу просить прощенья, объявля ему все подробно, и Ростиславъ позналъ съ своей стороны ту истинну; обоя клеветниковъ наказавъ и ограбя оплучили, а сами и оба сыноуцы Святослава паки миръ учиня, любовь возобновили.

Клеветниковъ на казаніе. Миръ Ростислава со Святославомъ.

6670. 1162. Въ сіе время произошла ересь Леонтіевская. Епископъ Ростовскій Несторъ былъ еще живъ, но запретилъ ему Митрополитъ служить подъ клятвою, и отлученъ отъ Епископства. Тогда нѣкто Леонцій купилъ у Митрополита Епископство Бѣлорусское серебромъ, и пришелъ во Владимиръ ко Андрею. Андрей же Великій Князь не хотя Нестора оскорбить, надѣяся ему у Митрополита прощенья испросить, но и Митрополита не хотѣлъ обидѣть, ославилъ Леонтіона во Владимирѣ; ибо Нестора перевелъ было Юрій: пошомъ разрѣшенъ былъ и Несторъ отъ Митрополита, и отпущенъ въ Ростовъ, и были тогда два Епископа; но вскорѣ клеветники смутили Великаго Князя съ Епископомъ Несторомъ, шакожъ со братіею его Мстиславомъ, Михайломъ и Всеволодомъ, которые по завѣшу отцову имѣли свои града къ содержанію въ Бѣлой Русси, и оныхъ Андрей изгналъ отъ владѣній, и прежнихъ велможъ многихъ опца своего, которые отъѣхаръ жили въ Руси у братій Глѣба и Василька и у Святославича Олга, не имѣя отъ Андрея ничего, а Несторъ уѣхалъ въ Кіевъ. Леонцій же хотя не былъ ученъ, но гордоспїю надменъ, шедъ въ Ростовъ, началъ учить развратная, яко не ѣсть мяса въ Господскіе праздники, егда

1162. Леонтіевская ересь.

Епископъ на мздѣ.

Андрей братію изгналъ.

Ересь Леонтіевская.

случиша кошорой въ среду и пятокъ, въ Рождество Христово, богоявленіе и проч. такожъ въ седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пеншекостіи и святыхъ Опіецъ предъ мясопусты, и ина многа опягощенія на браки возложи, также многи церкви началъ строить, и поповъ умножать на мздѣ, о чемъ ему многіе духовные вопрошивъ имѣли прѣвіе не малое на единѣ и предъ Княземъ, народъ же весь его любилъ; и препрѣвъ былъ Леоншій предъ Великимъ Княземъ Андреемъ и предъ множествомъ народа, Епископомъ Феодоромъ Черниговскимъ, и положено мирянамъ отъ дня Пасхи до всѣхъ Святыхъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ не возбранно, по кшоромъ Князь Великій отпустилъ его въ Росшовъ, онъ же пришедъ началъ проклипать Великаго Князя и другихъ; о чемъ увѣдавъ Андрей, послалъ его любовью увѣщавъ, но онъ не токмо не послушалъ, но большія хулы произнесъ, что Андрею свести было не удобно. Того ради взявъ его изъ Росшова, послалъ за спражею въ Кіевъ къ Митрополиту, а Митрополишь увѣщавъ его довольно ко обращенію, но не могши на путь истинный обратишь, или не смѣя его оскорбити мзды его ради, послалъ его въ Царьградъ къ Патрїарху для прѣвія. Леоншій же разгнѣвывая на Митрополища, пошелъ въ Царьградъ, и прибывъ въ Андрїанополь, гдѣ тогда Императоръ Мануилъ близъ града стоялъ съ всѣскомъ надъ рѣкою, и слыша о ереси сего Епископа, велѣлъ съ нимъ предъ собою прѣвіе имѣть, гдѣ онъ отъ ученыхъ довольно препрѣвъ былъ; онъ же въ ярости будучи не могши отъ Святаго писанія, ни уставовъ церковныхъ свое мнѣніе утвердити, началъ Царя въ очи злорѣчить, за что служители Царскіе ударили его, и хотѣли въ рѣкѣ утопити; но Императоръ запретилъ, и послалъ его къ Патрїарху. Тамъ же были Послы Рускіе, Кіевскій Посолъ Ілія, Суздальскій Андрей, такожъ Черниговскій и Переяславскій Послы. Патрїархъ же по многомъ разсужденіи соборнѣ облича его невѣ-

Постовъ умноженіе.

Брака оужденіе.

Епископа неистовство.

Клятва безлѣшная.

Мануилъ Императоръ.

Епископа невѣжество.

невѣжесиво, сослалъ въ крѣпкое содержаніе въ монастырь. По семъ Леонъ многіе невѣжды оспались, и ученіе о умноженіи постовъ и о безвратномъ житіи разсѣвали, и едва опъ того престѣченъ. Тогда Патріархъ Цареградскій прислалъ Посла своего къ Великому Князю Андрею, о Несторѣ Епископѣ просить, чтобъ его принялъ паки въ Ростовѣ. Князь же Великій видя Бѣлую Русь многими городами и великими селы наполненну, градъ Владимиръ преимудро устроенъ, созвалъ Князей и бояръ своихъ, и говорилъ: „Я градъ сей устроилъ, и церковь предивную сдѣлалъ и украсилъ, многими доходы снабдилъ, и всю Бѣлую Русь градами и селами великими населилъ, и многолюдну учинилъ, которое единому Епископу править не удобно, и хочу сей градъ обновить Митрополіею, да будетъ сей градъ престолъ Великаго Княженія и главою всѣмъ въ Бѣлой Русіи;“ и хотѣлъ Θεодора поставитъ Митрополитомъ. На что многіе Князи и бояре согласясь похваляли, Ростовцамъ же сіе вельми прошивно было, и послалъ Князь Великій въ Констаншинъ градъ къ Патріарху Посла своего Якова Станиславича съ грамотою, прося, да поставитъ Митрополита во градъ Владимиръ, обѣщая вся сохранишь написанная и уложенная въ Номоканонѣхъ, и Нестора хотѣлъ принять на Епископію Ростовскую. Патріархъ принявъ грамоту велѣлъ оную объявить въ собраніи духовныхъ, гдѣ былъ и Несторъ Епископъ Ростовскій, и Посолъ Θεодора Митрополита Кіевскаго, которые весьма шому прошивны были, и по многомъ совѣтованіи всѣ согласились, пребованіе Великаго Князя опрѣшили, по которому Патріархъ Пословъ отпустилъ обратно, и съ ними послалъ грамоту. (486.)

1162.
Пустовѣ-
ровъ или
раскола.

Требованіе
Митропо-
лита во
Влади-
мирѣ.

Совѣтъ о
другомъ
Митропо-
литѣ.

Тогожъ году Князь Великій Андрей Юрьевичъ сына своего Изяслава, и съ нимъ другихъ Князей многихъ, и все его войско, присовокупя Рязанское и Муромское, посы-
лалъ

лалъ по Дону на Половцовъ, которые нашли ихъ за Дономъ въ полѣ, и учинили бой жестокой надолгѣ. Едва Рускіе спали одолѣвать, а Половцы разсыпались по полю во всѣ стороны; Рускіе же гнавъ за ними не осперегшись пришли въ болоша и разбились. Тогда Половцы собралися жестоко на войско Руское наступили, и многихъ въ неуспрое-нїи будущихъ побили; и едва Рускіе исправяся Половцовъ прогнали. Князи видя, что большая часть войска ихъ побита, хотя и Половцовъ вельми много положили, опасаясь большаго Половцевъ собранїя, возвратились въ дома, и Половцы болѣе не гнали.

Побѣда
объюдна.

Миръ съ
Юрїемъ
Ярослави-
чемъ.

Договоръ
о Новѣ-
градѣ.

Ростиславъ Великій Князь учинилъ миръ съ Юрїемъ Ярославичемъ Туровскимъ.

Такожъ учинилъ договоръ съ Андреемъ Юревичемъ Бѣлорускимъ о Новѣградѣ, и поставили во ономъ паки Святослава Ростиславича; а Новгородцы цѣловавъ крестъ на всей воли его, Сентября 8. дня Посадника Нежашу ссадили, а отдали посадничество Азарю.

Война съ
Половцъ.

Половцы пришедъ во множествѣ къ Юрїеву, и по Сулѣ, другіе на Берендеевъ, и побрали станы ихъ многіе, Ивана Бага, которой убилъ Князя Изяслава, убили; Чернїи же Клобуки всѣ собралися гнали за ними и догнавши на Руси многихъ Половцовъ побили, а полонъ весь опняли, гдѣ Половцевъ болѣе 900 побито, и взято, взяли же въ плѣнъ двухъ дѣтей Самазовыхъ и другихъ Княжичевъ.

Побѣда на
Половцевъ.

Самазъ По-
ловченикъ.

Мстиславъ Изяславичъ, паки влюбясь на брата своего Князя Андрея Владимировича, пошелъ къ Пересопницѣ, хотя его изгнать, или его области нѣсколько опнять. Андрей же послалъ къ нему боярина своего говорить: „Брате! естли тебѣ свое владѣніе мнѣ быше „мало, и хочешь мое опнять, я тебѣ добровольно оп- „даю все, хотя буду съ женою скишатся, и пропитанїя „просить, дабы ради меня кровь Христіанская не проли-

„валась, „ и немедленно самъ совсѣмъ выѣхалъ изъ гра- 1162.
да. Мстиславъ видя таковое Владимирово смиреніе, у-
стыдился предстоящихъ своихъ, и послалъ тотчасъ къ нему
сказать, что его во всемъ прощаетъ, и просилъ его о про-
щеніи, и чтобъ онъ паки возвратился въ домъ свой, попомъ
сшедшисъ помирились. Сіе Мстиславу нападеніе явилось
всей братіи прискорбно. Тогда Рюрикъ Ростиславичъ, Свя- Рюрикъ.
тополкъ Юрьевичъ Туровскій, Святославъ Всеволодичъ Сѣвер-
скій съ братомъ Ярославомъ, Олегъ Святославичъ Чернигов-
скій, учиня союзъ противо Мстислава и братій его, пошли къ
Слуцку на Владимира Мстиславича; Владимиръ же видя силу
ихъ, пославъ испросилъ у него миръ уступя Слуцкъ,
самъ отѣхалъ въ Кіевъ къ Ростиславу стрюю своему.
Ростиславъ же далъ ему Триполь и къ тому четыре града.

Того же году Мстиславъ и Василько Юрьевичи, видя
себя во владѣніяхъ вельми обиженныхъ, пошли къ Царю
граду съ матерью, и претіяго брата Всеволода взяли съ
собою; Царь же далъ Васильку у Дуная четыре града, а
Мстиславу область у Сколона. (487.)

6671. 1163. Ростиславъ Мстиславичъ Великій Князь 1163.
учинилъ миръ съ сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Изясла-
вичемъ, и возвратилъ ему всѣ города взятыя отъ него,
Торческій и Бѣлградъ, а вмѣсто Триполя далъ ему
Каневъ.

Тогожъ году Ростиславъ женилъ сына своего Рюри- Бракъ Рю-
ка, взялъ за него Княжну Половецкую дочь Бѣлакову, и рика Ро-
стисла-
вича.

Преставися Феодоръ Митрополитъ Кіевскій бывъ на Преспавнеъ
Митрополіи 10 мѣсяцовъ. Феодоръ
Митр.

Половцы пришедъ на Русь около Чернигова нѣсколько Война По-
ловецъ.
вреда учинили, и услыша о собраніи войскъ, ушли.

Въ Новѣградѣ преставися Епископъ Аркадій, а на его Іоаннъ Епи-
скопъ Не-
ваграда.

1164.
Иоаннъ Ми-
тропо-
литъ.

Прѣнїе о
Митропо-
литѣ.

6664. 1164. Пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ
Иоаннъ, котораго Патрїархъ поставилъ безъ вѣдома Великаго
Князя. Того ради Ростиславъ не хотѣлъ не токмо его прї-
ять, но и впредь постановленїе русскихъ Митрополитовъ
въ Царѣградѣ отрѣшнть. Прежде бо онаго послалъ Ростис-
лавъ Посла своего Юрїя Семковича къ Царю, хоша паки
Клима возвести, но Юрїй возвратился съ Посломъ Цар-
скимъ, съ которымъ прислалъ Царь Ростиславу дары мно-
гіе, бархаты, парчи со златомъ и серебромъ, и другїя раз-
ныя вещи, и просилъ, чтобъ посланнаго отъ Патрїарха
Митрополита Иоанна принялъ съ любовїю; на что Великій
Князь отвѣтствовалъ: „Я сего Митрополита за честь и
„любовь Царскую нынѣ прїиму, но впредь ежели Патрїархъ
„безъ вѣдома и опредѣленїя нашего противо правилъ святыхъ
„Апостолъ въ Русь Митрополита поставитъ, не токмо не
„прїиму, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирашь и постано-
„вляшь Епископамъ рускимъ съ повеленїя Великаго Князя, „
и тако повелѣлъ Митрополита ввести въ домъ его, а
Пословъ отпустилъ къ Царю съ дары и любовїю.

Преставился
Святославъ
Олговичъ
въ Черни-
говѣ.

Святославъ Олговичъ Черниговскїй, будучи давно скор-
бенъ и въ старости довольно, разболѣлся шяжко, а сынъ
его Олегъ былъ тогда въ Курскѣ, и послалъ по него, чтобъ
немедленно былъ въ Черниговѣ, причемъ ему и Вельможи
совѣщавали, чтобъ немедленно прїѣхжалъ, вѣдая, что у
отца его съ сыновцемъ Святославомъ Всеволодичемъ не
весьма согласно было, такожь и ему Святославъ не добро-
хотень, поѣхалъ наскоро, но не засталъ жива отца сво-
его, умеръ бо 15. Февраля, а Олегъ прїѣхалъ 18. дня.
Въ Черниговѣ же о смерти Святослава шайно содержали
до прибытїя Олгова. Сїе учинила Княгиня съ совѣта съ
Епископомъ и Вельможи, что къ Святославу Всеволодичу
въ Новгородъ вѣсти не посылашь, доколѣ Олегъ придетъ,
и въ томъ Епископъ и Вельможи утвердились клятвою,

что

что никому не объявлять; но Епископъ, какъ былъ Грекъ, 1164.
 лестно то обѣщаль, написавъ бо письмо къ Святославу
 Всеволодичу, „что спрѣй его Святославъ умре, войска въ
 „готовности никакого нѣтъ, а Княгиня въ свѣшлицѣ сидитъ: Епископа
 „въ тяжкой печали и недоумѣнїи, а имѣнїя у ней много, коварство.
 „прѣбъжай какъ можешь скоро, чтобъ тебя Олегъ не упре-
 „дилъ, и когда ты прежде прѣбдешь, то онъ принужденъ
 „будеть, по твоей воли съ тобою договориться.“ Святославъ
 прочишавъ письмо, какъ могъ скоро обратися, послалъ напередъ
 сына своего въ Гомъ и по городамъ посадниковъ своихъ, а
 самъ спѣшилъ ѣхать въ Черниговъ, но получилъ вѣдомость,
 что Олегъ уже въ Черниговѣ. Того ради послалъ Свято-
 славъ къ Олгу, пребуя у него по старшинству Чернигова
 со всею областїю, и пересылаяся между собою, наконецъ
 положился Олегъ въ томъ на волю брата своего Свя- Святославъ
 послава Всеволодича, и уступилъ ему Черниговъ, а къ III въ Чер-
 себѣ взялъ Сѣверскїй Новградъ, и послалъ къ Святославу Олегъ Свя-
 еб договорною грамотою Ивана Радославича. Святославъ же тославичъ
 обѣщаль все то Сѣверское владѣнїе оставишь Олгу съ Сѣверскїй.
 брата Ігоря Святославича особно надѣлилъ, и Святослава
 на томъ крестѣ цѣловалъ; но не устоялъ въ томъ обѣ- III. пре-
 щанїи, обидѣлъ Игоря и Всеволода брата своего, не далъ ступленїя.
 никакого удѣла, по которомъ Олегъ хотя и съ прискор- Игорь Свя-
 бисстїю удѣлилъ братьямъ изъ своего Сѣверскаго владѣнїя. тославичъ.
 Всеволодъ
 Святосла-
 вичъ.

Тогожъ году въ Галичѣ были дожди великіе день и
 ночь не преставаая, и разлилась вода въ Днѣпрѣ по обѣ
 стороны вѣлики далеко, даже до быкова болота, отъ чего
 пошонуло людей болѣе 300 человекъ, которые пошли
 для взашя соли изъ Удеча, многіе спаслись по деревьямъ Соль Удеч-
 великимъ, скотъ же и жита на поляхъ погибли, отъ чего кил.
 учинилось шоя зимы дороговизна и гладь великій.

Князь Великій Андрей съ братомъ Ярославомъ Юрєвичемъ,
 и съ сыномъ своимъ Святославомъ, такожъ съ Муромскимъ Княземъ
 Война на
 Болгарь.

Княземъ Юріемъ, собравъ войска не малыя, пошелъ на болгары. Князь же болгарскій вышелъ прошиво его съ войски своими, и учиня бой, помогъ богъ Андрею и воинству рускому побѣдить болгары, множество ихъ побили, и въ плѣны побрали. Князь же болгарскій едва съ малыми людьми ушелъ въ Великій градъ. (488.) Князь Андрей воздавъ хвалу Господу богу за дарованную ему побѣду, пошедъ взялъ главный болгарскій градъ Бряхимовъ, а прежде взявъ приграда ихъ изжегъ, (489.) а возвратился со славою и честію во Владимиръ.

Болгары
побѣждены.

Бряхимовъ
градъ.

война Шве-
довъ.
Ладога.
Вороняй р.

Шведы пришедъ къ Ладогѣ въ бо шкупахъ, и учиня вредъ великій около Ладоги, посадъ обожгли, и опступили въ рѣку Вороняй. Князь же Святославъ Ростиславичъ съ Новгородцы, да посадникъ Азарій, пошедъ за ними съ войскомъ, и заставъ ихъ въ рѣкѣ Вороняѣ, такъ жестоко 28. Маія напали, что 43 шкупы взяли, другіе потопили, доспальные малое число, и то болѣе раненыхъ, бѣгомъ спаслися.

Шведы по-
бѣждены.

1165.
Преставися
Изяславъ
Андре-
евичъ.
Илія Епи-
скопъ въ
Новградъ.

6663. 1165. Октября 28. преставися благовѣрный Князь Изяславъ Андреевичъ, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы.

Тогожъ году поставленъ въ Новградъ Епископъ Илія. (490.)

Андроникъ
Царевичъ
въ Галичѣ.

Пришелъ изъ Царя града Братаничъ Царевъ Киръ Андроникъ (491.) къ Ярославу въ Галичъ, принося жалобу на Царя, и принявъ отъ Ярослава съ честію и великою любовію, на содержаніе же его далъ ему Ярославъ нѣколько градовъ къ Дунаю. Потомъ вскорѣ Императоръ прислалъ двухъ Мишрополишовъ уговорить Андроника, чтобъ возвратился, такожъ просилъ о томъ и Ярослава. Ярославъ же склоня его, и взявъ отъ Мишрополишовъ на учиненномъ договорѣ рожу, отпустилъ его съ великою честію, приставя къ нему Епископа своего Косму и Вельможъ, велѣлъ его проводить, и Императора просить, дабы данное

данное

данное отъ Митрополишовъ обѣщаніе онъ утвердилъ, и ненарушимо сохранилъ. Царь же принявъ Пословъ и сыновца своего съ честію, и утвердя договоръ обѣщанной, Пословъ Ярославлихъ одаря, возвратно съ благодареніемъ къ Ярославу отпустилъ. 1165.

Давидъ Ростиславичъ Смоленскій взялъ себѣ во владѣніе Витепскъ, а Роману Вечеславичу, внуку Ростиславлю, далъ Василевъ и Красный.

Пришли Половцы на Торковъ и Берендеевъ, но вскорѣ собрався Василько побилъ Половцевъ на рси, много ихъ плѣнилъ, самъ и его войско оружіемъ и конями, паче же выкупомъ плѣнныхъ, обогатились.

Новгородскій Епископъ Лука, яко старѣйшій во всѣхъ Рускихъ Епископахъ, послалъ къ Митрополиту Іоанну дары многіе, и просилъ, чтобъ ему быть Архіепископомъ, пошомъ и самъ поѣхалъ въ Кіевъ; Митрополитъ же принялъ его съ честію, и просилъ Великаго Князя Ростислава, дабы учинилъ его Архіепископомъ, и подчинилъ ему Епископовъ Смоленскаго и Полоцкаго. Ростиславъ разсудя довольно, что подчиненіе Епископовъ Новгородскому ему не безвредно, умножатъ силу его, паче же и Князьямъ Смоленскому и Полоцкому можешъ впредъ быть не безобидно, Архіепископомъ ему быть позволилъ, а о подчиненіи Епископовъ отказалъ. (492.) Митрополитъ поставя его, далъ ему ризы драгія и съ креслами стихарь и мантію со испочники; онъ же возвратился въ Новградъ, и принялъ отъ народа съ великою радостію, приносили ему дары многіе, влапо, серебро и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію Великому Князю, Митрополиту и боярамъ, которые ему въ томъ помогли.

6674. 1166. Ростиславъ Великій Князь женилъ сыновца своего Ярополка Изяславича съ дочерію Свяшослава Олговича. 1166. Бракъ Ярополка Изяславича.

Преставися
Ярославъ
Юрьевичъ.

Апрѣля 2. преставися Ярославъ сынъ Юрія Влади-
мировича, и погребенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя
Богородицы Златоверхїа.

Преставися Марїа Благовѣрная Княгиня Святослава
Олговича Черниговскаго, а вскорѣ пошомъ умре Княгиня
супруга Олга Святославича, дочь Великаго Князя Юрія.
И того же гѣду Ростиславъ Великій Князь отдалъ за
него дочь свою Агафію Іулїа 29. дня.

Маїа 12. преставися Іоаннъ Митрополитъ Кїевскій.

1167.

6675. 1167. преставися въ Щижѣ благородный Князь
Святославъ Владимировичъ, внукъ Давидовъ, а зять Андреевъ.

Святославъ Всеволодичъ Черниговскій воссталъ на бра-
танича своего Олга Святославича Сѣверскаго, имѣя вражду
о области Святослава Владимировича, пресупя обѣщанїе
свое Олгу о надѣленїи удѣлами брати его; но по смерти
Святослава лучшее его владѣнїе брату своему отдалъ,
и сыновца въ Щижѣ посадилъ, въ чемъ Олегъ привосилъ
жалобу Ростиславу Великому Князю. Ростиславъ же усмо-
тря неправду, что Святославъ обидишь Олга, посыдалъ
къ Святославу, совѣшуя ему по правости раздѣлитъ съ
Олгомъ, но Святославъ не послушалъ; а къ Олгу присла-
ли Стародубцы, прося, чтобы прїѣхавъ ихъ градъ взялъ,
по которому Олегъ хотя не медля поѣхалъ, но Ярослава
Всеволодича войско упредило его, и не можно стало Старо-
дубцамъ намѣренїе свое исполнить. Что увидавъ Олегъ
возвратился съ гнѣвомъ великимъ, и взялъ Томость, а
Святославъ послалъ брата своего Ярослава съ Половцы къ
Новуграду, но оной пришедъ до Молочныхъ водъ болѣе
16 верстъ отъ града, увидавъ, что Олегъ возвратился,
самъ остановился. Олегъ же тогда вельми былъ боленъ,
не могъ и на коня сѣсть. Ярославъ увидавъ о болѣзни
Олговой, послалъ къ нему горорить, чтобы онъ со Свято-
славомъ помирился, котораго Олегъ послушавъ, уступилъ
Свято-

Святославу четыре города, и на томъ помирять крестъ цѣловали; но Половцы увѣдавъ, что братья усмирились, пошли на Днѣпръ къ порогамъ, и стали разбивать купцовъ, торгующихъ въ Греціи. Ростиславъ Великій Князь слыша то, послалъ Владислава Воеводу съ войскомъ, которой прогнавъ Половцевъ, купцовъ препроводилъ въ цѣлости.

Того же году родился Олгу сынъ и нареченъ Святославомъ, а при крещеніи Борисъ.

Володаръ Глѣбовичъ, Князь Изяславскій, пошелъ съ войскомъ къ Полоцку на Всеслава Васильковича, а Всеславъ увѣдавъ о томъ, самъ съ Полочаны вышелъ противъ ему. Володаръ же слыша, что Всеславъ идетъ, не допустя ему времени собрать всѣ войска, внезапно на него напалъ, многихъ Полочанъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, а Всеславъ ушелъ въ Вишепскъ. Володаръ не медля по побѣдѣ пришелъ къ Полоцку, гдѣ его тотчасъ приняли, и крестъ ему въ вѣрности Полочане цѣловали. Помомъ пошелъ онъ къ Вишепску на Давида и Всеслава, и пришедъ сталъ надъ рѣкою Двиною, началъ чрезъ рѣку биться. Давидъ же Ростиславичъ не вступилъ съ нимъ въ бой, ожидая брата Романа со Смоленскимъ войскомъ. Тогда учинилось дивное приключеніе. Въ полуночи учинился на Двинѣ отъ вѣтра или инаго чего шумъ великой, подобно какбы великое войско чрезъ рѣку переходило, что услыша войско Володарево, пришли въ страхъ великій, стали говорить Володарю, что конечно Романъ Ростиславичъ съ войскомъ идетъ, дабы немедленно шелъ прочь, и Володаръ тотчасъ пошелъ отъ Вишепска на уходъ. Когда же разсвѣшало, увидѣвъ Давидъ и Всеславъ, что Володаръ помешавъ сягоси бѣжалъ, послали за нимъ въ погоню, а догнавъ полковъ не могли, токмо по лѣсамъ бродящихъ много побрали, и по семъ увѣдавъ, что Володаръ бѣжалъ мимо Полоцка, поѣхалъ Всеславъ паки въ Полоцкъ. Онъ же... 493.)

Ярославъ Галицкій взялъ за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича Черниговскаго.

Ярославъ Изяславичъ Луцкій женилъ сына своего Всеволода, взялъ дочь Юрья Ярославича.

Олегиъ Святославичъ Сѣверскій собравъ войско со братьями своими, пошелъ на Половцевъ къ Дону, гдѣ его бонакъ Князь Половецкій встрѣпя со многими войскомъ. По долгомъ жестокомъ сраженіи даровалъ богъ побѣду Олгу Святославичу, многихъ Половцевъ побилъ, и плѣнъ многой привелъ; но припомъ не мало и русскихъ храбрыхъ мужей побито, о нихъ же болѣе плакалъ, нежели о паденіи Половцевъ и о великой добычѣ радовался. Въ то же самое время другіе Половцы нечаянно пришли къ Переяславу, противу оныхъ вышелъ Воевода Глѣбовъ Шварнъ, и Половцевъ множество оступя его, многихъ побили, и самаго Шварна взяли, но вскорѣ его на окупъ тяжкій оппустили.

Ростиславъ Великій Князь видя отъ Половцевъ частыя набѣги, и что по Днѣпру купцовъ грабятъ и побиваютъ, звалъ всѣхъ Князей на сѣздѣ и съ войски къ Кіеву, по копорому прѣехали Мстиславъ Изяславичъ Владимирскій, братъ его Ярославъ Луцкій, Владимиръ Андреевичъ Буженскій, Владимиръ Мстиславичъ Туровскій, Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій, Иванъ Ярославичъ Городенскій, Рюрикъ и Давидъ Святославичи съ Галичаны, которые пошедъ къ Каневу со всѣми войски, стояли долгое время, посылая искать Половцевъ, доколѣ купцы изъ Греціи пришли, попомъ всѣ разошлись, не учиня такъ великимъ войскомъ никакого надъ Половцами поиска.

Въ исходѣ лѣта сего, Великій Князь Ростиславъ вѣдая, что Новгородцы сыну его Святославу чинятъ противности и своевольства, поѣхалъ самъ въ Новградъ, и пришелъ
въ

въ Чичерскъ къ зятю своему Олгу, гдѣ онъ и съ женою его ожидалъ. Какъ прибылъ Ростиславъ, звалъ его Олегъ къ себѣ на обѣдъ, и потчивалъ съ великимъ его увеселеніемъ, и дарилъ шестя своего, такожъ и дочь его Олгова Княгиня и бояръ его, но Ростиславъ сугубо зятя и дочь и его Вельможъ дарилъ. Опшуда поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его за шридесять верстъ встрѣтили бояре, потомъ внуки его, послѣ сынъ его Романъ, предъ градомъ же Епископъ Мануилъ съ соборомъ, и едва не весь народъ отъ града вышли въ стрѣшеніе его съ великою радостію и желаніемъ видѣть Государя своего, который въ самой младости сіе княженіе отъ отца въ удѣлъ получилъ, множество даровъ разныхъ къ нему приносили, что онъ весьма милоспиво и съ великою любовію принимая, неимущимъ сугубо милоспину роздалъ, и не долго бывъ въ Смоленскѣ, поѣхалъ къ Новуграду въ Торопецъ. Опшуда послалъ онъ въ Новградъ съ сыну Свяшославу, чшобъ выѣхалъ къ нему на Великіе Луки, гдѣ къ нему вскорѣ прибылъ сынъ Свяшославъ со многими знатными Новгородцы, и принесли ему дары многіе. Онъ же шу заболѣвъ, и видя, что въ Новградъ не въ состояніи ѣхать, объявилъ Новгородцамъ пространною рѣчью всѣ ихъ своевольства и безпорядки, изъ чего землѣ и всей области Новгородской происходишь вредъ, и что наконецъ послѣдуетъ имъ крайнее разореніе, каковыхъ они во время Юрія довольно видѣли и шерпѣли. На что они со слезами просили прошенія, и обѣщались сына его имѣть себѣ совершеннымъ и власнымъ Княземъ, не искашь инаго, дондеже съ нимъ смерть не разлучишь, и ушвердили оное шяжкою ротою, заключили крешнымъ цѣлованіемъ, по которомъ Ростиславъ, одаря сына и Новгородцевъ, оппустилъ обратно, и самъ возвратился къ Смоленску въ болѣзни будучи, гдѣ была сестра его Рогнедъ Княгиня Полоцкая, и видя его вельми больна, просила

просила его, чтобы въ Кіевѣ не вѣдиль, представляя при томъ, чтобъ ему по смерти лечь въ созданной отъ него и богато украшенной церкви; но онъ не послушавъ, ей велѣлъ себя вести ко Кіеву, дабы, естли и на пути не станеть, погребсти его въ Кіевѣ въ монастырѣ свяаго Феодора, его же создалъ дѣдъ его. А ежели богъ дастъ мнѣ отъ сея болѣзни свободу, то постригуся въ Печерскій монастырь. Прежде бо къ постриженію имѣлъ намѣреніе и предуготовляя себя къ тому, въ посты каждую недѣлю или субботу причащался Святыхъ Таинъ. Въ пути же будучи уже не вельми далеко отъ Кіева, позналъ блискій себѣ конецъ, намѣрился постричься, но отецъ его духовный Симіонъ говорилъ ему: „Княже, для чего хочешь сіе дѣлать, богъ тебя учинилъ Княземъ, опредѣлилъ тебѣ правду дѣлать, и право подданныхъ судить, всѣ твои обѣщанія и ропы твердо и ненарушимо содержать, а не яко чернцу уединитъ ся отъ людей: какая тебѣ благосць и добродѣтель твоя будетъ, ежели должнаго богу и людямъ отречеши „? (494) и много ему о семъ отъ письма Свяаго толковалъ, и отъ постриженія удержалъ. Пришедши же Ростиславъ въ село Гордино въ Заруби, призвалъ къ себѣ Ивана Фроловича Покладника [Поспелничего] своего, и Бориса Захаріевича, велѣлъ призвать Симіона попа, да сотворишь молишву, а самъ воздѣвъ рѹки, началъ молишься, и возрѣвъ на образъ Господа Исуса Христа, тихо говорилъ со слезами: *Нынѣ отпускаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ.* И шакъ предалъ духъ свой Господеви Марта 14. дня, бывъ на великомъ княженіи 8. лѣтъ безъ мѣсяца. 21. Марта привезенъ въ Кіевъ, и погребенъ въ монастырѣ свяаго Феодора съ великимъ сожалѣніемъ и многими слезами всего народа Кіевскаго. По немъ остались сынове его Романъ, Рюрикъ, Свяшославъ, Давидъ и Мстиславъ.

Сей Князь ростомъ былъ средній, лице широко и брада круглая, широкая, прилѣжалъ о церкви святой, и едва когда минулъ пѣніе, чинъ святишельскій чшилъ, и многу милосшню священникамъ, вдовицамъ и сирымъ давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щасшя имѣлъ, и въ судахъ Тиуны (495.) его мздою богатились, и было ошъ нихъ убогимъ ушѣсеніе.

1167.

Тоя же зимы Черниговскіе и Сѣверскіе Князи ходили на Половцы, въ нихъ же старѣйшій былъ Олегъ Святославичъ. Тогда бо зима была весьма мала, и ваявъ Олегъ шанъ Князя Кози, жену его и дѣшей со многимъ имѣніемъ, а Ярославъ взялъ шанъ Берляковъ, и другихъ множество плѣнилъ, и русскихъ изъ плѣна освободя, возвратились съ честію великою и богатствомъ, и пришедъ въ дома воздали хвалу Господу Богу.

Ростиславъ прежде ошѣзда своего изъ Кіева избравъ въ Митрополиши Епископа Константина, послалъ его въ Царьградъ; онъ же принявъ благословеніе ошъ Папріарха, возвратился въ небытность Ростислава, когда онъ былъ въ Смоленскѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ II. МАЛОЙ РУССІИ СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

6676. 1168. По смерти Ростислава, Князи бывшіе въ Кіевѣ Владимиръ Мстиславичъ, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичъ, усовѣтовавъ положили, престолъ ошдати Мстиславу Изяславичу, не яко старѣйшему, но яко храбрѣйшему и сильнѣйшему. Чего ради послали къ нему, звать его на престолъ, ошъ себя Пословъ и знашныхъ Кіевлянъ, шакожъ Черные Клобуки особно ошъ себя. Мстиславъ же получа сію вѣдомость о смерти Стрря своего, весьма по немъ плакалъ, и послалъ въ Кіевъ напередъ Владислава Ворославича къ Васильку Ярополчичу сыновцу своему, велѣлъ

1168.

лѣлъ ему бысть и управлять въ Кіевѣ до своего прибытія и судейство послалъ. Тогда Владимиръ Мстиславичъ, Стрый Мстиславовъ, со Владимиромъ Андреевичемъ, а Ярославъ Изяславичъ, братъ Мстиславъ, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи учинили между собою союзъ, что взяшь имъ у Мстислава области по ихъ волѣ, какъ они росписали, а именно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческій со всею областію, Андреевичу Берестъ и Дрогичинь, Ярославу Владимиръ и Луцкъ съ областями, и въ томъ между собою тайно ротою ушвердились; о чемъ увѣдавъ доброжелательные Мстиславу Кіевляне, дали знашь Васильку и Владиславу. Василько развѣдавъ о томъ подлинно, что ужё и войска къ сопрошивленію гоповяшъ, послалъ немедленно ко Мстиславу съ сею вѣдомостью. Мстиславъ слыша такой безпорядокъ, послалъ къ Ярославу Галицкому, такожъ къ Польскому и къ Святославу Всеволодичу Черниговскому съ братомъ, объявля имъ о неправомъ предпріятіи Князей оныхъ, и звалъ ихъ къ Кіеву съ войски, на которомъ немедленно пришли къ нему Ярослава Галицкаго пять полковъ и Поляковъ нѣскольکو, съ которыми онъ совокупясь пошелъ къ Кіеву, и въ пути пришелъ къ нему у Микулина Мстиславъ Всеволодичъ, такожъ берендичи и Торки, а Владимиръ Мстиславичъ пошелъ изъ Триполя къ Вышграду съ женою и дѣтьми; туда же и мать его Княгиня Мстиславля изъ Кіева выѣхала. Ярополковичъ же съ берендичи догналъ Владимира на Желани, и хотѣлъ на него наступить, но берендичи льсая обоимъ, биться не хотѣли, токмо шли за нимъ до Всеволожа монастыря, и путь возвратились, а Ярополкъ вѣхалъ въ городъ. Наупрѣе пришелъ Мстиславъ близъ города, и устроя полки пошелъ Васильевскою дорогою, и какъ пришелъ къ Олговой могилѣ, встрѣтили его всѣ Кіевляне, которыхъ онъ милостиво принявъ, вошелъ въ Кіевъ, и созвавъ Князей, бывшихъ

шихъ въ Кіевѣ и вельможъ Кіевскихъ, учинилъ съ ними о всемъ распорядокъ, пресѣкая распри умышленные ими, и того же дня пошелъ къ Вышграду, пославъ Берендичъ предъ собою, которые пришедъ сожгли домъ Тысяцкаго Давида Радилова и другихъ семь домовъ, а Мстиславъ пришедъ сталъ по горѣ отъ бора, поставя пѣхоту на валу, и былъ бой у Берендичъ со Владимиромъ, гдѣ съ обоихъ сторонъ побито нѣсколько знатныхъ мужей. Сіе было въ пятокъ, а въ субботу начали биться всѣми полками, прѣѣжая къ городу; но Ростиславичи видя, что имъ нѣтъ пользы въ сей войнѣ, уговорили Владимира просить о мирѣ, и переслався между собою умирились въ недѣлю Маія 18. дня, отдавъ Владимиру Триполь съ прежнею областію, а Ростиславичамъ для любви, яко братьяничамъ, далъ Вышградъ, и въ понедѣльникъ 19. числа Мстиславъ вшелъ въ Кіевъ, и сѣлъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ; стряя же своего Владимира Мстиславича довольно всѣмъ надѣлилъ, и паки въ Триполь на владѣніе прежнее отпустилъ. Владимиръ хотя самъ о себѣ зналъ, что онъ къ правленію великому неспособенъ, но зависнью разженъ, а къ тому другими побуждаемъ, сталъ мыслить, какъ бы Мстислава престола лишитъ, и себѣ большее владѣніе, нежели управитъ можетъ, получитъ. Тогда былъ при немъ бояринъ Давида Ростиславича Василь Анастасіевичъ, которой увѣдавъ о замыслѣ Владимировѣ, объявилъ о томъ Князю всему Давиду, совѣшюя ему, чтобъ оное беспокойство пресѣчь; Давидъ же немедленно объявилъ по братьяничу своему Мстиславу Изяславичу. Владимиръ увѣдавъ, что его замыслы Мстиславу извѣстны учинились, хотя лестію то закрыть, самъ въ Кіевъ ко Мстиславу прѣѣхалъ, и сталъ въ томъ оправдаться. Мстиславъ не хотя то явно учинитъ, и стряя всего предъ народомъ обещешитъ, не сказавъ ему ничего, поѣхалъ

немедленно въ Печерскій монастырь, яко бы для моленія, куда и Владимиръ съ нимъ побѣжалъ. Прибѣжавши же въ монастырь, велѣлъ Владимиру итти въ келію Эконома, а самъ пошелъ во Игуменскую, и послалъ къ нему бояръ своихъ двухъ (496.) говорить: почто онъ пріѣхалъ необослався для какой нужды ѣдешь, какъ есть обычай? Владимиръ же вѣдая вину свою, послалъ ко Мстиславу дядьку своего говорить: Слышу я, что злые люди клеветушѣ тебѣ на меня дѣла такія, о которыхъ я никогда не мыслилъ. На что Мстиславъ отвѣчалъ, что ему сказывалъ братаничъ Давидъ Ростиславичъ, которой самъ ему объявить можетъ, отъ кого и какъ слышалъ; и послали оба отъ себя бояръ къ Давиду въ Вышградъ спросить, а Давидъ прислалъ Василька, отъ котораго онъ слышалъ, и съ нимъ прислалъ Радила Тысяцкаго и Василя Васильковича. Между тѣмъ Мстиславъ оставя Владимира въ монастырѣ, самъ отбѣжалъ въ Кіевъ, и по трехъ дняхъ паки пріѣхалъ въ монастырь, гдѣ его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимиръ прислалъ ко Мстиславу на судъ Рагуѣйла и Махала, и спали оныя спорить, но Василь поставилъ събѣ свидѣтеля Давида Боранича. Владимиръ видя, что не можно оправдаться кромѣ ропы, просилъ, чтобъ отъ него въ томъ ропу взять, что онъ не виновенъ, а Мстиславъ не зная, кому вѣрится, и бояся, чтобъ невинно спрѣя своего не обидѣть, и вспыдъ не ввести, положилъ оное на судъ божескій, призвавъ Владимира, при боярахъ его и своихъ не многихъ, говорилъ ему: „брате, и спрѣю! ты ко мнѣ не давно крестъ дѣловалъ, и еще тебѣ уста не осохли, сѣ едино есть утвержденіе между нами по обычаю и уставу отецъ и дѣдовъ нашихъ; нынѣ же какъ ты говоришь, что не думалъ на меня, и не ищешь мнѣ никотораго зла, я тебя оставляю, и впредь сего не вспомяну, естли
„ что

„ что иное отъ тебя не явится , „ и взявъ отъ него рогъ ,
 спустилъ его въ Котельницу. Но Владимиръ Мстисла-
 вичъ свободясь изъ рукъ , вскорѣ все свое слезное прошеніе
 и кляшвенное обѣщаніе забылъ , началъ посылать къ Тор-
 камъ и Берендичамъ подговаривая ихъ на Мстислава , вѣ-
 дая въ нихъ недоброжелательныхъ Тягровичи , Чейманъ
 да братъ его Тошманъ и Маначукъ , съ которыми имѣлъ
 пересылку , и они сказали , чтобъ онъ совокупился съ бра-
 тшю всѣми Князи на Мстислава , тогда и они обѣщались
 всѣ къ нему прійти. Владимиръ обрадовался сему без-
 дѣльному обѣщанію , послалъ къ боярамъ своимъ , Рагуилу
 Дсбрыничу , Михаилу и Давиду , объявляя имъ о семъ и
 свое намѣреніе ; но шѣ , какъ мужи умные , видя , что на-
 чинаетъ дѣло непристойное , сильно ему отговаривали , и
 сами съ нимъ ипши отказались , приказавъ ему сказать :
 „ Ты Княже положилъ намѣреніе и объявляешь намъ , чего
 „ мы не вѣдали , и тебѣ о томъ совѣщовать не можемъ ,
 „ вѣдая , что сыновцу своему не давно въ прежнемъ за-
 „ мыслѣ рогою очистился , и обѣщаль ему , никогда про-
 „ шиво его зла не мыслишь , по которому онъ тебя про-
 „ стилъ , а нынѣ паки зачинаешь дѣло непристойное , а
 „ паче себѣ , нежели ему , вредное ; ибо великое княженіе
 „ хотя получить бы не трудно , но содержать и упра-
 „ вить десятиперцею трудно ; не токмо бо единъ Кіевъ ,
 „ но всю онаго обласишь и всѣхъ Князей въ добромъ по-
 „ рядкѣ и расправѣ имѣть , и ошесюду бышь острожноу ,
 „ чего въ тебѣ и на маломъ княженіи не досиаетъ , и
 „ для того не совѣщаемъ на дѣло совашься , котораго
 „ вскорѣ со стыдомъ лишишься . „ Владимиръ озлобяся на
 своихъ совѣтниковъ старыхъ , возрѣвъ на предстоящихъ
 ему дворянъ , сказалъ : сїи будутъ у меня бояре и совѣш-
 ники , и пославъ къ Берендичамъ согласился съ ними ,
 пошомъ и самъ съ малымъ его войскомъ прѣхалъ къ нимъ

1168.
 Владимиръ
 паки зло
 начинаетъ.

Рагуилъ.
 Бояръ со-
 вѣтъ
 умный.

Гословесѣ. ниже Ростовца. Берендичи видя его въ малолѣдствѣ
 одного, а другихъ Князей съ нимъ никого, такожѣ и
 знашныхъ его мужей не было, сказали ему: ты увѣрялъ
 насъ, что братья твои Князи Русскіе всѣ, Владимиръ
 Андреевичъ, Ярославъ, Рюрикъ, Давидъ, съ тобою согласны,
 но нынѣ видимъ тебя одного и безъ боярѣ твоихъ, по-
 что насъ прельстилъ, и въ такое бѣдственное дѣло привелъ?
 намъ есть лучше въ чужую голову, а не въ свою, и по-
 Флаидимиръ ѣхали прочь. Владимиръ спалъ ихъ бранить, что они
 обманулся. его на сіе дѣло прельстили, и не хопятъ своего слѣва
 и обѣщанія держаться, а шѣ осердяся стали въ него и
 его людей стрѣлы пуцають, и ударили его двумя стрѣ-
 ламы. Онъ же видя сіе сказалъ: не дай Боже поганымъ нехри-
 стіанамъ вѣришь, нынѣ я ужѣ пропалъ душою, и лиша-
 юсь своего имѣнія, и съ шѣмъ побѣжалъ, а изъ людей его
 Берендичи нѣсколько побили, иныхъ побрали, мало что ихъ
 ушло. Владимиръ побѣжалъ ко Владимиру Андреевичу,
 но шѣ не хопя вражды за него со Мстиславомъ имѣшь,
 велѣлъ мостъ разметать, и во градъ его не пустишь.
 Онъ же поворошилъ на Радимичи, и поѣхалъ въ Суздаль
 къ Андрею Юрьевичу. Великій Князь Андрей увѣдавъ
 о всемъ шѣмъ, не хопя для него со Мстиславомъ вражды
 имѣшь, послалъ къ нему на встрѣчу, велѣлъ сказать, чтобъ
 Владимиръ онъ ѣжалъ къ опчиму своему Глѣбу Рязанскому, обѣщавъ
 ни гдѣ не принялъ. ему снабдишь пошребнымъ, и поѣхалъ Владимиръ въ Ря-
 Глуховъ. зань, а жену покинулъ въ Глуховѣ у Всеволожи Княгини.
 Мстиславъ же Великій Князь о неправости шѣря своего
 Владимира писалъ ко всѣмъ Князьямъ, и мать его изъ
 Кіева выслаъ, велѣлъ ишти въ городокъ, а отшуда
 куда хочеть, шѣлько бы въ Кіевѣ для смущенія людей
 не была. Сказалъ ей, не могу съ тобою въ единомъ градѣ
 жить, зане сынъ швой прешупая роту, ищеть мнѣ
 вредъ учинишь. Она же ошѣѣжала въ Черниговъ ко Свя-
 шославу Всеволодовичу.

Глѣбу

Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и нареченъ Княжески Владимиръ, а во святомъ крещеніи Петръ: тогда Глѣбъ роздалъ нищимъ 200 гривенъ сребра, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ.

1168.
Владимиръ
Петръ.

Тогожь лѣта возвратился изъ Царяграда новопоставленный Митрополитъ Константинъ въ Кіевъ.

Констан-
тинъ Митрополитъ.

Новгородцы паки забывъ свою ропу Ростиславу данную, стали вече дѣлать, и по дворамъ сходяся тайно, совѣтовали о изыманіи Князя своего Святослава Ростиславича, которому пріятели его, пріѣхавъ на Городище, о томъ сказали, что его паки хопятъ поймати, дабы заблаговременно искалъ своего спасенія. Онъ же увѣдавъ о томъ чрезъ другихъ подлинно, Вельможамъ своимъ не объявилъ, надѣясь на свою правду, а ихъ данную ему ропу. Вельможи увѣдавъ о томъ подлинно, говорили ему, чшобъ не надѣялся на крестное цѣлованіе и тяжкія кляшвы Новгородцевъ ему учиненныя, вѣдая ихъ непостоянство и ко всѣмъ Князьямъ невѣрство: того ради должно тебѣ немедленно предупѣшь, не ожидая ихъ о насъ промысла, по которому онъ убрався тайно отѣхалъ въ Луки Великіе, а къ Новгородцамъ послалъ отъ себя сказать: „Понеже я довольно извѣспился, что вы, яко беззаконные, преспутили мнѣ ропу учиненную, хотѣли меня паки поймать, и хопя я власною божескою могъ бы, то злодѣяніе ваше отвратить, но не хотя бытъ со беззаконными, да не пріобщуся беззаконію вашему, отѣхалъ отъ васъ, и впредь бытъ у васъ не хочу.“ Новгородцы видя себя поруганныхъ, послали за нимъ посадника Захаріа, велѣли его выслать изъ Лукъ Великихъ, о чемъ онъ увѣдавъ пошелъ къ Торопцу, оттуда на Волгу и къ Андрею Юрьевичу во Владимиръ, а Новгородцы послали ко Мстиславу Изяславичу въ Кіевъ просить сына его. Андрей же давъ Святославу войско, отправилъ его

Новгород-
цовъ не-
постоян-
ство

Святославъ
Ростисла-
вичъ изъ
Новгоро-
да.

Война на
Новгородѣ.

къ Волгѣ и Торжку, съ которыми Святославъ пришедъ
 Торжекъ выжегъ и разорилъ, такожь многую область
 Новгородскую жегъ и разорялъ, а Новгородцы ушли въ
 Новградъ немногіе. Братія же его Романъ и Мстиславъ
 Смоленскіе увѣдавъ о томъ, собравъ войско, съ другую
 спорону Великіе Луки и многія села пожгли и разорили,
 и согласяся съ Полочаны Пословъ Новгородскихъ послан-
 ныхъ ко Мстиславу Изяславичу поимали, и къ Кіеву вести
 не допустили, послали Новгородцамъ сказать, чѣмъ они
 не думали о иномъ Князѣ, кромѣ Святослава, естли
 не хотятъ большее разореніе во области ихъ терпѣть.
 Новгородцы же наипаче разгнѣваясь, и учиня смятеніе,
 убили посадника Захаріа Юрьевича и Нездубарича, яко
 бы тѣ тайно со Святославомъ согласіе и пересылку
 имѣли; приступали же къ Вячку и Володарю, а Дани-
 славъ Лазуничъ съ товарищи уѣхали къ Кіеву. Свято-
 славъ совокупяся со Смольяны и Полочаны, пришелъ къ
 Русѣ, а противъ его Новгородцы выступили съ Якуномъ
 Тысяцкимъ, и спали въ тѣсномъ мѣстѣ межъ рѣкъ. Свято-
 славъ же все около Руси разоря и поплѣня, не давъ бою
 съ ними множеству ихъ ради, возвратился.

Мстиславъ Великій Князь пріавъ опѣ бога мысль бла-
 гую о Руской землѣ, послалъ ко всѣмъ Князьямъ писма,
 обьявляя, „ что поганые Половцы всякое лѣто емлютъ дары,
 „ ушверждаяся рошою, не воевашъ на предѣлы Рускіе, но все-
 „ гда преступая разоряютъ, и уже купцамъ въ Грецію торгъ
 „ пресѣкаютъ, грабятъ ихъ и побиваютъ: того ради рассу-
 „ дилъ, обраться намъ со всею силою, и на нихъ ийти, и про-
 „ ся у бога милости старатъся оной тяжкой вредъ пресѣчь,
 „ какъ - то при дѣдахъ и отцахъ нашихъ было, и мы по-
 „ слѣдуя слѣдамъ предковъ нашихъ, потщимся о своей
 „ чести и безопасности опечества, и когда вы согласны
 „ мнѣ, приходите съ войски ко Кіеву, а я съ своимъ
 „ готовъ

„готовъ буду напереди.“ Сіе всѣмъ Князьямъ явилось пріятно и полезно, всѣ ему оивѣстивовали: „богъ тебѣ по-
 „моги, иже вложилъ тебѣ такую благую мысль, а намъ
 „дай богъ за Христіанъ и за Рускую землю попрудисься,
 „и не жалѣемъ головы своя съ честію положить.“ По ко- 1168.
 торымъ многіе Князи, и едва не всѣ, совокупились къ Кіеву, Рю- Война
на Полов-
цехъ.
 рикъ и Давидъ Ростиславичи, единъ Давидъ съ обоими пол-
 кий; ибо Рюрикъ былъ боленъ, Святославъ и Ярославъ Все-
 володичи Черниговскіе, Ярославъ Изяславичъ Луцкій, Олегъ
 и Всеволодъ Святославичи Сѣверскіе, Ярополкъ и Мспи-
 славъ Всеволодичи, Святополкъ Юрьевичъ Туровскій, Глѣбъ
 Юрьевичъ Переяславскій и братъ его Михалко и другіе
 Князи. Они пошли изъ Кіева Марта 2. дня въ среду сыропу-
 стныя седмицы; Ярополкъ же Изяславичъ вельми заболѣлъ, Ярополкъ
Изяславичъ.
 но не хотѣлъ отъ братіи ошпашъ, и бывъ въ Тумащи, шаж-
 ко заболѣлъ, умре Марта 9. дня, въ четвершокъ сырныя
 седмицы, (497.) о чемъ Мстиславъ Великій Князь вельми
 печалился; ибо сего брата зѣло любилъ, шѣло же его при-
 несено въ Кіевъ, и положено въ монастырѣ святаго Θεодора.
 При семъ Князи продолжали путь свой 9. дней отъ Кіева.
 Между шѣмъ Половцы о походѣ ихъ получили вѣсть чрезъ
 Кошея Гаврилова и отъ Вошлавича, которые ушли къ Половцамъ,
 и пошому они помешавъ спановища свои бѣжали. Князи
 видя жилища ихъ оставлены, пошли за ними наскоро,
 оставя съ обозомъ Ярослава Всеволодича, и пришедъ на рѣкѣ
 Угль, (Орель) путь взяли станы Половецкіе, а другихъ Угль р.
Орель.
 по рѣкѣ Снопороду (Самарѣ) послали, и догнали По- Снопородѣ
 ловцовъ у Чернаго лѣса, гдѣ учиня съ ними бой, многихъ р.
Самара р.
 побили и въ плѣнъ побрали, многіе же гнали и за волковъ
 побивая, гдѣ сполько полѣна набрали, что все войско у- Половцы по-
бѣждены.
 довольствовалось, яко женами, дѣшми ихъ, служилыми,
 коньми, скотомъ, оружіемъ, и всякимъ имѣніемъ, множе-
 ство же Христіанъ изъ плѣна освободя, въ дома отпусти-
 ли.

Несогласіе
Князей со
Мстисла-
вомъ.

ли. Но въ Князяхъ учинилось несогласіе; всѣ бо жалова-
лись на Мстислава, что онъ ушясь отъ нихъ, напередъ
послалъ седѣльниковъ своихъ ночью, копорые Половцовъ
попревожили, и для того принуждены были такъ далеко
Половцовъ догонять, и отъ сего времени Князи потеряли
любовь ко Мстиславу. Сошедшия же всѣ осматривали пол-
ки своя, и видѣвъ, яко всѣ здравы были, и токмо отъ
всѣхъ полковъ два знатныхъ мужей убито, Константинъ
Васильевичъ Яруновъ братъ, да седѣльникъ [конюшей] Яро-
слава Изяславича, а Косяй Кршовичъ плѣненъ остался, та-
кожъ у прочихъ войскъ весьма не много побито, но не
мало ранено. За сію такъ великую побѣду принесли Князи
всесильному Богу великую хвалу и благодареніе, и попомъ
возвратились съ великою радостію въ дома своя, Мстиславъ
пришелъ въ Кіевъ въ самый день Пасхи, и была во всемъ
народѣ радость велія.

Преставился
Мстиславъ
Всеволо-
дичъ.

Поликарпъ
Игуменъ.
Печерскій.

Псеновъ
уменьше-
ніе.

Соборъ въ
Кіевѣ.

Въ то же время преставился Мстиславъ Князь сынъ
Всеволода Мстиславича Псковскаго.

Сего же году Поликарпъ Игуменъ Печерскаго монасты-
ря съ братіею положили, во всѣ господскіе праздники, ежели
прилучатся въ среду и пятковъ, ѣсть сыръ, масло, яица и
молоко, копорому согласовалъ Святославъ Князь Чернигов-
ской и другіе Князи и Епископы; но Митрополитъ воз-
бранялъ, и было о томъ прѣніе многое и распря великая.
Мстиславъ же Великій Князь, положилъ созвать на соборъ
всѣхъ Епископовъ, Игуменовъ, священниковъ и монаховъ
ученыхъ, и сошлся ихъ до-ста пятидесять, отъ Андрея
Юрьевича пришелъ Ѳеодорецъ Игуменъ Суздальскій, у ко-
торыхъ было прѣніе многое, одни держались Митрополи-
ша, Антоній Епископъ Черниговскій и Антоній Епископъ
Переяславскій, и другіе благоразумные Игумены, священ-
ники и монахи, другіе утверждали мнѣніе Поликарпово,
опровергающе ушавы Спудитовы, большее же число отъ
сошед-

сошедшихся не хотя Митрополиту ни Князьямъ досады на-
 носить, отговаривались незнаніемъ истинны, и никакого
 мнѣнія не объявили, полагая болѣе, что по состоитъ въ
 воли Митрополита и Игуменовъ въ ихъ монастыряхъ; иные
 полагали послать сіе на разсмотрѣніе и опредѣленіе къ
 Папріарху, какъ онъ положитъ. Но Князи не хотѣли сіе
 на Папріарха, но паче на уставы вселенскихъ соборовъ
 полагали. Андрей Юрьевичъ писалъ ко Мстиславу, дабы
 Митрополита ссадить, и выбрать Епископамъ инаго, и
 попомъ на соборѣ безпристрастно разсмотрѣть, предста-
 вляя, что отъ власти Папріарховъ въ Руси великій вредъ
 и напрасные убытки, о чемъ Ѳеодорецъ паче всѣхъ прилѣ-
 жалъ. Мстиславъ же Великій Князь хотя самъ довольно
 письма ученъ былъ, и законы зналъ, но вѣдая многихъ
 Князей на себя ненависть, опасался Епископовъ раздражать,
 дабы оныя паче Князей не возмутили, и его Кіева не ли-
 шили, оставилъ безъ рѣшенія; и какъ всѣ, несогласіе
 Митрополиту Епископы Смоленскій, Владимирскій и Га-
 лицкій, разошлись, тогда Митрополитъ со Антоніями Чер-
 ниговскимъ и Переяславскимъ осудили Поликарпа въ запо-
 ченіе: а Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій изгналъ изъ
 Чернигова Антоніа Епископа, понеже онъ поносилъ Князя
 за яденіе мяса. Онъ же шедъ въ Кіевъ и былъ при Митро-
 политѣ, а Ѳеодорецъ шедъ въ Царьградъ, и тамъ вели-
 кими дарами испросилъ себѣ Епископство Ростовское, и
 пославленъ возвратился въ Ростовъ. (499.)

1168.
 Разногласіе
 собора.

Предста-
 вленіе Ан-
 дрея.

Поликарпъ
 въ запо-
 ченіе.
 Святославъ
 III. про-
 тиво по-
 стовъ.
 Епископъ
 изгнанъ.
 Ѳеодорецъ
 Еп. Ро-
 стовскій.
 Епископ-
 ство на
 мздѣ.

6677. 1169. Мстиславъ Великій Князь по окончаніи
 соборнаго несогласія, хотя Князей къ себѣ паки въ любовь
 превратить, послалъ ихъ звать для похода на Полов-
 цевъ, которое охотно учинили, и сбѣхались къ Кіеву,
 братъ его Ярославъ Луцкій, Владимиръ Андреевичъ
 Дорогобужскій, Рюрикъ Роспиславичъ Овруцкій, Давидъ
 братъ его Вышеградскій, Иванъ Андреевичъ Туровскій.

1169.
 Война на
 Половцевъ.
 Иванъ Ан-
 дреевичъ
 По Туровскій.

По свѣдѣнїю Князей, говорилъ имъ Мстиславъ: „Мы
 „благодаря бога, хошя Половцамъ много вреда учинили,
 „ихъ жилища, женъ, дѣтей и скотъ побрали, но они
 „шѣмъ оскорблѣны наипаче намъ вредъ дѣлающе, купцовъ
 „въ Грецію и стпуда идущихъ не пропускающе, и наши
 „заставы разбивающе: того ради разсудилъ я васъ со-
 „звать, и чтобъ совокупяся шедъ путь оной очистить,
 „и купцовъ подданныхъ и союзныхъ намъ безвредно про-
 „пустишь, о чемъ и вамъ писалъ.„ (500.) Сїе всѣ Князи
 „приняли за благо сказавъ: сїе есть къ чести и пользѣ
 „нашей и всея Рускія земли; по которомъ шедъ спали
 „у Канева, гдѣ пришелъ Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій,
 „а Чернигорскіе и Сѣверскіе, озлобясь на Мстислава за со-
 „боръ бывшей, не пошли. Глѣбъ Юрьевичъ учинилъ пиръ,
 „звалъ къ себѣ на обѣдъ Великаго Князя Мстислава и всѣхъ
 „Князей, и веселяся довольно, и одаря Мстислава, раз-
 „вѣхались съ любовію. Но коварный и ненавистный дѣволъ,
 „не хошя добра челоукамъ и ненавидя братолюбію, из-
 „бралъ себѣ помощниковъ Петра и Нестора Борисовичевъ,
 „бояръ Кіевскихъ; шѣ начали Давиду внушати злобу на
 „Мстислава, лживо сплетая по злобѣ шой, что они по-
 „крали коней въ спадахъ Мстиславлихъ, и пѣна Княжіи
 „испортя, свои положили, въ чемъ ихъ Мстиславъ облича на-
 „казалъ, и опѣ съ бя ошлучилъ. Сїи сказывали Давиду,
 „якобы Мстиславъ хочеть его поимать, и Вышеграда, а
 „брата его Овруча лишитъ, и другихъ Князей хочеть та-
 „кожь удѣловъ лишитъ. Давидъ же повѣря сему, сказалъ
 „брату своему Рюрику; но Рюрикъ не повѣря шому, ска-
 „залъ: Мстиславъ намъ не давно крестъ цѣловалъ на любви,
 „и причины никакой намъ зло дѣлатъ не имѣеть. Но шѣ
 „проклятые смутители увѣдавъ, что Мстиславъ хочеть
 „къ себѣ звать всѣхъ Князей на обѣдъ, потчасъ сказали
 „Давиду, якобы Мстиславъ намѣренъ ихъ звать къ себѣ

на

Разбой По-
 лежцевъ по
 Днѣпру.

Вражда въ
 Князяхъ.

Клеветни-
 ки бѣды
 строятъ.

на обѣдѣ, и шуть ихъ поимать. Мстиславъ не вѣдая ни-
 чего того, и не мысля никоего зла, но истинною лю-
 бовію къ братіи послалъ Рюрика, Давида, Глѣба и другихъ
 звать къ себѣ на обѣдѣ; но Рюрикъ и Давидъ сказали:
 ешьли намъ Мстиславъ ропу учинитъ, что намъ ни-
 кое зла не учинитъ, то мы будемъ къ нему. Мсти-
 славъ услыша то, ужасся, вѣдая, что отъ него ника-
 кой къ тому причины нѣтъ, и созвавъ Вельможъ своихъ,
 потчасъ имъ о томъ объявилъ, требуя ихъ совѣта,
 надлежитъ ли ему ропу учинитъ, понеже онъ никакого
 зла на нихъ не имѣетъ, и не думалъ. О чемъ разсуждая
 всѣ сказали, что ропу давать Князю безъ всякой при-
 чины вельми непристойно: ешьли ужѣ діаволь въ сердце
 ихъ злобу какую всѣялъ, то крестное цѣлованіе не по-
 можеть, но послашь къ нимъ и скажешь, что ты крестъ
 къ нимъ на томъ цѣловать будешь, что никогда имъ
 зла не мыслилъ, и нынѣ не имѣешь, токмо бѣ они шѣхъ,
 кто имъ какое зло клевететь, выставили, и отдали подъ
 судъ, и съ шѣмъ послалъ къ нимъ обьявишь. Но Давидъ
 сказалъ, что ему не пристойно, и не можно шѣхъ, кто
 сказывалъ, выставишь, понеже онъ имъ обѣщавъ съ кля-
 твою, того никому не открытъ, а ешьли Мстиславъ въ
 правдѣ намъ ропу учинитъ: то мы ему болѣе повѣримъ,
 и оное въ забвѣніи оставимъ, и сами ему крестъ на любви
 цѣлуемъ; по которому Мстиславъ возложася на Бога въ
 невинности своей, хотя шѣмъ злобу и ненависть иресѣчь,
 при приславномъ отъ нихъ крестъ цѣловалъ, и они къ
 нему цѣловали, но токмо устами, а не сердцемъ; ибо
 злобу имѣли въ сердцѣхъ скрыпу, и Владимира Андреевича воз-
 будили просить у Мстислава въ прибавокъ области, которой
 вскорѣ потѣмъ прислалъ ко Мстиславу просить. Мстиславъ
 же видя, что великое княженіе Кіевское осмалось и такъ
 весьма скудно, что многіе града издревле къ Кіеву принадле-
 жаще,

1169.

Божба безъ
пришл.
не пристой-
на.

Давида Ро-
стиславъ
на несповѣ-
ствѣ.

Слабая сила
Великихъ
Князей.

жашіе, другіе Князи владѣютъ, яко въ Переяславѣ Глѣбѣ Юрьевичъ, въ Городцѣ Михалко Юрьевичъ, въ Вышградѣ и всю Древлянскую землю Ростиславичи, Поросге Васильку Юрьевичу дано, Пересопница, Дорогобужь и Бужескѣ Владимиръ Андреевичъ владѣютъ, и шѣмъ сила Великаго Князя пакъ умалилась, что его уже мало почитали, и уразумѣвъ, что Владимиръ у него прибавки просить не для чего и наго, какъ шокмо для причины, ко враждѣ, послалъ ему сказать, что онъ не давно у меня волость выпросилъ, и на шѣмъ, что шѣмъ доволенъ, крестъ цѣловалъ, нынѣ пакъ скоро клятву свою ему забыть непристойно. Владимиръ же осердяся уѣхалъ въ Дорогобужь. Тогда же и Андрей Юрьевичъ гнѣвался на Мстислава Изяславича по смущенію злыхъ людей, а паче бывшихъ онъ него при соборѣ, и услыша злобу всѣхъ Князей со Мстиславомъ, согласился съ братомъ Глѣбомъ Юрьевичемъ Переяславскимъ шайно на Мстислава.

Андрей у-
мыслъ на
Мстислава.

Романъ
Мстисла-
вичъ.

Прежде похода Мстислава на Половцы, прислали ко Мстиславу просить у него сына въ Новградъ на княженіе; онъ же разсуждая, что Новградъ издревле принадлежишь Великому Князю, и опредѣлить шуда Князя въ его коли, не посовѣтовавъ о томъ съ бршаничи своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись съ Андреемъ, которой пакъ онаго домогался, отпустилъ къ нимъ сына своего Романа, которой пришелъ въ Новградъ Апрѣля 14. и принялъ съ честью великою. Сіе наибольшую злобу въ сердцахъ Ростиславичевъ на Мстислава учинило, и Андрей Юрьевичъ, которой сильно старался Святослава паки или сына своего въ Новградѣ посадить, и безпущство Новгородцевъ пресѣчь, для котораго ни съ чемъ къ нимъ не пропущалъ, и ихъ купцовъ вездѣ ловили и грабили, услыша, что Мстиславъ къ нимъ сына своего безъ согласія съ нимъ и Ростиславичей посадилъ, тотчасъ собравъ войска, послалъ со оними сына своего Мстислава

Война
на Мсти-
слава II.

и съ

и съ нимъ Воеводу Бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича, и писалъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чшобъ Мстислава отъ Кіева изгнали. По сему совокупились одиннаццать Князей, Глѣбъ Юрѣвичъ изъ Переяславля, Романъ Ростиславичъ изъ Смоленска, Владимиръ Андреевичъ Дорогобужскій, Рюрикъ Овруцкій, Давидъ Вышегородскій и братъ его Мстиславъ, Олегъ Святославичъ и братъ его Игорь Сѣверскій, Всеволодъ Юрѣвичъ и сыновецъ его Мстиславъ Мстиславичъ изъ Городца. Мстиславъ же Изяславичъ послалъ Михалка Юрѣвича въ Новградъ къ сыну своему съ берестовыми людьми. Рюрикъ же, Давидъ и Владимиръ Андреевичъ увѣдавъ, что Мстиславъ Андреевичъ съ Бѣлорускимъ, а Романъ со Смоленскимъ войскомъ приближился, послали за Михалкомъ, и догнавъ его за Межимоспвемъ къ Мозырю, поймали Михалка обманомъ.

1169.
Мстиславъ
Андреевичъ
Суздаль.

Берестовые.

Мозырь.
Михалко
пойманъ.

Вскорѣ по семъ сошли всѣ Князи съ войски къ Вышеграду, и стали на Дороговици близъ церкви Святаго Кирилла, и Ѳедоровы седмицы оступили Кіевъ. Мстиславъ же затворяся во градъ и крѣпко оборонялъ, хотя тѣ весьма сильно отъсюду великимъ множествомъ приступали, да онъ ихъ такъ храбро встрѣчалъ, что съ немалымъ урономъ нѣколико разъ отбивалъ; но Торки и Берендеи не весьма вѣрны ему были, такожь бояре Кіевскіе Петръ Борисовичъ и Несторъ Жирославичъ, [которые прежде на него Давиду клеветали и смутили], тайно пересылку съ Давидомъ имѣли, приказавъ, чшобъ учинили явной приступъ на крѣпкія мѣста, и какъ войска Кіевскія оспава плохія мѣста, будуще крѣпкія оборонятъ, тогда незапно наступите на мѣста плохія и безоборонныя. Князи оные стоя при седмицы около Кіева, и ужё поперявъ много людей, намѣрены были миръ учинить и отступитъ, но получа сие отъ измѣнниковъ Кіевскихъ и злодѣевъ Мстиславлихъ наставленіе, всѣ согласились, и пошли на приступъ съ поло-

Жуевъ
валѣ.

Мстиславъ
II. изъ
Кіева.

Разореніе
Кіева.

виною войскъ по горѣ, которыми Мстиславъ крѣпко противился и многихъ побивалъ. Въ то время другія войска отъ Глѣба рвомъ пришли, и не имѣя пути себѣ сопривлечія, немедленно во градъ вошли, и съ пыла на Мстислава напавъ, многихъ людей около его побиди, что видя Мстиславъ вскорѣ оборотя на оныхъ напалъ, и гнавъ ихъ храбро многихъ побилъ. Но между тѣмъ Князи другими мѣстами во градъ вступили, многихъ побиди, и поимали храбраго Мстислава Воеводу Дмитра, Александра дворецкаго, Собислава Жирославича, Ивана Творимича, Родіона судію его и другихъ многихъ. Мстиславъ же собравъ войска, сколько могъ, вышелъ изъ града, и совокупяся съ братомъ Ярославомъ, отошли во Владимиръ. Князи же зная Мстиславу храбрость, и видя, что у нихъ много людей пропало, не смѣя за нимъ вскорѣ гнать. Тако взявъ Кіевъ Марта 8. дня въ среду вшорыя седмицы поста, и пограбили весь градъ, Подоліе и гору не пощада, и церковь Свяшную Софію, Митрополичъ домъ и вся церкви и монастыри, и загорѣлось на многихъ мѣстахъ. Тогда вельми ужасно было видѣть, какъ церкви и дома горѣли, людей всюду побивали, и невинныхъ женъ и дѣтей съ плачемъ великимъ въ плѣнъ спашили, имѣніе все вездѣ пограбили, и не было ни откуда помощи, не токмо дома, но и церкви всѣ ограбили и обнажили, иконы малыя для складовъ побрали, другіе ободрали, книги и колокола всѣ обрали, Суздальцы, Смольяне, Чернигорцы и другіе всѣ разнесли, а берендичи, проклятые измѣнщики, зажгли Печерской монастырь. Но богъ соблюлъ оной отъ поганныхъ, и бысть въ Кіевѣ плачь и воздыханіе великое и неутѣшимое. Сие бысть за грѣхи и неправости наша, паче же за Митропеличью неправду озлоблены Князи, что запретилъ Поликарпу Игумену Печерскому въ господскіе праздники на Рождество Христово и Богоявленіе масло и млеко въ среду и пятокъ ѣсть, чего прежде не бывало, въ которомъ ему

помо-

помогалъ Антоніи Епископъ Черниговскій, и сей возбранялъ Князю Святославу Черниговскому мясо въ шѣ же дни Ёсть, Князь же запрещалъ ему о томъ; но когда онъ не унялся, изгналъ его самого отъ Епископїи, а Поликарпа великаго ради его ученїа освободя, съ честїю паки въ монастырь Печерскій всели.

1169.
Антоній
Еп Черн.
изгнанъ.
Поликарпъ
Игуменъ
освобо-
жденъ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ГЛѢБЪ ЮРЬЕВИЧЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

По убишенїи всего въ Кїевѣ, Князь Мстиславъ Андреевичъ по повелѣнїю отца своего и согласїю всѣхъ Князей посадилъ на престолю Кїевскій стрыя своего Глѣба Юрьевича; Глѣбъ же отдалъ Черыславъ сыну своему Владимиру, а Мстиславъ Андреевичъ возвратился въ Суздаль.

Владимиръ
Глѣбовичъ
въ Черы-
славли.

Андрей Великій Князь Бѣлорусскій, какъ прежде сказано, презрѣвъ прозбу Патрїаршу, не принялъ Нестора Епископа Ростовскаго, онъ же и умре во изгнанїи въ Кїевѣ. Тогда Колугеръ Феодоръ, реченный Феодорецъ, братъ тысяцкаго Кїевскаго измѣнника Мстислава Петра Борисовича, о которомъ выше сказано, взявъ имѣнїе многое, ушелъ въ Царьградъ, и пришедъ оболгалъ Патрїарха, якобы онъ избранъ въ Епископы Великимъ Княземъ, а Митрополита въ Кїевѣ не было, просилъ о поставленїи его. Патрїархъ же повѣря его словамъ, а паче полѣпятся дарамъ, поставилъ его въ Ростовъ. Онъ же возвратясь, не заходя въ Кїевъ и не явля Митрополиту, прїѣхалъ во Владимиръ къ Андрею. Князь Великій Андрей принялъ его съ радостїю и любовїю, зане вельми ученъ былъ и сладкорѣчивъ, вѣдая вся предавія и уставы церковныя. Митрополитъ увѣдавъ о томъ, писалъ къ Игуменамъ и Презвитерамъ, чтобъ ему объявили, сшѣли онъ по его посланной къ нему грамотѣ не придетъ и благословенїя не приметъ, дабы его за Епископа не почитали, съ нимъ не служили, и благословенїя отъ него не принимали. Князь Великій хотя самъ не весьма Митрополита имѣлъ въ почтенїи, но порядка ради,

Несторъ
Епископъ
Ростов-
ской.

Феодорецъ
Епископъ
въ Росто-
въ.

Митропо-
литъ его
запрещилъ.

и по любви къ Ѳеодорцу, посылалъ не однократно къ нему говорить, чтобъ шелъ въ Кіевъ не опасаяся ничего, но Ѳеодорецъ не послушавъ сказалъ, что онъ не отъ Митрополиша, но отъ Папріарха поставленъ; и какъ духовные и мірскіе по повелѣнію Митрополиша не спали отъ него благословенія принимавъ, то онъ перво началъ Игуменовъ и Поповъ проклиная, и запрещая имъ служить; но видя, что то не успѣло, велѣлъ по городамъ и въ монастыряхъ многія церкви запереть; въ Ростовѣ и Владимирѣ всѣ заперъ, и не было нигдѣ пѣнія слышать, и служеніе литургии пресѣклось на многи дни; потомъ началъ области церковныя и монастырскія грабить силою, и пропившихся ему людей побивать. Явилась же въ немъ и ересь шаякая, не токмо какъ прежде посты отвергалъ, и монашество оуждалъ, и опшешалъ; но паче дерзнулъ хульные слова на Пресвятую Богородицу и святыхъ божіихъ угодниковъ произнести, такъ въ домѣ, яко и въ поученіяхъ церковныхъ. И хотя прежде Князь его велими любилъ, и за него на Нестора и Митрополиша враждовалъ; но слыша въ народѣ великое на него роптаніе, и многія въ тяжкихъ обидахъ жалобы, послалъ по него въ Ростовъ, и Мая 8. взявъ его въ Ростовъ, послалъ съ посломъ своимъ челобитчика и свидѣтелей къ Митрополишу въ Кіевъ подѣ судъ, написавъ всѣ приносимыя на него вины. Митрополитъ же Констаншинъ изслѣдовавъ все прилѣжице, и облича его судомъ духовнымъ не достойна быть причастникомъ церкви, осудилъ и послалъ его во Псію островъ на покаяніе. Онъ же началъ тамо наипаче злорѣчить Митрополиша, и тяжкія ереси произносить, по которому онъ отданъ подѣ судъ Великому Князю. Той же осуди его яко богохульника, велѣлъ ему языкъ урѣзать, очи исторгнуть, и руку правую, а потомъ главу отсѣчь, и прокляли его соборомъ, а книги, писанныя имъ, на торгу предъ народомъ сожгли.

Своевольство Епископа.

Церкви заперты.

Богохуленіе.

Ѳеодорецъ подѣ судъ.

Въ Заточеніе.

Казненъ и проклятъ.

6678. 1170. пришли множество Половцѣ въ Рускую землю раздѣляся на - двое, одни къ Переяславлю, и стали у Песочна, а другіе пошли по сей странѣ Днѣпра къ Кіеву, и стали у Корсуня, и отъ обоихъ прислали ко Глѣбу объявить о себѣ, прося его насѣздѣ по обычаю, а при томъ Послы говорили Глѣбу: „мы увѣдали, что богъ и „Андрей братъ твой посадили тебя на опцово мѣсто въ „Кіевѣ, мы желаемъ съ тобою миръ утвердитъ, и въ любви „быть, чтобъ ни вы насъ, ни мы васъ не боялись.“ Глѣбъ слыша то, говорилъ приславнымъ, чтобъ обѣ части Половцовъ согласясь пришли въ одно мѣсто къ Переяславлю или Каневу, куда онъ немедленно будетъ, и со всѣми вдругъ распорядокъ учиня, миръ подтвердитъ. Но Половцы умышленно для причины къ нападенію тако учинили, и сходятся въ одно мѣсто опреклись, что Глѣбу дивно было, и не зналъ, къ которымъ перво ийти; но разсудя, что Переяславль есть опаснѣе, понеже Князь въ немъ сынъ его Владимиръ весьма юнъ былъ лѣтъ двенадцати, и для того перво пошелъ туда, а къ другимъ послалъ говорить, чтобъ подождали, доколѣ къ Переяславлю сходитъ, и пришедъ къ Переяславлю, съ бывшими шуть Половцами немедленно миръ подтвердилъ, и давъ имъ по обычаю дары, пошелъ за Днѣпръ, и Половцы тѣ возвратились.

1170.
Война на
Половцѣхъ.
Песочень
гр.
Корсунь
гр.

Владимиръ
Глѣбовичъ
Переяслав
скій.

Сстоявшіи же у Корсуня Половцы услыша, что Глѣбъ пошелъ къ Переяславлю, разгнѣвались, и сказали присланному отъ Глѣба: „когда Глѣбъ предпочтилъ намъ младшихъ Князей и Переяславля, и къ нимъ за Днѣпръ перво поѣхалъ, гдѣ онъ не скоро раздѣляется, намъ же долго ожидать его скучно; того ради побдемъ за Кіевъ гуляшь.“ И тако оные пошли къ Полонному граду церкви Пресвятыя Богородицы Десятинныя, и ко Семю, выбрали села многія, людей плѣнили съ женами и дѣтьми безчисленное множество, шаксѣ кони и скотъ весь забрали. Глѣбъ

Ревность о
чесни.

Война По
ловцѣхъ.

Полонной
гр.
Семь.

Перепѣто-
во.

Половцы
побѣжде-
ны.

Плѣнники
побиты.

Побѣда
впору.

пришедъ къ Днѣпру, хотѣлъ къ нимъ ѣхать къ Каневу на сѣздъ, не вѣдая, что они уже воюютъ; и какъ пришелъ на Перепѣшово поле, получилъ вѣдомость, что Половцы шедъ къ Полонному разоряютъ, хотѣлъ самъ за ними съ войскою итти; но Берендеи удержали его, представя, что ему съ такъ малымъ войскомъ ѣхать не пристойно, и для того лучше послать брата ксего нибудъ и Берендеевъ. Что Глѣвъ принявъ за благо, послалъ меньшаго своего брата Михалка Юрьевича, и съ нимъ Переяславцевъ 100, Берендеевъ 150, да свой полкъ, а Михалковыхъ войскъ никого не было, и не вѣдали, токмо при немъ были его дворовые до 50 человекъ. Михалко, прссяся съ братомъ, съ охотсю побѣжалъ; Берендеи же вскорѣ нашли шопъ путь, которымъ шли Половцы, и побѣхали за ними. Первое набѣхали спражу ихъ 300 человекъ, и обѣхавъ ихъ тайно всѣхъ побили, а нѣсколко взяли, и какъ стали ихъ спрашивать, естли еще люди въ близости, и сколько ихъ? оные сказали; что не далеко за ними идуть еще до 700 человекъ. Михалко вздумалъ съ Воеводы, что не можно нынѣ полонниковъ хранить; ибо Половцевъ еще много, а его войско не велико, и естли придетъ къ бою, то сихъ надобно крѣпко сперечь, чтобъ не были между насъ первые непріятели; и для того велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ побить, а сами пошли далѣ къ Половцамъ. Воевода же при Михалкѣ былъ Владиславъ Яневъ братъ, и вспрѣшили Половцовъ шѣхъ, о которыхъ плѣнники сказывали до 700. Съ сими шопчасъ учиня бой едва не всѣхъ Половцовъ побили, и весь полонъ Руской бывшей съ ними отбили, и отпустили, а нѣсколко изъ шѣхъ плѣнниковъ побравъ ружье и копей Половцкихъ съ Михалкомъ пошли. Но Михалко, чая вскорѣ большему Половецкому войску возвратно итти, спалъ въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы разсмотря способность съ ними битися, или видя свою не силу безбѣдно отойти, гдѣ не долго стоя, дождались

ждались и вѣснѣя, что Половцы идутъ, и вскорѣ увидя, Половцевъ полкъ великій, и далеко въ числѣ Михалковымъ превосходный, имѣли опасность въ бой вступити; но разумные Всеволоды разсудя, что у нихъ русскихъ плѣнниковъ много, хотя ени и помочь ему не могутъ, но Половцамъ много помѣшающъ, положась на волю Божию, незапно наступили на нихъ. Половцы же тотчасъ устроились, и было у нихъ съ 900 копей, а у русскихъ едва съ 90 находилась. Оные поганые крѣпко на Михалка наступили. Михалко съ Переяславцы поѣхалъ напередъ; но берендеи ухватя его за поводъ возвратили, а сами напередъ пошли. Вскорѣ стрѣльцы съ обѣ стороны оступились, и начался бой прежестокый. Перво Половцы убили Спяговника [Полковника плѣхошы] рускаго, и чело у плѣхошы смяли. Владиславъ же взялъ плѣхошу Михалкову и прибавилъ къ челу своему, съ которыми жестоко наступя плѣхошу Половецкую тщася смялъ, а конница ему крѣпко съ обѣ стороны помогала, гдѣ хотя Михалко двумя копѣи въ спегно, а третимъ въ руку ранили, но онъ еще не смотря на тяжкія раны, не отступно при полку былъ, доколѣ совершенно Половцовъ побѣдили; ибо рускіе плѣнники, бывшіе у Половцовъ, друга друга развязавъ, во время жестокаго бою, жены и дѣти, съ кольемъ напавъ на Половцовъ, спали побивать, и привели ихъ въ крайнее смяшеніе, по которому войску рускому далася помочь ихъ совершенно разбитъ, такъ что Половцы побѣжали, а рускіе гнали за ними до позднаго вечера, побивая и плѣня, гдѣ ихъ побито до 500, живыхъ взято 151, а Князь ихъ старѣйшій Тугай съ малыми людьми ушелъ, русскихъ же плѣнниковъ освободили болѣе штысячи, и въ дома отпустили. Тако Михалко со всѣмъ его войскомъ получа побѣду, возвратился въ Кіевъ съ великою радостію народа, и принявъ отъ брата и Кіевлянъ съ честію и похвалою не малою.

Михалкова
хр. брестъ.

Половцы
побѣжде-
ны.

Тугай Кн.
Половец-
кій.

Война Мстислава со Владимиромъ. Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ съ братомъ Ярославомъ, не хотя обиды своей оставитъ шуне, учинилъ союзъ съ Ярославомъ Галицкимъ, и взявъ отъ него войска довольныя, такожъ свое, и братъ его Ярославъ собравъ, пошли на главнаго своего и ближайшаго непріятеля Владимира Андреевича, [которой болѣе всѣхъ Князей на Мстислава возмутилъ], и пришедъ къ Дорогобужу, оспунили его, и жестоко приступали, а область его ближнюю разоряли. Владимиръ же тогда боленъ былъ, не могъ прошиво ихъ выйти, что видя Мстиславъ не хотя шунъ людей на приступахъ терять, пошелъ къ Шумску, оной взялъ, а Посадника и дядьку Владимирова Пука взявъ, сослалъ во Владимиръ во сковахъ тяжкихъ, зане сей былъ всему злу совѣтникъ. Потомъ послалъ онъ войска область его разоряиъ, но города, услыша о Мстиславле приходѣ, опасаясь разоренія, и отъ любви къ нему, не ожидая отъ него присылки, сами ему поддавались, и дары многіе посылали. Онъ же не хотя болѣе разорять, оставя Посадниковъ по городамъ, съ войски самъ возвратился во Владимиръ. Глѣбъ же Великій Князь обѣщавъ Владимиру войска въ помочъ прислать; но вѣдая храбрость и хитрость въ войнѣ Мстиславлю, опасался послать, чтобъ войска не потерять, и потомъ самому Кіева не лишиться, не послалъ никого.

Шумскъ взятъ.

Мстиславу отъ любви градъ отдаются.

Глѣба осторожность.

Преставился Владимиръ Андреевичъ.

Владимиръ Мстиславичъ къ Дорогобужу.

Владимиръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, будучи тяжко боленъ, Генваря 28. дня скончался, и привезли его на Эсдоровой седмицѣ въ пятницу къ Вышграду; ибо долго лежалъ въ Дорогобужѣ не потребенъ. Глѣбъ слыша о привозѣ тѣла его, послалъ Игуменомъ Печерскаго Поликарпа и Симіона изъ монастыря Святаго Андрея, велѣлъ его привести въ Кіевъ, а самъ отъѣхалъ за Днѣпръ, въ Городокъ, отшуда въ Переяславль. Владимиръ Мстиславичъ бывъ тогда въ Полонномъ увѣдавъ, что Владимиръ Андреевичъ умеръ, пошелъ къ Дорогобужу, но Вельможи Влади-

Владимировы заперши градъ не пустили его; онъ же по- 1170.
слалъ ко Свяшославовнѣ Княгинѣ Владимировой, обѣщався
ей съ тяжкою ротою никоего зла не учинить, ниже себѣ
городъ взять, но ея, яко яшровъ [невѣстку] свою, отъ Мспи-
слава охранить, чему Княгиня и Вельможи повѣря, при-
ведши его къ ротѣ, пустили во градъ, и приняли съ честію.
Но онъ яко всегда былъ непостояненъ, и никоему въ братіи
вѣренъ, назавтрѣ забывъ свою роту, предстѣся на имѣ-
нїе Владимирово, требовалъ оное себѣ въ охраненіе; и Коварно
какъ ему въ томъ Княгиня отказала, то онъ силою по-
славъ по селамъ, все, гдѣ что было, побралъ, и самую <sup>взявъ До-
рогобужъ.</sup>
Княгиню изъ града выслалъ, и всѣмъ овладалъ. Онажъ
взявъ шѣло Князя своего, повезла къ Вышграду, гдѣ и
Игумены отъ Глѣба прѣхали, но Давидъ не пустилъ Кня-
гини въ Вышградъ, сказавъ: я не могу васъ пустить,
понеже сея noci получилъ вѣдомоспѣ, что Мстиславъ съ
войски пришелъ въ Василевъ, и вскорѣ сюда будетъ. Она же
еще его послала просить, представляя, что онъ извѣстенъ,
сколькo зла Кіевлянамъ отъ мужа ея учинилось, и опа-
сается, чтобъ разсвирѣпѣвъ народъ, не побили, но Да-
видъ не послушалъ. Игумены же взявъ нѣколько людей
отъ Давида; ибо Владимировы никто не смѣлъ въ Кіевъ.
ипти; проводили шѣло въ Кіевъ, и погребли его въ Тео-
доровѣ монастырѣ, Февраля 5. дня, въ субботу Теодоровы
седмицы.

Андрей Князь Великій послалъ на Бѣло Озеро своихъ <sup>Бѣло Озеро
въ Бѣлой
Руси,
Емь.</sup>
людей 150 человекъ для собранія дани отъ Еми. Тогда
же изъ Новаграда шелъ Даниславъ съ пятью сты человекъ.
ки для взятыя дани по Двинѣ, и увѣдавъ данниковъ Ве-
ликаго Князя стоящихъ безъ опасенія за Бѣлымъ Озеромъ,
незапно нападши на нихъ, многихъ побилъ, (501.) что
увѣдавъ Андрей вельми оскорбился, и хотя оное Нового-
родцемъ отмстить, перво послалъ къ нимъ говорить,

Новгородцевъ герцогствъ.

Война на Новгородѣ.

Недостатокъ войска разорилъ.

чтобъ Данислава съ его сообщники ему выдали, и пограбленное возвратили; но оные возгордяся отказали, извиняя Данислава, якобы данники Княжѣ на него нападеніе учинили, а онъ обороняся побилъ, и съ поношеніемъ спускали, говоря: что Князю не надлежало съ ихъ области съ Еми дань брать, и впредь бы не посылалъ, грозя такимъ же мщеніемъ. Князь Великій слыша то, послалъ къ Роману Смоленскому о томъ объявить, и просилъ, чтобъ онъ послалъ свои войска, и самъ послалъ на Новгородъ сына своего Мстислава съ войскомъ, такоужь Рязанскій и Муромскій Князи послали сыновъ своихъ, а Романъ послалъ брата своего Мстислава Ростиславича, и Полоцкій Князь съ его войскомъ пошли, которые во области Новгородскія немедленно пришедъ, Луки Великіе и Торжокъ взявъ сожгли, и перенявъ путь Новгородцамъ къ Кіеву, пословъ ихъ переловили, и въ Смоленскъ въ заточеніе сослали. Пошомъ они всюду села сожгли и разоряли, людей съ женами и дѣшми и скотъ забирая, въ свои области отсылали, идучи къ Новуграду двухъ Воеводъ Новгородскихъ у Русы и на Мстѣ близъ Новаграда побили, и пришли къ Новуграду оной обступили; а Новгородцы съ Княземъ ихъ Романомъ Мстиславичемъ, не смѣя вышши пропиво ихъ, заперлися во градъ, и билися жестоко, гдѣ многихъ на обѣ стороны побивали. Но понеже тогда былъ великъ недородъ и голодъ, а къ тому Новгородцы всѣ жишя и скотъ изъ ближнихъ мѣстъ обрали во градъ, и въ дальнія мѣстя отвезли, что войска пришедъ ничего достать не могли, и учинился такой великой въ пищѣ недостатокъ, что коней въ великой постѣ бѣли, и такой нужды никогда не видали, множество же и коней отъ безкормицы пало. Что Князи видя, не могли граду болѣе учинить ничего, принуждены возвратишся, большая часть войска пѣшками, и въ пути отъ глада не мало померло.

Отходя

Отходя же Князи объявили Новгородцамъ, что Великій Князь Андрей имъ велѣлъ объявити: „ еже онъ не допуститъ имъ инаго Князя имѣти кромѣ того, кого онъ дастъ, и „ доколѣ они не покорятся, не престанетъ области ихъ разоряшъ. „ (502.) Но они совокупяся со Псковичи, пошли на Полоцкаго Князя, и много пожгли области ихъ; пошомъ во область Смоленскую къ Торопцу съ Княземъ ихъ Романомъ шедъ, такожъ не малое разореніе учинили, но Романъ Ростиславичъ вскорѣ собравъ войска, ихъ догналъ и многихъ Новгородцевъ побилъ.

1170.
Война Новгородцевъ на Полоцкѣ и Смоленскѣ.

Новгородцы побѣждены.

6679. 1171. Мстиславъ Изяславичъ, собравъ войско великое, и приговоря събѣ Берендичевъ и Торковъ, пошелъ къ Кіеву, и пришедъ къ Торкамъ, со оными совокупился у Триполя. Глѣвъ же тогда былъ въ Переяславлѣ, и учиня Мстиславъ договоръ со стрыемъ своимъ Владимиромъ Мстиславичемъ и братомъ Ярославомъ о владѣніяхъ, пошли къ Вышграду на Давида Ростиславича, пустя напередъ нѣскольکو войска для незапнаго нападенія. Оныя пришедъ на неоспорожнаго Давида, бой жестко учинили; Давидъ же велѣлъ самъ острогъ около слободы, Вышграда и слободы пожечь, а Мстиславъ пришедъ сталъ надъ боромъ, и посылалъ войска ко граду биться. Давидъ же хотя получилъ помочъ немалу отъ Глѣва, Тысяцкій Григорій, Князь Половецкой Кончакъ съ родомъ своимъ, да отъ Берендичъ Болчевы люди; но вѣдая Мстиславу храбрость, не надѣялся на оныхъ, паче же умысла Воеводу Галицкаго Константина прельстиа дарами къ себѣ склонитъ, и послалъ къ нему ночью говорить, чтобъ онъ стступилъ, которой охотно склонился, и получа дары пришедъ ко Мстиславу, сталъ говорить, что имѣетъ отъ Князя всего повелѣніе, стоятъ у Вышграда только 5 дней, а пошомъ итти домой. Мстиславъ же ему сказалъ, что Ярославъ отдалъ тебя съ войскомъ въ мою волю, и мнѣ велѣлъ васъ удержати, доколѣ

1171.

Война Мстислава на Глѣва.

Вышградъ во облаженіи.

Воеводы измѣна.

колѣ со братією договоръ и миръ учиню; но Констан-
тинъ составилъ ложную грамоту, якобы отъ Ярослава
къ нему присланную, послалъ ко Мстиславу, а самъ у-
брався, не ожидая отповѣди, пошелъ прочь. Мстиславъ
же со братією приступя, сталъ противъ злыхъ врагъ въ
огороды, а изъ Вышгорода Половцы выѣзжая, много ему
вреда дѣлали, и Тысяцкаго Всеволодича взяли, многія же
войска Мстислави отъ изнеможенія и недостатка разбѣ-
жались. Въ то же время пришла ему вѣдомость, что Глѣбъ
съ войскомъ переправляется чрезъ Днѣпръ, и съ нимъ Половцовъ
множество, чего ради созвалъ Князей на совѣтъ, и объявля-
имъ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать? Оные сказали, что
нынѣ лучшее есть прочь итти, понеже помощныя войска
всѣ разошлись, а у насъ осталось мало, съ которыми не
можемъ безъ страха противъ Глѣба и Давида биться, но
лучше нынѣ отшедъ въ дома, дадимъ войскамъ отдох-
нуть, а потомъ усмотря время и случай, можемъ паки
прийти, которому Мстиславъ согласовавъ, пошелъ отъ
Вышграда вперья седмицы по Пасхѣ въ субботу, а Давидъ по-
слалъ за нимъ Владислава съ Половцами, которые догнавъ
Мстислава у болохова, стрѣлялись съ нимъ. Мстиславъ
же умысля Половцевъ научить впредь гоняться, пошелъ
яко на побѣгъ; и велѣлъ стрюю и брата итти послѣшнѣе,
и ешли Половцы нападать будутъ, чтобъ елико можно
обаронялись, а самъ выбравъ лучшихъ людей до тысячи,
пошелъ въ сторону лѣсомъ. Половцы же мя бѣгущее вой-
ско легко разбишь, смѣло гнали, и нѣколько оставшихъ по-
били и пограбили. Мстиславъ усмотря, что Половцы до-
вольно его миновали, пришедъ на нихъ съ пылу, напалъ на
разсѣянныхъ, и неосторожныхъ Половцовъ такъ побилъ,
что ихъ мало ушло; ославшіе же со Владиславомъ увѣдавъ
о томъ, поворошась многыи вредъ области Кіевской учинили.

Мстиславъ
шунѣ воз-
вращился.

Хитрость
военная.

Половцы
побиты.
Союзни-
ковъ разо-
ряютъ.

Глѣбъ Великій Князь пришедъ къ Кіеву, видя Мспи- 1171.
слава ушедша, не опасаясь его одаря Половцовъ, опу-
стилъ въ жилища ихъ: они же спали за Василемъ, ожидая по-
варищей своихъ. Князь Василько Ярополчичъ, сыновецъ Мспи- Василько
славль, увѣдавъ о томъ, и что Половцы стоятъ безъ опасе- Яропол-
нїя, собравъ нѣколько войска, не сождавсь довольно, пошелъ чичъ.
на нихъ изъ Михайлова ночью; но ночь такъ вельми была темна, Михайловъ
что Василько потерявъ путь, сію ночь проблудилъ, и какъ градъ.
солнце спало возходитъ, нечаянно приблизился къ Поло-
вцамъ; оные же устерегиши его, тотчасъ собрався напали
на него, многихъ его людей побили, и самъ едва въ Михай- Василько
ловъ ушелъ. Глѣбъ Великій Князь услыша о томъ, опас- побѣжденъ.
ясь, чтобъ Половцы не возвѣли на него подозрѣнїя, и
вреда его обласпи не учинили, самъ пошелъ на Василька
съ Рюрикомъ и Давидомъ къ Михайлову, и пришедъ при-
нудя его просить прощенїя, и опустили его въ Черниговъ,
а городъ его сожгли, и плошину сдѣланную имъ разрыли.
Василько же выпросилъ у стрья и братаничевъ себѣ Брестъ
и Дрогичинъ.

Преставися Князь Святославъ Ростиславичъ на Волоку, Преставися
будуи съ войскомъ въ обласпи Новгородской. Сей Свя- Святославъ
тославъ Князь украшенъ былъ многими добродѣтели, въ Ростисла-
воинствѣ былъ храбръ, въ судѣ справедливъ, любовь имѣлъ вичъ.
вѣрну ко всѣмъ, милосивъ и щедръ, не жалѣя имѣнїя, и
не собиралъ онаго неправо, ученъ былъ Греческаго языка и
книги охотно читалъ.

Сего жъ году родился Мстиславу Андреевичу сынъ, а Родися Ва-
Великому Князю Андрею внукъ, и нарекли его при креще- силій
нїи Василій. Мстисла-
вичъ.

Во изходѣ сего лѣта разболѣлся храбрый и мудрый.
Князь Мстиславъ Изяславичъ вельми тяжко, и послалъ по
брата своего Ярослава, желая съ нимъ распорядокъ о
владѣнїи и о своихъ дѣтяхъ учинить. Ярославъ же вскорѣ

пришедъ договорился о всемъ, и что ему дѣшею Мстиславлихъ не обидѣшь ничемъ, утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. И потомъ вскорѣ Мстиславъ преставися Августа 19. дня, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы, которую самъ создалъ. По немъ остались сынове его Романъ храбрый, Святославъ и Ярополкъ. Сей Князь роста былъ не вельми великаго, но широкъ плечами и крѣпокъ, яко его лукъ едва кто напянуть могъ, лицомъ красенъ, власы кудрявы и крапкіе носилъ, мужественъ былъ во брани, любитель правды, храбрости его ради всѣ Князи его боялись и почитали, хотя часто съ женами и дружиною веселился, но жены ни вино имъ не обладали. Онъ всегда къ расправѣ и разпорядку былъ готовъ, для того мало сыпалъ, но много книгъ читалъ, и въ совѣтахъ о расправѣ земской съ Вельможи упражнялся, и дѣшею своихъ прилѣжно тому наставлялъ, сказуя имъ, что честь и польза Князя состоитъ въ правосудіи, расправѣ и храбрости.

Того же году въ Новѣградѣ былъ гладъ великій: купили кадь ржи по 4. гривны, а хлѣбъ по-двѣ ногашы.

1172.
Новгород-
жевъ не-
звестно.

6680. 1172. Новгородцы, о которыхъ гордоспи, непостоянствѣ, многихъ злодѣянійхъ, и къ Богу клятвопреступленійхъ, выше сказано, достойны наказанія Содома и Гомора; вкоренися бо въ нихъ злое невѣрствіе и гордость, всегда преступали клятву и обѣщаніе Князьямъ своимъ, и безчестили дѣшею и внучатъ Государей своихъ, принявъ съ честію и клятвеннымъ обѣщаніемъ, что ему бытъ вѣрными; но когда онъ коего Вельможу за злодѣяніе и грабительство хотѣлъ судить, тотчасъ возмуша народъ съ безчестіемъ его изгнали, или и въ заключеніи держали, между собою другъ друга побивали, доколѣ Господи терпиши злодѣянію ихъ, и аще навелъ на нихъ наказаніе рукою благовѣрнаго Великаго Князя Андрея, и голодомъ многихъ

гихъ изгубилъ, но въ концѣ не погубилъ, ожидая ихъ на покаяніе. (503.) Былъ тогда въ Новѣградѣ Князь Романъ Мстиславичъ, которой получа вѣдомость о смерти опцовой, объявилъ своимъ Вельможамъ и въ Новгородцахъ надежнымъ пріятелямъ, требуя ихъ совѣта. Оныя же разсудили, что не возможно ему для превратности и невѣрности Новгородцовъ болѣе въ Новѣградѣ быти, но лучше итти къ братіи своей во Владимиръ, дабы увѣдавъ съ нечесіемъ по обычаю ихъ не изгнали. Потому Романъ не объявляя о смерти опцовой, якобы по его письму, отѣхалъ совсѣмъ благополучно изъ Новаграда.

1172.

Въ то же время преставися въ Брести меньшей его братъ Святославъ Мстиславичъ.

Романъ жъ Новаграда. Преставися (випоставъ Мстиславичъ.

Новгородцы, увѣдавъ о смерти Мстислава, и что Романъ не возвратится, учинили вече, и было между ими великое несогласіе: одни хотѣли Андреева сына, другіе по старѣйшинству Ростиславича изъ Смоленска, и едва безъ бою согласились призвать Рюрика Ростиславича, и Андрею Юріевичу честь приложити, о немъ просити, съ чемъ отправили пословъ значныхъ. Андрей же Великій Князь не презрѣвъ прозвы ихъ, соизволилъ Рюрику быти въ Новѣградѣ. (504.) Рюрикъ же получа шѣхъ Пословъ и Андреево соизволеніе, оставя владѣніе свое въ смотрѣніе брату Давиду, самъ поѣхалъ, и прибылъ въ Новградъ Октября 8. дня.

Новгородцевъ смятеніе.

Рюрикъ II. въ Новѣградѣ.

Того же гóду Игорю Святославичу родился сынъ Октября 8. и нарекли его Владимиръ, а во святомъ крещеніи Петръ.

Родился Владимиръ Петръ Игоревъ.

Тоя же зимы пришли Половцы въ великомъ собраніи на Кіевскую сторону, и многія сѣла поплѣнили, забирая людей и скотъ всюду. Глѣбъ Великій Князь будучи тогда тяжко боленъ, немедленно призвалъ братьевъ своихъ Михалка и Всеволода Юріевичевъ, и послалъ ихъ за Половцами. Михалко же и Всеволодъ съ берендеи и Торки сово-

Война на Половцевъ.

купа, догнавши Половцовъ за рѣкою Угломъ, и напавъ на нихъ внезапно, многихъ побили и въ плѣны взяли, а Христіанъ изъ плѣна болѣе 400 человекъ освободили, и въ дома опустя сами съ малымъ урономъ своихъ благополучно возвратились.

Половцы
побѣжде-
ны.
Леонтій
Епископъ
Ростов-
скій.

Поставленъ въ Ростовъ въ Епископы Леонтій Игуменъ отъ святаго Спаса Владычня монастыря.

Преставился
Глѣбъ Ве-
ликій Кн.

Генваря 20. дня преставился въ Кіевѣ Великій Князь Глѣбъ Юрѣвичъ, бывъ на великомъ княженіи 2 года, былъ мужъ правдивый, кроткій и всякимъ благоуравіемъ украшенъ. По немъ остались два сына Владимиръ въ Переяслави четьрехградесяти лѣтъ, да Изяславъ двенадцати лѣтъ; тѣло же свое повелѣлъ погребсти въ Берестовомъ у Спаса, гдѣ погребенъ отецъ его Юрій.

Разводъ су-
пруже-
ства.

Ярославъ Князь Галицкій хотя давно жену свою не возлюбилъ, и неложницу держалъ, но опасаяся братьевъ ея Глѣба и прочихъ, не смѣлъ изгонять и оплучить; но какъ скоро о смерти Глѣбовой увѣдалъ, немедленно возложилъ на нея вину, хотѣлъ ея постричь. Она же учиня совѣтъ съ бояры доброхотными ей, взявъ сыновъ своихъ Владимира и Конспаншина, въ небытность Ярослава въ Галичѣ уѣхала въ Польшу Марша 8. дня, съ нею же и бояре многіе оубѣхали. Ярославъ опасаяся изъ сего стыда и вреда, просилъ Святополка Изяславича, чтобъ ея уговорили, которой съ нѣкоторыми бояры Галицкими послали ея уговаривать, обѣщая ея съ Княземъ примирить; но она не послушала, и послалъ Владимиръ Ярославичъ къ Ярополку Мстиславичу во Владимиръ просить у него Червени, дабы во ономъ будучи близости ради способнѣйшую для примиренія со оцемъ пересылку имѣть, обѣщая ему за то, когда онъ будетъ на Галицкомъ княженіи, возвратитъ ему Бужескъ, и къ тому еще три города прибавитъ. Ярополкъ же утвердился ротою, отдалъ ему Червень, и помогать обѣщалъ. Какъ скоро въ Галичѣ увѣда-

Олга Яро-
слава Га-
лицкаго
Княгиня
ушла
Владимиръ
Ярославичъ
Галицкій.
Конспан-
шинъ Яро-
славичъ.

ли,

ли, что Владимиръ въ Червени, любя всѣ вельми Княгиню Олгу и дѣшей ея, учинили смятеніе прошиво Князя своего Ярослава, и пришедъ въ домъ его, поставили стражи крѣпкія, чтобы не могъ уйти, а наложницу его Настасію, которая его смущала со Княгинею и дѣшми, возложав на костеръ великой сожгли, и нѣскольکو бояръ пріятелей ея побили. Тогда прилучился шупъ Князь Ярополкъ, которой съ Тысяцкимъ Галицкимъ едва возмогли людей ушпшитъ, и не дали болѣе побивать. У Ярослава же взяли ропу, что ему Княгиню свою содержать порядочно, какъ надлежитъ, сына же его опѣ наложницы рожденнаго сослали въ започеніе, и съ шѣмъ сослали ко Княгинѣ и дѣшамъ его обѣявить. Она же слыша то, возвращалась къ Галичу, и Ярославъ послалъ отъ себя къ ней бояръ; оныя же Княгиню на пути въ Червень идущу со дѣшми, обѣявили имъ, что Князь Ярославъ содержится подѣ стражею, непріятель ея наложница сожжена, а сынъ ея сосланъ въ започеніе, и что Князь ропшою утвердился жить съ нею порядочно, по кошерому Ола съ обѣими сынами прѣбхала въ Галичъ, принята отъ Князя и людей съ честію, и Ярославъ съ нею сталъ жить какъ надлежитъ, но за страхъ отъ народа, а не отъ любви искренней.

1172.

Галичанъ смятеніе. Ярославъ подѣ стражею.

Наложница сожжена.

Андрей Юрѣевичъ Князь Великій по наступленіи зимы велѣлъ обратъся войскамъ своимъ, и послалъ сына своего Мстислава на болгаръ; съ нимъ же Рязанскій и Муромскій Князи послали сыновей своихъ съ войски. Но понеже на болгаръ великихъ ради степей зимою воевать трудно: того ради войска весьма лѣниво собирались. Мстиславъ же съ Новгородскою помощію пришедъ къ устью рѣки Оки, соединился съ Князи Рязанскимъ и Муромскимъ, и ожидали шупъ войскъ двѣ седмицы, но не сождався всѣхъ, Мстиславъ, оставя оныхъ и избравъ лучшихъ людей съ 2000 человекъ, пошелъ съ сными напередъ, а прочимъ сождався,

Война на болгаръ.

Мстиславъ
Андре-
евичъ
Болгаръ
вохочеть.

ждавсѣ, велѣлъ за собой итти, а пришедъ въ Болгарскую землю, первое на Мордву, взялъ ихъ шесть великихъ селъ и седьмый градъ Болгарскій, въ которыхъ могущихъ воевашъ побили, а женъ и дѣшей побрали. Болгары увѣдавъ о томъ, немедленно собрались до бооо, пошли на Мстислава, а Мстиславъ набравъ плѣна и коней довольно, видя, что за нимъ оставшіе его союзники не идутъ, опасаясь Болгарскаго войска, немедленно возвратился, и пошелъ къ Оку. Болгары же, какъ могли, за нимъ поспѣшая, догнали его въ осьми верстахъ отъ Оки, когда Мстислави съ полономъ напередъ пущенные переправлялись чрезъ Оку на устьи, гдѣ оставлены были войска. Онъ же хотя былъ съ малымъ числомъ, однако жъ помощію божіею сохранно отшелъ, перешедъ чрезъ Оку, а Болгары далѣе гнать не смѣли. И тако Мстиславъ возвратился въ домъ со многимъ полономъ къ великому обрадованію отца своего и народа, и воздали великое благодареніе Господу Богу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ ВЛАДИМИРЪ III. СЫНЪ МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Мстиславъ
Владимиръ
Дорого-
бужскій.

1173.

Война на
Литву.

По смерти Великаго Князя Глѣба, Давидъ и Мстиславъ послали въ Дорогобужъ къ стрію своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глѣбовъ, и просить его на престолъ Рускій въ Кіевъ. Онъ же преспупя рощу къ союзникамъ своимъ, Ярославу Изяславичу и Ростиславичамъ, пошелъ въ Кіевъ, оставя въ Дорогобужѣ сына своего Мстислава, и пришедъ въ Кіевъ Февраля 15. въ недѣлю сырныя седмицы, сѣлъ на престолъ отеческій. 6681. 1173. Романъ Ростиславичъ Смоленскій ходилъ съ войскомъ на Литву, гдѣ великое разореніе учинилъ, жилища ихъ пожегъ, и множество народа плѣнилъ, которые не смѣя прошиво его въ собраніи биться, бѣжали по лѣсамъ и болошамъ укрываяся. Онъ же возвратяся раз-
далъ

далъ плѣнниковъ по селамъ въ работы, повелѣлъ на нихъ пахать, отъ чего пословица хранишся: *Эль Романе робишь, что Литпиномъ орешь.*

1173.
Романъ Ростиславичъ Литву побѣдилъ.
Литва въ работѣ.
Андрей I. противенъ избратъ Владимира.

Великій Князь Андрей Юрѣевичъ, услыша о смерти брата своего Глѣба, и что по немъ Владимиръ сынъ новецъ ихъ престолъ Кіевскій принялъ, разсудилъ, что оному слабости его ради не управишь, принялъ сѣе запротивно, что безъ его вѣдома, яко старѣйшаго въ племени Владимировъ, учинено, послалъ ко Владимиру, повелѣвая ему сойти съ престола, и отдать оной сыновцу его Роману Ростиславичу Смоленскому, а къ Роману послалъ въ Смоленскъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Кіевъ, обѣщавъ ему, естли Владимиръ добровольно не уступитъ, войска въ помощь прислать.

Тоя же зимы Марша 28. дня преставился Князь Мстиславъ Андреевичъ, сынъ Великаго Князя, и положенъ во Владимиръ въ церкви Пресвятыя Богородицы, которую отецъ его создалъ.

Преставился Мстиславъ Андреевичъ.

Князь Рюрикъ Ростиславичъ, видя великое непоспоянство и развраты злостныя въ Новгородцахъ, собрався тайно выѣхалъ изъ Новаграда, и идучи къ Кіеву, когда былъ на Лучинѣ, шупъ родился ему сынъ, котораго нарекъ во имя дѣдне Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Михаилъ, и создалъ на мѣстѣ томъ градъ во имя его и церковь святаго Михаила, и оной градъ ему отдалъ; бысть же о рожденіи его радость велика. По долгомъ же времени Михаилъ Ростиславъ въ семъ градѣ преставися. Тогда Новгородцы послали къ Великому Князю Андрею во Владимиръ знапныхъ мужей, просить у него, чтобъ имъ далъ Князя по его воли.

Рюрикъ Ростиславичъ изъ Новаграда.

Родился Ростиславъ Михаилъ Рюриковъ.

Ростиславъ или Ярославъ градъ построенъ.

Владимиръ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ и не долго бывъ, впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался Маія 30. дня русальныя седмицы въ понедѣльникъ. (506.) Тѣло его погребли

Преставился Владимиръ III.

гребли въ монастырѣ святаго Феодора. Былъ на великомъ княженіи 3 мѣсяца 11 дней, всѣхъ лѣтъ жилъ 43. Сей Князь многія бѣды и гоненія отъ Мстислава сыновца своего претерпѣлъ, бѣгая въ Галичъ, въ Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто изъ Князей его не любилъ.

Михайло
Юрѣвичъ
въ Кіевѣ.

По смерти его прѣбхалъ въ Кіевъ Михалко Юрѣвичъ, но къ брату Андрею, какъ надлежало, старѣйшему своему чести приложитъ, не послалъ. Въ то же самое время прѣбхали въ Кіевъ Послы отъ Великаго Князя Андрея, и объявили Кіевлянамъ, дабы никого кромѣ Романа Ростиславича на престолъ не принимали, а къ Роману со братією отъ Андрея Послы посланы прежде, какъ выше объявлено. По сему Кіевляне послали немедленно въ Смоленскъ, просить Романа Ростиславича на великое княженіе Руское, а Михалку отъказали, опасаяся Андрея, но упросили его быть во управленіи до прибытія Романова.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ.

Романъ Ростиславичъ по приходѣ пословъ Кіевскихъ, яко уже совсѣмъ гошовъ былъ, пошелъ немедленно, и какъ пришелъ ко Кіеву, встрѣтили его Митрополишь со кресты, съ ними же Архимандритъ и Игуменъ Печерскій Поликарпъ, и другіе Игумены и попы со множествомъ народа, и принявъ его проводили въ домъ Ярославль съ великою честью на престолъ отца его, Іуліа 1. дня; Смоленскъ же оставилъ Романъ сыну своему Ярополку.

Ярополкъ
Романо-
вичъ.

Родился Ро-
стиславъ
Яросла-
вичъ Іо-
аннъ.

Война По-
ловцевъ.

Іуліа 24. дня родился Ярославу Изяславичу сынъ, и нарекли его Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Іоаннъ.

Половцы пришедъ въ Черниговскія области Святослава Всеволодича, великій вредъ чинили, такожде и по Поросью. Игорь же Святославичъ собравъ войско свое, сколько могъ,

могъ, пошелъ за ними въ поле за Ворсклу, и дошедъ ихъ 1173. взялъ нѣсколко въ плѣнъ, которые ему сказали, что Кон-Кончакъ Кн. чакъ и Кобякъ Князи ихъ пошли къ Переяславлю. Игорь Кобякъ Кн. слыша то, возвратился, и пошелъ за оными Князи, коихъ догнавши, Іуліа 20. дня учинилъ съ ними бой, но Половцы Половцы побили. по маломъ сопротивленіи, помешавъ всѣ свои пятгости и полонъ русской, побѣжали. Они же воевали даже до Сере- Серебряное Убручъ. бренаго и Убруча; войско же Игоревое гнали за Половцами, сколько могли, многихъ побили и въ плѣнъ взяли. Потомъ собрався всѣ воздали хвалу Господу Богу на мѣстѣ томъ; но увидѣвъ, что отъ Дона идутъ Половцовъ великое множество, ночью отступя въ безопасное мѣсто стали: Половцы же увѣдавъ о побитіи своихъ, пошли на побѣгъ, а Князи возвратились въ дома съ побѣдою и плѣномъ.

6682. 1174. Князь Великій Андрей послалъ въ Нов- 1174. Юрій Андреевичъ въ Новградъ. градъ сына своего Рюрика; Новгородцы же принявъ его съ честію, цѣловали крестъ на его и отца его волю, то есть, быть имъ покорнымъ, и ни въ чемъ воли ихъ не прошивишься. Сіе увѣдавъ Ростиславичи, вельми оскорбились, понеже Андрей онымъ, яко внукамъ старѣйшаго сына Владимірова, Новградъ прежде уступилъ, и ропною Ростиславичевъ прозвѣба. ушвердилъ, послали къ нему Вельможъ своихъ, и написали письмо въ такой силѣ: „Опче и брате! мы тебя для „твоей старости именуемъ и почитаемъ опцемъ себѣ, „но ты учинилъ неправо, что взялъ нашъ Новградъ; въ- „даешь бо самъ довольно, что Новградъ издревле принад- „лежитъ къ Великому Князю Рускому ко Кіеву, а особ- „ливо Новгородцы колико кратъ дѣду и отцу нашимъ и „намъ крестъ цѣловали, что отъ насъ не отступашь, и ты „самъ по ушвердилъ, а нынѣ не объявля намъ вины нашей, „по нарушилъ „.

На сіе имъ Андрей отвѣщствовалъ тако: „Вы весьма Отвѣтъ Андрея. „неправо Новаграда требуете, понеже Новгородцы ропу

Андрей
требуетъ
власти
надъ всѣ-
ми Влади-
мировичи.

Романа
благораз-
судность.

Росписла-
вичевъ
умѣрен-
ность.

„ дали Владимиру о старѣйшемъ въ его поколѣннн, и я есмь
„ старѣйшій между всѣми въ племени его „. За сіе нача-
лась распря у Андрея съ Ростиславичи. Андрей сталъ
многія вины на нихъ вскладывать, и послалъ къ нимъ боя-
рина своего Михна съ приказомъ, чтобъ они отдали ему
Боярина ихъ Григоріа, а Роману, понеже не исполняетъ
воли его, и явился противнымъ ему, яко старѣйшему,
чтобъ онъ изъ Кіева, а братья его Давидъ изъ Вышегра-
да, Мстиславъ изъ Бѣлаграда, шли паки въ свою обласшь
Смоленскую, а Кіевъ повелѣлъ принять брата своему Ми-
халку Юріевичу. Сіе привело Ростиславичевъ въ великое
оскорбленіе, что Андрей неправилно ихъ лишилъ Нова-
града, а къ тому опнимая и Кіевъ, отдаетъ брата сво-
ему Михалку, рассуждали силою то его неправое требо-
ваніе опровергнуть; но старѣйшій ихъ братъ Романъ,
хотя въ храбрости и распорядкѣ предъ всѣми не оскудѣ-
валъ, обаче не хотя бытъ причиною междуусобнаго крово-
пролитія, оставя Кіевъ возвратился въ Смоленскъ, и по-
слалъ Кіевлянъ въ Торческъ сказать Михалку о томъ. Ми-
халко же самъ въ Кіевъ тогда не поѣхалъ, а послалъ мень-
шаго брата Всеволода Юріевича для управленія, и съ нимъ
сыновца своего Ярополка Мстиславича. Всеволодъ пришедъ,
былъ въ Кіевѣ пять седмиць, между тѣмъ Ростиславичи
Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, видя себя столько отъ Ан-
дрея обиженныхъ, но не хотя войны начинать, положили
Андрея рассужденіемъ и прозьбою къ пріятству склонить,
послали къ нему говорить тако: „ Мы безъ призора, но
„ сущею правдою, приняли тебя себѣ во отца мѣсто, обѣ-
„ щавъ къ тебѣ послушаніе и всякое доброхотство, въ
„ чемъ мы тебѣ, и ты намъ обѣщаніе свое ротою утвер-
„ дили, что тебѣ насъ имѣшь яко дѣшей, и всякаго до-
„ бра намъ желашъ, по которому отъ насъ доднесъ не-
„ нарушимо сохранено, и впредъ всегда то хранишь жела-
„ емъ.

„емь. Но ты брата нашего Романа высладе изъ Кіева, и
 „намъ безъ всякой нашей вины велишь изъ Руской земли
 „нашего наслѣдія итти: просимъ тебя, чтобъ ты, помня
 „свое къ намъ обѣщаніе, болѣе насъ не обидѣлъ; естли
 „же намъ ренія своего премѣнить не хочешь, то вѣдай,
 „брате, яко богъ естъ властелинъ надъ всѣми, и судишь
 „по правости „. Андрей выслушавъ то, не далъ имъ ни- Андрей
 какого отвѣта, и Пословъ ихъ ни съ чемъ во-вразилъ; едино прозьбы
 сказалъ, что онъ естъ старѣйшій во всѣхъ Князьяхъ ру- пр зрѣнїя
 скихъ, и его должны всѣ слушати. Роспиславичи видя
 Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, при-
 нявъ свои мѣры, и собрався Давидъ со Мстиславомъ, вѣха-
 ли незапно ночью въ Кіевъ въ день Похвалы Пресвятыя
 Богородицы Іуліа 26. гдѣ Всеволода и Ярополка, такожъ
 бояръ Андреевыхъ Владислава, Ляха, Михна и прочихъ
 взявъ, посадили подъ крѣпкія стражи.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ РЮРИКЪ II.
 СЫНЪ РОСТИСЛАВОВЪ.

Давидъ и Мстиславъ, видя, что Кіевляне приходу ихъ
 были ради, а паче имъ было непріятно видѣть надъ
 собою такъ младаго Князя Михалка, чего прежде не быва-
 ло, немедленно послали къ Рюрику бращу ихъ въ Овручъ
 съ вѣдомостью, и просили его на престолъ, которой полу-
 ча отъ старѣйшаго брата Романа позволеніе, немедлен-
 но прибылъ, и принявъ отъ Кіевлянъ съ великою радо-
 стію и почтеніемъ.

Тогожъ году Владимиръ сынъ Ярослава Галицкаго ви- Владимиръ
 дя, что отецъ его любилъ болѣе сына побочнаго, осер- Галицкій
 дясь уѣхалъ въ Луцкъ съ матерію и женою къ Яросла- ушелъ
 ву Изяславичу, которой ему обѣщаль достать отъ отца отъ отца.
 его владѣніе. Ярославъ же Галицкій послалъ въ Польшу
 просить войска, и какъ оное пришло, давъ имъ 300 три-
 венъ

венъ сребра, пошелъ со оными на Ярослава Луцкаго, по-
славъ къ нему напередъ сказать, чтобъ отдалъ сына его,
а естли не отдасть, то онъ принужденъ прошиво его
войну начать; и какъ Ярославъ не хотѣлъ того учинить,
то Галицкій пришедъ во область Луцкую, два града сжегъ.
Ярославъ Изяславичъ Луцкій видя, что прошивишся оно-
му былъ не въ состоянїи, и отдасть Владимира не могъ,
отпустилъ его и съ матерїю въ Торческъ къ вую его
Михалку, а самъ едва могъ миръ у Ярослава Галицкаго
испросить. Михалко Юрьевичъ, хотя весьма изгнанїемъ
сестры своей и ея сына оскорбился, но бояся Ярослава
Галицкаго, не могъ ихъ долго держать, отпустилъ Вла-
димира по прозвѣтѣ тещя его Святослава Всеволодича къ
нему въ Черниговъ, которой обѣщаль ихъ спустити
къ Андрею въ Суздаль; но не отпустилъ его отъ
себя, а просилъ, чтобъ совокупясь съ войски ишши
на Ярослава Галицкаго. Андрей же, вѣдая безпущное Вла-
димирово состоянїе, опрекся, а сестру свою Олгу, мать
Владимирову, взялъ къ себѣ.

Бракъ Вла-
димира
Галицкаго.

Рюрикъ Ростиславичъ опасаяся Андрея, а наипаче,
что братъ его Михалко владѣлъ Торческимъ во области
Кїевской, послалъ ему сказать, чтобъ онъ выѣхалъ въ свою
опщину; но какъ шопъ не хотѣлъ того учинить, совоку-
пясь съ брашїею, пошли на него съ войскомъ къ Торче-
скому, и пришедъ стояли около града 6 дней, въ седьмый
же приславъ Михалко договорился съ ними на томъ, чтобъ
ему Ростиславичи отдали Переяславль, гдѣ былъ сынъ Глѣба
Юрїевича. И тако Михалко прешупилъ свою роту къ брату
Андрею и тещю Святославу Всеволодичу Черниговскому,
а согласился съ Ростиславичи, паче же и о сестрениче
своемъ Владимирѣ Галицкомъ договорился, отослать его
къ опцу. Ростиславичи прошивно тому освободили Все-
волода Юрїевича и Ярополка Мстиславича со всѣми людь-
ми, пойманными съ ними.

Михалко
изъ Тор-
ческа въ
Перея-
славль.

Потомъ

Потомъ Рюрикъ пошелъ къ Триполію, коимъ владѣлъ Мстиславъ Мстиславичъ сыновецъ Михалковъ, и онаго выгналъ, понеже Михалко объ немъ въ договорѣ не упомянулъ, и Мстиславъ пошелъ въ Черниговъ, гдѣ принятъ былъ отъ дѣда съ любовію.

1174.
Мстиславъ
Мстисла-
вичъ.

Андрей Юрьевичъ увѣдавъ, что Ростиславичи Кіевъ взяли, и Всеволода брата его держатъ подъ стражею, разгнѣвался на нихъ вельми, а Черниговскіе и Сѣверскіе весьма о томъ прилѣжали, какбы Кіевъ изъ власти племени Владимірова себѣ достать, къ чему не было лучшаго способа, какъ Владиміровыхъ внуковъ поссорить, и въ безсиліе привести, послали къ Андрею Пословъ для учиненія съ нимъ союза на всѣхъ ихъ противниковъ, а тайно возбуждали его на Ростиславичевъ. Андрей радъ былъ сему союзу и учиненному ему отъ Ольговичевъ предпочтенію старшинствомъ, вельми возгордѣлъ, и немедленно послалъ мечника своего Михна въ Кіевъ къ Ростиславичамъ, велѣлъ имъ объявить тако: „Понеже вы про-
„ шивны явились воли моей, того ради ты Игорь поиди въ
„ Смоленскъ къ брату своему Роману, а ты Давидъ поиди
„ въ Берладъ: (510) нѣтъ тебѣ мѣста въ Руской землѣ; „
а о Мстиславѣ не упомянулъ. Когда сей Посолъ пришелъ въ Кіевъ, Рюрикъ слыша такой Андреевъ приказъ, пришелъ во ужасъ, и Кіевляне весьма силы Андреевой и союзниковъ его опасаясь, пришли въ сумнѣніе. Мстиславъ же Ростиславичъ, юнѣйшій братъ, яко изъ младости любочестіемъ и храбростію былъ преисполненъ, не могши терпѣть сего поношенія, велѣлъ Андрееву оному Послу предъ собою
остричь бороду и голову, и сказалъ ему: „Иди къ Ан-
„ дрею, и скажи ему, мы его до сего времени почитали
„ яко отца, но понеже онъ прислалъ къ намъ съ такимъ
„ приказомъ, не яко Князьямъ, но яко своимъ подданнымъ,
„ простымъ его служителямъ: того ради шествъ его при-

Чернигов-
скихъ ко-
варство.

Андрей I.
гордость.

Мстислава
Мстисла-
вича бодр-
рость.

Андрей об-
руганъ.

„казъ, яко неистовый отвергаемъ, и его не слушаемъ;
 „онъ же когда хочеть что съ нами силою дѣлатъ, пу-
 „щай начинаеть, а мы будемъ, положась на волю божію,
 „нашу честь и справедливость защищать, и оборонять
 „сколько намъ богъ поможетъ„. Сію нечаянную вѣдо-
 мость Андрей получа, вельми разсвирѣпѣлъ, измѣнилось
 лице его, помрачился весь видъ, и сердце его исполнися
 ярости, бысть яко левъ готовъ на ловъ, и немедленно
 послалъ во вся предѣлы владѣнія своего, Суздаль, Ро-
 стовъ, Переяславъ, якоже въ Новградъ и на Бѣло Озеро,
 велѣлъ, какъ возможно скоро собрався войскамъ къ себѣ
 ипши. Присовокупилъ же и Муремскихъ и Рязанскихъ войскъ,
 которыхъ по счисленію въ совокупленіи было до 50000.
 Надъ всѣми былъ сынъ его Юрій и Восвода его главный
 Борисъ Жидославичъ Посадникъ Новгородскій, и другихъ
 Воеводъ многихъ. Онъмъ приказалъ, Рюрика и Давида из-
 гнать, а Мстислава взявъ привести въ Суздаль жива,
 хотя, его безъ милости наказать; Бориса же Воеводу сво-
 его послалъ напередъ къ Ольгу Сѣверскому и Святославу
 Черниговскому, дабы они съ войски были въ готовности,
 и какъ его сынъ съ войски прибудеть, дабы съ нимъ со-
 вокупились. Андрей Юріевичъ, какъ умомъ, а паче хра-
 бростию, прежде во всей Русіи славился, только сею не-
 воздержною яростию и гнѣвомъ неправымъ на ближнихъ
 своихъ сродниковъ, хотя ихъ неправо достоянія лишить,
 посрамился, и велико неистовство изъясилъ. Когда же вой-
 ска его шли чрезъ область Смоленскую, послалъ къ Ро-
 ману Ростиславичу, повелѣвая ему сына своего съ войски
 послать на бранію его. Роману же хотя вельми при-
 скорбно сіе требованіе было, но видя себя противиться
 ему не въ состояніи, и опасаяся, дабы его области не
 разорилъ, принужденъ обѣщать, по требованію Андрею
 отпразднать, а къ тому посылалъ къ Полоцкимъ, Туров-
 скимъ,

Определе-
ніе преж-
де полу-
ченія.

Андрея не-
истовство.

Романа хи-
простъ.

Между-
усобіе.

скимъ, Пинскимъ и Городенскимъ, чтобъ къ нему совокупились, и вмѣстѣ ко Кіеву шли. Когда же сынъ Андреевъ пришелъ къ Олговичамъ, тогда совокупились съ ними войска Черниговскія, Сѣверскія, Михалко и Всеволодъ съ Переяславцы, и пошли за Днѣпръ ко Кіеву. Ростиславичи слыша такое великое собраніе войскъ, разсудили Кіевъ оставя, отступитъ въ свои прежнія владѣнія, Рюрикъ въ Бѣлградъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ укрѣпился въ Вышградѣ, обѣщавъ братіямъ оной со всею возможностью удержатъ, или весьма не дешево непріятелямъ отдашь. Давидъ поѣхалъ въ Галичь просить у Ярослава помощи; но Ярославъ ему отказалъ, опасаясь, чтобъ Андрея со всѣми такъ великими войска не подвигнуть на себя. Святославъ Черниговскій съ Михалкомъ, яко старѣйшіе во всѣхъ Князяхъ войска совокупленнаго, перешедъ Днѣпръ послали къ Кіевлянамъ, такожъ къ Берендичамъ и Порсяномъ, велѣлъ имъ итти къ себѣ, которые по неволѣ къ нимъ пришли, и присупили къ Вышграду Октября 8. дня. Въ семь войскъ было болѣе 20 Князей, но старѣйшій во всѣхъ Святославъ Всеволодичъ Черниговскій, и опредѣлили къ Вышграду первое Всеволода Юрѣвича, и съ нимъ Игоря Святославича съ другими малодушными Князи, которые оступили городъ. Мстиславъ тогда смотрѣлъ на нихъ, и не мѣшалъ устанавливаться; но когда они спокойно стали и думали, что Мстиславъ не смѣетъ на нихъ ни выгянуть; то какъ скоро установились, Мстиславъ убравъ свое войско, выѣхалъ на поле прошиво ихъ, и спали стрѣляясь и бишся гоняючи другъ друга. Мстиславъ же усмотря, что его стрѣльцы смялись, прѣбжавъ къ нимъ говорилъ: „Братія! „чего бояся бѣжите забывъ свою честь, зрите на меня, „что я великости ихъ войска не боюсь, но надѣясь на милость Божію, и храня свою честь, должно вамъ по-

1174.

Мстислава
храбрость.

Галичкѣ
опрека.

Вышградъ
обложенъ.

Храбрость
Мстисла-
ва

„мнишь свою ропу, и нынѣ свою вѣрность и мужество
 „изъявишь „. И потчасъ самъ предъ всѣми поѣхалъ на
 непріятелей, которые стояли раздѣлясь на - три полка,
 Новгородцы по обѣимъ крыліямъ, а въ срединѣ Всеволодъ
 Юрѣвичъ со своими полки, и съ нимъ въ началѣ сразил-
 ся Мстиславъ, и смялъ его. Новгородцы видя Мстислава
 съ малымъ войскомъ, въ срединѣ Всеволода гоняща, успре-
 мились на него съ обѣ стороны, и ошѣвѣхали его отъ сво-
 ихъ. Мстиславъ видя то, повернувшись вѣхалъ въ Ново-
 городцовъ, и такъ смѣшався, жестоко бились на долгѣ,
 не могше единъ другаго одолѣть. Тутъ было страшное
 позорище, како многочисленные мужіе падали, блистаніе
 мечей, прескъ великій отъ ломанія копей и стenanіе ра-
 неныхъ, отъ пыли же ничего не возможно было видѣть,
 и такъ сей презѣльной бой продолжился до ночи, едва ужѣ
 могли въ темнотѣ разошлись. Сей бой былъ первый,
 на которомъ Мстиславихъ много было раненыхъ, а уби-
 тыхъ не много; у противныхъ же, а паче у Всеволода,
 много разъ больше побито, нежели все войско Мстисла-
 ва въ томъ бою счислялось, для котораго Всеволодъ
 уступилъ за долину. Помомъ Святославъ со всѣми войски
 приступя ближе ко граду, окружили оной опівсюду, и
 стали приступать каждодневно, гдѣ хошя у Мстислава
 не мало изъ его лучшихъ людей побито, но противныхъ
 весьма много болѣе, для котораго они напослѣдокъ не
 такъ смѣло беспокоивали, и такъ стояли около града
 9 седмицъ. А въ то время гишелъ и Ярославъ Галицкій
 со всѣми войски Галицкими и Волынскими противъ Ростис-
 лавичевъ же, но при томъ ипребовалъ себѣ по старѣй-
 шинству преимущества на престолѣ Кіевскій; противно
 же тому Черныговскіе и Сѣверскіе усильно о томъ до-
 могались, дабы пресполъ получишь Святославу. Андрей
 и всѣ Владимировичи не хошѣли никому дашъ кромѣ Ми-
 халка

Бой у Выш-
града.

Мстислава
Ростисла-
вича хра-
брость.

Галицкій
Андрею
въ помочь.

хвалка Юрѣевича, что учинило между всѣми Князи распрю; и сѣ несогласіе Ярославъ видя, что его намѣреніе весьма исполниться не можеть, а другому, какъ шурина своему Михалку, такъ свату Святославу по достойной опасности допустить не хотѣлъ; ибо бы то было конечно къ великому его безпокойству. Того ради онъ со-слався тайно съ Ростиславичи, учинилъ съ ними союзъ, и отступя отъ Ольговичевъ, устроя полки, пошелъ къ Бѣлуграду, гдѣ Рюрикъ Ростиславичъ стоялъ; такоужь Черные Клобуки увѣдавъ, что Ольговичи Кіева и великаго княженія домогаются, объявили сыну Андрееву: „Мы издревле ропу дали Владимиру и по немъ Мстиславу сыну „его, что намъ всегда быть вѣрнымъ отродію ихъ; нынѣ „же слышимъ, то вы хопите Рускую землю покорить „Святославу, котораго всѣ мы приняшь не хопимъ; „и попомъ объявленіи убрався пошли прочь. Тогда на все войско Князей тѣхъ пришелъ страхъ великій, такъ, что никто удержать болѣе не могъ, и всѣ не дождався свѣта, ночью въ великомъ смятеніи побѣжали. Мстиславъ видя то и позвавъ милость божескую къ нему, вышелъ изъ града съ войскомъ своимъ, погналъ въ слѣдъ за ними, многіе обозы ихъ опялъ, людей порубивъ и побравъ, возвратися и воздалъ хвалу Господу Богу; войско же Андреево возвратилось со срамомъ и великимъ вредомъ, гордости его ради наказалъ его богъ.

1174-
Распря союзныхъ о Кіевѣ.

Ярославъ Галицкій союзъ нарушилъ.

Черные Клобуки Черниговскихъ не хопятъ.

Робость войска.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ ЯРОСЛАВЪ II.
СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

По отшествіи Святослава съ союзными Андрею, Князи Рюрикъ Ростиславичъ съ братією, Ярославъ Галицкій и Ярославъ Луцкій съ прочими, пришли въ Кіевъ; и хотя, какъ выше сказано, Ярославъ Галицкій отступя отъ Андрея, союзъ съ Ростиславичи учинилъ, при которомъ Рю-

Рикъ сильно домогался Кіева, но Ярославъ ему вняшно разсудилъ, что оное по правости надлежитъ Изяславу, яко большаго брата, сыну Ярославу Луцкому, чего никто прѣвильно спорить не могъ: такъ соглася дали преимуществу Ярославу Изяславичу, внуку Мспислава Великаго, и объявили его Великимъ Княземъ Рускимъ Декабря 20. дня, копорой посаженъ съ великимъ великолѣпїемъ. Роспиславичи же, какъ скоро побѣду надъ Андреемъ получили, тотчасъ разсудя и Новградъ у него опнѣть, послали немедленно къ Новгородскому Посаднику говорить: естли они желаютъ, то Рюрикъ немедленно къ нимъ будетъ. Посадникъ же учиня вече въ войскѣ, не объявля Юрию сыну Андрееву, побжили Рюрика просить, чтобъ къ нимъ шелъ, и какъ Рюрикъ Кіевъ уступилъ Ярославу братаничу, то самъ немедленно поѣхалъ въ Новградъ, а братья его остались на прежнихъ удѣлахъ, Давидъ въ Вышградѣ, Мспиславъ въ Бѣлѣградѣ.

Тогда Святославъ Всеволодичъ Черниговскій прислалъ къ Ярославу Изяславичу просить себѣ городокъ во владѣніе, напоминая ему прежнее его рошою утвержденное обѣщаніе, когда Владимиръ умеръ, и въ Кіевѣ сидѣлъ Михалко, тогда Ярославъ Изяславичъ по правости наслѣдія послѣ старѣйшаго брата и дяди своихъ, просилъ многихъ Князей о помощи ему, обѣщая награждать; но понеже Андрей оное отдалъ Роспиславичамъ, котораго никто не смѣлъ себѣ непріятелемъ сдѣлать, а паче Ярослава почитали неспособнымъ къ тому, никто не взялся, отговариваясь разными къ тому препятствїи, и тогдашнее вспомнилъ Святославъ. На оное Ярославъ отвѣчалъ ему:

„ что хотя тогда обѣщаль, но Святославъ обѣщавъ войска собрать пришти въ помочь со всѣми братїями и сыно-
 „ рцы, однако жъ не учинилъ, и паче потомъ былъ прошивенъ,
 „ самъ себѣ онаго ища, я же досталъ оной моимъ и братїи
 „ моимъ оружіемъ; и тако Святославу нѣтъ причины пре-

„ бовашъ

Святослава
вымышлен-
ный за-
просъ.

„Бовашъ награжденїя.“, Святославъ озлобась за сей отказъ, собравъ войска съ братаничами своими, нечаянно пришелъ въ Кїеву. Ярославъ же, яко былъ не весьма осторожный, ниже могъ доброй разпорядокъ къ оборонѣ учинить, увѣдавъ о приходѣ Святослави, оставя жену и дѣтей въ Кїевѣ безъ всякой обороны, уѣхалъ въ Луцкъ для собранїя войска, а Святославъ пришедъ въ Кїевъ, взялъ жену Ярославу съ меньшимъ его сыномъ, всѣхъ его бояръ, служителей и имѣнїе, вывезъ въ Черниговъ, понеже такъ пришелъ тайно, что никто о томъ не вѣдалъ, для того что Ярославъ ни мало въ томъ, чтобъ вѣдать, гдѣ что у соседнихъ Князей дѣлается, не прилѣжалъ, и пребывъ Святославъ въ Кїевѣ 12 дней, возвратился съ великимъ богатствомъ въ Черниговъ. Ярославъ увѣдавъ, что Святославъ пограбля, возвратился въ Черниговъ, а въ Кїевѣ никакого Князя не было, прїѣхалъ паки въ Кїевъ, и возложя вину на Кїевлянъ, еже бы они подвели Святослава, возложилъ на нихъ, чтобъ собрали столько, чемъ жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убытокъ наградить; но когда Кїевляне иevinялись невозможностию, то велѣлъ все имѣнїе у всѣхъ жителей зачавъ стѣ Вельможъ и управителей, какъ купцовъ, такъ прїѣзжихъ гостей, Грекъ, Угровъ, и Лашинянъ, (511) такожъ Игуменовъ, Поповъ и всѣхъ церковниковъ собравъ, продавалъ, заперши Кїевъ, чтобъ кто чего не вывезъ; и шако собравъ сокровище не малое, оставя всѣхъ Кїевлянъ съ надежными ему правителями, самъ съ войскомъ пошелъ къ Чернигову. И понеже тогда Святославъ имѣлъ вражду съ братаничемъ Олгомъ Святославичемъ Сѣверскимъ, и Олегъ вошедъ сбласпи Святослави съ войски разорялъ: того ради Святославъ видя себя не въ состоянїи обоимъ вдругъ пропивившя, прислалъ къ Ярославу просить о мирѣ, гдѣ договорясь возвратилъ ему жену, сына, служителей и все имѣнїе взятое, которое

1174.

Ярославъ
изъ Кїева.
Святославъ
III. въ
Кїевѣ.

Кїевлянамъ
мзда за
измѣну.

Между-
усобїе Чер-
нигов-
скихъ и
Сѣвер-
скихъ.

Ярославъ
жену и
все возвра-
тилъ.

Ярославъ получа возвратился къ Кіеву, а Святославъ получа свободу отъ Ярослава, пошелъ на Олга, и многое разореніе въ его области учиня, возвратился въ Черниговъ.

Преставился
Кн. Свято-
славъ Юрѣ-
евичи.

Генваря 8. дня преставился благовѣрный Князь Святославъ Юрьевичъ, которой отъ младенчества до совершеннаго возраста былъ здравъ, и въ самыхъ его лучшихъ лѣтахъ приключилася ему тяжкая болѣзнь, которою мучился много лѣтъ, и скончался, погребенъ въ Суздали съ честію и жалостію всѣхъ ученыхъ, зане сей Князь былъ вельми благоразуменъ, ученъ писанію, много книги читалъ, и людей ученыхъ приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ милосливо принимая, съ ними почасту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ.

Рюрикъ изъ
Новограда.

Новгородцы пріѣвъ Рюрика съ честію, но не долго державъ, паки вознегодовавъ выслали, а на его мѣсто взяли во впорые Андреева сына Юрѣа.

1175.

Ростисла-
вичи и-
щутъ ве-
ликаго
княженѣя.

6683. 1175. Рюрикъ пришедъ въ Смоленскъ Маія 1. дня, совѣщовалъ съ братьею, какъ бы Кіевъ паки въ свое владѣніе достать; разсуждая о томъ, что прежде Андрей искавъ посадить на Кіевѣ Святослава ихъ изгналъ, но понеже Святославъ началъ войну на Олга Сѣверскаго, за которое Андрей возымѣлъ злобу на Святослава, и болѣе ему помогать не будешь, и за Ярослава, яко недостойнаго къ тому, не вступишься, токмо намъ разсуждая по его гордостии, безъ его воли начашъ неудобно; и такъ разсудя послали къ нему знатныхъ Вельможъ просить, чтобъ Роману, старшему ихъ брату, быть по прежнему Великимъ Княземъ Рускимъ. Андрей же сею приложеною ему честію старшинства доволенъ былъ, и отвѣщивовалъ имъ, что послалъ ко братіи Князьямъ Рускимъ для взятья ихъ мнѣній, и когда получу отъ нихъ извѣстіе, тогда дамъ вамъ отвѣтъ.

Генваря

Генваря 19. дня преставися Князь Юрій Владимировичъ Муромскій.

1175.
Преставися
Юрій Му-
ромскій.

Юніа 29. дня въ суббошу на память святыхъ Апостоль Петра и Павла убиенъ Великій Князь Андрей Юрьевичъ, внукъ Мономаха, которой построилъ градъ Боголюбовъ, такъ далеко отъ Владимира Бѣлорускаго, яко Вышградъ отъ Кіева [около 7 верствъ], и шуть часто пребывалъ. Сей благовѣрный и христілюбивый Государь отъ младости возлюбилъ Бога, и дѹшу свою всѣми добродѣтелями украсилъ, подобенъ былъ Соломону, яко той созда храмъ Господу Богу, тако сей Богоматери созда, паче всѣхъ церквей украсивъ множествомъ злата, серебра и каменіемъ драгоцѣннымъ, много же другихъ узорочей въ оную внесъ, яко всѣмъ приходящимъ было смотрѣть со удивленіемъ; градъ же Владимиръ расшири, и умножи всякихъ въ немъ жителей, яко купцовъ хитрыхъ, рукодѣльниковъ и ремесленниковъ разныхъ населилъ, въ воинствѣ былъ храбръ, и мало кто изъ Князей подобенъ ему находился, но миръ паче нежели войну, и правду паче великаго пріобрѣтенія любилъ. Ростомъ былъ не великъ, но широкъ и силенъ вельми, власы черныя, кудрявы, лобъ выскій, очи великія и свѣшлыя, жилъ 63. года.

Преставися
Андрей II.

Боголю-
бовъ.

Здѣ же о убивствѣ его скажу: былъ у него слуга возлюбленный, именемъ Іоакимъ, сей слыша отъ нѣкоего смущителя, яко бы Князь хочеть его убить, яко прежде казилъ брата Кучковыхъ, понеже оной въ нѣкакѣмъ зло дѣянїи обличенъ былъ. Симъ возмущая злодѣйствомъ, пошедъ къ братїямъ Кучковымъ, вѣдая ихъ злобу на Князя, и призвали въ совѣтъ такихъ же злодѣевъ, говорили, что Князь убилъ брата нашего, а нынѣ хочеть и намъ тоже учинить; и тако положили они упредить оное убивствомъ самаго Князя, и не продолжая времени, ту ночь бѣхашъ въ Боголюбово, гдѣ Князь былъ безъ опасенія, тамо его

Жены пре-
датель-
ство.

Мечъ Бори-
совъ.

убить. Начальникъ сему убивству былъ Пётръ Кучковъ, зять его Анбалъ Ясинъ, ключникъ Княжей, Иоакимъ Кучковичъ и прочихъ нечестивыхъ числѣмъ всѣхъ 20, того дня въ домъ Петра Кучкова согласились. Княгиня же была въ Боголюбовѣ съ Княземъ, и того вечера уѣхала во Владимиръ, дабы ей то злодѣянїе отъ людей утаить. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодѣи вооружась прѣѣхали въ Боголюбово вскорѣ, яко звѣри свирѣпые пошли въ домъ Княжей, и прямо къ его спальней, не вѣдая подлинно, шуть ли Князь спитъ, а двери были заперты. Одинъ изъ нихъ кликнулъ: Княже Господине! на которое Князь спросилъ, кто ты? Оной отвѣчалъ: я Прокопій. Князь же познавъ, что рѣчь не Прокопѣва, сказалъ: рабе! я слышу, что ты не Прокопій. Тогда они позвавъ рѣчь Княжую, спали двери ломать. Князь видя сѣе вскочивъ съ постѣли, хотѣлъ мечъ взять; ибо онъ хотя шакого наглаго нападенія никогда опасанїя причины не имѣлъ, но отъ любви ко Святому Борису сроднику его, мечъ его всегда при себѣ имѣлъ, и не могъ онаго найти, есиже казначей его Анбалъ, по умысленїи на убивство его, оной предъ вечеромъ того дня вынесъ конь. Тогда вскопа двое отъ злодѣевъ, ухватили Князя. Онъ же взявъ ихъ единого ударилъ о землю, а другаго держалъ, прочѣе вскоча и думая, что Князь лежашъ на землѣ, закололи онаго товарища своего, попомъ познавъ Князя, схрапились съ нимъ, и не могли его повалить, спали мечами сѣчь, на что онъ ихъ спрашивалъ: какую вину они на немъ нашли? но шѣ не отвѣщавая ему, били его лежащаго; и когда ужѣ гóлоса его не слышали, думая его мертва, снесли на низъ, а сами бояся съ трепетомъ пошли изъ хоромъ. Онъ же очнувся всталъ, и пошелъ за ними стѣня, хотя рабовъ своихъ во дворѣ бывшихъ созвать, что злодѣи услышавъ, поворопились къ нему; а онъ

онъ видя ихъ побѣжалъ подъ стѣни. Но какъ темно было, и злодѣи оныя видя, что никто на нихъ, слыша шумъ и крикъ Князей, не идеть, зажгли огонь, и спали его искапъ безъ опасенія, и видя его за столбомъ крылечнымъ стояща и моляща къ Богу, шумъ закололи его. И какъ онъ хотѣлъ мечъ отвести рукою, то Петръ Кучковъ отсѣкъ ему руку, а прочіе кололи, и тако сей блаженный Князь скончалъ животъ свой (512.). Потомъ злодѣи оныя пошедъ въ хоромы, убили Прокопѣя, котораго Князь вельми любилъ, и по убіеніи ономъ спали грабить все великое имѣніе Княжее, и поклавъ лучшее на возы, ночью еще прежде, нежели день былъ, отпустили въ ихъ отчины. На завтрѣ же 30. Іунѣа на память двенадцяти Апостоль, вооружились они, и спали созывать къ себѣ въ товарищи для защищенія своего. Если бы кто изъ Владимира на нихъ пришелъ, то положили съ ними биться, но упреждая оныхъ, послали во Владимиръ сказать Вельможамъ бывшимъ тамо: „Если вы на насъ помышляете итти съ войскомъ, то вѣдайте, что мы будемъ съ вами биться, и вѣдаемъ, что между вами бо- лѣе съ нами согласныхъ, того ради останьтесь въ по- коѣ.“ Вельможи же Владимирскіе, хотя нѣкоторые со- жалѣли о своемъ Государѣ, но видя, что ихъ было мало, не смѣли ничего начать, и оставили тѣхъ убійцъ въ своей воли, приказавъ имъ во отвѣтъ шокмо: „Мы къ вамъ не пристаемъ, а вы дѣлайте, что хотите.“ Сѣи же беззаконницы, видя себя отъ страха свободныхъ, разо- шлись по селамъ, и грабили всѣ дома Княжіе, такожъ всѣхъ вѣрныхъ бывшихъ Князю, яко правителей по горо- дамъ [Посадниковъ], судей [Тіуновъ], Мечниковъ и про- чихъ многихъ изъ нихъ побили, и дома разграбили. Въ недѣлю же 30. Іунѣа нашли тѣло Великаго Князя подъ стѣнами и вышацили, ругаяся ему, на огородъ псомъ на снѣденіе.

Владимир-
цевъ не-
вѣрности.

Кузмище. снѣдене. Тогда былъ въ Боголюбовѣ Кіевлянинъ Кузмище: сей слышавъ о тѣмъ злодѣянїи, и вспомня къ себѣ милость Княжую, пришедъ во дворъ Княжей, спрашивалъ, гдѣ Князь лежишь? Тогда нѣкоторые сказали ему, что убитъ, и вышаченъ на огородъ; и говорили ему, чтобъ онъ его не прогалъ; ибо кто за него примется, того хотятъ убитъ. Кузмище слышавъ то, и видя Князя лежаща нага, началъ плакать. Анбалъ же казначей, родомъ Ясинъ, которому все имѣніе Княжее поручено было, спялъ на сѣняхъ. Онаго Кузмище увидѣвъ, просилъ его, чтобъ скинулъ ему коверъ, или иное что, чѣмъ бы накрыть шѣло Княжее; но потъ посмѣваясь сказалъ: *Пси безъ покрывала и постилки съѣдятъ*. Кузмище же возопилъ отъ горести: „враже! что сіе дѣлаешь, помнишь ли въ какихъ убогихъ одеждахъ взялъ тебѣ Князь, и обогатилъ, яко нынѣ ходишь въ бархатѣ, а Князь Государь твой лежишь нагъ.“ Анбалъ устыдился, бросилъ коверъ и спанчу Княжую, которое Кузмище взялъ, обвилъ шѣло Княжее, и снесъ къ церкви. Что видя, народъ весьма смѣлосши Кузмищевой удивились, и что злодѣи другихъ за одно напоминаніе о Князѣ били, а его видя несуща молчали. Кузмище принесши къ церкви, просилъ церковниковъ, чтобъ спомкнули церковь, но шѣ сказали, чтобъ онъ бросилъ предъ церковью. Онъ же видя сихъ неблагодарность, паче плакалъ, и положилъ его въ пришворѣ, гдѣ оное шѣло лежало два дни и ночь; ожидали бо изъ Владимира присылки. Сіе видя Арсеній Игуменъ Козмы и Даміана сжалился о Князѣ, и говорилъ священникамъ, что не потребно ждате старѣйшихъ Игуменовъ, лучше бо немедля оплѣте, и погребсти здѣ, доколѣ что злѣйшее не приключится. И тако собравъ церковнослужителей Боголюбскихъ, внесли въ церковь, и положи во гробъ каменный, опустили въ землю. Во Владимірѣ

едва

Увѣщанїи
святѣвъ.Духовныхъ
неблаго-
дарность.Козмы и
Даміана

едва могли осмѣлились послать для погребенія Князя, и послали Оедула Игумена отъ святыя Богородицы, и съ нимъ нѣколько изъ лукиныхъ воиновъ для провожанія въ Боголюбово, которые прибыли въ пятницу Іуліа 5. и взявъ шѣло Княжее, привезли во Владимиръ, и положили въ великой церкви святыя Богородицы Златоверхой, которую онъ самъ создавъ, пребогато украсилъ, и многими доходы снабдилъ. Княгиня же на другой день убивства Великаго Князя, увѣдавъ о томъ, забравъ все имѣніе, уѣхали въ Москву со убійцы, показуя причину, яко бы боялись во Владимирѣ смятенія народнаго. Тогда многіе начали плакать по Великому Князѣ, но большая часть радовались.

1175.

Городъ Ростовъ, Суздаль, Переславль и другіе, получивъ извѣстіе о убивствѣ Князя, съѣхались всѣ въ Суздаль, гдѣ о убивствѣ Князя Великаго обьязя разсуждали, что безъ Князя бытъ не можно; ибо Рязанскіе увѣдавъ о томъ, могутъ нападеніе и разореніе учинить. Князя же такого, которой бы всѣмъ любъ и безопасенъ былъ, вскорѣ призвать не можно, потому что сынъ Андреевъ младъ, и онъ въ Новѣградѣ, братья Михалко и Всеволодъ въ Руси; и какъ старыя Вельможи всѣ согласовали Юрія и Михалка призвать, и доколѣ Юрій въ совершенство прїидетъ, Михалко имѣетъ всѣмъ управлять, а Всеволода посадить въ Ростовъ; но убійцы съ ихъ сообщники, опасаясь мщенія, ни сына, ни брата Андреева не хотѣли. Тогда случились при томъ Рязанскіе бояре, Дешилецъ и Борисъ Куневичъ. Тѣ видя такую распрю, совѣтовали призвать Андреевыхъ племянниковъ, а Глѣба Рязанскаго шурьевъ; и хотя сынъ Юрій и братъ Михалко были по правости ближайшіе, (5 і 3.) но прошивники множествомъ преогли; другое Суздальцы усиленно домогались, что Князю жить въ Суздали, гдѣ всѣ Князи Бѣлорускіе до Андрея жили, а Ростовцы по старшинству требовали въ Ростовъ; но прочіе

Совѣтъ избранія.

Избраніе Великаго Князя.

Избраніе
Мстисла-
ва без-
законное.

городѣ оставили те на волю Княжую, а о избраніи всѣ согласно положили, послаше къ Олгу Рязанскому, просити шурина его Мстислава, или Ярополка, на княженіе, вѣдая, что сіи мстити кровь Андрееву, по многой отъ него обидѣ, причины не имѣютъ. И тако преступили данную Юрію отъ всея землі ропу, что по смерти его на княженіи имѣть меньшаго его сына, и первѣе оставя оное, приняли Андрея, а нынѣ второе преступили, и мимо меньшаго Юріева сына, внука избрали, чего никогда не бывало. Сіе учинили они, послушавъ совѣта Рязанцовъ Дѣшилца и Бориса. И тако положа утвердились всѣ ропсю, что того не преступать, и съ тѣмъ послали въ Рязань ко Глѣбу знашныхъ Вельможъ съ такою рѣчью: „Тебѣ Княже Мсти-
славъ и Ярополкъ Ростиславичи (514.) шурья, а намъ Князи
наслѣдныя, копорыхъ мы желаемъ, и что иныхъ кромѣ
его не избирать и не принимать, въ томъ утвердятся мы
ропою, послали къ тебѣ Пословъ, и просимъ тебя,
чтобъ ты купно съ нашими послалъ отъ себя Посла къ
нимъ въ Русь для призванія и приведенія ихъ сюда „.

Бракъ Глѣ-
ба Ряз.

Глѣбъ Рязанскій слышавъ сіе, весьма обрадовался, какъ о томъ, что бѣлорускіе Вельможи ему шу честь учинили, такъ наипаче о избраніи шурина своего, копорого они такъ бояться и почитать, какъ Андрея и Юрія, причины не имѣютъ, велѣлъ немедленно Посламъ тѣмъ еще письменно требованія ихъ изъяснить, и ропсю утвердить, а попомъ отправилъ ихъ со своими знашными въ Черниговъ, гдѣ тогда Ростиславичи были.

Послы оные пришедъ въ Черниговъ, явились Ростиславичамъ, и дѣду ихъ по матери Святославу Всеволодичу, гдѣ былъ и Михалко Юрьевичъ стрый ихъ, и объявили онымъ, съ чемъ они присланы отъ всея землі бѣлорускія, говоря къ Ростиславичамъ: „Отецъ вашъ Ростиславъ Юрьевичъ, владѣя при отцѣ Ростовомъ, ко намъ
„ былъ

„ былъ милосливъ и правосуденъ , нынѣ же Андрей убитъ , 1175.
 „ и Князя не имѣемъ : того ради всенародно васъ избравъ
 „ на княженіе всея Бѣлорускія земли , просятъ , чтобъ вы
 „ не умедля пришли , и приняли престолъ дѣда вашего „.
 На оное Ростиславичи отвѣщивали : „ богъ вамъ по-
 „ мози , что вы не забываете любви къ вамъ отца нашего ; Бракъ до-
 „ мы же вамъ безъ воли дѣда нашего отвѣща дасть не чери Свя-
 „ можемъ , но пойдѣмъ къ нему объявимъ , и какъ велитъ , тослави.
 „ тогда вамъ отвѣтъ дадимъ „.

Святославъ хотя охотно желалъ внукамъ своимъ па- Святослава
 кое владѣніе достать , но своя собственная польза ближе собствен-
 и нужная была ; ибо онъ вѣдая , что Михалко Юрьевичъ ная польза.
 безъ войны имъ того не уступитъ , которому Ростисла-
 вичи и Сѣверскіе помогаютъ будутъ , а потомъ и его въ
 покоѣ не оставятъ . Паче же какъ онъ ревностно желалъ
 быть самъ Великимъ Княземъ Рускимъ , въ чемъ ему Ми-
 халко , яко Князь Переяславскій , много препятствовалъ :
 того ради разсудилъ оному , яко и по правости , ближай-
 шему по братѣ наслѣднику помогать , а себѣ Переяславъ
 за то пріобрѣсти , объявилъ Ростиславичамъ тако : „ Изрядно
 „ сіе есть , что васъ Бѣлорускіе Вельможи зовутъ , но сія
 „ есть опчина Юрѣва , котораго сущій наслѣдникъ сынъ
 „ его , а вашъ спрый , Михалко , которымъ оные прежде
 „ крестъ цѣловали , и не могутъ сіи своего права вамъ
 „ уступитъ , но воздвигнутъ войну , и разорятъ землю , и
 „ кто вѣдаетъ , кому въ томъ богъ поможетъ : ежели же
 „ хощите безъ пролишя крѣви получить себѣ участіе ,
 „ то лучше о томъ договоръ учинитъ со спрыями вашими „ .
 Сіе разсужденіе хотя столько Ростиславичамъ , какъ при-
 сланнымъ прошивно было , но для заключающейся въ немъ
 истинны , спорить не могли , по нуждѣ согласовали , по Михалко
 которому Святославъ немедленно призвалъ Михалка въ Вел. Ки.
 Черниговъ , гдѣ съ нимъ учинили договоръ , уступя ему

старѣйшинство тако, что Михалку владѣть Суздаль съ пригороды, Всеволоду Ростовъ и Переславль, а Михалко уступилъ Ростиславичамъ Переяславль просторуской и Городецъ, которымъ владѣлъ Всеволодъ, и на томъ цѣловали крестъ отъ руки Епископа Черниговскаго; но при томъ по совѣшу Пословъ тѣхъ, коварно Ростиславичи обѣщали Михалка проводить, говоря, что понеже оныя Ростовцы и Суздальцы насъ желали и просили, то лучше, что мы съ тобою будемъ, и имъ нашъ договоръ сами объявимъ, дабы въ нихъ смятенія и распри не было, и тако положа немедленно поѣхали всѣ четверо, напередъ Михалко Юрьевичъ съ Ярополкомъ Ростиславичемъ, въ Москву. О чемъ увѣдавъ Ростовцы стали негодовать на посланныхъ, и послали въ Москву напередъ, велѣли звать къ себѣ Ярополка тайно, чтобъ не вѣдалъ Михалко, которые пришедъ объявили Ярополку, и онъ объявля Михалку, якобы имѣеть нужду не на долгое время отъѣхать, и чтобъ Михалко его дни два или три подождаль. Тако уѣхаль въ Переславль, и принялъ отъ Переславцевъ и Ростовцовъ съ честію. Михалко же познавъ обманъ сей, поѣхаль ко Владимиру, гдѣ его приняли съ честію, но большее число знатныхъ людей Владимирскихъ и съ войски по призыву Ростовцовъ поѣхали къ Переславлю на встрѣчу Ярополку съ 1500 человекъ, и тамъ не вѣдая о Михалкѣ, учинили Ярополку ропу. Ярополкъ увѣдавъ, что Михалко во Владимирѣ принялъ, по совѣшу Ростовцовъ и прочихъ при немъ бывшихъ, пошелъ ко Владимиру, чтобъ Михалка выгнать, а Михалко заперся во градѣ съ достальными Владимирцы, которые всѣ ему ропу учинили. Ярополкъ же пришедъ, оступилъ Владимиръ съ Ростовцы и Суздальцы, и къ тому пришли Муромцы и Рязанцы. Мстиславъ же идучи со Всеволодомъ за Михалкомъ, увѣдавъ о томъ, возвратилъ Всеволода, а самъ пошелъ

Договоръ.

Коварный
совѣшъ.Ростовцевъ
невѣрность
Михалку.Коварство
Мстисла-
вичевъ.Михалко
во Влади-
мирѣ.

шелъ ко Владимиру, котораго Ростовцы и Суздальцы при- 1175.
няли съ радостію, и сталъ у Владимира, гдѣ и всѣ
стояли около года 7 седмицъ, понеже Владимирцы крѣп-
ко бились за Михалка.

Михалко видя неправду сыновцовъ своихъ, и что убійцъ зло-
ему по́моши ни откуда не было, прилѣжалъ договоръ съ ^{ба.} убійцъ зло-
сыновцы сдѣлать, чтобъ часть себѣ получить; но убійцы
Андреевы наипаче ко изгнанію его прилѣжали, вѣдая,
что сей безъ отмщенія крови брата своего не оставишь,
не допускали Мстиславичамъ ни о какомъ раздѣлѣ дого-
вариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить ро-
шу на томъ, что престолъ по древности перенести въ
Ростовъ, и не бысть оному ни въ Суздаль, ни во Влади-
миръ, а Ярополкъ учинилъ рошу Суздальцамъ, что ему
жить въ Суздаль, и Владимиръ имѣть, яко пригородъ Суз-
дальскій. Все сіе увѣдавъ Михалко, послалъ къ сыно-
вцамъ говорить: „Вы меня нарекли себѣ отцемъ, и спа-
„рѣйшинство мнѣ во владѣніи давъ утвердили рошою,
„нынѣ же меня изгоняете отъ наслѣдія отеческаго, и
„хощите погубишь; я же вамъ никакой обиды и непра-
„воспи не учинилъ, и вы никакой причины злобиться
„на меня не имѣете: естли же васъ Ростовцы и Суз-
„далцы приняли, я вамъ въ томъ не спорю, владѣйте ^{Михайла}
„вы оными градами, а меня оставше во Владимирѣ съ ^{увѣщаніе.}
„покоемъ, и не слушайте крамолниковъ и злодѣевъ,
„которые погубили спрыя вашего. Какъ вы хощите
„онымъ вѣрить, и на нихъ надѣяться, которые уже
„первому ихъ Государю невѣрны были? и какъ може-
„те стыда и поношенія въ братіи вашей избѣжать,
„что оныхъ убійцовъ приняли въ свое защищеніе и
„совѣты? и кто не скажетъ, что вы въ убивствѣ
„спрыя вашего учаспники были, и для полученія вла-
„дѣнія его съ сими злодѣи прежде ссылались? чему
„всякъ,

„всякъ, видя ваши нынѣшніе поступки, легко повѣритъ
„можетъ „.

Мстиславъ слыша сія, усрамился, но вельми озло-
бясь за сіе обличеніе, сказалъ присланнымъ отъ Михал-
ка: „пойдите и скажите ему: „Мы стрыя нашего Андрея не
„убили, и въ совѣтѣ помѣ не были, убили его народомъ
„за его неправду, что неповинно многихъ казнилъ и ра-
„зорялъ; въ братіи Князей Рускихъ великія вражды и бес-
„покойства чинилъ; тебѣ же хотя мы крестъ цѣловали,
„но весь народъ бѣлорускій не хотящъ тебя имѣть, а
„ты хочешь силою ими владѣть: того ради лучше пойдѣ
„съ миромъ въ Русь въ свой Переяславль, а я тебѣ не у-
„чиню никакого зла; а ежели не учинишь сего, то уви-
„дишь, какъ насъ богъ съ тобою разведетъ „. Тако про-
должалось между ими 7 дней. Владимирцы же видя себѣ
великое утѣсненіе, и безъ всякой помощи и надежды, спа-
ли просить Михалка, чтобъ онъ нынѣ съ сыновцы помирять,
самъ возвратился въ Переяславль, и собравъ войско при-
шелъ, обѣщая ему тогда свободнѣе не токмо сами по-
могать, но и другіе города къ тому тайно склонять, на
что онъ имъ отвѣщалъ: „Вы во истинну правы предо мною,
„довольно для меня претерпѣли, и я васъ въ конечное
„разореніе приводить не хочу, но оставляю васъ, доколѣ
„мнѣ, ежели богъ изволитъ, помощь подастъ, но мирить-
„ся и ропу сыновцамъ давать съ намѣреніемъ, что оной
„не хранящъ, но скоро наруша, своего права домогаться
„я не хочу; ибо было бы то явное беззаконіе, а не мирясь
„убѣду, то нынѣ къ преступленію ропы нужды не бу-
„детъ „. И тако убрався выѣхалъ тайно изъ града, и по-
ѣхалъ въ Русь, не учиня съ сыновцы никакого договора;
Владимирцы же проводили его съ плачемъ и жалостію ве-
ликою, а Ростиславичи видя его бѣдущаго, ругались.

Михалко
изъ Вла-
димира.

МСТИСЛАВЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ХИЩНИКЪ ПРЕСТОЛА
БѢЛОРУСКАГО.

1175.

По выѣздѣ Михалка, назаврѣе послали Владимирцы ко Владимирѣ Ростиславичъ. Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уѣхалъ, и они готовы имъ градъ отворить, и за своихъ Государей принять, естли они обѣщаютъ имъ никакого зла не учинить; по которому Ростиславичи учинили имъ рожу, и Владимирцы отворя градъ, вышли сами ко Князьямъ. Мстиславъ же и Ярополкъ вшедъ во градъ, утѣшили Владимирцовъ, раздѣлили область БѢлорускую. (515.) Мстиславъ взялъ себѣ лѣсную страну, Ростовъ, Переславъ и прочіе града, а Ярополку отдалъ Польской Юрїевъ и Владимиръ, а Суздаль оставили обоимъ, и были Владимирцы ради, что избѣжали сугубаго страха, извиняся, что они билися не прошиво Ростиславичевъ, но прошиво Ростовцовъ и Суздальцовъ; понеже оные презирая Владимирцовъ, называли ихъ холопями своими и каменщиками, и хощѣли сжечь Владимиръ, зане оной былъ прежде пригородъ Суздальскій, Андрей престолъ перенесъ въ него, и за сіе злобились оные на Владимирцовъ.

Того же году Ярополкъ Ростиславичъ женился, взялъ Всеславу дочь Витебскаго, и вѣнчался во Владимирѣ Февраля 3. дня во вторникъ мясопустныя седмицы.

Юрїй Андреевичъ увѣдавъ о смерти опцовой, выѣхалъ изъ Новаграда, а Новгородцы призвали Мстислава Ростиславича изъ Вышеграда, и приняли его съ честию. (516.)

6684. 1176. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, владѣя въ княженіи БѢлорускомъ, стали намѣстничества и правленіе въ городахъ раздавать прибывшимъ съ ними служителямъ ихъ Рускимъ, которые надѣяся на милость Князей своихъ, хощѣли вскорѣ обогатиться, многія обиды людямъ подвластнымъ чинили, елико грабленіемъ насильнымъ, Судей грабителей.

Роснисла-
вичевъ
безпущ-
ства.

Владимир-
цовъ оскор-
бленіе.

Въ совѣ-
тахъ не-
согласіе.

Владимир-
цы Ми-
халка про-
оашь.

нымъ, шолко продажею на судѣ оскорбляли и ушѣсняли. Князи же, какъ люди молодые, болѣе полагались во всемъ на бояръ, а оныя равномѣрно о своемъ сбогащеніи паче, нежели о управленіи государства и сущей расправѣ прилѣжали, и не довольствуясь шѣмъ отъ подвластныхъ грабленіемъ, не оставили грабить и монастыри и церкви, особливо во Владимирскія. Перво взяли ключи отъ казны церкви святыя Богородицы, и выбрали все злато и серебро, пошѣмъ ошняли области данныя къ оной и другимъ церквамъ и доходы, копорые опредѣлилъ покойный Князь Андрей. Сіе многихъ привело въ великое оскорбленіе, и начали всюду о вредѣ земскомъ съ великимъ сожалѣніемъ о Князѣ Андрѣ и о лишеніи Михалка разсуждать, и думать, какъ бы сей вредъ отврашпть, особливо Владимирцы болѣе другихъ по чувствуя, и собираяся тайно совѣтовали. Нѣкоторыя представляли: „Мы хотя Князя приняли и крестъ „ ему цѣловали на всей его воли, напротивъ того онъ намъ „ рѣшу учинилъ, что насъ беречь: нынѣ же яко съ чужею „ или непріятельскою обласшю поступаютъ, власно какъбы „ не хотѣли впредь здѣсь владѣтелями бытъ, грабятъ не „ токмо подданныхъ, но и церкви, боярамъ богашпшься „ дали власть, а сами о расправѣ и судѣ не прилѣжатъ; „ и шако не они, но бояре и слуги ихъ, Князи надъ нами: „ того ради нужно намъ мыслишь о избавленіи себя и всѣхъ „ подданныхъ отъ дальнѣйшаго зла. „ Но прежде нежели на сущее дѣло согласились, послали въ Ростовъ и Суздаль говорить съ тамошними Вельможи, и познашь ихъ намѣреніе. Оныя же хотя словами были Владимирцамъ согласны, понеже сами видѣли, что народъ разоряется; но прошивно тому много изъ бояръ желая сами при такомъ случаѣ пользоваться дѣйствомъ, ничего противнаго Князямъ своимъ показатъ не хотѣли. Владимирцы видя то, сами одни осмѣлясь, укрѣпились между собою ротою, и положили

положили паки Михалка Юрьевича и брата его Всеволода призвать, и всею силою ихъ защищать, и съ шѣмъ послали къ нимъ дву знашныхъ гражданъ, которые иришедъ въ Переяславъ, говорили Михалку: „Прислали насъ Владимирцы васъ просить; понеже ты есть старѣйшій нынѣ во братіи и сыновцахъ твоихъ, и тебѣ достоитъ владѣть бѣлорускою землею, и просятъ, чтобы ты съ братомъ Всеволодомъ пришли съ войски своими, а мы готовы всѣ вамъ по крайней возможности помогать: ежели же Ростовцы или Суздальцы съ нами не будутъ согласны, и пойдутъ на насъ войною, то мы, упова на вашу правду и милость Божию, не убоясь прошиво имъ станемъ, и за васъ головы своя положимъ „.

1176.

Въ то же время Олегъ Святославичъ Сѣверскій, согласясь съ шурьями своими роспиславичи, зачалъ войну прошиво Святослава Черниговскаго, и иришедъ Ярославъ Ростиславичъ въ область Черниговскую, выжегъ Лушаву и Муровлескъ; но Святославъ пославъ къ нему миръ съ нимъ учинилъ, и Ярославъ возвратился, а Олегъ пошелъ къ Стародубу, но города не взялъ, токмо скопъ около онаго всѣхъ селъ забравъ, погналъ къ Новугородку. Святославъ немедленно за нимъ пошелъ къ Новугородку, и иришедъ остушилъ градъ. Олегъ устроя свое войско, вышелъ прошиво Святославу, и какъ токмо по стрѣлѣ пустили, побѣжало войско Олгово, а Князь ушелъ во градъ, и заперся, на которомъ бою нѣсколько Олговыхъ побили, другихъ побрали, а острогъ около града сожгли. Назавпріе же выславъ Олегъ къ Святославу, и помирясь Святославъ возвратился.

Война Сѣверскихъ съ Черниговскими.

Ярославъ Ростиславичъ.

Лушва. Муровлескъ.

Того же году родился Игорю Святославичу сынъ, и нарекли его Олегъ, а во святомъ крещеніи Павелъ.

Родился Олегъ Павелъ Игоревичъ.

Романъ роспиславичъ Смоленскій увѣдавъ, что Ярославъ сидитъ въ Кіевѣ безъ помощіи, и Кіевлянами ненавидимъ, по-

шелъ съ войски къ Кіеву въ помочь братіямъ своимъ, и приближась ко граду, послалъ Ярославу сказать, чтобъ онъ не проливая крови, шелъ въ свое владѣніе. Ярославъ слышавъ опдалъ ему Кіевъ, а самъ пошелъ въ Луцкъ; и хотя Романъ успѣдся, что неправо его обидѣлъ, послалъ за нимъ говорить, чтобъ онъ возвратился; но Ярославъ не возвратился сказавъ, что лучше малымъ, но въ покоѣ, нежели великимъ пладѣніемъ, но въ безпокойнымъ, хочетъ быть дополенъ.

РОМАНЪ ВТОРОЕ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Романъ Ростиславичъ по выходѣ Ярослава пришедъ съ братією ко Кіеву, сѣлъ второе на престолъ великаго княженія. Въ то же время явились посланные отъ Владимирцовъ къ Михалку Юрьевичу, и все повелѣнное ему объявили, по которому онъ съ братомъ Всеволодомъ поѣхалъ въ Черниговъ, и объявля все Святославу Всеволодичу, просили о помощи, представляя ему то, что прежней договоръ чрезъ его посредство учиненъ, и онъ обѣщалъ обиженнаго защищать, по которому Святославъ немедленно съ ними сына своего Владимира съ войскомъ отправилъ, и оппустилъ ихъ изъ Чернигова Маія въ 21. день, и когда пришли на Свину, приключилась Михалку болѣзнь и несли его на носилкахъ едва жива, даже до Кучково т. е. Москвы. (517.) Тутъ встрѣтили ихъ Владимирцы доброжелательные Михалку, и многіе дары принесли, прося его, чтобъ какъ можно поспѣшилъ ко Владимиру; но Михалко для тяжелой болѣзни принужденъ въ Москвѣ отдохнуть.

Мстиславъ и Ярополкъ увѣдавъ, что спрый ихъ идетъ съ помощію Черниговскою, присовѣтовали съ Вельможи своими Ярополку, ишши изъ Суздаля противу ему со своими войски, и не пропуская его ко Владимиру, колико его возможность будетъ, а Мстиславу отъ Переслава, съ

Ярославъ II.
изгнанъ.

Романъ вто-
рое на
Кіевъ.

Михалко ко
Владимиру.

Кучково
Москва.

Ростисла
вичъ на-
мѣреніе.

съ Ростовцы и Переславцы къ Москвѣ отшуда за Михалкомъ слѣдуя, учинишь съ шылу нападеніе. По сему опредѣленію Ярополкъ немедленно пошелъ прошиву Михалка изъ Суздаля, а Мстиславъ изъ Ростова. Михалко же получилъ въ Москвѣ отъ болѣзни малую свободу, и случилось ему обѣдать за столомъ съ братіею, въ шой часъ пришла къ нему вѣдомость о намѣреніи Ростиславичевъ, и что уже идутъ прошиву ему, то онъ вставъ топчасъ, и собравъ войско, пошелъ изъ Москвы ко Владимиру, съ нимъ же нѣколько Москвичъ, но сіи недалеко отшедъ увѣдавъ, что Ростиславичи на Михалка идутъ, возвратились въ дома, бояся, чтобъ Мстиславъ пришедъ не разорилъ домовъ ихъ, а при томъ обѣщали Михалку, никогда прошиву его оружія своего не употреблять.

Пожищность бы-
ваешъ у-
дачею.
Москвичъ
робость.

1176.

Ярополкъ услыша, что Михалко близко и очень боленъ, не хотя прошиву его сташъ и удержашъ, успоронился съ пути, чтобъ совокупясь съ братомъ нападеніе учинишь, но пропуспя его одумался, и лаки обошедъ, Михалко сталъ близъ Владимира укрѣпясь. Мстиславъ слыша, что Юрьевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко Москвы, поворошилъ ко Владимиру, и пришедъ прежде Михалка, совокупился съ братомъ Владимиромъ, и шли прямо ко Владимиру, не имѣя никакой вѣсти о Ростиславичахъ, и для того всегда такъ осторожны были, что всякъ часъ могли не убираясь въ бой вступишь, и какъ переѣхали рѣку Кужлякъ, и вышли на поле болохово за пять верстъ отъ Владимира, Владимиръ Святославичъ шелъ со своимъ полкомъ напередъ. Тогда выступилъ единъ полкъ Ростиславичевъ изъ города весь убранъ въ броняхъ, яко во льду отъ солнца сіяющъ, и наступилъ оной незапно на Владимира, и учинили сильное сраженіе. Михалко съ братомъ Всеволодомъ видя Владимира въ сраженіи, топчасъ учредя свое войско, пошли къ нимъ. Ростиславичи же

Кужлякъ р.
Болохово
пол.

вой у Вла-
димира.

учинили великой крикъ, дабы Михалковы полки страхомъ въ смященіе привесить; но Михалко довольно искуснѣе ихъ къ бою былъ, велѣлъ своимъ не торопясь прямо на ихъ ишши, и стрѣлять изъ луковъ и самострѣловъ, и шако стрѣлялся съ обѣ стороны между полками, помалу наступили въ совокупленіи войскъ, что видя Ростиславичевъ полки, пришли во ужасъ и стали отступать. Мстиславъ и Ярополкъ видя спрыевъ своихъ войско въ шакой крѣпости и смѣлости, а Владимирцовъ мяшущихся, тошчасъ оставя порядокъ и пѣхоту безъ защищенія побѣжали, а Юрлевичи наступая отчасу сильнае, бѣгущихъ побивали и плѣнили. Тако поможе богъ Михалку на сыновцы его весьма съ малѣйшимъ числомъ войскъ, и оправдалъ его предъ всѣми человекъ. Сія побѣда случилась въ день недѣльный Іунія 15. дня. Мстиславъ ушелъ въ Новградъ, а Ярополкъ въ Резань къ зятю Глѣбу искашь помочи, войско же ихъ въ великомъ смященіи бѣжали врознь; но Михалко сбивъ ихъ съ поля, не велѣлъ далѣе гнать, ни людей убивать, токмо оружіе и одежды снимая опущать, а знатныхъ къ себѣ приводить.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ МИХАИЛЬ II.
СЫНЪ ІОРІЯ II.

По одержаніи побѣды Михалко Юрлевичъ собравъ полки своя вся, и убрався о полудни ѣхалъ во градъ Владимиръ съ братією Всеволодомъ и Владимиромъ Святославичемъ и со всѣми полки, имѣя предъ собою многое число плѣнниковъ, Ростовцовъ и Суздальцовъ. Какъ приближились ко вратамъ градскимъ, вышли ко встрѣщенію ихъ Игумены и весь клиросъ со святыми иконы, такожь всѣ Вельможи и народъ весь съ великою радостію, и вшедъ во градъ, взялъ Михалко въ немъ мать Ростиславичевъ и Яроповъ ея [невѣстку] Княгиню Ярополкову. Того же дня Владимирцы всѣ цѣловали Михалку крестъ, а онъ

въ

Мстисла-
вичи побѣ-
жденьг.

въ то время шедъ въ церковь Пресвятыя Богородицы златоверхую, воздалъ хвалу Господу Богу, а опшуда въ домъ Княжескъ, и бысть той день во Владимирѣ неизреченная радость.

1175.

По вшеслвіи мало чшо Князь Великій отъ такого тяжкаго труда и болѣзни опдохнулъ, первое размотрѣлъ о взятыхъ Ярополкомъ селахъ отъ монастырей и церквей, и которые безспорно ко онымъ подлежали, немедленно возвратилъ, шакожь стъ сосудовъ и прочее что могъ сыскать отдалъ по пражнему, чшо наипаче всѣхъ обрадовало. Ибо при владѣніи шѣхъ Князей вельми всѣмъ тяжко было; не имѣли бо Князи оные страха Божіа въ сердцѣ своемъ, ниже прилѣжали о пользѣ опечества и правосудіи въ народѣ, совѣтъ боярѣ умныхъ ни во чшо вмѣняли, но все по своимъ жостѣніямъ, не разсуждая, какъ бы чшо вредительно и непристойно было, исполняли. Владимиръ же доднесь чрезъ 7 мѣсяцовъ былъ безъ Князя, и тогда оной видя Ростовцы и Суздальцы отъ Князей оставленъ, презирали, и на созѣтъ не призывали, говоря: „Новгородцы, Кіевляне, Смольяне, Полочане и всѣ главныя грады издревле на общей совѣтъ пригородовъ не призывали, и чшо уложатъ оные, потому должны и пригороды исполнять, въ бѣлой же Руси старѣйшіе града Ростовъ и Суздаль, а Переславль, Владимиръ, и прочіе суть пригороды сихъ двухъ, шого ради ихъ совѣта не потребно слушать.“

Пригороды въ совѣтъ не призывали.

Михалко и Всеволодъ Юрїевичи учредя все надлежащее къ безопасности своей, благодарили Владимира Святославича за учиненную къ нимъ отъ отца его и отъ него пѣмощи, и одаря его пребогато, его и все войско оппустили ко опцу съ честию великою, а при томъ послали своихъ боярѣ ко Святославу съ благодареніемъ и прозьбою, чшобъ велѣлъ къ нимъ проводить Княгиню ихъ,

и какъ Святославъ увѣдалъ о семъ благополучномъ успѣхѣ
опѣ сына своего и Пословъ Михалковыхъ, вельми обра-
довался, и немедленно приведши Княгиню Михалкову и Все-
воложу въ Черниговъ, отправилъ ихъ ко Владимиру, и
послалъ ихъ проводить сына Олга, которой проводя ихъ
до Москвы, возвратился во свою волость въ Лопасню,
(518.) опшуда послалъ Олегъ въ Свирѣльскъ, которой
прежде былъ ихъ же области, и оной взялъ. Глѣбъ Рязан-
скій увѣдавъ о томъ, собравъ войско, пошелъ на него,
и дошедъ бились на рѣкѣ Свирѣли, и хотя Глѣбъ былъ
многолюднѣе, но Олегъ побѣдилъ Глѣба шурина своего,
(519.) многихъ побилъ и плѣнилъ, едва самъ Князь ушелъ.
Суздальцы хотя многіе Вельможи держались еще Яро-
полка, но прочіе, которые въ грабительствахъ и хищені-
яхъ участія при ономъ не имѣли, ни мало о немъ не-
скорбѣли, и еще ради были, что оные изгнаны, и не хотя
быть безъ Князя, учиня общенародной совѣщъ, послали къ
Михалку, выбравъ знатныхъ людей, со извиненіемъ, „ что
„ они хотя во избраніи его со Владимирцы, имѣя у себя
„ Князя, которому ропу въ вѣрности дали, согласовашъ
„ и крестное цѣлованіе преступить не могли, однако жъ
„ они въ бой противо его со Мстиславомъ не пошли, а
„ были токмо бояре, которые Ростиславичамъ доброхоп-
„ ствовали, и чшобъ онъ на нихъ напрасно гнѣва и злобы
„ не имѣлъ; но естли онъ хочешъ ихъ принять въ свою
„ милость, то они готовы ему въ вѣрности ропу какъ
„ опцу его учинить, и естли самъ прѣбдешъ въ Суздаль
„ примутъ его съ надлежащею честію „. По сему Ве-
дикій Князь собравъ обще съ братомъ Всеволодомъ, по-
ѣхали въ Суздаль, и принявъ ихъ Суздальцы съ честію, у-
чинили въ вѣрности ропу, а Михалко принявъ ихъ мило-
стивно, всѣмъ вины отпустилъ; къ Ростовцамъ же послалъ
напередъ объявить, что къ нимъ будешъ. Оные такожъ

Олегъ Свя-
тославичъ
Чернигов-
скій.

Лопасня.
Свирѣльскъ.
Свирѣль
рѣка.

Бракъ Олга
Сѣверскаго.

Суздальцы
покорн-
лись.

Михаилъ въ
Суздаль.

Ростовцевъ
покореніе.

и Переславцы прислали отъ себя въ Суздаль съ прозьбою, по которому онъ побѣхалъ перво въ Переславль, потомъ въ Ростовъ, гдѣ принявъ былъ такожь съ честію, и взявъ отъ всѣхъ въ вѣрности ропу, опредѣля все что надлежало, оставилъ въ Ростовѣ брата Всеволода, въ Переславлѣ же и другихъ городѣхъ намѣстниковъ вѣрныхъ; самъ возвратился во Владимиръ. Здѣ наиболѣе прилѣжалъ милостію и правосудіемъ въ народѣ къ себѣ большую любовь пріобрѣсти, и шѣмъ себя на престолѣ утвердить; но дабы и отъ внѣшнихъ нападеній бытъ безопасну, какъ ему зятѣ Ростиславичевъ Глѣбъ Рязанскій былъ не безопасенъ, и старался шурьямъ своимъ помочъ учинить, присылая тайно къ Ростовцамъ и Суздадцамъ, ихъ возмущалъ, что надобно было заблаговременно предупѣть: того ради собралъ Михалко немедленно все войско, и пошелъ самъ съ братомъ Всеволодомъ къ Рязани на Глѣба, дабы онаго къ миру принудить.

Всеволодъ
въ Ростовѣ

Глѣбъ увѣдавъ, что Михалку всѣ города покорились, и что онъ собираетъ войско, не хотѣя до разоренія земли своей для шурьевъ своихъ допустить, немедленно послалъ Пословъ къ Михалку, и велѣлъ въ началѣ поздравить его, а при томъ просить о утвержденіи мира, обѣщався все взятое изъ Владимира возвратитъ. И оныя встрѣтя Михалка въ Москвѣ, объявили повелѣнное отъ Князя, съ которыми онъ учинилъ договоръ, что имъ отъ Мстислава и Ярополка золото и серебро, ружье и прочее все, особливо образъ Святыя Богородицы, книги, и мечъ свяаго Бориса возвратитъ, и впредь ему шурьямъ прошиво Михалка и Всеволода не помогать, которое утвердя ропю, Михалко съ войски возвратился, и образъ Святыя Богородицы привезши, поставилъ паки въ церковь, шутъ же и мечъ Борисовъ положилъ.

Война на
Рязанскаго

Рязанскій
покорно-
стію упрече-
дилъ.

Образъ Бо-
городицы
въ Рязани.
Мечъ Бо-
рисовъ.

Князь Великій хотѣя всегда убійцевъ брата своего видѣлъ предъ собою, но доколѣ не управился съ сыновцы Глѣбомъ

Глѣбомъ Рязанскимъ, не могъ ничего начашь, дабы себѣ вреда не нанести, но умирясь съ Глѣбомъ, какъ возвратился, взялъ изъ Москвы Княгиню Андрѣеву, якобы для лучшаго ея покоя, также и Кучковыхъ, съ собою во Владимиръ, и на другій день созвалъ всѣхъ бояръ не выключая и самыхъ шѣхъ убійцевъ на совѣтъ, и какъ всѣ сѣли по мѣстамъ, началъ говорить имъ: „Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волосы и доходы по смерти Андреевой опѣ монастырей и церквей снисятые возвратилъ, и обиженныхъ оборонялъ, но вѣдаете, что оныя доходы церквамъ Андрей братъ мой далъ, а не я, да ему вы никакой чести и благодаренія не извѣдали, и мнѣ не упоминаете, чтобъ вашему Князю, а моему старѣшему брату, по смерти честь какую воздать, естли вы токмо милость его и благодѣянїе ко граду Владимиру помните „. Сїе слышавъ всѣ разумѣли, что онъ хочетъ въ которое церковное поминovanje ему вѣчное успавишь, отвѣчали: „Мы сїе полагаемъ на васъ, что себѣ угодно, то и мы всѣ желаемъ, и гошovy исполнять безъ осприданїя, и совершенно знаемъ, что онъ по его многимъ добрымъ дѣламъ достоинъ вѣчной памяти и хвалы „. Князь сказалъ: „Аще онъ не правильно убитъ, то како право убійцемъ не мстите? Аще же правильно, какъ многіе о немъ говорятъ, то онъ не достоинъ похвалы и благодаренія „. На сїе паки всѣ, ово по правдѣ, ово за стыдъ, и не хощя сказали: во истинну убитъ неправо. Тогда Князь имѣя уже слугъ готовыхъ, велѣлъ немедленно убійцевъ главныхъ взять, а потомъ Княгиню привести предъ судъ, гдѣ яко дѣло извѣстное не долго испышавъ, осудили всѣхъ на смерть, по которому Михаилко велѣлъ перво Кучковыхъ и Анбала повѣся расстрѣлять, потомъ другимъ 15 головы сѣкли, послѣди Княгиню Андрееву зашивъ въ коробъ, съ каменїемъ въ озеро пусшили, и всѣ шѣла прочихъ за нюю побросали.

Судъ убій-
цамъ.

Рѣчь Ми-
хайлова.

Убійцѣ на-
казанїи.

бросали. Отъ того времени оное озеро прозвалось Поганое; 1176.
имѣнїе же ихъ перво роздалъ шѣмъ, которые отъ нихъ
обижены, а паче вдовамъ и сиротамъ побитыхъ, досталъ- Имѣнїе зло-
дѣевъ.
ное на церкви и убогимъ, не коснувся самъ ни малѣйшему,
яко сіе грабленное осквернитъ сокровище мое; прочимъ же
всѣмъ бывшимъ пропивникамъ вину отпустилъ, и самъ
себѣ велику похвалу у всѣхъ прїобрѣлъ. (520.)

6685. 1177. Пришли Половцы на Рускую землю въ 1177.
русальскую недѣлю, и много вреда на сей странѣ Днѣпра Война По-
ловцевъ.
учинили, взяли берендическихъ 6 городовъ, и пошли къ
Ростовцу. Романъ Великій Князь увѣдавъ о томъ, немедлен Ярополкъ
Романовичъ.
Борисъ Го-
мановичъ.
но послалъ съ войски брата Рюрика и двухъ сыновъ своихъ
Ярополка и Бориса на нихъ, но они между собою учини-
ли распрю, и шли не спѣшно, вскорѣ пришелъ Давидъ
Ростиславичъ, и пресѣкши распри, пошли за Половцами,
которыхъ вскорѣ дошли у Ростовца; оные же успрямяся Ростовецъ
гр.
на полки Рускіе, вскорѣ ихъ побѣдили, многихъ храб-
рыхъ мужей побили, и бояръ плѣнили, а Князи едва мо-
гли въ Ростовецъ уйти. Сіе попустилъ богъ наказаніе на Рускіе по-
бѣждены.
насъ за многіе грѣхи наша, не Половцевъ милуя, но насъ
казня за наши предѣ нимъ не правды. Сіе слыша Черни-
говскіе Князи вельми возрадовались, яко не вѣдуши закона
божія, и не мысля о казни божеской, но самихъ себя, и Война Чер-
ниговскихъ
на Кіевъ.
вскорѣ Святославъ Всеволодичъ собравъ войска, пришелъ
къ Днѣпру, и ставъ противо Кіева, прислалъ къ Роману
говорить: „Брате! я ничего твоего не ищу; но понеже
„естъ такой порядокъ, естли Князь будетъ виненъ, то
„наказуютъ область его: Давидъ естъ мнѣ виненъ, учи-
„нилъ мнѣ обиды, и потерялъ людей противо нечести-
„выхъ: того ради вышли его изъ области Руской,,. Но
Романъ разсудя, что Святославу требованіе неправо, не
хотѣлъ того учинить. Тогда Святославъ послалъ за Днѣпръ
брата Ярослава и сына Олга съ полки, которые перешедъ

Днѣпръ, послали ко Мстиславу Владимировичу, внуку Мстиславу, зяцю своему, въ Триполь, чтобъ онъ отступя отъ Ростиславичъ, соединился съ ними. Оной обѣщаль требуемое ими исполнишь; они же слыша то, пошли къ Триполю, гдѣ былъ и Ярополкъ Романовичъ. Мстиславъ пошелъ къ воднымъ вратамъ, якобы оныя охраняшь, и отворя оныя предалъ градъ Ярославу. Ярополкъ видя то, самъ ушелъ со своими людьми къ отцу въ Кіевъ, и отомъ, что Мстиславъ градъ Триполь предалъ, возвѣстилъ. По семъ Святославъ пришедъ самъ къ Кіеву съ полки, и спалъ у Вяпичева. Романъ же видя надъ собою такое несчастіе, и опасаяся въ Кіевѣ безъ своихъ войскъ быти, понеже Кіевляне имъ не довольны были, выѣхалъ въ Бѣлградъ со всѣмъ. Кіевляне лучше собралися поѣхали ко Святославу, и обѣявъ ему, что Романъ выѣхалъ, просили его на пресполь отеческій въ Кіевъ.

Вяпичевъ.

Романъ изъ Кіева.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВЪ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА II.

Святославъ Всеволодичъ, получа сіе отъ Кіевлянъ весьма пріятное посольство, въѣхалъ въ Кіевъ Іулія 20. дня, и послалъ брата своего и сыновъ къ Бѣлуграду, чтобъ Романа принудить въ Смоленскѣ возвратиться; но оныя шедъ, и не могши ничего учинить, возвратились.

Родился
Андреанъ
Святославъ.

Игорю Святославичу родился сынъ, и нареченъ Андреанъ, а Княжеское Святославъ.

Мстиславъ
Ростисла-
вичъ къ
Кіеву.

Тогда же по изгнаніи Романа пришелъ изъ Новаграда Мстиславъ Ростиславичъ съ войскомъ въ помощь братіи, и они совѣтовавъ положили, немедленно ишли на Святослава. Увѣдавъ Святославъ, что Ростиславичи хощають

Святославъ
изъ Кіева.

на него ишли, убоюся ушелъ изъ Кіева, и переѣхалъ Днѣпръ на устїе Лыбени, гдѣ много людей пошопилъ, не видя никого за нимъ гоняща. Онъ же прежде при-

хсда

хода Романова послалъ наняшь Половцовъ, и они шли уже близко; но вѣдавъ, что Святославъ ушелъ изъ Кіева, прѣехали къ Торческу, и много людей побравъ возвратились. Тако всегда отъ нечестивыхъ Руской землѣ призывомъ Рускихъ Князей зло чинилося. 1177.

Романъ разсудя довольно, что великое княженіе Кіевское ничего болѣе, какъ токмо едино званіе имѣло, Князи уже ни во что его не почитали, и всѣ равными бысть ему себя считали, градъ же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславль, Древляне и до Луцка принадлежали, всѣ другіе Князи завладѣли, и никакихъ доходовъ и войскъ кромѣ Кіева не оспалось, и токмо для сего имени такъ многая кровь проливается, и государство разоряется; того ради положилъ, избѣгая вражды, уступить оное Святославу, которой такъ сильно онаго домогается, и послали ему сказать отъ всей братіи: „мы не хопимъ бо-
„ лѣе враждовать, но ища мира и покоя Руской землѣ, от-
„ дамъ тебѣ Кіевъ“. Что Святославъ съ великимъ благодареніемъ принялъ, а Бѣлградъ съ областію и Овручь Рюрику уступилъ. Тогда Романъ возвратился въ Смоленскъ, Мстиславъ въ Новгородъ, а Святославъ пришелъ по прежнему въ Кіевъ. Романа умное разсужденіе.

Того же году Князь Великій Святославъ женилъ сына своего Всеволода на дочери Казимира Польскаго Маріи, и приведена въ Филиповъ постъ, и бысть бракъ въ Кіевѣ со многими веселіемъ. Бракъ Всеволода Черниговскаго.

Михалко Юрьевичъ Великій Князь, внукъ Владимира Мономаха, какъ былъ чрезъ нѣсколько времени уже скорбенъ, однакожь въ управленіи земномъ крайне прилѣжалъ. Для сего часно, какъ ему возможность допускала, ѣздилъ по городамъ, хотя вѣдать. вездѣ ли люди право судятся, и нѣсть ли гдѣ отъ управителей обидъ, яко же и по селамъ проѣзжая земледѣльцевъ прилѣжно спрашивалъ, и приходившимъ къ нему двери были не заперты. Таковъ же ради

Преставися
Михайль
II.

вѣденія поѣхалъ въ городъ къ Волгѣ, и какъ пріѣхалъ въ Городецъ къ Волгѣ, (521) тяжко заболѣлъ, и 20. Юнія въ субботу на захожденіи солнца скончался; шѣложе его немедленно свезли во Владимиръ, и положили въ церкви Святыя Богородицы Златоверхія. Былъ онъ на Великомъ Княженіи единъ годъ и 5 дней, ростомъ былъ малъ и сухъ, брада уска и долга, власы долгіе и кудрявы, носъ нагнушый, вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о вѣрѣ никогда прѣнія имѣть не хотѣлъ, и не любилъ, поставляя, что всѣ прѣнія отъ гордости или невѣжества духовныхъ происходятъ, а законъ Божій всѣмъ единый есть.

Прѣнїе о законѣ без-
полезны.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III. СЫНЪ ЮРІЯ II.

По смерти Великаго Князя Михайла Владимирцы и Пере-
славцы, помня свое къ Юрію отцу Всеволодову клятвенное обѣщаніе о дѣтѣхъ его, всѣ собрався предъ Златыя врата, единогласно учинили ропу Князю Всеволоду Юрьевичу и по немъ его дѣтямъ, и взявъ его возвели на престолъ отческой и брагень съ великою честію, и великолѣпїемъ торжествуя день той. Послали же о томъ обѣявъ въ Суздаль и Ростовъ; зане ихъ многіе бояре при томъ были, по которому и Суздальцы многіе прислали съ крестнымъ цѣлованїемъ ко Всеволоду; и хотя о томъ другіе спорили, что Владимирцы дерзнули не согласяся со всѣми городами то учинили, однако же противности больше того не показали. Но Ростовцы весьма озлобясь на Владимирцовъ, умыслили себѣ особно Князя взять, и послали въ Новгородъ по Мстислава Ростиславича сыновца Всеволодова, обѣявъ ему, „что Михайль стрый его умре, Владимирцы не согласясь съ нами, приняли Всеволода, а они все-
„народно желаютъ его по прежнему себѣ Княземъ имѣть, а ина-
„го не примутъ, токмо бы онъ не умедлилъ къ нимъ прійти.“

Ростовцы
избрали
паки
Мстисла-
ва.

Онъ

Онъ же не объявля сѣ Новгородцамъ, тайно убрався уѣхалъ, и какъ скоро прибылъ въ Ростовъ, немедленно по совѣшу Ростовскихъ Вельможъ, предпріять намѣреніе, Всеволода изгнать, и самъ всею областію Бѣлорусскою обладать. Сего ради собравъ всѣхъ бояръ, дворовыхъ служителей и подлоспи не малое войско, пошелъ ко Владимиру.

Всеволодъ услыша то, созвалъ всѣхъ бояръ Владимирскихъ, Ростовскихъ и Суздальскихъ, кои были во Владимирѣ при немъ, и требовалъ ихъ совѣта, на которомъ всѣ присудили ипши съ войскомъ прошиво Мстислава, и не допускать ему всупить во область польскую. По сему Всеволодъ собралъ всѣ войска Владимирскія и Суздальскія, такожь и Ростовскихъ сколько при немъ съ ихъ бояры было, пошелъ прошиво Мстислава, а въ Переславль [Залѣскій] послалъ напередъ Ярослава Мстиславича сыновца своего, дабы Мстислава въ Переславль не пустишь; пришедши же за Суздаль Всеволодъ не хощащасію вѣряться, и кровь неповинную проливать, но съ покоемъ малымъ довольствоваться, послалъ ко Мстиславу говорить шако: „брате! когда тебя Ростовцы звали къ себѣ на княженіе, и какъ оный градъ есть старѣйшій во всей сей области, и отецъ твой при отцѣ нашемъ владѣлъ, то я тебѣ оставляю, естли тебѣ доволенъ хочешь быть, а меня какъ призывали Владимирцы и Переславцы, то я тебѣ хочу быть доволенъ; Суздальцы же какъ ни тебя, ни меня не призывали, оставимъ во обще обоимъ намъ, или оставимъ на ихъ волѣ, кого они изъ насъ похотятъ, тотъ имъ буди Князь“. Мстиславъ же не принялъ сего доброхотнаго ему предсавленія, но послушалъ совѣта гордыхъ бояръ Ростовскихъ, которые ему сказали: хотя ты миръ со Всеволодомъ учинишь, но мы ему мира не дадимъ; паче же всѣхъ прошивны были Всеволоду Добрыня долгій и Матисъ Бушовичъ,

Ярославъ Мстиславичъ.

Всеволода умѣренносць.

вичь, а припомъ другіе злостію и гордостію преисполненные, колико на Всеволода, а паче на Владимирцовъ и Переславцовъ, злобствовали. Мстиславъ слыша шакъ жестокой совѣшъ знашнѣйшихъ ростовскихъ Вельможъ, отвѣчалъ присланному отъ Всеволода: Скажите Всеволоду, естли хочетъ миръ имѣшъ, то бы самъ ко мнѣ прѣхалъ къ Юрьеву. Всеволодъ получа сей ужасной отвѣшъ, объявилъ Владимирцамъ и Переславцамъ, того дня приходившимъ къ нему съ полкомъ, и говорилъ: „Для сохраненія „покоя, чтобъ неповинной крови не пролишь, готовъ я къ „Юрьеву ѣхашъ, и со Мстиславомъ видѣвся покой учинишь; на оное бояре отвѣчали ему: „Княже! ты хочешъ сыновцу своему добра и въ землѣ покоя, а онъ ищетъ тебя „погубить: естли ты осмѣлился къ нему ѣхашъ, прѣступивъ къ намъ швое обѣщаніе, то что будешъ со „женами нашими и дѣтьми? Мы же лучше здѣсь всѣ „помремъ, нежели во власъ и поруганіе Ростовцамъ отдашь. Разсуди Княже! брату своему девятины еще не „минуло, а онъ для области хочешъ уже кровь проливать „.

Мстиславъ между шѣмъ пришедъ съ полками, спалъ близъ Юрева у села Липицъ, а Всеволодъ возложась на бога, пошелъ съ войски къ нему, и перешедъ рѣку Гзю въ субботу рано, Іунія 23. дня, устроя полки своя, пошелъ далѣ, что видя Мстиславъ равномѣрно со своими выступилъ, и сошедшись у рѣки Палицы, стрѣльцы начали стрѣлять между полками, а за шѣмъ и конница шла на грунтахъ, и покрыли поле Юревское. Бысть же бой жестокой, падали люди съ обоихъ странъ. Переславцы наипервѣе смяли Мстиславу правое крыло, а потомъ Владимирцы и Суздалицы не уронили своя чести, что Мстиславъ вскорѣ принужденъ бѣжашъ со всѣми своими. За коими Всеволожи гоня многихъ побили, главные Воеводы и Совѣшники Мстислави Добрыня Долгій, Иванокъ Спсфановичъ съ дру-

Злоба Владимирцевъ съ Ростовцами.

Мстиславъ побѣжденъ.

гими

тими легли на шомъ полѣ, много же боярѣ и другихъ плѣнили и связали. Сѣе учинилось Іуніа 27. дня на память Сампсона Сираинопріимца. Мстиславъ ушелъ въ Ростовъ, а опшуда въ Новградъ, но Новгородцы не приняли его, сказавъ: „Ты обругалъ Новградъ, уѣхалъ безъ обьявленія на спрыя швоего, прельстяся зову Ростовцовъ, но богъ спрыя швоего оправдалъ, и шебѣ сюда итши не при-“
 „спойно“ . Тако выслали сго и сѣ сыномъ его Святославомъ въ Нов-
градъ не-
приняшѣ.

Всеволодъ одержавъ побѣду, воздалъ Господу Богу благодареніе, и назашира оставя нѣсколько для погребенія мершыхъ, а раненыхъ оппустилъ въ дома, самъ наскоро пошелъ къ Ростову, и разорилъ уѣздъ весь, а къ граду доспавашъ не пошелъ, но возвратился во Владимиръ; повеже вѣдашъ, что Глѣбъ Рязанскій готовился на него итши во обласъ Владимирскую, и чшобъ оному разоряшъ не допуститъ; но Глѣбъ услыша о нещастіи Мстислави, удержался. Всеволодъ увѣдавъ, что Глѣбъ войски распустилъ, не медля паки пошелъ къ Ростову, гдѣ его по нуждѣ приняли сѣ чеснію; онъ же боярѣ шѣхъ, которые были ему прошивны, и народъ возмущали, вывезъ во Владимиръ, и волоспи ихъ и скотъ взялъ на себя, и все разпорядилъ, пребывъ тамо до осени и со многимъ имѣнїемъ возвратился. Какъ между шѣмъ Мстиславъ пріѣхалъ въ Рязань, немедленно возмутилъ Глѣба итши, и собравъ войска, шоя осени пошли къ Москвѣ, и сожгли весь градъ и села около онаго. Всеволодъ былъ шогда за Переславлемъ, и увѣдавъ шо, пошелъ на Глѣба. Подъ Шеринскимъ же лѣсомъ пришли ко Всеволоду изъ Новграда Малонешковы два сына сѣ ихъ людьми, и говорили ему, чшобъ онъ послалъ къ Новгородцамъ проситъ въ помочъ войска, и безъ нихъ одинъ не ходилъ. Онъ же послушавъ ихъ возвратился ко Владимиру, а Глѣбъ сжегши Москву, пошелъ паки въ Рязань. Всево-

Война Рязанскихъ на Всеволода. Москва сожжена. Шеринской лѣсъ.

Всеволодъ видя, что съ Глѣбомъ Рязанскимъ не обходимо нужно ему имѣть войну, послалъ въ Кіевъ ко Свято-славу Всеволодичу и къ Олгу Сѣверскому, просить помочи противъ Рязанскаго, и самъ готовился. Какъ скоро зима настала, собралъ Всеволодъ всѣ свои войска, Суздальцовъ, Переславцовъ и Владимирцовъ, а Рсстовцовъ опасаясь отъ нихъ измѣны не взялъ, и пошелъ къ Коломнѣ, гдѣ при-шли къ нему отъ Святослава Всеволодича сынове его Олегъ и Владимиръ съ войскомъ, да сыновецъ Всеволожъ Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій. Но Глѣбъ Рязанскій другою дорѣгою пошелъ ко Владимиру со множествомъ Половцевъ, и учинилъ великое разореніе около Владимира, церковь Боголюбскую спломавъ двери всю ограбилъ и сжегъ, и множество плѣня Половцы по селамъ набрали. Всеволодъ услыша то, немедленно возвратился отъ Коломны, и на-шелъ Глѣба стояща съ войскомъ на Колошкѣ со всѣми Половцы, имѣя множество полна набраннаго, и сталъ Глѣбъ противо него чрезъ рѣку, гдѣ стоялъ цѣлой мѣ-сяцъ, билися чрезъ рѣку и въ загонахъ каждодневно, а чрезъ рѣку ни которому перейти было въ томъ мѣстѣ не возможно. Въ недѣлю же сыропустную, усмотря Всево-лодъ удобность жь переходу, послалъ чрезъ рѣку на Глѣ-бову сторону обозъ свой и съ нимъ воеводъ надежныхъ, ведѣлъ стать въ казначейскомъ мѣстѣ. Глѣбъ видя войско Всеволоже перешедшее, послалъ на нихъ Мстислава Мспи-славича съ полкомъ, а Всеволодъ послалъ въ помочь своимъ сыновца своего Владимира Глѣбовича съ Переяславцы, и къ тому прибавилъ нѣсколько Владимирцовъ. Глѣбъ мя, что Всеволодъ съ не многими людьми остался на той сторонѣ, самъ съ сынами своими Романомъ, Игоремъ и Ярополкомъ пошелъ чрезъ Колошку, и перешедъ сталъ на Пруксовой горѣ, и не дошедъ на перестрѣлъ до Всеволожа полку, сталъ противу онаго. Тогда Владимиръ Глѣбовичъ смялъ задній

Чернигов-
скихъ по-
мочь.

Колошка
рѣка.

Пруксова
гора.

задній полкъ Мстиславъ, и привудилъ его бѣжать, что
 видя Глѣбъ, не много споявъ, началъ отступать пома-
 лу, а Всеволодъ со всѣмъ войскомъ сильно на него на-
 ступилъ, и учинилось между ими жестокое сраженіе; но
 Глѣбъ не удержався побѣжалъ, а Всеволодъ гоня не давалъ
 полкамъ Глѣбовымъ справливаться. Владимиръ же Глѣбовичъ
 прогнавъ Мстислава въ тылъ Половцамъ, и привелъ ихъ
 въ крайнее смяшеніе. Глѣбъ же остановясь со сынами и
 братією бился, хошя шѣмъ полки своя паки ободряеть, и къ
 бою возвращиеть, но окруженъ былъ отъсюду войски Все-
 воложими, и плѣненъ былъ самъ съ сыномъ Романомъ, Глѣбъ Рязанскій
 плѣненъ.
 такожъ шурина его Мстислава и всѣхъ Вельможъ его, Мстиславъ
 плѣненъ.
 сколько при немъ живыхъ оспалось, всѣхъ взяли, главнаго
 его Воеводу Бориса Живославича Олшени, Дедильца и дру-
 гихъ множество. А сынове Святослави со Владимиромъ
 обѣхали Половцовъ, и всѣхъ ихъ порубили, не бравъ въ
 плѣнъ никого, развѣ знашнѣйшихъ до 20; Рязанцовъ же
 велими много было побито. И тако получа Всеволодъ со-
 вершенную побѣду Февраля 20; въ понедѣльникъ первыя
 седмицы поста, возвратился во Владимиръ съ великою сла-
 вою и честію. Владимирцы слыша сіе, вышли всѣ въ стрѣ-
 шеніе побѣдителя враговъ своихъ съ великою радостію.
 Всеволодъ же учредя полки, пошелъ во Владимиръ: на
 переди Олегъ и Владимиръ Святославичи съ ихъ полки, за
 ними Глѣбъ Рязанскій съ сыномъ, шуриномъ и со многими
 его плѣнники ведены связаны, за ними Всеволодъ на конѣ
 со своими, ша же Владимиръ Глѣбовичъ съ Переяславцы.
 Пришедъ къ церкви Святыя Богородицы, воздали Господу
 богу всенародное благодареніе, и такая была всѣмъ ра-
 дость, что не дали матерямъ плакать по ихъ дѣтяхъ,
 а женамъ по мужьяхъ побитыхъ, и по окончаніи моленія,
 разошлись въ дома веселящися; Глѣба же съ прочими
 отдали подъ крѣпкую стражу. И велѣлъ Всеволодъ всѣхъ

плѣнниковъ Рязанскихъ довольствовашъ по достоинству
 Мязежъ во Владимирѣ. Мязежъ во Владимирѣ. каждаго отъ своего дому. Въ претій день учинился мязежъ во Владимирѣ отъ народа, возснали бѣ яре и купцы за ихъ поуженныя сѣла и пограбленное имѣнїе, и пришедъ ко Всеволоду во множествѣ говорили: „Мы за твою
 „честь и здравїе головы своя складываемъ, и ничего не жа-
 „лѣемъ; ты же нашихъ злодѣевъ Рязанскихъ Князей и
 „ихъ Вельможъ и плѣненныхъ нашими руками держишь
 „на свободѣ, не яко плѣнниковъ, но яко гостей, и они ходя
 „ругаются нами, а съ другую сторону злодѣи наши ро-
 „сповцы и Суздальцы между нами кроются, смотря по-
 „кмо удобнаго времени, како бы намъ какое зло учинишь:
 „того ради просимъ, чтобъ оныхъ Рязанскихъ плѣнниковъ
 „на страхъ другимъ казнить смертію или ослѣпить; ежели
 „же самъ того учинишь не хочешь, то отдай намъ,
 „Князь же Всеволодъ видя, что ихъ пребыванїе весьма не-
 „приличное; ибо яко грѣхъ предъ Богомъ, тако стыдъ
 „предъ всѣми людьми, плѣнныхъ и безоборонныхъ Князей
 „и Вельможъ побить, и тѣмъ себѣ паче вредъ нанести:
 „едва имъ могъ оное разсудить и упишеть. Но видя, что
 „нѣкоторые изъ плѣнныхъ, безумно народъ словами оскор-
 „бя, причину дали сему злоспному смятенїю, велѣвъ
 „всѣхъ оныхъ крѣпко содержать, посажавъ въ темницы,
 „дабы ходящіе плѣнники не могли паки народъ чѣмъ оскор-
 „бить; къ Рязанцамъ же того дня, какъ побѣду одержавъ,
 „пославъ, чтобъ они Ярополка Ростиславича, естли не хо-
 „тятъ всею землею терпѣть разоренїя, поймавъ къ нему
 „прислали. Рязанцы не знали чпо дѣлать, и совѣтовавъ
 „разсудили, лучше сїе тяжкое пребыванїе исполнить, не-
 „жели самимъ разоренїе терпѣть, понеже ни Князя, ни
 „войска, къ оборонѣ своей не имѣли, послали немедленно
 „въ Воронежъ по Ярополка, куда онъ ушелъ, чая бытъ
 „безопасенъ, гдѣ взявъ его привезли ко Всеволоду, и онаго
 „велѣвъ

Непристой-
 ное пре-
 бованїе.

Всеволода
 людскоспѣ.

Воронежъ.
 Ярополкъ
 команъ.

всѣмъ Всеволодъ посадить къ шѣмъ же Князьямъ въ по- 1177.
 грѣбъ. Увѣдавъ о семъ зяпъ Глѣбовъ Мстиславъ Ростисла- Бракъ
 вичъ Смоленскій, что Глѣбъ плѣненъ, послалъ ко Свято- Мстиславъ
 славу Великому Князю просить, чтобъ послалъ ко Всево- Смолен-
 лоду Юрѣвичу просить о свободѣ Ростиславичевъ, шакожъ скій.
 и Княгиня Глѣба Рязанскаго прислала просить о Князѣ
 своемъ и сынѣ, по которому Святославъ послалъ ко Все Порфирѣ
 володу Порфирія Епископа Черниговскаго и Ефрема Игу- Епископъ
 мена монастыря Свяшья Богородицы, которые пришедъ Чернигов-
 прилѣжно Всеволода просили, и Всеволодъ хотя Свято- скій.
 славу симъ показанное отъ него благодареніе воздасть,
 далъ слово всѣхъ отпустить; но бояре и всѣ Владимир-
 цы, будучи тяжко отъ Глѣба обижены, никакъ того до-
 пустить не хотѣли, и вскорѣ паки мятежъ учинили. Во- Мятежъ
 стали всѣ Вельможи, бояре, купцы и подлость собрався во Владе-
 во многолюдствѣ, пришли ко двору Князю, и просили, миръ.
 чтобъ всѣхъ Князей плѣненныхъ побить или ослабить.
 Всеволодъ же со Епископомъ вышелъ къ нимъ, какъ ни-
 увѣщевали ихъ, представляя, что сіе всѣ Князи Рускіе
 примуть за тяжкое зло, и собрався съ войски могутъ
 всю землю разорить. Епископъ же увѣщевалъ отъ пись-
 ма свяшаго, толкуя имъ сіе въ тяжкое законопреступле-
 ніе и грозя имъ наказаніемъ Божіимъ, но тѣ отвѣчали:
 „Мы никакого закона нарушенія не требуемъ, но хотимъ, Винъ Кня-
 „ чтобъ злодѣи сіи клятвопреступленники по закону Бо- зей Черни-
 „ жю смертію казнены были, возлагая на нихъ вины, говскихъ.
 „ рвое убивство Андреево, что то учинилось по наученію
 „ Глѣбову, онъ же преступя ропу безъ всякой причины
 „ за данною ропю область Владимирскую, напавъ яко раз-
 „ бойникъ, разоридъ, и еще не доволенъ будучи своимъ
 „ войскомъ, невѣрныхъ Половцовъ ваялъ, церкви Божія
 „ попустилъ имъ ограбить и пожечь, сколько сошь людей
 „ невинныхъ по селамъ побилъ; равно Ростиславичи учиня Ростисла-
 „ ропу мичи.

„ ропу спрыю своему Михаилу о старшинствѣ , и укрѣпя
 „ шо свидѣтельствомъ Великаго Князя Святослава , оное
 „ преступили , спрыя своего изгнали , церкви Божія , яко
 „ невѣрные , пограбили , и людей , яко чужихъ , разоряли ,
 „ по смерти Михаила , не давъ девятииъ оправить , при-
 „ шли съ войски , хошя прошивно закону Божію и уставу
 „ предковъ своихъ , спрыя Всеволода изгнашь , не прѣмля
 „ отъ него никакого къ миру представленія , такъ много
 „ тысячъ людей погубили , и не внимая суду Божію на
 „ нихъ , Глѣба зяшя своего на разореніе наше привели , и
 „ богъ видя ихъ такое злодѣяніе , предавъ въ рѹки намъ
 „ по правости нашей , и мы не можемъ такихъ злодѣевъ
 „ по закону Божію безъ наказанія свободить , да не бу-
 „ деть намъ такожде наказаніе , яко древле Израилю за
 „ помилованіе враговъ ихъ „.

Всеволодъ видя , что никакъ ихъ отъ намѣренія от-
 вратить не удобно , обѣщаль имъ вскорѣ сыновцовъ осла-
 бишь и отпустишь , а Глѣба содержать въ шемницѣ , до-
 колѣ пребуемое исполнишь ; и тако едва могли народъ
 успокоить . И того же дня предъ вечеромъ велѣлъ сынов-
 цамъ своимъ сверхъ очей кожу надрѣзать , и довольно окро-
 вавленія здѣлавъ , объявилъ народу , что имъ глаза выколопы ,
 и потчасъ посадя на телѣгу за городъ велѣлъ проводить ,
 доколѣ отъ народа безопасны будутъ (522.) и отпустили
 ихъ къ Смоленску ; Романа сына Глѣбова , взявъ ропу на
 томъ , что ему всегда бышь послушну , съ нѣсколькими
 Вельможи отпустишь въ дома ; Глѣбу же объявилъ Всево-
 лодъ , ешъли отдаспѣ Коломну и ближнія ко Владимир-
 цамъ волости , а за оное возьмешъ въ Руси городокъ , то
 обѣщаль его свободить . Но Глѣбъ отвѣчалъ : „ Лучше хочу
 „ здѣсь умереть , нежели со стыдомъ возьму удѣлъ въ ру-
 „ си „ . И тако сидѣлъ въ заключеніи 2 года , дондеже умре.

Ослабленіе
 Мстисла-
 вичевъ.

Романъ ря-
 занскій о-
 свобожденъ.

Половцы увѣдавъ, что всѣ ихъ Князи съ войскомъ бывшіе у Глѣба побиты и плѣнены, и что Глѣбъ и съ сыномъ старѣйшимъ плѣнень, собрався пришли съ войскомъ въ область Рязанскую, гдѣ не имѣя никакого сопрошивленія, многіе сѣла пожгли, и поплѣня возвратились.

1177.
Половцы на
Рязань.

6688. 1178. Новгородцы послали въ Смоленскъ просить Мстислава Ростиславича къ себѣ на княженіе, и оной немедленно съ братомъ Ярополкомъ къ нимъ побѣхалъ, и какъ прибылъ къ Новуграду, встрѣтили его съ иконы, и приняли съ надлежащею честію. Онъ же пріѣвъ правленіе въ Новѣградъ, брата Ярополку далъ Торжекъ; и вѣдая, что Новгородцы весьма охотно въ Ливонію на войну желали, шопчасъ созвавъ Вельможъ на совѣтъ, объявилъ имъ, что онъ имѣетъ охоту ипши для взятъя дани съ Ливоніи, которой они нѣскольکو лѣтъ не плашили. Новгородцы охотно соизволили, и не медля велѣли войска собрать, и совокупя 20000, пошелъ Мстиславъ съ оными въ Чудскую землю, (523.) и пришедъ послалъ къ старѣйшинамъ ихъ объявить, чтобъ немедленно собравъ дань, что повинни вывели къ нему; но какъ шѣ, яко безглавные, не имѣя Князя, согласишья не могли, и Пословъ напрасно удержали: то Мстиславъ вшедъ въ землю ихъ, всюду разорялъ, плѣнилъ и жегъ до моря и рѣки Трейдеръ, имѣя съ ними три раза бой, и всюду ово храбростію, ово хитростію побѣждалъ. Когда же пришелъ къ рѣкѣ Трейдеру, шупъ собрався всѣ Ливонцы, Либи, Зимегола, [Семигали,] Кури, Торма, Ерва и вся земля ихъ укрѣпилися засѣками, что никакъ не можно было Мстиславу къ нимъ перейти. Тогда онъ Тысяцкаго Самца послалъ ночью съ половиною войска, около озера велѣлъ ему обойти, и съ тыла на нихъ нападеніе учинить, зажегши близъ ихъ сѣла. Оной ночью всю шелъ, и назавтра о полудни увидя Мстиславъ дымъ великій за неприятели, храбро со всѣмъ войскомъ наступилъ. Чудъ же

1178.
Война на
Ливонію.

Ливонія ра.
зоряема.

Трейдеръ
рѣка.

Ливонцы.
Либи.
Семигали.
Торма.
Ерва.
Хитростъ
военная.

Чудъ побѣ-
ждена.

видя себя въ срединѣ войскѣ, уоявся, оставя всѣ крѣпости побѣжали, а Мстиславъ перешедо гналъ ихъ до рѣки Двины, града и села разорялъ, а с иныхъ великой окупѣ взялъ; и шако набравъ множество плѣна и скота, возвратился съ честію великою и многимъ имѣніемъ, пришелъ во Псковъ имѣя гнѣвъ на Псковичъ, чпо не хотѣли къ себѣ принять сыновца его Бориса, (5-4.) но утвердя ихъ рожою, возвратился въ Новгородъ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Новгородцы безъ вѣдома его приняли роспиславичевъ, прежде цѣловали крестъ, бытъ въ его воли, и Князя себѣ не искашь, но имѣтъ того, кого онъ дастъ, за сіе на нихъ разгнѣвался, и собравъ войска пошелъ къ Торжку; но пришедъ не хотѣлъ въ доставаніи онаго время и людей терять, а паче что Новоторжцы обѣщались ему дань плашеть, и прислали къ нему паки просить, чшобъ дань принялъ, а ихъ оставилъ въ покоѣ, велѣлъ имъ на томъ крестѣ цѣловать, чшобъ имъ впредь каждагодно дань ему плашеть; но чрезъ три дни Новоторжцы не могли, или не хотѣли, обѣщаніе свое исполнить. Тогда войско Всеволодово спали нарекать, говоря: „мы не пришли сюда Новоторжцевъ къ рожѣ приводить, копорые яко и Новгородцы Господу ихъ обыкли Богу лгать, и нынѣ себя ложью обманываютъ; „ просили, чшобъ оной разорилъ, чего Всеволодъ не хотя, ихъ увѣщевалъ, но войска потчасъ всѣ вооружась пошли на приступъ, и взявъ Торжекъ градъ Декабря 8. дня весь пограбили, людей въ плѣнъ побрали, и за неправду Новгородцевъ оной весь сожгли; Ярополкъ же ушелъ на Волокъ къ братавичу Ярославу Мстиславичу.

Всеволодъ отпустя полбнъ весь ко Владимиру, и избравъ изъ войска пошелъ на - скоро къ Волоку-ламскому, и послалъ воеводу напередъ къ оному, чшобъ нечаянно учиня нападеніе городъ взять. Оной пришедъ безъ всякаго сопро-

Война на
Новградѣ.

Войска сво-
свольешно.

Торжекъ
разоренъ.

сопро-

сопровожденія во окр. и въ немъ Князя Ярослава Мстисла- 1178.
вича взялъ, и гор. дѣ сожгъ, а Ярополкъ и жители града
разбѣжались въ лѣса. И тако Всеволодъ разоря два гѣрода Волокѣлам-
и множество селъ области Новгородской, возвратился во скій разо-
Владимирь. реиѣ.

Того жѣ гѣду Іуліа 31. дня преставися во Владимирѣ Преставися
Глѣбъ Рязанскій, а сына его и Вельможѣ всѣхъ Рязанскихъ Глѣбъ Рязанскій.
Всеволодъ, взявъ рѣшу, спустилъ прежде.

Романъ Глѣбовичъ какъ скоро могъ собрать войска,
пошелъ на Половцовъ, и нашедъ оныхъ въ собраніи на рѣкѣ Ворона р.
большой Воронѣ, по жестокомъ сраженіи побѣдилъ, многихъ
побивъ и плѣня, возвратился въ Рязань.

6687. 1179. Новгородцы видя у себя Князя Мсти- 1179.
слава въ военныхъ дѣлахъ искусна и храбра, хотѣли подѣ
его предводительствомъ гдѣ нибудь свою храбрость пока-
зать, но не имѣя нигдѣ непріятеля, вздумали старья
обида Полоцкихъ, и спали Мстислава понуждать, ипши съ Бракъ Все-
войскомъ на Князя Всеслава Полоцкаго зятя своего, за то, слава По-
что дѣдъ Всеславовъ Глѣбъ приходилъ на Новградъ, и ра-
зоря села, цѣлый погостъ людей въ Полоцкую область завед-
ши, тамо поселилъ, и изъ церкви взялъ дароносицу (Ерусалимскую) и сосуды церковные серебряные, дабы оное все возвра-
тити. И хотя ему сіе было противно, но угождая Новгород-
цамъ, походъ оной воспріялъ, для котораго Новгородцы войско
достаточное собрали. И какъ онъ пришелъ на Луки Вели-
кіе, увѣдалъ о томъ Романъ Смоленскій, немедленно по-
слалъ въ Полоцкъ на помочь сына своего Мстислава, а ко
Мстиславу Ростиславичу прислалъ боярѣ своихъ говорить:
„ что онъ неправо хочетъ ипши на зятя своего Всеслава, Дочь Мсти-
„ не имѣя отъ него никакой обиды; но естли Новгород- слава за
„ цы хотящъ на Полоцкъ ипши, то бѣ прежде свою храб- Полоц-
„ рость показали противно его, а онъ гостевъ ихъ встрѣ- кимъ.
„ шить: ежели же Новгородцы хотящъ что добышь, то Романъ за
„ бы Полоц-
кихъ.

„ бы Мстиславъ велъ ихъ на иновѣрныхъ, а на Христіанъ имъ
 „ непристойно безъ причины нападать „. Мстиславъ слыша
 то, не мало прискорбенъ былъ, видя, что Новгородцы о
 томъ ему спужали, которыхъ оскорбить ему было не без-
 опасно; прошивно же тому и Романа, котораго благодар-
 ніемъ одолженъ былъ, и зная его силу, не меньше себѣ
 за неудобное и неприличное почиталъ: того ради созвавъ
 знатнѣйшихъ Новгородцевъ, объявилъ имъ приказъ Рома-
 новъ, и при томъ разсуждалъ, что имъ по такой старой
 причинѣ на Христіанъ востать не прилично, а Романа
 Смоленскаго на себя поднять не безопасно, но лучше итти
 за Волокъ на Емь, зане шѣ невѣрные, часно нападая во-
 лость Новгородскую разоряющіи, что Новгородцамъ было
 не прошивно, и тако согласясь возвратился въ Новградъ.
 По малѣ же времени впалъ Мстиславъ въ тяжкую болѣзнь,
 и началъ ослабѣвать въ силѣ своей, ослабѣли всѣ члены
 его, языкъ же едва могъ что изрещи: онъ же видѣвъ предъ
 собою Княгиню свою съ дѣтьми и многихъ Новгородцевъ
 плачущихъ, прослезився спалъ говорить: „ Се приказываю
 „ Княгиню мою и сына Борису Захарычу и брата моему
 „ Ярополку, которому и владѣніе мое вручаю „ и по ска-
 завъ воздѣвъ рѹки къ небу, преставился Юліа 13. Сей
 Мстиславъ внукъ Юрьевъ, правнукъ Мономахъ, мужъ былъ
 возрастомъ средній, лицомъ лѣпъ, власовъ мало покмо
 на запылкѣ имѣлъ, жилъ благоугодно, украшенъ всѣми
 добродѣтелями, милосивъ и правосуденъ, многія вины
 опущалъ, и казнилъ не зря на лица, щедръ, не жалѣлъ
 имѣнія вѣрнослужащимъ, а наипаче на окупъ плѣнныхъ
 давалъ и церквамъ божіимъ, храбръ въ воинствѣ, не много-
 глаголивъ, но что говорилъ, всѣ было достойно слышанія,
 терпеливъ когда приведенъ былъ къмѣ на гнѣвѣ, часто
 разсмѣявся сказалъ: Сей челоуѣкъ безумный, самъ на себя
 плечетъ зло, или избѣгая ярости, самъ вышелъ въ дру-
 гой

Преста-
 вился
 Мстиславъ
 Мстисла-
 вовичъ.

той покой и разсудилъ, что съ нимъ сдѣлать; когда кого хотѣлъ простить, то взявъ его тихо, вину его объявилъ, и сожалѣя увѣщевалъ, дабы впредь сдержится: а когда кто тяжко преступилъ, отославъ къ судіямъ, и смотрѣлъ, чтобы право судили, и осудя наказывали. Тѣло его по смерти положили подлѣ гроба Владимира Ярославича, и погребли съ великою честію, и плачемъ всего Новграда, отъ мала и до велика вопіюще, Посадники и бояре: „кто насъ нынѣ на совѣтъ наставитъ благій и судъ правый?“, Плачь Новгородцевъ. Воины вопіяху: „кто насъ нынѣ Княже поведетъ на „Псганые, и устроитъ войско, какъ тогда пошребно, „смотря на силу и мѣсто непріятеля, и кто изъяснитъ намъ такія побѣды, яко мы видѣли?“, Убогіе говорили: „кто намъ будетъ судія правый и отъ сильныхъ защитникъ и оборонитель, какова мы прежде никогда не видали? зашло у насъ солнце милости и правосудія“, Тако плакали Вельможи и подлые, богатые и убогіе, мужи, жены и дѣши, мирскіе и духовные, многіе не шли отъ гроба его чрезъ весь день, не можаху утѣшиться. (225.) Но семъ приняли на княженіе брата его Ярополка Мстиславича; но Всеволодъ паки за сѣе разгнѣвался на Новградъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ во всей своей области переловить, имѣніе ихъ обратъ, а самихъ въ темницы посажать, и самъ съ войски готовился на нихъ, что Ярополкъ въ Новградѣ. Новгородцы видя отпустили Ярополка, и послали въ Кіевъ ко Святославу Всеволодичу, и выпросили сына его Владимира къ себѣ на княженіе. Паки посланъ. Владимиръ Святославичъ въ Новградѣ.

Всеволодъ Великій Князь призвалъ къ себѣ Владимира Святославича, и отдалъ за него племянницу свою Пребрану, дочь Великаго Князя Михалка, и отпустилъ его въ Черниговъ къ отцу его, гдѣ тогда Святославъ пріѣхалъ, и веселяся со сыномъ, отпустилъ присланныхъ отъ Всеволода съ дарами многими, а сына Владимира со женою въ Новградъ. Пребрана дочь Михалкова. Бракъ Владимира Святославича.

Преставися Марія Казимировна. Преставися Княгиня Марія Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися въ болѣзни въ схиму Августа 6. дня, и положена въ церкви святаго Кирилла, которую сама создала. (526.) Болѣзнь же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Михаила, которой по ней ошлася.

Родился Михаилъ Всеволодичъ.

Война Половцевъ.

Того же Августа пришли на Рускую землю иноплеменики, безбожные Измаилшяне, окаянныя Агаряне, нечестивіи Половцы, имъ же начальникъ былъ проклятый Кончакъ Князь ихъ, злодѣй Христіанскій, со многими воинствомъ, и великое зло учинилъ, многи села пожегъ и поплѣвилъ. Въ то время Святославъ по коварной ихъ присылкѣ, ожидая ихъ на миръ, стоялъ у Треполя; и какъ прибѣжавъ къ нему изъ Переяслава Святославъ съ прочими Князи, слышавъ то, немедленно противо города Лукомля переправясь за Днѣпръ, пошелъ на нихъ; но Половцы увидавъ о томъ, немедленно ушли со многими полонми, а Князи возвратились въ дома.

Лукомль градъ.

Преставися Олегъ Сѣверскій.

Генваря 16. дня преставися въ Новѣградѣ Сѣверскомъ Олегъ Святославичъ, и положенъ въ церкви святаго Михаила, а по немъ пріялъ Сѣверское княженіе братъ его Игорь Святославичъ.

Бракъ Владимира Глѣбовича.

Ноемврѣя 8. дня Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій отдалъ дочь свою Забаву за Владимира Глѣбовича Переяславскаго, внука Юріева.

Родилась Собислава Пелагея.

Октябрю 26. Великому Князю Всеволоду Юріевичу родилась четвертая дочь, во святомъ крещеніи Пелагея, а княжескаго Собислава, и крестила ея тетка ея Ольга Княгиня Галицкая.

1180.

Сѣздъ въ Любичѣ.

6688. 1180. Князь Великій Святославъ звалъ Князей на сѣздъ къ Любичу, куда самъ поѣхалъ, и прибыли къ нему братъ его Ярославъ Черниговскій, Игорь Святославичъ и Всеволодъ, такожъ и другіе Князи, гдѣ Святославъ разные

разные распоряжки въ несогласіяхъ учинилъ. Тогда въ Кіевѣ 1180. учинился великій пожаръ, загорѣлось въ домѣ Митрополи- Пожаръ въ та близъ церкви Святыя Софіи, и погорѣло множество Кіевѣ. церквей и домовъ.

Въ то же время Романъ Глѣбовичъ Рязанскій имѣлъ Война Ро- вражду съ братьями своими Всеволодомъ и Владимиромъ мана Ря- Пронскими о удѣлѣ, и началъ прошиво ихъ войну; оны же занскаго. видя себя прошиво Романа безсильныхъ, послали просить Всеволодъ Пронскій. Великаго Князя Всеволода Юрѣевича съ жалобою на Романа, Владимиръ Пронскій. что онъ, слушая тещя своего Святослава отнимаетъ у нихъ волости, преступая учиненную къ себѣ рожу, и просили его о помочи и оборонѣ.

Всеволодъ послалъ къ Роману говорить, чтобъ оставилъ братьевъ своихъ въ ихъ удѣлѣ съ покоемъ, и отнюдѣ вражды не начиналъ; но какъ оной не послушалъ, извиняся обидами отъ братьевъ, и пошелъ на нихъ съ войскомъ, Всеволодъ увѣдавъ отъ братьевъ, собравъ войска, пошелъ на Романа, а Романъ послалъ къ тещю Святославу просить помочи. Святославъ же прислалъ къ нему съ войскомъ сына своего Глѣба, которой пришедъ спалъ въ Коломнѣ. Всеволодъ, слыша Глѣба пришедшаго, по- Глѣбъ Свя- шелъ на Коломну, гдѣ Глѣба оступя, послалъ ему ска- тославичъ лавченъ. зать, чтобъ онъ немедленно самъ вышелъ къ нему изъ града. Глѣбъ намѣренъ былъ обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужденъ выѣхать просить Всеволода о свободѣ; но Всеволодъ вельми озлобяся на отца его, велѣлъ Глѣба отвести во Владимиръ со всѣми бывшими при немъ бояры и начальники, а прочихъ по городамъ подъ крѣпкою стражею содержать, и отправя оныхъ пошелъ на Романа къ Рязани. Того же дня прѣѣхали къ нему Всеволодъ и Владимиръ Пронскіе. Оныхъ Всеволодъ принялъ съ честію, и слыша, что Романъ отъ Пронска отступя пошелъ къ Рязани, Всеволодъ отправя предъ со-

Рязанцы по- бою впередъ часть войска для развѣдыванія, копорымъ пе-
бѣждены. ршедѣ Оку, встрѣтили стражу Романову, и пригнавъ
онѣхъ къ Окѣ, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли,
болѣе же ихъ въ Окѣ пошонуло.

Игорь и Свя- Романъ увѣдавъ о томъ, ушелъ въ поле ссавя въ
шославъ Рязани братьевъ Игоря и Святослава; Всеволодъ же идучи
Рязанскіе. къ Рязани, взялъ городъ Борисовъ. (528.) Когда пришедѣ
Борисовъ къ Рязани, прошенъ былъ отъ Глѣбовичевъ чрезъ выслан-
ГР. ныхъ бояръ о мирѣ: онъ же учиня миръ между братьею,
раздѣлилъ имъ область Рязанскую по старшинству ихъ,
и возвратился во Владимиръ.

Святославъ Великій Князь, увѣдавъ о несчастіи сына
своего Глѣба, вельми разсвирѣпѣвъ, хотѣлъ ийти самъ
на Всеволода, и опмстятъ сію обиду, сына оружіемъ ослобо-
Святослава дить; но принужденъ съ горькимъ терпѣніемъ оспавишь,
безпечной. понеже онъ тогда началъ войну противу Ростиславичевъ,
ениво. чтобы выгнать Рюрика изъ Бѣлаграда, а Давида изъ
Вышеграда, и всю Рускую землю самому единому, какъ
при прежнихъ Великихъ Князяхъ было. Оныя же ничего
шого не вѣдали, и жили по учиненному съ нимъ договору въ
покоѣ и любви; и какъ Святославъ видѣлъ, что ему силою
шого учинишь не возможно, то онъ весьма тайно намѣрился
оное хитростію учинишь, совѣшя токмо съ Княгинею своею
и съ любимцомъ своимъ Кочкаремъ, копорые болѣе, нежели онъ,
Кочкарь. Кіевомъ владѣли, и никто о томъ иной не вѣдалъ; вѣдая жъ,
что Давидъ часто ѣздитъ за Днѣпръ на охоту со псы, птицы,
и для ловли рыбы, прѣбхалъ Святославъ тайно съ нѣсколькими
его придворными, яко бы для ловли, и пришедѣ къ тому
мѣсту, гдѣ Давидъ Ростиславичъ безъ всякаго опасенія
ловлею забавлялся, напалъ на него незапно. Давидъ вско-
ча въ лодью со Княгинею, и поплылъ отъ берега, а Свято-
славли стрѣляли по немъ съ берега; но богъ его изба-

Давидъ Ро- вилъ, что ни его, ни Княгини не ранили, и взялъ Свято-
стиславичъ славъ
изгнать.

славъ все, что шуть было Давидово, людей и пожипки. Въ то же самое время Святославъ велѣлъ Воеводѣ своему шайно изъ Кіева ѣхать къ Вышграду, и оной взять, что легко безъ Князя и стражи учинили. Давидъ увѣдавъ, что Вышградъ взять, взявъ коней со Княгинею и съ нѣсколькими служилыми, поѣхалъ ко Озручу. Святославъ пришедъ къ Вышграду увѣдалъ, что Давида нѣтъ, послалъ его искать по разнымъ дорогамъ, но посланные, не возмогши его сыскать, возвратились. Святославъ пребывъ въ Вышградѣ одну ночь, и видя, что Ростиславичамъ объявилъ себя непріятелемъ безъ всякаго чаемаго успѣха, расудилъ, что ему на Кіевѣ отъ нихъ не удержаться, уѣхалъ паки за Днѣпръ въ Черниговъ, и созвалъ къ себѣ всѣхъ Князей Черниговской и Сѣверской области, ко-
 рымъ объявля свое намѣреніе, обѣщавъ ихъ изъ своей Чер-
 ниговской области надѣлать, претовалъ ихъ помощи и со-
 вѣта, гдѣ перво войну начать, и расудили перво начать
 отъ Смоленска, вѣдая Романа миролюбива и къ тому
 скорбна, котораго легко къ миру принудя отъ брата
 отлучить.

1180.

Совѣтъ •
 войнѣ въ
 Черниговѣ.

Игорь Святославичъ на оное говорилъ: „Весьма бы
 „лучше тебѣ въ покоѣ жить, и перво примириться со
 „Всеволодомъ, и сына свободить, и соглася обще всѣмъ
 „Рускую землю отъ Половцевъ оборонять; а хотя что
 „и начать, то было прежде съ нами и со старѣйшими
 „Вельможи совѣтовать: но когда то ты все презрѣлъ, и
 „самъ единъ началъ, то мы шому, что худо послѣдуетъ,
 „невиновны, и уже нынѣ нѣтъ инаго дѣла, какъ ипши
 „на область Смоленскую, и не пущить Романа къ Кіеву,“.

Давидъ же Ростиславичъ прибѣжалъ тогда въ Бѣлградъ
 къ брату; а Рюрикъ Ростиславичъ, какъ скоро о семъ увѣ-
 далъ, что Давида Святославъ изгналъ, и самъ изъ Кіева
 бѣжалъ, самъ пріѣхалъ въ Кіевъ въ день недѣльный, и

Игоря Свя-
 тославича
 рѣчь.

сѣдши на престолѣ, немедленно послалъ ко всей братиѣ и сыновцамъ Ярославичамъ и ко Всеволоду звать ихъ, чтобъ немедля къ нему пришли, и Кіевъ паки въ племя Владимірово старѣйшему ушвердили, которые немедленно прибывъ, совокупились; къ тому взялъ въ помочь войска отъ Ярослава Галицкаго съ Воеводою Тудоромъ Елеичемъ, а Давида послалъ въ Смоленскъ въ помочь брату Роману.

Преставися
Романъ Ро-
стисла-
вичъ.
Мстиславъ
градъ.
Кивишъ.

Но Романъ въ то время былъ шяжко боленъ, и скончался, оставилъ по себѣ Мстислава, которому построилъ градъ Мстиславль въ области Смоленской, и тамо велѣлъ ему подъ власнью спрять его бысть. Сію вѣдомость Давидъ получа на Кивиши, вельми печалися, и оставя войско велѣлъ оному слѣдовать за собою, а самъ наскоро поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его Епископъ со крестомъ и всѣ Вельможи съ великою радостію встрѣтили. Онъ же вшедъ въ церковь святыя Богородицы, и воздавъ богу благодарственное пѣніе, пошелъ въ домъ Княжъ, и сѣлъ на престолъ отчій и братній; и тогожъ дня погребеніе брату своему Роману учинилъ, положили его въ церкки святыя Богородицы, и былъ по немъ плачь великій отъ всѣхъ Смольянъ. Такожъ и Рюрикъ, получа вѣсть о смерти старѣйшаго своего брата, вельми печалися, и надолго не могъ утѣшенъ бысть, зане вся братья почитали его яко отца. Онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ, и какъ онъ честь, славу и богатство презиралъ, неправды шяжко ненавидѣлъ; и хошя многу во младости храбрость изъявилъ, и вельми силенъ былъ, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ: такъ онъ часто бесѣдами братьевъ своихъ и Вельможъ къ тому поучалъ, и къ ученію многихъ

Давидъ
Смолен-
скій.

Училища въ
(Смоленскѣ).

людей понуждалъ, устроя на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое испощалъ, что на погребеніе его прину-
ждены

ждены были Смольяне серебро и куны давать по изволенію каждаго ; и какъ народъ всѣ его любили , то собрали такое множество , что болѣе было , нежели въ годъ Князю приходило .

1180.
Доброхотство народа.

Святославъ Великій Князь , будучи уже на границѣ Смоленской , получилъ вѣсть , что Романъ умре , а Давидъ сѣлъ въ Смоленскѣ , а Рюрикъ въ Кіевѣ , и веснѣ уже наставшей , бояся войну противо рспиславичевъ зачать , возвратился въ домъ , и войска рспустилъ .

6689. 1181. Святославъ , не послушавъ совѣша Игоревъ ,

1181.

чтобъ со Всеволодомъ чрезъ пословъ договоръ учинить , Новгородъ ему уступить , и сына возвратишь , на осень собравъ вся войски своя и брашневъ , такожъ много Половцовъ призвалъ , и говорилъ братьямъ своимъ : „ Вы вѣдаете , что я есмь старѣйшій братъ Ярославу , а Ярославъ старѣе Игоря , и я есмь вамъ во ошца мѣсто , такъ же и сіе всѣмъ извѣстно , сколько мы отъ племени Владимирова обруганы и обижены : здѣсь Рюрикъ у меня опнялъ Кіевъ , а съ другую сторону Всеволодъ взялъ сына моего съ бояры за Новгородъ , которой всегда Княземъ Великимъ Кіевскимъ принадлежалъ : того ради иду первое на Всеволода мстишь моя сбиды , и сына о- свободишь , колико мнѣ богъ поможетъ , а тебѣ Игорь оспашься въ Черниговѣ , и обороняшь отъ нападеній рспиславичевъ , естли пойдуть „ . По которому раздѣля

Святослава жалоба на Владимировичевъ.

полки своя на-двое , половину оставилъ у Игоря и сына своего , а другую взялъ съ собою , такожъ послалъ въ Новгородъ къ сыну Владимиру , чтобъ собравъ войска Новгородскія шелъ къ нему . Владимиръ выпрося у Новгородцевъ 3000 , пошелъ къ отцу , и прибывъ ко отцу на пути у рѣки Волги , совокупно пошли къ Суздаю ; но въ пути поворошилъ къ Переславлю ; и когда онъ въ землю польскую за 40 верстъ не дошелъ до Переслава , встрѣшилъ его Всеволодъ на рѣкѣ Вленѣ , и стояли тути двѣ седмицы біющеса обрѣку ; понеже мѣсто такъ было крѣпко , что ни кшорою силою

Война Святослава на Всеволода.

Влена рѣка.

перейши

перейти не можно. Всеволодъ съ Суздальцы стоялъ лѣсомъ и великими буераками закрытъ; и хотя Суздальцы прилѣжно просили, чтобъ имъ дать волю итти на Святослава, но Всеволодъ не хотя ни для какой побѣды людей своихъ кровь проливать, а намѣрялся Святославу войско стоянѣмъ и малыми нападеніи беспокоивая утомить, и со спыдомъ домой возвратитъ, имъ отказалъ, но послалъ Рязанскихъ Князей тайно на ту сторону; они же перешедши ночью съзади, и нападши внезапно на обозы Святослави, много людей покололи и плѣнили. Святославъ услыша оное, топчасъ съ рускимъ [Кіевскимъ] полкомъ приспѣлъ и отгналъ ихъ, что они принуждены были уходить. Уже разсвѣтало, путь взялъ Святославъ главнаго Рязанскаго воеводу Игоря Мирославича. Тогда Святославъ позналъ умыслъ Всеволодовъ, что онъ битися не хочетъ, и Святославу чрезъ рѣку никакъ перейти не можно, послалъ ко Всеволоду Попа своего говоритъ тако: „Браше и сыне!
 „ я тебѣ много добра дѣлалъ, и никогда оупъ тебя зла
 „ не надѣялся, но паче уповалъ имѣшь отъ тебя благо-
 „ дѣянїе и доброхопное воздаянїе; но ты забывъ то, учи-
 „ нилъ мнѣ зло, сына моего плѣня держишь, не яко бра-
 „ та, но яко злодѣя, и еще мнѣ хочешь зло учинить
 „ больше, но по что войну споянѣмъ продолжася? Тебѣ
 „ меня не далеко искать, отступи токмо оупъ рѣкѣ, и дай
 „ мнѣ свободной переходъ, я не умедлю къ тебѣ прийти.
 „ Не хочешь ли меня перепустить? то я тебѣ даю свободу,
 „ и отступлю далѣ, доколѣ ты совсѣмъ перейдешь. То-
 „ гда увидимъ, кого богъ оправдаетъ „. Но Всеволодъ уже положилъ намѣренїе держать Святослава до отщепели, взялъ присланныхъ отъ Святослава Пословъ во Владимиръ, веля ихъ держать подъ стражею, а Святославу отповѣди никакой не далъ. Святославъ же нѣсколько дней Попа съ посланными шуне ожидалъ; между шѣмъ прилѣжно искалъ мѣста,

Выговоры
Свято-
славли.

мѣста, гдѣ бы силою перейти; но Всеволожи всюду по-
слапныхъ съ великимъ урономъ прогоняли. По сему Свя-
тославъ дознался, что Всеволодъ хитростію его хочеть
побѣдить, опасаясь, чтобы тепло не наступило, пошелъ
назадъ, и городъ Дмитровъ въ Суздальской землѣ обжегъ.

1131.

Святославъ
шуне воз-
вратился.

Дмитровъ
созженъ.

Всеволодъ видя Святослава возвратившагося, выбравъ
молодыхъ людей, съ добрыми воеводы послалъ за нимъ,
велѣлъ шокмо обозы, нападая въ тѣсныхъ мѣстахъ, разби-
вать, а за нимъ не гнать, и въ бой не вступать. Оные

Святославъ
обозъ по-
терялъ.

шедъ едва не весь обозъ Святослава разграбили, и лю-
дей покололи, а Всеволодъ получа вѣдомость, что Свя-
тославъ нигдѣ не остановился, и пошелъ наскоро въ Вя-
шичи, самъ возвратился во Владимиръ. Святославъ же

Дубна рѣ-
ка.

возвращаясь изъ землѣ Суздальской отъ рѣки Дубны, оп-
устя брата своего Всеволода, да сына Олга, и Ярополка
въ Русь, самъ поѣхалъ въ Новгородъ, понеже его Новго-
родцы къ себѣ просили. Ярославъ пришедъ въ Черниговъ,

Зойна Чер-
ниговскихъ
на Полоц-
кихъ.

вздумавъ со Игоремъ, пошли къ Друцку, взявъ съ собою
Половцовъ, а Всеволода брата Игорева со Олгомъ сставили
въ Черниговѣ; и какъ они пришли въ землю Полоцкую,

Брачиславъ
Василько-
вичъ Ви-
тебскій.

Князи Полоцкіе Васильковичи Брачиславъ изъ Витебска,
и братъ его Святославъ изъ Полоцка, увѣдавъ о томъ за-
благовременно, собравъ войска, съ ними же и Литва, да
Всеславъ Микуличъ Логожскій, Андрей Володичъ, и сыновцы

Святославъ
Василько-
вичъ По-
лоцкій.

его Изяславъ и Василько Брачиславичи, всѣ совокупяся по-
шли прошиво ихъ мимо Друшеска, а Давидъ Смоленскій со
своимъ полкомъ со Глѣбомъ Рожволодичемъ пошли за Яро-
славомъ, и хотѣли бой дати; но Ярославъ и Игорь не дож-
дався Святослава изъ Новграда, не смѣли прошиво Давида

Литва въ
помощь.
Всеславъ
Логожскій
Андрей Во-
лодичъ

биться, отступили въ крѣпкія мѣста, и стояли обѣ рѣку
Друю седьмь дней. Отъ Давидова же полку переѣзжали стрѣль-
цы и копейщики за Друю, и билися крѣпко; но Ярославъ,
хотя не малой урономъ и тѣсношу терпѣлъ, полковъ къ бою

Изяславъ
Брачиславъ
Василько

Брачиславъ,
Глѣбъ Рож-
володичъ.

Друя р.

вывести не смѣлъ. Въ восьмый день прибылъ къ Ярославу Святославъ съ Новгородцы; братья же вельми ему обрадовались, и немедленно рѣку Друю перегашили, и мосты подѣлали. Тогда Давидъ Ростиславичъ возвратился въ Смоленскъ, а Святославъ перешедъ Друю, около Друшеска острогъ зжегъ, и отпустя Новгородцовъ, возвратился къ Кіеву изъ Рогачева судами, а напередъ отправилъ Ярослава со Игоремъ, которые пришедъ съ Половцами къ Вышграду, ожидали Святослава.

Рюрикъ изъ
Кіева.

Святославъ
III. въ Кі-
евѣ.

Подлюбскѣ.

Рюрикъ увѣдавъ, что Святославъ съ братією къ Кіеву идетъ, оставя Кіевъ выѣхалъ въ Бѣлградъ. Тогда Святославъ пришедъ въѣхалъ съ братіями. Половцы просили Святослава, чтобъ ихъ отпустилъ со Игоремъ къ Подлюбску, гдѣ они до времени хотѣли стоять: на что онъ имъ соизволилъ, и отпустилъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, что Половцы у Подлюбска безопасны, послалъ Мстислава Владимировича съ Черными Клобуки, Лазаря Тысяцкаго своего съ молодыми людьми, Бориса Захаріевича и Дѣдослава Жирславича со Мстиславимъ полкомъ. Борисъ Захарычъ собрався изъ Триполя со Владимировыми и Княжича своего людьми, положась на Бога пошли на Половцовъ. Половцы же всѣ стояли безъ опасенія, не имѣя осторожности, мня, что вси Князи окольныя ихъ бояшся, или столько имъ ради, какъ Святославъ, паче же надѣяся на свое множество, и полкъ Игоревъ близъ ихъ стоялъ безъ стражи. Мстиславъ пришедъ ночью близъ ихъ, не усмотрѣлъ, а Черныи Клобуки усмотря сказали Мстиславу и воеводамъ его, что непріятели тушь стоятъ. Тогда устроися вси вдругъ къ нападенію, воеводы же возбраняли войску какъ могли, понеже темно было, дабы подождали, доколѣ хоща мало видно будетъ; но большая часть не удержався бросились, и въ темношѣ миновали Половцовъ прошибшись въ сторону, только малое крыло захватя съ боку возгнали къ

къ обозу. Половцы усмотря, что было Черныхъ Клобуковъ не много, вооружась какъ могли, нѣсколькихъ отъ нихъ поймали, а прочіе убоявся побѣжали ко Мстиславу. Мстиславъ мя, что все войско его побѣждено, безъ всякаго порядка побѣжалъ, и прочихъ привелъ въ смященіе; но Тысяцкій рюриковъ Лазарь, и Борисъ Захарычъ съ полкомъ Владимировымъ укрѣпяся, едва увѣщаніемъ могли полки удержатъ, которые кричали: „Князь уже съ полкомъ ушелъ, что ему силою того учинить не возможно, а Половцы постереглись и вооружились, намъ уже нѣчего дѣлать, хороше было всѣмъ обще на неосторожныхъ нападеніе учинить, зане ихъ въ двое болѣе, нежели насъ „. Лазарь ѣдя по полкамъ говорилъ: „Спыдъ намъ великой есть, не видя непріятеля и не отвѣдавъ щастія бѣжашъ; что же Князь ушелъ, то намъ ущербъ не великъ, понеже его рѹки не много бѣ непріятелей побиваютъ, какъ - то и всегда не Княжіе, но наши рѹки побиваютъ, и что Половцы остерегались, сіе намъ не опасно, понеже они мяшъ, что мы учиня опытъ, и видя неудачу, всѣ побѣжали; для того они теперь меньше насъ опасаются, и еще ночь темна. Когда мы на нихъ нападеніе учинимъ, то конечно они, не вѣдая сколько насъ, въ смященіе придутъ, да хопя бы намъ и силы ихъ совсѣмъ збить не спало, намъ пылъ не загороженъ, токмо васъ прошу не разбиваться разнo, и не мешаться на пожитки, но держаться вкупѣ крѣпко, и смотрѣть на воеводѣ вашихъ; и шако или ихъ побѣдимъ, или учиня опытъ отступимъ, все то съ честію намъ будетъ „. Сими словами такъ ободрили войско свое, что всѣ единогласно сказали, что лучше съ честію помереть, нежели съ бесчестіемъ бѣжашъ, и не дадимъ непріятелямъ ругаться нами, и пошли всѣ совокупно. Половцы не многіе собрався устроились, другіе большая часть уничтожили первое нападеніе,

1181.

Увѣщаніе
войскъ.

Храбрость
и разумъ
воеводъ.

паденіе, починая за малой подвѣздѣ; и тако воеводы, напавъ на нихъ, яко львы рыкая, и по жестокомъ сраженіи вскорѣ всѣхъ смяли; ибо Половцы будучи не всѣ въ собраніи, большая часть слыша шокмо нападеніе побѣжали, и многіе изъ нихъ въ рѣкѣ Черторые попонули, многихъ воеводъ побили и плѣнили. Игорь же съ Кончакомъ Княземъ Половецкимъ бросясь въ лодію ушли къ Городцу и въ Черниговъ. Тушъ убили Князя Половецкаго Копа Сашановича, да Елпуна и Санчакова брата; въ плѣнъ же взяли Князей двухъ сыновъ Кончаковыхъ, Тудора, Бякуба, Кунячука, и Чугая, при томъ множество отъ простыхъ, яко ихъ отъ 9000 не спаслося ни трѣпи. Рускіи же плѣнниковъ бывшихъ въ рукахъ ихъ болѣе 2000 освободили, и возвратились воеводы къ Рюрику съ великою на нечестивыхъ побѣдою. Рюрикъ видя такую дарованную ему отъ Бога на непріятелей побѣду, воздалъ хвалу Господу Богу. Благодарилъ же воеводъ и всѣхъ храбро поступившихъ богато одарилъ: ибо сіи Половцы Святославомъ не для чего, какъ для изгнанія его, были удержаны.

Святослава робость. Рюрика умѣренность.

Святославъ получа сію печальную вѣдомость, такъ убоялся, что хотѣлъ ужѣ бѣжать изъ Кіева; но Рюрикъ не возгордѣлся сею побѣдою, хотя всѣ ему совѣщывали итти къ Кіеву, и Святослава изгнать, рассудилъ лучше въ покоѣ остаться на маломъ своемъ владѣніи, и утвердить со Святославомъ миръ, говоря совѣщующимъ ему къ войнѣ: „По что мы за обласни, предсѣданія и пуское предпочтеніе съ брашїею бїемся? кровь Христїанскую проливаемъ не шокмо сами, но и нечестивыхъ призывая Половцы, государство разоряемъ, и войско на сущихъ непріятелей потребное междоусобїемъ губимъ. Чемъ сіе лучше разбойничества, еже силою другаго нападши грабимъ и убивать? На комъ онаго болѣе богъ възвѣщеть, яко на Князѣ? И какой отвѣтъ можемъ въ

„ день

„ день судный дать? не всѣ ли великія владѣнія и бо-
 „ гашства оставя, наги предстанемъ Ему? Се же Свято-
 „ славъ есть мнѣ старѣйшій опцемъ и лѣты. Хотя ко-
 „ нечно Кіевъ съ честію Великаго Князя утвержденъ въ
 „ плѣмени Владимировѣ; но сей есть отъ дочери дѣда
 „ моего Мстислава, и отецъ его былъ Великимъ Княземъ,
 „ не жаль мнѣ ему сіе уступить „. И съ шѣмъ послалъ
 ко Святославу Пословъ своихъ. Святославъ получа такое
 нечаянное посольство, вельми обрадовался, и безъ преко-
 словно съ Рюрикомъ миръ учинилъ, удержавъ Кіевъ со ста-
 рѣйшинствомъ, а Рюрику уступилъ Бѣлградъ со всею об-
 ластію Рускою по сей странѣ Днѣпра, утвердили оное
 ропою съ крѣпкимъ цѣлованіемъ, и вскорѣ обязався съ во-
 инствомъ, жили въ совершенной любви и покоѣ.

1181.

Миръ Свя-
тослава съ
Рюрикомъ.

Злоба Рю-
рика со
Мстисла-
вомъ.

Рюрикъ оскорбленъ будучи отъ брата своего
 Мстислава Владимировича неоднократно, что оной пре-
 жде пресупя роту взялъ Триполь, и попомъ оной ко-
 варно отдалъ Ольговичамъ, нынѣ паки хотя Святославу
 помогать, съ бою съ полкомъ ушелъ; но Богъ Воеводамъ
 помогъ, Половцовъ побѣдиль, и вельми за сіе на него злобился.

Святославъ и Рюрикъ согласяся, послали Пословъ къ
 Великому Князю Всеволоду объявишь ему свой союзъ,
 и просить обще о свободѣ сына Святослава Глѣба. Все-
 володъ получа сихъ Пословъ, радъ былъ какъ тому, что
 миръ въ Руси племянники его шѣмъ союзомъ покой полу-
 чили, такъ и о своемъ покоѣ, которой ему чрезъ прими-
 реніе со Святославомъ имѣлъ пользу приносиль, неме-
 дленно Глѣба сына Святослава со всѣми его людьми о-
 даривъ отпустилъ, и учиня договоръ о Новѣградѣ, по-
 слалъ своихъ Пословъ съ дарами ко Святославу и Рюрику;
 Святославъ же отступясь Новаграда, утвердилъ миръ ропою.

Миръ Все-
волода съ
Рюрикомъ.

Олеги сво-
божденъ.

6690. 1182. Новгородцы, какъ выше сказано, при-
 звали къ себѣ на княженіе Владимира Святославича, а

1182.

Ярополка Мстиславича выслали; но видя Торжекъ разоренъ, Ярополку, помня брата его, дали Торжекъ на его содержаніе, объявляя о томъ Всеволоду спрью его. Всеволодъ же хотя со Святославомъ договоръ учинилъ, что Новуграду бысть въ его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставилъ Владимира въ Новѣградѣ, и болѣе о Новѣградѣ такъ и о Ярополкѣ не спорилъ. Но Ярополкъ, злоствуя на спрью своего, началъ по Волгѣ области Всеволожи разорять, и людей грабить, и пожегъ многія сѣла, не доходя до Переслава только за 40 верстѣ. За сѣе Всеволодъ озлобясь, и взявъ не большее войско, наскоро пошелъ къ Торжку, и оступя оной, въ крѣпкой осадѣ мѣсяцъ содержалъ, а волости кругомъ онаго всѣ пожегъ; люди же во градѣ такъ отъ глада изнемогли, что конину ѣли, и во единъ день на приступѣ пострѣленъ былъ Ярополкъ, отъ чего граждане пришедъ въ уныніе, отдали градъ. Всеволодъ Торжекъ паки зжегъ, и Ярополка и лучшихъ Новоторжцовъ оковавъ сослалъ во Владимиръ, самъ возвратился. На Волгѣ же при устьи рѣки оставя войско, велѣлъ построить Твердь, и велѣлъ крѣпко наблюдать, чтобъ отъ Новгородцовъ и Торжка люди для воровства на Волгу не прѣзжали. Новгородцы увѣдавъ о томъ, что Торжекъ паки возженъ, и Твердь на Волгѣ построена, пакожъ что Святославъ Новградъ Всеволоду уступилъ, выслали Князя Владимира съ честію, а ко Всеволоду послали знатныхъ Пословъ, просишь, чтобъ имъ далъ отъ себя Князя, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ свояка своего Князя Іоанна Ярославъ Владимировича, внука Мстислава, и Новоторжцевъ всѣхъ отпустилъ, а Ярополкъ Ростиславичъ преставился въ зачоченіи вскорѣ по привезеніи его во Владимиръ, зане тяжко былъ раненъ.

Іунѣ 4. преставися Ольга Княгиня Галицкая, сестра Всеволода Юрьевича, во инокиняхъ названъ Евфросинѣя,

Ярополка
разбойни-
честно.

Торжекъ
созженъ.
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ плѣ-
женъ.
Тверь града
начало.

Владимиръ
Святосла-
вичъ изъ
Новграда.

Преставися
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ.

Преставися
Ольга Ев-
фросинѣя
Галицкая.

синѣя,

синіа, и положена въ церкви Святыя Богородицы Злато-
верьхой. (529.) 1182.

Василько Дроицкій, сынъ Ярополковъ, поссоряся со Вла-
димиромъ Минскимъ, призва Поляковъ и Мазовшанъ въ по-
мочь, пошелъ къ Бресту, и у рѣкѣ Буга Владимирко встрѣ-
ша его, учинили жестокою битву; но Владимирко поше-
рявъ много людей, ушелъ въ Минскъ, а Василько при-
шедъ съ Поляки Брестъ взялъ, обаче бояся самъ шествъ
бысть, оставилъ въ немъ брата жены своей Князя Мазо-
вецкаго съ Поляки, самъ возвратился въ Дрогичинъ.

Василько
Глѣбовичъ
Дрогичин-
скій.
Владимиръ
Минскій.

Брестъ взя-
та.

Владимирко Володаревичъ собравъ паки войско, взявъ
помочь отъ Полоцкихъ, пошелъ къ Бресту, чрезъ девять
дней Брестъ взялъ, и Мазовшанъ многихъ побилъ, до-
стальныхъ на окупъ и въ раэмѣну за своихъ отпустилъ,
пото́мъ пошелъ за Бугъ [въ Подляшѣ] на Василька, ко-
торой съ немалымъ войскомъ Полякъ и Мазовшанъ стоялъ
на рѣкѣ Нурѣ за Дрогичинымъ. Владимирко наступя на
него, билися отъ утра до полудни, и по жестокомъ сра-
женіи Поляки видя много своихъ побитыхъ, стали от-
ступать къ лѣсу, шѣмъ Владимирко жестокае на Василь-
ка и Мазовшанъ наступя, почишай всѣхъ на мѣстѣ по-
билъ, и едва Василько съ малыми людьми къ тещю сво-
ему Лешку ушелъ, кошорой тотчасъ еще собравъ войско,
пошелъ на Владимирка, и принудилъ его, оставя Подляшѣ
область Василькову, вышши къ Бресту за рѣку Бугъ.

Лешекъ
Мазовецкій.

Василько не имѣя чемъ Полякамъ обѣщаннаго запла-
тить, котораго отъ него усиленно требовали; пожизки бо
его всѣ Владимирко въ Дрогичинѣ и Нурѣ пограбилъ, и го-
родъ разорилъ, уступилъ тещю по себѣ все свое вла-
дѣніе, понеже онъ дѣшей не имѣлъ, и тако солщенъ
былъ Василько тещемъ своимъ, хотя дѣтямъ своимъ ве-
λικое владѣніе присокупилъ, но по смерти его Поляки
все у дѣшей Лешковыхъ ошнiali. (330.)

Подляшѣ
Полякамъ
уступле-
но.

Романъ

Романъ

Мстисла-
вичъ въ
Подляшїи.

Романъ Мстиславичъ Владимірскій увѣдавъ о томъ, что Василько Подляшїе шестю уступилъ, пошедъ съ войскомъ, Василька и съ шестемъ изъ Подляшїя выгналъ и самъ всѣмъ обладалъ.

1183.

6691. 1183. По успокоенїи и примиренїи Великихъ

Князей, во всей Руской землї совершенная тишина учинилась, чего давно не было. Тогда Святославъ Великій

Бракъ Глѣ-
ба и Мсти-
слава Свя-
тослави-
чевъ.

Князь Рускій женилъ двухъ сыновъ своихъ, за Глѣба взялъ дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава Ясыню, свою чину Всеволода Юрьевича меньшую сестру, и учинилъ браки сїи съ великимъ торжествомъ и веселїемъ.

Разбой на
Болгарѣ.

Болгары Волскїе съ Бѣлою Русью имѣя непрестанной торгъ, множество привозили, яко жишъ, тако разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ Рускихъ по Волгѣ и Окѣ; но Рускїе многїе собрався тайно по Волгѣ купцовъ Болгарскихъ грабили, а пошомъ по Волгѣ села ихъ и города разоряли, о чемъ Болгары два раза прислали Всеволода о управѣ просить; но понеже люди шѣ были Рязанцы, Муромцы и другихъ городовъ невѣдомые, не могъ Всеволодъ никакой управы учинить, только во всѣ свои области послалъ запрещенїе, чтобъ такихъ разбойниковъ ловя приводили, а ловить ихъ по Волгѣ не послалъ, чемъ Болгары озлобясь, собравъ войска великія, пришли въ лодїахъ по Волгѣ къ берегамъ въ области Бѣло-рускія, которыя около Города Мурома и до Рязани великое разоренїе учинили, и войска посланныя прошиво ихъ не могли для множества ихъ оборонить, даже сами, набравъ множество въ плѣнъ людей и скота, возвратились. Всеволодъ вельми оскорбяся симъ, и желая Болгарамъ отмстить; но единъ не надѣялся своими войски достаточно учинить, послалъ въ Кїевъ ко Святославу, объявля ему о томъ учиненномъ отъ Болгаръ разоренїи, и просилъ его о помощи, написавъ ему тако:

Война Бол-
гарѣ.

„ Отче

„Оuche и брате! Се болгары сосѣди наши, народъ
 „безбожный, сущь вельми богаты и сильны, нынѣ при- 1183.
Жалоба на
Болгарь.
 „шедъ по Волгѣ и Окѣ, якоже и коньми, съ великимъ
 „войскомъ, многіе города разорили, людей безчисленно
 „плѣнили, которымъ единъ прошивишься не могу, наипа-
 „че, что Рязанскіе Князи между собою братья, имѣя
 „вражду другъ друга воююпѣ, свои области разоряютъ,
 „о Руской землѣ опечесивѣ не радѣютъ, Половцовъ же Болгары съ
Половцы
родъ единъ.
 „призывать не хочу, ибо они съ Болгары языкъ и родъ
 „единъ, опасаюся отъ нихъ измѣны, ниже хочу, чтобъ
 „они за мгею саблею плѣнниковъ набравъ ко яреду Ру-
 „ской землѣ усиливались; (531.) того ради прошу у
 „тебя, да пришлешь ко мнѣ вѣ помоль достаточное вой-
 „ско, сколько самъ заблагоразсудить, а когда тебѣ
 „на иновѣрныхъ помочь потребна, я не облѣнюся самъ
 „ипши, или всѣ мои войска тебѣ послать „.

Святославъ принялъ сѣ за полезное, и отвѣчалъ посламъ:
 „Дай Боже! чтобъ намъ во дни наши вѣ братіи имѣть лю-
 „бовь и пишину, а на нечестивыхъ воевать обще. „ И не-
 медленно послалъ ко Всеволоду сына своего Владимира съ
 войскомъ, такожь писалъ ко всѣмъ братіямъ и сыновцамъ,
 которымъ Ярославъ Черниговскій и Игорь Сѣверскій присово-
 купили свои полки съ Воеводами, а Изяславъ Переяславскій
 самъ пошелъ, Давидъ Смоленскій послалъ сына Мстислава.

Наступившей веснѣ пришли всѣ Князи Рускіе къ Окѣ,
 и оставя войска вѣ Коломнѣ, рсстиславили и Борисове, ве-
 лѣли насады (спруга) гошовить, а Князи поѣхали вѣ Насады
суда.
 Владимирѣ: Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій, Владимиръ
 Святославичъ, Мстиславъ Давыдовичъ Смоленскій, Романъ
 и Игорь Глѣбовичи Рязанскіе, Владимиръ Муромскій, ко-
 торыхъ Князь Великій принялъ съ любовію и честію, и пирова-
 валъ съ ними пять дней, доколѣ получилъ извѣстіе, что
 войска суда изгошова пошли по Окѣ къ устью Клязьмы, и

Городецъ
гр.

Сады о-
стровъ.
Цевка р.

Мордва.

Серебряные
Болгары
Тухчинъ
градъ.

Ямакъ
Кн изъ.

Подвизы въ
союзъ про-
сящся.

Черемисъ.

въ шестый день, Маія 20, самъ Всеволодъ со всѣми Князи поѣхалъ въ Городецъ, гдѣ его войска были готовы: другіе пошли по Клязьмѣ, и всѣ совокупясь на устьѣ Оки, войска конныя справили подемъ съ воеводами, сами пошли внизъ по Волгѣ. Напередѣ шли Изяславъ Глѣбовичъ и Владимиръ Святославичъ, позади Рязанскіе, а Муремскій и Смоленскій съ Великимъ Княземъ въ срединѣ; и тако пришли къ острову, называемому Сады, на устьи рѣкѣ Цевцы 1уніа 8. дня: шупъ вышли на - берегъ, понеже войска конныя шупъ ихъ дожидались, и оставили на шомъ острову лодїи и насады, да при оныхъ воеводѣ Оому Назаріевича съ Бѣловерскимъ полкомъ, да Дорожа, кошорой прежде служилъ Княгинѣ Ольгѣ Галицкой, и другихъ начальниковъ, сами пошли на конѣхъ въ землю болгарскую; Мордва же миръ со Всеволодомъ учинили, и привозили въ войско всякіе запасы продавати. Всеволодъ пришедъ ко граду серебряныхъ болгаръ, сталъ у Тухчина городка, (532.) и пребывъ шупъ два дни, послалъ напередъ разѣздъ къ великому городу, а въ третій день самъ пошелъ. Разѣздъ же узрилъ въ сторонѣ полкъ стоящей, думали, что болгары идутъ, стали прѣуготовляться къ бою, но вскорѣ отъ онаго прѣѣхали панычъ человѣкъ, и объявили о себѣ, что они присланы отъ Князя Половецкаго Ямака, кошорой увѣдавъ, что Князь Великій идеиъ съ войскомъ на болгары, общихъ неприятелей, пришедъ здѣсь, велѣлъ спросити, естли вамъ не противно, то оны съ вами обще пойдеть? Князь Великій созвавъ Князей всѣхъ и Вельможъ совѣшовавъ, какую имъ отповѣдь дати, и положили на шомъ, что взявъ отъ нихъ ропу, велѣлъ ити близъ полковъ Рускихъ, что они охотно учинили, и пошли вкупѣ къ великому городу. Перешедши же Черемисъ (533.) пришли къ великому городу, и въ первый день успроя полки, стали совѣшовавъ, что дѣлать; ибо чаяли болгаръ встрѣшити въ полѣ, но оны

овые асѣ заперлися во градѣ, и предѣ градомѣ укрѣпя 1183.
оплошомѣ крѣпкимѣ, снаши со всѣмѣ войскомѣ своимѣ.

Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій будучи въ передо- Изяслава
Глѣбовича
храбрость.
вомѣ полку, хотѣлъ первый опытѣ учинитѣ, видя пѣхоту
болгарскую предѣ оплошомѣ стоящую, вооружа полкѣ свой,
пошелъ прямо ко граду, и приближася напалъ на оныхъ
такѣ мужественно, что оные поперявѣ не мало людей,
принуждены были уйти въ оплошѣ, и гналъ ихъ до самыхъ
вратѣ рубя и пѣня. Тутѣ ударенѣ былъ Изяславъ стрѣ- Изяславъ
раненъ.
лою сквозь бронѣ подѣ сердце такѣ тяжко, что ужѣ при-
нуждены его на рукахъ въ станѣ опнести. Сіе учинило
великую печаль Всеволоду, и всѣмѣ Князьямѣ, паче же все-
му войску, зане храбрости его ради и доброто въ войскѣ
разпорядка у всѣхъ любимѣ и почитаемѣ былъ.

Въ то время болгары собравѣ со всѣхъ окольныхъ гра-
довѣ и предѣлъ Кусяне, Себи, Елмапа, (534.) такожѣ на- Кусе: Себи,
Елмапа.
зываемые Мстили дюдичи болѣе 5000, пошли въ лодіяхъ къ
острову, гдѣ стояли насады Рускіе, а изѣ Торцеса при- Торцесѣ.
шли ко оному жѣ конницею, и пришедѣ вышли на островѣ
прямо на Рускихъ вопіюще, яко пожрети хотѣя; Воеводы
же Рускіе устроя полкѣ своя, не хотѣли ожидать во
окопѣ сдѣланномѣ, разсудя, естѣли они въ одномѣ мѣстѣ Окопы вой-
ску опа-
сны.
въ окопѣ прорвушся, то всѣ придуть въ смяшеніе, по-
шли прямо прошиво ихъ къ брѣгу. Болгары увидя войско,
чего не чаяли, съ великимѣ смяшеніемѣ, не учиня бою, по-
бѣжали къ своимѣ дощеникамѣ оставленнымѣ, а Рускіе за
ними погнали, рубили ихъ и кололи, мало живыхъ брали. Болгары по-
бѣждены.
Оные прибѣжавѣ къ Волгѣ, мешались въ ихъ дощаники,
и шутѣ многіе потонули; дощаники бо ошѣ множества
сѣдшихъ людей потонули и опрокидались, гдѣ ихъ болѣе
двухъ тысячѣ потонуло, и едва половина ошѣ всѣхъ въ
домы возвратились.

Князь Великій стоялъ около града серебряныхъ болгаръ 10 дней, и выславъ Князь Болгарскій Вельможъ просить о мирѣ. Всеволодъ видя сыновца Изяслава изнемогающа, учинилъ съ болгары миръ, взявъ отъ нихъ дары многіе, паче же русскихъ бывшихъ въ плѣнѣ, сколько они имѣли, всѣхъ освободилъ, а каторые вдалъ развезены, обѣщали всѣхъ отпустить, и пошомъ со всѣми войски пошли паки ко острову, гдѣ стояли насады, не вѣдая, что болгары на оныя приходили и погибли; но пришедъ уже о томъ увѣдали, и вельми радовались о сугубой на непріятелей побѣдѣ, и воздали хвалу Господу Богу; но радость та наупрѣ премѣнилась въ тяжкую печаль. Ибо преставися Изяславъ Глѣбовичъ, котораго положа въ лодію отправили наскоро во Владимиръ, и самъ Всеволодъ возвратился въ насадахъ, а коняцу отъ рѣки Суруи (нынѣ Сура) опустилъ берегомъ на Мордву, которые идущимъ на нихъ за Всеволодомъ вредъ дѣлали, и людей побили. Сные Воеводы пришедъ въ Мордовскую обласъ, много селъ ихъ до рѣки Цны разорили, и со многимъ полономъ возвратились. Всеволодъ пришедъ во Владимиръ, велѣлъ Изяслава погребсти у Святыя Богородицы.

Миръ съ
Болгары.

Изяславъ
Глѣбовичъ.

Суруя р.

Война на
Мордву.

Война Пско-
вичъ съ
Литвою.

Псковичи много слыша отъ пограничныхъ къ Литвѣ селъ жалобы, что Литва приходя изъ лѣсовъ воровски чинятъ разоренія, послали Тысядкаго Будила съ войскомъ въ Литовскую землю; онъ же шедъ многое разореніе учиня возвратился.

Преставися
Поликарпъ
Архиман-
дритъ.

Щековица
сло.

Преставися въ Печерскомъ монастырѣ Игуменъ и Архимандритъ Поликарпъ. Тогда учинилось между братіи того монастыря о избраніи Игумена смяшеніе великое; и едва согласясь избрали Попа Василія со Щековицы въ Игумены, коего Митрополитъ Никифръ постригши, поставилъ въ Игумены въ недѣлю первую поста, Февраля 23.

Половцы хотя обязались Святославу хранить миръ, но усмотря удобное себѣ время, пришли съ войски къ Дмитрову съ Кончакомъ и Глѣбомъ Тиреевичемъ; но Божіимъ засшупленіемъ не учинили никакого вреда, понеже взявъ единого купца Переяславляскаго, довольно знаемаго имъ, спросили о войскахъ, и оной сказалъ имъ, что Князи всѣ собрався съ войски стоятъ за Супоемъ, чего они убоясь возвратились.

1183.
Война Половцевъ.
Дмитровъ градъ.

Святославъ Князь Великій, по совѣту со сватомъ своимъ Рюрикомъ Роспиславичемъ, собравъ войска, на Половцевъ выступили къ Олжичамъ, и шуть сжидались другихъ Князей, Ярослава Черниговскаго и другихъ; но Ярославъ прѣхавъ къ нимъ совѣтовалъ, чтобы въ сіе время зимнее не ходить, а ишти дождався лѣта; они же послушавъ его совѣта, возвратились.

Святославъ собрався съ Рюрикомъ послалъ на Половцевъ полемъ сыновей своихъ съ полками, послалъ же и къ Игорю, чтобъ онъ шелъ вмѣсто его, яко старѣйшій. Рюрикъ вмѣсто себя послалъ Владимира Глѣбовича Переяславскаго, и Владимиръ просилъ у Игоря, чтобъ ему быть въ передовомъ полку; но Игорь ему въ томъ отказалъ. За сіе Владимиръ разгнѣвываясь возвратился. Тогда Половцы пришедъ во область Сѣверскую, много вреда учинили.

Распря с передовомъ.

Игорь видя упрямство Владимира, отпустилъ Кіевской полкъ, приспавя къ оному Олга сыновца своего, и взявъ съ собою брата своего Всеволода Святославича и Всеволода Святославича Черниговскаго, Андрея съ Романомъ Мспиславичемъ, да нѣскольکو Черныхъ Клобуковъ съ ихъ Князи Кудеромъ и Кушувдеемъ, пошелъ на Половцевъ, и пришедъ къ рѣкѣ Херею, шоя ночи учинилось тепло и дождь великій, отъ котораго въ рѣкѣ вода такъ умножилась, что не возможно было перейти къ вежамъ [къ станамъ] Половецкимъ, но которые Половцы остались

Андрей Мспиславичъ.

Романъ Мспиславичъ.

Херей рѣка.

на сей странѣ рѣкѣ, шѣхъ всѣхъ, захватя побѣди и плѣ-
нили, а отъ ушедшихъ плѣнниковъ увѣдомились, что
тогда симъ нечаяннымъ разлишемъ рѣкѣ и отъ нашествія
Рускихъ бѣгучи Половцы многіе съ коньми и скопы пошо-
нули.

Преставился
Діонисій
Епископъ
Полоцкій.
Преставился
Леонъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Преставился въ Полоцкѣ Епископъ Діонисій. Леонъ
Епископъ Ростовскій преставился, а на его мѣсто Митро-
полишь Никифоръ поставилъ Николая Грека; но Князь Ве-
ликій не принялъ его, и отпустилъ его обратно, а къ
Митрополиту послалъ Луку Игумена отъ Святаго Спаса
на Берестовомъ съ бояры, приказалъ говорить Святославу
Князю Великому и Митрополиту, что Митрополишь не
право Николая безъ воли его и избранія народнаго посвя-
шилъ противно правиламъ соборовъ; ибо по снѣмъ должно
избирать Епископа народу, сущему того града, а Князь
есть глава народа: того ради всенародно и Князь онаго
принять не хотѣлъ, а избрали всѣ Луку за его ученіе,
крепость и смиреніе, и послали для постановленія. Ми-
трополишь же хотя не мало шѣмъ оскорбился, но по
правиламъ принужденъ былъ велѣшь Николаю отрещися
шоя епархіи, а Луку поставилъ въ Епископы Марша 2. дня
1185. году. Былъ сей мужъ молчаливъ, милосивъ къ удо-
гимъ вдовицамъ и сиротамъ, ласковъ ко всѣмъ, и учше-
ленъ, сего ради отъ всѣхъ любимъ былъ.

Споръ о
Епископѣ.

Лука Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Доброра-
дѣ Луки.

Пожаръ во
Владимирѣ.

Апрѣля 13. дня погорѣлъ Владимиръ едва не весь, еди-
ныхъ церквей сгорѣло 32, и соборная церковь Святыя Богороди-
цы Златоверхая, сгорѣли всѣ пять главъ, и что было въ ней
чудотворныхъ образовъ, паникадилъ, сосудовъ златыхъ,
одеждъ златыхъ и серебромъ шитыхъ съ каменіемъ драгоцѣн-
нымъ и бисеры все безъ извѣтїя огонь пояде; Богу бо попуща-
юще за грѣхи наши, и умъ отнялъ у людей. Ибо все оное вы-
нося изъ церкви хотѣли сберечь въ домъ Княземъ, и какъ оной
загорѣлся, то уже не возможно было ничего никуда вы-
нести,

нести, и шуть все скорѣло. Князь Великій видя такъ 1183.
 великую скорбь въ народѣ, и хоша много его имѣніе по-
 горѣло, но повелѣлъ немедленно во первыхъ церкви всѣ Милость и
 строити отъ своего имѣнія, таже убогимъ раздавалъ щедрота
 много на постройку; Княгиня же наипаче убогимъ разда- Всеволода.
 вала, хоша ея уборы богатые едва не всѣ погорѣли.

6692. 1184. Вложилъ богъ въ сердце Святославу и 1184.
 рюрику мысль благую, что уложили ишти на Половцовъ, Война на
 и послали о шомъ объявить всѣмъ ближнимъ Князьямъ, Половцевъ.
 которые охотно совокупились съ ними: Мстиславъ и Глѣбъ, Мстиславъ
 дѣти Святослави, Владимиръ Глѣбовичъ изъ Переяславля, Святосла-
 Всеволодъ Ярославичъ изъ Луцка съ братомъ Мстиславомъ, Глѣбъ Свя-
 Мстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давидовичъ, внуки ро- тославичъ.
 сислави, Мстиславъ Городенскій Владимировичъ, Яро- Всеволодъ
 славъ Юрьевичъ Князь Пинскій съ братомъ Глѣбомъ До- Ярославичъ
 бровицкимъ, изъ Галича Всевода съ полкомъ; брата же Луцкій.
 Святослави опрелись дальностію, что положили ишти Мстиславъ
 внизъ по Днѣпру, и опасались свои зѣмли оставити безъ Ярославичъ
 войска, объявля, ежели хоша чрезу поле къ Донцу ишти, Луцкій.
 то они охотно соединитися обѣщали. Мстиславъ
 Городен-
 скій.
 Ярославъ
 Юрьевичъ
 Пинскій.

Святославъ осердася на Игоря и прочихъ, самъ не 1184.
 сождався со всѣми войска пошелъ, для котораго старшіе
 его сынове изъ Черниговской обласи и другіе съ нимъ
 не поспѣли, и шедъ подлѣ Днѣпра остановился на мѣстѣ,
 называемомъ Княжинъ бродъ, шуть перешедъ Днѣпръ Княжинъ
 на непріятельскую сторону, и перешедъ рѣку Угль бродъ.
 [Орель], стоялъ шуть 5 дней, ожидая полковъ, оп-
 права впередъ Владимира Переяславскаго и съ нимъ
 двухъ сыновъ своихъ, Глѣба и Мстислава, Мстисла-
 ва Романовича, Глѣба Юрьевича Добринскаго, Мсти-
 слава Владимировича, съ ними же Берендеевъ 1500 че-
 ловѣкъ. Оные на другой день не дошедъ Половцевъ остано-
 вились, а Половцы видя Владимира въ малолѣдствѣ, об-
 радо-

радовались, и вскорѣ собрався пошли на Владимира; а понеже Владимиръ Глѣбовичъ самъ выпросился у Свято-слава напередѣ итти, говоря, что его владѣніе всѣхъ ближе къ Половцамъ, и отъ нихъ опустошено: того ради онъ наиболѣе прилѣжалъ, чтобъ чести своея не поперять, но паче искалъ похвалу въ братіи пріобрѣсти, успроилъ полки какъ могъ наилучше, запрета всѣмъ наикрѣпчайше изъ порядка (выбѣжашъ, но держашься вкупѣ. На правѣ поставилъ Святослава сына Глѣба, съ нимъ Глѣба Юрьевича, на лѣвѣ Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, самъ же съ прочими въ срединѣ. Святославъ же шелъ за нимъ не близко, яко день ѣзды; но Владимиръ послалъ къ нему сказать, что не рѣшитель предъ глазами, и нѣтъ времени ему ожидать. Половцы же крѣпко стали наступать, а Владимиръ шелъ прямо противъ ихъ, и дошедъ близко, на ихъ собраніе жестоко самъ нападенія учинилъ, отъ чего Половцы потчасъ въ бѣгъ обратились, а Владимиръ гнавъ рубилъ, кололъ и плѣнилъ до полудня, но далѣе гнать не смѣлъ, опасаясь большаго Половцовъ собранія, у русскихъ же и кони уже отъ далекаго пути утомились, возвратился назадъ къ полкамъ, имѣя множество плѣнниковъ, и остановился у рѣки Орели, не дошедъ Святослава. Половецкій Князь Кобякъ мня, что русскихъ нѣтъ болѣе, какъ видѣли со Владимиромъ, паки собралъ войска разбитыя, и вновь не мало присовокупя, пошелъ наскоро въ слѣдъ за Владимиромъ, и дошедъ на зарѣ полковъ русскихъ, спали стрѣляясь объ рѣку, перебѣжая другъ къ другу, и было то надолгѣ. Между тѣмъ Владимиръ паки послалъ, Святославу и Рюрику сказать, что Половцы пришли съ большимъ войскомъ, чтобъ помочь прислать не умедлили: они же немедленно послали къ нему не малую помочь, и сами какъ могли пспѣшали, а Половцы отъ часу умножаясь, Владимиру не малую тѣсно-

ту

Полковъ у-
чрежденіе

Половцы
побѣжде-
ны.

шу чинили; но увидя идущую помочь думали, что всѣ войска Рускія идутъ, [иско чрезъ плѣнныихъ увѣдались, что Святославъ и Игорь не далеко,] тотчасъ снами отступашь, Владимиръ же съ братією, призвавъ бога въ помочь, тотчасъ перешли за рѣку къ Половцамъ, и наступили на нихъ вельми храбро, и божією помощію на первомъ сраженіи разбили всѣхъ Половцовъ, и гнали даже до ихъ станахъ. На семъ бою и на станахъ взяли Половецкихъ Князей Кобяка Кашліевича съ двумя сынами, Билюковича и нятя его Тавлыя съ сыномъ, да брата его Такмыша Осолукова, Бабака, Тогбя, Данила, Содвика Колобницкаго, Башкарта и Корязя Колошановича, да побили Тарука и Зуглаба Терьбдича, Искона, Оляка, Ашурія съ сыномъ, Тешіа съ сыномъ, и Турундіа, къ тому другихъ много безъ числа погибло, взяли же въ плѣнъ всѣхъ до 7000, а паче множество Рускихъ плѣнниковъ освободили. Даровалъ богъ сію побѣду Іуліа 1 дня въ понедѣльникъ на память свяшаго Іоанна Воина. (535.)

1184.

Половцы побѣждены.

Кобякъ Ки. Тавлыя. Такмышъ.

Башкартъ, Корязь. Тарукъ, Ашурій, Тешіа, Турнда.

Святославъ и Рюрикъ видя къ себѣ такую неизреченную божескую милоспѣ, и храбрость, паче же мудрость Владимира въ воинствѣ, воздали на томъ мѣстѣ Господу богу должное благодареніе, а Владимира во всѣхъ полкахъ въ хвалая прославляли, и возвратились во свояси. Въ семъ собраніи Половецкихъ было 97 Князей, а войска до 50000, кромѣ бывшихъ на станахъ и женъ и скота, отъ которыхъ мало бѣгомъ спаслось, пришедши же къ Ворсклу, дали Владимиру въ награжденіе тѣхъ Князей и подлыхъ, которыхъ его полкомъ взяли, и онъ отпустилъ оныхъ на тяжкой окупѣ.

Владимиру Глѣбовичу похваля.

Игорь Святославичъ слыша, что Святославъ пошелъ на Половцовъ, призвавъ къ себѣ брата своего Всеволода, да сыноуца Святослава Олговича, и говорилъ имъ и всѣмъ Вельможамъ своимъ, что ему жаль того, что онъ послу-

Война на Половцевъ.

шавъ Ярослава, съ прочими не пошелъ, во припомъ разсуждалъ, что Половцы слыша о Рускихъ Князѣхъ, всѣ на нихъ обращаются, а по Дону жилища ихъ останутся съ женами шкмо и дѣтьми, того ради отвѣдаемъ мы ипши на станы ихъ, и тако усовѣтовавъ совокупя свои войска пошли, и какъ были за Мерломъ встрѣтились съ Половцы. Поѣхалъ бо Обслый Кеступовичъ въ Русь на чешыре мѣста воевать, на которыхъ Князи учинили напускъ, а Половцы не давъ бою побѣжали, они же гнавъ многихъ изъ нихъ побили и плѣнили, но разсудя Князи, что уже ушлецы дадутъ всѣмъ вѣдомость, и сбрався во множествѣ приготавлиются, того ради возвратились въ дома.

Мерль р.

Половцы
исбѣжде-
ны.Владимиръ
Галицкій
изгнанъ.Бракъ Рю-
рика Св-
тослава.Пущимль
гр.
Владимиръ
со отцемъ
Владимиремъ.Свино-
градъ.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій шурина Игоревъ изгнанный отъ отца, пришелъ во Владимиръ къ Роману Мстиславичу, но Романъ бояся отца Владимирова, не далъ ему у себя долго бытъ; отшуда поѣхалъ къ шестю Святославу, но Святославъ прежде учинилъ Рюрику и Ярославу роту, что его не держать, такожѣ отпустилъ отъ себя; потѣмъ Владимиръ пришелъ къ Дорогобужу къ зятю своему Игорю, и тушь пребывалъ не долго, понеже и тушь бояся шестя, а Владимирова отца, не держалъ; отшуда пошелъ онъ къ Святополку въ Туровъ, но ни тамо могъ долго бытъ; поѣхалъ въ Смоленскъ къ Давиду, а Давидъ проводилъ его въ Суздаля къ ную его Всеволоду Юрѣвичу. Несчастный же Владимиръ ни тамо себѣ мѣста обрѣвши, прѣѣхалъ наки въ Пущимль къ зятю своему Игорю Святославичу, Игорь же принялъ его съ любовію и честию, и держалъ у себя чрезъ два года, и съ великимъ прилѣжаніемъ чрезъ Князей Рускихъ едва его со отцемъ примирлъ, испрося ему во всемъ прощеніе, и послалъ съ нимъ проводить сына своего Святослава. Ярославъ принявъ съ на Владимира, и наказавъ его словами, далъ ему Свиноградъ,

на жить вельбъ въ Галичѣ, дабы онъ не могъ кое зло дѣлать, Святослава же одаривъ съ честію отпустилъ. 1184.

Тогоже года Гродня градъ сгорѣлъ, отъ удара гро-Гродня сго-
ма и молніи загорѣлась церковь, отъ чего весь градъ вы-рѣз.
горѣлъ.

6693, 1185. Безбожный и свирѣпый Кончакъ Князь 1185.
Половецкій собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Война По-
Рускіе, хотя всѣ грады поплѣнить и разорить, имѣя съ Кончакъ
собсю мужа умѣющаго стрѣлять сгнемъ, и зажигать гра-Князь.
ды, у когото были самострѣльные туги такъ великіе, что Стрѣляше
едва 8 человекъ могли натягивать, и укрѣпленъ былъ Самострѣ-
на возу великомъ. Симв онъ могъ бросать камень въ средину лъ великіе.
града въ подъемъ человеку, и для метанія огня имѣлъ
особый малѣйшій, но вельми хитро сдѣланный. И тако
той нечестивый шелъ съ великою гордостію; но всемогу-
щій богъ разорилъ злый совѣтъ его. Пришедши бо онъ на
Хороль рѣку сожидался съ достальными войски, а между Хороль р.
тѣмъ хотя закрывъ злостное свое коварство, послалъ въ Коварство
Черниговъ къ Ярославу Всеволодичу Посла своего, якобы Потовцевъ.
для учиненія мира. Ярославъ не вѣдая льсти шоя, по-
слалъ къ Кончаку боярина своего Олстина Олешича; но
Святославъ увѣдавъ поллино коварство Кончаково, не ме-
для вельбъ всѣ войска собравъ, а къ Ярославу послалъ
сказать, чтобъ шему злодѣю не вѣрилъ, и никого къ нему
не посылалъ, объявля, что онъ самъ на него съ полки
идеть, и звалъ Ярослава съ собою, а самъ Святославъ
съ рюрикомъ собравъ войска пошли за Днѣпръ наскоро,
и встрѣшили на пуши купцовъ идущихъ изъ Половецъ, ко-
торые утвердили Кончаково злонамѣреніе, и сказали, что
онъ стойтъ за Хоролемъ, а за нимъ не малая войска по-
спѣшаютъ. Ярославъ спрехалъ итти со Святославомъ для
того, что Посла своего отправилъ къ Кончаку, и почиталъ
оное за нарушение мира; а Игорь Святославичъ увѣдавъ

о томъ, гнѣвался на Ярослава, что онъ симъ непріятелямъ вѣра, не хочетъ землю Рускую оборонять: ибо они хотя рожу даюшъ, но всегда оную пресшупаютъ. Святославъ и Рюрикъ слышавъ, что Половцы близко, обрадовались, и послали напередъ съ купцами оными Мспислава и Владимира осмопрѣшь мѣсто, гдѣ оной стойшъ. Оные пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ купцы сказали, не нашли его, и перешедши Хороль, возшедъ нѣкоперые на стогъ соломенный, усмотрѣли его стояща въ лугахъ, посланный же отъ Ярослава Посоль Олстлинъ Олешинъ ошибшисъ съ пути наѣхалъ сей развѣдъ, котораго Князи одержали. Святославъ получа извѣстіе, поспѣшалъ чрезъ ночь, и на зарѣ пришедъ чрезъ Хороль, устроился по горѣ, и съ той высоты ударилъ на полки Половецкіе. Кончакъ какъ могъ собратися, вышупилъ смѣло, и жестоко сразился; но стоящія его за горою большія войска, услыша наваденіе Рускихъ, не пошли къ нему въ помочъ, но убявся побѣжали. Кончакъ видя свои войска бѣжащи, ушелъ самъ, пробився сквозь полки Рускіе, но войско бывшее при немъ все побито и плѣнено. Бяли шуть молодшую жену его и человека, мечущаго огнь съ его снастьми, и привели ко Святославу, обозъ же его, кони, верблюды и оружія множество Рускими взято; но Святославъ и Рюрикъ справили за ними въ погоню бооо съ Куншувдсемъ, токмо оной не могъ догнашь, понеже снѣги сошли, а земля мерзла, и слѣда ночью познать было не можно, токмо шѣхъ брали и побивали, которые для ранъ и худобы коней уйти не могли. По окончаніи сей побѣды Князи собрався, воздали хвалу Господу бгу, возвратились въ дома. Сія побѣда отъ бога дарованна Марша 1. дня, и Святославъ пришелъ въ Кіевъ Марша 22.

Половцы
побѣждены.

Игорь Святославича
ревность.

Игорь увѣдавъ о походѣ Святослава, немедленно собравъ войска, хотѣлъ ийти чрезъ поле къ Святославу и Рюрику,

Рюрику, но Вельможи разсуждали ему, что донашь не
можно, ибо Святославъ пошелъ уже шему 2. дней; но
Игорь не пріавъ совѣшъ пошъ, пошелъ съ войскомъ подлѣ
Сулы. Февраля же 26. была такъ великая вьюга, что Сула р.
не могли въ день пуши найти, и за тѣмъ принужденъ
остановиться, и къ бою не поспѣлъ. Увѣдавъ въ пуши,
что Святославъ побѣдя Половцовъ идетъ обратно, самъ
возвратился, и весьма того сожалѣлъ, что другіе безъ
него честь получили.

Тол же весны послалъ Святославъ Романа Гибздило-
вича съ Берендеи на Половцовъ внизъ по Днѣпру, оной
шедъ взялъ станы Половецкіе Апрѣля 21. въ самый день
Пасхи, и много полона и скота набравъ возвратился.

Игорь Князь Сѣверскій, завидуя чести полученной
Святославомъ, возвратясь въ Новгородъ, не долго медля,
собравъ войска, и призвавъ изъ Трубческа брата Всеволода,
изъ Рыльска сыновца Святослава Ольговича, изъ Пушимля
сына Владимира, и у Ярослава Всеволодича Черниговскаго
выпросилъ въ помощь войско съ Олспигомъ Олешичемъ вну-
комъ Прохоровымъ, и пошелъ изъ Новаграда Апрѣля 13.
дня, идущи широкъ сжидався съ войски, а паче видя, что
кони были шучны, берѣгъ, чтобъ не сблзатъ оныхъ безъ
ногъ, и тако продолжалъ путь свой къ Донцу; на вечерѣ
же Маія 1. дня увидѣли эщмѣнѣе солнечное, котораго
осталась часть, яко луна шрехъ дней, въ рогахъ его,
яко уголь горящій былъ, и эѣзы были видѣмы, и въ очахъ
былъ зелено, и сказалъ Вельможамъ своимъ: видите ли
се? Они же ужасшись опустили головы, и сказали ему:
„Сіе знаменіе не на добро естъ“, на что имъ Игорь отвѣ-
чалъ: „Тайны Божія немисловѣдимы, и никто знатъ его
опредѣленія можешъ, онъ бо Творецъ естъ міра и зна-
менія сего, яко же и насъ всѣхъ, что хочешъ, то и
шверитъ, добро или зло мы опредѣленія его премѣ-

Трубчезскѣ.
Рыльскѣ.
Пушимля.

Война на
Половцовъ.

Затмѣнѣе
Безумное
разсужде-
ніе.

Разсужде-
ніе о зап-
мѣніи.

„нишь не можемъ. Не вѣсше ли, яко безъ знаменія кого
„жоченѣ наказуеть? и знаменія такія многократно ни-
„какого зла не приносятъ, и кто вѣдаеть, для насъ или
„для другихъ кого сѣе, понеже оно видимо естъ по всѣхъ
„земляхъ и народахъ,“ (536.) Тако сказавъ перешедъ

Донецъ.
Осколь р.
Курскъ.
Салница р.
Скоуеди.

Донецъ, пошелъ къ рѣкѣ Осколу, и путь ожидалъ брата
Всеволода 2. дня, которой шелъ изъ Курска другимъ пу-
темъ, и совокупясь пришли къ рѣкѣ Салницѣ, путь прѣ-
ѣхали къ нимъ Скоуеди, (537.) тогда посланные напе-
редъ для взятія языковъ, которые сказали, что видѣли
Половцовъ ѣздящихъ въ доспѣхахъ, того ради совѣтовали
нѣкоторые возвратиться, предсавляя, что Половцы видимо
вѣстѣ имѣя приготовились, и можетъ бысть множество ве-
ликое, а Воеводы разсуждали возвращатися въ спыдѣ великій,
которое тяжче, нежели смерть, но лучше положасъ на волю
Божію итти на нихъ. Тако согласасъ пошли къ нимъ чрезъ
всю ночь, и наутрѣе въ пятокъ около обѣда увидѣли По-
ловцовъ въ собраніи, которые убирая станы своя отступили
назадъ далѣе, а Рускіе стояли за рѣкою Суугли и устро-
или войска свои на шесть полковъ: Игоревъ полкъ въ сре-
динѣ, направъ братъ его Всеволодъ, налѣвѣ сыновецъ ихъ
Святославъ, напередѣ сынъ Игоревъ Владимиръ съ двумя
полкѣми, а Ярославъ полкъ съ Олстиномъ и Коуеди на-
зади, дабы могли помогать, гдѣ будутъ ослабѣвать,
стрѣльцовъ же собравъ учинили прешей полкъ впереди.
Тако устроивъ Игорь полкѣи своя, и видя ихъ печальныхъ,
созвалъ Князей и Воеводъ говорилъ имъ: „Мы сюда при-
„шли сыскашь непріятелей, которыхъ нынѣ видимъ предъ
„нами, но дивлюся вельми, что вижу многихъ печаль-
„ныхъ и прежде времени ослабѣвающихъ, того ради на-
„добно разсуждать, что здѣсь нужно вооружитися крѣп-
„ко на брань, и положасъ на Бога съ честію умереть,
„или побѣдишь; естли же кому не мило битися, то

Мудрое раз-
сужденіе.

„лучше

лучше одному отойти, и другихъ не смущать, на что
 есть время, а я не могу уже со стыдомъ бѣжать, не
 предаюся въ волю божію». И велѣлъ оное во все вой-
 ско объявить, и хотя многіе желали бы отъ объявшаго
 ихъ страха возвратиться, но за стыдъ никто себя не
 явилъ, и того для пришедъ къ рѣкѣ Суугли, путь встрѣ-
 щили ихъ стрѣльцы отъ полковъ Половецкихъ, и пуска
 по стрѣлѣ побѣжали вспять. Воеводы же видя ихъ побѣ-
 жавшихъ, не вѣря имъ въ помѣ, но видя ихъ войско ве-
 ликое, и что сами далеко за рѣки зашли, говоря, чтобы
 за ними не гнать, но молодые Князи не слушая совѣта
 старыхъ, желающе честь прежде времени пріобрѣсти, не
 вѣдая, что къ тому многое искусство потребно. Свято-
 славъ Олговичъ и Владимиръ Игоревичъ, да съ ними Ол-
 стинъ Воевода Черниговскій не взявъ повелѣнія отъ стар-
 шихъ, пошли за рѣку къ Половцамъ, что Игорь видя, по-
 шель за ними помалу не распуская полковъ, а Половцы
 отступили отъ рѣки за гору, передніе же напавъ на По-
 ловцовъ преднихъ разбили, нѣсколько побили, и въ плѣнъ
 взяли, дошедши же до становъ Половецкихъ, много по-
 лова побрали, и ночью нѣкоторыхъ привели къ полкамъ
 Игоревымъ, а сами съ полками не возвратясь, остано-
 вились на томъ мѣстѣ. Игорь слыша, что Половцевъ мно-
 жество въ собраніи, посылалъ къ нимъ, чтобы шли на-
 задъ, но они сказали, что ихъ кони утомились, надобно
 отдохнуть. Игорь созвавъ Князей и Воеводъ имъ говорилъ:
 «Нынѣ довольно видимъ на непріятелей нашихъ побѣду,
 а нашу честь отъ бога данную сохраненну, видимъ же
 Половцовъ множество собравшееся на насъ, не можемъ
 противъ ихъ стоять: того ради пойдёмъ прочь чрезъ всю
 ночь и оставимъ назади на лучшихъ коняхъ». Свято-
 славъ же Олговичъ по принужденію къ полкамъ возвра-
 щаяся, говорилъ съ Третьми своимъ, что онъ далеко гонялся

Младшихъ
невоздер-
жностей
къ гибели.

Половцы
побѣжде-
ны.

за Половцами, и коней утрома не можеть за ними поспеть, естли сей часъ ипши, кошорому и Всеволодъ согласвалъ, хотя проше всѣ совѣтовали ошступать, дабы дойти до рѣкы, но послушавъ Святослава далъ онымъ ошдръжнушь, а пошли уже предъ днемъ всѣ совокупясь къ Дону. Половцы рано поупру со всею силою напали на чистомъ полѣ на полкы Игоревы, и обѣхали кругомъ: тогда многіе начали на Игоря нарскать, что завелъ ихъ въ пустыню погубишь, что ему весьма прискорбно слышать было, и говорилъ имъ: „что они шли вѣдаючи на непріятеля „ища щасія, но кто о томъ могъ вѣдать, чтобъ такое „множество Половцовъ собраться могли, что Кончакъ Казимировичъ и Тускобичъ къ нимъ пришли, нынѣ же нѣтъ „иной надежды, кромѣ Бога и своихъ рукъ; нареканіе же „на меня есть безумно, кошорымъ не токмо себѣ не по- „можете, но паче смущя войско, вредъ и гибель учи- „ните: того ради нужно стать всѣмъ единдушно „. И разсудя, что на конѣхъ битися не можно, всѣ спѣшась шли, надѣясь къ Дону дойти; ибо Князи хотя могли конями уйти, но Игорь сказалъ: „Я не могу разлучишья, „но со всѣми обще добро или зло мнѣ приключитя; ибо, „естли я уйду съ Воеводы, то просыхъ воиновъ ко- „нечно предамъ въ руки иноплеменникомъ, тогда какой „опѣтъ дамъ предъ Богомъ, но большую во вѣки казнь, „нежели смерть пріиму „. И тако шли совокупно нѣко- лико времени; но божимъ гнѣвомъ ранили Игоря въ лѣвую руку такъ тяжко, что онъ не могъ ею владѣть. Сіе большую печаль и уныніе въ войскѣ учинило, и шопъ день весь бився крѣпко, шли до вечера, многіе отъ рускихъ побиты были; ибо поганые наскакывая, спрѣлы, яко градъ, пушали, а не мало саблями и копіями вѣзжая убивали; хотя и ихъ много оставалось, но имъ ошъ великаго множества былъ упадокъ не виденъ, шакожь чрезъ

Полканы
воинѣ.

Игоря
Благораз-
судноснѣ.

всю

всю ночь субботную шли, и бились, въ недѣлю же на
 расвѣшѣ смялся полкъ Коуевъ и побѣжали. Игорь
 тогда ѣхалъ на конѣ и подскакалъ къ нимъ, чтобы
 ихъ возвратить; но видя ихъ отдалившихся, хопѣлъ на-
 задъ возвратиться, скинулъ съ себя для тягости шоломъ
 и скакалъ. Половцы усмотря, что отъ полковъ къ нему
 никто не идетъ, бросясь оубѣжали его за перестрѣлъ
 отъ полку его, и взяли жива. Тогда Всеволодъ братъ его
 немало мужества показалъ, но не могъ никоей помочи
 брату своему учинить, и весьма опечалова, говоря, что
 лучше мнѣ умереть, нежели брата въ плѣну оставить,
 и бился съ нечестивыми, идя подлѣ озера такъ долго,
 какъ уже неединныя стрѣлы ему не осталось, и копье
 переломилось. Тогда Половцы, видя главнаго предводи-
 теля въ рукахъ своихъ, жестоко напали, и стрѣляя изъ
 многочисленныхъ луковъ и самострѣловъ, таже съ копи
 и сабли вѣхавъ въ упомянутое полки Рускіе, многихъ по-
 рубили, а достатныхъ съ Князи разобрали по рукамъ бо-
 дѣе 5000. Такъ окончился сей несчастливый бой во ввторую
 недѣлю Пасхи, и бысть печаль и плачь въ Руской, паче
 же въ Сѣверской земли. Потомъ Половцы раздѣлили Кня-
 зей, Игоря взяли Торковъ Воевода Гилбукъ, Всеволода Ро-
 манъ Князь, Святослава Олговича Елдучокъ Барчевичъ,
 Владимира Купшивуль Шекчевичъ; но Кончакъ видя Игоря
 равнаго, взялъ его на свои поруки; прочихъ же всѣхъ
 Всеволодъ и просныхъ вѣнговъ Рускихъ раздѣлили въ разные
 ряды, и не можно было никому уйти, понеже отсюду
 были обѣханы. Токмо 215 человекъ Рускихъ, пробився
 сквозь Половцовъ въ послѣднее нападеніе, пришли въ Русь,
 а Коуевъ хотя и много ушло, но мало спаслось; ибо
 множество ихъ въ морѣ потонуло.

1185.

Коуеви из-
мѣнили.

Игорь плѣ-
ненъ.

Рускіе по-
бѣждены.

Романъ Кн.
Пол.

Корачевъ
верховья
земли.

Въ то время Святославъ Всеволодичъ пошелъ въ Ко-
 рачевъ, и собравъ войска верховыхъ земель (538.), хопѣлъ

ишли паки на Половцовъ; и какъ пришелъ къ Новгородку, услыша, что Игорь съ братіею, не объявля ему, пошелъ, не похвалилъ имъ того, что отъ него помощи не просили, и отшуду идучи на низъ по деснѣ въ лодіяхъ къ Чернигову, тогда прибѣжавъ Всеволодъ возвѣстилъ ему вѣщаніе Игореву и всѣхъ полковъ русскихъ. Святославъ слыша, горько плакалъ о сей гибели, говоря: „О любимые братія и воины рускіе! Богъ мнѣ далъ Половцевъ довольно побѣдись и въ страхъ привести; но вы невоздержного младостию своею посрамили всѣ побѣды рускія, ободрили боящихся насъ нечестивыхъ, и створили имъ врата въ рускую землю. О младость неразумная! мнѣ бы и надѣются единой своей храбрости, юже они подъ предводительствомъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ видѣли, не мнѣ, что къ тому много разума и искусства въ военныхъ дѣлахъ потребно; ибо не столько сила, сколько смыслъ искусныхъ, непріятелей побѣждаетъ, но не тако уже учинилось, въ томъ буди воля Божія. Велики же сожалѣлъ паче всѣхъ о Игорѣ, братаничѣ своемъ, котораго паче роднаго брата любилъ.

Воловодъ
вердосць.

Половцы возгордяся сею небывалою побѣдою, прислали къ Святославу купцовъ русскихъ съ объявленіемъ, чтобы князи рускіе шли къ нимъ выручать братьевъ своихъ, или они по достальныхъ прійдутъ. При томъ прислали рсспись, колико за кого окупа прислать, положа цѣну неспосную; и хотя Святославъ Игоря выкупить желалъ, но Половцы его не отдавали прежде, какъ молодшіе князи и воеводы заплачены будутъ, токмо Ярославъ имѣя много пріятелей въ Половцахъ, собирая Половецкихъ плѣнниковъ, оными своихъ Черниговскихъ, такожь и княгиня Всеволодова многихъ вымѣняли.

Размѣна
плѣнникхъ.

Князи рускіе, получа вѣдомость о такомъ великомъ вѣщаніи, всѣ сожалѣли, паче же въ Сѣверской землѣ во
всѣмъ

всѣмъ градамъ былъ плачь неушѣшимый. Князь Великій Свя- 1185.
тославъ послалъ по всѣхъ Князей и сыновъ своихъ, чтобъ
собрались съ войски къ Кіеву, и не медля сына своего Олга
отправилъ въ Сѣверскую землю, велѣлъ ему спастъ съ
войски въ Посемьѣ, [подлѣ рѣки Семи]; ибо тамо отъ страха ^{Посемья.}
люди пришли въ смященіе, бояся Половцовъ, чтобъ пришедъ
на нихъ, яко безглавныхъ, вконецъ не разорили, и горо-
довъ не побрали, гдѣ хотя людей еще довольно могло
быть, но распоряжатъ кому не было. Потомъ послалъ къ
Давиду въ Смоленскъ, объявля ему о семъ, и что они пре-
жде согласились было итти на Половцовъ, и все лѣшо
быть около Донца, но нынѣ нужно своихъ земель охранять,
чтѣбъ для того съ войски итти не умедлилъ, по ко-
торому Давидъ немедленно прицелъ по Днѣпру въ лодіяхъ
и другія войска собрався спали у Триполя, а Ярославъ
совокупя Черниговскія войска, спалъ по Деснѣ, поставя
стражи къ степи.

Половцы, побѣдя Игоря съ братією, совокупили всѣхъ
своихъ родоѣ войска на Рускую землю, но Божіимъ мило-
сердіемъ учинилась въ нихъ распря. Кончакъ говорилъ итти ^{Половцовъ}
на Кіевскую область, отмститъ кровь побитыхъ такъ мно- ^{распрл.}
гихъ Князей Полосецкихъ, а паче Князя Бонака; а Гзя
Князь совѣщовалъ итти въ Сѣверскую землю, представляя,
что тамо ни войскъ, ни воеводъ нѣтъ, остались токмо
жѣны и дѣти, гдѣ намъ плѣнниковъ довольно готово. И
такъ раздѣляся пошли, Кончакъ къ Переяславлю, и при-
шедъ осшупя градъ, бились весь день. Владимиръ вы-
ѣхалъ изъ града, напалъ на нихъ, и многихъ порубя за-
гнался въ средину полковъ ихъ; но съ нимъ людей было
мало, и не отмопрясь раздѣлились въ бою на-трое. Полов-
цы видя Владимира малолюдна, обѣхали кругомъ, изъ ^{Владимиръ}
града же увидя, что Князь ихъ оступленъ бѣгнся крѣпко, ^{Глѣбъичъ}
высѣжавъ напали на Половцовъ, яко звѣри люшіи билися ^{въ страхѣ.}

Половцы
побѣжде-
ны.

за Князя своего; Владимиръ же погубя коня, бился пѣш-комъ, и егда Богъ помогъ, вышедше изъ града смяли Половцовъ, и дошли до Князя велими уже истомленнаго, и тяжко шрема кспи раненаго, взявъ его на коня свезли во градъ. На семъ бою Половцевъ весьма много побито, и принуждены они отступить отъ града за день ъзды, гдѣ ожидали къ себѣ еще войскъ.

Смольяны
отказъ.

Владимиръ опасаясь паки отъ Половцовъ нападенія, второе послалъ къ Святославу пресишь о помочи, чтобъ не отдать Переяславля въ рѹки поганыхъ. Святославъ потчсѣ послалъ къ Давиду, которой со Смольяны спюялъ у Триполя, чтобъ пошелъ къ Переяславлю; но Смольяне спали совѣшны народныя дѣлашь, и сказали: „мы пошли „ до Кіева только, и естли бы сюда пришелъ не пріятель, „ тобы мы билися, а далѣ не пріятеля искашь не можемъ, „ понеже мы и такъ далече идучи устали, и всѣмъ из- „ держались „. Святославъ же съ Рюрикомъ и другими полками перешли за Днѣпръ и пошли пропиво Половцовъ, а Давидъ возвратился въ Смоленскъ. Половцы услышавъ, что Святославъ и Рюрикъ идуть, отступили гречь и пошли къ Римову, Римовцы же укрѣпяся мужественно оборонялись, но два городничіе собравъ людей вышли изъ града и бѣся перешли за болото, и тако спаслися. Половцы видя, что часть не мала войска изъ града ушли, жестоко спали приступать, и хощя много своихъ потеряли, но множествомъ градъ взяли, людей плѣнили, и потѣмъ оной ограбя сожгли, и возвратились въ свои жилища, не столько Рускихъ плѣня, сколько своихъ потеряли. Такожъ и Князи оставя Владимира въ тяжкихъ ранахъ, весьма о немъ скорбя возвратились.

Война По-
ловцевъ
къ Пу-
шимлю.

Съ другую сторону Гзя Князь Половецкій съ великимъ войскомъ пошелъ къ Пупимлю, и многія волости пожегъ, и къ Пупимлю жестоко приступая острогъ сжегъ, и по-
терять

терялъ много людей, а паче знашныхъ, не взявъ града
отступилъ. И послалъ въ Иссемье 5000, тамо жечь и
разорять; но Олегъ Святославичъ съ воеводою Тудоромъ,
которой во многихъ бояхъ храбростію и разумомъ просла-
вился, учинили со оными бой обрѣку. Тудоръ же умысла
ихъ обмануть, хощя войска гораздо меньше имѣли, не
могли чрезъ рѣку не пустишь, однакожъ разсудя для обма-
ва, стали отступать, а Половцы смѣло на нихъ насту-
пали. Тудоръ же вшедъ въ лѣсъ межъ болота и раз-
дѣлился, Олга съ половиною оставилъ противо Половцовъ,
а самъ обошедъ сзади напалъ, и такъ ихъ смявши по-
рубилъ, что едва 100 ихъ назадъ возвратилось, ибо ихъ
болѣе 2000. побито, а съ 500. знашныхъ и подлыхъ плѣ-
нено; сынъ же и зять Князя Гзи побиты. Гзя о томъ у-
вѣдавъ съ великою злобою и горестію возвратился. Тако
Половцамъ обоюду равная удача была, и одинъ предъ дру-
гимъ не могъ похвалиться, развѣ большимъ пошеряніемъ
своихъ.

Хитростію
побѣжде-
ны.

Игорь Святославичъ будучи въ плѣнѣ, во всякомъ доволь-
ствіи содержанъ, и никакой ему обиды и досады Половцы не
дѣлали, шокмо крѣпко стерегли, приславъ къ нему 15 человекъ
и 5 знашныхъ опцевъ сыновей, которые давали ему вѣдигъ
волю, куда хощѣлъ, и починая его слушали, куда кого посы-
лалъ. Онъ же привелъ къ себѣ Попа и нѣсколько одеждъ для
себя и служителей, яко же до вольство отъ запасовъ и денегъ
для нуждъ, не вѣдая о себѣ Божія промысла, чаялъ долго у
нихъ пробыть, и хощя у оныхъ большую ласку пріобрѣсти, мно-
гихъ богато дарилъ; не могъ бо окупа заплашеть, понеже за
него просили 2000, за прочихъ Князей по 1000, а за Воеводъ по
200 и по сту гривень; но Божіемъ милосердіемъ сыскался единъ
мужъ родомъ Половчинъ именемъ Лаверь, которой пришедъ ко
Игорю говорилъ: „Ешьли онъ хощетъ въ домъ ѣхать,
„обѣщаяся ему здрава проводить; но Игорь не смѣя ему

Лаверь дѣ-
брюхот-
ный,

Совѣтъ
Игорю о
повѣ-
уходѣ.

Игоря и к бо-
честіе.

Хитрость
Игоря.

повѣришь, сказалъ: „что онъ охоты къ тому не имѣетъ,
„и не хочетъ своимъ порукамъ невѣрнымъ быть, говоря
„ему: я не хощу чести моея потерять, съ бою имѣя
„возможность уйти, не бѣгалъ, и нынѣ безчестнымъ
„путемъ иши не хощу,“. Съ нимъ же былъ Конюшій
его и сынъ Тисяцкаго, тѣ услыша о семъ и разсмотря
довольно состояніе человека того, что былъ мужъ твер-
дый, но оскорбленъ отъ нѣкоторыхъ Половцевъ, мать же
была его руская изъ области Игоревы: тѣ понуждали
Игоря иши, но онъ не принявъ ихъ совѣта, запре-
шилъ болѣе о томъ говорить. Тисяцкаго сынъ увѣдавъ
отъ жены Князя Тугля, съ которою любовь имѣлъ, что
Половцы положили, естли имъ въ войнѣ не удастся,
Игоря убить, что онъ сказалъ Конюшему, и тотчасъ оба
паки пришедъ къ Игорю, говорили ему: „Почто Княже
„не соглашаешься съ мужемъ симъ, или ждешь какъ По-
„ловцы возвратятся, которые естли имъ не удастся,
„положили тебя убить, тогда что твоя гордость и сла-
„волюбіе поможетъ? Но паче погубиши жизнь со славою,“
Симъ ужасшия Игорь совѣщовалъ съ ними, какъ то учи-
нить, но тогда было ему учинить не удобно, однакожъ
велѣлъ имъ онаго Лавра довольно увѣрить. По маломъ
времени разсудя Игорь за удобно, и согласясь съ Лавромъ
и своими, учинилъ пиръ, на которомъ приста никовъ под-
чивалъ довольно медомъ и дарилъ; и какъ оныя довольно
пьяны были, на заходѣ солнца послалъ Конюшего по Лавра,
и какъ оной пришелъ, сказалъ ему, чтобъ онъ на заходѣ
солнца за Двцомъ приготовилъ коней. Лавръ же радъ
сему былъ, тотчасъ взявъ коней съ сѣлами, спалъ у
рѣкѣ. Конюшей пришедъ сказалъ Игорю, что кони го-
товы, онъ же вставъ съ шепетомъ бояся, чтобъ его не
поймали, и призвавъ другихъ своихъ служителей велѣлъ
предъ шатромъ своимъ играть и пить, и вышелъ внѣ,
видя,

видя, что поиставилии всѣ съ его служители играли и веселились, думая, что Игорь уже спитъ, онъ же не говоря имъ ничего, пошелъ къ рѣкѣ, оную перебрелъ, и сѣдши на кони поѣхали сквозь жилища Половецкiя савъ-пять, и ту ночь миновавъ всѣ ихъ обиталища, поѣхали чрезъ степь, и ѣхали два дни до Рускаго брода, оттуда пошелъ въ свой Новгородъ, и не доѣхавъ [меньше полуднища] верствъ за 20, споткнулся конь подъ Игоремъ, и ногу ему такъ повредилъ, что онъ не могъ на коня сѣсть, принужденъ въ селѣ Святаго Михаила остановиться и ночевать. Въ тотчасъ прибѣжалъ въ Новградъ крестьянинъ того села, и сказалъ Княгинѣ, что Игорь прѣѣхалъ, и хотя долго тому не вѣрили, но Княгиня не могла болѣе терпѣть, тотчасъ всѣдши на кони, поѣхала къ нему. Граждане слыша шо, всѣ обрадовались и за Княгиню поѣхали, множеству же не имѣя близко коней, пѣши пошли. Княгиня притѣдъ такъ другъ другу обрадовались, что обнявша и говориша отъ радости и слезъ ничего не могли, и едва могли престать отъ слезъ. Игорь цѣловавъ всѣхъ Вельможъ своихъ, не мѣдя поѣхалъ во градъ, люди же съ женами и дѣтками всѣ вышли въ спрѣшенiе его, и такъ многолюдно, что во градъ развѣ кто крайней немощи ради остался, и была въ Новѣградѣ и по всей Сѣверской землѣ радость неописанная. Радовались же не мало и во всей Руской землѣ, зане сей Князь своего ради постояства и тихости, любимъ у всѣхъ былъ.

По прибытiи своемъ Игорь немедленно послалъ ко всѣмъ Княземъ, а паче къ Ярославу, и Святославу обвѣстити о себѣ, и благодарити за учиненное охраненiе земель его, попомъ не могли оставити Половцевъ безъ отмщенiя, и чтобъ плѣнныхъ выручити, положилъ намѣренiе, выпрося у другихъ помощь, пачи на нихъ итти, и едва могъ отъ своего шруда и болѣзни отдохнуть, поѣхалъ

1185.

Игорь ушелъ.

Любовь подлажничъ.

Игорь возвратился.

Игорь желанiе отмщенiя.

Ихаль самъ въ Черниговъ къ Ярославу, просить у него помощи, которой съ радостію и любовію его принявъ обещалъ довольное ему войско въ помощь дати. Потомъ поѣхаль въ Кіевъ къ Святославу и въ Бѣлградъ къ Рюрику просить, оныя вельми ему обрадовались и обещали всѣ, какъ возможно ему помощь учинить, и сами намѣрились итти со всѣми ихъ войски, и тако Игорь съ надеждою возвратился въ свой Новградъ, Лавра же учинилъ Вельможею, окрестя его выдалъ за него дочь Тысяцкаго Рагуйла, и многимъ имѣніемъ наградилъ, котораго дѣшныи суть Вельможами съ Сѣверской землей.

Война на
Болгаръ.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ сего году послалъ Воеводъ своихъ и городчанъ на Болгары по Волгѣ, которые шедъ, многія села болгарскія попаѣнили, и со многимъ имѣніемъ и полономъ возвратились.

1186.
Родился
Константинъ
Алексій
Порфирогенитъ.

6694 1186. Маія 18. дня Князю Великому родился сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Константинъ Алексій. Тогожь году прѣвжалъ въ Новградъ Царевичъ Греческій Алексій сынъ Мануиловъ Порфирогенитъ, и бывъ не долго возвратился (539)

Преставился
Иліа
Епископъ
Новгородскій.

Сентября 3. дня преставился Новгородскій Архіепископъ Иліа, а на его мѣсто избрали Новгородцы брата его Гавріила.

Гавріилъ
Епископъ
Новгородскій.
Ярославъ
Владимировичъ
изъ Новграда.

Всеволодъ Князь Великій вывелъ изъ Новграда своего сына Ярослава Владимировича, понеже Новгородцы много жалобъ на него привосили, якобы онъ многія ихъ волости разорилъ, и далъ имъ Всеволодъ волю избрать Князя отъ племени Владимирова, по которому они избрали Мстислава Владимировича Смоленскаго, на то Всеволодъ соизволя, послалъ съ Новгородцы къ Давиду отъ себя, дабы къ нимъ сына отпустилъ, но на Ярослава тяжко клеветали, таковъ бо былъ безумный обычай Новгородцевъ.

Мстиславъ
Давидовичъ въ
Новградѣ.

Романъ Князь Рязанскій возмутилъ братьевъ своихъ Игоря и Владимира, воевать на меньшихъ своихъ братьевъ Всеволода и Святослава Пронскихъ Князей, и была между ими злоба великая, искали братію оныхъ погубить. — И послалъ къ нимъ Романъ съ лестію звать къ себѣ, яко бы на совѣтъ для разобранія вражды, гдѣ ихъ хотѣлъ помануть; оные же увѣдавъ чрезъ доброхотныхъ бояръ, ѣзды отрѣклись, и стали городъ крѣпить и къ оборонѣ своей приготавливаться. Романъ услыша, что братья стали городъ крѣпить, пошелъ съ братьями на нихъ, собравъ войскъ множество, и вскорѣ пришли къ Пронску, оной оступя, начали волости ихъ разорять, села жечь и всѣ имѣніе жишелей грабить.

1186.

Между-
усобіе Рязанскихъ.

Всеволодъ Великій Князь увѣдалъ о томъ, и не хотя войны въ нихъ видѣть, послалъ къ нимъ дву бояръ своихъ въ Рязань къ Роману съ братією говорить тако: „недивно
„миѣ, когда иностранные непріатели приходя, зѣмли ваши
„разоряютъ, но весьма дивно, что вы братья родные въ
„покоѣ и любви живъ, и себя отъ Половцовъ и Болгаръ
„общую силу защищать, и своихъ подданныхъ охранятъ
„не хотя, забывъ законъ Божій, сами братья на брата
„воюете, и людей губите владѣнія ради; яже не могу,
„слыша сего терпѣть, бояся, дабы Богъ сего вашего пре-
„ступленія и пролитія крови неповинной на мнѣ не взы-
„скалъ, зане мя Богъ поставилъ Князя надзирать право-
„спи, и не дамъ никого обидитъ, но насилующаго и за-
„конъ престаупающаго дамъ мнѣ власть смирать„. (540)

Всеволодъ
увѣщаетъ
Рязан-
скихъ.

Но Романъ съ братією принявъ разсужденіе безумное, съ гнѣвомъ отвѣчалъ присланнымъ, глаголя: „что
„Всеволодъ намъ повелѣваетъ? или мы не таковы же Князи
„въ своей области, какъ онъ?„ и съ тѣмъ посла опшуся, большую вражду объявляя, стали къ войнѣ противо Всеволода готовить, въ чемъ имъ благоразумные бояря

Рязанскихъ
гордый от-
вѣтъ.

спорили и совѣтовали, не разоря владѣнія своего примириться, большая же часть, видя Князя къ тому склонна, совѣтовали къ войнѣ, всякъ въ себѣ девять силъ сказывалъ, и не выдавъ никогда непріятеля, на печи сидя, мыслями побѣждалъ. Князи Пронскіе Всеволодъ и Святославъ тогда же послали къ великому Князю просить о защищеніи и помочи, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ 300 человекъ не для силы, но для показанія своимъ защиты, чему оныя вельми обрадовались, и не медля ввели ихъ во градъ. Романъ съ братією держа градъ въ осадѣ, крѣпко приступалъ, о чемъ Всеволодъ увѣдавъ, немедленно отправилъ свояка своего Ярослава съ войскомъ, да изъ Мурома Владимира и Давида въ помочь. И когда сѣи пришли на Коломну, Романъ увѣдавъ о томъ, что войско Всеволодово идетъ, убоясь ссавя Пронскъ, возвратился въ Рязань. Всеволодъ Глѣбовичъ освободясь отъ осады, видя брата Романа бѣжаща, расудилъ ѣхать самому ко Всеволоду во Владимиръ, и оставя брата Святослава во градѣ, поѣхалъ въ Коломну, гдѣ прибывъ объявилъ Ярославу и Муромскимъ Княземъ, что братья его отъ Пронска ушли; самъ же слышавъ то, возвратились, и Всеволодъ съ Ярославомъ поѣхалъ во Владимиръ, для прозвѣды и совѣта къ великому Князю. Романъ увѣдавъ, что Ярославъ съ полки возвратились и Всеволодъ уѣхалъ, пакъ съ братією къ Пронску пришелъ, Святославъ запершись во градѣ, крѣпко оборонялся; но Романъ отнялъ воду у гражданъ перекопавъ рѣку, пустилъ въ иное мѣсто, отъ чего гражданомъ учинился въ водѣ недостатокъ, и спали люди изнемогашъ; ибо имѣли воду ископавъ кладязи загородомъ, которой мало было отъ того, что войска Романовы не допускали безъ бою черпать. Романъ видя, что Святославъ крѣпко обороняется, много людей его наприступахъ побивающъ, умыслилъ коварною лестію железное

Романъ пакъ къ Пронску.

Рѣка перекопана.

Коварство.

лаемое

данное исполнишь, послалъ ко брату Святославу гово-
 рить, чтобъ людей напрасно голодомъ не морилъ, и самъ
 себя не утруждалъ; а вышедъ бы къ нему, яко ко бра-
 ту, не опасаясь ничего, токмо бы ошталъ отъ брата
 Всеволода, и отдалъ, что его ешь. Святославъ учи-
 нилъ совѣтъ созвавъ всѣхъ бояръ, которые не хотя мѣле
 нужды прешерпѣть, и не давъ Всеволоду вѣдомости, за-
 бывъ свою рещу, разсудили въ себѣ, что имъ всякой
 Князь равенъ, кшобы ими владѣль, и еще болѣе Рома-
 ну, яко сильнѣйшему, помогая, совѣщовали Святославу
 помириться съ братомъ на томъ, какъ онъ желаетъ, пред-
 ставляя, что Всеволодъ градъ оставя и себя, уѣхалъ во
 Владимиръ, и вскорѣ не будешь; между шѣмъ за что лю-
 дей голодомъ моришь, и самимъ великой трудъ неси. И
 такъ согласясь учинили миръ съ Романомъ, и цѣловавъ
 крестъ врага отворили. Романъ вшедъ во градъ, всѣхъ
 служителей Всеволожихъ взялъ въ плѣнъ, и жену его а
 свою Яшровъ съ дѣтьми со всѣмъ имѣнїемъ, такожь и Вла-
 димирцовъ приславныхъ отъ Всеволода для охраненїя,
 перевязавъ, свезли съ собою въ Рязань. (541.)

л. 186.

Изъѣкъ Во-
 яръ Прон-
 скихъ.

Миръ не-
 приспо-
 ный.

Всеволодъ Глѣбовичъ возвращаясь изъ Владимира, у-
 вѣдалъ на пути, что брата его Святославъ съ Романомъ
 помирились, а жену его и дѣтей въ плѣнъ взяли, такожь
 все имѣнїе его и бояръ Святославъ предавъ, вельми опеча-
 лился, и пришедъ къ Коломнѣ, оспался во оной, а къ
 Великому Князю послалъ возвѣстить о всемъ, и не мѣдя
 собравъ войска, изъ Коломны области братьей своихъ
 воевалъ.

Всеволодъ Юрьевичъ получа такую печальную вѣсть,
 вельми разгнѣвался на Романа, а паче на Святослава,
 что его людей предалъ въ плѣнъ, велѣлъ немедленно всѣ
 свои войска собирать, дабы единою всѣмъ такія междуособ-
 ныя непокойства пресѣчь; а къ Святославу въ Пронскъ

Война на
 Рязан-
 скихъ.

послалъ объявишь : „ Вы со брашомъ Всеволодомъ обще при-
 „ сылая ко мнѣ, преслили войска въ помочь, и я не хотя
 „ васъ видѣть въ обидѣ, повѣря вамъ, послалъ. Ты же
 „ учинилъ съ брашомъ своимъ Романомъ миръ, а моихъ
 „ людей предалъ въ плѣнь. Того ради нынѣ отдай мнѣ
 „ ихъ добромъ со всѣмъ, что ихъ было, какъ ты отъ меня
 „ принялъ; естли же не отдашь, то я какъ Романа съ
 „ братьями, такъ тебя буду почитать за непріятелей. „
 Святославъ слыша то, послалъ сказать Роману. Романъ
 увѣдавъ, что Всеволодъ войски великія на нихъ собира-
 етъ, убоился, но переменя свою злобу въ коварную по-
 корность, немедленно всѣхъ людей Всеволода Юрьевича
 отпустилъ, и пославъ пословъ покорно просилъ о прощеньи,
 говоря : „ Ты намъ господинъ и опецъ, мы свою обиду
 „ равно какъ свою почитаемъ, и мы за тебя готовы свои
 „ головы сложить; что же мы на брата нашего Всеволода
 „ воевали, оное за его къ намъ многія прошивности учи-
 „ нили, и ты на насъ въ томъ не имѣй гнѣва, а людей
 „ своихъ всѣхъ въ цѣлости отпустили, и просимъ, чтобъ
 „ ты насъ имѣлъ, яко сыновъ своихъ. „ Но Всеволодъ до-
 вольно зная гордость и коварство Романово, не принялъ
 леснаго мира, глаголя по Пророку : честная война лучше
 мира спуднаго, съ леснымъ бо миромъ живучи велю па-
 кось земли шворять, и отпустилъ пословъ ихъ ни съ
 чѣмъ, ожидая удобнаго къ отмщенію времени.

Объявленіе
войнѣ.

Романа Рязанскаго
коварство.

Война
Смолен-
скихъ на
Полоцкѣ.

Василько
Лагожскій,
Веславъ
Друцкій,
Полочанъ

умное раз-
сужденіе.

Тогожъ году зимою Давидъ Смоленскій пошелъ съ вой-
 скомъ на Полоцкѣ, да изъ Неваграда сынъ его Мстиславъ
 съ Новгородцы, изъ Лагожска Василько Владимировичъ, изъ
 Друцка Всеславъ. Но Полочане увѣдавъ то разсудили,
 что имъ не возможно прошивитися силѣ Давидовой, и ест-
 ли его пустимъ въ землю свою, то поплѣнитъ и разо-
 ритъ вселости наши, и хотя послѣ миръ учинимъ, но
 убытковъ уже не возвратимъ : того ради пошли на грани-

ды своя собрався всѣ, и какъ сошлись на мѣжахъ, послали 1186.
къ Давиду говорить о мирѣ. Давидъ же объявля имъ всѣ
обиды, и взявъ отъ нихъ награжденіе довольное, помирил-
ся, и возвратилъсь всѣ въ своя дома.

Новгородцы озлоблены были отъ Еми за разбитіе на пу Новгород-
цы на Емѣ,
ти Вишаты Василіевича, послали на нихъ войско, которые
шедъ Емѣ побѣдили, и множество полона взявъ, возвратились.

6695. 1187. Маія 2. дня родился Князю Всеволоду 1187.
Юрьевичу два сына, и наречены во святомъ крещеніи Бо- Родился Бо-
рисъ и
Глѣбъ.
рисъ и Глѣбъ.

Святославъ Великій Князь увѣдавъ, что Половцы
стоятъ у Днѣпра близъ Тепивицкаго брода, соглася съ
Рюрикомъ, собравъ войска въ скорости, пошли на нихъ на Война на
Половцевъ.
легке, не взявъ съ собою возовъ, токмо вьюки съ запаса-
ми, и какъ были близъ Триполя, прибылъ къ нимъ Вла-
димиръ Глѣбовичъ Переяславскій со всѣмъ своимъ войскомъ,
и выпросилъ у нихъ, чтобъ ему иппи въ передовыхъ съ
Черными Клобуки. Святославу же сіе не любо было, и хо-
тѣлъ послать сыновъ своихъ; но Рюрикъ и всѣ Князи до-
вольно увѣрены будучи храбростію и распорядкомъ Вла-
димира, которой всегда себя паче всѣхъ показывалъ и въ
мужествѣ славенъ, въ силѣ же и крѣпости никто ему
равенъ былъ, и шако его отпустили, а съ нимъ Свято-
славъ сына послалъ. Какъ оные шли, Черные Клобуки, имѣя Черныхъ
Клобуковъ
измѣна.
ближнее съ Половцами свойство, дали тайно Половцамъ
знать. Они же слыша то ушли за Днѣпръ, и не можно
было войскамъ рускимъ за ними иппи; ибо была уже
весна, и ледъ на Днѣпрѣ мѣстами прошелъ и былъ худъ.
Въ томъ походѣ разболѣлся славны Князь Владимиръ Глѣ- Преставился
Владимиръ
Глѣбовичъ.
бовичъ, и возвращаясь скончался Апрѣля 18. дня, котораго
привесши въ Переяславль, погребли съ плачемъ великимъ
всѣхъ Переяславцевъ, и всѣ Князи вельми о немъ сожалѣ-
ли, не токмо для его храбрости и разума въ войнѣ, но

и за его смиренномудріе, что онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился, и къ ссорамъ другихъ Князей не приставалъ, Половцамъ же всегда страшевъ былъ, такъ что не смѣли на его область нападать.

Рѣкъ на
Половцехъ.

Попѣмъ вскорѣ пришелъ Кончакъ съ великимъ войскомъ на Поросье, и не мало зла учинилъ, другіе Половцы приходили въ область Черниговскую, но сіи не съ такимъ усилѣхомъ принуждены возвратиться.

Зима студена.

Сего гѣда зима такъ студена была, что такой никто не памятовалъ, и стояла до вербныхъ недѣли.

Бракъ Ростислава Черниговскаго.

Іуліа 11. дня Князь Великій Всеволодъ ошдалъ дочь свою Выщеславу за Князя Ростислава Ярославича Черниговскаго.

1188.

6696. 1188. Князь Великій Святославъ, соглася съ

Война на
Половцехъ.

Рюрикомъ, полжили, зимою ишти на Половцовъ. Святославъ шедъ въ Черниговъ совокупиться со всѣми Князи, и ожидашь Рюрика, и такъ собрався вси на Остри, пошли

Снопорошь.

по Днѣпру, понеже не можно было инымъ пушемъ ишти для великихъ снѣговъ, и тако пошли до Снопороши [до Самары]. Тутъ поимали спражей Половецкихъ, которые показали станы и стада ихъ. Въ передовыхъ былъ Слегъ

сынъ Святославовъ съ другими Князи, и прислали вѣсть ко Святославу. Ярославъ Черниговскій незнамо за что и на кого осердясь, или не хощя за опечесство труда понести,

говорилъ Святославу, что его земля далеко, войско ужѣ ушомилось, а непріятеля не видимъ, и далѣе ишти не могу, что Святослава не мало спечалило; но Рюрикъ у-

вѣдавъ о томъ, послалъ Святославу говорить: „Мы брате для того шли, и просили убога, чтобъ нечестивыхъ

„Половцовъ дойти, и нынѣ вѣдомость имѣемъ, что они

„ужѣ не далеко, только за половину дня стоятъ, што

„ради нужно намъ, неспѣдая на нихъ ишти; если же

„кто раздумываетъ, и не хощетъ ишти, то намъ нѣтъ

„причины

Ярославъ
Чернигов-
скій пе-
ходъ смядъ.

„причины на нихъ смотрѣть, понеже мы все до сихъ мѣстѣ
 „дошли, и далъ намъ Богъ о Половдахъ свѣдать „. Свя- 1188.
 пославъ радъ былъ совѣту Рюрикову и отвѣтствовалъ
 ему: „я, брате, готовъ съ тобою всегда и всюду итти,
 „шкмо пошли къ брату Ярославу, и понудити его, дабы
 „всѣмъ обще итти, какъ прежде согласились. „ Рюрикъ по-
 слалъ Ярославу говорить: „брате, мы согласились всѣ итти
 „на Половцовъ, и пришли такъ близко, что оные не далеко
 „предъ нами, прошу чинобъ ты для насъ пошелъ еще поло-
 „вину дня, а я для тебя готовъ 10 дней итти. „ Но Ярославъ Война ту-
 не хотя итти, отрѣкся, сказавъ, что его кони всѣ припу- не.
 пѣли, и тако учинилось между ими несогласіе, для ко-
 тораго всѣ съ досадою принуждены возвратишья.

Сентября 15. дня затмилось солнце все, въ срединѣ затменіе
 мало кругомъ солнца. осталось, и была тѣма велика, всѣ звѣзды
 были видимы. И того же дня Иерусалимъ градъ взятъ
 бысть (542.) безбожными Срацини: знаменіе же сіе въ
 солнцѣ и лунѣ не по всѣй землѣ всегда видимы бывають,
 но на которую сторону Богъ наведеть, того же дня
 сказують и въ Галичѣ тѣма была, а въ Кіевской странѣ
 ничто же видимо было.

Октября въ 1. день преставися Ярославъ Князь Га- Преставися
 лицкій. Сей Князь былъ чещенъ и славенъ во всѣхъ зем- Ярославъ
 ляхъ, самъ на войну не ходилъ, но войска его посылалъ Галицкій.
 въ помочь другимъ, яко Венграмъ, Полякамъ и Рускимъ Похвала
 Княземъ, съ Воеводами; со всѣми Князи жилъ въ любви Ярославу.
 и совѣтѣ, паче прилѣжалъ о устроеніи землѣ, и тако всѣмъ
 сосѣдемъ былъ страшенъ, ни кто не смѣлъ на него на-
 падаць, зане воеводы непрестанно Грекомъ, Венгромъ и
 Чехомъ помогая, искусны въ воинствѣ и храбры въ битвѣ
 были; земля же его во всемъ изобиловала, процвѣтала и
 множилася въ людѣхъ, зане ученые хитрецы и ремеслен-
 ники отъ всѣхъ странъ приходили, и грады населяли,
 кото-

Наставле-
нїе народу.

которыми обогащалась земля Галицкая во всемъ; по Дунаю грады укрѣпилъ, купцами населилъ торгующими чрезъ море во Греки, и ремесла устраивающимъ отъ своихъ имѣній помогалъ; онъ щедръ былъ, милосивъ и правосуденъ, шого ради множество Иноземцевъ ему служили, изученъ былъ языкамъ, многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устраивая и наславляя зловѣріе искоренялъ, а мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ, и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію дѣтей опредѣлилъ. Когда разболѣлся и призналъ кончину свою, послалъ по всѣмъ градамъ владѣнія своего, и созвалъ всѣхъ бояръ и знатныхъ правителей такожъ Священниковъ отъ соборовъ и наставниковъ монастырей, и когда сошлись, посадя ихъ предъ собою, говорилъ имъ со слезами; „Ошцы, братія и сынове! Се ужѣ отхожу сущаго наго свѣша сего, вѣдаемъ бо, яко богъ насъ поставилъ князей владѣть людьми и управлять; но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшаго служенія. Людямъ я долженъ былъ до днесь всѣмъ служить каждодневно, въ судѣ и расправѣ управдняяся, нужнымъ помогать, обидимыя оборонять, виновныхъ смирать и наказывать, да не большее зло безспрашїемъ возрастеть, паче же всего ошъ клеветниковъ и вѣрвѣйшихъ мнѣ охраняться, дабы кого невинно не оклеветали и недостойнаго не выхваляли, ошъ которыхъ по государству многой вредъ приключается; войско устраивать такъ, чтобы земля и подданные въ бѣзопасности отъ непрїятелей были, но оныя шакъ содержать, дабы въ мирѣ будучи, должности своей не забывали и народу тягости и обидъ не чинили, да и шохранить, чтобы всякъ хлѣбъ службою или купечествомъ, ремесломъ или работою имѣть могъ, а никто празденъ не былъ, подаши шакъ распредѣлить, дабы на всякую

„ потребу

„ потребу не оскудѣвало, а дающіе безъ плача и стenanія
 „ приносили, и сіе сколько мнѣ возможно было, прилѣ-
 „ жно кранилѣ, смущителей и навѣтниковѣ не слушалѣ, а
 „ клеветниковѣ предѣ всѣми, или для ихъ заслугъ тайно
 „ наединѣ, обличалѣ, и впредѣ что дѣлать запрещалѣ, но я,
 „ какъ человекъ, многіе пороки во мнѣ имѣлѣ, и надѣ
 „ желаніе мое все управить не могѣ. Богъ же, яко сердцеви-
 „ децѣ, вѣсть, что я желалѣ; но слабости ради не и-
 „ сполнилѣ; васъ же прошу отѣ всѣхъ прощенія, ежели
 „ кого обидѣлѣ, кѣмъ бо мнѣ времени каждаго удоволь-
 „ ствоватѣ; однакожѣ, естли кто что на меня имѣетѣ
 „ объявить, да либо могу что сдѣлать. „ И сіе дѣлалѣ по
 три дни, созывая народѣ на сѣни. (543.)

Потомѣ призвавѣ знатнѣйшихъ Вельможѣ и поручилѣ Княженіе свое Олгу меньшему сыну, а большему сыну Владимиру далѣ Перемышлѣ, и распорядя все, привелѣ Владимира и Вельможѣ ко кресту, что Владимиру Галича не искапѣ. Олегъ же былѣ рожденѣ отѣ Наси наложницы, которую сожгли, и былѣ ему вельми любимѣ, а Владимира многихъ его непопробствѣ ради и непокорности не любилѣ. Но по смерти Ярославли утинулся мятежѣ великой въ землѣ Галицкой; ибо нѣкоторые Вельможи согласясь со Владимиромѣ, преспутили ропу учиненную Ярославу, выгнали Олга изѣ Галича; онѣ же ушелѣ въ Овручѣ къ Рюрику, а Владимирѣ овладѣлѣ Галицкое Княженіе. (544.)

Того же году Рюрику Роспиславичу родился сынѣ и нареченѣ во святомѣ крещеніи Димитрій, а Княжеское Владимирѣ. (545.)

Рязанскіе Князи Романѣ съ брашнєю видя, что Всеволодѣ по ихъ злодѣянію намѣренѣ имѣ мститѣ, многія волости ихъ пограничныя опнялѣ, и войско имѣлѣ въ готовности, упросили Епископа Черниговскаго Порфирія,

Порфирій
Епископъ
Чернигов-
скій по-
вломъ.

Коречье.

вѣдая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы его успокоя, меньшихъ братьевъ удобнѣе могли изгнать. Епископъ же пришелъ во Владимиръ, прилѣжно о мирѣ съ рязанскими Князи просилъ. Князь же Великій, не хощя кровопролитія въ братьяхъ, надѣяся въ нихъ совершенной покои учинить, послушалъ его и Ростовскаго Епископа Луки прозвбы, обѣщалъ по учинить, и для заключенія договора, опустилъ его возвратно, а съ нимъ послалъ Бояръ своихъ, и отъ Всеволода Пшонскаго Бояра пошли прямо къ Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу въ Рязань, а Порфирій утаясь отъ пословъ Всеволодовыхъ, поѣхалъ на Коречье, и прибывъ напередъ, переворошилъ рѣчи Всеволодовы, не яко Епископу достоитъ, но яко клѣветникъ, и лжею воздвигъ большую раздору, яко премудрый Соломонъ глаголетъ: *укротитель лжею гнѣвъ умножаетъ спары; и пойна не до конца умирная пролиняетъ множайшую кропь*, тако Порфирій исполнися срама и безчестія, вкореня вражду въ Князей, не дождавъ пословъ уѣхалъ. Посланные пришедъ въ Рязань, пребовали договора, но Романъ ничего слуцать не хощя, возвратно ихъ ни съ чемъ опустилъ; они же развѣдавъ подлинно о смутѣ Порфиріевой, Всеволоду Великому Князю обѣявили. Всеволодъ: слыша такое Епископле неисповство, хотѣлъ за нимъ послать и поимать, но оставилъ въ терпѣнни, положа намѣреніе войскомъ Рязанскихъ усмирить.

Борисъ Все-
володо-
вичъ.

Преспавися во Владимирѣ Борисъ сынъ Великаго Князя Всеволода.

Рюрикъ Ростиславичъ положа со Всеволодомъ Великимъ Княземъ чрезъ пословъ своихъ о бракѣ сына своего на дочери Всеволожей, и послѣ велика дни послалъ въ Суздаль ко Всеволоду шурина своего Глѣба съ женою и бояръ много съ женами, дабы Вѣрхославу дочь Всеволоду

лодову

лодову привести; и какъ оныя прибыли, Всеволодъ принявъ ихъ съ честію, и учиня для нихъ во Владимирѣ многое веселіе, а Іуліа 11. дня отпустилъ съ ними дочь свою. На сей свадьбѣ были Князи Ярославъ Владимировичъ, Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій, Давидъ Юрьевичъ Муромскій. Князь же Великій Всеволодъ и его Княгиня, яко вельми сію меньшую дочь любили, надѣлили ея имѣніемъ многимъ отъ злата, серебра, бисеровъ и каменій драгоценныхъ, и особно зятю своему Роспиславу послали великіе дары; потомъ подарилъ Сватовъ и Бояръ его; такожъ дарилъ ея Князи Ярославъ, Давидъ, и Всеволодъ, таже города Ростовъ, Суздаль, Владимиръ, Переславль и прочіе, каждой отъ себя, и чрезъ двѣ седмицы отправляли пиры. Потомъ посадя Вѣрхославу на конь, проводилъ Всеволодъ и съ Княгинею до прѣстья спана; шупъ со слезами многими самъ и его Княгиня распались. И послалъ за нею проводить до Бѣлаграда сестренича своего Іакова, и многихъ Бояръ съ женами, и привели ея въ Бѣлградъ Сентября 25. И погожъ дня вѣнчалъ ихъ Епископъ Максимъ въ церкви свящихъ Апостоловъ, для котораго Рюрикъ учинилъ свадьбу такъ велику и богату, какой никогда въ Руской землѣ не бывало. Были на оной Святославъ Великій Князь съ сыномъ и всѣ окольныя Князи, празднуя 3 дни съ великимъ веселіемъ. Сноху свою Рюрикъ подарилъ великими дарами, и далъ ей градъ Брагилъ. Потомъ присланныхъ отъ Всеволода одаря съ великимъ благодареніемъ возвратно отпустилъ, и чрезъ семь дней отдалъ дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича Сѣверскаго. Въ то же самое время прѣехалъ сынъ Игоревъ Владимиръ изъ Половцевъ съ Княжною Половецкою Кричаковною; Игорь же наипаче сему обрадовался, и крестя ея и съ дитяшемъ, именовалъ Спобода, потомъ учинилъ свадьбу, и вѣнчалъ ея со дитяшемъ. Былъ сей бракъ отправленъ съ веселіемъ многимъ.

Дары невѣстамъ отъ градоу.

Бракъ Роспислава Рюриковича.

Брагилъ градъ.

Бракъ Святослава Игоревича

Бракъ Владимиръ Игоревичъ.

Война на
Половцехъ.

Князь Великій Святославъ съ Рюрикомъ согласяся, послаа зимою Черныхъ Клобуковъ на станы Половецкіе за Днѣпръ и Воеводу Романа Извѣдоловича, которые шедъ взяли станы Половецкіе за Днѣпромъ, и возвратились съ множествомъ пленниковъ и богатствомъ, понеже: Половцы ходили тогда на Дунай, а въ станахъ ихъ было малолюдно, болѣе жѣны, дѣти и плѣнники, и тако оныхъ обороняшь было нѣкому.

Половцы
на Дунай.

Болезнь по
всей землѣ.

Сего года въ Бѣлой Руси и въ Новѣградѣ была тяжкая болѣзнь, не было ни единого двора безъ больныхъ, во многихъ ни единого здороваго, кто бы воды принесъ не было; но божіимъ милосердіемъ не продолжалось болѣе 12 дней, и мало ихъ умирало.

Война на
Рязани.

Всеволодъ Великій Князь видя, что Рязанскіе Князи усмирились, и междоусобіе пресѣчь, а его слушать не хотящъ, собравъ войска, пошелъ въ землю Рязанскую, взявъ съ собою Ярослава Владимировича и Юріевичевъ Муромскихъ, и пришедъ къ Коломнѣ, взялъ съ собою Всеволода Глѣбовича съ его полкомъ, и перешедъ рѣку Оку, пошли къ Опакову, гдѣ разорили сѣла многія, и сдѣлавъ пустыю область Рязанскую, возвратились со множествомъ плѣнныхъ, коней и скота. Вскорѣ же потомъ пришли Половцы въ область Рязанскую, и какъ Романъ съ войски къ оборонѣ отъ Всеволода пошелъ и стоялъ тамо, опасаясь, чтобъ онъ не возвратился, а пропиво Половцовъ нѣкому было обороняшь: того ради оные великое разореніе учиня, и набравъ въ плѣнъ людей возвратились. И сіе имъ учинилось за ихъ злодѣяніе, что брацію изгоняли пресупя ропу, яко Премудрый глаголетъ: за грѣхъ Царя казнить Богъ землю. Романъ бо слушая Княгини своея по нѣкоей ея шайной злобѣ на Всеволода и ея любимцовъ, изгонялъ его, а Бояре ему въ помѣ безсовѣстно помогали; но послѣ сами всѣ не вдолгъ погибли, о чемъ ниже явится.

Половцы на
Рязань.

Всево-

Всеволодъ Святославичъ будущи въ плѣнѣ у Половцевъ, 1188.
едва за порукою брата Игоря освободился, обѣщалъ за
себя заплатить 200 гривенъ сребра, или 200 плѣнниковъ
Половецкихъ, и пришедъ собравъ плѣнниковъ, мужей,
женъ и дѣтей къ нимъ послалъ.

6697. 1189. Князь Владимиръ Галицкій охотникъ 1189.
былъ великой къ пищю, и за шѣмъ не могъ о распо-
рядкѣ земномъ совѣтовать и учреждать; по смерти же
Княгини его Святославъей дочери, взялъ себѣ жену у попа, Бракъ по-
съ которою родилъ два сына, и старѣйшаго женилъ на айшиче-
дочери Романа Мстиславича Владимирскаго. Сей бракъ Ро- скій:
ману, хотя всѣ Князи не хвалили, и Ярославъ отецъ Вла-
димировъ, опасаясь Романа, яко человека вельми хитраго
и храбраго, не хотѣлъ; но Романъ, видя изъ того свою
пользу, не отказалъ, и доколѣ Ярославъ живъ былъ, ни-
мало Владимиру не помогалъ, и ни вочто не мѣшался. Увѣ-
давъ же, что Галичане ненавидѣли Владимира за его не- Романи
потребствя, что насильно бралъ женъ и дочерей къ себѣ, Мстисла-
а при томъ болѣе въ пьянствѣ упражнялся, послалъ вѣр- вичъ и
ныхъ отъ себя въ Галичь уговаривать, чтобъ Владимира из- щетъ Га-
гнали, а его самого на Княженіе приняли. На сіе многіе лича.
оскорбленные Вельможи Галицкіе не трудно согласились,
и укрѣпяся между собою ропю, собрали тайно полки
Галицкіе въ ближнія мѣста, воспали на Князя своего Вла-
димира; но не смѣли его поймать, ни убить; понеже не- Миткежъ
всѣ на то согласовались, опасались вѣрныхъ Владимиру, Галичанъ
которыхъ было гораздо не мало, но выдумали способъ
принудить его уйти. Собрався на общей совѣтѣ гово-
рили, чтобъ Владимира просить, дабы съ братомъ Ол-
гомъ примирился, и недопустилъ земли своей до разоре-
нія; другое, чтобъ попадью опустилъ, а взялъ Княжну,
гдѣ хочеть, понеже имъ отъ того стыдъ и поношеніе:
несносное. На то всѣ согласясь, послали къ нему говорить

главныхъ , но тайныхъ его противчиковъ . Оныя пришедъ говорили Владимиру : „ Княже ! прислали насъ всѣ Вельможи „ и народъ землей Галицкой , велѣли вамъ объявить , отецъ „ швой Ярославъ умирая , учинилъ совѣтъ тебѣ владѣть „ Перемышлемъ , а Галичь со всѣми грады отдалъ Олгу , „ на которомъ , какъ ты , такъ и мы , крестъ цѣловали , „ но безуміемъ нашимъ преступили ; нынѣ же каемся Бо- „ гу , а тебя просимъ , чтобы ты безъ пролитія крови „ сѣхалъ въ свой Перемышль . „ На то онъ имъ отвѣчалъ : „ хотя крестъ отцу моему цѣловали , но оное по нуждѣ „ противу закона ; я же есмь старшій и съ Олгомъ поми- „ рился , то вы уже ничего пропизорѣчить не можете , и „ непристойно вамъ на пролитіе крови Христіанской смя- „ теніе начинать „ . На оное отвѣщивали : „ мы , господине „ Княже ! на тебя не восстаемъ , но паче хотимъ тебя и „ твою честь соблюдать , но не хотимъ кланяться попадѣ ; „ и естли ты ея не отпустишь , то конечно народъ „ хочетъ ея убить , а тебѣ , гдѣ хочешь у Князя женишься , „ оставляемъ на волю , и готовы тебѣ въ томъ помогать „ . Сіе говорили вѣдая , что Владимиру ея не отпуститъ ; но тѣмъ , дабы болѣе народъ возмутитъ , и его изгнать , и какъ имъ въ томъ выговорился , что имѣетъ уже съ нею дѣтей , но тѣ ему гораздо пещае грозили , и дѣтей съ нею побить . Сего Владимиръ убояся , той ночи все собравъ злато и серебро и прочія дражайшія но легкія вещи , уѣхалъ тайно въ Венгры ; злодѣи же его хотя довольно знали , и могли его поимать , но избѣгая смятенія , довольны были его уходомъ ; токмо жену сына его Теодору Романовичу опнявъ , сослали ко отцу , и послали его просить въ Галичь . Романъ радъ былъ сему посольству , не медля ничего , отдалъ Владимиръ брату Всеволоду , а самъ пріѣхалъ въ Галичь , и принялъ съ честью .

Рота при-
нужден-
ная не-
дѣйстви-
тельная.

Владимиръ
Галицкій
изгнанъ.

Романъ
Мстисла-
вичъ въ
Галичѣ.
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ во
Владими-
рѣ.

Влади

Владимиръ пришедъ къ Королю Венгерскому, просилъ его прилѣжно о исмочи, чшобъ могъ паки свое владѣніе получить. Король довольно вѣдая Владимирово негодное состояніе, и для него не хотѣлъ бы въ сѣю прудность вступиться; но для своей чести обѣщавъ ему въ томъ по крайнѣй возможности помогати, и собравъ полки многіе пошелъ къ Галичу, взявъ съ собою Владимира, утвердя его во обѣщаніяхъ заплащити все положенные убытки. Романъ услыша, что Король со Владимиромъ идетъ, и вѣдая, что въ Галичанехъ еще много Владимиру ^{Романъ изъ Галича.} пріятелей, не смѣлъ онаго ожидати, но убрався со всѣми своими людьми, выѣхавъ изъ Галича ко Владимиру. Съ нимъ же и Галичанъ много выѣхало, и оставя путь брата своего Всеволода, немедля поѣхавъ въ Польшу, а жену свою оппустилъ ко отцу ея въ Овручь чрезъ Пинскъ, и съ нею всѣхъ Галичанъ, просити о помочи. И будучи въ Польшѣ не могъ ничего сдѣлать, возвратился къ тещю Рюрику, и заставъ его въ Бѣлградѣ, прилѣжно просилъ, чшобъ ему помогъ Галичъ удержати, обѣявая, что Галичане всѣ сами его просятъ къ себѣ на Княженіе. Рюрикъ не вѣдая всѣхъ обстоятельствъ, послалъ съ Романомъ сына своего Ростислава и Воеводу славна Борисовича съ полки своими. Романъ получа оныхъ поѣхавъ напередъ ко Плен-Пленскъску, велѣлъ оной войску захватити.

Король Бѣлъ (546.) пришедъ къ Галичу со Влади- ^{Бѣлъ Ко- роль Венгерскій въ Галичѣ.} миромъ, принявъ отъ всѣхъ съ честію. Онъ же не бывъ долго, принявъ на мѣреніе оное такъ сильное Княженіе за собою удержати, и вскорѣ оставя путь сына Андрея съ довольнымъ войскомъ, самъ возвратился, а Владимира и съ женою взявъ неволею съ собою въ Венгры, и преступя къ нему роту, вымысла на него вины, якобы Владимиръ ^{Андрей Ко- роль Венгерскій въ Галичѣ.} велъ его лестно, и убытковъ плащити не хотѣлъ, обравъ у него все великое имѣніе, и посадилъ его въ сирѣблицѣ съ

Владимиръ
съ заше-
ченіи.

съ женою подѣ крѣпкую стражу, гдѣ онѣ великую нужду претерпѣлъ, донележе его Богъ чуднымъ способомъ избавилъ. А Король и его наслѣдники довольно имѣли причины о семъ вѣроломствѣ сожалѣть; ибо Король лучше оное чрезъ наслѣдство, какъ ему его Вельможи совѣтовали, нежели чрезъ такое насиліе оное получить. Король же опасаяся Святослава и Рюрика, чтобъ оныя соглася сына его не выгнали, послалъ ко Святославу въ Кіевъ тайно говорить о дружбѣ, обѣщая ему изгнавъ Романа Владимиръ, или Галичь сыну Святославу опадать, чему Святославъ повѣря Рюрику не открывалъ.

Житіе св.
Блаженн.

Романовы посланные пришедъ къ Пленску, требовали оной, но намѣстникъ вѣдая, что Владимиръ съ Королемъ у Галича, отказалъ имъ, и послалъ въ Галичь о томъ объявить, что увѣдавъ Венгры, пришедъ ко Пленску Романовыхъ присланныхъ разбили, многихъ побили и плѣнили, едва половина возвратилась. Романъ видя сіе несчастіе, опустивъ шурина обратно, а самъ паки поѣхалъ въ Польшу къ Казимиру, просить помощи, и получа 3000, съ мѣшкомъ, ввезъ его, пришелъ ко Владимиру, гдѣ братъ его Всеволодъ видя Романовы такъ дальные замыслы и тяжкія предпріятія, которымъ можетъ великое разореніе

Романъ Вла-
димира
жизненъ.

его области воспослѣдовать, заперъ градъ Владимиръ, и непустилъ войскъ Романовыхъ. Онъ же видя сіе, возвращя Полякъ, паки поѣхалъ въ Бѣлградъ къ тещю Рюрику. Рюрикъ хотя гнѣвался на Романа, что онъ ища неправедно чужаго, свое потерялъ, паче же Владимира погубилъ, и прелалъ Галичь Венграмъ; однакожъ не хотя его видѣть безмѣстна скитающагося, далъ ему Торческъ, а на брата его Всеволода послалъ войска ко Владимиру, и принудилъ его Владимиръ возвратитъ Роману, по которому Всеволодъ выѣхалъ паки въ Бѣлжъ въ свое владѣніе.

Торческъ.

Бѣлжъ.

Октябрѣ

Октября 19. преставися во Владимирѣ Глѣбъ сынъ Великаго Князя Всеволода, по которомъ отецъ и мать тяжко плакали.

1189.

Преставися Глѣбъ Всеволодовичъ.

Новгородцы, какъ ихъ обычай безумной былъ, не влюбя Князя Мстислава Давидовича, выслали изъ Новаграда, а послали къ великому Князю Всеволоду просить паки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволодъ же вельми гнѣвася на нихъ, за ихъ безуміе, и довольно наказавъ Пословъ словами, и взявъ отъ нихъ тяжкую ропу, отпустилъ Ярослава. Мстиславъ же Давидовичъ пришедъ ко отцу въ Смоленскъ, и отецъ не державъ его отпустилъ въ Вышградъ, онъ же пришедъ не долго бывъ въ Вышградѣ заболѣлъ, и скончался Маія 7. дня.

Новгородцевъ безпущство.

Ярославъ Владимировичъ въ Новградѣ.

Преставися Мстиславъ Давидовичъ.

Новембрія 27. родился Великому Князю Всеволоду четвертый сынъ, и нарекли его во имя Дѣдово Георгій или Юрій.

Февраля 3. былъ въ Кіевѣ громъ великій, и убило двухъ дѣшей, и зажгло избу шу.

Громъ зимною.

Августа 22. Князь Великій Всеволодъ заложилъ церковъ Рождество Богородицы, при томъ былъ Епископъ Ростовскій Іоаннъ.

Церковь Рождественскаго монастыря.

Во Владимирѣ паки былъ пожаръ, сгорѣло 14 церквей и болѣе 1000. домовъ. Князя Великаго домъ едва уберегли.

Пожаръ во Владимирѣ.

Король Венгерскій прислалъ въ Кіевъ ко Святославу Пословъ, хотя его отъ войны удержатъ, доколѣ сынъ его Андрей въ Галичѣ совершенно утвердится, просилъ, чтобъ Святославъ прислалъ къ нему сына своего, обнадеживая ему прежнее обѣщаніе исполнить, которое со обѣихъ сторонъ записками и ропшою утверждено было. Святославъ же, желая Галичъ сыну своему получить, утаяся отъ Рюрика, послалъ къ нему въ Галичъ сына своего Глѣба, а Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Святослава Владимировича.

Хитрость Короля Венгерскаго.

внча съ Бояры смѣкленными. Глѣбъ будучи въ Галичѣ, домогался о исполненіи, но Андрей отговаривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно, того ради Глѣбъ ни съ чемъ возвратился въ Кіевъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ лестномъ поступкѣ Святослава, сталъ на него гнѣваться, и послалъ къ нему съ выговоромъ, что онъ не согласяся съ нимъ, учинилъ съ Королемъ договоръ, и сына своего къ нему посылалъ, чѣмъ пресступилъ свою ропу, и нарушилъ нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже между нами твердо поставлено, что одному безъ другаго ничего съ другими Государи и народы не начинать. Святославъ выговорился тѣмъ, что сына своего посылалъ къ Королю не для союза на Рюрика или другаго Рускаго Князя, ниже хотя тебѣ какую обиду сдѣлать, но искалъ своя пользы чрезъ любовь съ Королемъ, чтобъ Галичъ возвратить безъ войны, и Владимира высвободить, а если ли Рюрикъ хочеть войною оное учинить, то и я готовъ съ нимъ идти, и о томъ учинилась между ими распря. Кіевскіе Вельможи опасаясь, чтобъ изъ того не учинилось между ими войны и разоренія, упростили Митрополиша, обоихъ увѣщевать и умирить, по которому Митрополишъ ѣздя къ Святославу и Рюрику, увѣщевалъ обоихъ, представляя имъ, что иностранной Король Венгерскій, пришедъ во область Рускую, Галичъ взялъ, а вы враждуя между собою не прилѣжите о томъ, чтобъ оной возвратить, и еще враждою вашею хотите со стыдомъ вашимъ утвердить и усилить, такъ что послѣ не можете онаго возвратить, но лучше умиряся общими силами идти, и Венгровъ изъ Руской области изгнавъ, паки достойнаго Рускаго Князя въ Галичъ посадить. И тако послушавъ оба совѣта его, и Боярѣ примирили, и согласяся собрали войска пошли къ Галичу, Святославъ съ сынами, а Рюрикъ съ братіею своею. Идучи же стали договариваться, кому имѣть Галичъ.

Свято-

Распря отъ
зависпи
пустой.

Война къ
Галичу.

Святославъ хотѣлъ Галичь сыну своему, а Рюрику давалъ города въ Кіевской области; но Рюрикъ того не хотѣлъ, давалъ Святославу Вышградъ, Триполь, Васильевъ и Бѣлаградъ, а самъ хотѣлъ Галичь получить, чего Святославъ не хотѣлъ, а раздѣливъ оное Галицкое Княженіе, оба убѣдили, что не удобно, и такъ не могли согласиться, отъ Бѣлаграда разошлись, и войска распустили.

1189

Несогласіе
о чужемъ.

Галичане нѣкоторые хотяще сами отъ Венгровъ избавиться, нѣсколько тайно согласясь послали къ Ростиславу Берладину сыну Иванову звать къ себѣ въ Галичь на Княженіе, обѣщавая ему въ томъ помочь учинить. Ростиславъ повѣря шѣмъ присланнымъ надѣяся, что всѣ Галичане согласны, обрадовался тому посольству, и прося Давида Смоленскаго о помочь, которой ему далъ полкъ. Онъ же поѣхалъ изъ Смоленска къ Галичу, и какъ прибылъ на границу Галицкую, взялъ два города Галицкихъ, а Венгровъ порубя и плѣня, пошелъ къ Галичу по призыву ихъ, надѣяся войски Галицкія имѣть себѣ въ помочь. Но Вельможи Галицкіе о немъ многіе не знали, а другіе и не хотѣли, особливо шѣ, которыхъ дѣти и братья у Короля были содержаны, крѣпко держали сторону Королевскую, иные великихъ награжденій ради отъ Короля, продавали свое опечество, думая, что такимъ неправополученнымъ богатствомъ во вѣки сами и ихъ дѣти будутъ веселиться; но вскорѣ потомъ сами и съ имѣніемъ неправеднымъ погибли. О Господи, что сіе есть! не дивно было бы, естли бы то дѣлали несмысленніе невѣжди, но дивно, что мудрѣйшіе Вельможи ослѣпясь не видятъ, какъ прежде ихъ множество за невѣрствіе къ опечеству погибло, и памяти въ наслѣдіи не остается, сами то презирая творятъ, и послѣ совсѣмъ погибаютъ. Въ то же время какъ Король убѣдалъ о собраніи Святослава и Рюрика, прислалъ къ Галичу многіе полки въ помочь

Ростиславъ
Берладинъ.

увѣщаваніе.

мочь Королевичу. Андрей же увѣдавъ, что Ростиславъ идетъ къ Галичу по совѣту и призыву Галичанъ, не вѣря Галичанамъ, спалъ ихъ всѣхъ въ ропу приводить о томъ, что они не согласны съ Ростиславомъ, и невѣдущіе о томъ право, винни же за страхъ, всѣ крестъ цѣловали, отрицая Ростислава. Королевичъ послалъ пропью Ростислава полки Галицкіе, а Венгровъ за ними. Ростиславъ съ малымъ его войскомъ, но съ великою надеждою, приблизился къ Галицкимъ полкамъ, не вѣдая обмана ихъ, думалъ, что по обѣщанію ихъ все его съ честью примутъ, а отъ Королевича отступятъ. Съ нимъ же было нѣсколько Галичанъ, какъ тѣ присланные, такъ и въ пути приставшіе. Сии познавъ, что полки Галицкіе хотятъ съ Ростиславомъ биться, тотчасъ отбѣхали отъ него въ сторону. Тогда Бояре Ростислава совѣтовали ему, что онъ самъ видитъ, сколько отъ Галичанъ обманутъ, и что съ такъ малымъ войскомъ нѣчего дѣлать, дабы возвратился безъ бою, не вдавая себя въ страхъ погибели; но онъ хотя храбростію своею Галичанамъ отмститъ, сказалъ: „братія! вы помните на чемъ мнѣ крестъ цѣловали, здѣ же ловятъ меня, яко пшцу, ища главы моея, но Богъ насъ разсудитъ, а я не хочу болѣе по свѣту блудить въ чужихъ земляхъ, но или опчину мою достать, или за оное здѣсь голову оставить;“ и напустилъ на полки Галицкіе, многихъ побилъ, и сквозь полки ихъ пробѣжалъ. Но Галичане и Венгры отступя его бились жестоко на долгъ, доколѣ едва не всѣ Ростислава были побиты, а его ударя копіемъ съ лошади свалили, и взяли его тяжко ранена, едва жива внесли въ Галичь. Тогда Галичане видя Князя своего и мудраго, всѣ стали сожалѣть, и учиня смятѣніе, хотѣли его у Венгровъ отнять, и посадить на Княженіе; но Королевичъ видя то, велѣлъ къ ранамъ смер-

Рота при
нужден-
ная.

Продер-
зостъ.

Преставилъ
Ростиславъ
Владимиръ.

умре,

умре, и погребли его съ честію въ монастырѣ святаго Іоанна. Королевичъ видя неѣрность къ себѣ Галичанъ, спалъ всячески ихъ оскорблять и утѣснять, женъ и дочерей Венгры сильно брали къ себѣ на постели, въ церквахъ спали коней спавишь, и другія многія насилия имѣ дѣлали. Тогда Галичане одумались, и спали пужишь, кляся, что Владимира Князя своего изгнали, и Ростислава предавъ Венграмъ погубили, себѣ же позоръ и большую пѣгость нанесли, но помочъ ужѣ не могли.

1189.

Августа 4. дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой сдѣлали чепыре главы, и позлапя освятили Лукою Епископомъ Росповскимъ.

Февраля 2. родился Всеволоду Великому Князю пя

Родился Ярославъ Теодоръ.

шый сынъ, и нареченъ Ярославъ, а во крещеніи Теодоръ. 6698. 1190. Преставися Князь Святославъ Игоревичъ, шурина Рюриковъ, Апрѣля 19. дня, и положенъ въ церкви святаго Михайла златоверхой, которую создалъ прадѣдъ его Святополкъ.

1190. Преставился Святополкъ Юрьевичъ Туровскій.

Преставися Максимъ Епископъ Бѣлогородскій, а на его мѣсто Рюрикъ поставилъ опца своего духовнаго Андреана Игумена Михайлова Выдубоскаго монастыря.

Преставился Максимъ Епископъ Бѣлогородскій

Владимиръ Ярославичъ Галицкій съ двумя его сынами и съ Княгинею содержався крѣпко у Короля Венгерскаго, которой жилъ въ шатрѣ, поставленномъ на стрѣльницѣ, и удумавъ ночью изрѣзавъ шатеръ оный, свилъ веревки изъ онаго, по которымъ спустился на долъ, понеже нѣкоторые стражи были ему доброхотны, соглася съ нимъ, ожидали его на низу, и проводили его въ Нѣмецкую землю, о чемъ увѣдавъ Императоръ, что онъ есть сестреничъ Всеволода Великаго Князя Бѣлорускаго, о которомъ онъ любовь и частую переписку имѣлъ, принялъ его съ честію и любовію великою. (547.) Владимиръ же обѣщавъ Цесарю не токмо прошиву Венгровъ помогать; но ежегодную

Андреанъ Епископъ Бѣлогородскій.

Владимиръ изъ Венгеръ ушелъ.

данъ по 200 гривенъ платити. Императоръ вельми сему радъ былъ, опредѣля при немъ Посла его, послалъ къ Казимиру Польскому просити, дабы препроводилъ во Владимиръ, и посадилъ на престолъ отеческй въ Галичъ. Казимиръ же, яко изъ почтенія и любви къ Императору, тако не хощя Венгровъ въ такъ ближнемъ сосѣдствѣ имѣти, отправилъ со Владимиромъ Николая Воеводу съ войскомъ, велѣлъ его проводить до Галича. Галичане у вѣдавъ о томъ, всенародно обрадовались, а Королевицъ Венгерскй Андрей слыша то, ушелъ изъ Галича. Галичане же встрѣтили Князя своего, и сѣлъ Владимиръ паки на престолъ свой Августа 1. дня, (548.) и немедленно послалъ съ вѣдомостью къ вую своему Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ не допустилъ паки его изгнати, обѣщався, всегда быть въ воли его, по которому Всеволодъ послалъ къ Святославу и Рюрику, такожъ и другимъ Княземъ, и Казимиру Польскому просити, чтобъ Владимиру помогли пропиво Венгровъ и не допустили онымъ обидѣти; но паче, чтобъ жену и дѣтей Владимировыхъ выручить, на которое Всеволоду всѣ обѣщались. И тако утвердился Владимиръ въ Галичъ отъ того времени, не бывъ въ немъ никогда. (549.)

Королевицъ
ушелъ.

Владимиръ
въ Галичъ.

Въ то же время Императоръ пошелъ въ Палестину съ великими войски для взятя Иерусалима и гроба Господня изъ рукъ Срацынскихъ. (550.)

Бракъ Да-
вида Ол-
говича.

Тисмени
рѣка, или
Тиса а.

Коншувлей
Князь въ
нещаснѣи.

Святославъ Князь Великй женилъ внука своего Давида Олговича на дочери Давида Смоленскаго; та же соглася съ Рюрикомъ учинили миръ съ Половцами, и веселяся поѣхали обще для ловли внизъ по Днѣпру въ лодяхъ до устия рѣки Тисмени, гдѣ пребивъ множество великое звѣрей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему всѣ люди радовались. И тоя же осѣни озлобясь Святославъ по нѣкоей клеветѣ на Князя Торческаго Коншувдея,

пудей, взявъ его, и содержалъ подъ крѣпкою стражею, 1190.
 Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Святославу гово-
 рить, что сей мужъ такъ знаменитъ у Черныхъ Клобуковъ,
 онъ же человекъ добрый и надобный, чтобъ его отпу-
 стилъ, и Черныхъ Клобуковъ напрасно не оскорбилъ. Свя-
 тославъ послушалъ Рюрика, хотя его освободить; но въ-
 дая его мужа хитраго и храбраго, никакъ не приласкалъ,
 что было ему учинить весьма надлежало, токмо привелъ
 его къ ропъ, а Конпудей не терпя сего ему учиненнаго
 поруганія, ушелъ въ Половцы ко Князю Тоглю. Они
 же зная его храбрость и разумъ, обрадовались такому
 госпо, удовольствовались его скопомъ, коньми, и во всемъ.
 Онъ же собравъ къ себѣ Половцовъ не мало, сталъ вѣдять Война на
 въ области Рускія по обѣ странѣ Днѣпра. Половцы пре- Половцевъ.
 ступя ропу, совокупяся съ нимъ, и пришедъ ко граду Ур-
 наеву, (551.) копорой его оклеветалъ Святославу, взявъ
 острогъ домъ Урнаевъ, сожгли двѣ жены его съ дѣтьми Урнаевъ.
 и все имѣніе, якоже много полоня побрали; опшуда
 вѣхавъ разорили нѣколько селъ, и пошли къ Боровому,
 хотѣли добывать; но увѣдавъ, что Роспиславъ Рюрико-
 вичъ въ Торческомъ, возвратились въ епань, и опшуда ча-
 сто набѣги чинили, понеже Князей никого не было. Свя-
 тославъ тогда былъ за Днѣпромъ на сѣвѣ съ братьями
 своими. Рюрикъ прежде думая, что Конпудей мститъ
 свою обиду Святославу, посылалъ къ нему говорить, чтобъ
 Святославъ самъ не вѣдилъ, но призывалъ братію къ себѣ,
 и видя, что Святославъ его не послушалъ, тогда Рюрикъ
 оставя сына Роспислава въ Торческомъ, самъ отбѣжалъ
 во Овручъ для своихъ дѣлъ, и паки послалъ къ Свято-
 славу говорить, чтобъ онъ оставилъ сына или двухъ съ
 войски для обороны, обще съ его сыномъ Роспиславомъ.
 И Святославъ обѣщалъ прислать Олга, но не прислалъ, по-
 неже имѣлъ споръ о владѣніяхъ съ Рюрикомъ и Давидомъ Замысли
 Смолен- Святосла-
 ва.

Смоленскимъ, для котораго вѣдиль на совѣтѣ къ брати, а Половцы разоряли области его.

Рюрикъ увѣдавъ намѣреніе Святославу, немедленно послалъ ко Всеволоду Великому Князю, жаловаться на коварства Святослави. Всеволодъ тотчасъ послалъ отъ себя къ Святославу съ присланными отъ Рюрика, и велѣлъ ему говорить: „Ты учинилъ къ намъ ропу на „ договорахъ бывшихъ между тобою и Романомъ, какъ „ онъ братъ нашъ въ Кіевѣ бывъ владѣль, то и тебѣ „ отдали по любви, и ежели ты въ томъ стоишь, то мы „ съ тобою какъ съ братомъ ничего ко враждѣ не имѣемъ; „ естли же поминаешь давнюю ту распрю и договоръ, кото- „ рые были при Ростиславѣ, то преступаешь ропу, и пону- „ ждаешь насъ къ сопротивленію; „ и при томъ естли онъ утвердитъ миръ не похочетъ, велѣли грамоты его мир- „ ные предъ нимъ положить. Святославъ принявъ грамо- „ ты, много спорилъ, не хотя оныя ропу подтвердитъ, и съ тѣмъ Посоль отпустилъ, но паки одумався при- „ звавъ ихъ, въ подтвержденіе ихъ ропу учинилъ, и съ лю- „ бовію отпустилъ.

Какъ скоро зима настала, лучшие люди въ Черныхъ Клобукахъ вздумавъ Половцамъ обиду свою отмстить, пріѣхали къ Ростиславу Рюриковичу въ Торческъ, и говори- „ ли ему: „ Нынѣ Половцы часно на насъ нападають, и хотя „ мы могли бы совокупяся на ихъ станы ийти, но намъ „ однимъ безъ Князя, того учинить не можно, а Князей стар- „ шихъ нѣтъ, отецъ твой далеко, а Святославу самому „ до себя, онъ же къ намъ немилостивъ за Коншудея, „ ты же Княже нынѣ по нихъ здѣсь старшій, просимъ, „ чшобъ ты для насъ потрудился, и пошелъ съ нами, а „ волико намъ Богъ поможетъ, изъ чего будетъ тебѣ „ честь, и отъ насъ благодареніе „. Сіе представленіе Ро- „ стиславу пріятно было; ибо онъ давно желалъ, гдѣбы

непрі-

Всеволодъ
увѣщава-
етъ къ
миру.

Приказалъ
жогать.

Черные Кло-
буки на
Половцѣхъ.

непріятеля видѣть, и себѣ въ войнѣ честь, и любовь отъ подданныхъ пріобрѣсти, а сіе видѣлъ за полезнѣйшее, что въ Черныхъ Клобукахъ много было мужей искусныхъ и храбрыхъ, понеже непрестанно себя обороняя, или ища прибытка, въ войнѣ пребывали, что ему и Вельможи его присовѣщивали. И послалъ онъ къ Ростиславу Владимировичу говорить, чтобъ онъ пошелъ съ нимъ на Половцевъ. И оной не отрубкаяся, немедленно къ нему пришелъ, и совокупяся съ Черными Клобуками, пошли наскоро къ станамъ Половецкимъ до пороговъ, гдѣ захватили великія стада Половецкія въ лугахъ у Днѣпра; но за Днѣпръ на станы перейти было не можно, понеже былъ худъ, токмо захватили малые станы, бывшіе на сей странѣ, и возвращались къ домамъ. Половцы, видя жѣны своя, дѣти и стада взяты, совокупяся перешли чрезъ Днѣпръ, и пошли за Ростиславомъ, желая свое возвратити, и въ третей день догнали на рѣкѣ Ивлѣ. Въ войскѣ Половецкомъ при Князѣ Колдичѣ и Кобякѣ Урусовичи, и Безбякѣ Кончеевичъ, а четвертый Ярополкъ Томзаковичъ прибылъ къ нимъ послѣ съ своимъ войскомъ. Ростиславъ, видя множество Половецъ; учинилъ совѣщъ, и согласясь полонѣ и кони поставили въ крѣпкое мѣсто, а сами вооружась пошли на нихъ, отступя стрѣльцовъ наперед, которые сшедши стали между собою стрѣлять, а полки всѣ помалу шли. Половцы увидя полки Рускіе, не дождавъ ихъ отступили, стрѣльцы же и Черные Клобуки напавъ выѣхали въ средину, тогда и всѣ полки наступя гнали, рубили и пѣнили, многихъ побито на семъ бою, въ полонѣ взято боо. Черніи Клобуки взяли Князя Кобяка; но не вода, шупъ согласились и отпустили на окупъ, тако получа побѣду возвратились съ честью и богатствомъ многимъ. Ростиславъ прибывъ въ Торческъ, немедленно ко отцу въ Овручъ поѣхалъ, и отецъ его былъ у тещи своей и шурьевъ въ

Ивля рѣка
Колдичъ
Князь Без-
блякъ, Князь
Ярополкъ
Половец-
кій.

Половцы
побѣжде-
ны.

Бракъ Яро- Пинскѣ; ибо тогда была свадьба Ярополка Юрьевича. Рю-
 полка Юрьевича. рикъ же хотѣлъ съ шурьями итти на Литву; но поне-
 же тепло стало, а къ тому выпалъ снѣгъ великой, для
 котораго въ Литву итти было уже не возможно, и возвра-
 тился въ Пинскѣ, гдѣ прибылъ и Ростиславъ, и была ра-
 дость сугубая, яко о бракѣ, тако о побѣдѣ Ростиславлей
 на Половцевъ, и Рюрикъ не державъ Ростислава, паки
 возвратилъ.

Святославъ Великій Князь, видя отъ Половцевъ, а
 паче отъ Куншудея, области свои разорены, прибылъ въ
 Кіевъ, и увѣдавъ, что Ростиславъ Половцовъ побѣдилъ,
 бояся, чтобъ Половцы для опмщенія со многими войски
 не напали, собравъ войска, выступилъ къ Кундереву. Тогда
 Половцы собрався съ Княземъ Якушемъ, пришли Рости-
 славлею дорогою, и хотѣли разойтись по селямъ для
 разоренія; но взявъ языка свѣдали, что Святославъ у
 Кундерева стойтъ, помѣшавъ стяги (552.) [разруша строй]
 и помѣшавъ копія, побѣжали назадъ, а Святославъ услы-
 ша, что они ушли, возвратился въ Кіевъ, сына же
 Глѣба оставилъ съ полкомъ въ Каневѣ. Половцы какъ
 скоро свѣдали, что Святославъ возвратился въ Кіевъ, со-
 брався съ Куншудеемъ, пошли къ Товарову. Глѣбъ о
 томъ свѣдавъ, немедля пошелъ на нихъ, и засталъ у То-
 варова. Половцы увидя его тотчасъ побѣжали, и обломясь
 народъ, не могли скоро перебраться, которыхъ Глѣбъ ча-
 стію побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ, много же ихъ
 пошонуло, а Куншудей съ домашними ушелъ.

Преставися Лука Епи- Новембрія 10. дня преставился Епископъ Лука Ростов-
 скопъ Ро- скій, а на его мѣсто Князь Великій Всеволодъ избралъ оп-
 товскій. ца своего духовнаго Іоанна Попа отъ святыя Богородицы,
 Іоаннъ Епи- и послалъ къ Никифору Митрополиту, котораго Митро-
 скопъ Ро- полишь поставилъ Января 23. дня.
 товскій.

Февраля

Февраля 8. дня родился Князю Великому Всеволоду шестый сынъ, и нареченъ Святославъ, а во святомъ крещеніи Гавріилъ. 1190.
Родился
Святославъ
Гавріилъ.

6699. 1191. Игорь Святославичъ по совѣту съ бра- 1191.
Война на
Половцовъ.
тією пошелъ на Половцевъ, и дошедъ становъ ихъ, мно-
жество полоня коней и скота набравъ возвратился. А
тогожъ году зимою Игорь съ братіемъ Всеволодомъ и сы-
новцы, да Святославъ Всеволодичъ послалъ трехъ сыновъ
Всеволода, Владимира и Мстислава, Олегъ Святославичъ
отпустилъ сына Давида, и шли они чрезъ Донецъ до Оско-
ла. Половцы получа о томъ извѣстіе, отпустили всѣ вежи
свои назадъ, а сами совокупясь ждали ихъ. Игорь же
пришедъ видя ихъ въ готовности множество великое, не
хотѣлъ съ ними въ бой выступить, а Половцы хотѣли къ
нему чрезъ рѣку переходить, но наступившей ночи не
пошли. Игорь разсуждая, что сію ночь отступать опасно,
понеже степь пустая, и Половцы услыша, тотчасъ пере-
шедъ нападуть; но умыслилъ хитростию отъ нихъ безъ
вреда отойти, велѣлъ на горѣ подъ лѣсомъ ночью всѣхъ
коней поставитъ далеко за собою, а какъ стало разсвѣ-
тать, самъ отступя отъ рѣки, спалъ на низкомъ мѣстѣ
между болотъ, а велѣлъ ѣздитъ отъ коней къ войску и
отъ войска къ конемъ по нѣскольку человекъ. Половцы
видя по горѣ немалое войско, не смѣли за рѣку перейти,
и такъ простояли до ночи, ночью же разсудя Игорь, что
не полезно ихъ болѣе ожидать, пошли прочь, какъ могли
скоро, и со всякою тихостию, а на разсвѣтѣ спали подъ
лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ; Половцы же гналь за ними
не смѣя, возвратились безъ вреда.

Сего года въ Суздали Князь Великій построилъ новый
городъ деревяный, которой срубленъ былъ въ одинъ годъ.

Ярославъ Владимировичъ, Князь Новгородскій, ходилъ
съ войски Новгородскими и Псковскими въ Ливонію, И Дани съ Ли-
воніи.

пришедъ въ Юрьевъ, остановился. Ливонцы же собравъ дань отъ всѣхъ волостей принесли, а достальное обѣщали прислать, и тако Ярославъ не учиня имъ никакого вреда, возвратился.

1192.

6700. 1192. Святославъ Князь Великій съ Рюрикомъ увѣдавъ, что Половцы готовящяся на войну, собравъ войска и вышедъ стали у Канева, и стоявъ долго время, не получа отъ нихъ никакого извѣстія, возвратились, и полки распустили. Половцы же собрався во множествѣ пошли къ Дунаю на Болгаръ, о чемъ увѣдавъ лучшіе мужи въ Черныхъ Клобукахъ, вздумавъ на Половцевъ зимою ийти, послали отъ себя къ Рюрику просить, чтобъ опустилъ съ ними сына Ростислава, и Ростиславъ отъ себя послалъ къ опцу Рохволда проситься съ нимъ; но Рюрикъ не пустилъ, за тѣмъ, что не обослався со Святославомъ, не можно, а ожидать отъ Святослава времени не достанетъ. Черные же Клобуки призвавъ Святослава и Ростислава Владимировичевъ, пошли съ ними и дошли до брода въ порогахъ, и путь не нашедши Половцовъ, Князи хотѣли ийти за Днѣпръ, а Черные Клобуки не хотѣли, понеже ихъ ближніе свойственники въ Половцахъ сидѣли за Днѣпромъ близъ тѣхъ мѣстъ, и тако учиня распрю возвратились шуне.

Война на
Половцы.

Рюрикъ, сожалѣя о Куншувдѣ, старѣйшинѣ Берендеевѣ, что безъ него не весьма порядочно въ нихъ было, послалъ его призвать возвратно изъ Половецъ, обнадежа его совершенною безопасностію. Посланные шедъ, примирили Куншувдея, и Княземъ Половецкимъ пріятелемъ его ропу дали, что ему никакого вреда не учинятъ, и Половцы знатные пріѣхали съ нимъ къ Рюрику. Рюрикъ принявъ ихъ съ честію, и одаря обратно опустилъ, а Куншувдею для ушмиенія ихъ далъ городъ Вдерень.

Вдерень.

Великій

Великій Князь Всеволодъ учинилъ подспригу сыну своему Юрію Апрѣля 25. дня, погожѣ дня и на коня его посадилъ, (553.) и была во Владимирѣ радость великая.

1198.

Октября 25. дня родился Всеволоду Великому Князю седмый сынъ, и нареченъ въ прадѣдово имя Княжески Владимиръ, а въ крещеніи Димитрій.

Родился
Владимиръ
Димитрій.

Князь Ярославъ Владимировичъ Новгородскій, по прозвѣбѣ Полоцкаго Князя, сбѣхався на Лукахъ Великихъ съ нимъ, и положили ишти обще на Липву и на Чудь за Двину, которые дани Новуграду обѣщавъ не заплашили, и какъ зима настала, Князь Полоцкій съ брашєю пошелъ на Липву, а Ярославъ съ Новгородцы и Плесковичи на Зимоголовъ мимо Юріева, и много повоевавъ со множествомъ полона и скота возвратились, а Юріевцы отъ всѣхъ волоспей дань заплашили. Тогоже году на Петровъ день Князь Ярославъ ѣздилъ въ Плесковъ и самъ шутъ остался, а дворовыхъ своихъ съ Плесковичи посылалъ въ Ливонію воевать, и взяли городъ Медвежью Голову, (554.) и сожегши возвратились.

Война на
Липву.

6701. 1193. Святославъ Князь Великій видя, что Рюрикъ призвавъ Куншудея, учинилъ миръ съ Половцами Лукоморскими, (555.) остался съ сея страны безопасенъ, а на той странѣ Днѣпра отъ Донца Половцевъ не могъ Святославъ примирить, послалъ къ Рюрику просить, дабы обще созвать всѣхъ и умирить, и согласясь послали Святославъ къ Донцу изъ Нопоропи по Бургевичевъ, Вервила, Ослука и Изяя, а Рюрикъ по Лукоморскихъ Якуша и Тогліа, и въ осень совокупяся для оныхъ, выѣхали къ Каневу, гдѣ стали съ войски ожидать Князей Половецкихъ. Рюрикъ послалъ прошиво Лукоморскихъ сына своего Ростислава, которой привелъ Испякупя и Тогліа къ Каневу, а Бургевичи пришедъ, стали на оной странѣ Днѣпра прошиво Канева, не хотѣли переѣхать къ Рускимъ, но прислали сказать

1193.

Вервилъ
Князь,
Ослукъ
Князь, Изяй
Князь.

Испякупъ
Князь, То-
гліа Князь.

Коварное
впредь.

Святославу и Рюрику, естли вамъ до насъ нужда есть, то прѣзжайте сами къ намъ. Князи же познавъ коварство ихъ, сказали имъ: понеже сего издревле никогда не бывало, чтобъ Князи Рускіе ѣздили къ вамъ для договоровъ; того ради и нынѣ мы, яко непристойное учинить не можемъ, естли хощите мира, то придите къ намъ, естли же не хощите, то вольни возвратитесь. Бургевичи не похотѣя ропы учинить, поѣхали прочь, а Лукоморскіе желали миръ учинить, но Святославъ не хотѣлъ, разсуждая, что не можно мнѣ съ ними однѣми мириться, а другую половину безъ мира оставить: а хощя Рюрикъ прилѣжно совѣтовалъ, чтобъ сихъ примирить, но Святославъ боялся Рюрикову сторону въ покоѣ оставить, разѣхались, ничего не учиня. Рюрикъ же разсудя съ Вельможи своими, послалъ Святославу говорить: „понеже ты „миру учинить съ поморскими Половцы не хотѣлъ, и мнѣ „не можно безопасно быти отъ нападенія: того ради мню, „лучше намъ Половцовъ войною упредить, и тѣмъ къ миру „принудить, и естли тебѣ такъ угодно, пришли ты свое „войско, а я свое имѣю готово, дабы тѣмъ отъ нападе- „нія свою землю отъ сея страны охранить.“ Святославъ опрелекъ, сказалъ, что сея зимы не возможно ему того учинить, понеже у насъ зимы не родились, и лучше беречь своя земля. Рюрикъ ему отвѣщивалъ: когда тебѣ не возможно на Половцовъ ити, то мнѣ нужно ити на Липву, по прозвѣ шурьевъ моихъ и Полоцкихъ, такожъ имѣю нужду въ Овручѣ нѣчто распорядить. Святославъ осердясъ, что Рюрикъ идетъ на Липву, самъ уѣхалъ за Днѣпръ въ Черниговскую область, а Рюрикъ оставя сына Роспислава въ Черноблѣ, самъ отѣхалъ въ Овручъ.

Чернобель.

Черные Клобуки увѣдавъ, что Половцы безопасно на Днѣпрѣ стоятъ, послали отъ себя просить Роспислава, чтобъ съ ними пошелъ на Половцовъ, представляя ему,

что

„ что они хотѣли о томъ просить у Рюрика отца его ; но
 „ понеже онъ пошелъ на Липву, то не надѣмся, чтобъ и васъ
 „ отпустилъ ; однакожъ сіе дѣло не на долгое время, и
 „ естли ты отцу будешь потребенъ, то можешь къ тому
 „ времени возвратиться. „ Ростиславъ весьма тому радъ
 былъ, и созвавъ Бояръ, объявилъ имъ о всемъ, и согла-
 сясь на то, не бояся отца, взявъ войско свое, поѣхалъ изъ
 Чернобыля къ Торческому, а въ Триполь къ сестренку
 своему Мстиславу Владимировичу послалъ сказать, чтобъ
 онъ съ своимъ войскомъ ѣхалъ къ Торческому. Мсти-
 славъ немедля съ Дедославомъ Жирославичемъ, Воеводою
 своимъ, прибылъ къ Ростиславу, догнавъ его за Росью, и
 пошли наскоро набѣгомъ, чтобъ Половцы не могли у-
 вѣдать. И пришедъ къ рѣкѣ Извѣ, взяли стражей Поло-
 вецкихъ, отъ которыхъ увѣдали, что станы Половецкіе
 на сей странѣ, а кони и скоты отъ того мѣста день
 ѣзды. Они же ѣхали чрезъ всю ночь, и на разсвѣтѣ до-
 ѣхавъ, ударили на Половцевъ, и разбили станы, побрали
 множество плѣнниковъ, коней и скота ; въ плѣнъ же бра-
 ли токмо Княжичевъ и знатныхъ Половецкихъ, а прочихъ
 всѣхъ порубя, немедля пошли обратно. Половцы увѣ-
 давъ, что станы ихъ разбины, жены и дѣти плѣнены,
 совокупяся погнали за ними, и догнавъ Ростислава, видя
 его въ силѣ не малой, не смѣли на него напасть, а Ро-
 стиславъ со всѣмъ плѣномъ Полоречкимъ и множествомъ
 Рускихъ освобожденныхъ изъ плѣна пришелъ въ Торческъ
 Декабря 25. дня со славою и корыстію великою, и не долго
 бывъ, поѣхалъ къ отцу въ Овручъ (со Согонты) съ Кня-
 гинею и дѣтьми. (556.) Рюрикъ же хотѣлъ тогда итти
 на Липву ; но Святославъ прислалъ къ нему говорить :
 „ что Ростиславъ разбилъ станы Половецкіе, и ихъ озлобилъ,
 „ а самъ уѣхалъ, ты же хочешь итти на Липву, оставя
 „ землю свою безъ обороны, то можешь болѣе здѣсь по-
 „ терять,

1193.
Война на
Половцовъ.

Изя р.

на Полс-
цевъ по-
бѣди-

Согонты.

„терять, нежели тамъ приобрести: „ того ради, Рюрикъ принужденъ былъ, второе путь свой на Литву оставя, возвратиться въ Русь со всеми полками; Ростиславъ же выпросился у отца ко спрыю своему Давиду въ Смоленскъ и съ домоу. Давидъ вельми обрадовался приѣзду Ростиславу, принявъ его съ честію и веселія многія для него учинилъ. Всеволодъ Юріевичъ увѣдалъ, что зять его и съ дочерью въ Смоленскъ, послалъ его звать къ себѣ. Ростиславъ испрося у спрыя позволенія, и Давидъ одаря его, отпустилъ въ Суздаль къ тещю его и съ домоу, чему Князь Великій Всеволодъ вельми обрадовался, и держалъ у себя зятя съ дочерью до лѣта съ великою любовію, и одаря отпустилъ, проводя ихъ при дни со множествомъ Вельможъ своихъ.

Родился
Мстиславъ
Ѳѣдоръ
Давидо-
вичъ.

Князю Давиду Ростиславичу Смоленскому родился сынъ и нарекли его Ѳѣдоръ, а Княжеское Мстиславъ.

Карачевъ.

Святославъ и Рюрикъ увѣдавъ, что Половцы къ войнѣ собираются, чаяли имъ бытъ на сю страну: того ради совокупя войска спали у Васильева, и стояли болѣе 40 дней; но не дождався, и чрезъ посланныхъ никакой правы въдомости не получа, думали, что оныя куда пошли, войска распустили. Святославъ поѣхалъ за Днѣпръ въ Карачевъ, а Рюрикъ въ Бѣлградъ. Вскорѣ же попомъ Половцы пришедъ къ Переяславу во множествѣ, великой вредъ области Святославлей учинили, понеже за неимѣніемъ войскъ, оборонять было нѣкому, и тако Половцы со множествомъ плѣнныхъ возвратились.

Церковь Су-
здацкая
Преставился
Гавріилъ
Епископъ
Новгород-
ский. Мар-
тирій Е-
пископъ
Новгород-
кій.

Августа 15. дня Всеволодъ Великій Князь основалъ въ Суздаль церковь святыя Богородицы, которая отъ несмотренія въ строеніи развалилась. Оную поспоря снова, покрылъ оловомъ, и освятилъ Епископъ Іоаннъ.

Въ Новѣградѣ преставился Архіепископъ Гавріилъ, на мѣсто же его во избраніи учинилась распря. Князь и нѣкіе

нѣкіе Вельможи и Попы хопѣли Мартирія Игумена Вежицкаго, а другіе Игумена Антоніева Евславія, а подлостъ Ефросима Игумена Юріевскаго; и не могли согласиться, положили избрать жребіемъ, написавъ всѣхъ трехъ Игуменовъ имена на харпяхъ, положили на престолъ, и пославъ Софейскаго Попа благодаря взять съ престола единъ жребій, на котораго народъ смотрѣлъ; онъ же вынявъ имя Мартирія, и тако того ввели его въ домъ Архіепіскопль.

1193.

Князь Великій Всеволодъ учинилъ подсприги сыну ^{Подсприги} Ярославу, для котораго созваны были Князи, ^{Ярослава} такожъ отъ ^{II.} Клира и Вельможи многіе, и веселилися довольно.

Новгородцы отправили войско на Югровъ съ Воеводою; оныя перешедъ Двину, взяли на рѣкѣ Ягѣ первый градъ, и пришли къ другому, около онаго стояли 5 седмицъ, и выслали Угдоры къ Воеводѣ съ обманомъ, просить, чтобъ ихъ не погубили, сказывая, что они въ дань звѣрей собираютъ, и хотятъ отдать; по маломъ же времени вышли другіе и просили, чтобъ Воевода взявъ съ собою 12 человекъ, вошелъ въ городъ, и дань принялъ; ^{Воевода} Воевода же такъ глупъ былъ, а болѣе льстяся на ^{глупый.} обѣщанные ему подарки, взявъ съ собою Попа и 12 человекъ, пошелъ въ городъ, и какъ вошли, то Югроды потчасъ ихъ всѣхъ побили; потомъ вышелъ позвали еще 30, и шѣхъ побивъ еще позвали 50, и шѣмъ вшедшимъ тоже учинили. И какъ Новгородцы обнадѣялись на миръ, а паче что управителя не было, стояли безъ всякой опасности, Югроды же ночью вышелъ достальныхъ всѣхъ побили такъ, что Новгородцы и вѣсти о томъ не получили; всѣму же тому злу наспавникъ былъ Новгородецъ Сявка, ушедшей къ Юграмъ, и на все то зло Кнзя Югдорскаго привелъ, о чемъ Двиняне увѣдавъ, и опасаясь себѣ бѣды, прислали съ вѣдомостью въ Новградъ.

Хутымъ
монахъ п.

Преставился
Варлаамъ
Хутым-
скій.

1194.

Распря о
Тмуторо-
кани.

Послы Гре-
ческіе для
сватанія
Евѣимїи
Глѣбовны.

Тогожъ года Варлаамъ Игуменъ Хутымскій заложилъ церковь каменную Преображенія Господня, и потомъ вскорѣ самъ преставился.

Октября, 25. Всеволоду Великому Князю родился осьмый сынъ, и нарекли его во отца имя Димитрій.

6702. 1194. Святославъ Великій Князь имѣя вражду съ Рязанскими Князи о нѣкоторыхъ волостяхъ Тмутараканскихъ, посылалъ къ нимъ неоднократно пребуя, чтобъ отдали, но тѣ уступить не хотѣли; онъ же собравъ братьевъ, Ярослава Черниговскаго, Игоря Сѣверскаго и прочихъ къ Курску, такожъ послалъ ко Всеволоду Юріевичу просить отъ него помощи; но Всеволодъ вѣдая правду Рязанскихъ, Святославу не токмо отказалъ, но и не совѣтовалъ ему, обѣщая въ правдѣ Рязанскимъ помогать. Святославъ же съ гнѣвомъ возвратился изъ Корачева Апрѣля 23. дня, и везли его на саняхъ, понеже ему въ ногѣ приключилась болѣзнь, потомъ поѣхалъ въ насадѣ Десною, и пріѣхавъ въ Вышградъ молиться, въ пятницу вшедъ въ церковь поклонился гробамъ Бориса и Глѣба и гробу отцову, но Попъ съ ключемъ на то время оплучился; онъ же разгнѣвываясь на Попа, въ субботу возвратился въ Кіевъ. Въ недѣлю же въ праздникъ святыхъ мученикъ Іуліа 24. хотѣлъ ѣхать къ церкви изъ новаго своего дома; но не могъ ѣхать, а поутру рано пріѣхали съ вѣдомостью отъ Пословъ Греческихъ, которые шли просить у Святослава внуки Евѣимїи Глѣбовны за Царевича. Святославъ послалъ прошиву ихъ знаемыхъ Кіевлянъ для принятія, а самъ сталъ вельми ослабѣвать, и пошеменился зракъ его, такожъ и языкъ ослабѣлъ; онъ же воздохнувъ спросилъ Княгини своея, когда будетъ Маккавей? На что она отвѣчала, въ понедѣльникъ (Августа 1. числа). Онъ сказалъ: ахъ! я не дождуся дня того. И осмотрясь нѣчто Княгинѣ хотѣлъ сказать. Она дознався, что нѣкакое ему привидѣ-
ніе

ніе было, спрашивала его, но онъ не отвѣщавъ на во-просъ сказалъ: я вѣрую во единого Бога, и топчась велѣлъ себя постричь. Между тѣмъ послалъ въ Бѣлградъ по Рюрика свата своего, которой не унедѣя прибылъ и просилъ его Святославъ, чтобъ не оставилъ Княгиню его и дѣшей, предавая ему Кіевъ со всею властію, и преставился Іулія 27. дня, положенъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора, былъ на великомъ княженіи 17 лѣтъ.

1194.

Постриже-
ніе предъ
смертію.

Преставленъ
Святославъ
III.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ РЮРИКЪ.

Второе на великомъ княженіи.

По смерти Святослава Великаго Князя, Рюрикъ Роспичичъ пріѣхалъ къ Кіеву, и встрѣтили его Митрополитъ и Игумены со кресты, такоужъ Вельможи и всѣ Кіевляне отъ мала и до велика съ радостію великою. Рюрикъ вшедъ въ церковь Софійскую, и помолся вошелъ въ домъ свой со славою и честію великою; радовалась тому вся земля Руская Христіане и поганые, что паки племя Владимирово престолъ обновило; паче же любили его, что онъ всѣхъ приходящихъ къ нему принималъ съ любовію, и прозбы выслушивалъ терпѣливо, и никого не отгонялъ какъ Христіанъ, такъ и поганыхъ.

Іулія 4. заложенъ во Владимирѣ замокъ (Детинецъ) строить дубовый, и насыпали землею валъ немалый, и церковь святыхъ Богородицы послѣ пожара обновлена Іоанномъ Епископомъ. Въ Переславлѣ у Клещина озера срубили городъ новый, а ветхій сломали.

Владимир-
скій за-
мокъ.

Преставился Игорьъ Глѣбовичъ Рязанскій.

Преставленъ
Игорь Рязанскій,

6703. 1195. Рюрикъ Великій Князь пріѣвъ престолъ Рускій, послалъ немедленно въ Смоленскъ къ брату Давиду съ объявленіемъ, и звалъ его къ себѣ на совѣтъ, дабы разпорядокъ учинить во владѣніяхъ Князей рода Владимирова.

1195.

Давидъ немедля собрався пошелъ къ Кіеву изъ Смоленски лодіями, и какъ прибылъ къ Вышеграду въ среду Русальской седмицы, шупъ Давидъ остановился. На завтра звалъ его Рюрикъ къ себѣ на обѣдъ, и шупъ довольно веселялись; по веленіи же Рюрикъ одаря брата отпустилъ отъ себя, потомъ звалъ его къ себѣ на обѣдъ Ростиславъ Рюриковичъ въ Бѣлградъ, гдѣ и Рюрикъ пріѣхалъ, и веселяся такожъ Ростиславъ немало одарилъ спрыя своего, и отпустилъ. Потомъ звалъ Давидъ къ себѣ въ Бѣлградъ Рюрика съ дѣтьми, такожъ прочихъ Князей и знатныхъ Кіевлянъ, и одаривъ брата и сыновцовъ, отпустилъ съ любовію и веселіемъ. Потомъ Давидъ звалъ Черныхъ Клобуковъ знатныхъ всѣхъ, и были у него довольно подчиваны, и одаря отпустилъ. Потомъ Кіевляне звали Давида каждой къ себѣ на пиръ, и дарили ему много. На послѣдокъ Давидъ звалъ всѣхъ Кіевлянъ на обѣдъ, и подчивавъ ихъ довольно, отпустилъ. По окончаніи сихъ пировъ Рюрикъ съ Давидомъ совѣтовали о братіи и сыновцахъ своихъ, и распорядя все, чрезъ три дни Давидъ возвратился въ Смоленскъ съ честію многою.

Преставися
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ.

Преставися въ Бѣлжѣ Всеволодъ Мстиславичъ, правнукъ Мстислава Великаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Неправое
собраніе
вражъ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Рюрикъ сѣдши на престолѣ, раздѣлилъ область Рускую сыновцамъ своимъ и зятю своему Роману далъ города, захотѣлъ своимъ дѣтямъ тамо удѣлъ получить; имѣлъ бо тогда 5 сыновъ, для которыхъ недоставало ему городовъ, чѣмъ надѣлать, не взирая на предвѣденіе Божіе, еже и малое праведное имѣніе богатитъ чада, яко Пророкъ глаголетъ: *не видѣхъ працепника оставлена, ниже чада его просятъ хлѣба: а обогащающахся неправо и презирающихъ милость Божію той же глаголетъ: да будутъ сынове его сирѣ и жена его проца, ходя преселятся и изгнани будутъ*

вѣдутъ изъ домоу спохъ. И ненавидяй брата своего Ан-
 дрея, а еще еще многи церкви отъ собранія неправого воз-
 двигъ; но гдѣ суть сынове его, (557.) прислалъ вѣ Киевѣ
 Пословѣ своихъ къ зятю по дочери, [а по родству плѣ-
 мяннику енучетному] Рюрику говоритъ: „Вы меня нарекли
 „ во всемѣ племени Владимировѣ старѣйшимѣ, и нынѣ ты
 „ сѣлъ на престолѣ Киевскій и роздалъ волости младшимѣ
 „ во братіи, а мнѣ части не удѣлилъ, якобы я участія
 „ не имѣлъ, то я увижу, какъ ты сѣ ними можешь се-
 „ бя и землю Рускую сохранять „. Рюрикъ слыша то отъ
 Пословѣ Бѣлорускихъ, что на него Всеволодъ нарекаетъ,
 а паче, что далъ зятю своему Роману лучшіе города,
 оскорбился симъ, и опасаяся, чтобъ не дать плѣмѣ къ тяж-
 кой и равномѣрной войнѣ причины, какъ у Юрія со Изя-
 славомъ отъ такого жѣ требованія произошло, разсудя,
 копорые бы города ему дать, спросилъ у Пословѣ, ко-
 торыхъ Всеволодъ велѣлъ просить, на что тѣ отвѣчали:
 Торческѣ, Триполь, Корсунь, Богуславъ и Каневъ, копо-
 рые отдалъ онъ зятю Роману, и ротою сѣ креспнымъ цѣ-
 лованіемъ утвердилъ. Рюрикъ не хотя того нарушитъ,
 давалъ ему иные города, но Всеволодъ ненавидя его и всѣ-
 го племени Мспислава, какъ отецъ его и братъ оного
 ненавидя изгоняли, но Богъ ихъ соблюдалъ; не хотѣлъ
 иной волости взять, токмо Романову, вѣ чемъ учинили
 Послы сѣ Бояры Рюриковы великое преніе, и хотѣлъ Все-
 володъ противъ Рюрика войну начать. Киевскіе Вельможи
 всѣ Рюрику совѣтовали, что ему не прилично преступя ро-
 ту у зятя опнявъ, Всеволоду отдасть, и за то сѣ зятемъ
 и другими Князи войну начать, разсуждая, какую Рюрикъ
 надежду можетъ имѣть на Всеволода, еспли здѣсь война
 начнется, и чего можетъ бояться, еспли бѣ Всеволодъ хо-
 тѣлъ силою что взять, когда сихъ не оскорбишь; къ то-
 му разсмотри договоры прежніе, какъ Всеволодъ взявъ

1195.
 Андрей II,
 за порокъ
 Всеволода
 III, тре-
 бованіе въ
 Руси.

Бояръ му-
 дрый со-
 вѣтъ.

Архива въ
церкви.

Митропо-
литъ кля-
твопре-
ступству
учитъ.

Продер-
зость на
мелкомо-
жнос.

Всеволодъ
удомо-
спованъ.

отъ брата твоего Романа и отъ Святослава Новгородъ, вѣчно Руской земли и Кіева отрекся, а нынѣ преступная ропшу требуетъ отъ тебя волости, и хочетъ тебя со всѣми князи посорить. Рюрикъ призвавъ Митрополипа Никифора, велѣлъ ему сыскать всѣ договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Ростиславичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ о волостяхъ, за что хочетъ быть война со Всеволодомъ. Митрополитъ же имѣя тѣ грамоты у себя въ хранилищѣ церкви Софійскія, вѣдая, что въ нихъ написано, и вмѣсто, еже бы отвращать отъ грѣха и клятвопреступленія, паче научилъ тому, говоря Рюрику: „Княже, господине! мы отъ Бога поставлены въ Руской земли ученикъ, емъ васъ наставлятъ, а отъ кровопролитія воздерживать, нынѣ же вижу, что о волости Роману данной и ропшою утвержденной хочетъ война въ васъ быть, зане ты не хочя клятвы преступить, оную отнявъ у Романа, отдашь Всеволоду, бояся въ томъ грѣха; но я съ тебя ту ропшу и крестное цѣлованіе снимаю на себя, (558.) а ты послушавъ меня возьми волость у Романа зятя твоего, и отдай ея старѣйшему въ родѣ твоемъ Всеволоду, Роману же дай иную вмѣсто той. „ Рюрикъ повѣря Митрополиту, презрѣвъ совѣтъ мудрыхъ мужей, послалъ къ Роману зятю своему объявить, что Всеволодъ неотступно проситъ городовъ данныхъ Роману, и что онъ намѣренъ отдать, а Роману награждать. Романъ отвѣтствовалъ ему: „ Отче! я не хочу, чтобы ты для меня со Всеволодомъ войну имѣлъ, но вѣдая, что тебѣ тѣмъ у Всеволода въ любовь не всйши, и пользы не найши, однакожъ доволенъ буду, естли ты мнѣ такую же достойную или цѣну дашь, чего оная стоитъ. „ Рюрикъ получа сей отвѣтъ, послалъ ко Всеволоду своего посла, велѣлъ ему объявить, которой области просилъ отъ него, оныя пять городовъ отдаетъ ему, и припомѣ послалъ къ нему грамоту договорную, которую Всеволодъ принявъ

принялъ утвердилъ ролюю съ крестнымъ цѣловачіемъ, и тотчасъ Торческъ отдалъ зятю Роспиславу, а въ прочіе послалъ своихъ посадниковъ, и симъ ведикую бѣду нанесъ. Романъ увѣдавъ о томъ, что Всеволодъ взявъ у него города, зятю своему а его шурина Роспиславу отдалъ, послалъ къ тещю Рюрику съ выговоромъ, поспавляя ему то въ согласіе со Всеволодомъ, якобы Рюрикъ отнялъ у него для сына своего наруша клятву и крестное цѣлованіе. Рюрикъ вѣдая свою въ томъ правду, что никогда не хотѣлъ того учинить, но послушалъ совѣта Митрополита и своихъ злыхъ совѣтниковъ, послалъ къ Роману говорить: „что онъ далъ сперва Роману области лучшую; „но понеже Всеволодъ за то разгнѣвался, грозилъ войною за Романа, и что ему чести не учинилъ, то Рюрикъ „Роману почто объявилъ, и онъ самъ уступилъ, прося „вмѣсто оной области другую, и тако по согласію его „то учинено, для того что намъ Всеволодъ нуженъ, и „все племя Владимірово почитаютъ его за старшаго, а „что онъ далъ Роспиславу, то ужъ въ его воли: ты же „мнѣ сынъ, и даю тебѣ область иную равную той;“ Романъ же не хотѣлъ никакой области иной взять, ни любви съ тещемъ имѣть, тотчасъ началъ совѣтовать, какбы оное тещю отмстить, и послалъ тайно къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ, учинилъ съ ними союзъ на тещя своего и ролюю утвердили.

Романа злоба на тещя.
Союзъ съ Черниговскими.

Рюрикъ слыша, что Романъ учинилъ союзъ съ Ольговичи, обѣщавъ Ярославу великое Княженіе, началъ совѣтовать съ Вельможи своими, и послалъ о томъ Всеволоду Юріевичу объявить о союзѣ Романовомъ со Ольговичи, и что подвизаетъ ихъ на него и на все племя Владимірово; онъ же яко старѣйшій во всѣхъ имъ, и для него сія начинается война: того ради должно ему думать о своей чести и нашей; такожъ послалъ къ Роману, велѣлъ об-

лича

Романъ у-
зналъ въ
Польшу.

лица его бросить предъ нимъ договорныя грамоты. Романъ убоаяся сего, вѣдая, что Рюрикъ предъ нимъ силенъ и близко, а Черниговскіе помочи учинить не успѣютъ, уѣхавъ въ Польшу къ Казимировичамъ и брагпаничней своей матери ихъ Еленѣ, прося у нихъ помочи; а Казимировичи отвѣщивали ему, что имъ, хотя они весьма бы ему помогать ради, да не возможно, понеже на нихъ напалъ спрый ихъ Мешекъ, и разорялъ опнимая удѣлы ихъ; для того нужно имъ прежде себя оборонить и покой получить; а потомъ помогать ему обѣщали, и просили Романа, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ пришелъ къ нимъ на помочь пропиво Мешка, и ежели совокупяся Мешка побѣдятъ, или къ миру принудятъ, тогда могутъ ему со всѣми Поляки помогать.

Полякомъ
помога-
ли.

Полякъ обѣ-
щаніе.

Совѣтъ
Роману.

Романъ принявъ сіе за благо, тотчасъ возвратясь собралъ всѣ войска свои и сыновцевъ своихъ на Мешка, и хотя ему нѣкоторые Вельможи совѣщивали, чтобъ онъ примирился съ тешемъ, и былъ въ покой, не вдаваясь въ такъ дальные замыслы, гдѣ ему два страха предлѣжатъ: первое пропиво Мешка, потомъ пропиво тешя воевать, и кто можетъ вѣдать, какъ съ коимъ удастся. Но Романъ, яко вельми власти и чести желателенъ былъ, презрѣвъ оное и говорилъ: „если мнѣ Богъ дастъ побѣдитъ Мешка, то совокупя всѣхъ Полякъ исполню съ ними честь и хотѣніе мое, а мира просить и виннымъ себя представлять никому не хочу,“ и пошелъ въ Польшу.

Война въ
Польшѣ.

Мешко не хотя биться съ Романомъ, послалъ къ нему пословъ прося, чтобъ его примирилъ съ сыновцы его, обѣщая Роману заплачить его военные убытки. Романъ же блюдя брагпаничны своя и ея дѣтей Лешка съ братомъ, паче послушавъ Воеводы ихъ, которой пришелъ къ Роману въ 3000 Полякъ, и слушая своихъ совѣтниковъ, устремился пропиво Мешка. На лѣвѣ поставилъ Воеводу

Поль-

Польскаго съ его людьми противо Мешка, самъ спалъ на правѣ противо сына Мешкова. Хотя мѣсто было весьма Роману не способно, пришелъ бо долъ прелъ нимъ, а Воевода Польскій стоялъ на высокомъ мѣстѣ; однакожъ Романъ смѣло на Полякъ наступилъ, и тотчасъ полки сына Мешкова смялъ, но Мешко Воеводу Лешкова збилъ, и опнялъ высокія мѣста. Романъ тотчасъ позналъ, что Воеводою обманутъ, не гнался далече, но поворотилъ противъ Мешка; а понеже Мешекъ захватилъ всѣ высокія мѣста, и Роману весьма трудно было противо ему биться, ибо Романовы стрѣлы не долетали, а Мешковы съ высоты вельми ему вредили, гдѣ Романъ самъ прѣмь стрѣлами былъ раненъ, и много отъ всѣхъ храбро наступающихъ войскъ побито было, къ тому же ночь наступила, принужденъ отступитъ въ обозъ, а Мешекъ самъ бывъ раненъ и потерявъ такожъ много людей, бояся храбрости Романовой, пошедъ съ мѣста того, спалъ за болоты. Романъ стоя на томъ мѣстѣ 12 дней, собирая свои войска, и ожидая отъ Кракова Польскихъ полковъ въ помочь, которые къ нему шли; но Мешекъ перенявъ тѣхъ на пупи, разогналъ, и къ Роману не допустилъ, о чемъ Романъ увѣдавъ возвратился во Владимиръ (559.), и пришедъ видя, что его намѣреніе противо Рюрика не удалось, и еѣ надеждѣ на помочь Польскую обманулся, премѣня злобу свою въ лестную покорность, послалъ къ тещю Рюрику Посла своего, принося вину свою, проситъ прощеніе, такожъ послалъ и къ Митрополиту Никифору, прося его о предстательствѣ, хотя довольно вѣдалъ, что его вражда съ тещемъ отъ Митрополита произошла; но покорно просилъ, чтобъ Рюрикъ паки принялъ его аки сына, и гнѣвъ на него оставилъ. Никифоръ Митрополитъ радъ былъ сему, чтобъ паки всѣянную имъ вражду успокоитъ, прилжно просилъ Рюрика о Ромачѣ.

1195.

Романъ раненъ.

Вой сомнительный.

Мешекъ победитель.

Романъ тещя проситъ о мирѣ.

Рюрикъ не хотя ^{самъ} видѣть безпокойства въ государствѣ, и послушавъ прозъбы Митрополита, отпустилъ вину Романову, и учиня совѣтъ далъ такой отвѣтъ Митрополиту: „понеже Романъ кается о своей винѣ, и проситъ чрезъ васъ прощенія, и естли онъ совершенно хочеть въ томъ споять, и меня яко отца почитать, во всемъ право со мною быть, и оное ропю и крестнымъ цѣлованіемъ утвердитъ, то я его прииму въ любовь пречную, и буду имѣть яко сына;“, и увѣрся въ томъ ропю присланныхъ отъ Романа, послалъ къ нему своего Посла привести ко кресту, что Романъ немедля учинилъ, а Рюрикъ ему далъ Полони, да половину области Корсунскія съ городомъ Корсунью.

Млрѣ Рю-
рика съ
Романомъ.

Полоня.

Саранча.

Тогожъ году была саранча въ Руской землѣ, много житъ и травъ поѣла.

Требованіе
отъ Чер-
нигов-
скихъ.

Осени наставшей, Рюрикъ соглася со Всеволодомъ Великимъ Княземъ Бѣлорускимъ и братомъ Давидомъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу Черниговскому, Игорю Сѣверскому, и ко всѣмъ Олговичамъ, дабы они отреклись учиненнаго пропиво Рюрика и всего племени Владимірова съ Романомъ договора, и о дружбѣ учинили роту, что имъ не искасть Роспиславичевыхъ областей, Кіева и Смоленска подъ ними и подъ всемъ племенемъ Владиміровымъ, а владѣть такъ, какъ раздѣлилъ праотецъ ихъ Ярославъ Великій со Мстиславомъ братомъ своимъ по Дибрѣ; а они все, что принадлежало издревле къ Чернигову, искасть и требовать не будутъ. Олговичи совокупся разсуждали о

Преиѣ Вла-
димиро-
вичей съ
Чернигов-
скими о
вел. княж-
Кіевскомъ.

помѣ и отвѣтствовали Всеволоду: „Мы подъ тобою и свя-
томъ своимъ Рюрикомъ такожъ и Давидовой области
Смоленской, все, что есть ваше, не ищемъ и не желаемъ,
и доколѣ Рюрикъ Кіевомъ владѣеть, лишать его не хо-
димъ; но чтобъ намъ Кіева и Великаго Княженія Ру-
скаго вовсе отречя, и отдасть въ ваше племя Владими-

„РОВО,

„рово, того учинить не можемъ, понеже и мы не Вен- 1195.
 „гры, ни Поляки, но внуки тогоже Ярослава, и еще отъ
 „старѣйшаго его сына Святослава, а Владимиръ сынъ отъ
 „меньшаго его сына Всеволода: того ради по смерти Рю-
 „риковѣ оное принадлежитъ старѣйшему, кому Богъ
 „дастъ. „ И тако было о томъ преніе многое. Всеволодъ
 конечно хотѣлъ оправдать племя Владимирово тѣмъ, что
 Владимиръ и его сынъ Мстиславъ имѣли оное по согласію
 общему подъ собою, хотя тогда отъ племени Свято-
 славля и Олгова старѣйшіе имѣ были, и вся земля Руская
 отъ любви Владимиру, и по немъ Мстиславу, старѣйшинство
 дали: и хотѣлъ на нихъ Всеволодъ пояже зимы съ вой- Чернигов-
 ски ипши. Олговици убоявся силы Владимировичевъ, по- скихъ жи-
 слали ко Всеволоду Пословъ Боярѣ своихъ, да Игумена Діо- прость въ
 нисія съ лестнѣмъ договоромъ учинить миръ на всей воли договоръ.
 его, не упоминая о Кіевѣ ничего. Всеволодъ повѣря тому,
 учинилъ миръ, что владѣть каждому своимъ, и никому
 другаго области не искасть; а войска выпустилъ. Тогдажъ
 послали они къ Рюрику другихъ Пословъ говоря: „Мы на Миръ съ
 „тебя никакого лиха не мыслимъ, и Кіева подъ тобою не Чернигов-
 „ищемъ; и хотя мы сея зимы не могли съ вами и со Все- скими.
 „володомъ договора окончить, но нынѣ на томъ прими-
 „римся, доколѣ со Всеволодомъ и братомъ твоимъ Дави-
 „домъ совсѣмъ договоры dokonчимъ, и совершенно прими-
 „римся, тебѣ на насъ, а намъ на тебя не воевать. „

Рюрикъ, учиня совѣтъ съ Вельможи, послалъ въ Черни- Миръ съ
 говъ къ Ярославу и ко всѣмъ Олговичамъ, хотя ихъ со Чернигов-
 Всеволодомъ и Давидомъ примирить, велѣлъ съ ними до- скими.
 говоромъ учинить на томъ, что до общаго всѣхъ согла-
 сія войны не имѣть, и оное со обѣихъ сторонъ ротою
 утвердили, и Рюрикъ войска свои такожъ дѣтей своихъ и
 дикихъ Половцевъ выпустилъ, одаря ихъ дарами многими,
 а самъ поѣхалъ въ Овручь для своихъ дѣлъ.

Бракъ Константина

Князь Великій Всеволодъ женилъ старшаго сына своего Константина на АгаФіи, дочери Мстислава Романовича, и вѣнчанъ былъ въ церкви святыя Богородицы Златоверхія во Владимирѣ Іоанномъ Епископомъ Ростовскимъ, при которомъ былъ самъ Князь Реликій со Княгинею и со всѣми дѣтьми. Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичъ и братья его Всеволодъ Пронскій и Владимиръ съ сыномъ Глѣбомъ, Муромскіе Давидъ и Юрій со Княгини и Бояры ихъ, и праздновали семь дней съ великимъ веселіемъ, и была во Владимирѣ о томъ радость великая, къ чему съѣхалось во Владимиръ множество купцовъ отъ Кіева, Новаграда и Болгаръ съ узорочными богатыми товарами.

Землетрясеніе.

Того году по Θεодоровой седмицѣ во вторникъ Марта 8. въ 9. часъ дни было землетрясеніе во всей Кіевской области; въ Кіевѣ церкви колебалися, люди отъ страха сбѣгая не могли на ногахъ стоять, нѣкоторые падали, другіе ухватясь за чтолибо держались препенуше, но благодатию Божіею вреда великаго не учинилось, развѣ печи разрушило, и о томъ были провѣщанія [отъ суевѣрныхъ] многія, нѣкоторые добро, другіе зло провѣщали. (560.)

Преставился Изяславъ Ярославичъ.

Февраля 10. преставился Князь Изяславъ Ярославичъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, и положили его въ монастырѣ Θεодоровѣ.

Война Черниговскихъ.

Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій по совѣту съ братіею своею и сыновцы; пресупя ропу данную Рюрику, что не воевать, доколѣ Послы отъ Всеволода и Давида съѣхався, съ ними договоры учиняшъ, въ великой постѣ сыновца своего Ольга послалъ къ Вишебску на зятя Давида, а Рюрикъ тогда былъ въ Овручѣ; Ольговичъ же не дошедъ Вишебска, вошелъ въ землю Смоленскую, о чемъ услыша Давидъ Смоленскій послалъ сыновца своего Мстислава съ полкомъ своимъ и Рязанскаго Княжича Ростислава Святославича, зятя своего, Князя Глѣба Владимировича, и Ярослава

слава Всеволодича со Смольяны пропиву Черниговскихъ ; 1195.
 и въ то самое время , какъ въ Кіевѣ трясеніе земли было ,
 встрѣтились полки обоа Олговичи устроили свои полки къ
 бою отоптавъ снѣги ; ибо тогда снѣги были великіе , а Мсти-
 славу войско увидя ихъ , и не могши устроиться для лѣса
 блискаго , напустили на нихъ , и пошчасъ Олговъ полкъ вой-
 смяли , и сына его Давида ранили . Тысяцкій Давидовъ со
 Смольяны опредѣленъ былъ на Полоцкой полкъ , копорой
 пришелъ въ помоя Черниговскимъ , и стоялъ на лѣвѣ къ
 лѣсу ; но Смольяне не доѣхавъ онаго , убоявся побѣжали .
 Нѣкоторые говорятъ , якобы Смольяне поросли бывшей за
 полкомъ Полоцкимъ убоялись , мня оное войску быти ;
 другіе утверждали , что оніи съ Полоцкими тайно согла-
 сіе имѣли , и не бився ушли . Полочане видя Мстислава
 одолѣвающа Олга , не гнали за Смольяны , но поворопясь
 ударили въ пылъ на Мстислава , и онаго смяли ; понеже
 Мстиславъ при ономъ не былъ , но съ передними гналъ
 въ слѣдъ за полкомъ Олговымъ , и возвращаяся къ ночи на
 мѣсто , мнилъ , что уже всѣхъ побѣдилъ , не вѣдая своихъ
 назадъ разбитыхъ и побѣжденныхъ , вѣхалъ въ непрі-
 ятельскіе полки , надѣясь , что его стояли . Полочане же
 познавъ Мстислава , оснупили около , и плѣнили совсѣми
 бывшими при немъ . Ростиславъ Владимировичъ , Давидово
 войско и Рязанской Княжичъ гнавъ за Олгомъ , возвра-
 тились , и видя пѣхоту свою збиту отъ Полочанъ , не вѣдая ,
 что Мстиславъ плѣненъ , пришли въ смятеніе , и побѣжали
 къ Смоленску . Олегъ Святославичъ увѣдавъ , что Полочане
 Смольянъ побѣдили , и Мстислава плѣнили , возвратился
 къ нимъ ночью , и обрадовался вельми , выпросилъ у Бо-
 риса Князя Друцкаго Мстислава Романовича , и послалъ съ
 вѣдомостью ко стрюю своему Ярославу къ Черниговъ и
 къ братьямъ о побѣдѣ и плѣненіи Мстислава , при томъ
 приказалъ сказать , что взятые Смольяне сказываютъ ,

Смольяне
лѣса убо-
ясь бѣжа-
ли.

Побѣда обо-
юду.

Неосторо-
жность
въ бою
Восведы.

Мстиславъ
Роман.
плѣненъ.

Борисъ
Друцкій.

Чернигов-
скіе къ
Смолен-
ску.

что они всѣ Давидомъ не довольны, и битъся за него не будутъ, и представляя, чтобъ не упущая сего удобнаго случая и способа, собрався шелъ на Смоленскъ. Ярославъ со всѣми сыновцы вельми обрадовался сему, и надѣяся Смоленскъ со всею обласію безъ труда обладать, немедленно собравъ войска, пошли набѣгомъ къ Смоленску.

Рюрикъ
вспунилъ
за брата.

Рюрикъ увѣдавъ о томъ несчастіи, брата своего послалъ изъ Овручьега на переемъ къ Ярославу съ договорными грамотами, велѣлъ ему объявить: „Ты учинилъ

Въины объ-
явленіе.

„мнѣ ропу не начинать войны, доколѣ Послы сѣхався о „всѣмъ договоры учиняшъ, а нынѣ пресупя оное пошелъ „на брата моего къ Смоленску, хотя его убить, или из- „гнать, то ужѣ пресупилъ договоры, и ты пойдѣ къ „Смоленску, а я пойду къ Чернигову, и узримъ, что „намъ Богъ дастъ „. Ярославъ слышавъ то, убоялся, не шедъ къ Смоленску, съ пупи соврапился въ Черниговъ, и немедленно послалъ къ Рюрику Пословъ своихъ, „оправдаяся „въ своемъ договорѣ, что онъ по согласію Рюрикову по- „слалъ сыновца на Витебскаго, а Давидъ помогая зятю, вы- „слалъ войска, хотѣлъ сыновца его разбить, токмо Богъ „Олга сохранилъ „. На оное Рюрикъ Посламъ отвѣтствовалъ: „Я Витебскъ Ярославу уступилъ съ тѣмъ договоромъ, что „прежде согласиться о томъ съ братомъ Давидомъ, и съ „тѣмъ послали людей къ Давиду; но Ярославъ не дождавъ „отъ Давида отповѣди, послалъ сыновца Олга, которой „вспупя въ область чинилъ разореніе и обиды; но Давида „должность привела свою землю оборонять, и послалъ сы- „новца своего Мстислава, котораго Ярославъ взявъ дер- „житъ, яко плѣнника, чтобъ его и всѣхъ людей немедлен- „но отпустилъ и за тѣмъ о мирѣ говорилъ; „но по мно- „гихъ спорахъ ничего не учиня, возвратились.

Ярославъ
убѣялся.

Преставился
Глѣбъ
Юрьевичъ
Туровскій.

Марша 7. дня преставился въ Туровѣ Князь Глѣбъ Юрьевичъ, прапнукъ Ярополковъ, шуринъ Рюриковъ, и при-

привезши его въ Кіевъ, положили въ церкви святаго Мѣхаила Злаповерьхой. Онаго шло встрѣтилъ Митрополитъ со Игумены у вратъ града. 1195.

Во Владимирѣ на златыхъ вратахъ заложена церковь Златые врата Владимирскіе. зачатія святыя Богородицы Маія 30. дня.

6704. 1196. Рюрикъ Великій Князь, по совѣту учиненному съ Князи и Вельможи, послалъ пословъ ко Всеволоду Юріевичу въ Суздаль, съ шемъ, „что Всеволодъ прежде согласился съ нимъ и братомъ его Давидомъ съ рождества Христова совсѣми войски ипши на Черниговскихъ, и совокупитья всѣмъ у Чернигова, и Рюрикъ совокупя свои и другихъ Князей войска, такожъ Половцовъ приказавъ ожидать отъ Всеволода извѣстія, но онъ повѣря Черниговскимъ, тоя зимы не пошелъ: того ради онъ тогда учинилъ съ Черниговскими договоръ, что не воевать доколъ. Послы съѣдутся отъ всѣхъ, и войска потому распустилъ. Нынѣ же Ярославъ съ сыновцы послалъ во область Смоленскую, и учинилъ разореніе, гдѣ его сыновцу, а Всеволоду свату Мстиславу приключилось нещастіе быти разбиту и плѣнену: того ради должно намъ о своей чести нынѣ прилѣжа немедленно войски собравъ на нихъ ипши и свою обиду опмстити, а Мстислава выручить. „ Но на сіе Рюрикъ отъ Всеволода чрезъ все лѣто оповѣди не дождался, понеже Черниговскіе никого не пропуская задерживали; токмо прислалъ Всеволодъ, чтобъ Рюрикъ началъ, а онъ будеть готовъ, по которому Рюрикъ собралъ немедленно всѣхъ братію свою и сыновцовъ, такожъ призвалъ дикихъ Половцовъ, вшелъ въ землю Черниговскую, и началъ всюду разорять. Война на Черниговскихъ.

Ярославъ видя себя къ оборонѣ не въ состояніи, прислалъ къ Рюрику говорить, для чего онъ воуетъ его земли безъ всякой причины, покладая вину на Давида, якобы онъ зачалъ, и послалъ сыновца Мстислава на Олга сыновца его, обща-

Княпрость
Чернигов-
скихъ.

обѣщавая Мстислава освободить безъ откупа, и просилъ о мирѣ съ нимъ и съ Давидомъ, а о Всеволодѣ приказалъ, естли онъ хочетъ примириться или нѣтъ, чтобъ Рюрикъ въ то не вступался, но оставилъ бы ихъ на волѣ обоихъ. Сіе для того токмо, чтобъ Рюрика со Всеволодомъ поссорить; ибо они болѣе Всеволода, нежели Рюрика со всѣми Князи опасались: но Рюрикъ уразумѣвъ то коварство, отвѣщивалъ Ярославу: „естли подлинно хочетъ мира и любви съ ними, чтобъ мирился со всѣми, и для того пропустилъ бы посланныхъ ко Всеволоду и возвратио, чрезъ что всѣ согласясь миръ учиняшъ;“ понеже Рюрикъ желалъ совершенно примириться, но Ярославъ бояся, чтобъ паче на него не согласились, или не хотѣ твердога мира чрезъ согласіе всѣхъ учинить, Пословъ Рюриковыхъ чрезъ свою землю не пустилъ, и укрѣпилъ всѣ пути стражами, чтобъ не могли тайно гдѣ пересылки имѣть: и такъ воевались чрезъ все лѣто до осени, многое разореніе чиня въ землѣ Черниговской.

Рюрика
отвѣщъ.

Преставился
Всеволодъ
Святосла-
вичъ.

Маія 17. дня преставился у Олговичевъ Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоревъ, и положенъ въ Черниговѣ въ церкви пресвятыя Богородицы. Сей Князь во всѣхъ Олговичахъ превосходилъ непокомо возрастомъ тѣла и видомъ, которому подобнаго не было, но храбростию и всѣми добродѣтелями, любовію, милостию и щедростями сіялъ, и прославляемъ былъ всюду: того ради плакали по немъ братія и весь народъ Черниговскій. Новгородцы вознегодовали паки на Князя своего Ярослава Владимировича, и посылали ко Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ Ярославъ взялъ, а далъ имъ сына своего, или кого другаго; но Всеволодъ прозъбы ихъ не послушалъ, и присланныхъ Посадника ихъ Мирошку, да Бояръ Иванка и Оому, задержалъ, доколѣ сходишъ на Черниговскихъ. Новгородцы увѣдавъ то, послали просить о Посадникѣ и Боярѣхъ, а

Новгород-
цевъ без-
пущства.

Послы Но-
вгород-
скіе.

Всево-

Всеволодъ и шѣхъ задержавъ, взявъ съ собою въ походъ. Новгородцы получа сию вѣдомость, выслали Ярослава отъ себя Ноября 26. Ярославъ выѣхалъ въ Торжекъ; Новгородцы же жаловались о томъ въ Новѣградъ, что Ярославъ побралъ дань со всей Новоторжской земли и по верховью Мсты. Новгородцы не могли ни на что согласиться, въ злобѣ междуусобной сидѣли всю зиму безъ Князя, а на весну послали къ Ярославу въ Черниговъ, и выпросили у него сына Ярополка.

1106

Ярополкъ въ Новградъ.

Война Романа на Рюрика.

Романъ Мстиславичъ, зять Рюриковъ, пріѣвъ совѣтъ Черниговскихъ, и забывъ свою ропу и прозбу о немъ Митрополита къ шестю своему, въ осень совокупя войски, тайно пришелъ въ Полоное, и опшуда началъ посылая въ области Давидовы воевать. Рюрикъ слыша, что изъ Полонаго области Давида брата его и сына Роспислава воюетъ, хотѣлъ самъ итти на Романа; но напередъ послалъ сыновца своего Роспислава Мстиславича съ войски, и въ Гадичь ко Владимиру послалъ, объявя ему, что Романъ преступая ропу, согласясь съ Черниговскими, воюетъ области Рюриковы, чтобъ онъ, совокупя войска, пошелъ ко Владимиру со сыновцемъ Рюриковымъ; самъ же не поѣхалъ для того, что ожидалъ отъ Всеволода вѣдомости. Ибо имѣлъ извѣстіе чрезъ постороннихъ, что онъ совокупясь съ Давидомъ разоряетъ область Черниговскую, и Вяпическіе города побрала и пожгли; но подлинной вѣдомости не было, ибо Черниговскіе не пропускали, и Всеволодъ о пересылкѣ не прилежалъ.

Всеволодъ Юрьевичъ, какъ обѣщалъ Рюрику, собравъ всѣ свои войска, тако Князей Муромскихъ и Рязанскихъ, а Давидъ изъ Смоленска пошелъ къ Чернигову, и вшедъ во область Черниговскихъ въ Вяпичи города Козельскъ, Болоховъ [Болховъ] и другіе побравъ сожгли, и область ихъ опустошили. Ярославъ тогда былъ противо Рюрика, и не

Вяпичи города разорены.

Козельскъ.

Белокекъ

могъ

могъ имъ прошивиться; Всеволодъ же велѣлъ изъ Новгорода Ярославу съ Новгородцы въ Луки итти и оберегать отъ Полоцка землю Смоленскую.

Чернигов-
скій про-
сипъ о
миръ.

Преніе о
миръ.

Ярославъ Черниговскій слыша такъ великое разореніе въ Вяичахъ, созвалъ братію, сыновцовъ и Боярѣ на совѣпъ, и разсудя о томъ тяжкомъ разореніи, оставя въ Черниговѣ сыновцовъ Олга и Глѣба, такожѣ и другіе города укрѣпя; опасаясь отъ Рюрика, пошелъ со всѣми войски пропиво Всеволода и Давида, и не дошедъ спалъ въ лѣсахъ, и засѣки учинилъ для нечаяннаго нападенія, а Половцевъ поставилъ между полками. И тако укрѣпяся поспалъ ко Всеволоду и Давиду говорить: „Вы пришедъ на меня безъ вины землю разорили, и хлѣбъ мой опіяли, естѣли хопите съ нами распорядокъ въ обидахъ учинитъ, и съ нами въ любви бытъ, то и мы не обѣгаемъ, и на всей волѣ Всеволода пребудемъ; ежели же хопите что иное учинитъ, то мы и къ тому готовы, какъ насъ Богъ разсудитъ.“ Всеволодъ совѣтовалъ о томъ съ Давидомъ, Рязанскими Князи и Бояры, обѣявля намѣреніе свое, что онъ желаетъ мира, не хопя проливать крови Христіанской, поспавляя то за довольно, чтобъ они Мстислава потчасъ освободили, и обязались, на Ростиславли и Давидовы области не воевать, и Кіева по смерть Рюрикову не искапъ. Но Давидъ не хотѣлъ мира не согласився съ братомъ учинитъ, а паче возбуждалъ Всеволода итти къ Чернигову, представляя, что Всеволодъ положилъ, сойтись съ Рюрикомъ всѣмъ у Чернигова, и тако всѣмъ обще принудитъ Ярослава къ своей волѣ, паче же желалъ область Черниговскую разоритъ, и чтобъ не чиня мира послать къ Рюрику, и пребывать его соглася, который надѣяся на Всеволодово обѣщаніе весною войну начавъ, все лѣпо ожидая его воевался, и много въ той войнѣ свою область разорилъ; но Всеволодъ не принявъ Давидова пред-

ставле-

ставленія, а послушалъ Рязанскихъ Князей совѣта, по- 1196.
слалъ къ Ярославу съ братією для договора, чпобъ они
Мстислава оплали, Ярополка изъ Новаграда возвратили,
съ Романомъ Мстиславичемъ союза отступили, и ему ни
тайно ни явно не помогали, Кіева при Рюрикѣ, а Смо-
ленска Давидова никогда не прѣбывають и не искають, и какъ Договоръ.
Рюриковыхъ, такъ Давидовыхъ областей не воевають. Яро-
славъ все сіе исполнить обязался, и кромѣ союза и любви
съ Романомъ, котораго никакъ отречся не хотѣли, и
упердя оное грамотами съ ропою, Мстислава отпусти-
ли, и Ярополку изъ Новаграда велѣли выѣзжать, и съ тѣмъ
послали въ Новгородъ мирочнаго, и разошлись. Всеволодъ
пришелъ во Владимиръ Ноября 5. съ великою радостію
всѣхъ людей.

Владимиръ Галицкій со Мстиславомъ Мстиславичемъ,
шедъ ко Владимиру, повоювали области Романовы около
Перемирка, а отъ Серета Ростиславъ Рюриковичъ со Переми-
Мстиславомъ Владимировичемъ и Черными Клобуками ра-^{рокъ.}
зорили область Романову около Каменца, и набравъ мно-^{Серетъ.}
жество въ плѣнъ людей и скота, возвратились въ дома.^{Каменецъ.}

Половцы видя междуусобную войну въ Князѣхъ Ру-^{Половецъ}
скихъ, обрадовались тому вельми, и устремились на про-^{польза въ}
литіе крѣви и плѣненіе Рускихъ областей, и уже при-^{между-}
ближились къ границамъ Рускимъ, но увѣдавъ, что Князи ^{усобнъ Ру-}
примирились, и войска возвратились, благодапію Божією у-^{скихъ.}
спрашенни возвратились, не учиня ничего зла.

Всеволодъ, учиня миръ съ Черниговскими, послалъ къ ^{Распря Все-}
Рюрику съ вѣдомостію, но Рюрикъ получа уже отъ бра-^{волода и}
та прежде на Всеволода жалобу, принялъ сіе за пропивно, ^{Рюрика.}
и съ досадою присланному отъ Всеволода выговаривалъ,
что Всеволодъ не такъ учинилъ, какъ обѣщалъ, чрезъ что
впредь никакому обѣщанію его вѣрить не можно; и по-^{Объявленіе.}
слалъ ко Всеволоду отъ себя ему говорить „что онъ

„ крестъ ко мнѣ цѣловалъ на помѣ, кто мнѣ непріа-
 „ тель, онъ просилъ у меня области во владѣніе въ Ру-
 „ ской землѣ, и я для него отнявъ у зятя моего далъ
 „ ему лучшую, за что мнѣ Романъ зять мой непріате-
 „ лемъ учинился, и совокупяся съ Рязанскими искали
 „ брата Давиду зло учинить, и учинили много; Всеволодъ
 „ же обѣщалъ мнѣ прошиво Черниговскихъ съ войски при-
 „ ти въ помочь, но продолжилъ оное пуне чрезъ зиму и
 „ лѣто, а я надѣяся на него, войну началъ, и не мало землѣ
 „ моей отъ того вреда учинилось; нынѣ же началъ войну,
 „ и не сослався со мною, съ Черниговскими примирился, но
 „ того, отъ кого та война началась, то есть отъ зятя
 „ моего Романа ради области данной Всеволоду, о помѣ
 „ въ договорѣ съ Черниговскими не упомянулъ, а мнѣ со
 „ Олговичи кромѣ того, что за союзъ ихъ съ Романомъ,
 „ что хотѣли по его возмущенію меня Кіева лишитъ, вое-
 „ ваться причины не было; и какъ Всеволодъ свое обѣща-
 „ ніе и договоръ со мною не содержалъ, тако и я оной
 „ содержать не долженъ. „ И по многомъ преніи не могли
 „ ни на чемъ согласиться; ибо Рюрикъ по понужденію Да-
 „ видову пребодалъ отъ Всеволода, отвергнувъ съ Черни-
 „ говскими договоръ, паки общую войну начать, а Всево-
 „ лодъ не хотѣлъ своея ропы нарушить. Того ради Рю-
 „ рикъ отнял у Всеволода данные ему города, и оныя
 „ роздалъ паки Княземъ, братіи и сыновцамъ; но по прозь-
 „ бѣ Всеволода и многому его обѣщанію отдалъ Рюрикъ ему
 „ Переяславль, въ которой Всеволодъ прислалъ сына своего
 „ Константина.

Переяславль
Всеволоду.

Романъ Мстиславичъ видя, что прошиву тещя вое-
 „ ваться не силенъ, а мириться съ нимъ не хотѣлъ, праз-
 „ дно же войско свое содержать разумѣлъ себѣ за непо-
 „ лезно: того ради пошелъ на Япвляговъ, которые въ Пол-
 „ ляшіи, области его по Бугу, дѣлали нѣкоторыя беспокойства,

Война на
Япвлягъ.

и вшедъ въ землю ихъ, разорялъ все что нашелъ, а Яп- 1196.
вяги не могли прошио его явный бой учинить, ушли въ
лѣса и болота къ Прусамъ, и тамо чаяли его заманить;
но онъ разоря все жилища ихъ, поплѣня по Бугу и до
Немона, въ домъ (561.) возвратился отъ Мстислава.

6605. 1197. Апрѣля 23. дня преставился Давидъ Ро- 1197.
стиславичъ Князь Смоленскій, внукъ Мстислава Великаго, Преставился
принявъ при концѣ монашескій чинъ, чего давно желалъ: Давидъ
Епископъ же Симонъ, всѣ Игумены и Попы, припомъ сы- Смолен-
новецъ его Мстиславъ Романовичъ, погребли его въ церкви скій.
Бориса и Глѣба, построенной отъ отца его. Сей благо- Благодѣ-
вѣрный Князь возрастомъ былъ средній, но добродѣтель- вѣе.
ми украшенъ, милостыню многую раздавалъ не брегши и-
мѣнїя, на войнѣ довольно славы показалъ, былъ право-
суденъ, и на злыхъ золъ, казнилъ безъ помилованїя зло-
дѣевъ, хотя немного ученъ былъ, но любилъ книги чи-
тать, и память острую имѣлъ, во вся дни ходилъ въ цер-
ковь святаго Михаила, копорую самъ создалъ, и украсилъ
паче всѣхъ церквей, ей же не было подобной во всей полу-
нощной странѣ, и многіе иностранные приходили для смо-
трѣнїя оной. Княгиня же его видя его поспригаема, сама
погоже дня посприжеса. И преда Давидъ Княженіе Смо- Мстиславъ
ленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Романовичъ
Константина отдалъ на-руки брату Рюрику, и велѣлъ въ Смолен-
себя больного нести въ монастырь Бориса и Глѣба, и ле- екъ.
жавъ въ монастырѣ три дни, предаде духъ свой Госпо- Констан-
деви, бывъ на Княженіи 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ по- тинъ Дз-
живе 57. видовичъ.

Романъ Мстиславичъ не могши ничемъ тещю своему Романа без-
Рюрику досадить, какъ его дочь, а свою жену, обвиня покойство.
разводъ учинить, и ея поспричь, для безопасности же съ Разводъ ео
Черниговскими прежній союзъ подтвердилъ; о чемъ увѣ- женою.
давъ Рюрикъ, немедля послалъ ко Всеволоду Великому Кня-

зю говорить, что Романъ паки отступя, съ Черниговскими союзъ подтвердилъ, чтобъ онъ умиренной съ ними миръ разорвалъ, и паки войну началъ.

Декабря 6. дня священа церковь въ Бѣлѣградѣ Епископомъ Андрианомъ Юрьевскимъ, которую Рюрикъ предивно построилъ, и пировалъ шуть со многими Князи и Бояры три дни, и того же году построилъ церковь въ Кіевѣ во имя свое святаго Василія, и священа Никифоромъ Митрополитомъ и Епископомъ Андрианомъ Бѣлогородскимъ Генваря 4. дня.

Всеволодъ, какъ выше сказано, что съ Черниговскими о выводѣ Ярополка договорился, и тогда же людей своихъ послалъ, но Новгородцы не послушали обоихъ Князей, и Ярополка удержали, о чемъ Всеволодъ свѣдавъ, послалъ въ Новградъ держанныхъ ихъ Бориса Жирославича и Никифора сотника, велѣлъ Новгородцамъ объявить, что онъ не хочетъ кровь проливать, ни стыда терпѣть, что они колико разъ крестъ цѣловали, съ обѣщаніемъ его не отступать, но всегда преступая не каются, Князей изгоняютъ, и вражды въ Руской землѣ вкореняютъ, за что конечно должно ихъ наказать и усмирить, такъ чтобъ въ большее зло не впали, и веѣ бы не погибли; а естли хопятъ покаяться покориться, то даю имъ срокъ два мѣсяца, а за тѣмъ что Богъ дастъ. Тогда же послалъ по всѣмъ градамъ, чтобъ войска совѣмъ были готовы, какъ велитъ збираться. Посланные пришедъ въ Новградъ объявили на вѣчѣ, и начались въ Новгородцѣхъ ссоры великія, нѣкоторые сильно держались Ярополка, другіе хотѣли его изгнать, а пріятелей его Всеволодовыхъ противниковъ побить, говоря: „намъ племя Владимирово суть „издавна Князи, и мы колико разъ на томъ ропу давали, „что кромѣ Владимировичевъ не искать, ко Олговичемъ же „мы ничемъ не обязаны, и для чего за нихъ будемъ обла-

„ ссти

„сти своя разорять?“, Сии преодолевъ первыхъ, Ярополка немедленно оппустили ко опцу, которой сидѣлъ покло шесть мѣсяцовъ, и послали въ Суздаль къ Великому Князю Всеволоду Посадника Иванка, Боярѣ знаменитыхъ и Сотниковъ съ годовою данью по уставу Ярославлю, и со многими цѣнными дарами. Оные пришедъ едва могли прощение испросить, и принуждены были предаться въ совершенную волю Великаго Князя Всеволода, и посаженнаго отъ него Князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили все-народною рожю съ крестнымъ цѣлованіемъ, и опустя имъ Всеволодъ вину ихъ, послалъ къ нимъ Ярослава, которой пришелъ въ Новградъ Января 12. дня, и приняли его съ честью. (562.)

1197.
Ярополкъ
высланъ.

Новгородъ
цвѣ по-
коренъ.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій какъ преданъ былъ пипію и любодѣнію многому, чего ради отъ всѣхъ умныхъ Галичанъ былъ ненавидимъ. Оной скончался не известно отъ чего: одни мнили отъ пьянства, другіе утверждали, что оправною уморенъ, и симъ пресѣлось ко-лѣно тѣхъ славныхъ въ храбрости Князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. По семъ погребши его Галичане учинили совѣтъ, посласть къ Рюрику, и просить его о наставленіи, кого Князя избрать: другіе желали Романа Мстиславича. Романъ увѣдавъ о томъ, премѣня злобу въ ласку, послалъ къ шестю своему Рюрику, прося у него прощенья, а при томъ позволенія и помощи, чтобъ ему получить Галицкое Княженіе; но Рюрикъ опасаяся сего гордаго и властолюбиваго Князя, допустивъ ему такъ сильное Княженіе, объявилъ ему, что онъ не учиня о томъ со всѣми Князи совѣта, не можетъ учинить, и звалъ его купно съ другими Князи на съѣздъ. Онъ же бояся, чтобъ его Рюрикъ онаго не лишилъ, послалъ въ Польшу къ Братаничнѣ своей Княгинѣ Владимировой, чтобъ ему для охраненія Владимирской области прислала войско; она же немедля

Преставленъ
Владимиръ
Галицкій.

Романъ же
проситъ.

Проситъ
Галичанъ.

послала

Лешка въ послала къ нему сына своего Лешка. Романъ получа она-
помочь
Роману. го къ Галичу, а Галичане ожидали вѣдомости отъ Рюри-
Рюрика е- ка, уповая, что имъ сына своего Ростислава дастъ; чрезъ
кладности. такъ долгое время отповѣди не получили, а увѣдавъ, что
Король Венгерскій съ войски по поступкѣ принужденной
ему отъ Владимира готовился, и полки его уже въ горы
Романъ въ пограничныя пришли, приняли Романа безъ отрицанія, и
Галичѣ. Романъ пріѣвъ оное, Лешка и Вельможѣ Польскихъ одаря
богато, отпустилъ въ Польшу. Венгры же получа извѣ-
стіе, что Романъ съ Польскими войски пришедъ, Галичъ
обладалъ, возвратились въ дома. (563.)

1198. 6706. 1198. Апрѣля 8. дня родился Князю Великому
Родился Иоаннъ Всеволо-
дичъ. Всеволоду меньшій сынъ, и нарекли его Иоаннъ, зане кре-
щенъ былъ въ день святаго Іоанна Апрѣля 19. и повелѣлъ
Стародубъ. Всеволодъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ построить церковь
Лавелъ Епи- святаго Іоанна.

Поставленъ въ Переяславль Іоанномъ Митрополитомъ
Епископъ Павелъ по повелѣнію Великаго Князя Всеволо-
да, идѣже сидѣлъ на Княженіи сынъ его Константинъ.

Тогоже года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и
нарекли ея во имя бабино Евфросинія или Радость, а
Констан- прозваніе *Смаратъ*, и бысть въ Кіевѣ и Вышградѣ ра-
димъ въ Переясла- дость велія, и пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичъ и шепка
вль. ея Предслава, взявъ ея повезли къ дѣду и къ себѣ, и тако
Родилась Радость Марга-
риштъ. Радость воспитана была на горахъ въ Кіевѣ.

Рюрикъ Князь Великій, во святомъ крещеніи Василій,
Іюлія 14. дня началъ строить церковь каменную въ мона-
стырѣ у Днѣпра, которую заложилъ Всеволодъ, отецъ
Мономаховъ, и по смерти его стояла нестроена 11
лѣтъ. Сіе же прозябеніе по Духу святому и благодати
Божіей возрасте; вся бо начинанія его были отъ спреха
Божія и премудрости, зане основаніе его было чистоша
по Іосифу, цѣломудріе по Моисею, добродѣтели Давидовы,
крошость

крѡпость Данилова, правовѣріе дѣда его Владимира и прочія добродѣтели къ соблюденію заповѣдей Божіихъ приобщаемы, многу милостыню давалъ, равномерно же и благозвѣрная Княгиня его Анна дочь Всеволода (564.), яже и *благодать* именуется, ни о чемъ болѣе прилѣжала, яко о милости и милостыни, обидимыхъ и спраждущихъ въ напастѣхъ охраняла и защищала, еще же и должность материнскую хранящи, научила чадъ своихъ словесамъ и закону Божію, яко же милости и благо нравію, сама прилѣжала трудамъ и рукодѣліямъ, швеніямъ златомъ и серебромъ, яко для себя и своихъ дѣтей, паче же для монастыря сего, его же съ великимъ прилѣжаніемъ и церковь сію соверши Сентября 24. дня. (565.)

1198

Въ то же время Князь Великій Рюрикъ отдалъ дочь свою Всеславу за Рязанскаго Князя Ярослава Глѣбовича.

Бракъ Ярослава Глѣбовича Рязанскаго.

Ярославъ Князь Рязанскій по согласію съ братіями просили Великаго Князя Рюрика и Митрополита, дабы область Рязанскую отъ Епархіи Черниговскія отдѣлилъ, и поставитъ въ Рязань особаго Епископа, и какъ Князь Великій соизволилъ, избрали Игумена Арсенія, и послали къ Митрополиту Іоанну, его же Митрополитъ поставилъ Сентября 26. дня.

Рязанская Епископія Арсеній Епископъ Рязанскій.

6707. 1199. Апрѣля 30. дня на память святаго Апостола Іакова, Князь Великій Всеволодъ по прозвѣбъ Князей Рязанскихъ ходилъ и съ сыномъ Константиномъ на Половцы; но Половцы увѣдавъ о томъ, со всѣми станами ихъ ушли въ степи и въ низъ по Дону, и Всеволодъ идучи далеко подѣлѣ Дога, и не могли ихъ сыскать, возвратился, и пришелъ во Владимиръ Гонія въ 5. день.

1199.

Война на Половцы

Преставился Князь Ярославъ Мстиславичъ, внукъ Юріевъ, въ Переяславѣ Русскомъ.

Преставился Ярославъ Мстиславичъ.

Пожаръ во
Владими-
рѣ.

Юля 25. дня былъ во Владимирѣ пожаръ : загорѣ-
лось во время обѣдни , едва не половина града выорѣло ,
церквей згорѣло 16.

Преставился
Изяславъ
Яросла-
вичъ.

Преставился
Роспи-
славъ Яро-
славичъ.

Преставился
Февронія
Княгиня
Михалко-
ва.

Преставились два сына Ярослава Владимировича в у-
ка Мспиславля : Изяславъ сидѣлъ въ Лукахъ Великихъ ,
охраняя область Новгородскую отъ Липы , а Роспиславъ
былъ при отцѣ въ Новѣградѣ , и положили обоихъ въ
монастырѣ святаго Георгія .

Преставился благовѣрная Великая Княгиня Февронія Ве-
ликаго Князя Михалка Юрьевича .

1200.
Преставился
Ярославъ
Всеволо-
дичъ.

Игорь Яро-
славичъ.
Ярополкъ
Ярославичъ.

Новгород-
цевъ без-
пущество.

Преставился
Мартирій
Архіепис-
копъ Но-
вограда.

6708. 1200. Преставился Ярославъ Всеволодовичъ Князь
Черниговскій , по немъ остался на престолахъ Черниговскомъ
сынъ его Игорь и Ярополкъ .

Юля 15. заложилъ Князь Великій Всеволодъ во Вла-
димирѣ въ монастырѣ Покровскомъ съ Княгинею его Ма-
риєю церковь святаго Богородицы успенія ея , при бла-
женномъ Епископѣ Іоаннѣ .

Новгородцы паки возненавидя Князя Ярослава , и въ
осени учиня смященіе великое , выслали его вонъ , а Вели-
кому Князю Всеволоду послали Марширія Архіепископа и
Посадника Мирошку , просить , чтобъ послалъ къ нимъ
сына своего . Архіепископъ же пришедъ въ Переславль
скончался Августа 24. числа , а прочіе пришли къ Ве-
ликому Князю : лучше Новгородцы Мирошка съ товарищи ,
и просили съ великою покорностію , чтобъ отпустилъ къ
нимъ сына своего на Княженіе въ Новградъ , и по требо-
ванію его присланные учиня ропу и грамоту написавъ ,
что впредъ кромѣ наслѣдія его никого въ Князи не изби-
рать , послали оную въ Новградъ , и Новгородцы утвер-
дя оную общею ропю , прислали за подписаніемъ и пе-
чатью . Тогда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ сына сво-
его Святослава , которому былъ десятый годъ отъ рожде-
нія , и приняли его съ радостію , а Ярослава отпустили

въ

въ Новый торгъ. Когда Святославъ поѣхалъ изъ Владимира, проводили его братья Константинъ, Ярославъ и Владимиръ до Переслава, и пришелъ Святославъ въ Новгородъ 1200.
 Декемвря 12. дня, котораго Новгородцы приняли съ честію и радостію великою. (566.) Святославъ
Гавриилъ
въ Новъ-
градѣ.

Литва собрався изъ лѣсовъ пришли тайно въ область Война Ли-
твы.
 Новгородскую, и разоряли по рѣкѣ Ловопы, захватя до Наклячъ.
Сбѣлей.
 Накляча, Сбѣлея, Свинарта и до Ворча. Новгородцы собрались, какъ скоро могли, и гнали за ними до Чер- Свинарпѣ.
Ворчѣ.
Черняжъ.
 нянъ, гдѣ Литва остановясь въ крѣпкомъ мѣстѣ, учини-
 ла бой жестокой, гдѣ ихъ Новгородцы до 80 человекъ
 побили, и полонъ весь возвратили, прочіе же оставя всѣ
 ушли въ лѣса. На семъ бою Новгородцевъ убили и отъ
 ранъ померли 15 человекъ. Сего ради Новгородцы по-
 слали въ Луки Воеводу Неделея Похчикича, онъ же не со-
 бравъ войска довольно, съ малыми людьми, надѣясь на свою
 храбрость, пошелъ въ Лапкулю, или Лапиголю, и засталъ Лапкуля.
Лапиголя.
 Литву въ гумнахъ укрѣпившихся, гдѣ ихъ побилъ 40 че-
 ловекъ, прочіе ушли, а женъ и съ дѣтьми нѣскольکو
 солъ набравъ, привелъ въ Луки великіе. (567.)

Новгородцы въ Руси разломавъ вѣхую крѣпость, Руся укрѣ-
плена.
 построили новую, понеже прежнихъ стѣнъ и стрѣльницъ
 нѣскольکو згорѣло, другіе съ древности разломались.

6709. 1201. Всеволодъ какъ примирился со сватомъ 1201.
 своимъ Рюрикомъ, и взявъ отъ него Переяславль Рускій,
 посадилъ въ немъ перво сына Константина, о чемъ вы-
 ше показано, и онъ хотя жену имѣлъ, но болѣе наукамъ
 прилѣжалъ, и не терпя многихъ беспокойствъ, просилъ
 отца, чтобъ его перемѣнилъ, и зане Юрій другій сынъ
 тогда былъ боленъ, а Ярославъ младости ради не могъ
 править, послалъ Всеволодъ сыновца своего Ярослава
 Мстиславича, и той не долго бывъ скончался, какъ выше
 сказано. Того ради Всеволодъ послалъ сына Ярослава въ

Ярославъ
II. в. Пе-
реяславль.

Переяславль, и съ нимъ лучшихъ двухъ Воеводъ, самъ тогда Всеволодъ былъ въ Переяславль, и отдалъ сына своего Переяславцамъ Августа 3. дня опъ церкви святаго Спаса предъ образомъ съ тяжкою ропюю, како его хранишь, они же принявъ съ радостию, поѣхали, и проводили его братъ Константинъ и Юрій.

Владимиръ
Давидо-
вичъ Чер-
ниговскій.

Преставился Черниговскій Князь Владимиръ Давидовичъ, а Декабря 29. было заппѣніе лунное.

Митро-
фанъ Ар-
хіепиековъ
Новограда.

Іюнія 3. дня поставленъ въ Новградъ Епископъ Митрофанъ избранный Новгородцами на мѣсто Марширія.

Рюрика
продер-
зость.
Война Го-
мина на
Рюрика.

Князь Вевикій Рускій Рюрикъ началъ войну на зпя своего Романа Мспиславича, и призвавъ къ себѣ въ по-мошь Черниговскихъ въ Кіевѣ, собиралъ войско. Романъ увѣдавъ то, и радъ былъ, что тещь его началъ, имѣя войско въ готовности не малое, всѣхъ Галичанъ и Влади-мирцовъ собралъ, Берендеевъ великими обѣщаніи къ себѣ склонилъ, и получа ихъ обѣщаніе, взялъ намѣреніе Рюрика предупредить, вѣдая его въ дѣлахъ медленна и не храбра,

Черные Кло-
буки из-
мѣнили.

Берендичи
измѣнили.

послалъ перво къ Великому Князю Всеволоду съ жалобою и извѣстомъ на тещя своего, а между тѣмъ самъ наскоро пошелъ къ Кіеву. Тогда Черные Клобуки имѣя злобу на Рюрика, по подзыву Романову для великаго имѣ обѣщанія опложились, и пришли къ Роману, съ которыми онъ немедля пришелъ къ Кіеву, о чемъ Рюрикъ не чаялъ; никакого бо извѣстія не имѣлъ. Кіевляне же пошчасъ ему отворили врапа въ Кошыревѣ концѣ, и тако Романъ вшедъ, послалъ къ Рюрику на гору, и къ Игорю и Владимиру Черниговскимъ, и учинилъ съ ними договоръ, Рюрику

Кіевлянъ
измѣна.

Рюрикъ изъ
Кіева.

ишши изъ Кіева во Овручъ, Черниговскимъ за Днѣпръ въ дома, а въ Кіевѣ на великое Княженіе посадилъ Игоря

Игоръ Яро-
славичъ на
Кіевѣ.

Романъ о-
бладалъ,
Кіевъ.

Ярославича братанича своего внука Изяславля. И тако при-нудилъ ихъ всѣхъ исполнить безъ всякаго сопротивленія, и самъ распорядилъ въ Кіевѣ, какъ хотѣлъ.

Тогда

Тогда же Половцы пришедъ на Рускіе предѣлы, и много вреда учиня возвратились, за которыми Романъ вскорѣ собрався самъ ходилъ въ погоню, и догналъ ихъ за Росью; ибо для множества полона и скота не могли далеко уйти. Романъ разсмотря ихъ станъ, ночью нечаянно напалъ на нихъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, а плѣнниковъ Рускихъ всѣхъ освободя оппустилъ въ дома, и самъ возвратился къ Галичу.

Половцы побѣждены.

Преставился Владимиръ Юрьевичъ Князь Муромскій Февраля 6. дня. Преставися Княгиня Елена Ярослава Владимировича, своячина Великаго Князя Всеволода, и погребена въ церкви святыя Богородицы въ монастырѣ, созданомъ сестрою ея Великою Княгинею Маріею.

Преставился Владимиръ Юрьевичъ Муромскій.
Преставилась Елена Княгиня Ярослава.

Въ то же время Князь Великій велѣлъ плѣненныхъ въ Новѣградѣ Варяговъ за море безъ мира опустити. Варяги же возвратя прислали пословъ отъ себя въ Новградъ, учиня договоры, помѣрились. [Здѣ Финовъ или Шведовъ Варягами по древнему именовалъ.]

Варяги плѣнники.

6710. 1202. Преставился Князь Сѣверскій Игорь Святославичъ.

1202.
Преставился Игорь Святославичъ Сѣверскій.
Затмѣніе лунное.

Декемврѣя 29. дня сегожъ году [въ другомъ спискѣ стоитъ: Декабря 20. дня] было затмѣніе лунное. (568.)

Сентября 9. священа церковь святыя Богородицы честнаго ея успѣнія, которую создала правовѣрная Великая Княгиня Марія въ своемъ монастырѣ, священа Епископомъ Іоанномъ Ростовскимъ, при которомъ былъ Князь Великій Всеволодъ и сынове его Константинъ, Юрій и Владимиръ.

Преставилась Княгиня Евфросинія Борисовна Князя Ярослава Юрьевича, невѣстка Великаго Князя Всеволода, и положена подлѣ отца и матери въ церкви Бориса и Глѣба.

Преставилась Евфросинія Княгиня Ярослава Юрьевича.

Рюрикъ услыша, что Романъ пошелъ въ Галичь, совокупилъ съ Черниговскими, и призвавъ множество Половцевъ, пришелъ къ Киеву, и взявъ градъ пограбилъ всѣхъ,

Кіевъ пограбленъ.

понеже они измѣня ему, помогали Роману, и было отъ того Кіевляномъ такое зло за ихъ злодѣяніе, какого они никогда не видали. Соборную церковь, домъ Митрополита и всѣ церкви ограбили, трупъ же взяли Мстислава Владимировича, а Игорь сидѣвъ два мѣсяца, едва ушелъ. Сіе учинилось Февраля 16. дня.

Романъ увѣдавъ о томъ, паки пошелъ къ Кіеву, а Рюрикъ не имѣя столько войска, чтобъ Романа въ полѣ Рюрикъ изъ Кіева. встрѣтитъ, въ Кіевѣ же сидѣвъ не вѣрилъ Кіевляномъ и Чернымъ Клобукамъ, вышелъ въ Овручъ, куда Романъ вскорѣ за нимъ пришелъ; и хопя Кіевляне прилѣжно Романа просили, чтобъ самъ сѣлъ на великое Княженіе въ Кіевѣ, такожъ и Черные Клобуки къ нему посылали, любя его всѣ, понеже храбръ и хитръ былъ въ воинствѣ, ничемъ хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любилъ своихъ воиновъ, и не былъ любитель золота и серебра; но Романъ не хотѣлъ въ Кіевѣ быть для того, чтобъ Галича и Владимира не лишиться, вѣдая, что съ шу страну Венгры и Поляки, а отъ сея всѣ Князи Рускіе соглася пропиво его силъ, могутъ ему великой трудъ и спражъ нанести, и довольно разсудя Кіева отъ речисъ, доколѣ съ шу страны весьма безопасенъ будетъ, и нѣкоторые Рускіе области малые присовокупитъ, а до тѣхъ мѣстъ довольно бытъ Галичемъ и Владимиромъ, послалъ къ шесню Рюрику говорить, чтобъ онъ отъ Черниговскихъ, яко противниковъ племени Владимирова отсталъ, Кіевляномъ и другимъ подданнымъ зла не мстилъ, безъ воли Всеволодовой и его ни съ кѣмъ союза и войны не чинилъ, и на томъ бы ему и Всеволоду Юрьевичу крестъ дѣловать; и хопя Всеволодъ Великій Князь ничего о томъ не вѣдавъ, но Романъ умысля учинилъ, чтобъ Всеволодъ впредъ его почиталъ за своего твердаго союзника, и Рюрику прощиву его не помогалъ. Рюрикъ бу-
дучи

Романа жи-
троситъ.

дучи въ великомъ страхѣ, безспорно на все соизволилъ, и учиня ропу крестнымъ цѣлованіемъ упвердились. Потомъ Романъ послалъ къ Рюрику, чтобъ онъ ту грамоту съ своими Послами ко Всеволоду послалъ въ Суздаль, и просилъ бы его о прощеніи, а при томъ своего Посла пошлетъ. И тако договорясь послали ко Всеволоду, написавъ Рюрикъ отъ себя: Отче и брате! я спокойности ради въ Руской землѣ уступилъ Кіевъ паки Рюрику, взялъ отъ него грамоту крестную, которую къ тебѣ посылаю, впрочемъ на свою волю полагаюсь.

1202

Всеволодъ же весьма сему удивился, и отпустилъ Пословъ съ тѣмъ, чтобъ Рюрикъ престолъ Кіевскій паки воспріялъ, и тако учиня Романъ миръ съ тещемъ, возвратился въ Галичъ, а Рюрикъ паки въ Кіевъ.

Рюрикъ паки въ Кіевъ.
1203.

6711. 1203. Романъ Мспиславичъ за недовольно почиталъ, что союзъ Рюриковъ съ Черниговскими и Сѣверскими разорвавъ, учинилъ его безсильна и своимъ предпріятіямъ безопасно; ибо имѣлъ намѣреніе, собравъ войска ишли въ Польшу, и оныхъ примирить по своей волѣ, послалъ ко Всеволоду въ Суздаль, представляя ему, чтобъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ примирить, и въ союзъ свой принять, что Всеволодъ принявъ заблаго, немедленно согласясь съ Романомъ, послалъ къ Черниговскимъ, и учинили съ ними союзъ, по которому Всеволодъ послалъ въ Черниговъ Боярина своего Михайла Борисовича привестить ихъ ко кресту, которое они учинили, а Черниговскіи отъ себя знашнѣйшихъ Боярѣ для принятія ропы послали ко Всеволоду и Роману, и оныхъ привели ко кресту. И тако бысть тишина въ Руской землѣ отъсюду, обаче не надолго.

Миръ общій Рускихъ.

Рюрикъ Великій Князь да зяпъ его Романъ Мспиславичъ Галицкій, Ярославъ Всеволодовичъ Переяславскій, и иніи Князи совокупясь пошли на Половцы внизъ по Днѣпру, и

война на Половцы.

взяли

Рюрикъ по-
сприженъ.

взяли станы ихъ, и плѣнниковъ множество набравъ, возвра-
тились въ Триполь, и хотѣли путь нѣкоторой между
собою распорядокъ учинить, но въ томъ учинилась распря,
что Рюрикъ не во всемъ хотѣлъ требованія Романовы
удовольствовать, не разсудя, что Романъ могъ силою
дѣлать что хотѣлъ, или паче злыми клеветники озло-
блены такъ, что Романъ озлобясь на Рюрика шестя сво-
его, взявъ его послалъ въ Кіевъ и постригъ, такожь же-
ну его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде
отъ себя отпустилъ, а сыновъ его Ростислава и Владими-
ра взялъ съ собою въ Галичь, когда изъ Кіева возвра-
тился.

Предста-
вленіе о
наелѣдѣн.

Худое пра-
вленіе Ру-
ское.

Какъ скоро Рюрикъ съ женою и дочерью были по-
сприжены, а сыновья подѣ спражу взяты, вѣхалъ Ро-
манъ въ Кіевъ съ великою честію и славою, и будучи
путь совѣщавъ съ Князи и Бояры о распорядкахъ въ
Руской землѣ, чтобъ пресѣчь междуусобія, и согласяся по-
слалъ ко Всеволоду Великому Князю въ Суздаль и ко всѣмъ
мѣстнымъ Князьямъ объявить, что онъ Рюрика для его
клятвопреступленія свергнулъ съ престола, и представлялъ
имъ слѣдующее: „Вы Срашя извѣстны о томъ, что Кіевъ
„ есть старѣйшій престолъ во всей Руской землѣ, и над-
„ лежитъ на ономъ бытъ старѣйшему и мудрѣйшему во
„ всѣхъ Князѣхъ Рускихъ, чтобъ могъ благоразумно упра-
„ влять, и землю Рускую отъсюду оборонять, а въ бра-
„ тии Князѣхъ Рускихъ доброй порядокъ содержать, да-
„ бы единъ другаго не могъ обидитъ, и на чужія области
„ набѣжжать и разорять; нынѣ же видимъ все тому про-
„ шивное, похищаютъ престолъ младше и несмыслен-
„ ные, которые не могутъ не токмо другихъ распоря-
„ жать, и братію во враждахъ разводитъ, но сами себя
„ оборонитъ не въ состояніи, часто восстанетъ война въ
„ братіи, приводятъ моганныхъ Половцевъ, и разоряютъ
„ землю

„землю Рускую, чемъ наипаче и въ другихъ вражду
 „всѣваютъ: того ради и Рюрикъ явился виненъ, и я ли-
 „шилъ его престола, дабы покой и пищу Руской земли
 „пріобрѣсти, доколѣ всѣ Князи Рускіе, разсудя о поряд-
 „кѣ Рускаго правленія, согласно положатъ и утвердятъ,
 „о чемъ прошу отъ каждаго совѣта, кто какъ наилучше
 „вздумаетъ.“

„Мое же мнѣніе, ежели принять хопите, когда въ Кіевѣ
 „Великій Князь умретъ, то немедленно мѣстныя Князи
 „Суздальскій, Черниговскій, Галицкій, Смоленскій, Полоцкій
 „и Рязанскій соглася изберутъ старѣйшаго и достойнѣй-
 „шаго себѣ Великимъ Княземъ, и утвердятъ крестнымъ цѣ-
 „лованіемъ, какъ - то въ другихъ добропорядочныхъ госу-
 „дарствахъ чинится; младшихъ же Князей къ тому избра-
 „нію не потребно, но они должны слушать, что оныя опре-
 „дѣлятъ. Когда тако Князь Великій на Кіевскій престолъ
 „избранъ будетъ, долженъ старѣйшаго сына своего оставить
 „на удѣлѣ своемъ, а младшихъ надѣлить стѣ онагожъ
 „или въ Руской землѣ отъ Горыня и за Днѣпръ, сколько
 „городовъ издревле къ Кіеву принадлежало. Ежели кто изъ
 „Князей начнетъ войну и нападеніе учинитъ на область, то
 „Великій Князь да судитъ съ мѣстными Князи и смиритъ.
 „Ежели на кого войною придутъ Половцы, Венгры, Поляки
 „или другой народъ, и самъ тотъ Князь оборонитъся не
 „можетъ, тогда Князю Великому соглася съ мѣстными
 „Князи, посласть помочь отъ всего государства, сколько
 „потребно; а чтобы мѣстныя Князи не оскудѣвали въ си-
 „лахъ, не надлежитъ имъ областей своихъ дѣлямъ дѣлить,
 „но отдавать престолъ по себѣ одному сыну старшему со
 „всѣмъ владѣніемъ; меньшимъ же хопя давать для прокор-
 „мленія по городу или волости, но онымъ бытъ подъ вла-
 „стію старѣйшаго ихъ брата; а буде у кого сына не оста-
 „нется, тогда отдавать брата старѣйшему по немъ, или

Предложе-
ніе Рома-
нове о гз-
бравіи
Великаго
Князя.

Судъ ме-
жду Кая-
сей.

Оборона
отъ ино-
стран-
ныхъ.

Владѣній
не дѣлятся
дѣшамъ.

„кто есть старѣйшій по линіи въ родѣ его, чтобѣ Руская
 „земля въ силѣ не умалялась. Вы бо вѣдаете довольно,
 „когда не много Князей въ Руси было, и старѣйшаго еди-
 „наго слушали, тогда всѣ окрестные ихѣ боялись и почи-
 „тали, не смѣя напасть на предѣлы Рускіе, какѣ - то нынѣ
 „видимѣ; и естли вамѣ право сѣхаться на совѣтъ къ
 „Кіеву, или гдѣ пристойно, чтобѣ о всемѣ внятнѣе раз-
 „судить, и уставѣ пвердый учинить, то прошу въ томѣ
 „согласиться и всѣмѣ обвѣстити.“

Князи видя сіе Романово представленіе, нѣкоторые хотя
 не хотѣли такова устава принять; но бояся Романа прогнѣ-
 вать, общались къ Кіеву сѣхаться, но не поѣхали, извинясь
 разными невозможностями, а Всеволодѣ Великій Князь бояся
 старѣйшинство иному дать, ни самѣ хотя въ Кіевѣ быти, от-
 казалѣ Роману, сказавѣ, что того издревле не было, и
 я не хочу преступать обычая древняго, но быти такѣ,
 какѣ было при отцахѣ и дѣдахѣ нашихѣ. Романѣ получа
 сей отвѣтъ, оскорбился вельми, и оставя въ Кіевѣ паки
 Игоря Ярославича, самѣ возвратился въ Галичѣ.

Черниговскіе Князи по прозьбѣ Полоцкихѣ, ходили
 сѣ войски своими на Литву, и сшедши съ оными, по
 жестокомѣ сраженіи оныхѣ побѣдили, гдѣ 1700 Литвы
 побито, и много плѣня возвратились.

Всеволодѣ Великій Князь, сожалѣя о сватѣ своемѣ
 Рюрикѣ, а паче о зятѣ Ростиславѣ, послалѣ къ Роману,
 чтобѣ зятя его Ростислава совсѣмѣ отпустилѣ; Романѣ же
 не хотя Всеволоду пропивиться, немедленно Ростислава
 отпустилѣ сѣ пужи идучи къ Галичу, и Всеволодѣ поса-
 дилѣ зятя своего Ростислава на великое Княженіе въ Кіевѣ,
 а Игоря Ярославича вывелѣ, и Романѣ послалѣ ко Всево-
 лоду обвѣстити, что по желанію его, зятя его Ростислава
 свободилѣ, и на Кіевѣ посадилѣ, желая токмо любви и до-
 браго согласія сѣ нимѣ, по которому и Всеволодѣ послалѣ

къ

Всеволодѣ
 отвергѣ
 предста-
 вленіе.

Игорь Яро-
 славичѣ
 Великій
 Князь.
 Война на
 Литву.

Литва по-
 бѣждена.

къ Роману съ благодареніемъ, утверждая съ нимъ миръ и любовь; но Ярославъ обязавшись Роману ротою, что безъ воли его ничего не дѣлать, а на шестя своего Всеволода не могши надежды имѣть, жилъ въ Кіевѣ весьма опасно, якобы никакой власти не имѣя. 1203.

6712. 1204. Преставися Князь Олегъ Святославичъ Черниговскій, сынъ Святослава Всеволодича. 1204. Преставися Олегъ Святославичъ Черниговскій.

Тогоже году пришли Французы и Венеціане къ Царюграду, и взявъ Французы Царьградъ, учинили Грекомъ великое насиліе и разореніе, (463.) которое учинилось тако: Царствующу въ Цареградѣ Исаакію Ангелю, которой былъ вельми гордъ и грабительнъ, за то возненавидѣнъ былъ отъ всего народа; братъ же его Алексій, котораго онъ искупилъ изъ плѣни отъ Срацьнъ, согласяся съ Вельможи, низвергнулъ Исаака съ престола, и ослѣпя его посадилъ за стражи, а сына его Алексія заключилъ въ темницѣ, что никто могъ къ нему приходить, и такъ содержалъ ихъ лѣтъ пять или болѣе. Исаакъ осмѣлился просить брата Алексія, чтобъ освободилъ сына его Алексія изъ заточенія, обязуясь ему крѣпкою ротою, не домогаться ему престола. И по многой прозвѣ Алексій выпустилъ сына Исаакова Алексія изъ заточенія, и далъ ему свободу ходить, куда похочетъ, въря клятвенному его и отца его обѣщанію. Исаакъ долго мыслилъ, какбы обиду брату своему отмстить, и царство себѣ паки пріобрѣсти, искалъ отъ Вельможъ къ тому склонить, но никто на то не дерзнулъ. Тогда онъ далъ наставленіе сыну своему, чтобъ, какъ можно, ушелъ къ Филиппу Императору Нѣмецкому зятю его, и отъ него поможіи искалъ; но понеже никакъ способа къ тому не было, чтобъ сухимъ путемъ или кораблемъ уѣхать, то онъ сыскалъ Венеціанскаго корабельщика, которой за великое ему обѣщаніе взялся безъ опасенія его вывезти. Оной сдѣлалъ бочку для увъ за Алексія.

бочку великую о прехъ днахъ, два дна по концамъ, а претіе въ срединѣ, и въ одномъ концѣ Алексія посадя закрѣпилъ, а въ другой налилъ воды и гвоздь сдѣлалъ. Алексій Императоръ увѣдавъ, что сыновецъ его ушелъ на корабль, послалъ по всѣмъ кораблямъ прилѣжно искать во всѣхъ мѣстахъ и сосудахъ; оныя посланные пришедъ и на шопъ корабль довольно всюду пересмапривали, и шее бочку осмопрѣли. И вынявъ гвоздь, видя, что вода течетъ, и сверху воду въ ней видя, не могли думать, чтобъ во оной онъ бытъ могъ, и тако не нашедши нигдѣ, возвратились.

Алексій ушелъ изъ Царяграда.

Притворъ Исаакъ.

Алексій гнѣвался еельми на брата Исаака, но онъ съ тяжкою клятвою отрекся, что о томъ ничего не знаетъ, и еще слезно плакавъ жаловался на брата, якобы Алексій велѣлъ сына его тайно погубить, копорымъ припворствомъ Алексія привелъ въ недоумѣніе, и его нѣскольکو опѣ гнѣва успокоилъ. Алексій же Исаакъ сынъ прибывъ къ зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину просилъ о помочи и возвращеніи царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Константинополь того желаетъ. Филиппъ не хотя въ такую тяжкую войну за тещя вступиться, но желая ему другимъ способомъ помочь учинить, послалъ шурина своего къ Папѣ въ Римъ, копорой имѣлъ тогда въ гоповности не малое войско, отпра- вляющееся въ Палестину противо Срацинъ съ предводителемъ Контѣ-де Фландръ, или Графомъ Фландріи, Балдвиномъ. (464.) Папа же соглася съ Царемъ Филиппомъ, поручили онаго Алексія объявленному Конту Балдину, давъ ему наставленіе такое: естли Греки съ миромъ примутъ Алексія, то посадить Исаака на престолъ, и взявъ отъ него помочь, по обѣщанію итти ко Іерусалиму; ежели же Греки не примутъ, то возвратить Алексія паки здрава къ Цесарю Филиппу. Съ нимъ же Филиппъ

Ирина Императрица.

Филиппъ послалъ Посла своего, которому велѣлъ прибывъ, не объявляя объ Алексѣѣ, развѣдать въ Вельможахъ, подлинно ли хотятъ Исаака или сына его на царство; и ежели совершенно желаніе имѣютъ, тогда домогаться онаго возвести, но безъ войны, дабы тѣмъ не учинить помѣшательства въ войнѣ со Срацины.

Оныя пришедъ близъ Константинополя, Посла отправили съ миромъ, и увѣдавъ отъ онаго, что Греки не хотятъ Исаака ни сына его, хотѣли Алексіа возвратить, но онъ, обѣщавъ Воеводамъ великую мзду, просилъ, чтобъ силу употребили. Оныя же прельстивъ тому, забывъ Цесарево повелѣніе, или тайно имѣя отъ Папы, яко злодѣя Грекомъ, наставленіе, вошедъ въ проливъ замки железные (465.) разломали, и къ самому граду приступя начали огонь бросать, отъ котораго загорѣлось въ четырехъ мѣстахъ. Алексій Императоръ видя градъ горящъ, и пламень всюду распроспраняемъ, всюду же смятеніе великое, съ жалостію великою отдалъ престолъ брату своему Исааку, прося у него прошенія, а самъ какъ могъ скоро выѣхалъ. Тогда Исаакъ послалъ къ Воеводамъ и сыну своему, чтобъ преспали отъ войны, и пришли во градъ съ миромъ, и какъ скоро Алексій съ Римляны, Французы и Нѣмцы во градъ вошелъ, немедленно отца своего престола лиша, самъ онымъ обладалъ, объявля, что отцу его слѣпому не удобно царствомъ управлять. Исаакъ же съ горестію тяжчайшею, почитая себѣ сію обиду отъ сына болѣе нежели отъ брата, и не хотя стыда терпѣть, поспригшись пошелъ въ монастырь, и отъ великія горести вскорѣ скончался.

Алексій сынъ Исааковъ, не имѣя столько сокровищъ, чѣмъ Французамъ заплатить, далъ церкви и монастыри на разграбленіе, а за Алексѣемъ Императоромъ послалъ брата своего, но оной, не догнавъ его, возвратился.

1204.

Замки железные.

Алексій ушелъ.

Исаакъ сномъ низверженъ.

Преставился Исаакъ, Императоръ.

Алексѣево безпутство.

Родиносѣ.

Марцуфъ Царемѣ.

Алекса въ заточеніи.

Народъ оскорблялся вельми созженіемъ града, а наче грабленіемъ церквей и монастырей, якоже и лишеніемъ Исаака престола, начали явно Алексіа поносить, и недостойна престола поставлять, и собралися на совѣтъ, гдѣ всѣ единогласно положили Алексіа низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многіе мудрые Вельможи тогда совѣтовали, чтобъ оставить сіе въ покоѣ, дондеже Французы отбидутъ, но народъ разсвирѣпѣвши, а паче самохвальныя Греки, презрѣвъ и уничтожа войска оныя, немедленно объявили Родиноса Царемъ; но потъ болѣе разумѣя о семъ беспутствѣ, отказался, а для лучшей безопасности укрылся въ сокровенное мѣсто. Тогда избрали Воеводу Николая, и посадили на престолъ. Сей со всѣми бывшими при немъ сидѣлъ въ церкви Святыя Софіи 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исаковичъ со своими укрѣпился въ Лахернскихъ палатахъ, и посылая тайно ко Французамъ, хотѣлъ ихъ во градъ ввести, но Вельможи увѣдавъ о томъ, послали ко Французамъ, и уговоря ихъ отъ такого намѣренія, не допустили Алексіа ихъ ввести, обнадежа его, что они всѣ съ нимъ сами будутъ, и народъ упокоятъ. Но бояся народа и Франгузовъ, вздумали съ Алексѣемъ Марцуфломъ Дюкою, взяли Алексіа подъ стражу крѣпкую, а Марцуфля, яко ближняго отъ крѣви Царской, объявя Царемъ Февраля 5. и потчасъ въ церкви святыя Софіи вѣнчали вѣнцемъ Царскимъ. Сей Марцуфль прежде испросилъ паче всѣхъ Алекса у Алексіа спрыя его изъ заточенія, и тогда обѣщался, что ему не искать царства, и пояже ночи велѣлъ Николу избраннаго на царство съ женою и Алекса посадить въ крѣпкое заточеніе, надѣяся Франгузовъ побить, или прогнать отъ града.

Франгузы увѣдавъ о томъ, что Алекса взяли и посаженъ въ темницу, послали къ Марцуфлю и Вельможамъ

ГОЛО-

говорить, чтобъ Алекса имъ отдали жива, обѣщався итти прочь отъ Константинополя, а его сошлемъ къ Цесарю, которой намъ его далъ на соблюденіе. Но Марцуфль съ Вельможи, бояся его Французамъ отдать, и свободна учинить, окормили отравою, и сказали Французамъ, что онъ умеръ отъ страха, чѣмъ Балдинъ съ товарищи вельми опечалился; ибо преступя повелѣніе Цесаря, онаго силою на престолъ посадилъ, и посадя грабленіемъ церквей, къ чему онъ Алекса принудя, его погубилъ, разсудилъ стыдъ свой мстити оружіемъ, положя, что имъ лучше померѣть, нежели со стыдомъ возвратиться, и начали ко граду приступать на чепыредесяти корабляхъ, въ которыхъ нѣсколько людей было на коняхъ, и возшедъ войско ихъ на паруса и щоглы, сидя выше града, стрѣляли, и бочки со смолою зажегшыя во градъ бросали, и многою хитростію градъ доставали, и Апрѣля 5. дня въ пятокъ пятая седмица поста учинили сильный приступъ. Но Греки изъ града отбили, и многихъ Французовъ побили. Марцуфль устроя кораблей, послалъ ночью сечь корабли Французскіе, но въпрѣ противный имъ то учинить не допустилъ, а Французы увѣдавъ о томъ, пришедъ на своихъ корабляхъ, оныя взяли, и приведши ихъ ко граду, паки жестоко спали приступать. Алексій же Марцуфль съ Патриархомъ и Вельможи, видя погибель града, побѣжали вонъ, и Балдинъ съ войскомъ вшедъ во градъ, онымъ потчасъ обладали, много людей пропящихся побили, имѣнія Царская, церковная и жипелей пограбили, и великое сокровище взявъ въ своя зѣмли отсылали. Вскорѣ Царьградъ со всею областію покоря себѣ Балдинъ, овладѣлъ, и своихъ Епископовъ поставили, книги Греческія забравъ великое множество въ библіотекъ Царской и Патриаршей, въ Римъ послали къ Папѣ, а свои книги поврежденные и законы привнесли. По обладаніи же Балдинъ

1204.

Алекса у-
морилъ.

Балдинъ
Царь Гре-
цѣм.

винѣ учинился Царемъ въ Константинополѣ, съ нимъ же были Воеводы Марко градоправитель, и Андрей, нарицаемый Бернандъ, землѣблюспитель. Бысть же Кондъ де Фландрѣ Балдинъ мужъ мудрый и воинъ храбрый, якоже и прочіе Воеводы къ людѣмъ любезный и разумный. Много въ нихъ было ученыхъ: того ради многіе законъ ихъ пріяли. Стояли же Французы уграда отъ Декабря, а взяли Маія 9. дня. (466.)

Преставися Княгиня Елена дочь Всеволода.

Романъ Мстиславичъ учиня въ Руси по своей волѣ себѣ безопасность, намѣрился Полякомъ обиду и раны свои

Елена дочь
Всеволода.

Походъ на
Подякъ.
Сендомиръ.

опмстити, весною собравъ войско Владимирское, Галицкое и другихъ Князей, пошелъ къ Сендомиру, и взявъ Польскихъ два города, многи зѣмли опустошилъ; но слыша, что Мешко умре, надѣяся отъ Братаничны Королевы и сына ея Лешка обѣщанное ему за убытки получить, послалъ къ нимъ о томъ говорить, а самъ не учиня обстоятельнаго мира, поворотился; но вскорѣ услыша, что Поляки Лешка на королевство не приняли, разгнѣваясь, паки пошелъ къ Сендомиру, и сталъ болѣе разорять и сѣла жечь. Поляки видя его свирѣпость, и не могли инаго способа найти, просили Лешка, чшобъ послалъ къ Роману отъ себя; онъ же, яко дитя будучи, не разумѣя коварства ихъ и обмана, послалъ отъ себя Послозъ къ Роману просить.

Папа Римскій слыша, что Романъ всю Русь подъ свою власть покорилъ, Венгровъ побѣдилъ, и Полякомъ великое разореніе учиня, спрашенъ учинился, послалъ къ нему Посла своего склонять, чшобъ принялъ законъ Па-

Посолъ отъ
Папы.

пежскій, учиня ему многія обѣщанія, Королемъ Рускимъ его учинилъ, и обѣщаные отъ Полякъ города ему отдалъ.

Обѣщаніе
Папы Ро-
ману.

Романъ имѣлъ съ ними о томъ разговоръ, обличая Папежскія неправости отъ письма святаго и Истории, но тѣ безъ стыда того токмо требовали ласкашельными представленіи. Единою Посолъ имѣя съ Романомъ разговоръ, представлялъ

ставляяль власть и силу Папежскую, и что онъ можетъ
 Романа богата, сильна и честна мечемъ Петровымъ учи-
 нить. Романъ мечь свой вынявъ, показалъ послу, и спро-
 силъ: „такой ли мечь Петровъ у Папы? естли имѣетъ
 „такой, то можетъ города брать, и другимъ давать; но
 „противо закона Божія, понеже Петру такой мечь имѣть
 „и воевать запрещилъ Господь; а я имѣю мой отъ Бога
 „данный, и доколѣ есть при бедрѣ моей, не имѣю нужды
 „иначе покупать, токмо кровію, какъ опцы наши и дѣды
 „распространили и умножили землю Рускую.„ Посламъ же
 Лешковымъ отвѣщствовалъ: „объявите Лешку, что я не
 „хочу болѣе вреда наносить, токмо заплашите мнѣ обѣ-
 „щанные убытки, и ежели сребра и злата столько не имѣ-
 „ютъ, то бѣ отдали мнѣ Люблинъ съ принадлежащимъ къ
 „нему, доколѣ выдлапятъ обѣщанное.„ и отпусти Послы,
 самъ возвратился въ Галичъ съ не малымъ богатствомъ.

1204.
Мечь Пе-
тровъ.

6713. 1205. Всеволодъ Великій Князь взялъ изъ Но-
 ваграда сына Святослава, понеже младости ради не
 могъ управлять, и послалъ зуда большаго сына Констан-
 тина, и отпустилъ его Марта 1. дня, провожали его
 братья всѣ и Бояре до рѣки Кидешки. Великая же Кня-
 гиня Марія мать его лежала въ нѣмоши семь лѣтъ, и ви-
 дѣвъ кончину свою, отпустила любезнаго своего сына съ
 плачемъ великимъ, и призвавъ всѣхъ братьей его, завѣщала
 имъ, Константинъ, яко старѣйшаго, имѣть вмѣсто отца,
 а Константинъ, дабы ихъ любилъ, яко братію, и наста-
 влялъ на всякое дѣло благое, и яко знала Константинъ,
 что онъ не спяжалъ имѣнія, и ненавидѣлъ вражды, а при-
 лежалъ о мудрости и ученіи, паче же о любви и страхѣ
 Божіи: того ради не напоминала ему, чтобъ братію не
 обидѣлъ, но дабы обидимаго отъ другихъ охранялъ. Кон-
 стантинъ пришелъ въ Новгородъ Марта 20. а Великая Княгиня
 не объявля ему при отпускѣ, назавтра посприглась въ

1205.
Святославъ
изъ Нова
града.

монастырь созданномъ ею, и пребывъ во ономъ 18. дней, 19. Марта скончалася. Прежде постриженія со-
 Преставленъ Марья Великая Княгиня. зывала часто дѣтей своихъ, и много поучала, какъ имъ жить въ мирѣ и любви, людей право судить, много бо книгъ читала, когда пошла въ монастырь, везли ея на саняхъ. За нею шелъ Князь Великій, и вси дѣти ихъ бывшіе тогда во Владимирѣ, и множество народа всѣ неу-
 упѣшно плакали, каждый, яко по матери, мудрости ея ради, и великой ко всѣмъ милости и щедротѣ; проводя же ея въ монастырь возвратились, и потомъ до кончины ея не видѣли, понеже не хотѣла никого изъ своихъ видѣть кромѣ дочери Всеславы Княгини Ростиславли, ко-
 рая предъ недавнымъ временемъ прѣбхала, и при ней скончалась. По смерти положена въ гробъ каменный, и погребена въ церкви святыя Богородицы успенія. Константинъ получа сѣю о кончинѣ матери своей вѣдомость, вельми плакалъ, а паче о томъ, что мать опущая его о по-
 стриженіи своемъ не объявила, которое учинила въ другій день по его отбѣздѣ. Князь Великій Всеволодъ послалъ на Болгаръ войско не малое судами; Воеводы же ходили даже до Хомолъ, много Болгаръ, Черемисъ, Мордвы и Комонъ побили, и со многимъ полонемъ возвратились.
 По семъ женилъ Князь Великій сына своего Ярослава, взялъ за него Княжну Половецкую, дочь Юрія Кончаковича.

Война на Волгѣ. Хомолы. Мордва. Черемиса. Комонь.

Бракъ Ярослава Всеволодовича.

Въ концѣ лѣта сего, Романъ видя, что отъ Полякъ никоего ему удовольствія не учинено, собравъ войска, пакы пошелъ въ Польшу къ Люблину и взявъ два города, и часть войска отпустилъ въ разбѣдъ къ Сендомиру для разоренія землей, и множество селъ пожегъ; но услыша, что Поляки идутъ противу его, самъ совсѣмъ пошелъ къ Сендомиру, и перешедъ чрезъ Вислу, ставъ на берегу, посы-
 лалъ всюду разбѣзды, о войскѣ Польскомъ провѣдывать,

но не могъ никакой подлинно вѣдомости получить. Тогда прѣехали къ нему паки Послы о мирѣ, и онъ имѣя съ ними разговоры, и познавъ, что они никакой власти о договорѣ не имѣютъ, послалъ съ ними своихъ Пословъ къ Лешку, увѣдать о подлинномъ намѣреніи Польскомъ, приказавъ, что онъ до полученія подлиннаго отвѣта будетъ стоять на томъ мѣстѣ, и разорять болѣе не будетъ; а Лешковы Послы договоромъ съ клятвою его увѣрили, что съ ихъ стороны никакого дѣйства военнаго до сѣзда Пословъ, или отказа, не будетъ, что имѣло бытъ въ десять дней. На сіе Романъ обнадѣлся, велѣлъ всѣхъ посланныхъ по землѣ для разоренія развѣзды возвратити къ полкамъ, и ожидая отповѣди той до урочнаго дня былъ безопасенъ, не думая, чтобъ за положеннымъ договоромъ могло кое отъ Полякъ нападеніе учинити. Но въ седьмой день послѣ отъѣзда Пословъ, Октября 13. дня, поѣхалъ съ малыми людьми на псовую охоту прогуляться; и какъ былъ не далеко отъ полковъ, тогда нѣсколько Поляковъ Полякъ коварство. стояло въ лѣсу, и усмотря его, тотчасъ отъѣхавъ отъ полковъ, напали на него. Романъ видя такое злоключеніе, мужественно оборонялся, и нѣсколько Поляковъ побилъ, доколѣ въ его полкахъ увѣдавъ, на помочь къ нему поспѣшали. Между тѣмъ Романъ проколотъ былъ тяжко копьемъ, и едва спясть его могли, и привезли во обозъ едва жива. Поляковъ же оныхъ едва кто ушелъ, всѣхъ ухватя Романъ Мстиславичъ скончался. порубили безъ милосердія, а Романъ того дня скончался. (574.)

Тысяцкій Романовъ взявъ тѣло его, возвратился со всѣмъ войскомъ къ Галичу; Лешко же съ Польскимъ войскомъ хотя не далъ полудня былъ, но наступити не смѣлъ, (575.) и возвратился.

Сей Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяславовъ, ростомъ былъ хотя не весьма великъ, но широкъ, и надмѣрно силенъ, лицомъ красенъ, очи черныя, носъ великъ съ горбомъ,

бомъ, власы черные и коротки, вельми яръ былъ во гнѣвѣ, косенъ языкомъ, когда осердится, не могъ долго слова выговорить, много веселился съ Вельможи, но пїанъ никогда не бывалъ, много женъ любилъ, но ни одна имъ владѣла, воинъ былъ храбрый и хитрый на устройство полковъ, что наипаче показалъ, когда Венгровъ великое войско съ малымъ своимъ разбилъ, (576.) всю жизнь свою въ войнахъ препровождалъ, многи побѣды получилъ, а единою побѣжденъ былъ, того ради всѣмъ окрестнымъ былъ страшенъ. Когда шелъ на Полякъ, то сказалъ: *Или Полякъ побѣжду и покорю, или самъ не позпрашусь*, и збылося послѣднее. По немъ остались два сына, Даниилъ и Василій во младенчествѣ, и Галичане всѣ Даниилу ропу учинили.

Рюрикъ на-
ки на пре-
шодъ.

Рюрикъ Великій Князь былъ монахомъ, дондеже Романъ жилъ, не смѣя его ничего къ избавленію своему начать; но какъ скоро вѣдомость о смерти того получилъ, скинулъ монашество, и сѣлъ паки на великое Княженіе; хопѣлъ же Княгиню свою и дочь распричь, но Княгиня Великая не похотѣла, и схиму на себя возложила, обѣявъ, „что она лучше въ покоѣ хочетъ Бога просить о своихъ грѣхахъ, нежели суетнаго мира Княженіемъ веселиться, и бытъ всегда въ беспокойствахъ.“ Рюрикъ немедленно послалъ о томъ къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ Князьямъ обѣявить, и союзъ съ ними возобновить, что они безъ отрицанія учинили, и своихъ Пословъ къ нему съ поздравленіемъ послали; такожъ ко Всеволоду Великому Князю и другимъ Князьямъ посылалъ, и со всѣми миръ и любовь учинилъ. Но хопя Роману по смерти отмщеніе на дѣлѣхъ его показать, совокупяся съ Черниговскими и ближними Князи, немедля съ войски пошелъ къ Галичу. Король же Венгерскій увѣдавъ о томъ, послалъ къ Галичу войска въ помочь къ Сестреничу своему Даниилу Романовичу, (577.)

Война Рю-
рика на
Галичь.

зане

зане Даниилъ вельми младъ былъ, и Венгры пришедъ города, занявъ укрѣпили, и людей въ каждомъ довольно осадили. Рюрикъ пришедъ Галичь обступя крѣпко доставалъ, и людей много съ обѣ стороны побили, но видя, что града взять не удобно, разоря области возвратились.

1205.

Бракъ Романа Галицкаго.

Рязанскіе Князи ходили къ Дону на Половцовъ, и взявъ станы ихъ, со множествомъ плѣна и скопа возвратились.

6714. 1206. Князи Рускіе согласилися всѣ, Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава Всеволодича, со всею братіею собрався въ Черниговъ, пошли паки

1206.

Всеволодъ Чермный.

къ Галичу, а Князь Великій Рюрикъ съ сынами своими Ростиславомъ и Владимиромъ, и со всѣми Берендеи, и Половцевъ призвавъ, такожъ Скови и Боушы, (578.) послали же

Война на Галичь.

и къ Полякамъ прося помощи, и Поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане свѣдавъ о томъ, паки послали въ Венгры къ Королю просить помощи, но

Скови, Боушы.

не дождався отвѣта, убоявся множества войскъ Рускихъ и Польскихъ, Даниилъ Романовичъ оставя Галичь, выѣхалъ съ Вельможи своими во Владимиръ, а Король Венгерскій получа вѣдомость о утѣсненіи Даниила, самъ со всѣми его войски, пошелъ къ Галичу. Поляки пришедъ обступили Владимиръ, а Рускіе Князи вступили въ землю Галицкую.

Даниилъ Романовичъ изъ Галича во Владимиръ.

Король же перешедъ чрезъ горы и увѣдавъ, что Даниилъ во Владимиръ осаженъ, остановился, и послалъ развѣдать въ Галичь, и увѣдавъ, что Рускіе съ Поляки не совокупились, а Рюрикъ не пришелъ, немедленно пошелъ ко Владимиру пропиво Полякъ. Черниговскіе съ прочими слыша

Поляки въ союзъ Рюрику.

Короля близко, не смѣли къ Галичу приступить, послали къ Королю о мирѣ говорить, и пересылаяся между собою

Рюрика оплешность.

учинили миръ, и разошлись каждый во свою землю.

Миръ съ Венгры.

Галичане видя Короля возвращающася въ Венгры, а Рускихъ и Полякъ безъ мира, не могли надѣяться, бояся, чшобъ оныя по отходѣ Венгровъ, видя ихъ безглавныхъ,

паки не возвратились, учиня совѣтъ, послали къ Королю просить, чтобъ оставилъ войско, и чтобъ имъ позволилъ призывати къ себѣ Князя, доколѣ Даниилъ возрастетъ; а Король въ войскѣ отрекся, объявляя, что дома нужду имѣетъ, и велѣлъ имъ принять на Княженіе Ярослава Всеволодича Переяславскаго. Галичане послали по Ярослава и ждали двѣ седмицы; но болѣе не ждавъ, послали въ полки Черниговскихъ тайно просить къ себѣ на Княженіе Владимира Игоревича, и оной не объявляя прочимъ Князьямъ, тайно ночью уѣхалъ въ Галичь; ибо тогда Князи спояли отъ Галича токмо за два дни. Ярославъ Всеволодичъ согласяся съ Рюрикомъ и прочими Князи, поѣхалъ къ Галичу; но пришедъ близко увѣдалъ, что Владимиръ предъ тремя дни въ Галичь вѣхалъ, удивился тому, что онъ обманутъ, и съ досадою не малою возвращаясь, жаловался о той обидѣ всѣмъ Князьямъ, которые ему извинялись, что Владимиръ то учинилъ безъ ихъ воли и вѣденія, и всѣ возвратились въ дома. Возвращаясь Князи отъ Галича, и приближася къ Киеву Всеволодъ Чермный Князь Черниговскій умыслилъ Рюрика лиша престола, самому сѣсть, и вшедъ въ Киевъ тайно съ войски безъ всякаго сопротивленія, понеже Рюрикъ никакого зла отъ нихъ не чаялъ, выславъ Рюрика изъ Киева въ Овручь, а самъ сѣлъ на престолъ, и послалъ по всѣмъ Рускимъ градамъ своимъ управителей. Ростиславъ Рюриковичъ остался въ Вышградѣ, а Мстиславъ Романовичъ захватилъ Бѣлградъ, и остался въ ономъ, не хотя допустить Всеволоду всю Русью обладать. Всеволодъ же немедленно послалъ въ Переяславъ къ Ярославу Всеволодичу сказать: понеже онъ хотѣлъ Галичемъ обладать, а братьевъ моихъ Игоревичевъ онаго лишитъ: того ради шелъ бы изъ Переяславля Кіевской области ко отцу въ Суждаль, а ежели добровольно того не учинитъ, то онъ пришедъ съ войски его выгонитъ.

Ярославъ

Галичанъ
прозѣба.

Ярослава
проситъ
въ Галичь.

Владимиръ
Игоревичъ
въ Галичь.

Ярославъ
обманутъ.

Рюрикъ
изгнанъ.
Всеволодъ
Чермный
въ Киевъ.

Ярославъ убояся сего приказа, не обослався о томъ ко
опцу и Рюрику, просилъ Всеволода о свободномъ про-
пускѣ, которой ему позволилъ, и Ярославъ пришелъ въ
Суждаль къ великому оскорбленію отца его Сентября 29.
дня, а Всеволодъ Чермный отдалъ Переяславль сыну сво-
ему Михайлу.

1206.
Ярослава
робость.
ушелъ изъ
Переясла
вля.
Михаилъ
Чернигов
скій въ
Переясла
вля.

Рюрикъ Великій Князь, видя себя коварствомъ Всево-
лода Чермнаго Кіева лишена, вельми о томъ печалился, и
согласяся со сыновцомъ своимъ Мспиславомъ Романовичемъ,
призвали Половцовъ, якобы иппи въ Липву воевать, но
вдругъ совокупя войска сыновъ и сыновцовъ своихъ, при-
шелъ ко Кіеву. Тогда Всеволодъ оставя все, ушелъ изъ
Кіева, а сынъ его Михаилъ изъ Переяславля. Тако Рюрикъ
вшедъ въ Кіевъ, послалъ въ Переяславль сына своего Вла-
димира.

Рюрикъ въ
Кіевъ.
Всеволодъ
Чермный
изъ Кіева.
Владимиръ
Рюрико-
вичъ въ
Переясла-
вля.

6715. 1207. Всеволодъ Чермный, совокупя войска Чер-
ниговскіе и Сѣверскіе, пришелъ къ Кіеву Апрѣля 28. дня,
и съ нимъ множество Половцевъ, обступили градъ, и стоя
три седмицы, билися каждодневно, и много вреда въ об-
ласти учиня, но своихъ людей много потерявъ, тщетно
возвратился.

1207.

Владимиръ Игоревичъ не доволенъ будучи Галичемъ,
пошелъ съ войски ко Владимиру, гдѣ принудилъ Данила
Романовича, оставя Владимиръ бѣжать, а намѣсто его
посадилъ брата своего Романа Игоревича Сѣверскаго.

Даниилъ
изъ Вла
димира.
Романъ
Игоревичъ
во Влади
миръ.

Февраля 28. въ среду сырныя седмицы предъ ве-
чернями, зашмилось солнце, и оспалось онаго яко луна
одного дня, попомъ виденъ былъ кругъ около его малый
и началò съ другаго края прибавляться по малу, и зайдѣ
не просвѣшяся все.

Затмѣніе
солнца.

Тогоже году Князь Константинъ пришелъ изъ Нова-
града ко опцу во Владимиръ Марта 18. дня; но отецъ
имѣя досаду на Всеволода Чермнаго, хотя на него съ вой-

еки

ски ипши, оппустилъ немедленно Константина паки въ Новградъ. (579.)

1208. 6716, 1208. Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный паки собравъ всѣхъ своихъ братьевъ и сыновцевъ со всѣми войсками, и Половцевъ призвавъ множество, пошелъ по Рюрика къ Киеву, и перешедъ Днѣпръ спалъ у Триполя, которой обступя споялъ при дни, и люди во градъ хотя съ начала оборонялись, но видя себя къ сопротивленію недостаточныхъ, отдалися. Потомъ онъ пошелъ къ Киеву. На пути прибылъ къ нему Владимиръ Игоревичъ, братаничъ его, со всѣми войсками Галицкими, а Рюрикъ видя силу великуя пропиво себя, убоявся уѣхалъ въ Овручь. Всеволодъ пришедъ обладалъ Киевомъ безъ сопротивленія, и немедленно пошелъ къ Бѣлуграду на Мстислава Романовича. Мстиславъ видя, что ему не возможно пропиво такъ великой силы обороняться, и помочи ни откуда получить было не удобно, просилъ Всеволода, чтобъ его оппустилъ совсѣмъ безъ вреда, что Всеволодъ учинилъ, и Мстиславъ со всѣми своими людьми и пожизки пошелъ въ Смоленскъ. Всеволодъ пошелъ къ Торческу, гдѣ былъ сыновецъ Рюриковъ меньшій Мстиславъ Мстиславичъ, и пришедъ обступилъ крѣпко градъ, и велѣлъ добывать. Мстиславъ же хотя младъ, но храбростію и мужествомъ всѣхъ оныхъ превосходилъ, не смотря на множество войска Всеволода, говорилъ всѣмъ: что безчестно есть, яко женамъ запершия сидѣть, или не учиня опыта довогоромъ отдать, но лучше намъ прежде показать пропивнымъ, что мы рѣки и сердце имѣемъ, а потомъ посмотримъ, что далѣе дѣлать. И такъ ободря войско, немедля вышелъ изъ града, напалъ на войско Всеволодово, всѣ полки въ великое смятеніе привелъ, и многихъ побилъ; но множества ради пропивныхъ не могъ всѣхъ одолѣть, и опасаясь, чтобъ его отъ града не охватили, отступилъ со всѣми

1208.
Война Ч Р-
ниговскихъ
на Рюрика.

Рюрикъ изъ
Кіева.

Мстиславъ
Романо-
вичъ изъ
Бѣлуграда
въ Смо-
ленскъ.

Мстиславъ
Мстисла-
вичъ Смо-
ленскій.

Храбрость
Мстислава.

всѣми своими во градъ безъ вреда. Всеволодъ видя, что силою доспастъ градъ не удобно, отступя самъ не много отъ града, войска послалъ въ загоны; Половцы же шедъ во области Карсунскія, много вреда чинили. Мстиславъ хотя ничего не опасался, понеже градъ довольно укрѣпилъ, и припасовъ не скудно имѣлъ, но сожалѣя области, послалъ ко Всеволоду говорить о свободномъ ему пропускѣ, чему Всеволодъ обрадовался, что не принужденъ былъ со стыдомъ отступить, отпустилъ Мстислава съ честію, а самъ возвратился въ Кіевъ.

1208.

Мстиславъ
въ Кіевъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III. ЧЕРМНЫЙ ИМЕНОВАННЫЙ, СЫНЪ СВЯТОСЛАВА III.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолѣ Русскаго Великаго Княженія, и послалъ по всѣмъ градомъ своихъ управителей, братьямъ же и Половцамъ воздавъ честь довольную и одаря отпустилъ.

Война Всеволода Бѣлорусскаго на Чермнаго.

Всеволодъ Димитрій Великій Князь Бѣлой Руси слыша, что Черниговскіе и Сѣверскіе землю Рускую всю обладали, а пѣмя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнаніе сына его изъ Переяславля, которое себѣ почиталъ за великую обиду и бесчестіе, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собрать, такожъ послалъ братья съ собою Князей Рязанскихъ и Муромскихъ, объявля имъ тяжкую свою обиду и неправду Омовичевъ, они же охотно съ ихъ войски ипши и помогати обѣщали. Онъ послалъ и къ сыну Константину въ Новгородъ, чтобъ собравъ войска немедленно къ Москвѣ пошелъ. Константинъ же и Посадникъ Новгородскій Мирошка собравъ войско великое, пошли ко Всеволоду въ Москву, и путь пришедъ его ожидали. Князь Великій получа извѣстіе, что Константинъ съ Новгородцы Тверь миновалъ, самъ пошелъ изъ Владимира Августа 19. дня съ сынами своими Юріемъ, Яро-

Константинъ въ
Новгородъ.

славомъ и Владимироу, а Святослава оставилъ во Владимироу для управленія. И пришедъ Всеволодъ въ Москву, путь совокупилъ съ сыномъ своимъ Константиномъ, обнявъ его цѣловалъ, и вельми радовались о свиданіи семъ, такоужъ посадника Новгородскаго и Бояръ милостивно принявъ, похваляя ихъ за послушаніе и почтеніе къ Константину, и что они на войну сію довольно изрядно убрались, и учинилъ для нихъ пиръ великій. Тутже пришли Рязанскіе Князи два брата Глебъ и Олегъ Владимировичи, и какъ они прежде жаловались на Спирьихъ своихъ Романа и Святослава въ обидѣ ихъ удѣлами, начали клеветать на нихъ Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они идущъ лукавно со Всеволодомъ соглася съ Черниговскими, и чтобъ онъ весьма отъ нихъ остерегался и не вѣрилъ. Всеволодъ пришелъ отъ сея безумная клеветы въ великой страхъ, и не развѣдавъ постороу, какъ адежало, повѣря онымъ клеветникомъ, хотѣлъ назадъ возвратиться; но объявилъ о томъ совѣтникомъ своимъ. Тѣ слыша удивились слабости Всеволода, и говорили: „ великій бы то „ былъ стыдъ вамъ, естли вы отсюду безъ всякой при- „ чины поворотитесь, повѣря токмо словамъ сихъ иношей, „ которые вражду имѣютъ со Спирьями; и какъ можно „ знать, что то правда, да хопя бы совершенно правда, „ то возвратиться неприлично, но лучше итти къ Окѣ, и „ тако сошедшия ближе съ Рязанскими развѣдать внятно, „ и тогда ужё можемъ правильнѣе разсудити и совѣтовать, „ а до того времени содержать сіе тайно. „ Всеволодъ взявъ сына Константина съ Новгородцы и со всѣми войски, пошелъ къ рѣкѣ Окѣ, и какъ пришелъ на берегъ, увидѣлъ на другомъ берегу пришедшихъ Князей Рязанскихъ

Глебъ Владимировичъ Рязанскій.

Олегъ Владимировичъ Рязанскій.

Клеветы на Рязанскихъ.

Всеволода слабости.

Мстиславъ Романовичъ Рязанскій.
Ростиславъ Романовичъ Рязанскій.

съ ихъ войски, которая ожидали его пришествія, Романъ Глебовичъ и съ нимъ два сына Мстиславъ и Ростиславъ, и Игорь и Юри и Игоревичи, Глебъ и Олегъ Владимировичи, Давидъ

Давидъ Муромскій, а братъ Романовъ Всеволодъ Пронскій умеръ прежде не задолго предъ тѣмъ; сынъ же его Киръ Михайлъ зять Всеволода Чермнаго не пошелъ, а прислалъ ко Всеволоду Посла извиняся, что ему противопестя своего безъ причины наруша ропу воевать не можно; но ему противу Всеволода Юрьевича никакимъ образомъ помогать не будетъ, понеже онъ почитаетъ Всеволода Юрьевича себѣ за отца. Глѣбъ же и Олегъ клеветники сѣе праведное Кира Михаила отрицаніе употребили во утвержденіе клеветы своея, и сказывали Великому Князю, якобы Всеволодъ Чермный не давно прислалъ ко Спирьямъ ихъ человека, которой съ ними учиня договоръ, возвратился въ Черниговъ. Сѣе подлинно было, что Всеволодъ Чермный прислалъ Рязанскихъ просить къ себѣ въ союзъ, но они отреклись объявля, что они противу Всеволода Юрьевича помогать никому противу данной ему ропы не могутъ. Потомъ онъ просилъ ихъ, чтобъ постарались о мирѣ, и о томъ они ему общались, и Всеволоду Юрьевичу немедля о томъ объявили; но Всеволодъ все оное принялъ во утвержденіе той злостной клеветы, и самъ пришелъ въ великой страхъ, но созвавъ нѣкоторыхъ своихъ надежныхъ въ совѣтъ, объявилъ имъ все то, какъ ему въ мысли вкоренилось, и спрашивалъ ихъ, что дѣлать? паче же намѣренъ былъ онъ страха возвратиться. Совѣтники слыша то, представляли ему по его склонности, говоря, естли съ войски далъ иппи, а Рязанскіе учиняли коварство, то можешь войско свое погубить, естли же ихъ не взяшь, то хотя право или неправо на нихъ сказано, они примутъ уже сѣе за оскорбленіе, и опасно, чтобъ подлинно съ Черниговскими не согласились, и своихъ областей не разорили, не объявля же подлинной причины возвратиться, стыдъ будетъ не малой. Тако много разсудая положили на томъ, что ихъ яко клятвopе-

1208.
И Игорь
Игоре ичь
Владимиръ
Юрїя Иго
р ичь Р
занскїй.
Престави
Всеволодъ
Пронскїй.
Киръ Ми
хайлѣ.

Всеволодъ
III рѣко
сли.

Всеволода
III порекъ

ступниковъ призвавъ съ любовію на пиръ, и облица ихъ въ злодѣяніи поймать. Наупра пришелъ Всеволодъ на самый бѣрегъ рѣки противо стана Ромачова, и послалъ его съ дѣтьми и сыновцы звать къ себѣ на обѣдъ, они же не вѣдая о томъ ничего, и не имѣя никакого опасенія, прѣѣхали съ охотою и вошедъ въ шатеръ сѣли, ожидали Всеволода, которой въ спрахѣ претемномъ сидѣлъ въ полстницѣ, [или кибиткѣ] и не вышедъ къ нимъ, самъ послалъ Давида Князя Муромскаго и Тысецкаго своего Михайла Борисовича, велѣлъ имъ квоарспно ихъ обличить. Оныя услыша приносили оправданіе колко могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о томъ не мыслили, и никакой причины къ тому не имѣли, и просили, чтобъ имъ объявлено было тѣ клеветники, дабы оныя точно показали, отъ кого, и какъ они о томъ увѣрены. Всеволодъ же послалъ къ нимъ сыновцовъ ихъ Глѣба и Олга на обличеніе, и велѣлъ имъ не бояся истинною обличить. Тѣ безстудные клеветники пришедъ спали Стрѣю своему и братьямъ своимъ говорить, возлагая на нихъ разныя вины и обстоятельство, якобы противо Всеволода умышляемая; тѣ же не могли ничемъ болѣе, какъ ропомъ оправдаться, понеже никакого яснаго доказательства и свидѣтельства отъ оныхъ клеветниковъ не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтобъ по правоснн разсудилъ, и ихъ безъ вины не обидѣлъ. Константина до-
брое раз-
сужденіе.

Константинъ хотя младъ былъ, но вельми благоразуменъ и любитель правоснн, видя, что на Рязанскихъ злоумышлено неправо, пошелъ ко онцу и говорилъ ему: „Отче дра-
„гій! весьма сіе есть дивно, что ты повѣрилъ темъ,
„которые забывъ должность родства и роты къ Стрѣямъ
„своимъ, поссоряся о областяхъ владѣнія, клеветуютъ на
„нихъ ища своя корысти, хотятъ ихъ погубить, или
„сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хотятъ свое
„пред-

„предпріятіе симѢ остановитъ, и со стыдомѢ нашимѢ воз- 1208.
 „препятствоватъ, дабы ты поссоряся съ сими, не могѢ
 „ЧерниговскимѢ свою обиду и стыдѢ отмститъ; и естѢли
 „съ сими не будешь въ любви и союзѢ, не можешь онымѢ
 „ничего учинитъ и со стыдомѢ принужденѢ будешь возвра-
 „питься, чрезѢ что оный ВсеволодѢ Чермный изипаче
 „племя Владимирово будетѢ изгонять; ты же яко спа-
 „рѢйшій и сильнѢйшій во всемѢ племени, естѢли не бу-
 „дешь ихѢ защищать, то кое ты почтеніе и благодареніе
 „отѢ нихѢ ожидашь хочешь? ЕстѢли сїи Владимиро-
 „вичи правду на СпрыевѢ своихѢ сказали, то непристой-
 „но намѢ РязанскихѢ бояся, свое такѢ нужное предпрі-
 „ятіе оставитъ, и на себя стыдѢ, а всему племени Вла-
 „димирову гредѢ, нанести. Мой совѢтъ, естѢли вамѢ уго-
 „денѢ, пуцай Рязанскіе учинятѢ ропу, что имѢ зла ни-
 „кого тебѢ не учинитъ, и пошли ихѢ напередѢ въ Вя-
 „тичи въ область ЧерниговскихѢ, а самѢ пойдѢ не близко
 „за ними; туцѢ усмотришь изѢ ихѢ поступокѢ, какое
 „ихѢ намѢреніе; и естѢли они будутѢ Всеволоду добро-
 „хотствовать, то мы будемѢ у нихѢ за хребтомѢ, и
 „ихѢ область подѢ ногами нашими, и тогда что намѢ
 „БогѢ дастѢ, съ ними не будетѢ ужѢ тебѢ ни грѢха, ни
 „стыда; естѢли же они право къ тебѢ поступятѢ, то
 „ты съ честію и пользою можешь пропиво СѢверскихѢ
 „и ЧерниговскихѢ дѢло свое продолжатъ. „ Но ВсеволодѢ,
 „поощренѢ бояры своими, не хотящими отѢ женѢ оплу-
 „читься и трудѢ нанести, не приняѢ совѢта Констанпи-
 „нова и Новогородскаго Посадника, ища Рязанскою областію ^{Рязанскія}
 „овладѢти, велѢѢ Князей РязанскихѢ и БоярѢ бывшихѢ съ ^{пленены.}
 „ними взявѢ оковать, и послалѢ ихѢ во ВладимирѢ Се-
 „тября 22. дня.

Сіе учиня, ВсеволодѢ наавтра пошелѢ съ ДавидомѢ и
 Владимировичи оклеветавшими СпрыевѢ своихѢ къ Рязаню, ^{Война Все-}
 самѢ ^{волода на}
 Рязань.

самъ перешедъ Оку, пошелъ по оной странѣ, а другія войска съ Воеводами послалъ водою, и началъ область Рязанскую разорять, села жечь, и палить непропивающихся, что паки Константину и благоразумнымъ людѣмъ видѣть было прискорб о, разсуждая, спыли хочеть Всеволодъ Рязанскою областію овладѣть, по никому какъ себѣ вредъ чинить; но онъ никого въ томъ не слушалъ, о чемъ послѣ жалѣлъ и стыдился, и пришелъ къ Пронску, гдѣ былъ Киръ Михаилъ сынъ Всеволодовъ. Сей слыша о поиманіи Спурья и браганичевъ вельми оскорбился, что они и онъ оклеветаны Всеволоду неповинно, созвавъ Бояръ своихъ, со слезами великими имъ то объявилъ, и требовалъ ихъ совѣта, что ему дѣлать? и разсудя, что онъ никакъ Всеволода ублажить, и въ невинности своей уѣхать не можеть, оставя градъ до прихода Всеволодова, уѣхалъ къ тещю своему въ Кіевъ, а Проняне призвали къ себѣ Изяслава Владимировича, брата оныхъ клеветниковъ, вѣдая, что сей Князь былъ любитель чести и правости, а притомъ и храбростію не оскудѣвалъ. Сей вшедъ въ Пронскъ приуготовился къ осадѣ, чая оной удержатъ.

Всеволодъ же пришелъ къ Пронску, сталъ оной крѣпко доставать, учиня жестокой приступъ, и послалъ къ Проняномъ говорить, чтобъ не вводя себя въ погибель, городъ отворили; но они, надѣясь на твердость града и на Князя своего Изяслава, ни слышатъ о томъ не хотѣли, и было съ обоихъ странъ кровопролитіе великое, много людей побили. Рязанцы увѣдавъ, что Суздальцы и Новгородцы стоятъ на Петровѣ и у Олгова, учиня созвалъ съ Кн земь ихъ Романомъ Игоревичемъ, внукомъ Глбовымъ, нарядили пѣхоту водою, а сами съ Княземъ хотѣли итти на конѣхъ, и какъ они сіе не скоро умышляли, увѣдалъ о томъ Всеволодъ, и послалъ Олга Владимировича съ полкомъ своимъ въ помочъ къ пѣхотѣ бывшей на судахъ. Сей немедля

Бойна без-
совѣстная
или раз-
бойниче-
ство.

Изяславъ
Владими-
ровичъ Ря-
занскій въ
Пронскѣ.

Пронскъ въ
осадѣ.

Пронянь
храбрость.

Петровъ.
Олговъ.

пришелъ спалъ у Олгова на берегу Оки, тотчасъ услышалъ, что Романъ бьется съ пѣхотою у судовъ, немедленно пошелъ ко онѣмъ въ помочь; Рязанцы же видя Олга, отступили. Глѣбъ спалъ противъ ихъ усрося, а съ другую сторону отъ судовъ пѣхота на нихъ наступила, и побѣдили Рязанцовъ. Романъ Игоревичъ потерявъ немало людей, возвратился въ Рязань, а Олегъ съ побѣдою пришелъ паки къ Пронску, и стоявъ еще около Пронска 17 дней, отняли воду у гражданъ. Проняне видя несносную трудность отъ безводія, учинили совѣтъ, и послалъ Изяславъ ко Всеволоду просить о мирѣ, которой учиня, вышелъ Изяславъ съ Вельможи изъ града Октоврѣа 18. дня, и просили у Всеволода прощенія. Онъ же взявъ отъ Пронянъ роту, посадилъ во ономъ Олга Владимировича, а Княгиню Вѣру, Князя Киръ Михайлова, дочь Всеволода Чермнаго, и Боярѣ Пронскихъ со многими имѣнїемъ взявъ послалъ во Владимиръ, Князя Изяслава отпустилъ, а по городамъ разослалъ своихъ управителей, и пошелъ къ Рязани. Пришедши же къ Доброму Соту, хотѣлъ заупрочейши рѣку Проню, тутъ встрѣтили его Рязанцы съ прозьбою, чтобъ не ходилъ къ городу ихъ, о чемъ прежде Епископъ Арсеній посылая къ нему просилъ, и Всеволодъ послушавъ прозьбы Епископа и Рязанцовъ возвратился, и пошелъ къ Коломнѣ. Тутъ догналъ его Епископъ Арсеній съ благодаренїемъ и прозьбою отъ всѣхъ Рязанцовъ, и говорилъ Великому Князю: „Господине Княже „Великій! азъ не пришелъ къ тебѣ понуждать, ни льсти- „ти тебѣ, но послужить словамъ Господнимъ. Всѣи го- „сподине Княже Великій, яко Богъ поставилъ тя вла- „дѣть на землѣ, судить людѣмъ въ правду, обидимыя „оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать; „винныхъ наказывать тебѣ надлежитъ, и Богъ вамъ по- „вѣлываетъ, но припомъ должно и милость хранишь, и „не

1208.

Рязанцы побѣждены.

Вѣра Княгиня Кира Михайлова.

Доброй Сотъ.

Арсенія Епископа поученіе

Увѣщаніе Всеволода.

Клевстни-
ковъ бре-
щися.

За грѣхъ
Цари каз-
нишь Богъ
землю.

„ не всегда въ ярости наказывать ; ибо въ ярости умъ и
 „ мудрѣйшаго помрачается , якоже и Апостолъ Павелъ у-
 „ читъ : послаблять рабомъ прощенія , вѣдуще , яко вамъ
 „ и онымъ самимъ Господь есть на небесѣхъ , наипаче же
 „ нужно вамъ блюстися отъ клеветниковъ снѣдающихъ души
 „ человѣческія . Они бо приходя клеветуютъ ласкапелными
 „ словами и притворною вѣрностію не вамъ , но себѣ то-
 „ кмо добра желая , и не радѣютъ о души вашей , ниже
 „ знаютъ , что есть грѣхъ , и не смыслятъ о томъ , что сами
 „ вскорѣ погибнутъ , токмо о томъ прилѣпятся , какъ
 „ складно солгашь , и людей невинныхъ погубить , такъ что
 „ Князь иногда не изслѣдовавъ безпристрастно вины , въ
 „ ярости невинно губитъ , и паки на иныхъ Князей Богъ
 „ разгнѣвался , за неправды и грѣхи Государя , наказуетъ го-
 „ сударство . Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ то-
 „ бою Князей Рязанскихъ , елико я по совѣсти знаю , не-
 „ повинно , и никогда зла на тебя не говорили , но яко опца
 „ и старѣйшину себѣ тебя почитали , и всегда въ твоей
 „ волѣ ходили , а сыновцы ихъ , хопя себѣ владѣніе взять ,
 „ тебѣ на нихъ солгали ; ты же повѣря имъ , тѣхъ непо-
 „ винно въ темницѣ заключилъ , и подданныхъ , которые
 „ вѣрны своимъ Княземъ по ихъ данной ропѣ , невинно
 „ побиваешь и разоряешь , что конечно Богъ възвѣститъ въ
 „ день судный отъ руки виннаго . Я же поставленъ отъ
 „ него пасты церковь , ученіемъ словесъ его просвѣщать , и
 „ на путь спасенія наставлять ; нынѣ же умоленъ будучи , и
 „ посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ вашей честно-
 „ сти , по которомъ и пришелъ не властію повелѣвать ,
 „ чего намъ отъ Бога не дано , но властемъ повиноваться ;
 „ яже съ кротостію , смиреніемъ и слезами припадая къ
 „ ногамъ вашимъ , прошу и мою принять слово мое . Во-
 „ спомяни Княже словеса Господа Исуса Христа , *аще гнѣ-*
 „ *пешися на врата тцоего душе , попиненъ будещи сузу*
 „ *Божию ,*

„Божію, предъ нимъ же не оправдится всякъ жи- 1208.
 „пый: хочешь ли владѣніе ихъ взять, то глаголетъ Го-
 „сподь; аще весь миръ приобрящешь, а душу твою от-
 „щетиши, ничто дашь измѣны за ся; ибо аще Бога лю-
 „бишь, а брата ненавидишь, ложь: есть предъ Богомъ:
 „того ради хотя бы сами Князи предъ тобою виновны
 „были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлин-
 „но не знаю, и не сужу, но прошу, остави гнѣвъ твой на
 „нихъ, и прими ихъ въ любовь, да и всевышній Богъ
 „тебѣ твои предъ нимъ вины отпустишь, отврати ухо
 „твое отъ клеветниковъ, яко Царь Давидъ наставляетъ,
 „укропи сердце твое отъ ярости, не погуби люди невин-
 „ные, и даждь имъ миръ въ силѣ и власпи твоей, да и
 „Богъ дастъ миръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя
 „и благая земля твоя.“

Князь Великій прослезился самъ, видя Епископа и ^{и Увѣщаніе}
 Вельможъ Рязанскихъ со многими слезами просящихъ, у ^{укростило.}
 стыдился людей, или убояся грѣха сего тяжкаго, вѣдая
 не травость свою, сказалъ имъ людѣмъ Рязанскимъ: оп-
 нѣнъ даю миръ, а о Князѣхъ буду совѣтовать, токмо
 бы Рязанцы учинили мнѣ ропу съ крестнымъ цѣлованіемъ, ^{Рязанское}
 что имъ не бысть мнѣ прошивнымъ, и Князей досталь- ^{покореніе.}
 ныхъ привести во Владимиръ, дабы оныя не учинили въ
 людѣхъ мяжежа. Оныя же принуждены были по повелѣнію
 безспорно исполнишь, учинили ропу на всей воли Всеволо-
 жей, а Всеволодъ собравъ войска, оставя Рязанскую область,
 возвратился въ миръ во Владимиръ Ноемврія 21. дня, Ря-
 занцы же остальныхъ своихъ Князей послали ко Всеволоду
 во Владимиръ. Тогда Всеволодъ, одаря всѣхъ Новгород-
 цевъ и Псковичъ, отпустилъ ихъ въ дома, наказавъ имъ наи-
 крѣпчайше, чтобъ судъ право по законамъ судили, любовь
 между собою имѣли, смердомъ [подлости] своевольство-
 вать не дотущали, и тако ихъ съ любовію отпустилъ;

сына же Константина Посадника Дмитрія, которой былъ тяжко пострѣленъ, оставилъ у себя и съ ними 7. человекъ лучшихъ Новгородцевъ раненыхъ у Пронска:

Мятежъ
Новгородцевъ.

Новгородцы возвратяся въ Новгородъ, учинили мятежъ, созвавъ на вече жаловались на Посадника Дмитрія и его братію, якобы оныя грабили народъ и купцовъ; и тако разсвирѣпѣвъ, пошла на дворы ихъ: въ началѣ дворъ Посадника Дмитрія разграбили, и разломавъ сожгли; потомъ братіи его дома разграбили, и все имѣніе ихъ собравъ и села распродали, и раздѣлили по всему граду на всякаго мужа по три гривны, а что на доскахъ (580.) [въ лавкахъ], то оставили Князю; потомъ привезли Посадника Дмитрія Мирошкина сына мертва и другихъ, которые отъ ранъ померли, народъ же хотѣли Дмитрія сжечь, другіе съ моста въ рѣку бросить; но Архіепископъ Митрофанъ съ великимъ прещеніемъ возбранилъ, имъ и погребъ; понеже у Новгородцевъ съ моста кою сбросить, есть великое руганіе ему и его наслѣдникомъ. (581.)

Княженге
Ростовское.

Бѣло озеро.
Угличь.
Ярославль.
Кострома.
Галичь.

Доски, или
лавки купечскія.

Вскорѣ потомъ Всеволодъ Князь Великій послалъ въ Новгородъ сына Святослава, а старѣйшаго Константина оставилъ у себя, и далъ ему Ростовъ съ пятью другими городами, Бѣло озеро, Угличе поле, Ярославль, Кострому, Галичь Меряжскій. Святославъ пришедъ въ Новгородъ въ субботу мясопустную, Новгородцы приняли его съ честію, и дали ему доски Посадника Дмитрія, на которыхъ было богатство многое, и говорили: понеже все на то согласились, что рода Мирошка здѣсь не имѣшь, того ради даемъ ихъ вамъ въ вашу волю. Онъ же взявъ ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми, послалъ ко отцу своему, а другіе откупились у Князя срестромъ многимъ, и посажалъ ихъ Святославъ по другимъ градамъ области Новгородской.

Рюрикъ

Рюрикъ Ростиславичъ слыша, что Всеволодъ воюетъ Рязань, а готовится на Черниговскихъ, началъ войска по-малу собирать, послалъ Половцовъ звать; и оныя съ довольнымъ войскомъ пришли. Сие такъ тайно онъ дѣлалъ, что никто не вѣдалъ; но какъ увѣдалъ, что Половцы уже близко, выступилъ изъ Овруча, и созкупяся съ сынами своими, пошелъ набѣгомъ къ Киеву. Всеволодъ Чермный какъ готовился пропиво Всеволода Бѣлорусскаго, всѣ свои войска отпустилъ къ Чернигову, при себѣ же весьма мало имѣлъ; ибо не имѣлъ причины никого опасаться; но увѣдавъ о семъ, взялъ Княгиню съ дѣтьми, и ушелъ изъ Киева. Рюрикъ пришедъ въ Киевъ, захватилъ все имѣніе Всеволодово и его Вельможъ, и оное раздавъ Половцамъ, отпустилъ ихъ отъ Киева.

1208.
Рюрика
предпрі-
ятіе.

Всеволодъ
Чермный
изгнанъ.

Рюрикъ
Киевъ
взялъ.

РЮРИКЪ СЕДЬМОЕ НА КИЕВѢ.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Черниговъ, созвалъ всѣхъ братьевъ и сыновцовъ, пошелъ съ войски къ Киеву въ Мартъ мѣсяцъ, но стоявъ 14 дней, не могши ничего учинить, Февраля 1. возвратился въ Черниговъ.

Тогоже дня Февраля 1. было затмѣніе луны, и осталась ея такъ мало, какъ одинаго дня, и сие было до зори упренней.

Затмѣне
луны.

6717. 1209. Всеволодъ Юрьевичъ Князь Великій послалъ сына своего Ярослава въ Рязань на Княженіе, и Рязанскіе всѣ города учинили ему въ вѣрности роту съ крепнымъ цѣлованіемъ, а Ярославъ послалъ по всѣмъ градамъ отъ себя управителей, но Рязанцы не долго были въ покоѣ.

1209.
Ярославъ II.
въ Рязани.

Глѣбъ Владимировичъ недоволенъ будучи, что просилъ отъ Всеволода въ награжденіе своея душевредной клеветы, получилъ, хотѣлъ и Рязань единъ съ братьями всю обладать; да видя, что Всеволодъ все оное отдалъ сыну

Глѣбъ Вла-
димиро-
вичъ Ря-
занскій
измѣнилъ.

Ярославу, согласясь съ братомъ Изяславомъ и съ Олговичи [Черниговскими и Сѣверскими Князи], тайно просилъ ихъ о помощи, обнадеживая лукавно, якобы Спрыевъ и братаничевъ хочеть высвободить, чему оные повѣря, обѣщали ему помочь учинить. Они же надѣяся на ихъ помочь, послали по городамъ возмущать Рязанцовъ пропиво Ярослава, которые: многихъ Ярославлихъ управителей побрали подъ спражу, нѣкоторыхъ въ тяжкія темницы заключили и поморили, а нѣкоторые малая часть бѣгомъ спаслись; и хопѣли Рязанцы Ярослава поймать, и оплатъ Черниговскимъ; но Ярославъ увѣдавъ о томъ, собравъ всѣхъ своихъ людей къ себѣ, началъ оспорожно себя хранить, а къ опцу послалъ наскоро съ вѣдомостью, обѣяв ему весь потъ пайный умыселъ. Всеволодъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, немедленно собравъ войско, пошелъ со всѣми дѣтьми къ Рязаню, и пришедъ сталъ у самаго града. Тогда Ярославъ умножа во градѣ спражи своя, выѣхалъ ко опцу, и многіе Бояры и прочіе Рязанцы съ поклономъ, якобы ничего о томъ не вѣдали. Всеволодъ же немедля изслѣдовалъ о томъ умыслѣ, и облича многихъ, оковалъ, и велѣлъ всѣмъ Рязанцамъ съ женами и дѣтьми выпши изъ града. И какъ оные по учинили, тогда виновныхъ Бояръ многихъ казилъ смертію, другихъ послалъ въ заточеніе, взявъ все ихъ имѣніе. Потомъ войску велѣлъ оставшее во градѣ пограбить, и весь градъ сжечь, а людей всѣхъ по своимъ градамъ развести, и землю Рязанскую всю пуспу учиня, возвратился во Владимиръ, а Епископа Арсенія и нѣкоторыхъ Бояръ привезъ съ собою.

Рязанцевъ
Мятежъ.

Всеволодъ
къ Рязани.

Измѣнники
казнены.

Рязань разорена.

Бракъ Всеволода III.

Владимиръ
Игоревичъ
изъ Галича.

Романъ въ
Галичѣ.

Всеволодъ Великій Князь совокупилъ второе бракомъ, взялъ Любовь, дочь Василька Витебскаго.

Тогоже году Король Венгерскій приславъ войска къ Галичу, и выгнавъ Владимира Игоревича, посадили паки брата его Романа.

Бол-

Болгары, пришедъ на Рязанскую область, дѣлали разореніе, о чемъ увѣдавъ Князь Великій Всеволодъ, велѣлъ Рязанскому Тысяцкому Матвѣю Андреевичу собрать войско, сколько можно, ийти на нихъ. Онъ же немедленно собрався, догналъ ихъ въ Кадомѣ, и былъ между ими жестокой бой, и едва Болгары побѣдили, но Тысяцкій Рязанскій самъ убитъ.

1209.
Романъ Игоревичъ въ Галичѣ. Война Болгаръ на Рязань. Кадомѣ. Побѣда на Болгаръ.

Декемврѣя 7. дня, родился Князю Константину Всеволодичу Ростовскому сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Василій. (582.)

Родился Василько Константинъ.

6718. 1210. Рюрикъ Князь Великій Русскій послалъ къ Королю Венгерскому о мирѣ и любви, а при томъ велѣлъ ему представить, что Романъ Князь Галицкій, яко ближній родственникъ Всеволода Чермнаго оному помогая, вредъ землямъ Рюриковымъ чинитъ, и хощя Рюрикъ могъ бы довольно его смиритъ; но для того, что Король ему на Галичъ помогалъ, не согласясь съ нимъ не хощетъ силу употреблять. Король же радъ былъ любви Рюриковой, и Галицкое дѣло положе на волю Рюрикову, къ Галичаномъ о томъ писалъ. По оному Рюрикъ послалъ въ Галичъ сына своего Ростислава, и оной прибывъ Генваря 4. сѣлъ съ честію, а Романа выслали во свою область. Но Галичане не давъ Ростиславу долго владѣть, опасаясь быти подъ властію Кіевскою, съ такимъ же беспорядочнымъ и разорительнымъ наслѣдствомъ, какъ оное, послали Романа догнавъ, и приведши онаго Февраля 2. паки посадили Ярославъ, а Ростислава ко отцу отпустили.

1210.
Союзъ съ Венгеры.

Романъ изъ Галича. Ростиславъ Рюриковичъ въ Галичѣ. Паки изгнанъ.

Всеволодъ Чермный видя, что силы ради Всеволода Бѣлорусскаго не можетъ Рюрика побѣдитъ, и великое Княженіе получитъ, такожъ сожалѣя Рязанскихъ Князей, не имѣлъ никакой къ свободѣ ихъ надежды, умыслилъ Всеволода въ союзъ и свойство къ себѣ чрезъ Митрополита Матѣея поставленнаго имъ привести, и Рязанскихъ Князей

Матвей
Митропо-
литъ По-
ломъ.

зей изъ заключенія освободить, и послалъ о томъ прилѣжно, но тайно, Митрополита просить съ великими ему обѣщаніи, къ чему Митрополитъ по милости къ себѣ Всеволода Чермнаго охотно склонился, и не обѣяв Рюрику полдиннаго дѣла, просился для церковныхъ нуждъ въ Суздаль и Новградъ, просить о свободѣ у Всеволода Епископа Арсенія Рязанскаго, чему Рюрикъ повѣря, его оппустилъ. И Митрополитъ пришедши во Владимиръ, принятъ былъ отъ Всеволода съ надлежащею честію, и попомъ улуча время, увѣщавалъ отъ Священнаго Писанія, и просилъ Всеволода о свободѣ Рязанскихъ Князей и о любви со Всеволодомъ Чермнымъ. Великій Князь отрицался отъ всего, показуя на Рязанскихъ многія ихъ вины; но наконецъ познавъ самъ ту неправду, для прозбы Митрополита всѣхъ ихъ освободилъ, и призвавъ къ себѣ, довольно ласковыми словами имъ выговоря, наставляя, какъ имъ въ любви и покоѣ жить, и приведши ихъ къ ропъ, съ крестнымъ цѣлованіемъ оппустилъ, и всѣмъ Рязанцамъ волю далъ; а о любви со Всеволодомъ Чермнымъ и всѣми Олговичи отказалъ, что онъ единъ безъ Рюрика мириться не можетъ. И угоспивъ довольно, Митрополита со многою честію оппустилъ, а къ Рюрику о томъ послалъ обѣявить, и требовать его совѣта.

Рязанскіе
Князи о-
свобожден-
ны

Родился
Всеволоду
Іоаннъ Кон-
стантиниче-
вичъ.

Новгород-
цевъ без-
пущество.

Іюнія 16. дня родился Константину Всеволодичу Ростовскому вторій сынъ и при крещеніи погожъ Іюнія 24. нареченъ Іоаннъ, а Княжеское Всеволодъ. Нѣкоторые Вельможи Новгородскіе озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что онъ ихъ за грабительство народное и неправые суды судилъ и наказывалъ, умыслили Святослава изгнать, и тайно нѣсколько согласясь, послали въ Торопецъ къ Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславу, просить, чтобъ онъ шелъ въ Новградъ, обѣяв ему, что большая часть его желаютъ. Мстиславъ получа присланныхъ, радъ сему былъ,

былъ, и немедленно собравъ людей, пришелъ въ Торжекъ, а въ Новгородъ послалъ со объявленіемъ таковымъ: „Кля- няюся Святѣй Софіи, и поздравляю всѣхъ Новгородцевъ! „Вѣдомо вамъ буди; что я услыша какое вамъ тяжкое „насиліе отъ Святослава и Суздальцовъ чинится, и сожа- „лѣя опчины моея, васъ Великій Новгородъ пришелъ оборо- „нить, котораго я лишенъ насиліемъ, естли вы того хо- „щите.“ Новгородцы получа оное, учинили общенародный совѣтъ; гдѣ тѣ озлобленные наиболѣе народъ пропиву Святослава возмутили, и по многомъ преніи снѣ усилився, принудили согласиться взять Мстислава, и немедленно послали всенародно Мстислава изъ Торжка взять въ Новгородъ, а принявъ его съ честію, ввели въ домъ Князей, а Святослава удержали въ домъ Архіепископлемъ за спра- жею, доколѣ о томъ со Всеволодомъ договоръ учинятъ.

Святославъ за спра- жею.

Всеволодъ Князь Великій слышавъ о томъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ перелозить во всѣхъ гра- дахъ Бѣлорусскихъ, и вскорѣ послалъ сына Константина съ братією Юріемъ и Ярославомъ на Мстислава къ Тор- жуку. Мстиславъ такожъ собравъ войска, смѣло пошелъ пропиво имъ, и пришедъ на Вышней Волочекъ, сталъ, не смѣя далѣе ийти, разсудя опасность, остановился, а ве- лѣлъ Новгородцамъ послать къ Константину во Тверь, гдѣ онъ стоялъ, просить мира, и Святослава со всѣмъ его умѣніемъ прислали къ братьямъ, и дань положенную Вели- кому Князю привезли. Константинъ учинилъ совѣтъ съ братією и Бояры, по которомъ Юрій и Ярославъ, имѣя къ войнѣ охоту, сильно говорили, чтобъ Новгородцевъ за ихъ клятвопреступство совершенно наказать и смирить, и для того, не приемля ихъ прозьбы, ийти къ Новгороду, для того, что половинѣ была Всеволоду доброхотна, и за тѣхъ прошивниковъ не вступятся. Но Константинъ, яко не былъ къ войнѣ и кровопролитію желашеленъ, такъ не

Новгород- цмъ плѣ- нены.

Святославъ свободенъ.

Совѣтъ раз- ный.

ебря

вѣря шастію , говорилъ , что Новгородцы нынѣ отъ страха мира просятъ , а когда увидятъ , что мы болѣе отъ нихъ , нежели имѣ терпѣть можно , потребуемъ , то конечно всѣ совокупно вооружась , будутъ себя оборонять , тогда намъ нужно , ихъ оружіемъ принудить . Но кто можетъ на великія войска и лучшія вѣ бою учрежденія надѣяться , и естли имѣ шастіе послужитъ , то мы примемъ стыдъ и вредъ , а они паче возгорятся . И тако разсудя , миръ Новгородцамъ дали съ тѣмъ , что имѣ

Мстиславъ
высланъ.

Мстислава выслать , и ожидать Князя того , кого отецъ ихъ пришетъ , по которому Мстиславъ немедленно возвратился въ Торопецъ . Всеволодъ же прислалъ къ нимъ сына Владимира , котораго они принявъ съ честію возвратились , а Конспантинъ изъ Твери пришедъ ко отцу , и принявъ съ честію и хвалою , и Новгородцевъ взятыхъ вѣлѣ Всеволодъ всѣхъ отпустить .

Владимиръ
Всеволо-
дичъ въ
Новградъ.

Новгород-
цевъ сми-
щеніе.

Новгородцы возвратясь въ Новградъ со Владими-ромъ , учинили вече , и Посадника Ждана Иванькова сына , да прехъ Боярѣ , кои Мстислава призывали , поймавъ , хотѣли съ моста бросить ; но едва Архіепископъ умирилъ , что ихъ бивъ дусили , а дома ихъ и оглагольниковъ разграбили .

Ходини-
цы.

Вскорѣ попомъ пришли Литва во область Новогородскую изъ лѣсовъ , и дѣлали вредъ . Владимиръ собравъ войско Новогородское , пошелъ наскоро за ними , и догналъ ихъ въ Ходиницахъ , которыхъ обшедъ такъ побилъ , что едва кто моглъ лѣсомъ уйти . (5 * 3.)

Война на
Болгарѣ.

Всеволодъ Великій Князь послалъ на Болгарѣ Воеводу Козьму Радшича съ войски зимою , иже шедъ , мало вреда имѣ учиня , возвратился .

Война Рязанскихъ
къ Москвѣ.

Пронскіе Князи Киръ Михаилъ съ братаничемъ Мяславомъ Владимировичемъ услышавъ , что Всеволодъ сыновъ своихъ послалъ съ войски на Новгородъ , паки собрався по-

шли

шли къ Москвѣ, не вѣдая, что оныя умирясь возвратились, 1210.
и пришедъ въ Коломну стали, посылая около Москвы раз-
зорять, что увѣдавъ Князь Великій, послалъ сына Юрія
съ войскомъ идущимъ отъ Твери, и Юрій пришедъ на Го-Голобино,
лобино ввечеру послалъ разбѣздъ провѣдать, гдѣ оныя
стоятъ, и получа вѣдомость, что Изяславъ спойтъ на
Мерскѣ, а Киръ Михаилъ у Липова, распустя войска въ за-^{Мерска р.}
гоны, по которому Юрій пошелъ чрезъ ночь къ Мерскѣ ^{Липово.}
на Изяслава, понеже онъ ему былъ ближе, и пришедъ въ
лѣсъ устроилъ полки свои, а за рѣку Клязьму послалъ
передовыхъ, и самъ за ними шелъ на раннѣй зарѣ. Сошлись
сторожи обоихъ, и прогнали Юріевы Изяславлихъ лѣсомъ,
побивая многихъ, и Юрій не медлилъ приспѣтъ къ рѣчкѣ
Дрянѣ (Трянѣ), шупъ ударилъ на Изяслава, а оной не ^{Тросна р.}
учиня бою побѣжалъ, гдѣ многихъ отъ полку его изби- ^{Дрянна р.}
ли, другихъ плѣнили, и не мало ихъ въ рѣкѣ потонуло.
Киръ Михаилъ слыша, что Изяславъ побѣжденъ, побѣ-
жалъ на уходъ съ войскомъ своимъ. Сія побѣда учинилась
Марта 26. въ великій четвертокъ и соборъ Архистратига ^{Рязанскіе}
Гавріила. Тако Юрій получа побѣду, возвратился съ ^{побѣжде-}
честію. ^{ны.}

6719. 1211. Апрѣля 19. дня преставися въ Кіевѣ 1211.
Князь Великій Рюрикъ Василій, сынъ Ростиславовъ, бывъ на ^{Преставися}
великомъ Княженіи 37 лѣтъ, но между тѣмъ отъ зятя ^{Рюрика}
Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ изгоняемъ, и былъ ^{приключе-}
посприженъ, много пострада, не имѣя покоя ни опкуда, ^{нѣя.}
понеже самъ питіемъ многимъ и женами обладанъ былъ, ^{Порокъ.}
мало о правленіи государства и своей безопасности прилѣ-
жалъ, судіи его и по градамъ управители многую шягость
народу чинили, для того весьма мало онъ въ народѣ люб-
ви и отъ Княгини почтенія имѣлъ, но для силы свапа его
Всеволода Юрьевича не смѣли его болѣе свергнуть. По
немъ остались два сына Ростиславъ и Владимиръ.

ВСЕВОЛОДЪ ЧЕТВЕРТОЕ НА КІЕВЪ.

Какъ скоро Рюрикъ умеръ, Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу, просить его на великое Княженіе; онъ же немедленно пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолъ, а Олегъ братъ его остался въ Черниговъ. Половцы увѣдавъ о смерти Рюриковъ, пришли къ Переяславлю, и много зла учиня, не дождавъ сѣзда до Всеволода, и увѣдавъ, что полки отъ Кіева идутъ, возвратились,

Война на
Половцехъ.

Митропо-
литъ По-
слемъ.

Миръ Ве-
ликихъ
Князей.

Всеволодъ опасаясь Великаго Князя Всеволода Юрьевича, паки послалъ къ нему Митрополита Матѳея просить о мирѣ и любви. Митрополитъ же пришедъ упросилъ Всеволода, чтобъ ему позволилъ бытъ на Кіевъ, и миръ съ нимъ учинилъ, а при томъ учинили договоръ о бракѣ дочери Всеволода Чермнаго за Юрія Всеволодича; понеже первая его Княгиня умре, и послалъ Всеволодъ Юрьевичъ въ Кіевъ сына своего Константина со Княгинею и Бояры знаменитѣйшіе съ женами и со многими дары невѣсткѣ своей. Всеволодъ же Святославичъ принявъ Константина съ честію, и держалъ ихъ въ Кіевъ до весны во всякомъ довольствіи. Новгородцы учинили великое смятеніе, невлюбя Князя Владимира, и послали по Мстислава. Владимиръ опасаясь болѣ бытъ, уѣхалъ со всѣми своими къ опцу, и владыку Митрофана изгнали, а на его мѣсто избрали постригшагося тогда чернца Добрыню, и нарекли его Антоніемъ.

Новгород
безъ ми-
ража.

Митрофанъ
Епископъ
изгнанъ.

1212.

6720. 1212. Апрѣля 8. Князь Великій Всеволодъ Чермный оппустилъ дочь свою во Владиміръ за Юрія Всеволодича, съ нею послалъ братанчика свое о Игоря Ярославича да зятя Киръ Михайла Пронскаго съ женами, и Епископа Черниговскаго, да Бояръ лучшихъ съ женами, съ нею же послалъ золота, серебра, бисеровъ, каменій драгоценныхъ и одеждъ; зятю же особно дары, кони, оружіе и парчи

парчи разныя, а сватовъ присланныхъ Константина съ Княгинею и Боярѣ его одаря богате, отпустилъ. И какъ прибыли въ Черниговъ, Рюрикъ Ольговичъ принялъ ихъ съ Chespiю, учинилъ для нихъ великій пиръ чрезъ два дни, а на третей отпустилъ, и проводилъ ихъ за городъ и съ Княгинею, а сына своего послалъ проводить чрезъ всю область до Коломны. И прибыли во Владимиръ Апрѣля 28. а 29. въ недѣлю вѣнчалъ Князя Юрія Иоаннъ Епископъ Ростовскій въ монастырѣ Святыя Богородицы. Было при томъ веселіе многое, на которое созваны были Князи Рязанскіе и Давидъ Муромскій, и веселилися 8 дней. Князь Всеволодъ Юрьевичъ дарилъ невѣстку свою отъ золота, серебра, бисероу, парчей премножество, и далъ ей градъ Юрьевъ на содержаніе, потомъ Князей прибывшихъ съ нею и Боярѣ одаря, отпустилъ.

1212.

Рюрикъ Ольговичъ Черниговскій.

Бракъ Юрія III.

Ростовъ выгорѣлъ едва не весь, церквей сгорѣло 15.

Пожаръ въ Ростовѣ.

Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій ходилъ въ Ли-вонію на Чудь, именуемую Торму (584.), много плѣнилъ людей, и скопа прогналъ безчисленное множество, и отдыхавъ въ Псковъ зимою, паки туда пошелъ къ городу называемому Медвѣжья глава.

Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій. Торма Чудь. Медвѣжья глава.

Галицкіе Князи Романъ и Владимиръ непорядочно живучи, многихъ женъ честныхъ и вдовицъ насилovali и ругалися, многихъ знашныхъ казнили, а о управленіи, распорядкѣ и судѣ не прилѣжали; а хотя многіе дерзали ихъ увѣщавать, но они не токмо презирали, и на оныхъ гнѣвались, а совѣтомъ ласкателей ихъ послѣдовали, дондеже народъ весь не могши болѣе терпѣть, разсвирѣпелъ. Совокупяся хотѣли ихъ изгнать, но бояся сродниковъ ихъ Черниговскихъ Князей, покушались зело тайно уморить, обаче не могли того учинить, понеже служители Княжіе и пріятели, вѣдая на Князей Великихъ ненависть, крѣпко того наблюдали, и нѣкоторыхъ неопасно дерзнувшихъ облича казнили. Тогда

Безпутство Галицкихъ Князей.

иѣсколько тайно согласясь Галичане, знатные послали въ Венгры къ Королю просить, чтобъ самъ пришелъ; и обиды имъ тяжкія разсмотрѣвъ, опредѣленіе учинилъ, и естъли сынъ его похочетъ законъ Рускій принять, тобъ его на Галицкое Княженіе посадилъ, или бы имъ войско въ помощь прислалъ, обѣщая ему убытки заплапить. Но Король ни самъ не пошелъ, ни сына не послалъ, хотя прежде съ Галичанами о вѣрѣ договоръ учинилъ, ибо безъ вѣдома и позволенія Папы не смѣлъ того учинить, а послалъ къ Галичу въ помощь только 4000 войска съ Воеводами. Венгры пришли немедленно близь Галича такъ тайно, что Князи о томъ не вѣдали. Галичане совокупясь потчасъ Князей поимали, били ихъ и ругали съ женами и дѣтьми, попомъ Романа и Владимира повѣсили предъ градомъ, служителей же ихъ Галичане всѣхъ побили, а иныхъ ограбя оппустили, и взявъ отъ имѣнія ихъ болѣе 1000 гривенъ сребра, дали Венграмъ, и къ Королю послали съ благодареніемъ. Всеволодъ Чермный съ братією слышавъ, что Романъ и Владимиръ съ женами и дѣтьми побиты, и ругательно повѣшены, какого зла никогда ни въ коемъ народѣ не бывало, хотѣли всѣ собрався съ войски на Галичь ити, и оное злодѣяніе по достоинству отмстить, но время къ тому имъ было не способно. (585.)

Венгерско-
му прозв-
са.

Преставился
Романъ и
Владимиръ
Галицкіе.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ началъ изнемогать, послалъ въ Ростовъ по сына своего Константина, хотя ему при себѣ отдасть великое Княженіе Суздальское со всѣю областію, другому сыну Юрію Ростовъ съ городами, третьему Ярославу Переславль, Тверь и Волокъ, четвертому Святославу Юрьевъ и Городецъ, пятому Владимиру Москву, шестому Іовну Старолубъ. Константинъ тогда вельми боленъ былъ, и не могши самъ ко отцу ѣхать, послалъ съ прошеніемъ, чтобъ не имѣлъ гнѣва за то, что онъ по крайнѣй невозможности не могъ прѣхать, и написалъ

писалъ къ нему прошеніе: „Опче предрагій и любезный!
 „благодарствую чемъ меня изволишь надбляпъ, и прошу
 „чтобъ не возбранить мнѣ сыну твоему слово донести:
 „понеже ты возлюбилъ меня, яко старѣйшаго сына, и
 „хочешь на мѣсто твое учинить, я буду по волѣ твоей,
 „но прошу дать мнѣ Ростовъ, яко старѣйшій градъ во
 „сей бѣлой Руси, яже какъ скоро возможно самъ къ вамъ
 „поклонъ отдасть буду.“ Всеволодъ же посылалъ паки
 по Константина, но онъ не пришель, о чемъ отецъ его
 опечалился тяжко, и созвавъ Бояръ своихъ и Епископа Ио-
 анна, объявилъ имъ, (586.) о чемъ между Бояръ было
 преніе; одни оправдали Константина, глаголя: „Княже! не
 „достойтъ тебѣ тако область дѣлать, не можно бо всѣмъ
 „братіямъ долго бытъ въ согласіи, но едва поссорятся, и
 „восстанетъ братъ на брата, разорятъ области, чего Чер-
 „ниговскіе, Рязанскіе и Смоленскіе наипаче будутъ искапъ,
 „чтобъ братьевъ поссорить, и хопя тебѣ нынѣ вси почи-
 „таютъ и слушаютъ, токмо бояся силы твоей.“ Другіе ви-
 ну клали на Константина, что преслушалъ отца, и не
 побхалъ, а къ тому проситъ городовъ, недоволенъ
 будучи отцовымъ опредѣленіемъ, а отцу сынове вси равни,
 и даетъ, кому что хочетъ. Тогда Всеволодъ послалъ по
 Юрія, и отдалъ ему Владимиръ со всѣми Бояры, и укрѣ-
 пилъ къ нему всѣхъ ропю. Константиинъ увѣдавъ то,
 вельми опечалился, и хотѣлъ итти ко отцу, но за болѣ-
 знію не могъ. Къ тому же Бояре опасаясь, чтобъ его
 отецъ не принудилъ оное его опредѣленіе утвердитъ,
 бхатъ ему не совѣщовами.

1212.
Констан-
тина
прѣзба ко
отцу.

Преніе о
наслѣдѣ.

Вредъ гоу-
дарству
отъ раз-
дѣленія.
Отца воля
въ наслѣ-
дѣ.

Антоній
Архіепи-
скопъ Но-
вогород-
скій.

Пожаръ въ
Новгородѣ.

1213.

Преставися
Всеволодъ
III.

Въ то время пришелъ въ Новгородъ Антоній Архіепи-
скопъ изъ Кіева, а въ Новгородѣ учинился пожаръ, пого-
рѣло 4300 домовъ и 15 церквей.

6721. 1213. Апрѣля 14. преставися Всеволодъ, сынъ
Юрія Владимировича, всѣхъ лѣтъ жилъ 58, и погребенъ въ

церкви Святыя Богородицы Златогерхія. (587.) Княгиня же его любя, по смерти его посприглася въ монастырьъ Святыя Богородицы честнаго ея Успенія.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИНЪ МУДРЫЙ, СЫНЪ ВСЕВОЛОДА Ш.

Юрій престола пріядь.

Вельможи возмущаютъ Константина умеряемостью.

По смерти Великаго Князя Всеволода старѣйшій сынъ его Константинъ пріядь древній престолъ въ Ростовѣ, а Юрій во Владимирѣ, и оба стали употреблять честь Великаго Князя, изъ чего въ нихъ недолго повелѣніе отцово и матерно о братолюбіи сохранилось, понеже вскорѣ въ которые Бояре Суздальскіе и Владимирскіе стали къ Константину присылають, дабы онъ, яко надлежитъ, по старѣйшинству требовалъ и домогался своего достоянческаго наслѣдія. Онъ же послаалъ къ брату Юрію съ довольною учтивостію просить, написавъ тако: „брате любезный! „если бы отецъ нашъ хотѣлъ, чтобъ мнѣ не бысть старѣйшимъ, и тебѣ или другому сыну своему оное дать, я бы не спорилъ того; но понеже ты самъ довольно знаешь, „яко доколѣ онъ не ослабѣлъ въ памяти и разсужденіи, „а къ тому не смущенъ былъ злыми совѣтны, давалъ мнѣ оное со всѣмъ, и грамоты о томъ ко мнѣ прислалъ, звають „меня для принятія отъ него великаго Княже іа и града „Владимира съ Бояры, токмо я, тяжкой болѣзни моея ради, „не могъ прийти, а злые совѣтники смущили душу его, „и не знаю подлинно, право ли то учинилося; но какъ то „ни есть, я не хочу васъ братію мою лишитъ вашего наслѣдія, ниже за оное съ вами граждовать, и кровь неповинную проливать, но старѣйшинство тебѣ уступитъ никакъ „не могу.“

Юрія несклонность.

Юрій принялъ сіе весьма себѣ за прошивно, и съ великимъ гнѣвомъ ему отвѣчалъ, глаголя: „Отецъ мнѣ старѣйшинство и градъ Владимиръ отдалъ, а онъ требуетъ „не-

неправо. ; Тогда многие Вельможи представляли ему, что бы онъ съ братомъ согласно помирился; но онъ не токмо того не хотѣлъ, но и войну противъ его спалъ начинатьъ вскорѣ. Святославъ братъ не хотѣлъ Юрія за старѣйшаго почитать, и ему повиноваться, но слыша, что Юрій заготовится на него съ войски, уѣхалъ изъ Юрьева къ Константиину въ Ростовъ, и совѣтовалъ ему на Юрія ипши съ войски, и выгнать изъ Владимира. Константиинъ того начать не хотѣлъ, а Юрій озлобясь на Святослава ухотъ, собравъ войска съ братьями Ярославомъ, Владимиромъ и Иоанномъ пошелъ къ Ростову, и егда пришелъ близъ Ростова, противо котораго и Константиинъ довольное войско собралъ, то Бояре не допусая ихъ до дальней вражды, умирили, и тако разошлись, каждой въ свой градъ, а Святославъ оставя Константиина, поѣхалъ къ Юрію во Владимиръ, и Юрій отдалъ ему паки Юрьевъ.

1213.

Своя брѣ-
шн.

Святославъ
приниме
Юрія.

Вражда въ
братнѣ.

Подстрани-

Тогожъ году Князь Константиинъ учинилъ пострига-
не сыномъ своимъ Васильку и Всеволоду съ великимъ весе-
ліемъ. Тогда же Владимиръ Всеволодичъ поссорился съ
братомъ Юріемъ, и ушелъ изъ Владимира въ Ростовъ со-
гласяся съ Святославомъ, а Юрій съ братьями Ярославомъ и
Иоанномъ пошли къ Юрьеву, и шутъ Святослава умирили;
а Владимира Константиинъ отпустилъ паки въ Москву, ко-
торой пришедъ укрѣпился.

Сего году былъ гладъ великій, и бли мясѣ во весь Гладъ.
великій постъ. Плесковичи выслали отъ себя Князя Вла-
димира Мстиславича Горопецкаго, внука Мстислава Росни-
славича, а сами озеромъ пошли въ Ливонію съ войскомъ. Тогда
въ Петровъ постъ пришла Липза во Псковскую область, и мно-
гое разореніе учиня, со многимъ полономъ возвратились.

Владимиръ
Мстисла-
вичъ Го-
ропедкнй.

Война Ли-
твы на
Псковъ,

Константиинъ Князь Великій заложилъ въ Ростовѣ
Апрѣля 15. дня церковь Святыя Богородицы каменную,
которая прежде отъ пожара развалилась.

Иоаннъ

Иоаннъ Епи-
 скопъ Ро-
 стовскій
 въ мона-
 стырѣ.
 Война ме-
 жду бра-
 тнѣи.

Иоаннъ Епископъ Ростовскій оставя Епископію, по-
 шелъ въ монастырь Боголюбскій.

Юрій озлобяся на брата Константина за Москву, что
 онъ отдалъ по завѣту опцову брату Владимиру, собравъ
 войска съ братцею Ярославомъ, Святославомъ и Иоанномъ,
 да Давидомъ Муромскимъ, пошли къ Ростову. Констан-
 тинъ увѣдавъ о томъ, собралъ войски свои, и послалъ нѣ-
 сколько по Волгѣ, и сжегъ Кострому, которые Юрію по-
 могали, а Юрій пришелъ къ Ростову, и бились чрезъ рѣку

Кострома
 сожжена.

Ишка рѣка.

Ишку, и споявъ путь Юрій много зла области Ростовской
 учинилъ, и едва помирились. Опшуда Юрій пошелъ къ
 Москвѣ, и принудилъ Владимира, оставя Москву выпши, и
 послалъ его въ Русь ко Всеволоду Чермному, чтобъ ему
 далъ Переяславъ.

Владимиръ
 Всеволо-
 дичъ въ
 Переясла-
 вѣ.
 Димитрій
 Всеволо-
 дичъ.

Князю Юрію Всеволодовичу родился сынъ, и нарекли
 его во имя дѣдово Димитрій, а Княжеское Всеволодъ.
 Мстиславъ Мстиславичъ собравъ войска Новгородскія по-
 шелъ въ Ливонію на Чудь Ерву, которые дани плащипъ
 не хотѣли, съ нимъ же братья сего Давидъ и Владимиръ
 Торопецкіе и Князь Всеволодъ Боричовичъ со Псковичи, и
 прошелъ сквозь Чудь къ морю (588.), и разорилъ области
 ихъ, многія села пожегъ, они же въ лѣсѣ засѣклися; но
 Мстиславъ пришедъ засѣку оную взялъ, многихъ побилъ
 и въ плѣнъ взялъ, и спалъ подъ городомъ ихъ Воробьи-
 нымъ [Герсикъ], тогда Ливонцы прислали къ нему стар-
 шинъ и просили о мирѣ. Мстиславъ же взявъ дань, вину

Война на
 Чудь.

Герсикъ
 градъ Во-
 робинъ.

Дань съ Ли-
 воніи.

ихъ оставилъ, и приведши ихъ къ ропѣ возвратился. Дани
 же оной взятаго Новгородцемъ далъ двѣ доли; а третію раз-
 дѣлилъ на дворъ свой, а что Псковичи и Торопчане взяли, по-
 нимъ оставилъ, и возвратились съ многимъ богатствомъ.

Венгерска
 го договоръ
 съ Галича-
 ны.

Король Венгерскій Андрей получа вѣдомость,
 что Галичане съ Князи своими учинили, призвавъ при-
 сланныхъ Вельможъ Галицкихъ, договорился съ ними, что
 имъ

имѣ сына его Коломана принялъ къ себѣ на Королевство, а о вѣрѣ сказалъ, что онѣ разсмотримъ самѣ и научася истиннѣ приметѣ, на которомъ согласася, немедленно послаалъ сына своего Коломана въ Галичь, котораго Галичане встрѣтя съ великою честію приняли, и введши во градъ учинили ему роту, и Коломанѣ наввался Королемъ Галицкимъ. Онѣ же привелъ съ собою своихъ двухъ Епископовъ Папезскихъ, которые спали учить Галичанѣ вѣрѣ Папезской; но Галичане тому не внимая, ихъ проклинали. И хотя Коломанѣ разными утѣсненіи и ласканіи ихъ къ тому принуждалъ; но они всѣ нападки терпя не принимали, и говорили Королю, чтобъ онѣ по обѣщанію своему и учиненному договору принялъ законъ ихъ, а Папезство отвергъ, и Поповъ Латинскихъ выслаалъ; но Коломанѣ утверждаемъ Епископы ниже слышатъ о томъ не хотѣлъ. Сіе привело Галичанѣ къ великому оскорбленію, и спали тяжко жаловаться на беспудное принужденіе Папистовъ, наипаче же за взятіе ими двухъ церквей и поруганіе Епископа Галицкаго; но ради множества лестцевъ между ими бывшихъ, и Коломану помогающихъ, не могли ничего про него учинить: понеже многіе изъ знатныхъ Галичанѣ нѣкоторые за страхъ, другіе многихъ даровъ ради, все, что отъ народа увѣдали, ему сказывали, и было сіе многимъ къ великому разоренію и гибели, многіе были за жестоко мучены. Однакожъ нѣсколько доброхотныхъ къ опечесству, и хранящихъ твердо законъ свой, согласася тайно выбрали двухъ человекъ, послали въ Смоленскъ къ Мстиславу Романовичу, и просили его на Галицкое Княженіе; но Мстиславъ Романовичъ, будучи болѣнъ, послаалъ ихъ присланныхъ къ братаничу своему Мстиславу Мстиславичу въ Новградъ, велѣлъ его просить, обѣщавъ ему въ томъ помогать со всѣю возможностію. (589.)

1213.
Коломанъ,
въ Галичь.

Папистовъ
принужде-
нъ къ вѣрѣ.

Распря о
вѣрѣ.

Галича-
намъ отъ
Папистовъ
утѣсненіе.

Всеволода
Чермнаго
на Ростиславичевъ
железа.

Въ то же время Князь Великій Всеволодъ Чермный умыслилъ у Ростиславичевъ всѣ въ Руси удѣлы опнятъ; которыми они при отцѣ его и Рюрикѣ владѣли, вложя на нихъ порокъ, якобы Ингоревичевъ Галичане по ихъ наученю такъ поносно и ругашельно умертвили, не могли самъ съ Галичаны управиться, и послалъ къ Ростиславичамъ объявить, чтобъ они шли изъ Руской земли. Внуки же Ростиславли не зная, что дѣлать, послали ко братіи своей Мстиславу Романовичу въ Смоленскъ и къ Мстиславу Мстиславичу въ Новгородъ объявить, что Всеволодъ безъ всякой ихъ вины отнимаетъ у нихъ всѣ удѣлы, и просили ихъ, чтобъ они вступяся за свою честь и обиду, ихъ оборонили; такожъ просили Константина и Юрія съ братією, яко старѣйшихъ въ племени Владимировъ, но оны будучи между собою несогласны, отреклись.

1214.

Совѣтъ Новгородцевъ.

Новгородцы за племя Владимирово.

6722. 1214. Мстиславъ Мстиславичъ получилъ сіе извѣстіе по возвращеніи съ войны Ливонской, и вельми ужасся о томъ, и дивясь Всеволодову беспокойству, послалъ во градъ, велѣлъ звонить на вече; и какъ народъ собрался, вышедъ Мстиславъ, объявилъ всѣмъ жалобу братей своихъ, и просилъ на то совѣща и помощи. Народъ и Вельможи выслушавъ, всѣ согласно возопили: „Княже! гдѣ твоя воля, тамо мы всѣ обще готовы за тебя головы свои положить. Прадѣды наши посадили Владимира, по немъ Ярослава и многихъ Князей на Кіевѣ; и хотя за нихъ головы свои складывали, но славу и честь пріавъ намъ опродію ихъ оставили. То для чего бы мы нынѣ не могли поже учинить? не такія же ли мы имѣемъ руки и сердца? стыдно бы намъ и нашимъ дѣтямъ и внучамъ было, естли бъ мы тебя нашего Князя и отца въ печали и все племя Владимирово въ стыдѣ и изгнаніи отъ Ольговичъ оставили.“

Сіе Мстиславъ не такъ просто учинилъ, какъ сказа-
но, но получа вѣдомость, найно призвалъ къ себѣ Посад-
ника и Тысяцкихъ, съ которыми усовѣщавъ и ихъ опшу-
стя, поутру на вече пошелъ, и тако на вече положа, не-
медленно войска Новгородскія, такожъ Плесковичи и всѣ
пригороды собравъ, Іулія 8. выступилъ изъ Новаграда. Съ
нимъ Посадникъ Твердиславъ и много Бояръ знатныхъ. И
какъ пришли къ Смоленску, Князь Мстиславъ Романовичъ
имѣлъ уже войски въ гоповности, и хотѣлъ иппи пере-
домъ, о чемъ у Новгородцевъ со Смольяны учинилась
распря. Новгородцы не хощя у Романовича, яко спа-
рѣйшаго Князя, бытъ подъ властію, мня, что то про-
тивно чести ихъ, не пошли далѣ. Князь Мстиславъ вель-
ми опечалился тѣмъ, видя, что упрямство Новгородцевъ
перемѣнить не могъ, оставя ихъ пошелъ со Смольяны.
Новгородцы видя то, усныдились, и учиня совѣтъ общій
разсуждали о томъ разно. Посадникъ Твердиславъ гово-
рилъ: „братія! издревле ошцы и дѣды наши трудъ свой
„прилагали съ Князи за Рускую землю, тѣмъ честь и
„богатство присовокупляли, и берегли мы племени Влади-
„мирову, что оное оберегать издавна, и многократно
„рошою утвердили; нынѣ же видимъ племя Владимирово
„изгоняемо, помогають не хощимъ, и отъ Князя нашего
„отспали, стыдъ намъ есть великъ. Какъ можемъ воз-
„вратиться, и что скажемъ братіи нашей? яже радъ лучше
„здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возвращуся.„ Сіе
такъ всѣмъ полюбилось, что всѣ сказали: пойдѣмъ за
Княземъ нашимъ. И тако пошли всѣ изъ Смоленска водою
и берегомъ, и догнали Мстислава на полу пупи на Днѣпрѣ,
и вскорѣ вступили въ область Черниговскихъ, оную всю-
ду разоряли, два города ихъ Рѣчицу и Олжичи взявъ при-
супомъ разорили и сожгли, и другіе города и села мно-
гіе разорили. Потомъ какъ пришли на устье Припети,

1214.
Предбуга-
товленія
совѣщавъ.

Войска Ро-
стислав-
чевъ на
Всеволода
Чермного.

Распря о
передовомъ.

Утѣшакъ
Посадника.

Разореніе
области
Чернигов-
ской.

Рѣчица.
Олжичи.
Припеть.

пушѣ ожидалѣ ихѣ съ войскомѣ Мстиславѣ Романовичѣ и брата его изѣ Турова, и цѣловавѣ другѣ друга, пошли со-вокупно къ Вышграду, и пришедѣ туда остановились. Тогда Всеволодѣ выступя изѣ Кіева со всѣми полкѣми, и прибли-жась сталѣ пропиво Мстислава. Мстиславѣ Романовичѣ устроилѣ полки своя: Мстислава Мстиславича съ Нового-родцы налѣвѣ пропиво Черниговскимѣ полкѣмѣ, самѣ со Смольяны вѣ срединѣ пропиво Кіевлянѣ, на правѣ Ростис-лавѣ съ братією со своими полки и Плесковичи пропиво Переяславцевѣ и Черныхѣ Клобуковѣ, и не медля учинили бой: первое на лѣвомѣ крылѣ Мстиславѣ съ Новгородцы на Черниговскихѣ, а потѣмѣ и всѣ, и была сѣча великая. Но какѣ Смольяне со Овручаны наступили на Черныхѣ Кло-буковѣ, то оныя потчасѣ отступили на сторону, потѣмѣ и Кіевляне спали отступать къ Кіеву. Мстиславѣ же Романовичѣ не гналѣ за Кіевляны, оборотилѣ съ тыла на Черниговскихѣ, что Черниговскіе Князи видя, побѣжали за Днѣпрѣ, а Переяславцы не бився со Псковичи отошли, и пошли тихо мимо Кіева къ Переяславлю. Тако Мспи-славѣ Романовичѣ съ братією и братаничи побѣдилѣ полки Всеволожи, много Черниговскихѣ побилн и вѣ Днѣпрѣ по-топили, вѣ плѣнѣ взяли Князей Ростислава и Ярополка Ярославичевѣ со многими бояры. Всеволодѣ ушелѣ вѣ Кіевѣ, и взявѣ Княгиню съ дѣтьми; едва успѣлѣ уѣхать за Днѣпрѣ отѣ гонящихѣ по немѣ; а Мстиславѣ Романовичѣ остано-вился у Вышграда, и Вышегородцы, отворя врапа, просили его къ себѣ во градѣ, и приняли его съ честією. Тогоже дня Кіевляне прислали къ нему, яко старѣйшему вѣ бра-тіи и просили его, чтобѣ принялѣ престолѣ Кіевскій, обѣявя, что Всеволодѣ часа не бывѣ вѣ Кіевѣ ушелѣ, и Мстиславѣ потчасѣ послалѣ вѣ Кіевѣ съ полкомѣ брата Владимира, дабы не упустилъ бывшихѣ тамо Чернигов-цовѣ.

Бой у Выш-града.

Всеволодѣ Чермный побѣждѣнъ.

КНЯЗЬ

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВЪ III. СЫНЪ
РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА. 1214.

Мстиславъ Романовичъ, получа побѣду купно съ брата-
ничи своими Мстиславомъ Мстиславичемъ, Ростисла-
вомъ Рюриковичемъ Туровскимъ и прочими, пошли къ Кіеву,
и какъ приближились, встрѣтили ихъ Бояре со множе-
ствомъ народа, а во градѣ у воротъ Митрополитъ и весь
кларъ со Святыми иконы приняли съ великою радостію,
и проводя въ церковь Святыя Софіи, потомъ въ домъ его,
посадили на столѣ отеческомъ и дѣднемъ; Игоря же Яро- Игорь Яро-
славича внука Изяслава опустили паки въ Луцкъ, а сами славичъ.
не долго медля пошли къ Чернигову, и осупя градъ же- Черниговъ
стоко приступали, и всѣ волости Черниговскія вокругъ облежашъ.
разоряли, и Всеволодъ, видя свое изнеможеніе, просилъ
мира, и отрекшись Кіева, ѣздовалъ на томъ крестѣ, и
тако разошлись; Мстиславъ Романовичъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ
Мстиславичъ въ Новградѣ, Владимиръ Рюриковичъ въ Смоленскѣ.

Юрій Всеволодичъ Владимирскій, злоспвужа на бра-
та Константина, не хотѣлъ, чтобъ духовныя его владѣ-
нія были подъ властію Епископа Ростовскаго, послалъ въ
Кіевъ къ Митрополиту Симону Игумена Рожественскаго Симонъ
монастыря, прося, чтобъ его поставилъ въ Суздаль Епи- Епископъ
скопомъ. Митрополитъ же поставилъ его въ Ростовъ и Суздаля.
Суздаль. Константинъ тогда же послалъ отъ себя Пахо-
мія Игумена отъ святаго Петра, отца своего духовнаго, и
Митрополитъ поставилъ сего въ Ростовъ, Переславль и Ростовская
Ярославль, а Симону велѣлъ быти въ Суздали, Владими- Епископъ
ръ и Юрьевъ. Тако раздѣлилась Епископія Бѣлоруская. раздѣлена.

Февраля 1. дня на сырной седмицѣ былъ слышанъ
въ Новградѣ Великомъ громъ страшенъ вельми. Громъ.

Марта 25. дня, когда солнце восходило, явилась надъ
нимъ, яко луна прехъ дней, и начало солнце умаляться, Затмѣніе.
дондеже все пошемяблось, и паки вскорѣ явилось края

его не много свѣтло и спало прибавлятися, и едва по полудню все очистилось. Было сіе видѣніе страшно, что люди предѣ полуднемѣ не могли ничего видѣть, и было такѣ темно, яко предѣ зарею, звѣзды всѣ были видимы.

Провѣщанія
о затмѣ-
ніи.

Увѣщаніе
церковное
народу.

Тогда люди провѣщавали, одни на войну, другіе гладѣ и морѣ, иніи же на смерть государя, и были въ людѣхѣ о томѣ ужасныя разсужденія. Епископѣ же Симонѣ сожалѣя о томѣ, началѣ въ церкви народѣ увѣщевать и поучать, что не можно прежде времени судьбы Божія никому знать, и роптать на его опредѣленіе есть грѣхѣ тяжкій; но должно каятсѣя о грѣхахѣ своихѣ предѣ нимѣ, за которое онѣ насѣ наказуетѣ, а при томѣ должно проситѣ, да минетѣ гнѣвъ его, и показатѣ дѣла добродѣтели, ихѣ же отѣ насѣ пребуетѣ, еже есть любовь къ ближнему, и едва народѣ успокоилѣ, и привелѣ на покаяніе.

Владимирѣ
Димитрій
Констан-
тиновичѣ.

Великому Князю Константинуу родился прерпій сынѣ и нареченѣ при крещеніи Димитрій, а Княжеское Влади-мирѣ. Тогда же въ Ростовѣ на дворѣ своемѣ заложилѣ церковь каменну святыя Богородицы, и хотѣлѣ при оной училища устроить отѣ Спаса перевести.

Училище
въ Ростовѣ.
въ.

Новгородцы, по древнему своему безумному обычаю, возненавидѣвъ Князя Мстислава Мстиславича, спали тайно сходяся совѣтовать, какѣ бы его изгнать, но не смѣли того явно никакѣ учинитѣ, во первыхѣ, что онѣ былѣ мудрѣ и остороженѣ вельми, такѣ что едва что въ народѣ упайтсѣя отѣ него могло, паче же опасались то начатѣ, что подлость его всѣ любили. И такѣ Посадникѣ и прочіе совѣщающіеся не могли онаго безѣ страха погибели своея начатѣ. Мстиславѣ увѣдавѣ о томѣ отѣ доброхотныхѣ ему Новгородцевѣ, не обѣяв того никому, прилѣжно развѣдалѣ, и увѣряся, что подлинно ищутѣ способа его изгнать, призвавѣ Посадника и другихѣ знатныхѣ, обѣявилѣ имѣ, якобы имѣетѣ нужду иппи въ Галичѣ проситѣ Короля, дабы оное

Кня-

Княженіе ему опдалъ, чему оныя весьма рады были и съ
чеспію проводили его. Онъ же Княгиню свою и сына оста- 1214.
вилъ въ Новѣградѣ. Новгородцы съ радостію проводя его,
немедленно послали въ Росповѣ къ Великому Князю Кон-
стантину Посадника Юрія Ивановича, Тысяцкаго Фому и
Боярѣ значныхъ 10 человѣкъ просить, чтобъ отпустилъ
къ нимъ брата своего Ярослава; такожь и къ Ярославу въ
Переславль послали, которые не опреклись.

6723. 1215. Маія 3. дня Ярославъ пришелъ къ Нову- 1215.
граду, и встрѣтилъ его Антоній Архіепископъ со кресты Ярославъ II.
и со всѣми Новгородцы. Тогда велѣли поимать Посад- въ Нов-
ника Якуна Зубца и Фому Добрынича Посадника Ново- градъ.
торжскаго, и послалъ ихъ Ярославъ во Тверь, понеже
Федоръ Лазуничъ оклеветалъ ему Новоторжецѣ Варнаву
и Якуна Нежича, имѣющихъ не малое богатство въ златѣ
и сребрѣ. Ярославъ же повѣря оному, велѣлъ и оныхъ
взявъ шуда же сослать. Новгородцы увѣдавъ о томъ, у-
чинили вече, и была молва въ народѣ великая, и возопя
всѣ пошли къ двору Якунову со оружіемъ, и пришедъ оной
разграбили, а жену съ дѣтьми поимали. Князь Яро-
славъ озлобясь за Якуна, поималъ посадничья сына Христо-
фора. Новгородцы послали къ Ярославу просить, чтобъ
Якуна, яко смущителя, имѣ опдалъ, а Новгородцовъ и
посадничья сына освободилъ, опасаяся отъ народа великаго
себѣ беспокойства; но онъ, яко вельми былъ высокомы- Слупенге.
сленъ, не послушалъ, а Новгородцы примазъ главнаго
Ярослава Совѣтника Спряпа и сына его Леона, и обрезавъ
носъ и губы, бросили въ рѣку. Ярославъ вельми шѣмъ Ярославъ
оскорбяся, и бояся большаго зла, ушелъ въ Торжокъ, и оп- ушелъ.
нялъ проѣздъ къ Новуграду, многихъ купцовъ ѣздящихъ
переловилъ, и никого ни съ чемъ въ Новградъ не пропу-
щалъ. И какъ тогда въ Новгородской области недородъ
птяжкой былъ и дороговизна, а симъ наипаче дороговизна
умно- на въ жи-
тахъ.

Гладъ въ
Ново-
градѣ.

умножалась, что купили кадь ржи по десяти гривенъ, овеа кадь по три гривны, и былъ гладъ великій, многіе отдавали дѣтей своихъ въ работу за жита. Потомъ учинился моръ великой, многіе скудельницы тѣла намѣтали, и уже не было кому мертвыхъ погребать, дѣлали тѣла всюду не погребены, многіе богатые ушли за море къ Варягомъ. Ярославъ прежде мора выслалъ въ Новгородъ ворука и поноса, и вывелъ Княгиню свою и съ дѣтьми, а купцовъ Новгородскихъ держалъ скованныхъ болѣе 200, разослалъ ихъ по своимъ городамъ, велѣлъ заключить въ темницы. Новгородцы послали къ нему Посадника Юрія Ивановича да Стефана Твердиславича и другихъ знатныхъ людей, просить о примиреніи, а при томъ ежели онъ хочетъ Княземъ быть у нихъ, чтобъ учинилъ ропу, что ему править по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ; но Ярославъ не хотѣлъ по безумному ихъ требованію ропу имъ учинить, и присланныхъ взявъ заключилъ въ темницы, и была Новгородцемъ горестъ великая. Тогда учиня вече съ великимъ мятежемъ ка-

Прозѣба къ
Мстисла-
ву.

ялись о томъ, что изгнали Мстислава Мстиславича, и согласясь послали къ нему въ Торопецъ Пословъ прося, чтобъ вину ихъ отпустилъ, и принялъ паки Княженіе.

Обличеніе
неистов-
ствъ Ново-
града.

Мстиславъ долго отговаривался, выговаривая имъ ихъ безпутства, невѣрности и коварства; но по многомъ со слезами прошеніи и тяжкой ропъ; склоняся пошелъ въ Новгородъ, а въ Смоленскѣ остался Владимиръ Рюриковичъ, въ Тороп-

Мстиславъ
Мстисла-
вичъ въ
Новградѣ.

цѣ братъ Мстиславовъ Всеволодъ. И пришедъ въ Новгородъ Февраля 11. поималъ Хохата Григорьевича Намѣстника Ярослава, Вельможу его Якова Станиславича и всѣхъ дворянъ его, посажалъ въ темницы, и согласясь съ братаничѣмъ своимъ Княземъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу говорить, чтобъ онъ оставя область Новгородскую, шелъ изъ Торжка въ свое владѣніе, а ваятыхъ Новгородцевъ освободилъ, не принуждая ихъ къ вой-

нѣ

нѣ пропиво себя. Притомъ Мстиславъ просилъ его, чтобъ съ дочерью его, а своею Княгинею, жилъ по закону честно, какъ надлежитъ, а естли ему не любя, тобъ не обидя ея для наложницъ, оппустилъ къ нему. Ярославъ отвѣчалъ ему: Новградъ сколько вамъ, столько мнѣ принадлежитъ, и есть намъ опчина; я же званъ былъ Новгородцы, и пришелъ къ нимъ съ честію, но они меня обидѣли, и не могу имъ не мстити, а съ вами какъ съ братією дѣла никакого не имѣю.

1215.
Мстиславъ
увѣща-
етъ къ
миру.
Ярославъ
презрѣлъ.

Тогожъ году въ Сентябрѣ преставися Князь Великій Всеволодъ Святославичъ Чермный въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ, Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, внукъ Юріевъ, женился, взявъ дочь Глѣба Святославича Черниговскаго.

Всеволодъ
Чермный.
Глѣбъ Свя-
тославичъ
Князи Чер-
ниговскіе.
Владимиръ
Всеволодо-
вичъ.
Война По-
ловцевъ.

Половцы, пришедъ въ Переяславскую область, дѣлали вредъ. Владимиръ Всеволодичъ вышелъ пропиво ихъ съ войскомъ, и гналъ за ними до Ворскла, гдѣ Половцы совокупяся, учинили жестокой бой, и спали Русскихъ одолѣвать, что Владимиръ принужденъ былъ пѣхотою отступать, бывшее же его заднѣе войско оплутилось къ лѣсу, и хотѣли бѣжать сквозь лѣсъ. Половцы увидя оныхъ на другой сторонѣ лѣса, думали, что Владимиру въ помочь войска идутъ, ихъ хотятъ обойти, побѣжали, а Владимиръ ободря свое войско, на нихъ ударилъ и побѣдилъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ побралъ, и принялъ честь великую, понеже Половцевъ было при раза больше, нежели у Владимира. Онъ бо не чая ихъ таково множества, за ними такъ далеко гнался, и возвратился въ Переяславль съ радостію великою народа. Но вскорѣ потомъ паки оныя невѣрныя Исмаильяне съ большимъ войскомъ пришедъ къ Переяславлю для опмщенія своего спыда и вреда, показали малымъ войскомъ. Князь же Владимиръ ободренъ будучи первою побѣдою, вскорѣ вышелъ пропиво

Нечаянная
полза къ
побѣдѣ.
Побѣда на
Половцевъ.

Хитрость
Полов-
цевъ.

Хороль рѣ- ихъ съ войскомъ Переяславскимъ, и гналъ за ними до Хо-
ка. роля, и шупъ бился съ Половцами обрѣку. Половцы же
отступая манили его за рѣку; но Воеводы усмотря, что
Половцовъ множество великое за горою, не дали Влади-
миру иппи за рѣку, положили ночью отступя опойши,
а Половцы видя, что Русскіе за ними не идутъ, послали
Русскіе по- чего Русскіе не усмотрѣли, и напали съ пыла, а другіе съ пе-
бѣждены. реди чрезъ рѣку спали наступать, и былъ между ими
бой прѣжестюкой, гдѣ много Русскихъ побито и плѣнено
Владимиръ было, и самого Владимира плѣнили; Воевода же Пётръ
пѣненъ. тамъ едва остальные полки ночью опвелъ къ Переяславу.
И былъ въ Переяслави плачь великой о той погибели,
такъжъ и братья его Константинъ и Юрій много о немъ
печалились.

1216. 6724. 1216. Маія мѣсяца преславися въ Ростовѣ Епи-
Пахомій скопъ Пахомій; Константинъ же Великій Князь, яко вель-
Епископъ ми его любилъ, и ученія его ради почиталъ, призвалъ
Ростов- изъ Владимира Епископа Симона, и учинилъ Пахомію че-
скій. стное погребеніе; на мѣсто же его избралъ въ Епи-
Кириллъ скопы Кирилла монаха Димитріева монастыря изъ Суз-
Епископъ дали, и послалъ его къ Митрополиту Матвѣю, онъ же
Ростов- спавя его оппустилъ въ Ростовъ. Мстиславъ Князь Но-
скій. вогородскій многою жалобою опъ Новгородцевъ на Яро-
Димитрі- слава зятя своего принужденъ, не хопя войны начинать,
евъ мона- послалъ къ братьямъ его Константину и Юрію съ жало-
етнырь. бою, и Константинъ послалъ къ Ярославу говорить, чтообъ
Новгород- цевъ жа- конечно Новгородцевъ и Новоторжцевъ оппустилъ, и самъ
цевъ жа- бы возвратился въ свою область; но Ярославъ не токмо
лобы на презрилъ его приказъ, но и съ гнѣвомъ опказалъ; а Юрій
Ярослава. оправдалъ Ярослава. Тогда Мстиславъ объявля Новгородцемъ
Война несклонность Ярославу, и видя, что не возможно его безъ
между- силъ выслать, положилъ на совѣтъ, собравъ войска иппи
ужобная.

на него, что Новгородцы съ охотою и великою ревностію исполнили. И собравъ войска вступилъ Мстиславъ изъ Новогорода Марта 1. дня во вторникъ; съ нимъ же Князь Владимиръ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, со Псковичи, а прежде поѣхалъ въ Смоленскъ, просить въ помочь брата своего Владимира Рюриковича со Смольяны, самъ пошелъ къ Торжку. А въ четвертокъ ушли отъ Мстислава къ Ярославу съ вѣдомостью, пресупя свое крестное цѣлованіе, при знатные челоѣка Новгородцы Володиславъ Давидовичъ, Гаврила Игоревичъ и Юрій Алекса, да за ними Гаврила Милишичъ, которые женъ своихъ и дѣтей прежде выслали. Мстиславъ пришедъ на верьхъ Волги озеромъ Селигеромъ, и взялъ Ржеву, гдѣ былъ Воевода Ярославъ, и пошли по Волгѣ Мстиславъ съ 5000, а Владимиръ съ 900, Псковичъ къ Зубцову, гдѣ былъ Воевода Ярославъ Ярунъ. Тутъ пришелъ къ нимъ Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій, и послалъ въ Торжекъ къ Ярославу говорить о мирѣ, а сами стали на Холохолнѣ; но Князь Ярославъ не хотѣлъ по предложенію Владимира и Мстислава мириться, и Торжекъ возвратилъ, пребовавъ, чтобъ Новгородцы со всѣю областію ему уступили, и велѣлъ всѣ пути засѣчь. Новгородцы хотѣли прямо къ Торжку ийти; но Мстиславъ ихъ удержалъ, разсуждая, „если прямо пойдемъ, то Ярославъ разоритъ Торжекъ, и позжетъ всѣ села области Новгородской, и будетъ вредъ болѣе прибрѣтенія: ибо онъ не оставитъ за собою не разоря, лучше ийти около въ область Ярославлю, которую онъ оборонять не оставитъ, и тогда увидимъ, что Богъ дастъ.“ И тако соглася пошли въ сторону мимо Торжка ко Твери, и пришедъ на Волгу выше Твери, стали волости Ярославли жечь, разорять и пѣнить. Ярославъ услыша то, оставя въ Торжку Воеводу, пошелъ въ Тверь, взявъ съ собою лучшихъ и молодыхъ людей; напередъ же послалъ

1216.

Измѣна.

Селигеръ озеро.
Ржева Володимирова.
Зубцовъ.

Холохолня.

Разсужденіе къ безопасности.

въ разбѣздѣ къ полкамъ Владимировымъ и Мстиславимъ. Мстиславъ послалъ такожъ въ разбѣздѣ Яруна со многими Новгородцы. Сей напалъ внезапно на разбѣздѣ Ярославль и разбивъ, 30 человекъ взявъ изъ нихъ привелъ. Владимиръ и Мстиславъ слыша, что Ярославъ уже во Твери, послали не опасаясь въ загонъ область его разорять: сіе было Марта 25. дня въ пящую недѣлю поста. Тогда Владимиръ со Мстиславомъ разсудя, что ко Твери приступать не полезно, намѣреніе положили, съ братомъ Ярославимъ, Константиномъ Великимъ Княземъ, которой много отъ братіи своей обидимъ, согласиться, обще идти къ Переславлю въ область Ярославову, и потому послали въ Ростовъ со извѣстіемъ, и просить его въ союзъ. И отправили напередъ по Волгѣ Владимира Мстиславича со Псковичи, велѣли оному Пословъ проводить до границы Ростовской, а сами пошли въ судахъ Волгою идучи сожити Шошу, потомъ Дубну, а Князь Владимиръ со Псковичи пришедъ взялъ градъ Константиновъ, которой не далеко Медвѣдицы, и шедъ по Волгѣ всю область Ярославлю жгли и палили до Мологи. Тогда встрѣшилъ ихъ на границѣ Воевода Константиновъ Еремей, и говорилъ Владимиру Князю: Великій Константинъ велѣлъ васъ поздравить и объявить, что онъ вашему приходу радуется, и союзъ противъ противныхъ его братій съ вами учинитъ, и при вашихъ послахъ утвердитъ, а въ знакъ того прислалъ вамъ въ помощь со мною 500 человекъ; велѣлъ же просить, чтобъ къ нему прислали Всеволода Мстиславича шурина его. Князь Владимиръ Рюриковичъ опустя Всеволода къ Великому Князю, сами оставя возы, пошли по Волгѣ къ Переславлю, всюду разоря; и пришедъ на Городище ко Святой Маріи на рѣку Суру (590.) Апрѣля 9. дня, и на утро въ день Пасхи Христовы пришелъ къ нимъ Князь Великій Константинъ изъ Ростова со всѣмъ войскомъ его. Князи же Владимиръ и Мстиславъ встрѣ-

Шоша.
Дубна.
Константиновъ.

Союзъ Мстиславъ.

Городище-Сура рѣка.

встрѣтили его съ честью и радостію великою, по кошо- 1216.
рому утвердили союзъ прошиво братіи его ропою. Апрѣ-
ля 17. пошли они къ Переславлю, а въ Ростовѣ послали
другаго шурина Констанпинова Владимира Псковскаго.

Ярославъ, какъ скоро Князи соединенные Тверь мино-
вали, немедленно со всѣмъ войскомъ пошелъ напередъ къ
брату Юрію, и Святославъ изъ Переславля поѣхалъ туда
же. Константинъ же получа вѣдомость чрезъ взятаго
Переславца увѣдалъ, что Ярослава въ Переславлѣ нѣтъ,
также Новгородцевъ и Новоторжцевъ вывезъ во Влади-
миръ, не приступали ко граду, сожалѣя людей напрасно
терять. Константинъ Великій Князь, какъ скоро увѣ-
далъ, что Князи Ярослава выгнали изъ Торжка, и около Констан-
тинъ и-
щетъ мѣ-
ра.
Твери разоряютъ, послалъ къ брату Юрію, дабы онъ
не допускалъ войны до себя, и съ нимъ примирился, от-
далъ ему Владимиръ безъ вражды, обѣщая ему прибавить
городовъ, и Ярослава съ тещемъ и Новгородцы прими-
рилъ; но Юрій ему съ посмѣяніемъ отказалъ, что тѣхъ Юрїя гер-
дѣй оп-
вѣст.
гостей радъ ждаль, и ихъ не допуская близъ встрѣты оп-
поячиваетъ, а какъ Ярославъ къ нему прибылъ, немед-
ленно согласяся со всѣми меньшими братіями, войска со-
биралъ, и совокупя всѣхъ, Муромцы, Бродницы, Городча- Бродницы.
не и все Суздальское войско изъ селъ, коньми и пѣхоною,
со всѣми оными пошелъ на брата своего старѣйшаго. Ахъ!
страшно и дивно есть, ежели шли братъ на брата, съ- Ужасъ пи-
сателя въ
беспут-
ствѣ.
нове прошиво опцевъ, рабы на господъ, другъ друга ищущъ
умертвить и потубить, забывъ законъ Божій, и пресупя
заповѣди его единого ради власполюбія, ища братъ брата
достоянія лишить, не вѣдуше, яко премудрый глаголетъ:
ищай чужаго, о споемъ шозрыдаеть! Изшедши же Юрій
съ Ярославомъ и меньшими братіями, спалъ на рѣкѣ Гзѣ. Гзѣ рѣка.

Липица.

Юрѣва, а Великій Князь Константиинъ спалъ у Липицы, и согласяся Князь Великій со Владимиромъ и Мстиславомъ, послали къ Юрію Ларіона Сопскаго, глаголя тако: „Кланяемся тебѣ брате, намъ отъ тебя нѣтъ никакой обиды, а есть обида Новуграду отъ Ярослава брата твоего, и Константину брату твоему; тебя же просимъ смирися съ братомъ, отдай ему старѣйшинство по правости, а Ярославу вели опустини Новгородцевъ, и Новоторжцевъ да крови не проліеши.“ Юрій же не хощя съ братомъ Константиномъ мириться, многія вины на него вымысля возлагалъ, и Ярослава оправдалъ.

Юрія у-
прямство.

Князи получа сию отповѣдь, Мстиславъ послалъ отъ себя къ зятю Ярославу говорить: „что Новгородцы избрали его къ себѣ Княземъ, а Ярославъ неправо захватилъ многихъ людей Новгородскихъ, и держитъ въ заключеніи не повинно, многое имѣніе пограбилъ, которые непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносятъ, и къ Богу на Ярослава вопіютъ, что онъ ихъ область тяжко обидилъ: того ради онъ увѣщаетъ его, яко сына, дабы людей Новгородскихъ всѣхъ опустилъ, пожитки ихъ отдалъ, и такъ умиряся крови не проливали.“ Но Ярославъ со гнѣвомъ присланному отвѣчалъ, что такого мира не хощетъ, но дабы Мстиславъ остался въ Новѣградѣ, а Торжекъ болѣе бы не требовали, людей Новгородскихъ опустини хощѣлъ, но о пожиткахъ сказалъ, что оныя войско разобрало, и возвратити не можетъ.

увѣщаніе
туне.Отвѣтъ
Юрѣвѣ.

Князи слыша обоихъ такъ суровой отвѣтъ, удивились и сожалѣли. И какъ Князь Великій весьма не хощѣлъ съ братією за свою обиду биться, и людей невинныхъ губить, уговорилъ еще къ Юрію и Ярославу посласть съ послѣднею рѣчью. И послали всѣ по боярину, объявля: „Брате! мы есмы вси племя Владимирово, и пришли сюда не для войны и разоренія, ниже хопимъ васъ вашихъ надлежащихъ владѣ-

Констан-
тина ми-
ролюбіе.
Еще увѣ-
щаніе.

„ній

„ній лишить; вы же по закону Божию и правдѣ Русской
 „(591.) дайте старѣйшинство большому вашему брату
 „Константину; вѣдаете бо сами: *аще врата пашего не-*
 „*напидите, не можете и Бога любить,* и *аще песь мирѣ*
 „*преобрящете неправо, ничемъ душъ пашихъ искупить*
 „*не можете.* „ На оное Юрій отвѣщалъ: скажите братии
 Владимиру и Мстиславу: „что они вѣдаютъ о себѣ, какъ
 „сюда пришли, но не вѣдаютъ куда и какъ пойдутъ;
 „а брату Константину скажите: Когда онъ меня побѣ- Отвѣтъ
 „дитъ, тогда бы сѣлъ во Владимирѣ, яко старѣйшій, Юрія.
 „и вся земля Русская его будеть. „ Прежде же нежели По-
 словъ отпустилъ, созвалъ на совѣтъ братьевъ и всѣхъ
 знатныхъ Бояръ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать съ братомъ
 и съ Мстиславомъ, гдѣ едва не всѣ подкрѣпляли его и Яро-
 славле желаніе къ войнѣ; но единъ мужъ старый Андрей
 Станиславичъ сидя ничего не говорилъ. Юрій, какъ его Молчаніе
 зналъ, что при отцѣ его въ совѣтахъ знаменъ былъ, мудрыхъ.
 спросилъ его, для чего онъ ничего не говоритъ, онъ от-
 вѣчалъ: „Княже! я уже старъ и мало смѣшляю, но такъ
 „думаю: ежели вы ихъ побѣдите, никакой пользы не
 „получите, но паче войну умножите, и людѣмъ нанесете
 „конечное разореніе и гибель; а понеже не можете на Совѣтъ
 „множество войскъ надѣяться, малыми бо многократно смарика.
 „великіе полки побѣждаются, и ежели битву нещастіемъ
 „потеряете, то можете всего лишиться: того ради не
 „лучше ли старѣйшему своему брату дать и не отри-
 „зать, что ему Богъ далъ и законъ Русскій, а Нового-
 „родцевъ отпустить и миръ учинить, тако вы будете и
 „всѣ ваши подданные въ покоѣ. Сіе вамъ говорю яко со-
 „старѣвшійся, а вы дѣлайте какъ вамъ угодно. „ Юрій Юрія запад-
 слыша такой прошивной его намѣренію совѣтъ, такъ чивосль.
 разгорѣлся, что хотѣлъ Андрея мечемъ срубить; но дру-
 гіе Вельможи слыша Андрѣево мудрое разсужденіе, удержали

жали его, говоря: „Княже! сей мужъ старъ и умъ его слабъ,
 „онъ говоритъ такъ, какъ обыкль при опцѣ своемъ, и
 „не вѣдаетъ нынѣ всѣхъ обстоятельствъ, понеже не все-
 „гда вѣ совѣтахъ бываетъ, шы же для чего на него гнѣваешься?
 „если бы шы его не принудилъ, то бѣ онъ конечно сидѣлъ
 „и молчалъ, а когда требовалъ, чтобъ всякъ свое мнѣнїе гра-
 „во объявилъ, тогда онъ сказалъ что зналъ, и еслили
 „тебѣ непрїятны прошивныя воли лвоей совѣты, то
 „не спрашивай никого, и дѣлай что тебѣ угодно; еслили же
 „сего оскорбишь, то впредь никто тебѣ правды гово-
 „ришь не осмѣлился. „И тако Юрій удержался; младо-
 умни же не смысля вреда общаго отъ вражды междуусобной,
 и не хотя видѣть брагїю вѣ любви и совѣтѣ, ради были
 кровь проливать, и отъ того боганипсья, говорили Княземъ:
 „Издравле при предкахъ вашихъ никогда нибывало, что кто
 „вѣ землю Суздальскую съ войски вошелъ и цѣлъ возвра-
 „тился. „Сие Княземъ весьма прїятнѣе было слышать,
 нежели первое, по которому оппуска Пословъ, велѣли
 всѣмъ войскамъ къ бою готовиться, и назавтра рано Юрій
 выступя полки свои устроилъ: самъ съ Суздалицы и Вла-
 димирцы спалъ вѣ срединѣ, Ярославъ съ Переславцы на правѣ,
 а на лѣвѣ поставили меньшихъ братьевъ Святослава да
 Ивана, и спали на Вдовѣй горѣ. Великій Князь Констан-
 тинъ со Владимиромъ и Мстиславомъ спалъ прошиво Юрія
 на другой горѣ Юрїевѣ, между которыми былъ потокъ малый,
 именуемый Тугенѣ; но переходъ чрезъ оной весьма былъ тру-
 денъ. Князь же Юрій прежде бою спалъ робѣтъ, велѣлъ со сто-
 роны отъ поля укрѣпить плетнемъ и оплотомъ, бояся, чтобъ
 непрїятель незапно съ боку нападенїя не учинилъ, и стоя шупъ
 спрѣблялися чрезъ потокъ, не давая другъ другу переходить.
 Князь Великій Константинъ еще хотѣлъ послать
 къ брату для договора о мирѣ, но Владимиръ и Мсти-
 славъ сказали ему: „что довольно посылаи при-
 „жды,

„жды,

„жды, и ничего не успѣли, нынѣ уже времени нѣтъ, но 1216.
 „время положась на волю Божию приступить ближе, „
 и поспроили полки тако: на лѣвомъ крылѣ сталъ Владимиръ ^{Устоленіе}
 Рюриковичъ со Смольяны, подлѣ онаго Мстиславъ съ Ново- ^{къ бою.}
 городцы пропиво Юрія, подлѣ онаго Всеволодъ Мстиславичъ
 со Псковичи, а направѣ пропиво меньшихъ братій самъ
 Великій Князь съ Ростовцы и Бѣлозерцы. И такъ пошли
 вверхъ потока того, чтобъ тамо перейти, и уже спали
 сходятся. День былъ тогда солнечный и жаркій, вострубили
 къ бою во всѣхъ полкахъ, и били въ бубны: но вскорѣ нашелъ
 темный облакъ, буря зельная, громъ и молнія, такъ что ^{Воздухъ}
 полки принуждены остановиться, и спояли всю ночь, не ^{бой раз-}
 имѣя къ сраженію удобности, великаго дождя ради и бури. ^{велъ.}
 Тогда многіе говорили въ полкахъ, что Богъ не хочетъ допустить
 къ бою и пролитію крѣви между братією. Тогда Константинъ
 учинилъ еще совѣтъ со Князи, представляя имъ такъ тя-
 жкую погоду и весьма трудной переходъ, что можетъ
 особливо Богъ для нашего удержанія отъ кровопролитія по- ^{Констан-}
 слалъ; но оныя разсуждая, что уже прежде отказъ суровой ^{тина ми-}
 отъ Юрія о мирѣ получили, посылають болѣе, и якобы просить ^{ражеланіе.}
 мира, такоужъ и отступитъ, есть весьма безчестно, а присовѣ-
 товали подъ другимъ видомъ послать говорить: „чтобъ Юрій
 „или имъ далъ свободной переходъ, или бы самъ перешелъ,
 „а они отступятъ къ Липицамъ, и возбранятъ ему перехода не
 „будутъ; „изъ чего можно посланнымъ усмотря его склонность
 напомнить о мирѣ, и послали съ тѣмъ; но Юрій сказалъ при- ^{Юрія пору-}
 сланному: „я къ нимъ до времени удобнаго мнѣ не пойду, а ихъ ^{таніе.}
 „не пушу, и мира съ ними не хочу, и посмѣявся сказалъ: Князи
 „сіи шли такъ далеко чрезъ зѣмли и рѣки, и пришедъ къ сему
 „потоку малому, для чего не хотятъ перейти? „ Наутрѣ
 рано Апрѣля 19. дня возвратясь, посланные сей насмѣшной
 отвѣтъ сказали, что слыша всѣмъ было прискорбно, и ка-
 ждой воинъ хотѣлъ собою то поношеніе мстить. Какъ стало
 свѣтать,

свѣтатъ , выбравъ Князи молодыхъ людей биться пропиво Ярославля полка , и оныя бились крѣпко ; но день оной 20. Апрѣля былъ весьма студенъ , и дождь даже до вечера. Князь Великій Константинь паки учинилъ совѣтъ , и положили обошедъ Тугенъ далъ иппи ко Владимиру , и устроясь пошли съ горы. Юріевы полки видя то , такоужѣ пошли съ горы на долъ пропиво онымъ , и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришелъ Владимиръ изъ Ростова съ Бѣлозерцы и другими полки , копорому Князи и всѣ войска обрадовались , понеже у Юрія войска было многимъ болѣе. Константинь хощя видѣль , что имъ спороною пройши ко Владимиру можно , не безопасно , говорилъ Владимиру и Мстиславу : „ естли мы пойдѣмъ ко Владимиру , то Юрій возъметъ у меня шылъ , а я на своихъ людей не весьма надеженъ , опасно , чтобъ убояся , сожалѣя домовъ своихъ неразумно не разбѣжались. „ Тогда Мстиславъ сказалъ : „ сіе есть правда , горы же мы напрасно боимся , она бо намъ ни поможетъ , ни побѣдитъ насъ , но взирая на нашу правду , пойдѣмъ на нихъ. „

На что вси согласились , и шопчасъ устроясь спали полки , съ правой спороны поставили Владимира Рюриковича со Смольяны , подлѣ него Мстиславъ и Всеволодъ съ Новгородцы , подлѣ онаго Владимиръ со Псковичи , а на лѣвѣ спали Константинь съ Ростовцы. Такоужѣ и Юрій свое устроечіе перемѣнилъ , на лѣво отъ его крыль пропиво Владимира Смоленскаго поставилъ Ярослава съ Переславцы и Бродницы , таже Муромцы , Юрій пропиво Мстислава , а Святославъ и Иванъ пропиво Константина и Владимира Псковскаго. Тогда Князи Константинь , Владимиръ и Мстиславъ созвали Воеводъ отъ всего войска , и Мстиславъ говорилъ къ нимъ : „ брація и сынове ! Се пришли мы въ землю чужую искашь мира и покоя , но пропивные никакого нашего умѣреннаго и правдиваго пребованія принять не восхотѣли , и се предъ нами полки ихъ , иѣтъ намъ инаго способа къ окончанію нашего шрула ,

„ какъ

Устроеніе
полковъ.

Увѣщаніе
войска.

„какъ положиться на правосудіе и милость Божію, на ко- 1216.
 „порую и на правду нашу надѣясь, станемъ крѣпко, и дер-
 „знемъ смѣло не озираясь назадъ; не можемъ бо избѣжать
 „смерти, развѣ храбростію и мужествомъ; нужно бо намъ
 „животъ и честь оружіемъ спасти, и другъ за друга поспра-
 „дать, забудемъ жёны, чала и вся имѣнія, но бодрствуемъ
 „единодушно. „ Потомъ Константинь поѣхалъ по всѣмъ пол-
 камъ, и всѣхъ увѣщевалъ со слезами, дабы храбрость свою изъяви-
 ли, а при томъ просилъ, естли который :го братъ упадетъ,
 или взятъ будетъ, чтобъ не дерзнули на него руки поднять
 и умертвить, но жива бы сохранили. и цѣла къ нему привели.

Констан-
тина бра-
толюбѣе.

Тако устроивъ полки и увѣщавъ войска, пошли перво ^{Бѣ}
 пѣхота съ Воеводою Новгородскимъ Иворемъ чрезъ ровъ
 оный, таже Владимиръ Рюриковичъ со своими полки Смо-
 ленскими, за нимъ Новгородскіе полки, и такъ стали
 ровъ переходить; но къ нещастію споткнулся к нѣ подъ
 Иворемъ предводителемъ, а пѣхота не оспановясь за нимъ,
 и не ждавъ Воеводы, пошли прямо съ сѣкирами и съ сулицами ^{Топоры}
 на пѣхоту Ярославлю, и напали жестоко; но понеже имъ ^{Кинжалы.}
 весьма трудно было на гору идучи биться, того ради пѣ-
 хота Новгородская принуждена была внизъ уступить;
 а Владимиръ Рюриковичъ со Смольяны напалъ сильно, и
 хотя много отъ его полку легло, доколѣ могъ подсѣчь
 стягъ Ярославль, т. е. пѣхоты Ярославлей чело сбить: ^{Стягъ.}
 Иворъ приспѣвъ къ своей пѣхотѣ, и видя Смольянъ крѣпко
 бьющихся, устроя паки пѣхоту Новгородскую, такъ же-
 стоко на полки Ярославли и Юріевы напалъ, что другаго
 стяга досѣкся. Тогда видя Князи пѣхоту свою въ жесто-
 комъ бою, Мстиславъ со Владимиромъ Псковскимъ съ кон-
 ницею пошли сквозь свою пѣхоту, а Князь Великій Кон-
 ста^нтинъ такъ храбро наступилъ на полки меньшихъ бра-
 тій, и была сѣча злая, единъ предъ другимъ хотѣлъ свою
 храбрость изъязвить, и враги побѣдитъ. Тутъ слышатъ

было ужасно ломаніе копей, спенаніе язренныхъ, топотъ конскій, за которымъ ничего уже не можно было въ войскѣ, ни повелѣній Воеводѣ слышать, а отъ великой пыли не можно было предъ собою видѣть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове Рускіе со обѣ стороны, и шакъ много тѣлъ побитыхъ лежало, что не возможно было далѣе впередъ поступить, а назадъ никто не хотѣлъ. И такъ продолжался бой на одномъ мѣстѣ нѣскольکو времени, даже Князь Великій выѣхавъ въ полки меньшихъ своихъ братьевъ и Муромцовъ, оныя раздѣлилъ, и сбивъ съ мѣста, поворотилъ на Суздальцевъ. Мстиславъ три раза покусился выѣхать въ полки Юріевы; и хотя самъ силенъ и храбръ былъ, также при себѣ имѣлъ храбрыхъ воиновъ, но не могъ непріятеля сломить, и едва самъ не погибъ. Ибо какъ онъ выѣхалъ въ полкъ Юріевъ, имѣя въ рукѣ сѣкиру со снуромъ, шупъ не зная его Александръ Поповичъ, мужъ вельми сильный, многихъ побивъ, хотѣлъ Мстислава великимъ своимъ мечемъ ударить; Мстиславъ же возопилъ ему: азъ есмь Князь Мстиславъ! Александръ сказалъ ему: „Княже! не мое есть дѣло биться, но пойдѣ назадъ, и управляй полкъ.“ Тако Мстиславъ отѣхалъ безъ вреда, и ставъ за полкомъ помогая своимъ, гдѣ было попребно, и не допущалъ опуступать, видя, что его полки уже упомились. Владимиръ Рюриковичъ такожъ не могъ одолѣть, доколѣ Князь Великій сбивъ меньшихъ братьевъ, пришелъ съ боку на полки Юріевы. Тогда Мстиславъ паки ободря Новгородцевъ, жестоко напалъ, и тотчасъ разбили полкъ Юріевъ, а попомъ и Ярославъ оступя порубили. Юрій видя изнеможеніе войскъ своихъ, ушелъ съ братьями, и того же дня прибѣжалъ во Владимиръ. Сей бо бой начался Апрѣля 21. въ четвертокъ вторья седмицы по пасхѣ поупру весьма рано, окончался по полудню. Князь Великій Константинъ и Князи Владимиръ Рюриковичъ, Мстиславъ Мстиславичъ и прочіе по окончаніи

Мстислава
храбрость.

Александръ
Поповичъ.

Наука Вое.
водѣ.

Юрій побѣ-
жденъ.

чаніи бою сѣхались вкупѣ, и воздавѣ Господу Богу благода-
реніе, велѣли немедленно побитыхъ и раненыхъ разобрать
и мертвыхъ погребсти. На томѣ бою побито Юріе-
выхъ и его братій 17250. Росповцевѣ же, Смольянѣ, и
Новгородцевѣ 2550. между копорыми много знатныхъ
людей и храбрѣйшихъ воиновѣ пало, раненыхъ же въ обоихъ
весьма было много, а болѣе у Смольянѣ труднаго ради мѣ-
ста ихъ; ибо гора была имѣ крута и неровна. Сіе видя
Князи, вельми плакали о погибѣли любезныхъ своихъ под-
данныхъ, наипаче же Константи́нъ сожалѣлъ о грѣхѣ и непра-
вдѣ братій своихъ, и тотѣ день стояли не гнавѣ за бѣгущими.
(592.).

1216.

Князь Юрій прибѣжавѣ во Владимирѣ, хотѣлъ укрѣпитъся,
но войска у него столько, чѣмѣ оборонять градѣ, не было,
понеже лучшіе были побиты, а другіе никакого ружья не имѣ-
ли, многіе не хотя бытъ въ осадѣ, по другимѣ городамѣ
разбѣжались. Ярославѣ едва не все войско потерявѣ, ушелѣ
въ Переславль, злобствуяжѣ велѣлъ взятыхъ Новгородцевѣ и
Новоторжцевѣ посажать въ погребѣ, и въ малые дни поморилѣ
изъ нихъ Новгородцевѣ 315, Смольянѣ 90, копоры: пріѣз-
жали съ торгами по городамѣ его, и побраны были въ загонѣхѣ.

Казнь не-
винныхъ.

Апрѣля 22. пошелѣ Константи́нъ съ Князи ко Владимиру,
24. рано оступили градѣ. Въ ту ночь учинилсѣ въ городѣ по-
жарѣ, и Новгородцы хотѣли итти на приступѣ, но Констан-
тинѣ увѣдавѣ о томѣ, послалѣ ко Мстиславу сказать, чѣтобѣ
на приступѣ ко граду итти не велѣлъ, а къ Юрію послалѣ,
чѣтобѣ вышелѣ изъ града, и болѣе людей невинныхъ не губилѣ.
Юрій выпросилѣ 3 дни на размышленіе. 25. Апрѣля учинил-
сѣ въ городѣ паки пожарѣ, и хотѣли Смольяне итти, но Влади-
мирѣ не допустилѣ, и тогожѣ дня Юрій прислалѣ ко Влади-
миру Рюриковичу и Мстиславу, просилѣ о свободѣ его, объя-
вляя, чѣто онѣ сей день изъ гóрода выдепѣ, естли его сво-
бодно пропускапѣ, о чѣмѣ объявили они Константи́нину, и онѣ

Юрій про-
ситѣ мм-
ра.

Констан-
тина опи-
сѣтъ.

сказалъ присланнымъ: „ скажите брату Юрію , что я не хо-
чу, дабы во́лосъ сѣ головы его погиблѣ , и естли онѣ хочетъ
„ мириться и любовь имѣть , то я первѣе ему роту дамъ . „
Сіе слыша Юрій устыдился своихъ, видя незлобіе и любовь
къ нему старѣйшаго брата Константина , и наутро 26.
вышелъ изъ града сѣ братьями Святославомъ и Иваномъ,
и пошелъ перво ко Владимиру Смольянскому , гдѣ и Мспи-
славъ былъ , и просилъ ихъ , чтобъ дали ему удѣлъ на про-
питаніе, и не дали бы его Константину на погубленіе . Оные
Князи видя Юріеву надмѣрную робость , и еще невѣрность
къ миролюбному его брату старѣйшему , весьма дивились
его состоянію , и послали о томъ Константину сказать .
Константинъ же послалъ къ нимъ сказать , что онѣ въ да-
чѣ Юрію удѣла полагаются на ихъ разсужденіе , и что они
положатъ , онѣ спорить не будетъ . Тогда Владимиръ
Рюриковичъ со Мстиславомъ и сыновцы положили Велико-
му Князю Константину Владимиръ и Ростовъ сѣ приго-
роды , Юрію Радимовъ городецъ сѣ принадлежащими по Вол-
гѣ , (593.) а прочимъ имѣть свои удѣлы , и дали ему
насады и лоды ; онѣ же учиня на томъ сѣ братомъ миръ ,
и утвердя крестнымъ цѣлованіемъ , поплылъ на низъ сѣ
Княгинею и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ , сѣ нимъ же и
Епископъ Симонъ , которой наипаче бояся Константина
уѣхалъ , а Князь Великій вшелъ во Владимиръ , котораго
вспрѣтили всенародно со святымъ крестомъ и сѣ иконы .
Въ тотъ день Константинъ учинилъ великій пиръ , звалъ
всѣхъ Князей , Воеводъ и Вельможъ ихъ , и подчивавъ ихъ
довольно , одарилъ всѣхъ , Владимирцамъ же виннымъ объ-
явилъ прощеніе ; Ярославъ же укрѣпяся въ Переславѣ , не
хотѣлъ изъ онаго выпти и примириться , преисполненъ бо
былъ на всѣхъ злобою .

Юрій у-
дѣлъ Радимовъ го-
родецъ.

Юрій изъ
Владими-
ра.

Констан-
тинъ во
Владими-
рѣ.

Ярославъ
злость.

Походъ къ
Пересла-
влю.

Потомъ Константинъ со Владимиромъ , Мстиславомъ
и прочими Князи 28. дня пошли къ Переславлю на Яро-
слава.

слава. Ярославъ увѣдавъ то, прислалъ на встрѣчу къ брату Константи́ну, прося у него прощенія, и чѣмъ его съ тещемъ Мстиславомъ примирилъ. Константи́нъ же обнадежа Ярослава, естли онъ покорится и болѣе враждовать не похочетъ, всю его прозьбу исполнить, и 1. Маія пришедъ къ Переславлю, спали не чиня никакого бою, а 3. Маія во вторникъ четвертыя седмицы по пасхѣ выѣхалъ Князь Ярославъ изъ града, и пришедъ прямо къ брату поклонясь, просилъ его весьма покорно о прощеніи, принося вину свою предъ нимъ, и отдался во всю его волю, припомъ просилъ, чѣмъ не допустилъ тещю его Мстиславу обидѣть. Константи́нъ видя его въ совершенной печали, вельми прослезился, и сказалъ: „Брате! не одного „ли мы отца и матери дѣти? не помните ли завѣща- „матери нашей, какъ намъ завѣщала съ клятвою о люб- „ви, и какъ вамъ велѣла меня почитать за отца, и отца „нашъ тоже завѣщала? но вы по смерти его забывъ за- „конъ Божій и родителей повелѣніе, смутили дѣшу отца „своего, когда тяжкой моей болѣзни ради не могъ „я къ отцу прийти, лишили меня наслѣдія, и потомъ „вы привелъ брата Юрія на зло, хотя меня лишить и „малаго моего владѣнія, для котораго такъ много невин- „ныхъ людей вы погубили, вы же съ тещемъ твоимъ „Мстиславомъ началъ войну неправо, и посылали къ вамъ „сколько разъ о примиреніи; но ты тогда злобствуя воз- „гордѣлся, ни слышалъ о мирѣ не хотѣлъ, и моего послан- „наго обругалъ, которымъ зла толико на себя навелъ, „о которомъ сожалѣешь, да поздно; однакожъ ежели хо- „чешь жить честно Княжески, то я не токмо тебя ни- „чего не лишу, и буду тебя имѣть яко брата въ любви „и почтеніи; но попружусь и съ тещемъ тебя умирить. „Ярославъ съ клятвою утвердилъ быть въ его послушаніи. Тогда Константи́нъ обнявша съ нимъ со слезами цѣловались,

1216.

Ярославъ
проситъ
миръ.Константи́нъ
ува-
жаніе.

и оконча оное, Константи́нъ пошелъ съ нимъ ко Влади-
миру Рюриковичу, и просилъ о братѣ своемъ, по кото-
рому призвавъ Мстислава, и онаго склоняли; но Мстиславъ
вельми огорченъ былъ на Ярослава, и егда договорились,
Ярославъ отрекся Торжка, Новгородцевъ и Смольянъ
всѣхъ оппустилъ, но о Княгинѣ своей Ярославъ просилъ
Мстислава и всѣхъ Князей, чтобъ отъ него ея не брать;
но Мстиславъ никакъ на то склоненъ быть не хотѣлъ, а
усильно требовалъ дочери, сказавъ Ярославу: „не достоитъ
„тебѣ Княжескую дочь женою имѣть, понеже ты забывъ
„къ ней въ церкви данное при бракѣ обѣщаніе, имѣлъ
„ея не яко жену, но яко рабу, и нѣмокницы ею ругаются,
„и когда ты мнѣ и ей своея данной ропы не сохранилъ,
„того ради она уже отъ ропы своея свободна.“ И тако
принужде́нъ былъ Ярославъ жену отдатьъ тещю со всѣмъ
ея имѣніемъ. Потомъ учиня миръ, и утвердя ропю, и ода-
ря всѣхъ Князей, оппустилъ ихъ, и пошли каждой въ свое
владѣніе. (594.)

Тогоже году Князь Великій Константи́нъ построилъ
въ Ростовѣ церковь каменную святаго Спаса.

Князь Романъ Глѣбовичъ Рязанскій болѣвъ долго, ско-
чался. И вскорѣ потомъ Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій съ
братомъ Константи́номъ умыслилъ на убивство братіи
своей, которой прежде оклеветалъ Всеволоду Юріевичу
спрьевъ своихъ и многое зло учинилъ, потомъ Всеволоду
измѣнилъ, и многую кровь пролилъ, нынѣ паки большее зло
умыслилъ. Сбѣжались бо Князи Рязанскіе на Икады, чтобъ
по смерти Спрыя ихъ Романа распорядокъ въ удѣлахъ
исправленіи положить. И были въ собраніи братѣ ихъ Изя-
славъ Владимировичъ, Киръ Михаилъ Всеволодичъ, Романъ и
Ростиславъ Святославичи, Глѣбъ и Романъ Ингоревичи.
Сіи же умысля такое зло, звали ихъ къ себѣ въ шапры
на обѣдъ, яко хотя ихъ угостить, и честь учинить. Сіи

Ярославъ
Княгини
дншенъ.

Престави-
ся Романъ
Глѣбовичъ
Рязанскій.
Злодійство
Глѣба и
Констан-
тина Рязанскаго.
Икады.

З-ый за-
мысль.

вси шесть Князей пошли къ нимъ съ Бояры своими и дво- 1216.
 ряны, и какъ вошли въ шатеръ, приняли ихъ съ честію; но
 окаянный оный Глѣбъ и Константи́нъ пригото-
 скрытно дворянъ своихъ и Половцовъ бывшихъ при нихъ
 во услугахъ съ оружіемъ, которые были въ другомъ ша-
 прѣ и въ полстницѣ близъ шатра того, въ которомъ хо- Полстник.
 тѣли шировать, и о семъ никто не вѣдалъ, для чего тѣ
 люди были приготовлены, кромѣ самихъ тѣхъ прокля-
 тыхъ Князей, и когда спали довольно веселиться, и уже
 упилися, послалъ Глѣбъ ко уготованнымъ убійцамъ, и какъ
 оные пришли, тотчасъ Глѣбъ и Константи́нъ взявъ мечи,
 стали Князей рубить, и убили тупъ оныхъ своихъ пятерыхъ
 братаничевъ и шестаго Князя роднаго. А Князь Игорь Иго- 6 Князей
 ревичъ не успѣлъ на пиръ шопъ прѣхать, и тѣмъ спасся, побито
 Бояря же и служителей ихъ всѣхъ бывшихъ тупъ побили, Рязан-
 и учиня сіе зло убоявся мщенія, яко Каинъ, вѣдая что скихъ.
 Игорь и другіе Князи имъ не уступятъ, бѣжали въ Полов-
 цы со всѣми ихъ домы. Сие зло учинилося Іулія 20. убицы са-
 ми ушли.

Мстиславъ Мстиславичъ возвратяся въ Новградъ, сожа- Мстиславъ
 лѣя Галицкаго Княженія, и не могши безъ плача слышать Мстисла-
 частыхъ отъ Галичанъ жалобъ, не долго медля поѣхалъ вичъ изъ
 изъ Новаграда въ Кіевъ, чтобъ со Мстиславомъ Романови- Новаграда
 чемъ о томъ совѣтовать, и стараться Галичъ отъ такого въ Кіевъ.
 утѣсненія избавить, въ Новѣ же градѣ оставилъ Княгиню
 и сына Василія. Василій
 Мстисла-
 вичъ.

6719. 1217. Князь Великій Константи́нъ видя себя въ 1217.
 здравіи оскудѣвша и въ силахъ ослабѣвающа, а Юрій братъ его
 примирился совершенно и о удѣлѣ разпорядка учинить
 не хотѣлъ, опасаяся, дабы паки какого зла не умыслилъ,
 и вражды не началъ, послалъ на Городецъ, и звалъ его съ
 любовію къ себѣ и съ Княгинею, чему Юрій весьма обрадо-
 вался, и немедленно съ Княгинею и Епископомъ Симономъ
 поѣхалъ. И какъ пришелъ, просилъ со слезами у брата про-
 щенія,

Миръ Константи́на съ Юріемъ. и радостію , вѣ началѣ напоминалъ ему его преступленія , и увѣщавалъ къ любви со брашнію , потѣмъ сказалъ Юрію : „нынѣ даю тебѣ Суздаль съ тѣмъ , что тебѣ жить со мною , вѣ любви , а по смерти моей Владимиръ со всѣю областію . „ Юрій вельми его за шо благодарилъ , и учинилъ роту на всемъ по волѣ Константи́новыхъ , и что ему по смерти Константи́новой сыновцовъ своихъ дѣшей Константи́новыхъ не обидѣть , и по смерти своей Владимиръ отдасть паки старѣйшему Константи́нову сыну .

Вѣщаніе о Княже- ннѣ .

Обѣщаніе Юрія .

Мстиславъ Мстиславичъ пришедъ вѣ Кіевѣ много домогался у Мстислава Романовича , какъ бы Галичаномъ помочь учинить , и отъ насилія Венгровъ избавить , но къ войнѣ для несогласія Черниговскихъ согласиться не могли , и разсудили посласть Посла къ Венгерскому , и послалъ Великій Князь вѣ Галичь къ Коломану говорить , чтобъ Галичаномъ ушѣсненія вѣ вѣрѣ не чинилъ , и духовныхъ бы Палистовъ выслалъ , а самъ по обѣщанію законъ Руски принялъ , ибо того его неисполненія и Рускихъ вѣ вѣрѣ ушѣсненія Князи Рускіе терпѣть ему не будутъ . Коломанъ же отъ принятія закона опрекся , а о принужденіи Галичанъ поставилъ вѣ клевету , пребуя отъ Посла , чтобъ тѣхъ жалующихся ему обѣявилъ , чего Посолъ учинить не смѣлъ , но уличалъ Венгровъ изгнаніемъ Рускаго Епископа и отнятіемъ церкви , обаче ничего не учиня возвратился , а Мстиславъ Мстиславичъ возвратился къ Новуграду .

Увѣщаніе Коломану .

Коломанъ презрѣлъ .

Тогожъ гѣду поставленъ вѣ Епископы Кириллъ монахъ изъ монастыря Суздальскаго Святаго Димитрія , и пришелъ вѣ Ростовъ , гдѣ принятъ былъ съ честію .

Кириллъ Епископъ Ростовскій .

Явились Нѣмцы вѣ Чудской землѣ , (595.) и стали Чудъ и Липву посылать на предѣлы Новорогодскіе и Псковскіе : Литва же пришедъ на Шелону , нѣскольکو деревень пограбили . Тогда же прѣехалъ вѣ Новградъ Владимиръ

Нѣмцы вѣ Ливоніи . Литва на Шелонѣ .

Мспи-

Мстиславичъ за своими нуждами. Новгородцы ходили на Липву, но недогнавъ ихъ возвратились, и Новгородцы собравъ войско, отправили со онымъ Владимира въ Ливонію къ городу Медвѣжей головѣ. Ливонцы пришедъ ко Владимиру просили, чтобъ имъ далъ время собрать дань, а между тѣмъ послали къ Нѣмцамъ просить ихъ помощи. Владимиръ увѣдавъ о томъ ихъ коварствѣ, и что Нѣмцы совокупясь съ Лигонцы стоятъ не далеко, собравъ войско свое тихо, и вскоре пошелъ на станы ихъ, и напавъ многихъ побилъ, Нѣмцы же побѣжали ко граду, и туиъ убили у нихъ двухъ воеводъ Нѣмецкихъ, а третьяго плѣнили (596.) со множествомъ Чуди, и все ихъ богатство взявъ возвратились, а въ то самое время Мстиславъ Мстиславичъ возвратился изъ Кіева въ Новгородъ.

1217.
Война на Ливонію.

Нѣмцы побѣждены

Въ сіе же время приключилось въ Полоцкой землѣ великое зло и смятеніе. Борисъ Давидовичъ Князь Полоцкй женился второе, взявъ за себя Княжну Святохну дочь Казимира Князя Поморянскаго, вѣры Папезской, и хотя она явно отреклася, и приняла вѣру Греческаго исповѣданія; но тайно твердо оную содержала, и между дворянъ ея держала попа Лапинскаго, понеже съ нею пришло много знаемыхъ и подлыхъ Поморянъ. Князь же Борисъ былъ человекъ добрый и простой, милостивъ ко всѣмъ и богобоязненъ, Княгиню свою, какъ для ея красоты, такъ и остраго ея смысла ради любилъ совершенно, и родила сына, котораго отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ. Святохна же вельми хитра и коварна была, видя, что старшихъ сыновъ, а ея пасынковъ, Василька и Вячка всемъ народомъ любящъ, начала искать способа, какъ бы оныхъ отцу озлобить, часто вымышляя на нихъ пороки и преступленія Князю сказывала и свидѣтелями помогающими ея злупотѣнью утверждала, и Князь иногда повѣря ей, гнѣвался на сыновъ, иногда повѣря ихъ оправданію и

Полоцкое зло.
Борисъ Давидовичъ Полоцкй.
Святохна.
Казимиръ Князь Померанскй.

Владимиръ Войцехъ Борисовичъ.
Василько Борисовичъ.
Вячко Борисовичъ.

Коварство Святохны.

подлинному доношенію гнѣвался на Княгиню, и было такъ нѣколько времени въ не маломъ беспорядкѣ и беспокойствѣ.

Святохна видя, что тѣмъ порядкомъ не могла пасынкамъ никакого зла учинить, стала многихъ Полочанъ дарами къ себѣ склонять, которые вѣрными были Васильку съ братомъ, и просила ихъ, чтобъ уговорили Княжичевъ для лучшаго ихъ покоя проситься у опца въ другіе города, которые прельстятся дарамъ и обѣщаніямъ, а другіе подлинно не разумѣя коварства, и почитая сіе Княжичамъ за полезно, совѣщивали, что имъ лучше проситься у опца на удѣлы, и жить тамо въ покоѣ, представляя свое о нихъ сожалѣніе, что они, и за нихъ другіе, отъ мачихи ихъ зло страждутъ, а когда будутъ далѣ въ другихъ городахъ, то такого въ Полоцкѣ беспокойства не будетъ, а мачиха имъ никакого зла учинить не можетъ; когда же они въ Полоцкѣ потребны будутъ, то имъ всегда съ войскомъ прийти удобно, а они обѣщались имъ заочно вѣрно служить. Василько и Вячко объявили сей совѣтъ лучшимъ и себѣ надежнѣйшимъ Вельможамъ, пребуя ихъ совѣта. Оныя имъ разсудили, что имъ идти изъ Полоцка весьма не полезно, понеже мачиха какъ бы не вымышляла, не можетъ имъ зла никакого учинить, токмо бы оспергались отравы; но злые совѣты лестцевъ весьма имъ слышать были чувствительны, которые имъ полковали, естли въ Полоцкѣ будутъ, не могутъ сами и пріятели ихъ бѣды избѣжать, понеже Поморяне хитры суть, и могутъ легко зло вымысля учинить, котораго никакъ предостеречь не можно.

Симъ ласканіемъ и страхомъ приведены были Княжичи на желаемое мачихъ ихъ, и такъ разсудя стали просить опца, чтобъ имъ далъ Двинскую область. Борисъ не вѣдая коварства Княгинина, весьма оскорбился о томъ, увѣщавалъ ихъ отъ того; они же не знали, что отвѣчать, опасая-

опасались въ Полоцкѣ быть, и опцовой воли пропивитъся не хотѣли. Святохна тотчасъ нашла способъ Борису помогать, а пасынковъ ему въ озлобленіе привести, толковала ему тайно, что они злобяся на нея, хопятъ нѣкое зло опшедъ изъ Полоцка учинить. Борисъ паче симъ оскорбился, и отказалъ Васильку и Вячку въ прозьбѣ ихъ. Но Святохна видя, что Князь ей повѣря имъ отказалъ, превратилась, и стала явно за нихъ просить, чтобъ прозьбу ихъ исполнилъ, и тако смущала душею его нѣскольکو дней, что напоследокъ Борисъ съ плачемъ и жалостію оптушилъ, а матица при опбѣздѣ ихъ довольно одарила ихъ, и служащихъ при нихъ, между которыми были тайные ея пріятели. Василько и Вячко пришедъ на Двину, съ радостію были приняты, и Вячко не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, просить помощи противъ Липвы, которые ихъ область Двинскую беспокоивали. [Сей убитъ попомъ опъ Нѣмцовъ]. Княгиня Святохна рада, збывъ пасынковъ, стала стараться, какъ бы главныхъ ихъ пріятелей позбыть, стала оныхъ всяко изгонять, а своихъ Поморянцовъ во всѣ чины и управленія вводитъ, многое имѣніе имъ раздавала, дабы могли чемъ людей къ себѣ въ любовь привращать, и люди стали вси ихъ почитанъ болѣе нежели Полочанъ. Тако Святохна устраоя путь, какъ бы пасынковъ опцова наслѣдія лишить, и все оное сыну своему утвердитъ, многихъ Полочанъ дарами и страхомъ къ себѣ привлекла, а добрыхъ и смисленныхъ стала ненавидѣть и губить, наговаривая на нихъ разныя вины Князю, наводя на нихъ гнѣвъ его; люди же Полоцкіе, познавъ коварство Святохнино, всѣ стали сожалѣть, что молодые ихъ Князи оплучились, и стали просить Бориса, чтобъ послалъ по нихъ, и призвалъ паки въ Полоцкѣ, и о дѣлахъ распорядокъ учинилъ, понеже Василько могъ уже совершенно Княженіе управлять, а наипаче, что Липва многія па-

1217.
Коварство
женъ.

Василько въ
Двинской
области.
Вячко во
Псковѣ.

кости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ Князя войскомъ управлять не такъ способно, понеже Воеводѣ не всякъ слушаетъ, и принуждены были въ помочь Манскихъ, Друцкихъ и Витепскихъ призывать; увѣщевали же Бориса, дабы Княгини не столько много слушалъ, и воли ей великой не давалъ, показуя ему, что она безвинно многихъ вѣрныхъ ему оскорбляетъ, и любимыхъ бы ею Поморянъ высладалъ. Борисъ слыша то, и видя самъ великіе безпорядки, вельми сожалѣлъ о отлученіи сыновъ своихъ, и намѣрился вскорѣ послать по нихъ. Святохна слыша то въ не малую опасность пришла, бояся, что Василько пришедъ совершенно власть ея отыметъ, но притворясь стала при всѣхъ знатныхъ Полочаныхъ Князя просить, чтобъ сыновъ взялъ, и имѣлъ ихъ при себѣ, поруча имъ правленіе въ судѣ и въ войскѣ. Онъ же немедленно послалъ къ обоимъ нарочныхъ съ письмами. Святохна взявъ тѣ письма, послала своихъ двухъ надежныхъ ей, и велѣла одному въ Лукахъ, другому на Двинѣ остаться, и жить тайно, возложя на себя болѣзнь, и тако утишились народъ въ Полоцкѣ, вси радорадись ожидая Князей, не вѣдая коварства учиненнаго Святохною. Святохна разсудя, что то долго ей пользоваться не можетъ, умыслила со своими вѣрными иное зло, чтобъ лучшихъ и весьма вѣрныхъ пасынкамъ ея Полочанъ Тысяцкаго Симіона, Посадника Воина, и ключника Добрыню погубить, понеже оныя въ народѣ были въ почтеніи, и вси ихъ слушали, они же и у Князя Бориса были главными совѣтники. По сему велѣла написать письма отъ оныхъ Вельможъ къ пасынкамъ, якобы они звали Василка для того, чтобъ пришедъ селъ самъ на Княженіе. а мачиху свою съ сыномъ Войцехомъ и всѣхъ Поморянъ побилъ. Сіе составя научила одного принести и подати Князю, когда онъ ввечеру будетъ геселиться съ его пріятели, кошорое она уже пріуготовила. Какъ вечеръ былъ,

Князь

Письма
подлож-
ныя.

Князь пи́лѣ, сидя съ Поморяны, и были уже довольно ве- 1217.
 селы, тогда прине́ въ шопѣ пи́сьма сложенныя, а Свяшох- Коварство
 на взявъ, якобы не вѣдала отъ кого и о чемъ, велѣла Свяшохны.
 предѣ Княземъ читать, и какъ прочли, тогда она упав-
 ши къ ногамъ Княжимъ, стала съ великими слезами про-
 сить, чтобъ ея и съ сыномъ отпустилъ къ отцу въ По-
 моранію. Борисъ не думая о такомъ коварствѣ, но паче
 лицемѣрному плачу жены соболѣзнуя, принялъ сіе съ ве-
 ликимъ себѣ оскорбленіемъ. Княгиня просила, чтобъ
 тотчасъ оныхъ призвать и обличить; но Борисъ опрелся,
 сказавъ: что утро призову, и облича ихъ учиню съ ними
 по достоинству ихъ. Свяшохна опасаяся его упрямства,
 чтобъ сама въ коварствѣ томъ обличена не была, посла-
 ла немедленно, велѣла оныхъ Вельможъ, якобы для нужд-
 наго Князю совѣта призвать. Какъ скоро оные пришли,
 Князь началъ имъ говорить о томъ злодѣяннн, показывая
 имъ грамоту ихъ; оные же говорили, что о томъ ни-
 когда не мыслили, и кто писалъ, не знаютъ, и просили,
 чтобъ ту грамоту имъ далъ, а они сыщутъ кто пи-
 салъ. Добрыня же говорилъ Князю, „что сія смута и на
 „нихъ клевета происходитъ отъ Княгини и ея совѣтниковъ,
 „которые не хощятъ тебѣ и твоимъ старшимъ сыномъ
 „добра, но злодѣйствуя неповинно людей губятъ; она же
 „Поморянъ пришельцевъ жалуетъ въ великіе чины, не по Обличеніе
 „достоинству и богатствѣ, раздала имъ великія волости Свяшохны.
 „во управленіе, а они города разоряютъ и народъ гра-
 „бятъ, предѣлы оные пустошатъ, понеже имъ оное есть
 „не свое: и ты Княже помысли, что давъ такую великую
 „власть, какой отвѣтъ за ихъ злодѣяннн самъ дашь предѣ
 „Богомъ, и какъ ты не стыдишься братіи своихъ Князей?
 „намъ тебя весьма жаль, что и по тебѣ стыдъ оной оста-
 „нется, хотя сіи вскорѣ исчезнутъ. „ Князь устыдился Вель-
 можъ тѣхъ, хощѣлъ вонъ итти, а Княгиня возопила ему:
 „Се!

„Се! самъ слышишь поношеніе мнѣ, и оставляешь. Естьли
 „сей часъ ихъ не казнишь, я утро иду отъ тебя.“ Князь
 остановясь между ими, не зналъ, что дѣлать, а Помор-
 ряне имѣя мечи подъ одеждами скрытые, не ожидая даль-
 шего отъ Князя повелѣнія, вынявъ оныя пошчасъ начали
 оныхъ рубить. Тысяцкій же хопя былъ пораненъ, но
 вырвавъ мечъ у Поморянина, нѣсколькихъ ихъ порубилъ,
 обаче отъ множества былъ убитъ, и сіе было до утра утаено.

Вельможи
 Полоцкіе
 побиты.

Какъ скоро свѣтъ сталъ, Князь велѣлъ звонить на
 вече, и сошлось народа множество. Тогда выступя единъ
 вѣрнѣйшій Княгининъ Подвойски, говорилъ къ народу:
 „Князь вамъ велѣлъ объявить, вечеръ поздо ночью при-
 „шедъ въ домъ Княжей Тысяцкій съ поварищи, хотѣли
 „Князя и съ Княгиною убить, имѣя мечи подъ плащемъ
 „и начали Княгиню ругать, попомъ вынявъ мечи нѣколи-
 „ко бывшихъ при Князѣ избилъ, но Князя и Княгиню
 „Богъ сохранилъ, что ушли вонъ и заперлись, служители
 „же Княжіе приспѣвъ оныхъ злодѣевъ побилъ, и се ле-
 „жатъ тѣла ихъ.“ Народъ не вѣдая истинны, и не
 спрося никого отъ домашнихъ Вельможъ тѣхъ, хопя нѣ-
 которые о томъ совѣтовали, но возбужденны доброжела-
 тели Княгиниными, пошедъ дома ихъ разграбили, а женъ
 и дѣтей нѣкоихъ побилъ, иныхъ изгнали. Святохна получа
 сію желаемую на враговъ своихъ побѣду, поставляя себѣ
 весьма за легкое пасынковъ избытъ, немедленно послала
 по Василька съ прежнимъ письмомъ, хопя его управою у-
 морить, какъ то она весьма умѣла со многими проши-
 вными ей Полочаны учинить, и немедленно въ Тысяцкіе
 и Посадника произвела Поморянъ пришельцевъ, чего ни-
 когда не бывало, и тѣи начали наипаче доброхотныхъ па-
 сынкамъ ея утѣснять.

Народа не
 разсуд-
 ность.

Василько увѣдавъ, что знатнѣйшіе Вельможи Полоц-
 кіе, а ихъ надежнѣйшіе пріятели, побиты, опечалился, и
 хотѣлъ

хотѣлъ немедленно самъ въ Полоцкъ ѣхать, но Проворъ сынъ Тысяцкаго Симіона, которой при немъ былъ, не совѣтовалъ ему ѣхать, представляя крайнюю опасность, а послалъ письмо со служителемъ своимъ къ Полочаномъ, прося ихъ, чтобъ всенародно постояли за вѣру и землю Русскую, и пришельцамъ не дали собою обладать, изъясняя во ономъ коварство Святохнино и ея пріятелей. Оной пришедъ въ Полоцкъ, и созвавъ тайно нѣсколько доброхотныхъ Васильку, объявилъ имъ присланное отъ Василька письмо, и просилъ ихъ прилѣжно, чтобъ вступились за своихъ Князей. Оныя довольно уже зная коварства Святохнины, и видя свою общую гибель, учинили между собою ропу, что имъ Княземъ своимъ помогать, а Поморянъ изгнать, или погубить, и начали помалу людей къ себѣ склонять, и какъ усмотрѣли, что доброжелательныхъ есть довольно, и всѣ коварства и обиды народу внушены были, на Спасовъ день [Августа 1. или 6.] приуготоваясь зазвонили на вече; и какъ народъ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково, и выславили свидѣтелей, какъ Тысяцкой, Посадникъ и Казначей званы были Княземъ, а не сами пришли, и не было съ ними болѣе, какъ по одному служителю, и тѣ всѣ безъ оружія, и что оныя побиты отъ Княгини токмо за то, что доброхотные были Васильку и Вячку, а Поморяномъ великой власти не допускали; и хотя Поморяне бывшіе на вече Тысяцкой и другіе спали оное опровергать и лживить, но народъ разсвирѣпѣвъ, оныхъ шупъ побили, и приступя ко двору Княжеву взяли Княгиню, Поморяне побиты. и посадили подъ крѣпкую стражу въ започеніе, а Поморянъ и сообщниковъ ея, изслѣдовавъ о всѣхъ умыслахъ и облича, всѣхъ побили, и дома ихъ разграбили, а иныхъ изгнали; Князю же никакого вреда не учинили, и немедленно послали по Василька знаемыхъ людей. (597.)

1218. Владимиръ Епископъ Полоцкій. Крестъ златъ съ древомъ креста Господня. 6726. 1218. Пришелъ изъ Царяграда Епископъ Полоцкій Владимиръ къ Великому Князю Константину, и принесъ ему часть не малую древа Креста Господня, мощи святаго мученика Логина Сопника, обѣ его руки, мощи Маріи Магдалины и многія книги древнихъ Греческихъ учителей, вѣдая, что Князь любилъ оныя паче всякаго имѣнія, онъ же съ радостію великою принявъ, устроилъ оное древо въ Крестъ златый великій. (598.) Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, будучи въ плѣнѣ у Половцовъ, избывъ отъ плѣна, пришелъ къ братіямъ, и Константинъ Стародубъ далъ ему Стародубъ со всею областію. (599.)

Князь Великій Константинъ заложилъ во Владимирѣ на Торжищѣ церковь каменную Воздвиженіе святаго Креста Маія 6, а свершена Септемврія 14. дня и освящена, въ нея же внесъ и поставилъ древо Креста Господня въ крестъ златомъ вѣланное, и учинилъ пиръ великій, бѣ бо тогда день недѣльный.

Въ началѣ зимы сея Князь Великій Константинъ вельми сталъ боленъ, и познавъ свою кончину, велѣлъ созвать всѣхъ Бояръ и знатнѣйшихъ людей изъ градовъ Ростова, Ярославля, Бѣла озера и прочихъ, и какъ сошлись, призвалъ всѣхъ къ себѣ, и обоихъ сыновъ своихъ Василія и Всеволода, бывшихъ еще во младенчествѣ, и говорилъ имъ:

Рѣчь Кн-
сѣвостии-
нова.

„Вѣмы, яко вся въ мирѣ суешна и все есть суеша,
„житіе наше суешно и мимо текущее, нѣнѣ чловѣкъ ро-
„дится, и возрасая мало, прилѣжитъ о играхъ, то его
„веселіе и богатство; попомъ вскорѣ оставя оное, яко
„ни къ чему полезное, ищеть и прилѣжитъ о любви къ
„женамъ и веселіямъ; да вскорѣ и то ему негодно явит-
„ся, прилѣжатъ будетъ о чести, воюеть, ходитъ лѣто
„и зиму, терпитъ гладъ и всякія беспокойства, убиваетъ
„противныхъ, и самъ раны пріемлетъ, и шѣмъ хвалитъ-
„ся; наконецъ спанетъ собирать и хранитъ имѣніе; но

Суеша мнѣ-
ра.

„ни въ чемъ совершеннаго удовольствія никогда не полу-
 „чаетъ, и ничемъ долго веселиться не можетъ; явится бо
 „сѣдина, придутъ болѣзни и страхъ смерти, за тѣмъ
 „смерть, и по смерти судъ и вѣчное по дѣламъ воздаянiе;
 „и тако видимъ, что жизнь кратка, или долгая кому
 „случится, все есть суепа, а конецъ мзда по дѣломъ.
 „Убо жизнь наша, яко дымъ, яко цвѣтъ правный, и яко
 „сновидѣнiе, которое видѣвъ малое время, потомъ ни-
 „когда онаго невидимъ; вси бо яко по лѣсвицѣ идемъ,
 „его же начало родиться, а наконецъ умерѣтъ; между
 „оними жѣ ничто болѣе видимо, токмо трудъ, скорби
 „и недовольствiя, яко человекъ сонъ видитъ, иногда до-
 „брый и прiятный, иногда проливный, досадный и спраш-
 „ный, но воспавъ, мало помнитъ, и все ни во что бываетъ:
 „тако и человекъ живъ, видитъ много различныхъ при-
 „падковъ, искусяся ооо добрыхъ, ово злыхъ, ошъ упра-
 „все въ скорбѣхъ и печалѣхъ, яко въ ноши ходитъ, а на
 „вечеръ умираетъ, и все запоминаетъ; и сiе намъ всѣмъ
 „равно, но по чину и достоинству, чаю, вси вы мните, что
 „Князь есть великъ въ человекѣхъ, и такъ невѣдущему
 „оное кажется правда. Много бываетъ такихъ Князей,
 „которые мнятъ, якобы ни на что иное, какъ токмо для
 „ихъ веселiя и довольствiя имъ земля поручена, и для
 „того они о расправѣ и управленii, для котораго они
 „ошъ Бога поставлены, не прилѣжатъ, и не мы-
 „слятъ. Но я довольно искусился и уразумѣлъ, что
 „Княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему Должность
 „не о себѣ единомъ, но о всѣхъ всякъ часъ мыслить и Князя.
 „попеченiе имѣть долженъ, да болѣе о тѣхъ, которые
 „сами о себѣ не прилѣжатъ и не мыслятъ, тѣхъ испра-
 „влять, на полезное наставлять и понуждать, не дасть
 „никого обидѣть, право судить, непомощнымъ помогать,
 „войска устроять. И кто въ васъ болѣе трудится, и о

„ всемъ печалился, яко Князь? не имѣя ни день ни ночь
 „ покоя въ душі своей, имѣя въ памяти, дабы все добрѣ
 „ могъ учредити, и въ день судный предъ Господемъ от-
 „ вѣтъ за себя и за всѣхъ порученныхъ ему дать. Сіе я
 „ имѣлъ всегда въ мысли моей. Суть же изъ подданныхъ
 „ многіе злые и несмысленные, ово по злости вся дѣла
 „ Княжія оуждають, и доброе во зло ымѣняютъ, а несмы-
 „ сленные не вѣдая, что нужно или полезно, непопрѣ-
 „ нымъ поспавляютъ, а пребуютъ ненадлежащаго или
 „ невозможнаго; да на всѣхъ никто угодити не можетъ,
 „ а довольно когда закону и уму согласуетъ человекъ, и
 „ по возможности смотря время и причины дѣла управля-
 „ етъ. Я воевался съ братією, и пролилъ кровь многую,
 „ чемъ меня порицали. Но вы болѣе вѣдаете, что я не
 „ искалъ владѣнія ихъ, ниже учинилъ имъ какую обиду,
 „ но много обидимъ бывъ отъ нихъ терпѣлъ, прося у нихъ
 „ покоя, да видя ихъ, что шѣмъ моимъ смиреніемъ они
 „ на большее зло подвизались, нужно мнѣ стало прилѣ-
 „ жать, да законъ Божій и право Руское отецъ нашихъ
 „ сохранится, и да не большее зло и гибель явится, по-
 „ ложась на Бога попрудился, и Богъ меня оправдалъ. Од-
 „ накожъ я побѣдя братій моихъ, ихъ не обидѣлъ, но
 „ далъ имъ доходы и покой довольный и лучший реже-
 „ ли прежде съ тяжкою суетою имѣли. Нынѣ же вижу,
 „ что опшество мое ко опдемъ скоро приближаетъ-
 „ ся, и я не имѣю ничего сожалѣть, понеже все нынѣ
 „ или завтра должно и нужно оставить, токмо о еди-
 „ номъ васъ проситъ имѣю нужду.

„ Се! сынове мои младенцы, о которыхъ я долженъ
 „ малое опредѣленіе учинити: во первыхъ поручаю ихъ
 „ Господу Богу, а потомъ брату моему Князю Юрію Всево-
 „ лодичу, которой имъ да будетъ опдемъ вмѣсто меня,
 „ васъ же товарищи и сынове прошу, не оставте сихъ мо-
 „ ихъ

Иаепавле-
 ніе о дѣ-
 яхъ.

„ ихъ младенцевъ ; ибо естли вы съ ними добро и пра- 1218.
 „ бездно поступите , то и вамъ Богъ поже явитъ : учите
 „ ихъ на всякое добро , удерживайте отъ зла , болѣе же
 „ отъ гнѣва , ярости и гордости , наставите ихъ , какъ
 „ право судить , и милость шворить , на войнѣ , естли гдѣ
 „ потребно , храбросць , мужество и доброй въ полкахъ
 „ распорядокъ показывать , не дайте въ юности хотѣнію
 „ ихъ ими облацать и съ чужи праваго совратить , надзи-
 „ райте надъ ними , дабы ихъ кто не привелъ на любо-
 „ имѣніе , грабительство и неправедное собираніе , вѣдая ,
 „ что вся сія гнѣтъ , яко прахъ , и не наслѣдствуютъ сы-
 „ нове ихъ . Не добро же и всякому чловѣку бытъ скупу , Скупость
 „ понеже скупаго не кто ненавидитъ , тѣмъ наипаче Госу- ненавиди-
 „ дарю скупость вредна , что не будетъ имѣть любви со- ма , ску-
 „ вершенной у всѣхъ подданныхъ , и у него имѣніа болѣе пость Го-
 „ , нежели у щедраго погибнетъ . Не прельщайте ихъ и на сударю
 „ роскошность , которымъ не токмо имѣніа своя погубля- вреда.
 „ ютъ , но подданныхъ разоряютъ , какъ - то довольно ви- Роскош-
 „ дите , что другимъ приключилось . Въ совѣтѣхъ не гово- ность ра-
 „ рите по ихъ склонности , и не льстите имъ пропиво поль- зришель-
 „ зы ихъ , но давайте совѣтъ правый , яко предъ Богомъ , на.
 „ да не възметъ Богъ зла вашего отъ всея земли ; аще Совѣтъ
 „ благо ихъ научите , узритъ благая вся земля ваша , и правый
 „ восхвалитъ васъ во вѣки . давати.

„ О Княгинѣ моей ничто болѣе прошу , токмо чпобѣтъ 2авѣтъ о
 „ въ покоѣ и беспечальна была , да не обидитъ ея никто . „ Княгинѣ.

И сіе наставленіе имъ весьма пространно и умильно гово-
 рилъ , но предстоящіи отъ слезъ и рыданія не могли вся
 выслушать и напаятовать . Потомъ призвавъ обоихъ сы-
 новъ , и молчавъ , зря на нихъ долго , отъ слезъ ліющихъ
 ничего говорить не могъ , и упишась мало , тихо говорилъ :
 „ Чадца мои ! вамъ много имѣлъ говорить , но все то здѣ не дѣ-
 „ написалъ , да лучше въ памяти имѣть будете , и когда пѣмъ .
 „ написанъ , да лучше въ памяти имѣть будете , и когда

- „возрастете, прочитайте прилѣжно, и прилѣжите, да ели-
 „ко возможно по оному исполните, и завѣщаніе мое со-
 „храните. „ И отдалъ имъ свитокъ написанъ Никонору
 дядькѣ Василькову. Потомъ еще имъ говорилъ; „ Я вамъ за-
 „вѣщая, любезная чада моя, воцервѣхъ имѣшь страхъ Бо-
 „жій, и храните заповѣди его, послушайте ученія церковнаго,
 „и поучайтесь въ немъ на всякое дѣло благое; послушайте
 „старѣйшаго въ васъ, се! нынѣ вамъ вмѣсто меня Спрый
 „вашъ Князь Юрій, не будите ему ни въ чемъ прошивны,
 „но повинуйтесь во всемъ воли его; и естли онъ васъ
 „обидитъ, не ищите ему мспитъ, но Богъ кромѣ васъ не
 „оставитъ обиды безъ опмщенія; послушайте мудрыхъ
 „ученія и наставленій, и читайте книги ихъ; между собою
 „имѣйте любовь, и живите въ мирѣ, со всѣми Князи бу-
 „дите въ любви и совѣтѣ, не ищите чужаго, и не нападай-
 „те безъ довольной причины на области чужія, но буди-
 „те своимъ довольны, и отъ своихъ честно собранныхъ
 „именій Богу приносите; войны хотя не будите желатель-
 „ны, и собою не начинайте, но со старѣйшими въ воинствѣ
 „поучайтесь, какъ себя защищать, нападенія на ваши об-
 „ласти отвращать, и въ томъ честь паче имѣнія и жи-
 „вота почиайте, тому и подвластныхъ вашихъ поучай-
 „те, дабы видя васъ неприлѣжныхъ, рабами себѣ не
 „учинили; почиайте мать вашу, сохраните повелѣнія ея,
 „учредите ей покой и довольства, чтобъ не терпѣла
 „недостатка; имѣйте любовь ко всѣмъ вашимъ Вельмо-
 „жамъ и подданнымъ, совѣты старыхъ и мудрыхъ при-
 „лѣжно внимаая рассуждайте, навѣстовъ и клеветъ не слу-
 „шайте, лестцевъ хвалящихъ вся ваша дѣла не любите, и
 „стѣхъ паче нежели прошивныхъ остерегайтесь; не вѣр-
 „те никому кто на другаго что сказываетъ, но испытайте
 „право и прилѣжно, нѣтъ ли отъ ненависти клеветы;
 „судъ судите право, какъ законы Рускіе написаны, не-
 „щадя

„щадя никого, да не утѣсненъ будетъ убогій отъ бога- 1218.
 „шаго, немощный отъ сильнаго, наказуйте взирая на ми-
 „лость, которая на судѣ Божіи вамъ похвалился, имѣй-
 „те къ убогимъ руку щедрю, и о всякомъ добродѣяніи и
 „чести прилѣжите. „ Потомъ мало отдохнувъ рекъ:

„ Се даю вамъ, тебѣ Василій Ростовъ и Коспирому Раздѣлъ дѣ-
 „ со всею областію Галицкою, „ и обнявъ его и цѣловавъ оп- шей.
 „ далъ Бояромъ Ростовскимъ, рекъ: „ Примите сего юно- Василько
 „ шу отъ руки моея Князя себѣ. „ Потомъ Всеволода об- Ростовскій.
 „ нявъ, сказалъ: „ Тебѣ даю Ярославль и Угличе поле со Всеволодъ
 „ всею областію. „ И того отдалъ Бояромъ, малому же Яр-слав-
 сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелѣвъ дать скій.
 Бѣло озеро, когда возрастетъ. (600.) Владимиръ
 Бѣлозер-
 скій.

Чада же его, Вельможи и Бояре не могли отъ слезъ
 великихъ и рыданія ничего ему отвѣчать, или о чемъ спро-
 сить, понеже вси сѣрдечно сожалѣли, и почипали яко отца,
 духовные яко учителя благочестія, убогіе яко корми- Доброты
 теля, и вси яко праведнаго и нелицемѣрнаго судію. Онъ Констан-
 бо почасту приходящихъ словами улаждалъ, печальныхъ тина.
 утѣшалъ, заблуждашихъ на путь правы наставлялъ, невѣду-
 щихъ и нехранящихъ закона Божія поучалъ, и радовалися
 вси, когда кому случилось слышать сладкорѣчивые гла-
 голы его: сего ради и мудръ нареченъ былъ; милостивъ
 былъ ко всѣмъ, и не вѣдаю, чѣмъ онъ когда словомъ
 кого оскорбилъ, но паче радовался, когда кому какую
 милость учинилъ. И тако давъ всѣмъ наставленіе, чрезъ
 два дни продолжая, слабости своея ради, всѣхъ отпустилъ,
 повелѣвъ все имѣніе и служителей дѣлѣмъ поравну раз-
 дѣлить, доколѣ самъ живъ, дабы впредь въ чемъ спора
 не было, и да не будутъ смущители имѣть причины,
 что толь или другой болѣе или лучше взялъ; домъ же
 свой и книги вся въ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ Училище
 тому на содержаніе немалыя волости далъ, о чемъ про- во Влади-
 силъ миръ

силъ брата Юрія, дабы обѣщалъ, непоколебимо завѣщъ его сохранить, которой съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ.

Преставился
Константинь му-
дрый.

Вскорѣ попомъ наипаче спалъ Константинь изнемогающъ, и Февраля 2. дня въ пятокъ преставился Князь Великій Константинь Всеволодичъ мудрый, внукъ Юрія Владимировича Мономага, бывъ на великомъ Княженіи по отцѣ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 32. (601.) Великій былъ охотникъ къ чтанію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многіе древніе книги Греческіе цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ, многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такоужъ и другіе съ нимъ трудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали. Сего ради былъ крошкѣ, бою боязень, вси разговоры его словеса книжными и ученіи полезными исполнены были. (602.) Княгиня же его Агаѳія Мстиславишна проводя шѣло его, не заходя въ домъ, въ монастырѣ Успенія Святыя Богородицы постриглась. И былъ плачь великій во всей области по всѣмъ градамъ, чрезъ долгое время не могли утѣшиться, воспоминавая сего Государя.

Константинь и-
сторію.
Рускую
писалъ.
Библиоте-
ка.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ГЕОРГІЙ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

Князь Юрій Всеволодичъ тогоже дня по кончинѣ брата Константинова пріялъ пресполъ Великаго Княженія Бѣлорускаго, и сыновцевъ своихъ пріялъ съ великою любовію и многими слезами, сожалѣя о смерти братней и о сиротствѣ сихъ малыхъ дѣтей, и взявъ ихъ содержалъ яко своихъ дѣтей въ домъ своемъ до полугода, и попомъ отпустилъ ихъ въ Ростовъ, пославъ проводить ихъ сына своего и Бояръ, тогда наипаче о нихъ печалился, и по-

часту

часту посылалъ Боярѣ надзирають въ ихъ ученіи и содер- 1218.
жаніи, а паче самъ желалъ о нихъ вѣдать всегда.

Марта 3. дня преставися въ Туровѣ Роспиславъ Ми- Преставися
хаилъ Рюриковичъ, зять Великаго Князя Всеволода Юріевича. Ростиславъ Ми-
хаилъ Рю-
риковичъ.

Декабря 12. преставися Константинъ Давидовичъ, внукъ Преставися
Констан-
тинъ Да-
видовичъ.

Мстиславъ Мстиславичъ шедъ изъ Новаграда въ Тор-
жокъ, поималъ Борислава Некошича по оклеветанію, и ве-
ликое богатство его разграбилъ. Въ то время разболѣл- Преставися
Василій
Мстисла-
вичъ.

Пришелъ изъ Владимира въ Новградъ Архіепископъ Митро- Мстиславъ
фанъ, а Князь Мстиславъ Мстиславичъ отѣхалъ въ Русь, и со- Мстисла-
гласяся съ братаничемъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смолен- вичъ изъ
скимъ и Василькомъ Полоцкимъ, пошли къ Галичу, а Новгород- Новаграда.

цы взяли на Княженіе сына его Святослава. Владимиръ Рюрико-
вичъ со Мстиславомъ, какъ пришли блиско Галича, Королевичъ Святославъ
Коломанъ вышелъ противо ихъ со всѣми войски, и былъ между Мстисла-
вичъ.
ими бой жестокой, и разошлись ночью. Королевичъ усмопря, что Галичане не бились какъ надлежитъ, опасаяся другой разъ въ бой вступитъ, чтобъ Галичане измѣня на него нападенія не учинили, ту ночь опошелъ къ Галичу, и со всѣми своими ушелъ въ Венгры, а Владимиръ увѣдавъ о томъ, оставя Мстислава въ Галичѣ, самъ съ Василькомъ, не вѣря Галичаномъ, спали Коломанъ
изъ Гали-
ча.

во области Галицкой, и едва при мѣсяца минуло, Королевичъ Мстиславъ
въ Галичѣ.
пришелъ паки съ великимъ войскомъ. Мстиславъ видя, что у-
держаться трудно, вышелъ изъ Галича ко Владимиру, и съ
нимъ возвратился въ Смоленскъ, а Королевичъ паки сѣлъ, и
было отъ Венгровъ Галичаномъ тяжчае, нежели прежде. (602.)

Болгары собравъ войски, пошли Камою вверхъ на Югровъ, Война Бол-
гаръ на
Югровъ.
и былъ между ими жестокой бой, едва Югры могли удержатъ-
ся; Болгары же поворопя взяли градъ ихъ Унжу лестію. (603.) Унжій
градъ.

Рязанскіе беззаконные Князи Глѣбъ и Владимиръ Война По-
ловцовъ изъ
Рязань.
избившіе братію, приведши множество Половецъ во
Книга III. С с область

область Рязанскую, спали села жечь и палить; [Юрій же] Ингоръ Ингоревичъ вскорѣ собравъ войски, пошелъ
 Проня рѣка. съ братією на нихъ, и догнавъ ихъ верьхъ Прони рѣки, славно побѣдилъ, что ихъ едва половина ушла, и оныя проклятыя братоубійцы спаслись съ Половцами.

Половцы побѣждены.

Родился Феодоръ Ярославичъ.

Князю Ярославу Всеволодичу Переславльскому родился сынъ, и нарекли его во опцово имя Феодоръ.

Мстиславъ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ, послалъ въ Новгородъ, и взялъ старшаго сына Святослава, а въ Новгородѣ оставилъ меньшаго сына Всеволода. Тогда Нѣмцы изъ Ливоніи прислали Пословъ просить о мирѣ и свободѣ паленныхъ, а дани платить не хотѣли, называя себя слугами божіими и людьми вольными, а Ливонію они войною взяли, и Новгородцы имъ во всемъ отказавъ, спали на войну въ Ливонію готовиться. (604.)

Антоній Архіепископъ Новгорода.

Митрофанъ какъ въ Новѣградѣ.

Антоній Архіепископъ Новгородскій видя, что прежній Архіепископъ Митрофанъ возвратился, выѣхалъ въ Торжекъ, осердясь на Новгородцевъ, а Новгородцы взяли паки Митрофана, и послали ко Антонию, чтобъ онъ шелъ куда хочетъ, но Антоній поворопясь, пришелъ въ Новгородъ, и было о томъ несогласіе великое; Князь Всеволодъ предупреждая смятеніе, объявилъ имъ обоимъ, чтобъ шли въ Кіевъ къ Митрополиту, и котораго онъ опредѣлитъ, того примутъ, и послали съ ними Боярѣ.

1219.

Война на Болгарѣ.

Устюгъ. Святославъ Давидовичъ. Олегъ Юрійичъ.

Ашляградъ.

6727. 1219. Князь Великій Юрій послалъ брата своего Святослава со всѣми войски на Болгары, а Ярославъ Переславскій послалъ Воеводу своего, такожъ и Василько Константиновичъ послалъ Воеводу со всѣми Ростовцы и Устюжены. (605.) Князь Давидъ Муромскій послалъ сына Святослава, а Юрій сына Олга, и съѣхались вси на Волгѣ на устьи Оки, и пошли внизъ въ насадахъ и лодяхъ, и прошедъ ихъ малые города, дошли противо Ашлю, шутъ вышли изъ лодей на берегъ, и Князь Болгарскій не умедлилъ

длилъ прошиво ихъ съ великимъ войскомъ выступить. 1219.
 Святославъ успроилъ полки своя, на правѣ Ростовцы,
 а на лѣвѣ Польскіе и Переславскіе полки, самъ сталъ съ
 Муромскими Князи и Владимирцы въ срединѣ, а единъ
 полкъ, собравъ изъ всѣхъ, оставили у лодѣй, и пошли на
 гору къ лѣсу; и какъ скоро на поле выступили, встрѣпили Бой съ Бол-
 ихъ Болгары съ конницею и пѣхотою; и хопя ихъ было мно- гары.
 жество великое, но Святославъ видя, что устроеніе ихъ было не
 хорошее, пошли на нихъ съ поспѣшеніемъ. Болгары сшед-
 шись, и пустя по стрѣлѣ, не учиня прямаго бою, побѣ-
 жали къ городу, и вшедъ зашворились, у котораго былъ
 острогъ великій, крѣпкій, изъ дуба сдѣланный, а за ты-
 номъ два оплота, и межъ ими валъ и ровъ глубокой межъ
 тыномъ и оплотомъ. Святославъ оступя градъ съ одной
 страны, учинилъ сильной приступъ. Болгары же изъ за
 оплота сквозь тынъ билися, и бѣдя по валу на конѣхъ,
 чрезъ тынъ стрѣляли. Князь Святославъ рассудя, что
 трудно въ одномъ мѣстѣ одолѣть, развелъ войска кру-
 гомъ града, и велѣлъ на три мѣста приступать, пославъ
 напередъ пѣхоту съ секирами и огнемъ, а за ними стрѣльцовъ,
 копейщиковъ, со стрѣлами и самострѣлы великіе мѣчущіе
 великое каменіе и огонь, и былъ бой великой, доколѣ съ
 великимъ трудомъ тынъ на дву мѣстахъ подрубили, и
 валъ прокопавъ взошли на оной, и спавши закрылись до-
 сками изъ перваго оплота, понеже далѣе поступить было не
 возможно. Нѣкоторые не могли терпѣть такъ великаго
 труда и опасности отъ многого стрѣлянія Болгарскаго,
 хотѣли ужé отступать: да былъ тутъ на валу Ермилъ сынъ Ермилъ
 Охотинъ, Дворянинъ Васильковъ, который видя, что людей Охотинъ
 много напрасно гинетъ, сжалился о томъ, и говорилъ своимъ: храбрый.
 „Братія! стыдъ намъ великой, естли отступимъ, а
 „сточтъ намъ на семъ мѣстѣ нѣтъ пользы, но вельми
 „домадно влѣтъ, что непріятели намъ ругаются, и лучше
 „хочу

„хочу съ честію умерѣть, и славу Князей и Руской землі сохранить, нежели со стыдомъ отступитъ, а вы что рассудите? „ И взявъ мечъ въ руку, огонь въ другую, брося доску, скочилъ чрезъ оплотъ, и за нимъ не умедлилъ братъ его Вавило, и начали съчь Болгаръ; товарищи же ихъ смотря съ вала, удивлялись, и спали имъ помогать, и приступя ближе, размешали оплотъ, и зажгли самый градъ. Болгары же, прежде нежели къ Ермилу довольно въ помочь пришло, оступя множествомъ обоихъ братьевъ убили. Тогда градъ весь загорѣлся, и былъ дымъ и жаръ великій, для котораго Болгары отступили отъ вала, а Рускіе не могли терпѣть дыма и жара, понеже въпрѣ былъ на нихъ, а паче жаждою истомлены были, съли отъ многого труда отдыхать подъ валомъ, и послали для воды, которой дождався паки нѣсколько ободрились. Святославъ и прочіе Князи всюду видя своихъ ободряли, и къ приступу понуждали, но для великой силы Болгаръ и крѣпости не удобно было ни коимъ образомъ града взять; и хотя у Святослава крѣпость была взята, но для жара и дыма итти внутрь было не удобно: того ради взявъ всѣхъ людей, съ того мѣста, завелъ по въпру, гдѣ Князь Муромскій приступъ имѣлъ, и совокупно со оными пошедъ ко вратамъ градскимъ, тотчасъ тынъ подсѣкли, и оплотъ проломивъ, стѣну градскую зажгли, и такъ съ обоихъ сторонъ вошли.

Вавило хра-
брыи.

Приступъ.

Князь Болгарскій видя, что оборонять не можно, ушелъ изъ града съ войскомъ, а Рускіе вшедъ, сколько захватили, тѣхъ побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ погорѣло, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сіе учинилось Іунія 15. дня. Святославъ сжегши градъ, и взявъ имѣніе многое и плѣнниковъ, возвратился, и пошелъ вверхъ по Волгѣ, имѣя у себя весьма много раненыхъ. Болгары, увѣдавъ о томъ, въ Великомъ гра-
дѣ

дѣ и прочихъ городахъ собравшись, великимъ множествомъ 1219. пришли къ насадомъ Рускимъ на - берегъ. Святославъ велѣлъ такожъ своимъ устроиться, удая въ прѣубы, бубны и сурны, пошли въ насадахъ къ бѣрегу, и выступивъ изъ лодей, сталъ устроиться, чая отъ нихъ нападенія; но Болгары отступя отъ брега, хотѣли Рускихъ выманить на гору, а съ верху привели многіе насады, что Святославъ выразумѣвъ, сѣлъ паки въ насады, и пошелъ къ другому бѣрегу, чтобъ стрѣлы Болгарскія не могли доходить, а Болгары стоя на берегу, и видя многое число своихъ въ плѣнѣ, не могли ничего учинить; понеже съ ихъ насадами, которыхъ хопя было много, не смѣли наступить. Святославъ минувъ Болгарскіе насады, остановился на устьи Камы. Тутъ пришелъ Воевода Васильковъ Воиславъ Добрыничъ съ Ростовскимъ войскомъ, и множество полоня привелъ, которой шелъ по Камѣ, и многіе городъ Болгарскіе разорилъ и поплѣнилъ. И видя Святославъ, что Болгары на него нейдутъ, пошелъ далѣ вверху по Волгѣ ко Владимиру, и какъ пришелъ близко, встрѣтилъ его братъ Князь Великій Юрій со многими Бояры у Боголюбска, и воздалъ Святославу такожъ Муромскимъ Княземъ и Воеводамъ всѣмъ и всему войску честь великую, учиня пиры чрезъ три дни, и опустилъ ихъ въ дома.

Святославъ пришедъ во градъ свой Юріевъ, и отъ имѣнія Церковь Юрьевская. Болгарскаго, началъ строить церковь святаго Георгія каменную. Князь Великій Юрій хотя Болгаровъ болѣе покорить, сталъ самъ собираться, дабы навѣсну съ большими войски ийти на Болгары. Но Болгары увѣдавъ о томъ, прислали Пословъ Болгары просятъ миръ. съ прозьбою о мирѣ, покмо Князь Юрій отказалъ, пребуя отъ нихъ каждагодной дани, чего Болгары никакъ учинить не хотѣли, и такъ опустя Пословъ, зимою сталъ собираться, и послалъ въ Ростовъ къ сыновцу своему Васильку, чтобъ онъ съ войски самъ пришелъ въ Городецъ, какъ скоро ледъ

вскроется, а самъ пошелъ на Оку. Тогда пришли къ нему другіе Послы Болгарскіе, но Юрій и тѣхъ отпустилъ не учиня мира, для того, что оныя были не отъ Великаго града. Василько пришедъ въ насадахъ со всѣмъ своимъ войскомъ, остановился у Городца. Юрій прислалъ съ вѣдомостію, и по оному Юрій самъ пошелъ въ Городецъ къ Васильку. Тогда пришли претѣи Послы отъ Болгаръ изъ Великаго града со многими дарами и преизящными вещми. Князь же Юрій послушавъ прозбы, учинилъ съ ними миръ на прежнихъ договорахъ, каковы учинены были при отцѣ его, и взявъ отъ нихъ ропу, послалъ въ Болгары своихъ Пословъ, привести Князей ихъ къ ропѣ, а самъ возвратился во Владимиръ.

Миръ съ
Болгары.

Того же году Мстиславъ Романовичъ Князь Великій съ братаничемъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ и другими Князи, собравъ войска, пошли къ Галичу, а Королевичъ не смѣя пропиво ихъ выпти въ поле, укрѣпился въ Галичѣ, и Рускіе Князи пришедъ къ Галичу, бились половину дня; и видя, что градъ доставать трудно, пошли по области, многіе сѣла и городя пожгли, и сколько Венгровъ гдѣ нашли, побравъ въ плѣнъ возвратились. И тако Галичаномъ отъ обѣихъ было тяжкое утѣсненіе и разореніе, понеже имъ, какъ Венгры, такъ и Рускіе Князи не вѣрили.

Война на
Галичѣ.

Война въ
Ливонію.
Першовъ.

Либъ.

Першовъ
в Либъ.

Новгородцы съ Княземъ Всеволодомъ съ гемалымъ войскомъ пошли въ Ливонію къ Першову отправя предъ собою разбѣзды не малые, а Нѣмцы собравъ Липву и Либъ шли пропиво имъ, и встрѣтя разбѣздъ Руской бились жестоко чрезъ долгое время, доколѣ полки Рускіе приспѣли. Тогда стали Рускіе одолѣвать побѣдители со всѣмъ, побивъ много Нѣмцевъ, Липвы и Ливонцовъ, приступили къ городу, гдѣ стоявъ два мѣсяца, градъ взяли, и дань собравъ отъ землей, со многими полономъ возвратились. (607.)

Пре-

Преставися въ Ростовѣ Великая Княгиня инока Агаѳея 1219.
Константиновна, и погребена въ Ростовѣ въ церкви Святыя Княгиня
Богородицы, Января 20. дня. Великая
Агаѳея.

Архіепископы Новгородскіе Митрофанъ и Антоній Митрофанъ
имѣя судъ у Митрополита Матвѣя въ Кіевѣ, каждой хо- Епископъ
пѣлъ въ Новѣградѣ бысть, не жалѣя имѣнія собраннаго, и Новгород-
по долгомъ времени Митрофанъ оправданъ, опущенъ въ Антоній
Новградъ, а Антоній посланъ на Епископію въ Перемышль. Епископъ
Перемыш-
льскоѳ.

Всеволодъ Мстиславичъ ѣздилъ изъ Новаграда въ Смоленскъ,
а опшуда былъ въ Торжку, и возвратился въ Новградъ.
Тогда оклеветали ему злые люди Посадника Твердислава,
онъ же велѣлъ звонитъ на вече на Ярославль дворъ, и
Посадника Твердислава больного привезли на саняхъ. Народъ
сошлся на вече со оружіемъ вси пять концовъ: Торговый Концы Не-
конецъ, Плотничій конецъ, Людинъ конецъ, Словенскій ко- вогород-
нecъ, и Нѣмецкій конецъ, каждый со своими Бояры сво- скіе.
имъ полкомъ, и былъ шумъ и крикъ великій о Посадникѣ,
одни его много обвиняли, а другіе оправдали во всемъ. Князь
видя, что болѣе за Твердислава стоѣтъ и биться за него
хотѣтъ, послалъ на вече, и велѣлъ его освободитъ, кото-
рымъ вси утѣшились.

Сентября 7. дня освящена церковь каменная въ мо- Война По-
настырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. ловцевъ на
Рязань.

Проклятый братоубійца Глѣбъ Рязанскій таки при-
шелъ съ Половцы, хотѣя Рязань обладать, но Ингоръ вышедъ,
его вспрѣтилъ, и побѣдя прогналъ.

Маія 30. родился Князю Ярославу сынъ, и нареченъ Родился А-
во святомъ крещеніи Александръ. лександръ
Невскій.

Новгородскій Посадникъ Твердиславъ, будучи скорбенъ,
и не хотѣя болѣе трудностей и беспокойства терпѣть, тай- Аркажъ мо-
но ночью уѣхалъ въ Аркажій монастырь, и постригся, а настырь.
Новгородцы отдали посадничество Иваньку Дмипрову.

Преста-

Преставился Матвѣй Митрополиѣ вся Руси въ Кіевѣ. Новгородцы злобствуя на Князя Всеволода, и учиня вече, выслали его вонъ, и послали Архіепископа Митрофана и Посадника Иванька во Владимиръ къ Великому Князю Юрію просить у него на Княженіе къ себѣ сына; онъ же послалъ сына своего Всеволода, котораго принявъ съ честію, и собравъ войска, вскорѣ пошли съ нимъ въ Ливонію къ Кеси. (608.) Оныя же пославъ привели Липву въ помочь ко граду, а Новгородцы пришедъ Липву и Ливонь побѣдя разогнали, и землю ихъ повоевавъ, а города не взявъ, возвратилися.

Галичане не терпя великаго въ вѣрѣ отъ Венгровъ упѣсненія, прислали къ Великому Князю Мстиславу Романовичу двухъ знашныхъ чловѣкъ съ жалобою на Короля Коломана, что пресупя свое клятвенное обѣщаніе, вѣру ихъ порицаетъ, церковь соборную въ Латинскую обратилъ, и Священниковъ оной изгналъ, многихъ Боярѣ и купцовъ богатыхъ мучилъ, имѣніе ихъ ограбилъ, а иныхъ и умертвилъ, понуждая къ вѣрѣ Папежской. Князь Великій пославъ созвалъ всѣхъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и объявля имъ все о Галичанѣхъ, требовалъ ихъ совѣта и помочи. Они же по довольномъ рассужденіи согласились вси ипши на Галичь, и прилѣжашъ оной отъ Папистовъ освободя, посадить Рускаго Князя, или принудить Коломана, принять законъ Рускій, а Папистовъ всѣхъ выгнать. И начали войска собирать, по которому Мстиславъ послалъ къ Коломану въ Галичь говорить, чтобъ конечно оставя законъ Папежскій, принялъ Греческій, и Папистовъ всѣхъ высласть, церкви взятыя возвратилъ, и Епископу власпи не отнималъ; а естли того не похочетъ, велѣлъ ему мирныя грамоты отдавъ, войну объявить.

Коломанъ получа сіе, послалъ въ Венгры къ опцу просить помочи, такожъ и въ Польшу ко Князю Лешку. Оныя неумедля пришли съ великими войски, а Князь Великій

Преставился
Матвѣй
Митрополиѣ.

Бонна въ
Ливонію.
Кесь.

Галичане
прозьба на
Венгровъ.

Принужде-
ніе Папи-
стовъ къ
вѣрѣ.

Сеймъ въ
Кіевѣ.

Совѣтъ
Князей на
Венгровъ.

Коломану
войска
объявленіе.
Венгры и
Поляки къ
Галичу.

ликій

ликій хотя имѣлѣ съ прочими болѣе 50000, но къ тому нанялѣ Половцовѣ 2500, и пошелѣ къ Пересопницѣ, гдѣ совокупились вси Князи, Владимирѣ Рюриковичѣ изѣ Овруча, Ростиславѣ Давидовичѣ Смоленскій, Мстиславѣ и Ростиславѣ Мстиславичи съ Туровскими полки и Луцкими, Ярославѣ Мстиславичѣ Переяславскій, Мстиславѣ Черниговскій, и Данилѣ Владимирскій, всѣхѣ Князей было 17, и пошли полками. Мстиславѣ Мстиславичѣ съ брапомѣ и другими пошелѣ вѣпереди, съ нимѣ же нѣскольکو Половецѣ, Владимирѣ Рюриковичѣ и Ростиславѣ Давидовичѣ вѣправѣ, а Мстиславѣ Черниговскій съ брапією вѣлѣвѣ, вѣсредиѣшелѣ Князь Великій и съ нимѣ вси Половцы. И какѣпришли на рѣку Сыреть, тутѣвстрѣпили стражу Венгерскую, и Мстиславѣ Мстиславичѣ съ Ростиславомѣнапавѣна нихѣ, нѣкоторыхѣпобилѣ, другихѣплѣнилѣ, достальные ушли къ полкамѣ. Тогда Князь Великій увѣдавѣ, что Князь Польской Лешекѣпришелѣ со всѣми Поляки вѣпомочѣ Венгровѣ, и боясь, чтобѣРускіи войска множества войскѣнепріятельскихѣнеустрашились, велѣлѣплѣнниковѣвзятыхѣпослать вѣЛуцкѣ, обозы остановилѣ вѣТеребовлѣ, которой Венгры оставя хопѣли уйти, но Рускими переняты, частію побиты, частію плѣнены, самѣже всю ночь шелѣ, чтобѣприйти нечаянно, доколѣ Венгры и Поляки за горою стояшѣ, захватя высокіе мѣста, а со стороны ихѣболото великое.

Стража
разбита.

Теребовль
взята.

Венгры по-
биты.

Князь Великій созвалѣ всѣхѣ Князей и Воеводѣ, съ которыми распредѣлилѣ полки, премѣня прежнее: на правѣ Мстиславѣ Черниговскій, на лѣвѣ Мстиславѣ и Ростиславѣ Мстиславичи, напереди Владимирѣ Рюриковичѣ и съ ними молодшіе Князи, самѣсталѣ вѣсредиѣ. Тако пошли къ полкамѣ непріятельскимѣ, и какѣ скоро солнце стало восходить, приблизились къ непріятелю. Венгры стояли вѣброняхѣ, аки ледѣ блистающеса, на правѣ

Бой съ Венгры и Поляки.

споялъ Князь Польскій Лешекъ съ его полками, Король въ срединѣ съ Венгры, а налѣвъ Воевода Венгерскій Батуръ съ Галичаны. Перво Поляки напали на Мстиславичевъ, и едва оныхъ не збили. Половцы приспѣвъ, стали крѣпко помогать, что Поляки принуждены остановиться на дру-

Бой у Галича.

гой странѣ у Галичанъ, ни съ копорой крѣпко не уступали, понеже болото мѣшало, противно тому у Великаго Князя съ Венгры была прежестпокая битва. Мстиславъ Мстиславичъ видя своихъ многихъ уже побитыхъ, поруча брату Роспиславу управленіе, чтобъ онъ, какъ возможно, съ Половцами Полякъ удерживалъ, доколѣ онъ что либо можетъ здѣлать; и отбѣхавъ къ Половцамъ, позади для пѣснопы мѣсто споящимъ, взявъ лучшихъ 2000 Половцовъ

Хитрость Мстислава.

и малую часть своихъ надежныхъ, вѣхалъ въ ровъ, и обшелъ въ тылъ Полякомъ, немедля на нихъ напустилъ. Поляки чая шупъ въ лѣску силу велику, обратились на Мстислава, а Роспиславъ, видя ихъ отворопившихъ со всѣми

Поляки побѣждены.

полками, жестоко напалъ, и смяли Полякъ. Тогда взяли гларное Польское знамя, и оное держали поднято. Поля-

Знаме Короля Польскаго обмануло.

ки видя оное, чая шупъ бытъ лѣску, бѣжали ко оному, а Рускіе ловили ихъ яко птиць на приправѣ. Тогда Венгры Владимира Рюриковича збили, и едва Князь Великій удержался съ своимъ полкомъ бѣся крѣпко, тогда Черниговскій Князь Мстиславъ Галичанъ збилъ, и не гнавъ за ними, поворопилъ въ тылъ Венгровъ, такожъ и Мстиславичевъ полкъ, которые за Поляками не гнались, на Венгровъ наступили, и смяли полкъ Венгерскіе, рубили кругомъ и плѣнили. Король Коломанъ, видя крайнюю своихъ погибель, ушелъ въ Галичь, и заперся.

Венгры побѣждены.

На семъ бою единыхъ Венгровъ побито было 20000, въ плѣнъ взято 3000. Тутъ же взяты Епископъ Венгерскій и Воевода ихъ Батуръ и весь обозъ Венгерскій и Польскій со многимъ богатствомъ. Поляковъ же едва 3000 побито,

побито,

побито, но плѣнено болѣе, понеже скоро могли бѣжати. 1219.
 Изъ Рускихъ убины Князь Игорь Романовичъ, братъ Ве- убить
 ликаго Князя, и Святославъ Владимировичъ и болѣе 3000 братъ И-
 Рускихъ, да Половцовъ до 1000, многіе же Князи Рускіе горь Рома-
 ранены были. Князь Великій пробитъ былъ копіемъ въ новичъ.
 лѣдвою, Владимиръ Рюриковичъ двумя стрѣлами уязвленъ Убитъ
 и въ ногу копіемъ, Мстиславъ Мстиславичъ двухъ коней Святославъ
 погубилъ, но отъ раны Богъ избавилъ, тако же и Воево- Владими-
 ды нѣкоторые значныя побиты, другіе ранены. Мстиславъ ровичъ.
 раненъ.
 Владимиръ раненъ.

Окончавъ сію побѣду, пустя Половцевъ за Венгры и Поляки, сами со всѣми полками Галичь оступили, и стояли 17 дней, приступая каждодневно; между шѣмъ перегащывали рѣку, и какъ воду отъ города опіяли, въ тошъ же день учинился въ городѣ жестокой пожаръ, а полки шли на приступъ. Коломанъ видя свое нещастіе, выслалъ знаменыхъ мужей просить мира. Коломанъ просить мира.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей, объявилъ имъ присланыхъ отъ Коломана, и совѣшя съ присланными, Договоръ. положили, Коломану и его отцу отречся вечно Галича, заплащитъ за убытки 7500 фунтовъ сребра чистаго [150000. гривенъ], и доколѣ заплащитъ, бытъ ему и съ женою у Великаго Князя, плѣнныхъ съ обѣ стороны освободитъ, поповъ Лапинскихъ, отъ которыхъ такъ много Галичанъ погибло, отдасть на судъ Епископу Галицкому, и оное присланые написали, съ которыхъ послали своихъ Бояръ къ Коломану, и оной утвердя договоръ ропшою, велѣлъ вѣропа отвориць, по которому Мстиславъ Мстиславичъ посланъ былъ въ городъ, взялъ Коломана съ женою и совѣмъ его имѣніемъ, вывелъ съ честію къ Великому Князю, и тогожъ дня Коломанъ послалъ въ Венгры ко отцу своему, прося о своемъ окупѣ, Галичь же отдали за показанную храбрость Мстиславу Мстиславичу, Польскихъ плѣнниковъ Владимиру Рюриковичу за великое его претерпѣніе, онъ же

же взялъ за нихъ 2000 гривенъ, [1000 фунтовъ сребра] и тако всѣ разошлись, каждой въ свое владѣніе, а Половцовъ Князь Великій одаря и давъ имъ по договору обѣщанное изъ пожитковъ Венгерскихъ и Польскихъ, оппустилъ чрезъ поля, (609.) а Колсмана послалъ съ довольною стражею въ Торческъ.

Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при Князѣхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глѣбѣ, и взялъ ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ.

1221.

Новградъ
Нижній.

6729. 1221. Князь Великій Юрій послалъ Воеводъ своихъ съ войски, и велѣлъ на устьи рѣки Оки построить Новый градъ, гдѣ издавна былъ градъ Болгарскій, и отъ Рускихъ разоренъ.

Коломанъ
выкупленъ.Выкупъ
раздѣленъ.Бракъ Беллы
IV. съ Марією
дочерью
Мстислава.Новгородцы
безъ
внѣшней.

Къ Кіеву пришли Послы Венгерскаго Короля, привезли къ Великому Князю договоренное серебро и дары многіе, при томъ прислалъ весьма дружеское письмо о свободѣ сына его, утверждая и обнадеживая, что онъ и его дѣти договоръ учиненной между ими цѣль сохранятъ. Князь Великій принявъ Пословъ, какъ надлежитъ, послалъ сына своего въ Торческъ, велѣлъ Коломана со всѣмъ его проводить до границъ Венгерскихъ съ честію и всякимъ довольствомъ, а серебро оставя себѣ преть, двѣ доли раздѣлил, и разославъ всѣмъ Княземъ бывшимъ съ нимъ у Владимира, кромѣ Владимира и Мстислава. И тако сидѣлъ Коломанъ въ Торческу годъ и два мѣсяца, а какъ прибылъ въ Галичь, Мстиславъ Мстиславичъ принялъ его съ честію, опдалъ дочь свою Марію за Беля Венгерскаго брата Коломана, а Галичь договорился уступить, взявъ за оной серебро. (610.)

Новгородцы, сумозбродствуя, стали совѣтовать Всеволода Юріевича изгнать. Всеволодъ увѣдавъ о томъ, уѣхалъ тайно ко отцу своему со всѣмъ дворомъ своимъ

во Владимирѣ , а Новгородцы видя , что ихъ злость открылась , паче же многіе не вѣдая о томъ , опечалились , и послали къ Великому Князю Юрію извиняясь , якобы отъ нихъ сыну его никакой простивности учинено не было , при томъ просили , естли не хочеть сына своего имѣть , чпобъ послалъ къ нимъ брата Ярослава , котораго Новгородцы приняли съ надлежащею честію.

1221.

Ярославъ II.
въ Новѣ-
градѣ.

Князь Великій заложилъ въ Суздали церковь святыя Богородицы на старомъ мѣстѣ , которая отъ ветхости развалилась .

6730. 1222. Въ Новѣградѣ преставися Архіепископъ Митрофанъ Іунія 3. дня , и того же дня на вече избрали Арсенія чернца съ Хушныни , и ввели его во дворъ Архіепископль .

1222.

Преставися
Митро-
фанъ Ар-
хіепис-
копъ.

Князь Ярославъ Новгородскій собравъ войска пошелъ съ Новгородцы и Псковичи въ Ливонію на Нѣмецъ къ Колываню , (611.) за то , что Нѣмцы не велѣли Ливонцамъ дань въ Новградѣ платити , и зборщиковъ Новгородскихъ выгна- ли , и Ярославъ пришедъ всю область повоевалъ , а града не взялъ , но взявъ окупъ многой златомъ и серебромъ и товарами , возвратился . (612.)

Арсеній
Архіепис-
копъ.Война въ
Ливоніи.
Колывань.

Сего году была засуха , отъ чего погорѣли великія лѣса и болота , и былъ дымъ чрезъ долгое время по всей землѣ , что много дней солнца и звѣздъ было не видно , и былъ въ людехъ страхъ великой .

Сухость и
жаръ.

Ся же зимы видѣна была комета звѣзда безъ сіянія , отъ которой лучъ , яко хвостъ протягался къ полудни , она восходила по захожденіи солнца , величина ея была болѣ другихъ звѣздъ , токмо темная , яко во облакѣ , и пребывала 7 дней , попомъ явились отъ нея лучи , и была еще видима 4 дни , даже не видима стала . (613.)

Комета.

Василько Константиновичъ по совѣту Стрѣя своего ѳздилъ въ Кіевъ къ дѣду Мстиславу, и былъ въ Черниговѣ принятъ съ честію, оттуда возвратился въ Ростовъ.

1223. Кириллъ Митрополитъ. 6731. 1223. Новембрѣя 1. поставленъ въ Константинополи Кириллъ Греченинъ Митрополитъ въ Кіевъ и на всю Русь. Сей Митрополитъ наученъ былъ многихъ языкъ и наукъ, Богословіи и Философіи и всякой мудрости, чѣмъ вельми прославился.

Кириллъ
Епископъ
Ростов-
скій.

Юрѣвъ Ли-
вонскій въ
осадѣ.

Генваря 6. поставленъ Кириллъ Епископъ Ростову.

Того же году Нѣмцы съ великимъ войскомъ пришедъ Юрѣвъ оснупили, и крѣпко добывали, но Князь Вячекъ Борисовичъ, яко мудрый и въ воинствѣ храбрый, мужественно градъ оборонялъ, и часто изходя изъ града, многій вредъ Нѣмцамъ чиня съ честію возвращался. Съ нимъ же были Бояре Новгородскіе и Псковскіе, и храбро ему помогали. И хотя Нѣмцы три раза пересылались о перемиріи и договорѣ, прося токмо градъ пустъ, а людямъ давали волю, шутъ оснупаться, или ипши во ѣ, но сіи ни слышашъ о томъ не хотѣли, надѣяся по обѣщанію Новгородцовъ и Псковичъ помочъ вскорѣ получить. Нѣмцовъ же уличалъ онъ ихъ договорами, что они сихъ градовъ опреклись, и не воевать въ томъ клялись, и запись дали, а къ Новгородцамъ неоднократно писали съ прозьбою о помощи; но понеже у Новгородцевъ съ Княземъ было несогласіе и между собою распри великіе, не могли о помощи. Юрѣву согласиться, и учинишь какъ того требовалось. Нѣмцы видя, что силою не могли ничего городу учинишь, а людей на приступахъ ужè много потеряли, учинили коварство въ пересылкѣ, уговоря нѣкоторыхъ Юрѣвцевъ, которые прилѣжно Князю и Боярамъ о перемиріи совѣтовали, чтобъ людей напрасно не губить. Князь же учиня совѣтъ съ Бояры, учинили перемиріе съ Нѣмцы, и положили Нѣмцамъ отступитъ отъ града далѣ, и войны не имѣть, и въ Новградъ

Коварство
Нѣмецъ.

градъ послать съ тою вѣдомостью, и естли въ 14 дней не будетъ отповѣди, то городъ отдасть, и людемъ дасть волю, кто хочетъ останеться, или выдесть въ иное мѣсто со всѣми ихъ пожитки, куда хотятъ. И тако договорясь ропшою утвердились, и Нѣмцы немного отступили, а Юрьевцы вѣря Нѣмецкой ропшѣ, въ сражахъ ослабѣли. Нѣмцы разсудя, что Новгородцы города не велятъ отдавать, и вскорѣ могутъ на помочь прийти, усмотря же, что сражи ослабѣли, не такъ хранятъ какъ прежде было, на третій день по договорѣ ночью подкравшись къ городу, зажгли. Тогда былъ вѣтръ великій и ночь темная, отъ чего загорѣлось въ городѣ нѣколько домовъ. Люди нечая отъ Нѣмцевъ клятвопреступства, оставя сражи, унимали огонь, ломая строение, чтобъ далѣе не пустить, а Нѣмцы вооружаяся, учинили приступъ, и скоро вшедъ во градъ, взяли Князя Вячка и Боярѣ, которые слезно ихъ просили, чтобъ яко плѣнныхъ не губили, но они не смотря ни на что, яко беззаконные раби діаволи, а не божіи, Князя и Боярѣ побили. (614.) Когда же пришла сія вѣдомость въ Новгородъ, учинила всенародную печаль, и было множество споровъ, одинъ другаго обвинилъ.

Оплошность Воеводъ.

Юрьевъ зажженъ.

Клятвопреступство Нѣмцовъ.

Юрьевъ взятъ.

Преставился Вячко Борисовичъ.

Теодоръ Посадникъ Старой Русы не обослався въ Новгородъ, и не прося помочи, собравъ Рускихъ людей до 1000 человекъ, пошелъ на Липву, и сшедшись со оными, бился крѣпко, но Липвы пришло много, и збили Русянъ съ коней, попомъ коней отбили, Теодоръ, какъ могъ, отходилъ лѣсами и въ болота, но потерявъ много людей, едва отошли.

Война Русянъ съ Липвою.

Русяны побѣждены.

6732. 1224. Новгородцы выслали изъ Новграда Князя Ярослава Всеволодича, онъ же возвратился въ свой Переславль, а они выпросили у Великаго Князя паки сына его Всеволода, и Новгородцы собрався съ войски, пошли въ Ливонію на Нѣмцевъ, хощаще Юрьевъ возвратити, и пришедъ

1224.

Война въ Ливонію.

Ярославъ изъ Новграда.

Всеволодъ Юрьевичъ въ Новгородъ.

шедъ въ землю ихъ, не взявъ вѣдомости о войскѣ, распустили въ загоны, а Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы, пришедъ на Новгородцовъ, многихъ побили, и мало ихъ возвратились. Князь Всеволодъ Юріевичъ не долго былъ въ Новѣградѣ, увѣдалъ, что оныя безпутныя свое безумство о побѣдѣ отъ Нѣмцевъ его несчастію причипаютъ, и хотятъ выслать, выѣхалъ тайно со всѣмъ дворомъ, и сѣлъ въ Торжку, а ко опцу послалъ съ вѣдомостью.

Всеволодъ
изъ Нова-
града.

Война на
Новградѣ.

Князь Великій Юрій увѣдавъ о томъ, тотчасъ собравъ всѣ свои войска, и братьевъ и сыновцевъ присовокупя, пошелъ самъ, да съ нимъ Василько Константиновичъ, и шуринъ его Князь Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій, и пришелъ въ Торжекъ, а Новгородцы убояся, послали къ нему двухъ знатныхъ Бояръ просить, извиняясь, что прислалъ къ нимъ сына своего, и мы его съ честію держали; но онъ не похотя бытъ въ Новѣградѣ, уѣхалъ, и просили, чтобъ прислалъ къ нимъ паки сына, Торжекъ имъ опдалъ, и область ихъ не разорялъ. Юрій отвѣтствовалъ имъ, чтобъ опдали ему Якима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнѣздила Савина, Вяпку Иванча и Родку, а естли оныхъ не опдадутъ, чтобъ ожидали его къ Новуграду. Сія опповѣдь учинила великую въ Новгородцахъ распрю, не знали, что дѣлать, боялись разоренія, опдать было безъ великаго мятежа въ народѣ не возможно, положили какъ возможно защищаться, собрали свои войска, и послали по дорогамъ великіе заставы, велѣли онымъ укрѣпиться застѣками, около Новаграда поставили острогъ, а къ Великому Князю послали еще съ прозьбою, чтобъ ихъ не розорялъ, и крѣви не проливалъ, а оныхъ пребуемыхъ имъ, естли они въ чемъ виновны, обѣщались при его присланномъ судить, и по винѣ безъ пощады наказать. Князь Великій разсудилъ, что лучше съ покоемъ безъ пролипія крѣви ихъ наказать, и съ честію возвратиться, послалъ съ тѣми Новгородцы Тысяцкаго Черниговскаго Романа, велѣлъ

Дурсвъ.

велѣлъ имѣ объявить, чтобѣ они Князя себѣ приняли шурина его Михайла Черниговскаго, чтобѣ заплащали за убытки съ Торжку 3000, съ Новаграда 7000 новою, а старую 3500 гривенѣ сребра, (615.) а винныхѣ наказали сами, дабы впредѣ народѣ возмущать, и Князя злорѣчить не дерзали. Нозогородцы долго не хотѣли Михайла Всеволодича шурина его принять, и въ пенѣ просили убавки; но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли Князя Михаила съ честію, злорѣвѣ дали Тысяцкому Юріеву наказать, которой такѣ наказалѣ, что два славныхѣ возмущителей дни въ два померли, а Юрій взявъ сребро сполна, возвратился во Владимирѣ.

1225.

Денегѣ премѣна.

Михайлѣ Всеволодичѣ Черниговскій въ Новѣградѣ.

Тогожѣ года пришли народы незнаемые, безбожные Агаряне, о которыхѣ подлинно никто не знаетѣ, какого они опродія, откуда начало ихѣ, и какой они вѣры. Они называются Татары, кланяются солнцу, лунѣ и огню, нѣкоторые между ими зовущся Торкмени, (616.) иніи зовущся Комани, иные Монги, нѣкоторые же сказуютѣ въ нихѣ многимѣ народамѣ отѣ Скиѣвѣ восточныхѣ совокупленныхѣ быти, (617.) и другихѣ покоря за едино называются. Меѣодій Татарскій Епископѣ свидѣтельствуетѣ о нихѣ, яко они вышли изѣ пустыни Ютрискія, лежащія въ восточной сѣверной Азіи, ко торыхѣ изгналѣ Гедеонѣ, и явились имѣ въ кончинѣ лѣтъ и времянѣ, и что они поплѣняютѣ всю землю отѣ Воспока до Ефрата, и отѣ Тигра рѣки до Понсійскаго моря, кромѣ Еѣіопіи. (618.) Слышали же мы предѣ многими лѣпы, что они на Востокѣ многіе предѣлы и государства поплѣнили, Язы, Обезы и Касоги обладавъ, пришли къ Дону на Половцовѣ. Половцы будущіе за Дономѣ, какѣ увѣдали, что Татары Волгу перешли, и все прямо повоевали, идущѣ къ Дону, бывшіе тамо Князи Данилѣ Кобяковичѣ, Юрій Кочаковичѣ послали всѣмѣ Княземѣ до Днѣпра и за Днѣпрѣ обвѣстити, чтобѣ всѣ совокупились пришли къ Дону, и Могуловѣ не пустили; но Князи уничтожили силу ихѣ, приказывали, чтобѣ они

Нашествіе Татарѣ.

Торкмени.

Комани. Монги.

Меѣодій Татарскій.

Ютрискія пустыня.

Язы.

Обезы. Касоги.

Половцы побѣждены отъ Татаръ. Копякъ Князь. Данїилъ Кобяковичъ. Юрій Кончаковичъ. Свойство съ Галицкими. Половцы просятъ помощи.

отступили за Донъ, и Могуловъ перепустя въ степи вели; но Татары захватя оныхъ, и догоняя чрезъ Донъ, всѣхъ порубили, или плѣнили, а многіе подлѣ моря отъ глада померли. Тогда Копякъ Князь Половецкій съ другими Князи пришли въ Рускую землю къ валу Половецкому близъ Триполя, а Данїилъ Кобяковичъ и Юрій Кончаковичъ были отъ Татаръ за Дономъ побиты. Копякъ же оставя шупъ людей своихъ поѣхалъ къ зятю своему Мстиславу Галицкому, и принесъ ему дары многіе, кони, верблюды и прочая, и всѣхъ Князей Рускихъ одарилъ, прося помощи противо Татаръ, представляя, что „сей народъ прежде „невѣдомый намъ, и никогда не слыханный, пришелъ на насъ, „и нашу землю поплѣнили, и естли ихъ великое множество „все совокупно не удержимъ, и вы намъ не поможете, по „потомъ пришедъ на васъ, тоже учинятъ. Того ради мы вамъ „представляемъ, дабы о томъ внятно разсудили, и какъ „насъ, такъ паче себя, отъ конечной погибели спасли. „Потомъ прислали къ Великому Князю въ Кіевъ, о томъ же просить.

Сеймъ о Татарархъ. Союзъ на Татаръ.

Великій Князь Мстиславъ Романовичъ слыша то, послалъ ко всѣмъ Княземъ Рускимъ, Черниговскимъ и Сѣверскимъ, такожъ и къ Юрію Всеволодичу, созываетъ всѣхъ на съѣздъ со всѣми ихъ войски, объявля имъ такъ великаго и свирѣпаго народа нашествіе къ странамъ Русскимъ, представляя, естли нынѣ совокупною силою не удержимъ, и Половцовъ не оборонимъ, а Поторцы имъ поддадутся; тогда всѣмъ тяжче будетъ. На оное всѣ согласились, и обѣщали по крайней возможности больше войскъ собрать, и неумедля прийти; но многіе не хотя пашенъ оставить, съ малыми войски шли. Юрій Всеволодичъ собравъ малое войско, послалъ сыновца своего Василька Констаншиновича Ростовскаго только съ 800, и то по усильной прозвѣ Васильковой, которой просился, чтобъ ему въ воинствѣ со стар-

старшими обучаться; брата же и сына ни одного не послалъ, понеже оныхъ Татаръ презиралъ. 1223.

Мстиславъ Романовичъ крайне прилѣжалъ, чтобъ войско какъ можно велико и вскорѣ собрать, дабы оныхъ Татаръ, не допуская до границъ Рускихъ, въ землѣ Половецкой встрѣшить, и со онымъ пошелъ самъ, а съ нимъ Смоленскій Князь Владимиръ Рюриковичъ, Черниговскій Князь Мстиславъ Всеволодичъ, изъ Галича Мстиславъ Мстиславичъ, и сіи старѣйшіе были; съ ними жъ Данилъ Романовичъ Владимирскій и братъ его Всеволодъ, Михаилъ Всеволодичъ съ Ногогородцы и другихъ Князей много, и оппустили пѣхоту Смоленскую и Кіевскую по Днѣпру въ низъ до пороговъ, Галицкая же и Волынская пѣхота плыли водою до Днѣпра, опшуда вверхъ Днѣпромъ шли до пороговъ, копорыхъ было съ 2000 человекъ. Князь Половецкій Котьякъ, хотя у Рускихъ Князей большую любовь пріобрѣсти, и ихъ своею вѣрностію паче обнадежить, принялъ вѣру Христіанскую и крестился. Князи собирались съ конными войски у Заруба, и собрався пошли въ низъ подлѣ Днѣпра. И какъ пришедъ остановились противъ острова Варяжскаго, тогда пріѣхали къ Великому Князю Послы Татарскіе и говорили, что „Ханъ „ихъ съ Рускими никакой вражды не имѣетъ, и слыша, что „вы хотите за Половцовъ конюховъ вступаться, сожалѣетъ, „что вы хотите напрасно кровь проливать, понеже мы не „пришли на землю вашу, и никакой обиды вамъ не сдѣлали, „а имѣемъ войну съ Половцами конюхами нашими, (619.) и „если хотите быть въ покоѣ, то учинимъ миръ, и Полов- „цовъ къ себѣ не примайте. „ Князи Рускіе много ономъ разсуждая, приняли оное Татаръ представленіе за противное пользѣ своей, что Татары хотятъ ихъ токмо на малое время миромъ обольстить, а покоря себѣ Половцевъ тяжчайшіе непріятели будутъ, чего ради не токмо онаго не приняли, но весьма неправо Пословъ тѣхъ побили, раз-
Котьякъ Князь крестился.
Варяжскій островъ.
Послы Татарскіе • миръ.
Послы побиты.

суждая, естли оныхъ отпустишь, то оныи Хану своему о множествѣ войскъ Рускихъ скажутъ, и оные убоявша уйдутъ; не вѣрили бо Кн-зи о множествѣ войскъ Татарскихъ, что имъ сказывали быть болѣе 200000, а по правдѣ сами усмотрѣли послѣ, что ихъ было гораздо болѣе. По семъ пошли далѣ, и пришесть къ Олешу стали у Днѣпра, тутъ пришли къ нимъ Боушы, Гангалы, Выгольцы и Галичане.

Татары ожидая отъ Рускихъ отповѣди, стояли около Дона, и увѣдавъ чрезъ Половцевъ, что Послы ихъ побиты, прислали другихъ Пословъ, съ выговоромъ, „для чего такую „обиду имъ учинили, что послушавъ Половцовъ, Половцы ихъ „побили, и естли не хонятъ мира, то бѣ шли къ нимъ, „а они встрѣпятъ ихъ гонимы,“; и хонч Половецкій Князь и Мстиславъ Мстиславичъ совѣтовали ихъ побить, но Князь Великій ихъ отпустилъ съ шѣмъ, что оубь самъ ихъ увидя, о мирѣ говорить будетъ. Тогда пришелъ Владимиръ Рюриковичъ со Смоленскими и Туровскими полками.

Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Кіевскихъ, Переяславскихъ, Городецкихъ, Черныхъ Клобуковъ и Поросянъ 22500, со Владимировъ Рюриковичемъ Смольянъ и Туровцовъ 13800, съ Княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Вяпичъ 2000, со Княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе Князи, съ ними всего 103000, [по мѣсему 89950] какого Рускаго войска давно вкупѣ не было. Къ тому ожидали Новгородскихъ, Василька съ Ростовцами отъ Юрія изъ бѣлой Руси, и Рязанскихъ войскъ. Такожъ Половцы обѣщали до 50000 собрать присовокупить. Тогда Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій переправясь чрезъ Днѣпръ съ 10000 конныхъ, гонелъ впередъ въ поле, и нашедъ стражу Татарскую, и оныхъ многихъ побилъ, а Воевода ихъ Гамябекъ съ достальными ушелъ въ Курганы Половецкіе, надѣясь отъ

Поло-

Олеше.
Боушы.
Гангалы.
Выгольцы.

Другге по
слы отъ
Татаръ.

Счисленіе
войскъ
Рускихъ.

Стражи
Татаръ
побиты.

Похотѣвъ себѣ помочи; но Половцы пришли въ помочь 1223.
Мстиславу, и отступя оныхъ всѣхъ побили. Гамябека же
Татары хотѣли сохранить, закопали живаго въ землю, но
Половцы нашедъ его убили, и Мстиславъ возвратился ближе
къ полкамъ.

Князь Великій по отпускѣ Мстислава перешелъ за
Днѣпръ со всѣми Князми, и пошедъ на низъ, спали у рѣки Хортица р.
Хортицы на берегу Днѣпра, гдѣ стояли Воеводы съ пѣ-
хотою, Юрій Доможировичъ и Держикрай Владиславичъ.
Тогда пришедъ спраки объявили, что Татары подѣхали
смотрѣть войскъ Рускихъ. Данилъ же Романовичъ и дру-
гіе молодые Князи сѣвши на кони побѣжали видѣть вой-
ско Татарское, которое увидя, послали сказать Великому
Князю, чтобъ не мешкая шелъ со всѣмъ войскомъ противо
Татаръ, думая, что оныя всѣ близко. Князь Великій со
всѣми Князми и войсками Рускими оставя у лодей 1000
человѣкъ, пошли каждой Князь со своимъ полкомъ, и
тогда пришли еще Гангалы, Выгольцы, Скови и Боушы Гангалы.
Галицкіе (620.) въ лодяхъ. Князи идучи полями, вскорѣ Выгольцы.
нашли Татаръ, которые учиня малой бой, побѣжали, за Сковы
которыми Рускіе гнавъ отбили отъ нихъ скота много, а другіе Боушы.
Татары со скотомъ взятымъ отъ Половецъ, ушли. Потомъ
шли Князи за ними чрезъ степи, и въ 8. день пришли къ
рѣкѣ Калкѣ. Тутъ нашли великую справу Татарскую, Калка р.
съ которыми передовые Рускіе учинили бой, гдѣ убили
Воеводу Ивана Дмитриевича и другихъ двухъ; но Татары
не долго бився, пошли прочь, а Князь Великій перешедъ Мстиславъ
рѣку оную, спалъ. Мстиславъ же Мстиславичъ со своимъ пересудъ
передовымъ полкомъ пошелъ за Татары, и послалъ нось.
въ разбѣздъ Яруна съ Половцы, самъ шелъ по малу.
Оныя вскорѣ увидя великое множество Татаръ, возвра-
щаясь сказали, что Татары идуть за ними не далеко.
Мстиславъ хотя ему совѣщавали отступить къ полкамъ

Великаго Князя, но онъ надѣяся на свою храбрость, а паче несогласія ради съ Великимъ Княземъ, не давъ ему знать о приближеніи Татаръ, устроилъ полки своя, а Татары шли за передовыми Рускими къ полкамъ прямо. Мстиславъ видя такое великое множество покрывшихъ всѣ поля Татаръ, которыхъ око не могло обозрѣть, позналъ свою погрѣшность, но отступить было не можно, послалъ къ Великому Князю съ вѣдомостью, чтобъ шелъ со всѣмъ войскомъ. Великій Князь вельми тѣмъ оскорбился, что Мстиславъ безъ воли его и согласія такъ далеко ушелъ, и прислалъ сказать, какъ уже видѣлъ, что ему отступить ни помочи подати не успѣть, однакожъ какъ скоро могъ полки устроилъ; но молодые Князи не спросясь старшихъ, съ малыми ихъ людьми туда побѣжали. Мстиславъ Мстиславичъ увидя Татаръ уже около заходящихъ, устроился сколько могъ, и начали Татары сильно наступать. Тогда Даніилъ Романовичъ Владимирскій, Князь Семенъ Олговичъ и Князь Василій Гавриловичъ крѣпко билися. Сперва смяли Татаръ и погнали; ибо Князи со всѣмъ ихъ войскомъ подоспѣли, и многихъ Татаръ побивая гнали. Тутъ Князя Василька Гавриловича прокололи копьемъ, Даніила Романовича въ грудь копьемъ прокололи, онъ же хотя и младъ былъ, 18 лѣтъ, но мужественъ вельми, презрѣвъ свою рану, бился еще крѣпко, и тако побили Татаръ множество. Мстиславъ Ярославичъ Луцкій, Нѣмый называемый, видя Даніила кровава, котораго онъ крѣпко любилъ, и ему по себѣ наслѣдіе дать хотѣлъ, возопилъ своимъ, чтобъ отмстили кровь юноши сего, и жестоко на Татаръ наступя бились. Такожъ Олегъ Князь Русскій, Князь Половецкій Ярунъ и другіе Половцы такъ жестоко на Татаръ наступили, что уже чаяли вскорѣ всѣхъ Татаръ побить. Сіе такъ долго было, какъ Татары ни съ коего боку захватъ Рускихъ не могли; но какъ Половцы не осмопрясъ

Продер-
зость мла-
дости.
Бой.

Семенъ Оль-
говичъ.
Василій Га-
вриловичъ.

Побѣда на
Татаръ.

въ запальчивости, болопа миновали идучи за Татары, тогда топчасъ Татары великимъ множествомъ Половцевъ обѣхавъ сбили, и Половцы пришли на полки Великаго Князя, которые такъ смяли, что Князь Великій не успѣлъ въ порядокъ привести, а Татары сильно на него и прочихъ Князей наступили, и былъ жестокой бой, со обѣ стороны храбро надолгъ бились. Князь Мстиславъ Мстиславичъ поворопясь отступалъ, біяся съ Татары, и видя полки Великаго Князя, не могъ ко онымъ присовокупиться, и сожалѣлъ о своемъ упрямствѣ, да поздно. Князь Великій видя Татаръ великое множество и своихъ изнеможеніе, сталъ отступать къ рѣкѣ Калкѣ, токмо Татаре весьма препяпствовали, и уже многихъ побили. Тогда Князь Великій, и съ нимъ Андрей Князь зять его, да Князь Александръ Дубровицкой, видя зло то, спали на рѣкѣ Калкѣ; и какъ мѣсто оное было каменисто, топчасъ чрезъ ночь шутъ сдѣлали городокъ изъ каменія и лѣса, въ которой бѣгущихъ людей собрали нѣсколько тысячъ, а прочіе побѣжали. Татаре поставили около онаго Воеводѣ Чиркана и Тешкана, которые оступя городокъ въ осадѣ содержали, а прочіе до трехъ дней гнались за Рускими Князи къ Днѣпру. Князь Великій бился изъ городка три дни, и видя свое изнеможеніе, послалъ къ Татарскимъ Княземъ для договора, и особливо къ бывшимъ съ Татары Бродницамъ, у которыхъ былъ Воево за Плоския. Бродницъ.

(621.) Онъ же окаянный далъ Великому Князю ропу съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ, что никого не убьютъ, но всѣхъ на окупъ отпустятъ, которому повѣря Князь Великій отдался. Онъ же окаянный привелъ ихъ предъ Князей Татарскихъ, совѣтовалъ имъ всѣхъ побить, и никого жива не пустить. Татара взявъ крѣпость ту, людей Рускихъ всѣхъ побили, а Князей поклали на землю, и покрывъ ихъ досками, сами сѣли на нихъ обѣдать; и такъ ихъ всѣхъ подавили, и ни единого изъ взятыхъ не оставили. Гнавшіе за Рускими

1223.
Нещастіе
въ запаль-
чивости.

Городокъ
на Калкѣ.

Побѣда на
Калкѣ.

Бродницъ.

Князь Ве-
ликій
Мсти-
славъ
убилъ.

ми до Днѣпра, многихъ же побили, но много и своихъ потеряли; ибо бѣгущіе Рускіе, гдѣ могли въ лѣсахъ и проспникахъ, западая многихъ Татаръ малымъ собраніи гнавшихъ нападая побивали, и сами спаслись, особливо, гдѣ Князи или Воеводы храбрые были.

убіеніе
Князей
многихъ.

Мстислава
Мстисла-
вича ро-
бость.

Половцевъ
власть.

На семъ бою побито Князей Рускихъ Святославъ Каневскій, Изяславъ Игоревичъ Сѣверскій, Юрій Несвижскій, Святославъ Шумскій, Мстиславъ Всеволодиць Черниговскій и сынъ его Василько; прежде же со Мстиславомъ убито въ бою при Князя, да съ Великимъ Княземъ два Князя, Тысяцкихъ же и Воеводъ множество и прочихъ войскъ до 70000. Князь Мстиславъ Мстиславиць и съ нимъ Даніилъ Романовиць, прибѣжавъ къ Днѣпру, гдѣ лоды спояли, перевезся, и въ безпамятствѣ велѣлъ всѣ лоды порубить, и самъ не ожидая многихъ за нимъ бѣгущихъ ушелъ, бояся за нимъ погони; прибѣжавшихъ же послѣ нѣкоторыхъ Половцы изъ плаща и оружія побили, а другіе идучи вверху подѣ Днѣпра померли. И тако отъ всего того войска великаго едва десятая часть въ Кіевъ возвратилась. Сія такъ тяжкая и неслыханная на Рускую землю побѣда случилась Іулія 16. дня въ день пятнишній.

Новгородъ
докъ соз-
женъ.

Другіе Татара гнались по предводительству Половцовъ къ Чернигову и Новгородку Сѣверскому; Новгородцы же не зная коварства Татарскаго, въспрѣтали Воеводъ ихъ сокресты, но они все дѣло градъ поплавили и сожгли, но же и съ другими учинили не бояся никого. Василько же Ростовскій идучи не поспѣлъ съ полкомъ своимъ, и увѣдавъ, что Князи ужѣ отъ Днѣпра пошли, остановился у Чернигова, и тако не токмо его Богъ спасъ, но и Чернигову и Кіеву многая помочь учинилась; ибо Татары уѣдавъ, что войско Руское у Чернигова стоитъ, не смѣли приближиться, и пошли обратно на побѣгъ. Василько убояв-

ся Татаръ, возвратился въ Ростовъ; Новгородцы же услыша побѣду, идучи Днѣпромъ возвратились. 1223.

Татара хотя такъ великое войско Руское побѣдили, но своихъ весьма много потеряли, и сами сказываютъ, что ихъ на ономъ бою болѣе 100000 побито, и Хана ихъ Ханскій сынъ убишъ; и естли бы Рускіе Князи въ согласи были и совокупно бились, то бѣ Татара и Половцовъ при нихъ разбишъ не могли. И видя Татары такой въ Татаръ упадокъ нихъ великой упадокъ, не смѣли болѣе на Русскихъ наступить, ни на области Русскія итти, хотя оныя безлюдны оспались, и оборонять было нѣкому, а пошли подлѣ моря и поплѣня Половцовъ, возвратились за Донъ къ Волгѣ и за горы. И тако ихъ до пришествія Батыея не слышатъ было; Половцовъ же избѣжавшихъ нѣколько въ Русь пришли и крестились въ разныхъ городѣхъ, которыми жили весьма ради были, и давали имъ кормъ и поможь въ поселеніи. Половцы крестились.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИРЪ IV. СЫНЪ РЮРИКА II.

Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій по разбитіи полковъ ихъ, ночью сплучился, и собравъ бѣгущихъ своихъ и другихъ Князей войскъ до 5000, опшелъ къ Дону, на котораго гнавше Татара неоднократно нападеніе чинили; но онъ множество ихъ два раза побѣдилъ, много коней и ружья опнялъ, и былъ паче безопасенъ, и коней въ пищу довольно имѣлъ, даже дошелъ во область чрезъ Черниговскую и шелъ къ Смоленску, не вѣдая о Великомъ Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ. Кіевляне увѣдавъ о убіеніи Великаго Князя, тотчасъ на вече избрали по старѣйшинству Избраннаго Государя. Владимира Рюриковича, и послали за нимъ наскоро, котораго догнавъ у Стародуба, прилѣжно просили, чтобъ неумедля пришелъ въ Кіевъ, и принялъ престола отца своего, и оборонилъ землю Рускую отъ поганыхъ. Онъ же

Михаилъ
Князь Чер-
ниговскій.

хотя тяжко раненъ былъ; но не преслушавъ моленія ихъ, возвратился въ Кіевъ, и прибылъ Іюля 8. дня, гдѣ принятъ былъ съ радостію и плачемъ великимъ всего народа. Михаилъ Всеволодичъ остался отъ него въ Черниговѣ по Мстиславѣ старѣйшемъ его братѣ, но бояся Татаръ пришедшихъ за ними, уѣхалъ въ Новгородъ; Новгородцы же вельми обрадовались, что Богъ его спасъ отъ гибели съ прочими. Онъ же не долго бывъ въ Новгородѣ, поѣхалъ къ зятю своему Великому Князю Юрію во Владимиръ, взявъ съ собою купцовъ знатныхъ Новгородскихъ, которыхъ Князь Великій Юрій въ Торжку ограбилъ, и просилъ за нихъ прилѣжно. Юрій же послушавъ прозбы его, велѣлъ имъ имѣніе ихъ въ цѣлости отдать, и шурина угостя опустилъ съ честію.

1225.

6733. 1225. Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій слыша, что Татара далеко ушли, пришедъ въ Новгородъ со всѣми товарами и пожитки отданными отъ Юрія, сталъ на Ярославли дворѣ, и созвавъ на вече всѣхъ Новгородцевъ, представилъ имъ ограбленныхъ гостей и ихъ имѣнія, объявляя, что онъ для ихъ къ нему любви у зятя выпросилъ, и все въ цѣлости отдаетъ, чтобъ то все его къ нимъ доброхотство вѣдали, и впредь въ памяти имѣли, за что ему Новгородцы всенародно благодарили. Потомъ говорилъ онъ имъ, „чтобъ они на него не сердились, что „онъ не можетъ Черниговъ свое наслѣдіе безъ Князя и безъ „войска оставить, а быть въ Новгородѣ; и для того на „мѣренъ ѣхать туда немедленно: а Новгородцамъ не токмо „дастъ свободу для купечества и другихъ промысловъ при- „ѣзжать, но обѣщаетъ ихъ охранять, яко своихъ поддан- „ныхъ, и Черниговскіе люди да ѣдутъ къ вамъ невозбран- „но, и да будутъ область Новгородская и Черниговская „за едино.“ Новгородцы съ плачемъ его просили, чтобъ не отъѣжалъ, но видя его нужду въ томъ, одаря мно-

Михаилъ
изъ Нов-
града.

го отпустили съ честію, и послали знатныхъ людей про- 1225.
водитъ его до Чернигова.

Антоній Архіепископъ увѣдавъ о смерти Митрофана, Антоній
пріѣхалъ изъ Перемышля паки въ Новградъ. въ Нов-
градъ.

Литва собрався въ 7000. пришли на области Нового Война Ли-
родскія и въ Торопецкую, и не дошедъ за 3 версты до пшвы.
Торжка, купцовъ пограбили и многіе волости пожгли.
Князь Ярославъ Всеволодичъ услыша о томъ, своя области
опасая по Волгѣ немедленно пошелъ съ войскомъ. Такожъ
Владимиръ Ржевскій съ сыномъ и съ Новоторжцы, съ ко-
нми нѣскольکو было Новгородцевъ; а Торопецкій Князь
Давидъ съ Торопчаны позади Литвы, и догнавъ ихъ на
Ловаши близъ Русы, учинили бой жестокой, гдѣ Литвы
побито до 2000, и полонъ весь возвратили, а прочіе раз- Литва по-
бѣжались; отъ Рускихъ же убитъ Князь Давидъ Торопец- бѣждена.
кій и Меченосецъ Ярославъ Василій. убитъ Да-
видъ То-
ропецкій.

Новгородцы слыша Ярослава близъ Русы побѣдившаго
Литву, послали его звать въ Новградъ на Княженіе, обѣ-
щавъ ему прежніе его убытки заплашитъ, и цѣловали ему
крестъ, что его не изгонять и досады не чинитъ; онъ
же вину ихъ. что прежде ему учинили обиду, и что на
Литву въ помочь ему войска не послали, отпустилъ, и
поѣхалъ въ Новградъ; а Новгородцы встрѣтили его и
приняли съ честію великою.

6734. 1226. Маія 22. преставися Симеонъ Епископъ 1226.
Суздальскій, перво оставя Епископію, и былъ въ затворѣ. (622) Преставия

Олеѣ Игоревичъ Курскій возвращаясь отъ Калки съ Епископъ
малымъ войскомъ, и видя Черниговъ безъ Князя; ибо онъ Суздаль-
скій.
былъ старѣйшій во градѣ, взялъ оной, а Михаилу Всево- Распря Чер-
лодичу давалъ удѣлъ. Михаилъ почипая себѣ за обиду нигов-
опцовскаго лишиться, но не имѣя силы, оное войною до- скихъ.
стать, послалъ просить зятя Великаго Князя Юрія въ по-
мочь. Юрій собравъ войска, пошелъ на Олга, о чемъ у-

Митропо-
литъ По-
ломъ.

вѣдавъ Князь Великій Владимиръ Рюриковичъ, послалъ къ Юрію Митрополита Кирилла. Митрополитъ пришедъ, говорилъ Юрію Великому Князю:

Разсужде-
ніе о не-
согласіи
Князей.

„Княже пречестный! ты довольно знаешь, какъ оп-
цы, дѣды и прадѣды ваши распространили и населили
Рускую землю, не инымъ чѣмъ, какъ любовію и согла-
сіемъ съ братією; тѣмъ спрашны они были всѣмъ окре-
спнымъ, и когда совокупно прошиво непріятелей Ру-
скихъ воевали, всѣхъ побѣждали, и никто прошиво ихъ
воевать не смѣлъ, и не могъ; когда же междуусобіе начали,
братъ на брата воевали, тогда непріятели пришедъ,
иногда Поляки, иногда Венгры, Половцы, Литва и Бол-
гары землю Рускую разоряли, предѣлы древніе отнима-
ли и овладали, или опустошили. Отъ сего нынѣ такъ
многихъ слезъ и стыда достойная. Рускимъ отъ Татаръ
погибель случилась, не отъ чего инаго, какъ единственно отъ
несогласія Князей, котораго безъ плача во вѣки и по насъ вос-
помянуть не возмогутъ. Сіе всякъ знаетъ, что одному
трудно прошиво многихъ обороняться, какъ бы онъ
храбръ и силенъ ни былъ. Тако и вамъ трудно и не удобно,
враждуя между собою, прошиво другихъ воевать, и свои
зѣмли защищать. Къ тому же время настоящее наипаче
требуетъ отъ васъ согласія, понеже со стороны Тапа-
ра, а съ другую Литва предѣлы Рускіе губятъ. Ты Княже!
внутри беспокойство хочешь начать; но тебѣ бы дол-
жно другихъ унимать, и обидимаго оборонять, помня
слова Христовы, *аще царство раздѣлится, противо
себя не можетъ стоять*. Мы можемъ видѣть, что вы
дополъ будете другъ на друга воевать, какъ придутъ
языцы и всѣми обладаютъ и себѣ покорятъ; а ежели
будете жить въ мирѣ и любви по закону Божію, и со-
гласно о пользѣ Руской обще прилѣжатъ, то никто вамъ
не можетъ зла учинить. Нынѣ же Олегъ на войнѣ за

Пророче-
ство об-
ещатель-
ствъ.

„оте-

„отечество много войска своего потбрялъ, и не можеть
 „воевать, но любовно проситъ, оставить ему его вла- 1226.
 „дѣніе по старшинству въ покоѣ: но шурина твоего Ми-
 „хаила требуетъ неправо, не взирая на крестныя гра-
 „моты оцѣ и дѣдовъ своихъ, и начинаетъ войну проти-
 „во его, для котораго и тебя, яко сильнѣйшаго въ Кня-
 „зѣхъ призвалъ. Я прошу покорно и молю оставить
 „вражду, и жить въ мирѣ, и едва Митрополитъ упро-
 „силъ, чтобы помирились. Олегъ уступилъ Михайлу Чер-
 „ниговъ, взявъ другіе города, какъ при оцѣ его было, и
 Митрополитъ поѣхалъ съ Великимъ Княземъ во Влади-
 миръ, и Марта 4. дня поставилъ Митрофана Игумена Ро-
 жественскаго на Епископство Суздальское.

Митрофанъ
 Епископъ
 Суздаль-
 скій.

Въ то же время Юрій Великій Князь послалъ брать-
 евъ своихъ Святослава и Ивана съ войски на Мордву, и оны
 перешедъ за Волгу, разоря многіе ихъ волости, и набравъ
 плѣнниковъ возвратились; битвы же не имѣли, ибо Морд-
 ва не хотѣла противо ихъ въ бой вступить.

Въ Новгородъ прибыли Послы изъ Любека, привезли
 товара такое множество, какова николи не бывали, и
 просили отъ братіи своея многіхъ городовъ и земель о
 любви и пріязни; и Новгородцы приняли ихъ въ любовь, ^{Любецкой}
 и учинили договоръ, что всѣмъ купцамъ шуда и опшуда ^{союзъ съ}
 ходитъ съ товары, и торговать, гдѣ и сколько кто хо- ^{Новгород-}
 четъ, не плаща пошлины; а въ строеніи церквей отка- ^{цы.}
 зали. (623.)

Князь Ярославъ ходилъ въ лодіяхъ въ Невское озеро
 на Емь, и повоевалъ много, взявъ отъ Еми дани, возвра-
 тился. (624.)

6735. 1227. Явились въ Новгородъ волхвы четыре чело- 1227.
 вѣка, многіе обманы и лживыя знаменія дѣлая. Нового- ^{Болхвы}
 родцы же взявъ ихъ предъ народомъ на Ярославль дворъ, ^{обманщи-}
 обличили ихъ, и сдѣлавъ струбъ всѣхъ сожгли. ^{ки.}

Пожаръ во
Владими-
рѣ.

Маія 11. учинился во Владимирѣ великой пожаръ и згорѣло 27 церквей, и дворъ блаженнаго Великаго Князя Константина Всеволодича, и церковь построенная въ немъ Архангела Михайла со всѣю богатою утварію. При ней же трудилися иноки Рускіе и Греки, учаще младенцевъ. И погорѣли книги многіе, собранные симъ Константиномъ мудрымъ. (625.)

Училище
Констан-
тиново
Библиоте-
ка сгорѣла.

Князь Великій Юрій по согласію со Владимиромъ Рюриковичемъ оппустилъ сыновца своего Всеволода Константиновича въ Переяславль Русскій на Княженіе.

Іануріа 6. дня преставися Владимиръ Всеволодичъ Московскій, постригшеся предъ смертію, и положенъ во Владимирѣ. (626.)

Марія Кня-
гиня Ва-
силька.

Юрій Всеволодичъ видя сыновца своего Василька Константиновича въ возрастѣ, по завѣщанію отца его послалъ съ Бояры своими въ Смоленскъ, Черниговъ и къ другимъ Княземъ, подъ видомъ свиданія, выбрать себѣ невѣсту, гдѣ полюбится. Онъ же избралъ дочь Михайла Всеволодича Черниговскаго, шурина Юріева, Марію, и о томъ возвѣстивъ Спрію своему; и хотя надлежало невѣсту привести къ жениху, и вѣнчанію быти во Владимирѣ, однакожъ Князь Великой по усиленной прозьбѣ шурина своего соизволилъ вѣнчанію быти въ Черниговѣ, и послалъ туда сына Всеволода и Боярѣ своихъ и Ростовскихъ знатнѣйшихъ съ женами, и вѣнчанъ былъ Іануаріа 10. дня, а Февраля 5. дня прибылъ Василько во Владимирѣ, и принятъ отъ Спріа съ великою радостію. Юрій же Великій Князь одари провожавшихъ и угостя оппустилъ возвратно, а Василька послалъ въ Ростовъ проводить сыновѣ своихъ Всеволода и Владимира съ Бояры. Они же пришедъ въ Ростовъ 25. Февраля учинили великое веселіе. И послѣ праздника Пасхи

Бракъ Ва-
сильки
Констан-
тиновича.

Бракъ Все-
волода
Констан-
тиновича.

Князь Великій женилъ и другаго сыновца Всеволода Константиновича, взялъ за него дочь Олга Всеволодича Сѣверскаго.

6736. 1228. Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій шелъ въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру, но въ пути разболѣвся умре, а въ Галичѣ сѣлѣ Данилъ Романовичъ Владимирскій, сынъ Романа Мстиславича.

Давидъ Князь Муромскій скорбѣлъ болѣе года, поспригся и преставился, а по немъ остался на Княженіи сынъ его Юрій.

Князю Великому Юрію родилася дочь, и нарекли ея во святомъ крѣщеніи Θεодора.

Князь Великій Юрій совокупясь съ братією Ярославомъ и Святославомъ, такожѣ сыновцы ихъ Василько и Всеволодъ, да Князь Юрій Давидовичъ Муромскій пошли на Мордву Пургасову, и много оныхъ повоевавъ возвратились. Потомъ отпустилъ Князь Великій брата Святослава въ Переяславъ Рускій, а сыновца Всеволода отпустилъ въ Ярославъ.

Князь Святославъ Всеволодичъ по прозвѣбѣ Княгини своей Евдокеи Давидовны отпустилъ ее въ монастырь постричься, и далъ ей имѣніе довольное. Она же будучи къ братьямъ въ Муромъ, на пути постриглась и преставилась.

Тогоже году приходили Емъ въ лодіяхъ по Невскому [Ладожскому] озеру воевать области Новгородскія, и Августа 6. Новгородцы получа о томъ извѣстіе, собрався въ насадахъ пошли съ Княземъ Ярославомъ къ Ладогѣ. Посадникъ Ладожскій Владиславъ не ждавъ Ярослава, собрався съ ладожаны пошелъ на Емъ, гдѣ оныя стояли, и нашедъ на нихъ бился, но за наступленіемъ ночи, и что люди его не всѣ приспѣли, не могли ихъ осилить, отшелъ ко острову, а Емъ остались на берегу, имѣя полону много, воевали бо около береговъ пришедъ въ насадахъ, и прислали къ Посаднику просить мира, чшобъ ихъ съ насады отпустилъ, а полонъ обѣщали отпустить. Владиславъ отпустилъ имъ

1228.

Преставился Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій.

Данилъ Романовичъ Галицкій.

Преставился

Давидъ Муромскій.

Юрій Князь

Муромскій.

Родилася Θεодора.

Война на Мордву.

Святославъ

Всеволодичъ въ Переяславъ.

Преставился

Евдокія Княгиня

Святослава III.

Полонъ побитъ.

имѣ отвѣтствовалъ: заутро о томъ буду съ вами говорить. Емѣ узнавъ изъ того, что заутра битися хочеть, побили всѣхъ плѣнниковъ, и сжегши лодіи свои, ушли лѣсами. Тогда Новгородцы стояли на озерѣ и слышавъ то, что Емѣ полонѣ побили, учинили вече, хотѣли Посадника Судимира убить, положя на него вину, что не скоро шелъ; но Князь Ярославъ сохранилъ его во своемъ насадѣ. И возвратились Новгородцы не ожидая ладожанъ, но Ижерцы утаяся отъ нихъ, пошли на переемъ Еми, и встрѣтя ихъ бѣгущихъ, много избили, а остатокъ ихъ Корела по лѣсамъ и полямъ побили. И тако всѣ 2000 Еми погибе, мало развѣ домой пришли.

Ижерцы

Ярослава
злоба на
Плесковъ.Псковичъ
страхъ
тунѣ.

Дубровна.

Славна,
Торговище.
Дорогови-
зна.

Князь Ярославъ пошелъ изъ Новаграда въ Плесковъ съ Посадникомъ Новгородскимъ Иваномъ, и Тысяцкій Вечеславъ, положя намѣреніе ипши со Псковичи на Рижанъ. Плесковичи услыша, что Ярославъ идетъ къ нимъ не обослався, возмнили, что хочеть имъ вредъ учинить; ибо нѣкто злой человекъ разсѣялъ, якобы Ярославъ везеть оковы, и хочеть лучшихъ людей перековавъ взять въ Новградъ, того ради заперли градъ, и Ярослава не пустили. Ярославъ же стоялъ на Дубровнѣ, и видя такую прошивность, возвратился въ Новградъ, и созва вече въ домъ Владычинѣ, объявилъ прошивность Плесковичъ говоря, что онѣ зла никакого на нихъ не мыслилъ, и желѣзъ для кованья не имѣлъ, а имѣлъ въ коробьяхъ подарки, сукна, парчи и овоцди, чемъ знатнѣйшихъ Псковичъ жалованъ, но они меня обезчестили, и жаловався на нихъ просилъ управы, а самъ пославъ въ Переяславль привелъ свое войско сказывая, что хочеть ипши на Нѣмецъ къ Ригѣ, а подлинно хотѣлъ Плесковичъ обмануть, и обиду свою отмстить, и поставилъ полки оныя около Новаграда въ шатрахъ, а иныхъ въ Славнѣ по дворамъ и на порговищѣ. Тогда была дороговизна шяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлѣбъ

по

по двѣ куны, кадь ржи по три гривны, пшеницы по пяти гривенѣ; крупы по семи гривенѣ, и сія дороговизна продолжалась чрезъ три лѣта. 1228.

Плесковичи слышавъ, что Ярославъ привелъ на нихъ Плесковичѣ войска, бояся его, учинили миръ и союзъ съ Рижаны, (627.) союзъ съ Рижаны. выключая изъ онаго Новградъ, и положа тако: „еслии Новгородцы пойдутъ на Плесковичѣ, то Рижане обещали „всею силою помогать; а еслии Литва пойдутъ на Рижанѣ, то Плесковичи имъ будутъ помогать, и Новгородцамъ на Рижанѣ помогать не будутъ, и дали по осьми мужей знатныхъ въ залогъ. „Новгородцы увѣдавъ о томъ, стали на Ярослава роптать, что безъ причинъ хочеть на Плесковичѣ воевать, и объявляетъ имъ, якобы хотѣлъ на Рижанѣ итти. Ярославъ видя, что оное можетъ быть къ пользѣ его, послалъ къ Плесковичамъ Мишу Звонца, велѣлъ имъ Псковичамъ Ярославъ приказъ. говорить: „весьма мнѣ дивно, что вы съ невѣрными миръ и союзъ учинили; а меня, Князя вашего, принять не хотѣли. „Нынѣ пойдите со мною на войну; а я обнадеживаю васъ, „что вамъ никакого зла не мыслилъ и не хочу, токмо оп- „дайте мнѣ пѣхъ, кто меня вамъ оклеветалъ. „Плесковичи прислали въ Новградъ Гречина съ приказомъ къ Ярославу: „кланяемся тебѣ Князю Ярославу и братіи нашей Плесковичѣ „Новгородцамъ, и вамъ на ваши слова отвѣщаемъ: на извиненіе. „войну съ вами не идемъ, и братіи нашея, которые правду говорятъ, не отдадимъ. Что мы съ Рижаны миръ „и союзъ учинили, въ томъ вамъ нѣтъ порока, вси бо „мы вѣрніи и невѣрніи человеки отъ единого Адама дѣ- „ши, и намъ нѣтъ съ ними никакой разности: того ради „улюбили лучше пожить въ покоѣ и любви, нежели во „враждѣ и войнѣ, злу же ихъ и беззаконію не прилѣпляем- „ся, но въ мирѣ со всѣми жить добро. Ты Княже ум- „ный и смисленный, помысли и разсуди, ежели сіи Рижане беззаконніи, видя наше состояніе смиренное и лю- бовное,

Выговоръ
обидъ Но-
вогород-
цевъ.

„ бовное , познаютьъ истинну , и обратяся на путь спасе-
 „ нія , по намъ есть честно и полезно ; есшли хотя и
 „ пребудуть въ томъ какъ они есть , намъ нѣтъ отъ
 „ нихъ ни вреда , ни бещестія . Вы же насъ много обидѣ-
 „ ли , къ Кольваню ходя взяли сребро , сами возвратились
 „ не учиня правды , по общему согласію гѣрода не взяли ,
 „ и намъ ничего не дали . Такожъ у Кеси и Медвѣжьей
 „ головѣ вы учинили , а они братію нашу за то на озерѣ
 „ побии . Вы токмо начавъ войну и получа добычу , опхо-
 „ дите , а мы всегда оспаемся съ ними во враждѣ . Ежели
 „ вы вздумали иппи на насъ , мы пропиво васъ со Святою
 „ Богородицею и поклономъ , а не оружіемъ и злобою ;
 „ понеже Новгородцы издревле братія наша . Тако вы насъ
 „ посѣките , а женѣ и дѣтей пѣните , ежели вы без-
 „ законни .

Лопигамъ
Либѣ .

Новгородцы выслушавъ рѣчь Псковичѣ , на вече сказа-
 ли Ярославу , что они безъ Псковичѣ на Рижанѣ не идутъ ,
 и хотя Князь ихъ силою къ тому склонялъ , но они не
 послушали , и паче просили , чтобъ онѣ свои полки оп-
 пустилъ , что онѣ принужденъ учинитъ , и оппустилъ .
 Псковичи тогда привели было Нѣмецѣ , Чудѣ , Лопиглу и
 Либѣ ; но получа извѣстіе о Новгородцахъ , что они вое-
 вать не хотятъ , всѣхъ одаря оппустили ; а которые
 брали у Ярослава дары , и вѣспи пересылали , тѣхъ выгна-
 ли , сказавъ имъ , вы намъ не братья , (628.) пойдите къ
 вашему Князю . И о семъ въ Новѣградѣ учинилось въ народѣ
 великое беспокойство и на Ярослава нареканіе .

Ярославъ
изъ Нова-
града .

Ярославъ Всеволодичъ выѣхалъ изъ Новаграда въ Пе-
 реславль и съ Княгинею , а въ Новѣградѣ оставилъ два сы-
 на Θεодора и Александра съ Бояриномъ Θεодоромъ Дани-
 ловичемъ и Судіею Іоакимомъ .

Дожди .

Ся осени были дожди великіе отъ 6. Августа
 по 6. Декабря , отъ сего учинился въ безумныхъ Но-
 вого-

Новгородцахъ великій ропотъ на Архіепископа Арсенія, 1228.
 якобы его ради дождь былъ, созвали вече, и пошедъ
 въ домъ Архіепископа говорили: „ты выслалъ Антонія на
 „Хушынъ, а самъ сполъ купя у Князя дарами, „и выгнали Архіени-
 его яко злодѣя, едва спасся отъ смерти, запершися въ скопъ из-
 церковь Софіи, и убѣжалъ на Хушыню. На упрое же возвели гнанъ.
 паки Антонія; но не тѣмъ то зло кончилось, весь бо
 градъ пришелъ въ мятежъ, разграбили домъ Тысецкаго Матежъ.
 и другихъ знатныхъ людей, обвиняя ихъ, якобы они Кня-
 зя на зло приводили, не разсудя и не разумѣя Князя Я-
 рослава великаго въ мысляхъ безпокойства. Отъ дождей
 же вышереченныхъ учинилось великое водъ разлипіе въ рѣ-
 кахъ и озерахъ, и какъ ледъ уже на Илмени замерзъ, и
 стоялъ три дни, тогда пришелъ въпрѣ полуден-
 ный, и взломавъ ледъ внесло въ Волховъ, и 8. Де-
 кабря выломило моста девять быковъ. Онаго ради вол-
 нующійся народъ не могъ кровопролитія учинить; все бо го-
 товились вооружая на междоусобіе; но не могли рѣки
 ради учинить. Однакожъ отъ разлипія водъ и смяпенія
 народа много разореніе и безпорядки учинились. Сіе видя
 немедленно знатные согласясь, послали паки Ярослава
 просить, но съ безумнымъ предложеніемъ, чтобъ ему Новогород-
 самому не судить, и Судей отъ себя не опредѣлять, а ковъ без-
 судить выбраннымъ отъ концовъ Новгородцамъ. Яро-
 славъ же обругавъ требованіе ихъ, послалъ въ Новградъ, и
 велѣлъ сыномъ своимъ и Бояромъ выѣхать къ себѣ, ко-
 торые благополучно прибыли къ нему въ Переславль.

Новгородцы учиня вече, паки послали звать Князя
 Михаила Черниговскаго, и какъ Послы шли мимо Смолен-
 ска, слыша Князь Смоленскій, что Ярослава Новгородцы
 оскорбили, велѣлъ Пословъ оныхъ поймавъ посажать подъ
 спражи, а Михаилъ тогда былъ съ сыномъ своимъ въ
 Брыни, и убѣдавъ, что Новгородцы по него Пословъ по-
 Брынь.

слали, и оныя въ Смоленскѣ пойманы, поѣхалъ наскоро малыми дорогами къ Новугороду.

1229.

6737. 1229. Князь Михаилъ Всеволодичь прибылъ въ Новградъ въ субботу Ѳомины седмицы, Апрѣля 21. дня; Новгородцы же вельми обрадовались, что ихъ желаніе исполнилось, и принявъ его съ честію, учинили ему ропу, а онъ имъ на всемъ помъ, что Новгородцы желали, и что въ грамотахъ Ярославлихъ написано, ропу же далъ, чего прежде ни единый Князь не дѣлалъ. Онъ далъ свободу смердомъ [подлоспи] пять лѣтъ подати не плашить; кто сбѣжалъ на чужую землю, велѣлъ жить кто гдѣ нынѣ живеть; которые чемъ должны, а не плашили лихвы, какъ прежніе Князи уставили, лихву полѣпную [ростъ погодной] за прошлые годы не пребывать. (629.) Онъ же видя, что Антоній для болѣзни служить не можетъ, говорилъ Новгородцемъ: „вы видите, что на Антонія „Архіепископа Богъ послалъ наказаніе, и служить не можетъ, „а безъ Владыки быть не можно: того ради ищите себѣ „на мѣсто его достойнаго изъ поповъ, діаконовъ, или чернцевъ. „Тогда единый сказалъ Князю: есть діаконь въ монастырѣ Юріевѣ, именемъ Спиридонъ, весьма того степени достоинъ, другіе представили Іосифа попа Владимирскаго, иные Игумена Гречина, и понеже не могли всѣ на одного согласиться, положили изъ оныхъ прехъ избрать жребіемъ, и написавъ всѣ три имена каждого порознь на равныхъ хартияхъ, положили на свящый престолъ, и взявъ изъ покоя Княжскаго Княжича Ростислава, велѣли ему вышедъ въ олтарь снятъ одну изъ тѣхъ хартій, онъ же вынялъ имя Спиридоново. (630.) Тогда послали по него въ монастырь, и взявъ его посадили въ особыхъ покояхъ, доколѣ опправился въ Кіевъ.

Михаилъ Черниговскій ропу Новгородцамъ далъ.

Заговоръ вольноешин Новгородцамъ. Ростъ на долги.

Епиекалы по жребию.

Ростиславъ Михайловичъ.

Война Мордвы. Пургасъ Князь.

Мордва съ Княземъ ихъ Пургасомъ пришедъ къ Новуграду Нижнему съ многими войскомъ, и спали приступать; Нижегородцы же вышедъ изъ града напали на нихъ ночью,

ночью, и многихъ побили, а они зажгли монастырь Свя- 1229
 тья Богородицы, ушли прочь; Пепрушевъ же сынъ съ По-
 ловцы перенялъ ихъ на пупи, всѣхъ побилъ, а Пургасъ
 Князь едва съ малыми людьми ушелъ за рѣку Чаръ. Чаръ р.

Ярославъ Всеволодичъ по смущенію клеветниковъ злоб- Ярославъ
 ствовалъ тайно на брата Юрія, якобы Михаилъ Всеволо- безпущ-
 дичъ въ Новѣградѣ посаженъ, а онъ изгнанъ по промыслу ство.
 Юріеву, и какъ онъ самъ единъ ничего учинить пропиво
 Юрія не могъ, то послалъ тайно въ Рословъ, Василька и
 Всеволода поссорилъ со Спрыемъ ихъ Великимъ Княземъ
 Юріемъ, и пріобща ихъ къ себѣ, готовились на войну.
 Юрій увѣдавъ о томъ тайно, не хотѣлъ вѣрить; одна-
 кожъ хотя испытать истинну того, послалъ къ нимъ и
 другимъ братьямъ, чтобъ съѣхались на совѣтъ Сентября ко
 8. числу, объявля имъ, что имѣетъ съ ними о весьма ну-
 жномъ дѣлѣ совѣтовать. Ярославъ весьма не хотѣлъ ѣхать,
 но увѣдавъ, что Константиновичи Рословскіе безъ отри- Сеймъ во
 цанія поѣхали, и самъ пріѣхалъ. И какъ съѣхались, Князь Владими-
 Великій представлялъ имъ о нѣкоторыхъ между ими вра- рѣ.
 ждахъ во владѣніяхъ, и увѣщевая къ примиренію и добро-
 му согласію, попомъ спрашивалъ у нихъ о причинѣ, за что
 на него возстаютъ безъ всякой причины, по которомъ тогожъ
 8. Сентября въ день рождества Богородицы праздновали, и
 учинилъ Юрій для нихъ великій пиръ у Епископа Митро-
 фана, попомъ у Юрія, и веселся цѣлую седмицу, разѣ-
 ѣхались съ любовію.

Въ ту самую седмицу Епископъ Кириллъ Рословскій Кириллъ
 оставя Епископію, пошелъ въ Суздаль паки въ монастырь, Епископъ
 и путь скончался. Болѣзнь была его тяжкая, лице все по- Ростов-
 багровело, носъ и губы вельми отолстѣли; пришло же скій.
 ему и другое несчастіе, что все его имѣніе великое по-
 губилъ во единъ день нѣкоею паябою. Онъ былъ вельми
 богатъ паче всѣхъ прежде бывшихъ Епископовъ Рослов-
 скихъ,

Скупость
Князь судитъ Епископа.

скихъ, потому что много чрезъ всю жизнь какъ могъ собиралъ, а жалѣлъ оное и для себя употреблять. Былъ челомъ на него нѣкто во обидѣ своей Великому Князю, онъ же велѣлъ судить брату Ярославу, и Ярославъ обвиня Епископа, все его имѣніе отдалъ за убытки обиженныхъ. (631.)

Мученіе Аврама Болгарянина.

Въ сіе время въ великомъ градѣ Болгарскомъ замученъ былъ благочестивый Христіанинъ Болгарянинъ родомъ, именемъ Аврамій, купецъ былъ знатный, ѣздилъ по разнымъ странамъ купечества ради, и научая вѣры Христовы, крестился самъ, и другихъ поучалъ. Болгарскій Князь и Старѣйшины увѣдавъ о томъ, вельми на него разсвирѣпли за поруганіе закона ихъ, и принуждали его, отринувъ Христіанство, хранить законъ ихъ нечестивый. Онъ же никакъ того учинить не восхотѣлъ, и за то мученъ былъ тяжко, наконецъ Апрѣля 1. дня отсѣкли ему голову; но Богъ учинилъ имъ тяжкое опмщеніе, вскорѣ выгорѣлъ оный градъ великій со многими и неизчисленными богатствами.

Пожаръ въ великомъ градѣ Болгарскомъ.

Послы отъ Болгаръ.

Корень островъ. Граница съ Болгары. Договоръ съ Болгары. Судъ на границѣ.

Въ то время Князь Болгарскій прислалъ къ Великому Князю Юрію Всеволодичу Пословъ для учиненія мира. Князь же Великій принялъ ихъ съ честію, и сослалъ съ обоихъ странъ Пословъ знатныхъ людей на особое мѣсто близъ границы Руской на островъ имянуемый Кореневъ, (632.) и оные учинили миръ на 6 лѣтъ: „кущамъ ѣздитъ въ обѣ стороны съ товары невозбранно, и пошлину платитъ по уставу „каждаго града безобидно, рыболовомъ ѣздитъ съ обѣ стороны межъ, и имѣть любовь и миръ, плѣнниковъ „всѣхъ освободитъ, а буде же будетъ распря, судить съ „ѣхався судіямъ отъ обоихъ на межѣ. „

Гладъ. Жити отъ Всагаръ.

Въ сіе время гладъ былъ во всей Руси два года, и множество людей помирало, а болѣе въ Новѣградѣ и Бѣлѣ озерѣ; но Болгары учиня миръ, возили жита по Волгѣ

и Окѣ во всѣ грады Русскіе, и продавали, и шѣмъ реликую нѣмочь сдѣлали. Князь же Болгарскій прислалъ въ даръ кѣ Великому Князю Юрію 30 насадовъ съ жишами, которое Князь Великій принялъ съ благодареніемъ, а кѣ нему послалъ сѣкна, парчи съ золотомъ и сребромъ, кости рыбы и другія изящныя вещи.

1229.

Дары Князя
Болгарскаго.

Князь Михаилъ Всеволодичъ прислалъ изъ Новаграда кѣ Ярославу Всеволодичу Переславскому, чтобъ онъ отдалъ Волокъ Ламской, которой онъ взялъ отъ области Новгородской силою. Ярославъ отвѣтствовалъ ему, чтобъ онъ сидѣлъ въ Новѣградѣ, и доволенъ шѣмъ былъ, что имѣетъ, а онъ Волока не отдаетъ; и естли хочетъ миръ имѣть, то онъ на томъ съ нимъ учинитъ, чтобъ владѣть каждому шѣмъ, кто чѣмъ владѣетъ.

Волокъ
Ламской
къ Белоѣ
Руси.

Декабря 17. дня Кириллъ Митрополитъ поставилъ въ Новградѣ Архіепископа Спиридона, и опустилъ въ Новградѣ.

Спиридонъ
Архіепископъ
Новгородскій.
Война Литвы на
Новградѣ.
Любе,
Морево,
Селигерѣ.

Въ Генварѣ пришла Литва во область Новгородскую, и разоряли Любе, Мореву и Селигерѣ; Новгородцы же собрався гнались за ними, и догнавъ многихъ побили, и полонъ свой отбили.

Война Литвы на
Новградѣ.
Любе,
Морево,
Селигерѣ.

6738. 1230. Василько Константиновичъ Ростовскій съ братією выпросили у Стрыя своего Юрія Великаго Князя Кирилла Игумена Рожественскаго въ Епископы, и послали его въ Кіевъ, котораго Митрополитъ Кириллъ поставя отпустилъ въ Ростовъ.

1230.

Князь Великій женилъ сына своего Всеволода на дочери Великаго Князя Рускаго Владимира Рюриковича, и былъ бракъ во Владимирѣ съ великимъ веселіемъ.

Бракъ Всеволода Юревича.

Было землетрясеніе великое во области Руской, въ Суздаль, Владимирѣ, Переславѣ и во всей Сѣверской землѣ въ самую обѣдню, многія церкви каменныя развалились, и огонь падиши съ небеси видимъ былъ у рѣки Лыбети, обвалилася же трапеза въ Печерскомъ монастырѣ,

Землетрясеніе.

вѣ

вѣ которой приготоуленъ былъ столъ на обѣдѣ для праздника, и званъ былъ на обѣдѣ Князь Великій Владимиръ и Митрополитъ Кириллъ, вѣ Переяславлѣ же церковь святаго Михаила разсѣлась на двое. (634) Было же и затмѣніе солнца Маія 14. дня отъ самаго утра до полудня, и

Солнца затмѣніе.

осталось его яко луна семь дней.

Маія 19. дня пришелъ вѣ Новградъ изъ Кіева Архіепископъ Спиридонъ, и тогда Князь Михаилъ Всеволодичъ учинилъ подсприги сыну своему Ростиславу вѣ церкви Святыя Софіи, которому тогда было семь лѣтъ.

Подсприги.

Новгородцы понуждали Князя Михаила на войну противо Ярослава Переславскаго, имѣя вражду о Волокѣ Ламскомѣ; но Князи Юрій Всеволодовичъ и Владимиръ Рюриковичъ увѣдавъ о томъ, послали ко обоимъ отъ себя Боярѣ, а Митрополитъ отъ себя Порфирія Епископа Черниговскаго, и тѣ пришедъ умирили ихъ. Тогда Князь Михаилъ оставя вѣ Новѣградѣ сына Ростислава, самъ отбѣхалъ вѣ Черниговѣ.

Ростиславъ Михайловичъ вѣ Новѣградѣ.

Князь Святославъ Гавріилъ Всеволодичъ, какъ выше сказано, разруша прежднюю вѣшнюю построенную вѣ Юріевѣ дѣдомѣ его церковь, построилъ новую вельми дивную разнымъ каменіемъ. Мастеръ былъ Болгарскій, (635.) и освятилъ оную Епископъ Митрофанъ, гдѣ были Князь Великій Юрій и другіе, веселилися 3 дни.

Вѣ Новѣградѣ былъ мятежъ великій, грабили дома, и побивали людей; Богъ же смиряя ихъ беззаконіе, навелъ на нихъ гнѣвъ свой праведный, и сотвори землю ихъ пуспу. Первое бо послалъ на нихъ дожди великіе и наводненіе, яко было во дни Иліины, и ждалъ ихъ на покаяніе; потомъ послалъ мразъ, которой побилъ во время цвѣтжанія и вся плоды земли ихъ, и бысть намъ горе великое, купили хлѣбъ по осьми кунѣ, овса кадь по 13 гривенѣ, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривенѣ, и разошлись

Дорогозна.

зошлись

зшлися люди изъ града, многіе бо шали умирашь; къ
 этому учинилась распря между Посадникомъ Водовикомъ и
 Стефаномъ Твердиславичемъ, многіе дома разграбили,
 и людей между собою побили. По многомъ же смященіи
 оппустили Княжича Ростислава, сказавъ вину: „опедъ твой
 „обѣщаль намъ съ войски въ по́мощь на обидящихъ насъ
 „припши Сентября къ 14. дню, а нынѣ ужé Николинъ
 „день, [Декабря 6.] а отъ него и вѣдомость не пришла,
 „того ради иди ко отцу, а мы себѣ Князя същемъ;“, и
 оппустя его послали просить Ярослава Всеволодича Пере-
 славскаго, на котораго прежде воевать хотѣли за Волокъ
 Ламской. Ярославъ выслушавъ присланныхъ отъ Ново-
 городцевъ, сказалъ имъ: „если дажнью Михаиломъ неисто-
 „вую грамоту опринуть, и учинять ему ропу по прежне-
 „му обычаю, то онъ къ нимъ поидетъ, и отъ непріятелей
 „ихъ Нѣмецъ своими войски оборонять будетъ; если же
 „оной не опрекуются, то не поидетъ.“, Послы послали на-
 скоро въ Новградъ, и Новгородцы многую распрю имѣли,
 на послѣдокъ принуждены оную грамоту оставить и оп-
 дать ему, а сами учинили ропу Ярославу по прежнему.
 (636.) По оному Ярославъ пришедъ въ Новградъ Декабря
 30. дня, и учиня въ Новградѣ распорядокъ, оставилъ
 сыновъ своихъ Феодора и Александра, самъ возвратился
 Марта 25. въ Переславль.

1236.

Грамота
Михайло-
ва опри-
нута.Александръ
въ Новъ-
градѣ.

Гладъ же утѣснялъ сильно Новгородцевъ, и хотя
 Ярославъ всѣмъ купцамъ съ житами бхать далъ волю,
 но того весьма было мало, и отъ того люди не токмо
 коней, но другъ друга убивая бѣли, а гдѣ слышали хотя
 малой избытокъ, опнимали, дѣтей своихъ иностраннымъ
 продавали и даромъ отдавали, токмо бы оныхъ не уморить.

Людей
бдаль.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ преставился въ Смоленскѣ Князь
 Мстиславъ Давидовичъ, внукъ Великаго Князя Ростислава.

Преставился
Мстиславъ
Давидо-
вичъ.

Тогожъ году пшцаніемъ Епископа Митрофана начали въ Суздаль подписывають церковь Святыя Богородицы.

1231.

6739. 1231. Открыль Богъ милосердіе свое, какъ скоро ледъ прошелъ, пришли Нѣмцы изъ за моря въ Новгородъ на многихъ судахъ съ житами, съ мукою и всякими овоци, и учинили великое избавленіе граду сему, понеже ужè всѣ были при концѣ жизни, и ошѣ снхѣ жито много спало дешеваѣ.

Родился
Князь Бо-
рисъ Ва-
силевичъ.

Апрѣля 25. Князю Васильку Константиновичу Ростовскому родился сынъ, и нарекли его при крещеніи Борисъ, а Княжеское Ярославъ.

Ршенескѣ.
Можайскѣ.

Князь Ярославъ Переяславскій съ сыновцы своими Константиновичи пошелъ съ войски на Князя Михаила Черниговскаго, и вшедъ въ землю его, зжегъ городъ Ршенескѣ и споялъ подѣ Можайскомѣ, всѣ жита и овоци поправилъ, пустошилъ и села пожегъ, возвратился не взявъ Можайска и не учиня мира; шупъ убилъ Бояринѣ его Иванъ Боша, да подвойски Андай и другихъ много побилъ.

Въ Новѣградѣ былъ пожаръ, погорѣло домовъ и церквей много по обѣ же стороны, и людей погорѣло и попонуло не мало.

Послы ду-
ховные.

Въ то же время пришелъ во Владимиръ къ Великому Князю Кириллѣ Митрополипѣ и ко всѣмъ Княземъ Бѣло-русскимъ ошѣ Великаго Князя Владимира Рюриковича, а ошѣ Черниговскаго Князя Михаила Епископѣ Порфирій, да съ нимъ Игуменъ Спаскій съ Берестоваго, и Спольникѣ Владимировъ Петрѣ Ареновичъ, говоритъ о мирѣ съ Ярославомъ; ибо Михаилъ не правъ былъ предѣ Ярославомъ, и Ярославъ паки готовился на него съ войски. Князь же Великій послалъ по братію, и сѣбхавшись увѣщевали его къ миру, Ярославъ же послушавъ брата и Митрополичей прозьбы, примирился съ Михаиломъ, и Послы оныя возвратились съ радостію.

Апрѣля

Апрѣля 6. постареленный Кириллъ Епископомъ, въ Ростовѣ возвращаяся, освятилъ церковь Святыя Богородицы Августа 14. днѣ.

1231.

6743. 1232. Женился Князь Владимиръ Константиновичъ, взявъ дочь Игоря Рязанскаго Надежду.

Бракъ Вла-
димира.

1232.

Татара прѣшедъ на Волгу, въ нижніе Болгары въ великомъ множествѣ, и воевали со оными, а къ Великому граду не ходили; Болгары же прислали Князю Юрію объявить, что пришелъ народъ невѣдомый, и языкъ, коего прежде не слыхали, весьма сильный, и просили, чтобъ посласть къ нимъ помочь, обѣщая всѣ его убытки заплащать. Князь Великій собравъ братцевъ и сыновцевъ совѣтовалъ, и слыша, что Татаръ сила велика, а Болгаровъ обезсилить не жалѣя, отказали имъ въ помочи. Татара поплѣви, покорили себѣ нижнихъ Болгаръ, и грады ихъ великіе разорили всѣ. (637.)

Татара
обладала
Болгарами.

Князь Великій Юрій послалъ Всеволода сына своего на Мордву, и съ нимъ Князя Феодора Ярославича, да Рязанскихъ и Муромскихъ Князей; они же шедъ многія Мордовскія волости пожгли, множество Мордвы побивъ и въ плѣны взявъ, возвратились.

На средогорьніе прѣѣхали изъ Чернигова ушедшіе Новгородцы къ Новуграду, Борисъ Игоревичъ, Посадникъ Михаилъ съ братомъ и Бодовикъ Петръ, Глѣбъ Семеновъ братъ Борисовъ и Миша со Княземъ Святославомъ Трубецкимъ (638.) и были въ селѣ Бундѣ. Оные Новгородцы призвали его, обѣщавъ ему Новѣградъ Княземъ посадить. Святославъ пославъ тайно провѣдать въ Новградъ, и познавъ, что оные Новгородскіе Вельможи солгали, и звали его съ собою безъ согласія прочихъ, немедля возвратился въ Русь; а Новгородцы оные уѣхали въ Плесковъ, и взявъ Ярославлихъ людей Вячеслава Борисовича, били его и оковали, въ Новѣ же градъ въ небытность Князя учинился мятежъ

Князь Свѣ-
тославъ
Трубец-
кой.

великій; ибо Ярославъ былъ тогда въ Переславли; послѣди же вскорѣ Ярославъ пришелъ успокоилъ, немедленно переловилъ Плесковичъ и посажалъ на городище, а во Псковѣ послалъ сказать, чтобъ его поиманныхъ людей отпустили, а оныхъ бы пришлецовъ выслали; но Плесковичи спали за нихъ крѣпко и требовали, чтобъ прислать изъ Новаграда ушлецовъ тѣхъ женъ и пожитки, а они обѣщали Вечеслава отпустить. И тако были въ несогласіи все лѣто. Ярославъ не пустилъ во Псковѣ никакихъ товаровъ, отъ чего учинилась въ Плесковѣ дороговизна, купили берковецъ соли по семи гривенъ и болѣе; Плесковичи же видя такую трудность, отпустили Вечеслава, а Ярославъ велѣлъ женъ Борисову, Глѣбову и Мишину отпустить; но совсѣмъ не примирились. Зимою же Плесковичи послали къ Ярославу просить прощенія, и сына его Феодора себѣ на Княженіе, онъ же сына имъ не далъ, а послалъ къ нимъ шурина своего Князя Юрія. И Юрій немедля собравъ Плесковичъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ взялъ градъ Медвѣжью голову, и посадилъ въ немъ Плесковичъ. Тогда Плесковичи выслали отъ себя Бориса съ его товарищи Новгородцы.

Князь Святославъ въ Смоленскѣ.

Святославъ Мстиславичъ внукъ Романовъ пришелъ, хотѣлъ по смерти Мстислава Давидовича Княжить въ Смоленскѣ, но Смольяне его пустить не хотѣли; онъ же Іуліа 24. городъ силою взялъ, и многихъ Смольянь побилъ, сѣлъ на престолъ отца своего. Тогда же отъ великаго глада былъ въ Смоленскѣ моръ великой, мало людей осталось, въ едины скудельницы положено тѣлъ 32000, кромѣ тѣхъ что у церкви погребали.

Моръ въ Смоленскѣ.

Преставися Антоній Архїепископъ.

Преставися Антоній Архїепископъ въ Хутынѣ монастырѣ въ затворѣ будучи.

1233. Венгры побѣждены.

6741. 1233. Даниилъ Романовичъ имѣя о Галичѣ съ Королемъ Венгерскимъ войну тяжкую, и побѣдя Венгровъ въ горахъ, учинилъ съ нимъ миръ, отрекся Король по грамотѣ Мстиславлей Галича. ВѢ

Въ Суздали окончано подписаніе церкви Святыя Богородицы. 1233.

Въ Новѣградѣ преставися Князь Феодоръ Ярославичъ Преставися Феодоръ Ярославичъ. Іунія въ 10. день, и положенъ въ Юріевъ монастырѣ. Сей Князь намѣренъ былъ жениться, и невѣста уже привезена была, Князи на веселіе званые сѣхались; но онъ заболѣлъ тяжко и вскорѣ скончался, чѣмъ учинилъ вмѣсто веселія печаль и плачь великій. Князь же Ярославъ отдавъ всѣ дары, невѣсту съ честью ко отцу отпустилъ.

Въ Кіевѣ преставился Кириллъ Митрополитъ; родомъ былъ Преставился Кириллъ Митрополитъ. Грекъ изъ Никеи града, много ученный, Философъ знатный.

Борисъ Егоровичъ выгнанный изъ Плескова, бывший въ Новѣградѣ, ушелъ къ Нѣмцамъ, и совокупяся со оными и съ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, внукомъ Мстиславимъ Романовича, пришелъ незапно на Изборскъ, и оной взявъ овладѣлъ. Плесковичи увѣдавъ, немедленно пришли и городъ оспутили, Князя Ярослава съ нѣкоторыми главными поимали, Нѣмецкаго Воеводу Данила убили, а нѣкоторые не многие ушли, поиманныхъ же сослали къ Князю Ярославу, которыхъ онъ оковавъ сослалъ въ Переславль въ започеніе. Вскорѣ потомъ Нѣмцы нечаянно напали въ Тесовѣ на Кирилла Свининича, и опведши его въ городъ Медвѣжью голову, держали въ оковахъ отъ 15. Августа до великаго поста.

Въ Суздали сдѣлана церковь Святыя Богородицы, и вымощена краснымъ мраморомъ, присланнымъ отъ Князя Болгарскаго (639.) въ даръ Великому Князю.

6742. 1234. Князь Ярославъ Всеволодичъ совокупя 1234. войски Новгородскія и Псковскія, ходилъ на Нѣмецъ къ Юріеву, и не дошедъ города стали, Нѣмцы собрався изъ Юрѣва и Медвѣжьей головы, напали на передовую стражу Ярославу, и бились со оными, гнався за ними до полковъ. Тогда Князь Ярославъ устроясь, пошелъ прошиво

ихъ, и разбивъ, гналъ до рѣки Амовжи; (640.) Нѣмцы же обломаяся на льду, многіе пошонули, много же Нѣмецъ и Чуди побито и плѣнено, прочіе большею частію ранены ушли въ городъ и заперлися. Потомъ Князь Ярославъ распустя войски въ загоны, всюду области ихъ плѣнилъ, жегъ и разорялъ. Нѣмцы видя такую надъ собою бѣду безпомочную, прислали знатныхъ людей просить о мирѣ, и Ярославъ разсудя учинилъ съ ними перемирье на три лѣта, и взявъ дары многіе возвратился, и Новгородцы всѣ знатные пришли здоровы, токмо изъ Низовскихъ нѣскольکو было побито. (641.)

Старая Ру-
са.

Нападеніе
ошъ Ли-
твы.

Лодатъ
рѣка.

Литва нечлянно пришедъ къ Русѣ напали, и уже вошли до торжища, Русане же собравшеса огнищане [крестьянство], грядба [дворяне], купцы и гости въ садахъ, и выгнали Литву изъ посада; они же окаянии пограбили монастырь Святаго Спаса, иконы ободрали и чепырехъ монаховъ убили. Ярославъ получа о томъ вѣдомость, собравъ войска, сколько могъ, пошелъ въ насадахъ къ Русѣ, а другіе пошли на конѣхъ, и пошли за ними въ погоню по Ловати, и какъ были у Муравнина, тогда Людинъ конецъ возвратились, понеже у нихъ запаса не было, и Князь опустя ихъ пошелъ далѣ, и догналъ Литву на Дубровнѣ въ Торопецкой области, шутъ бился съ ними, и Божіею помощію побѣдилъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, взялъ у нихъ 300 коней и весь пожитокъ, болѣе же ушли лѣсами помѣшавъ оружіе, щиты, мечи и весь уборъ ихъ, многихъ же ихъ и по лѣсамъ гнавъ побил. Новгородцевъ убито 10 мужей, Федоръ Яневичъ сынъ Тысяцкаго, да щитникъ Гаврила Негушинъ съ другими.

1235.

6743. 1235. Се приближися время, егда было нужно о грѣхахъ прежнихъ каятися, любовь сошершеную и миръ Княземъ Рускимъ имѣть: тогда диаголь наипаче всѣмъ клевещы, вражды и междоусобія въ нихъ го Пророку глаголющу:

голющу: Господа не убожася, а идѣже не бѣ и не пребывалось страха, тамо прешаши, гдѣ потребно было смиреніе и покорность, тамо хотѣлъ каждый избявитель мужество и храбрость, не помня и не разумѣя словъ самаго Господа Христа о знаменіяхъ предвѣдущихъ дню страшному, яко возстанетъ царство на царство и языкъ на языкъ, будеть земля трясеніе и знаменія на небесахъ. Не вся ли сія видѣша и не покашася? но на большее зло устремилися, возмутили злые лестцы Князей, койждо своего Князя выхвалялъ, говоря: тебѣ достойна Руская земля и Кіевъ владѣть, ты старѣйшій въ братіи, у тебя войскъ много, они дають побѣды, прежде нежели непріятеля видятъ, и прежде нежели побѣдили, уже области и богатство другихъ дѣлятъ. О горе! лестцемъ и клеветникомъ тѣмъ, которые для полученія себѣ чести или имѣнія, къ неправдымъ войнамъ и пролитію крови Христіанской и погубленію людей государству нужныхъ, Князей возмущаютъ, и землю Рускую губятъ! Возмутили бо первѣе Князя Великаго Владимира Рюриковича на Князя Михаила Черниговскаго и на Изяслава Мспиславича Смоленскаго, сказуя, якобы оные согласясь на него, ждуть удобнаго времени; и чтобъ оны ихъ въ томъ упредилъ. Но таковому смущителю представленію, призвалъ Князя Данила Романовича Галицкаго съ войски, и собравъ войско великое, пошли къ Чернигову. Михаилъ увѣдавъ о томъ, послалъ въ Смоленскъ къ Изяславу просить помочи, который вскоре пришелъ. Князь Великій съ прочими пришедъ къ Чернигову, многіе волости пожегъ. Михаилъ же и Изяславъ выступя прошиво ихъ, учинили жестокой бой, но были убиты, и едва могли опспустить къ Чернигову. Тогда Изяславъ Смоленскій поѣхалъ самъ къ Половцамъ, оставшимъ около вершинъ Дона, чтобъ оныхъ привести; а Михаилъ видя, что прошивиться не можетъ,

Лестцы
возмуще-
нны.

Михаилъ
Чернигов-
скій побѣ-
жденъ.

жестъ, искалъ хитростью избавиться, послалъ къ Данилу Романовичу, якобы просить о мирѣ, а при томъ подкупить Бояръ его и Совѣтниковъ, чтобъ онъ отсталъ отъ Владимира. Данилъ совѣтуя Великому Князю и прося о мирѣ, но видя что оной не пріемлетъ такого, какъ Михаилъ хочетъ, отступилъ отъ Владимира по совѣту злыхъ своихъ Совѣтниковъ. Михаилъ увѣдавъ о томъ, тотчасъ выступя противо имъ, но не смѣя на Владимира нападеніе учинить, ночью напалъ на полки Даниловы, и такъ оныя разбилъ, что едва Данилъ спасся, а Владимиръ не ожидая себѣ такоужъ приключенія, возвратился въ Кіевъ. Но шѣмъ зло оное не кончилось; вскорѣ бо Изяславъ привелъ множество Половцевъ, (642.) и пошли съ Михаиломъ къ Кіеву, и по жестокомъ приступѣ взяли Кіевъ, плѣнили Князя Великаго со Княгинею, и взявъ ихъ Половцы отъехали во свою землю, и учиня великое Кіеву разореніе, Половцы возвратились съ множествомъ плѣтниковъ и богатствомъ.

Коврешво
Чернигов-
скихъ.

Владимиръ
Великій
Князь плѣ-
ненъ.

Изяславъ
въ Кіевѣ.

Ярославъ
въ Кіевѣ.

Михаилъ отдалъ Кіевъ Изяславу Мстиславичу, самъ пошелъ за Романомъ къ Галичу, и выгнавъ оного во Владимиръ, самъ Галичемъ обладалъ. Владимиръ же сидѣвъ на Кіевѣ го лѣшъ, оной слушая лестцовъ потѣрялъ, и самъ въ плѣнѣ былъ, по нѣкоему времени свободясь на окупѣ, возвратился въ Русь. О семъ увѣдавъ Ярославъ Всеволодичъ, собравъ Новгородцевъ и взявъ помочь отъ сыновцевъ Константиновичевъ, со всѣми своими войски Переславскими пошелъ на Михаила. Къ Кіеву идучи область Черниговскую, гдѣ не было кому оборонять, разорилъ, и тяжкіе окупы съ городовъ взялъ. Пришедъ къ Кіеву, самъ сѣлъ на Кіевѣ, а въ Новѣградѣ оставилъ сына Александра, и одаря Новгородцевъ отпустилъ; но не долго державъ, учинилъ со Изяславомъ договоръ, что ему за Владимира окупѣ заплащитъ, и Смоленскъ ему отдасть, самъ возвратился.

Преста-

Преставися въ Рязани кропкій и благочестивый Князь Ингоръ Ингоревичъ Рязанскій, по немъ оспались два сына Юрій и Олегъ. 1235.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВЪ IV. СЫНЪ МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.

2644. 1236. Апрѣля 10. Изяславъ Мстиславичъ сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ отца своего, и послалъ къ Великому Князю Юрію во Владимирѣ, прося его о любви и дружбѣ, такожъ и къ другимъ Княземъ. 1236.

Тогоже году пришли Татаре на великихъ Болгаръ, всю землю ихъ поплѣнили, градъ Великій и Жукопинъ по жестокихъ бояхъ взявъ, всѣхъ мужей и женъ порубили, а младыхъ поплѣнили, и всѣ земли ихъ обладали. (643.)

Князь Великій Юрій Всеволодовичъ женилъ сына своего Владимира со Мстиславною; въ Нижегородскомъ на писано женилъ сыновъ своихъ Владимира и Мстислава. Бракъ Владимира Юрѣвича.

Маія 20. Князю Васильку Констанпиновичу родился сынъ, и нарекли во святомъ крещеніи Глѣбъ.

Изъ Царяграда пріѣхалъ въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Греченинъ. града Никеи. Іосифъ Митрополитъ.

Тогоже году отъ плѣненія Татарскаго многіе Болгары избѣгши, пришли въ Русь, и просили, чтобъ имъ дать мѣсто. Князь Великій Юрій вельми радъ сему былъ, и повелѣлъ ихъ развести по городамъ около Волги и въ другіе. Тогда многіе совѣтовали ему, чтобъ города крѣпить, и со всѣми Князи къ сопротивленію согласиться, ежели оныя нечестивые Татаре придутъ на земли его; но онъ надѣяся на силу свою, яко и прежде оное презрѣлъ. О! зависть безумная, по Злапоусту; искалъ бо, егда Татаре другихъ побѣдятъ, великую власть получить, но за то отъ Бога самъ наказанъ, гордился бо, по року, смирился.

1237.

6745. 1237. Августа 3. о полудни нѣтало солнце темнѣть отъ запада, а на востокѣ осталося его, яко луна пяти дней была и стала, потомъ съ запада показася свѣтъ, а къ Югу потемнилося все, и по долгомъ часѣ просвѣтилося все; отъ сего былъ страхъ и трепетъ видѣвшимъ и слышавшимъ людѣмъ во всей Руской землѣ.

Псковичи въ
помочь
Нѣмцамъ.

Сего году пришли изъ за-моря Нѣмцы къ Ригѣ со многими ихъ войскомъ, (644.) и совокупились съ Рижаны ипши на Липву, и прислали Рижане ко Плесковичамъ просить помочи; Плесковичи же послали къ нимъ лучшихъ выбравъ 200 человекъ съ Воеводою своимъ Ястребомъ, и оныя, совокупясь пошли на Сезбожную Липву, и много области ихъ разорили. Липва же собрався въ лѣсахъ съ нѣкими ихъ Князьками, рѣшиши противо Нѣмецъ, учинили съ ними бой, и отпелиши Нѣмецъ отъ крѣпкихъ мѣстъ въ поле чистое, оснупили множествомъ великимъ отъсюду, и побѣдили такъ Нѣмецъ и Псковичъ, что едва десятая часть отъ всѣхъ въ дома возвратилася, и знатнѣйшіе Воеводы побины.

НАШЕСТВІЕ БАТЫЕВО.

Узль р.

Послы Та-
тарскіе.

Татаре по ихъ несчетному многолюдству и ненасытному кровопивству, коимъ весь миръ есть къ похищенію недопачочны, были, побѣдя и покоря себѣ такъ многія на востокѣ зѣмли и государства, по Волгѣ же Болгарь, потомъ пришли съ восточной стороны чрезъ лѣса на область Рязанскую съ Ханомъ ихъ Батыемъ, [Бату Калмыцкое твердѣй или крѣпкѣй] и пришедъ спали перро на рѣкѣ Узль, и послали ко Князю Юрію Ингоревичу Рязанскому и брату его Олгу и прочемъ Князьмъ Рязанскимъ, Пронскимъ и Муромскимъ Пословъ, которые пришедъ говорили:

„Прислалъ насъ Батый Великій Князь [Княземъ именуетъ, понеже тогда онъ еще не былъ Ханомъ] сынъ

„ и

„ и внукъ Ханскій , обвѣстити вамъ всѣмъ Княземъ Русскимъ, 1237.
 „ еже Богъ боговъ поручилъ ему всю вселенную обладати ,
 „ всѣми Цари и Князи , (645.) никто же можетъ проши-
 „ виться и дани давати отрещися ; и какъ онъ нынѣ по
 „ повелѣнію Ханскому приближился землямъ вашимъ : того Ханское
 „ ради повелѣваемъ вамъ у него явиться и дань принести ; повелѣніе.
 „ и ежели оное исполните , то явитъ вамъ милость , естѣ-
 „ ли же возпротивитесь , то разоритъ и погубитъ мечемъ
 „ и огнемъ вся предѣлы ваша , какъ - то со многими учи-
 „ нилъ. „ Юрій спросилъ ихъ , какую дань отъ нихъ тре-
 „ буетъ ? Послы отвѣчали : по уставу должны дати отъ
 всего , что имѣете въ землѣ вашей , отъ людей , скотовъ
 и всего имѣяія десятое ; а ежели будете просить , то Десятина
 можетъ вамъ , взвѣря на вашу къ нему покорность , убд-
 витъ , и возметъ по вашей возможности. отъ всего.

Юрій Князь Рязанскій отвѣчалъ имъ : „ я единъ собою не
 „ хочу ничего отвѣтствовать , но скорѣ созову братію про-
 „ чихъ Князей , и по совѣту ихъ отвѣтствую дамъ. „ съ которыми
 и медленно послалъ къ Великому Князю Юрію и прочимъ
 Княземъ Юрію Муромскому и Пронскимъ обвѣстити , и пре-
 бывать ихъ совѣта. По сему Князи Юрій Муромскій и Прон-
 скіе тотчасъ велѣли войска собирать отъ мала и до ста-
 раго , а сами поѣхали къ Рязани на совѣтъ , и сѣхався Рязанскаго
 много разсуждая , положили , что лучше съ честью уме-
 рѣть , нежели бесчестіе вѣчное на себѣ нести , поставляя со
 Князи.
 себѣ въ грѣхъ тяжкій , чпобъ Христіанъ предати въ руки
 беззаконныхъ , и поругати вѣру Христіанскую , хотя По-
 слы твердо обнадеживали , что они не имѣютъ обычая къ
 вѣрѣ своей принуждати ; но кто какъ знаеть , тотъ такъ
 вѣритъ. Князи же согласяся , отвѣтствовали Посламъ :
 „ Опцы и дѣды наши издревле дани никому не давали , и
 „ въ рабахъ ни у кого не бывали , а за свою честь и оте-
 „ чество умирали : тако и мы хопимъ честь свою ору-
 Чч 2 „ жиемъ
 Татаре къ
 вѣрѣ не
 принужда-
 ютъ.
 Отвѣтъ
 Татарамъ.

Отпослѣдъ
Рязан-
скихъ.

„ жїемъ или смертію сохранить. А понеже мы Хану ва-
„ шему и Княземъ никоей обиды не учинили, и по чесли его
„ разумѣемъ, что онъ напрасно на насъ не поидетъ; а
„ мы такожъ, не имѣя причины, пропиво его воевать на-
„ мѣренія не имѣемъ, и для избавленія дружбы пошлемъ
„ къ нему Пословъ съ дарами по обычаю и воли нашей:
„ похочетъ ли Князь вашъ воеваться, и мы готовы, и
„ лучше головы сложимъ, нежели срамъ зѣмли нашей на-
„ несемъ, и когда насъ не будетъ, то все ваше, и дѣлай-
„ те елико вамъ Богъ попустиитъ. „ Пословъ же державъ
до отвѣта, чествовали довольно, и одаря отпустили, а
своихъ Пословъ не послали.

Воронежъ.

По нѣсколькихъ дняхъ получивъ Рязанскіе Князи вѣ-
домость, что Татаре къ ихъ области приближаются,
стали войска совокуплять, и собрався пошли къ Вороне-
жу, хотѣли тамо укрѣпясь обороняться, или усмотря
надобность бой учинить, а къ Великому Князю Юрію Все-
володичу и Княземъ Сѣверскимъ еще послали просить по-
моги; но Князь Великій ни самъ не пошелъ, ни войскъ не
послалъ, не прїялъ прошенія ихъ, надѣялся самъ собою
Татаръ побѣдить, такожъ Сѣверскіе и Черниговскіе не
пошли, извиняся, что какъ Рязанскіе съ ними на Калку
не пошли, когда ихъ просили; то и они помогаютъ имъ
и паки въ страхъ вдаваться не хотятъ. И тако ни единъ
Князь другому помогаютъ не хотѣлъ.

Несогласіе
Князей Рус-
скихъ.

Князи будучи у Воронежа увидѣли войско Татарское
пропиво ихъ идущее, и видя оныхъ великое и невбро-
янное множество, усумнѣлись. Тогда Олегъ Муромскій
спалъ говоритъ: „ Братія! хотя довольно знаемъ, что Богъ
„ малымъ войскамъ помогаетъ, и надъ великими побѣды
„ даетъ, да не всегда такое чудо являетъ, здѣ же ви-
„ димъ непрїятелей нашихъ много кратъ болѣе насъ, то не
„ знаю, для чего мы хопимъ себя въ страхъ крайней гибели

Свѣтъ
Муром-
скаго пре-
зренъ.

„ при-

„ приводить. Я вѣдаю, что подрапья и рабами себя учи- 1237.
 „ нить есть поносно; но пропивно тому самимъ погибнуть,
 „ женъ, дѣтей и всю землю въ погибель и крайнее разо-
 „ реніе привести, есть несравненно тяжчае того. Вы по-
 „ мните, какъ прадѣдъ вашъ Глѣбъ и дѣдъ Ярославъ, не
 „ хотя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко пре-
 „ терпѣли, и землю въ конецъ разоря, принуждены были
 „ сильнѣйшему себѣ покориться, а того что погубили,
 „ никогда возвратить не могли. Сихъ же слышимъ и сами
 „ видимъ, колико они сильныхъ царствъ и многолюдныхъ
 „ народовъ проотивящихся имъ побѣдили, разорили и обла-
 „ дали, а покоряющихся имъ и дающихъ дани не разоря-
 „ ютъ, и не губятъ. Кто вѣсть, для чего имъ Всевышній
 „ Богъ такову силу далъ? Вѣдаемъ бо, яко Богъ разными Судьбы Бо-
 „ способы людей за грѣхи наказуетъ. Се же мы благо учини- жія не-
 „ ли, что пропиво ихъ съ войски вышли, и не дали на себя по- испыта-
 „ рока, что мы не видѣвъ силы ихъ, покорились имъ, и нынѣ ны.
 „ не стыдно намъ помириться; а попомъ, какъ они куда отъ-
 „ идутъ, узримъ, что намъ далѣе дѣлать. И тако не ра-
 „ зоримся въ конецъ, какъ Болгары, Обезы, Хвалисы, По-
 „ ловцы и прочіе, не разсудя силы воспротивясь и погибли. „

Игорь Ингоровичъ Рязанскій посмѣявся ему, ска-
 залъ: Брате! естли ты боишься за опечество по- Гордость
 трудиться, лучше было тебѣ въ дому сидѣть, и Игоря Рязанскаго.
 людей въ страхъ и робость множествомъ невѣрныхъ не
 приводить, а я и мои войска смѣло на нихъ пойдемъ.
 Онъ же сказалъ ему: нынѣ брате! узримъ каждого храбрость
 и боязнь, и поѣхалъ къ полкамъ своимъ, и стали полки
 устраивать, но едва могли устроиться, Татаре всею силою
 наступили, и стали биться. Юрій Муромскій два раза Храбрость
 весьма храбро со своими въ полки Татарскіе вѣбжалъ и Муром-
 разбивалъ, но множества ихъ ради принужденъ былъ оп- ского.
 ступать, и шутъ былъ тяжко отъ стрѣлъ и копей изра-
 ненъ.

Рязанскіе
побѣдѣ-
ны.

ненѣ. И по долгомѣ сраженіи Татарѣ одолѣли Рускихѣ, и Князи Рязанскіе и Пронскіе ушли въ свои грады, а Олегѣ такѣ изнемогѣ, что ужѣ и говорить не могѣ. Татарѣ видя своихѣ весьма много побитыхѣ, такѣ разсвирѣпѣли, что начали людей всюду побивать и плѣнить съ великою яростію. Пришедѣ Декабря 6. градѣ Рязань оступили, и острогомѣ его огородили, чтобѣ изѣ града никому уйти было не можно, и спали жестоко присупать; Князи же крѣпко бився, вскорѣ для малости людей изнемогли.

Рязань взя-
та.
убили
Юрія Ин-
горевича.

Татарѣ взявѣ Рязань Декабря 21, Князя Юрія и другихѣ со множествомѣ людей побили, нѣскольکو младыхѣ въ плѣнѣ взяли, и городѣ сжегши, оставили пустѣ.

Юрій III.
образу-
млся
поздо.

По взятіи Рязани пошли Татарѣ къ Коломенѣ Января 1. дня. Тогда Юрій Князь Великій послалѣ въ Новгородѣ къ брату Ярославу, прося его, чтобѣ со всѣми войски Новгородскими какѣ могѣ къ нему поспѣшилѣ, и всѣ свои войска такожѣ братій своихѣ и сыновцевѣ Констанпиновичѣ велѣлѣ собирать, а противо Татарѣ послалѣ къ Коломенѣ сына своего Всеволода, и съ нимѣ Рязанскій Князь

Романѣ Ин-
горевичѣ
Рязанскій.

Романѣ Ингоревичѣ со всѣми оставшими войски Рязанскими; Воеводу же Еремея Глѣбовича послали въ передовой стражѣ, и оныѣ сошлись всѣ у Коломны. Татарѣ вскорѣ пришедѣ, учинили со оными Князи жестокой бой; и хотя Князи весьма храбро бились, и многихѣ Татарѣ побили, но отѣ великаго и несравненнаго множества сбиты къ на-

убитѣ Ро-
манѣ Ин-
горевичѣ.
Рускіе по-
бишы.

долбамѣ градскимѣ. Тутѣ убили Князя Романа Ингоревича и Всеволода Воеводу Еремея Глѣбовича; Всеволодѣ же видя крайнее своихѣ изнеможеніе, едва могѣ спастися самѣ, и опшелѣ съ доспальными ко Владимиру, а Татарѣ взявѣ Коломну сожгли, людей бывшихѣ тутѣ частію побили, другихѣ въ плѣнѣ побрали. По взятіи Коломны пришли Татарѣ къ Москвѣ, гдѣ былѣ Князь Владимирѣ Юріевичѣ съ малымѣ войскомѣ; и хотя онѣ какѣ могѣ

Коломна
взяна.

скоро

скоро укрѣпился, но Татаре приступомъ оный взяли Ген- 1237.
варя 20. дня, Князя Владимира со многими людьми плѣ- Москва взя-
нили, а прочихъ побили, и градъ Москву сожгли. та и сож-
жена.

Князь Великій слышавъ о томъ, вельми опечалился и плакалъ горько съ Княгинею и Епископомъ Митрофаномъ, и всѣ его Бояре проливали слезы многія, кляся о томъ, что Рязанскимъ помочи не учинили, и сами заблаговременно о городѣ, какъ потребно было, не утвердили, и войскъ не собрали, презирая совѣты искуснѣйшихъ, и оныхъ тогда ругая, называли не умными и боязливыми, а наипаче Епископъ и нѣкошорые Вельможи тогда со слезами Юрія просили, чтобъ собравъ всѣ войска Бѣлорускія и Новгородскія, Рязанскимъ въ помочь итти. Князь Великій видя сію невозвратную погрѣшность и свою крайнюю опасность, созвалъ всѣхъ на совѣтъ и разсуждали, что дѣлать. Тогда многіе разумные совѣтовали Княгиню и все имѣніе и упвари церковныя вывести въ лѣсныя мѣста, а въ городѣ оставить только однихъ военныхъ для обороны, что Татаре увѣдавъ, не такъ ко взятію онаго безъ имѣнія прилѣжатъ будутъ, а хотя и возьмутъ, нужнѣйшее сохранено будетъ; но другіе говорили, что все вывести скорѣе не возможно, токмо тѣмъ людей болѣе въ робость приведутъ, и оборонять града прилѣжно не будутъ, для того въ городѣ оставить съ Княгинею и молодыми Князи войска довольно, а Князю со всѣми полками собравшись спать недалеко отъ града въ крѣпкомъ мѣстѣ, дабы Татаре вѣдая войско въ близи, не смѣли города добывать. Тако согласясь Князь Великій шедъ въ церковь Святыя Богородицы, и шутъ простясь съ Княгинею и дѣтьми, со многими плачемъ выѣхалъ изъ града Февраля 2. дня, оставя во Владимирѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, Воеводу Петра Ослѣдюковича, а самъ съ сыновцы Василькомъ и Владимиромъ Константиновичи опустушили

Сожалѣніе
поздо.

Совѣтъ о
Владимирѣ
изъраздѣ-
нныи.

Противное
но нерав-
судное
мѣніе.

Сита р. спутили за Волгу, и стали на рѣкѣ Ситѣ. Братъ его Иванъ Стародубскій Княгиню съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, такожъ изъ Юріева, что было оставшее Свѣтославе, вывѣзъ за Городецъ за Волгу въ лѣса, а въ городѣхъ оставилъ токмо войска съ Воеводами и самъ лѣсами хотѣлъ къ Юрію съ малымъ войскомъ пройти, но не успѣлъ.

Татаре ко Владимиру.

Февраля 3. дня во вторникъ (646.) пришли Татаре ко Владимиру, и стали у златыхъ вратъ, приведши съ собою изъ Москвы Князя Владимира Юріевича, и приславъ ко граду, призвавъ на валъ не многихъ спрашивали: естьли во градѣ Князь Великій? но Владимирцы чая, что оные пришли крѣпость осматривать, стали по нихъ стрѣлять; Татаре же сказали имъ, чтобъ не стрѣляли, и подшедъ ближе ко вратамъ, показали имъ Князя Владимира, спрашивая, знаютъ ли они сего Князя? Братья его Всеволодъ и Мстиславъ познавъ брата своего и всѣ люди зря на него плакали горько. Потомъ Татаре говорили, чтобъ градъ отдали безъ бою, обѣщая имъ всѣмъ дать живопъ. Нѣкоторые видя Татаръ великую силу, совѣтовали, просить у Татаръ мира на время, доколѣ о томъ пошлютъ къ Великому Князю, просить его, не похочетъ ли ихъ примирить; но большая часть совѣтовали, чтобъ для одного всѣмъ не быть плѣнниками, надѣясь на крѣпость града и свою храбрость, не хотѣли мира учинить. Татаре видя, что Рускіе о мирѣ не хотятъ говорить, убили предъ очми ихъ Князя Владимира, и потомъ остутили великимъ ихъ множествомъ весь городъ, а обозъ ихъ сжалъ предъ златыми вратами на Рамени. Князи яко люди молодые хотѣли выѣхавъ за городъ съ Татарами биться; но Воевода Петръ разсудилъ имъ, что видя Татаръ великое множество, не возможно намъ малымъ числомъ ихъ конечно побѣдить; и хотя бы весьма пощасливилось ихъ нѣколько тысячъ побѣдить, но своихъ сто пошерявъ болѣе сожалѣть,

Татаръ требова-
нѣе.
Совѣты.

убитъ Вла-
димиръ
Юріевичъ.

Рамени.

нежели

нежели радоватися будемъ : ибо въ такомъ многочисленномъ ихъ войскѣ тысяча побитыхъ не видна будетъ ; естли же по ихъ силѣ и хитрости намъ не удастся : то мы всѣмъ нанесемъ великую печаль и страхъ ; но довольно намъ , когда можемъ изъ за стѣнъ обороняться , и градъ отъ нападенія сохранятьъ .

Татара часть ихъ войска послали къ Суздалью, которые ^{Суздаль} взявъ Суздаль сожгли, а людей всюду побивали и пѣнили, ^{бѣжали} и паки та часть со множествомъ пѣна возвратилась въ субботу Февраля 6. дня, другіе же шедше Юрѣвъ, ^{Юрѣвъ,} Стародубъ и другіе грады взявъ разорили, между тѣмъ ^{Стародубъ.} у Владимира шурь ставили (647.) и пороки готовили въ пятницу Февраля 6. отъ утра и до вечера, ночью же весь градъ огородили тыномъ, поутру въ субботу спали пороки бить, и выбили стѣны не малую часть, гдѣ люди бився чрезъ долгое время, спали изнемогають, однакожъ бились до ночи, и во градъ ихъ не пустили. Князи и Воеводы видя, что большаго города удержать не возможно, понеже всюду Татара крѣпко стерегли, и собралися всѣ къ церквѣ въ замокъ; вшедши же въ церковь Святыя Богородицы нанали пѣть молѣбенъ съ великимъ плачемъ. Тогда Великая Княгиня съ дѣтьми, снохами и многіе люди посприглись въ монашескій чинъ, и всѣ причащалися Святыхъ таинствъ. Въ недѣлю Февраля 8. дня на первомъ часу дня приступили Татара ко граду со всѣ стороны, и начали бить пороки, мечуще во градъ великіе каменя, которыми множество людей побивали, и пробивъ стѣну у златыхъ Ирининыхъ и мѣдныхъ вратъ, и во многихъ мѣстахъ учиня перемѣты чрезъ ровъ, вошли во градъ со всѣ стороны, и взяли новый градъ до обѣда. Тутъ убили Князя Всеволода и Мстислава Юрѣвичевъ, ^{Всеволодъ Юрѣвичъ,} а другіе князи и войско ушли въ средній градъ, ^{Мстиславъ Юрѣвичъ.} Княгиня же Великая со снохами и дѣтьми, такожъ Епископъ и прочіе вшедъ въ церковь Святыя Богородицы за-

Владимиръ
взявъ.

перлися; но Татара вскоре взявъ средній градъ, понеже не былъ укрѣпленъ, и оборонить было уже некому, многихъ плѣбъ побили и плѣнили, спрашивая о великой Княгинѣ и ея дѣтехъ, и увѣдавъ, что они въ церквѣ заперлися, пришедъ немедленно двери выломилъ, и которые пропивились, плѣбъ побили, и вшедъ во оную, видя Княгиню на полатѣхъ церковныхъ говорили, чтобъ сошли всѣ, но они не послушали, и стали каменіе бросать. Тогда Татара озлобясь, наносили дровъ множество, и зажгли въ церкви. И плѣбъ погорѣли всѣ бывшіе съ Княгинями, пакожъ вся утварь и святыя иконы и все имѣніе Великаго Князя, чего Татара пограбить и вынести не могли, все въ церкви погорѣло. (648)

По взятіи Владимира Татара сжегши весь градъ, и оставя пустъ, разошлись по разнымъ мѣстамъ, и взявъ грады Рускіе разоряли. Въ единъ бо Февраль мѣсяцъ взяли 14 градовъ, (649) и попустошили всю землю до Галича Меряжскаго и до Торжка.

Князь Великій Юрій съ сыновцы увѣдавъ, что Владимиръ и другіе грады побраны, Великая Княгиня и Князи всѣ побиты и пожжены, и Татара на него идутъ, плакали о томъ горько, и была печаль и страхъ во всемъ войскѣ его. Онъ же ожидая брата Ярослава, или помощи отъ него; но видя, что ни вѣдомости нѣтъ, паче опечалился, и моляся ко Господу Богу въ слезахъ многихъ говорилъ: „Господи Боже мой вседержителю! естли тебѣ угодно „за грѣхи наша насъ наказать, буди воля твоя, я же оспался единъ, и не хочу пропивиться воли твоей, но поспражду за вѣру и люди, яже ми далъ еси.“ (650) И тотчасъ велѣлъ Воеводѣ своему Жираславу Михайловичу устроить войско, и увѣщевать укрѣпляя ихъ на брань, впередъ же отъ войска послалъ развѣдъ мужа храбраго Дороея Семеновича съ 3000 человекъ увѣдать о Татарахъ; которой

торой недалеко отшедъ, увидя множество ихъ идущихъ, паки возвратился, и сказалъ, что Татара обходятъ полки его. Князь Великій устроивъ войско свое немедленно пропиво ихъ выступилъ со всѣмъ войскомъ, и учинили бой на рѣкѣ Ситѣ, продолжая Рускіе весьма храбро бились, лилась кровь яко вода, и долгое время никто не хотѣлъ уступить, но къ вечеру спали безбожніи одолѣвать, и смявъ полки Рускіе, убили Князя Великаго и сыновца его Всеволода, многихъ воеводъ, и бояръ со множествомъ войска Рускаго на мѣстѣ томъ, а Василька Констанциновича Ростовскаго взяли жива, и вели его до Шеринскаго лѣса, принуждая его къ принятию вѣры ихъ, но онъ не послушалъ ихъ, и Татара муча его смерти предали. Сіе зло учинилось Марта 4. дня. По опшествіи же Татаръ тѣло Великаго Князя нашли безъ главы, и погребли его въ Ростовѣ.

1337.

Сита р.

Преставися
Юрій III.
Преставися
Всеволодъ
Констан-
тиновичъ.
Шеринскій
лѣсъ.
Преставися
Василько
Ростовскій.

Сей Великій Князь былъ на великомъ княженіи по братѣ Константинѣ 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 51. Помомъ Княгиня Василькова Марія, и Епископъ Кириллъ пославъ по пути Татарскому, нашли тѣло Васильково, и принесли въ Ростовѣ погребли. Сей Князь Василько былъ тѣломъ великъ, лицомъ лѣпъ, очи свѣтлы, храбръ въ воинствѣ и силенъ вельми, изученъ былъ многому писанію, руководблѣю и хитростямъ, милостивъ ко всѣмъ и незлопамятенъ, винныхъ наказуя словами прощалъ, убиенъ былъ въ 29. годъ отъ рожденія его. Всѣ люди, а наипаче служащіе весьма печалились о немъ, и до смерти не могли его забыть, ниже кто хотѣлъ изъ нихъ другимъ Князѣмъ служить.

Татарове же, побѣдя Князей, хотя и великъ уронъ претерпѣли, понеже ихъ много разъ болѣе, нежели Рускихъ побито; но великое ихъ множество, а паче плѣнниками всегда войска ихъ наполняли, и тѣмъ великая ихъ поги-

Торжекъ
взятъ.

белъ была не видна. По побѣдѣ той пошли къ Торжку, и пришедъ градъ оный оступили въ недѣлю первую поста, [Сіе прежде бою съ Князи] били пороки двѣ седмицы. Новопорцы видя свое изнеможеніе, а по́мощи ни откуду не надѣяся ослабѣли, и Татара взявъ Торжекъ Марта 15. весь сожгли, людей иныхъ побили, иныхъ въ плѣнъ взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою доро́гою даже до Игнача креста посѣкая люди, яко праву, и токмо за 100 верстѣ не дошедъ Нова града возвратились, понеже стало быть тепло, боялися между такъ многихъ рѣкъ, озеръ и болотъ, далѣе ийти.

Козельскъ.

По разбитіи Великаго Князя самъ Батыйъ возвратился во область Рязанскую, и не долго медля сождався съ войски посланными для разоренія градовъ около Владимира, пошелъ въ Вятичи ко граду Козельску, въ которомъ былъ Князь Василій прозваніемъ Козля. Сей хопя младъ, но вельми храбръ былъ, и слыша о нашествіи ино-племенникъ, градъ вельми укрѣпилъ. И какъ Батыйъ приближился, послалъ по всѣмъ градамъ области Черниговской и въ Козельскъ, чтобъ не пропався и опдался, что нѣкоторые учинили, и получили отъ него миръ, а Василій, учиня совѣтъ, положили обороняться за вѣру и отечество до послѣдняго изліянія крови; люди же сами бывшіе во градѣ согласились, хопя Князь ихъ младъ, но имъ всѣмъ обще живота своего не жалѣть, и лучше себѣ поставляли померѣть, нежели вѣру поругать, и съ тѣмъ присланнаго оппустили. Батыйъ, услыша сего малаго града такъ жестокой отвѣтъ, разсвирѣпевъ немедленно градъ оступилъ, и спали бить пороки, выбили стѣны не мало, и хопѣли ийти во градъ, на которомъ Козельцы учинили пружестокый бой, и долго бився принудили Татаръ оставитъ оное, и видя Татаръ многихъ побитыхъ ободрились, и шоя ночи вышедъ изъ града такъ храбро на Татаръ напали, что всѣ

всѣ оныя великія войска въ смятеніи бѣжашъ принудили, гдѣ ихъ болѣе 4000 побили, а въ плѣнъ никого не брали. Но Татара осмошрѣвся, и увидя что оныхъ мало, опсступя отъ града, ихъ всѣхъ порубили, и того же дня городъ уже безъ обороны бывшей взяли. Батый вѣхавъ во градъ такъ разсвирѣпелъ, что велѣлъ во ономъ всѣхъ не щадя женъ и дѣтей порубить, и не велѣлъ его Козельскомъ, но злымъ градомъ называть, [Калмыцкое Могу болгусунъ] понеже чрезъ седьмь седмицъ доставая оный, поперяли трехъ знатныхъ начальниковъ отъ дѣтей Княжескихъ, и такъ много войска ихъ было побито. Тако Батый обладавъ землю Бѣлорускую, пошелъ паки въ землю Половецкую.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ТРЕТІЮ КНИГУ.

ИСТОРИИ РОССІЙСКОЙ.

434. Гейсъ или Гейса, Король Венгерскій, имѣлъ тогда войну съ Генрикомъ Герцогомъ Австрійскимъ и онаго побѣдилъ, съ Императоромъ же обои были въ согласіи, но Императоръ Генрику помогаль, для того Гейса войну съ нимъ показуешъ, или паче, что въ то время Императоръ Конрадъ великія войска чрезъ Венгрію въ Палесшину послалъ, по ему было войска свои уменьшишь не безопасно. Боуфиній часть 2. книга 6.

435. Болеславъ тогда былъ Князь Мазовецкой, а Генрикъ братъ его Князь Сендомирской, дѣпи Болеслава Кривоустаго. Спрыковскій казуетъ, Болеславъ Кудрявый по прозвѣ Изяслава выгнаннаго съ войскомъ немалымъ и братомъ Генрикомъ за подарки немалые ходилъ, и всю зиму у Чемерина спялъ, ничего не учиня возвратишася, въ чемъ Бѣльскій согласуетъ со Спрыковскимъ. 120. Спрыковскій припомъ о Венграхъ казуетъ. Тщепное же войскъ спяніе хспя Поляки причитаютъ оцлощности или неспособности Изяславлей; но болѣе видно, что они для пестей своихъ Галицкаго и Перемышльскаго Князей по учинили, или Изяславъ надѣяся на Поляковъ въ бой вступитъ искалъ посредствомъ старшаго дяди своего Вечеслава Володимировича. Къ миру Юрія склонность, какъ ниже изъ Вечеславихъ словъ видно.

436. Сіе пасованіе у Поляковъ разумѣется удареніе мечемъ, что Король, когда кого хочетъ пожаловать въ шляхетство, тогда удара мечемъ ему опдасиъ, а припомъ прозваніе новое и гербъ привилегією утвердитъ, какъ по и вездѣ въ Европѣ чинишся, въ Польшѣ же при Коронованіи обыкновенно каждой Король прехъ въ шляхетство пасуетъ или жалуетъ.

437. Юрій Ярославичъ, Князь Туровскій, внукъ Ярополка Изяславича, который у Юрія былъ въ великой повѣренности и главный Совѣтникъ.

438. Сіе неспойное и ко исполненію неудобное въ договоръ внесеніе, есть болѣе коварство къ начатию новой войны, какъ по хспрые Министры за мудрость почитаютъ, не мысля о душевредствѣ, яко и сіе включеніе вскорѣ новой войнѣ, и паче сущему разоренію государства, причиною было.

439. Выше N. 308. Торческій градъ по обстоятельствомъ показано, что нынѣшней Корсунъ, а здѣсь не иное какъ Бѣлая церковь или близъ оной; ибо Корсунъ не блиско отъ сего пущи.

440. Дилихъ Венгерской, Спрыковскій 134. о походѣ семъ пишутъ: Короля Гейса з. пестъ (такъ зоветъ вмѣсто шурина Володимира) Минвело (Сей Владимирка зоветъ) которой надѣялся

дѣялся на помочь Хунеровъ, жестоко на песня его воевалъ въ намѣреніи совсемъ его выгнать, Король увѣдавъ о семъ, первое не малую помочь изъ лучшихъ своихъ войскъ послалъ (сіе выше N. 434.) но понеже Володимиру худо удалось, того ради самъ и съ братомъ своимъ ходилъ, и противниковъ усмирилъ. Здѣ хопя не все вняшно Диллихъ описалъ; однакожъ главное согласно.

441. Банъ въ Венграхъ есть чинъ первый, подобно государственному Маршалу, по немъ Палапинусъ или Воевода, копорыхъ изъ знанѣйшихъ родовъ и заслуженныхъ людей государствомъ избираютъ. О семъ же Король Спрыковскій противо Рускихъ и Венгерскихъ явно погрѣшилъ, что имянуешь его Шефаномъ, книга 6. глава 1. и хопя онъ сказываетъ, что 15 лѣтописцевъ Рускихъ имѣлъ, но отъ Владимира 2. видно у него едва не во всѣхъ сказаніяхъ великой недостатокъ и явные погрѣшности: первое, что онъ дѣла Мстислава, Ярополка и Всеволода кратко положилъ, 2.) въ именахъ и родословіи погрѣшилъ, сказуя Изяслава брата Ярополку, Игоря сыномъ Всеволоду, 3.) Исторіи лживыя, яко Ярополка пораженна и плененна первое отъ Половцевъ, потомъ отъ Поляковъ обманомъ, Изяслава побѣду надъ Георгіемъ на судахъ и прочая, изъ котораго видно, что онъ оспая Рускихъ, Польскимъ болѣе повѣрилъ и обманулся.

442. Что Владимиръ будучи въ Венграхъ не вѣнчался, можно бы мнить, что тамо Священника Рускаго исповѣданія не было, а отъ Паписовъ вѣнчанъ бытъ не хопѣлъ, или можетъ тамо оное учинено было, да для народа ухаенно, и второе Рускимъ сочепаніе учинено; но паче мню, та причина, что у Словянъ обычай издревле N. 22. глав. 49. женихъ по невѣсту не ходитъ, но невѣстѣ къ женихамъ приводили, и послѣ о многихъ Княжескихъ бракахъ тожъ показано, а понеже бракъ ничѣмъ болѣе, какъ съ обоихъ добровольнымъ договоромъ, и потому договоръ и обручаніе или залогъ перспней заочно учинитъ не противно, а персональнымъ въ церкви обѣщаніемъ послѣ подтверждается, какъ то между всѣми Христіанскими Государынямъ чинится; но бракъ безъ сочепанія есть неисполненное обѣщаніе, и по закону во бракъ не вѣняется.

443. Еммануилъ 1. Комнинъ воцарился въ 1143. Онъ усмотря монаховъ, что безъ пользы великія богатства туне тиблющія получаютъ, о наученіи народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходы снабдѣны, оставя пауки, и болѣе невѣждъ въ оныя принимая, шѣ доходы въ непопрѣбное, иногда же власпи Монархсѣ въ прошивное употребляли, въ доходы монастырей опиялъ, а велѣлъ довольствоваться спѣмзы за ученіе и милоспыни, какъ о помѣ Барон'й изъ Греческихъ писателей показуешъ, для того сей писатель его ненавистнымъ чина Ангельскаго имянуешъ, но паче можно сказапъ, что онъ лѣности, праздноспи и роскошности и дѣйсва дѣвольскаго ненавидѣлъ, что шѣмъ наипаче унверждаешся, что устроя богатый монастырь, гдѣ училища устроилъ, самъ, яко любитель наукъ, въ ономъ пребывая въ старости 1180. году скончался, о чемъ Никиша кн. 2. свидѣтельствуешъ.

444. Еммануилъ съ Гейсомъ Венгерскимъ, по причинѣ войны свяшой, имѣлъ вражду; понеже Греки оной свяшой войнѣ вѣсьма прошивны были, а Гейсъ Германскому Императору помогалъ, о чемъ Греческіе и Венгерскіе историки согласуюпъ.

445. Здѣ видима полишика Черниговскихъ, что братья раздѣлились въ обѣ спѣроны, для того токмо, чтобъ себѣ отъ коего нибудь нѣчто пріобрѣспи; ибо который изъ воюющихъ ни побѣдитъ, они могли изъ онаго пользоваться.

446. Выше N. 295. Свиногородъ во области Черниговской принадлежащей Княженію Перемышльскому и Галицкому на рѣкѣ Сыреты, часто Звенигородъ ошибкою писцовъ имянованъ; но здѣсь знашно другой городъ былъ близъ Бѣлаграда и Василева или ошибка списателей.

447. Доднесъ былъ единъ Великій Князь въ Руси, и хопя нѣкоторыя Князи усилился, или видя состояніе Великаго Князя, не много его почитали, однакожъ престолъ Кіевскій всегда у всѣхъ въ почтеніи былъ; нынѣ же Юрій Кіева лишившись, птшулъ Великаго Князя въ Бѣлую Русь принесъ, и тако Русское государство по смерти его на два Великія Княженія раздѣлилось, малая или Кіевская стала ослабѣвать, а Бѣлая шѣмъ паче усиливалась и распроспраняшся, глава 46. 448.

448. Выше показано, что Игорь и Святославъ владѣніе имѣли до Дуная N. 138. 143. но какъ оно оплучено, о томъ не упоминается, токмо въ 1. году показано, что Володаръ тяжкую войну съ Болгары имѣя, по Дунай границу миромъ утвердилъ, и число войскъ его увѣряетъ, что владѣніе сихъ Галицкихъ Князей не малое было, и между всѣми Рускими сильнѣйшее.

449. О помощи Владимирковой Венгерскому Королю, и о бипствѣ за него съ Поляки, въ Венгерскихъ писашеляхъ, которые я имѣлъ, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и побѣдѣ на Владимирка не находится, и въ Польскихъ войны съ Поляки отца Владимира показаны, какъ выше N. 372. 375. Спрыковскій показанныя шамъ слова точно положилъ. Поному мню, что Венгерскія Дилихова и Орпеліева Исторіи же полны, Бенфинія же Историка Венгерскаго и другихъ за незнаніемъ языка употребилъ, а на Нѣмецкомъ достать не моѣ.

450. О семъ крестѣ, чтобъ съ неба присланъ былъ, не знаю, гдѣ бы въ другомъ мѣстѣ написано было.

451. По мѣсту значилъ равной чести или достоинства, какъ выше въ равныхъ обстоятельствахъ упоминается, еже каждый самъ свою влассть имѣетъ безъ ущерба преимущества.

452. Березовъ градъ на рѣкѣ Свинѣ, по обстоятельствамъ видно, что былъ близъ Брянска, гдѣ Свинской монастырь и славная въ Руси Ярманка Августа съ 15. числа.

453. Сіе примѣчанія достойно, что Половцевъ, яко общихъ непріятелей, хотя Рускіе Князи въ междоусоби на помощь призывали, но они знашно опасность имѣя, вездѣ съ бою первые бѣжали, или писашели ихъ ненавидя, на нихъ нецасія вину возлагали.

454. Берендеи, Торки, Ижеславцы и Порсяне иногда всѣхъ въ одно имя заключаетъ, а здѣсь умножая раздѣляетъ; ибо Ижеславль градъ былъ ихъ же Черныхъ Клобуковъ или Порсянъ.

455. Ворохъ разумѣется гряда земли, или изъ деревъ сдѣланная высота, какъ то у Римлянъ по Исторіи видимъ, что ино-

гда противо городовъ стрѣльницы высокія деревянныя дѣлали, или высокіе холмы земай для способнѣйшаго въ городѣ стрѣлянія насыпали; пороки же артилерія тогдашня великіе рычаги на перевесахъ съ желѣзными оковы, которыми спѣны деревянные и каменные разбивали. Оныя называны быки и бараны, и въ древнихъ инженерскихъ книгахъ, особливо въ Римскихъ древностихъ у Юста Липсіа съ начертаніями описаны, о бросаніи же великихъ камней ниже показано.

456. Сѣе есть чудное Божеское наказаніе, естли по злобѣ или для страха клятвопреступникамъ не вымышлено, какъ тому въ исторіяхъ прикладовъ довольно имѣемъ.

457. Прозваніе Юрію Владимировичу Долгорукій подлинное ли старое, не знаю; ибо оное хотя въ Степенной находится, но въ собранныхъ мною всѣхъ лѣтописяхъ, кромѣ Никоновской, ни въ коей нѣтъ, однако же я здѣсь токмо для памяти положилъ. Родъ Долгорукихъ князей не отъ сего Георгія званіе имѣетъ, какъ многіе мнятъ, понеже они показываютъ, что пошли отъ Оболенскихъ, а Оболенскіе отъ Черниговскихъ, а съ чего оное прозваніе и отъ кого приняли, не извѣстно; токмо званіе Долгорукихъ до царства Іоанна не упоминается, но въ родѣ Смоленскихъ князей былъ князь Долгорукій.

458. О построеніи Юріемъ въ Бѣлой Руси въ сіе время городовъ выше упомянулъ, что многіе построилъ, но которые точно, о томъ Историки же равно написали, и хотя точно именъ всѣхъ не упомянуто, но по общепеленіямъ и случаямъ отъ сего времени вновь построенные единъ по другому упоминаемы. Въ Новгородской лѣтописи написано. Юрій вспоминая города востны Рускіе, иже быша владѣнія его, и оубыты Ізяславомъ, построилъ Юріемъ въ полѣ и другіе грады нѣми же имена. По сему можно мнѣть, что города именами бывшихъ тогда около Кіева. Въ Бѣлой Руси находится Владимиръ, о которомъ хотя въ Степенной написано, якобы построенъ при Володимирѣ первомъ, но не право, зри N 196. Вышградъ давно заустѣлъ, Галичь, Горолецъ, Добрянскъ заустѣлъ. Дорогобужъ, Звѣнигородъ, Черемынь, Росниславль, Стародубъ, нынѣ село Городище Троицкаго монастыря на рѣкѣ Клязь-

Клязьмѣ и волость Спародубская, Угличь, Юріевъ, Юрьевецъ, Ярославль и прочая. Изъ сихъ видно многіе тогда построены, а при немъ и другіе по случаямъ послѣ стали упоминашья.

459. *Обезы* въ чепырехъ манускриптахъ точно написано, а въ прочихъ пропущено. Карпейнъ называетъ Георгіанъ Обезы арш. 5. Грузинцы Мингрелію и весь край къ Черному морю прошивъ Крыма зовушъ Авхазъ, а Турки оную жъ зовушъ Абаза. Квинтусъ Курцій мнитъ ся сихъ же Абаси, а Пшоломей городъ Авхисъ положилъ, страна же оная древле Колхисъ имянована; а нынѣ мы зовемъ Милепинія, другую часть оной Кубанская орда; Абаза же есть владѣніе Кабардинское по рѣкѣ Кумъ, имя Тамарское, значитъ малый народъ. Глав. 14. и 38. гл. 16. N. 4.

460. *Берлядъ* нѣкакій предѣлъ межъ Днѣстра и Дуная, или народъ какой имяновался, отъ котораго Ивана Роспиславича по матери Берлядинымъ имяновали.

461. *Ростиславль* градъ былъ на Окѣ при успіи рѣки Осепра ниже Коширы 20 верстъ, упоминается и въ большемъ чертежѣ, а на ландкартѣ положено Городище на лѣвой странѣ.

462. *Поросье* по рѣкѣ Росѣ, жипели же именовались Торки, Берендеи и проч. иногда Поршанъ и Поросянъ. Карпейнъ гл. 4. въ Руси кладетъ Пароситы, но видно, что Вошяковъ или Пермовъ разумѣетъ, ибо ихъ совокупляетъ съ Самояды; и видѣ песій имъ приписуетъ, отъ котораго, видится, и Олаусъ Магнусъ взялъ, или баснямъ Плинія повѣрилъ, которыми многіе древніе писатели обманушы.

463. Внуки коего Вечеслава не извѣстно; ибо у Владимировича дѣшей не было, какъ самъ Юрію объявилъ, а принялъ въ сыновья Мспиславихъ дѣшей; а инаго Вечеслава сего времени не упоминается.

464. Сіи два разсужденія едино другому противно: первое политическое къ пріобрѣтенію силы, славы и чести государства, ибо то довольно всякому извѣстно, что Монархическимъ правленіемъ всѣ государства усиливашья и разпространяющья, отъ нападеній непріятелей безстрашны, какъ гл. 46. другое

же на правилахъ морали и закона естественнаго утверждается, и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно, но иное къ сему правительству право, какъ то совершенно послѣ такое государей раздѣленіе безсиліе изъявило.

465. О избраніи и посланіи въ Царьградъ Константина выше въ 1150. годѣ; но знапно, тамо удержанъ. Что же его клятвы на умершаго Государя касается, то довольно видимо, что въ немъ меньше смысла, нежели злобы было: ибо 1.) словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить можетъ. 2.) Онъ же закона Божія запретишельства о клятвѣ не зналъ, или не разумѣлъ, Матвѣй гл. 5. стихъ 44. Луки гл. 6. стихъ 28. къ Римляномъ гл. 12. стихъ 14. Псал. 36. стихъ 22. Свяшій Заповустъ лучше самъ хотѣлъ проклинаемъ быть, нежели умершаго въ грѣхѣхъ проклясть, о чемъ поученіе презрядное оставилъ, называя проклинаніе дѣло безбожное. 3.) Дѣло проклинанія недостойное. 4.) Государя зорѣчишь прошиво закона Божія. Коего же мы можемъ отъ такого именующагося пастыремъ и начальникомъ и учителемъ добраго къ благочестію ученія и наставленія ожидать, копорый самъ закона Божія не знаетъ и не хранитъ? о немъ же зри N. 477.

466. Родословіе Черниговскихъ весьма темно для того, что моя области писателей намъ не оспалось; а Кіевскіе не были свѣдомы, или не прилѣжали. Иванъ сынъ Роспиславовъ и Бѣрлядинъ N. 460. сынъ, мню, Роспислава Владимировича, и Свящеполкъ, мню, Мспиславичъ братъ Изяслава и Роспислава.

467. Епископія не значитъ, чтобы шупъ Епископъ былъ, но значило главную во градѣ церковь, нынѣ Соборъ именующъ, Епископія же была Росповская.

468. Владыченъ монастырь именованъ въ Суздалѣ, а при Серпуховѣ Владыченъ монастырь построенъ долго послѣ.

469. Софія дочь Ярослава, но копораго, не извѣстно, вѣришельно, что дочь Ярослава Ярополчича, сестра Юрія Туровскаго, супруга Глѣба Роспиславича Минскаго.

470. Ярополкъ Андрея Владимировича сынъ, единовопомо здѣсь упомянуто.

471. Сія Княгиня, по численію лѣтъ вдовства ея супруга Глѣба Всеславича Полоцкаго, дочь Ярополка Изяславича, но чтооъ Ярополкъ сіи области въ монастырь далъ, съ его лѣты и состояніемъ, якоже и съ обстоятельствомъ не согласно; ибо онъ былъ во Владимирѣ, а сіи волости принадлежали къ Кіеву, гдѣ онъ никакой власпи не имѣлъ, и оными по его смерти владѣли Князи наследственно, а не монастырь, онъ же убишъ на злобѣ завѣщанія, по которому видно, монахъ сложилъ, равно какъ даніе Константиномъ Папѣ Римскому сложено. Къ такому данію духовныя Папскія довольно искусства своего показали, а нѣкогда и наши монахи не меньше хитрости изъявили; да оно въ началѣ закономъ Іоанна Великаго и послѣдовавшихъ пресечено, а что они имянующимися пуне владѣютъ, о томъ Его Императорское Величество Петръ Великій указомъ 1724. о монастыряхъ довольно изъяснилъ, и оныя въ полезнѣйшее и Богу угоднѣйшее употребить повелѣлъ. N. 445. гл. 48.

472. *Нерль* рѣка есть въ Володимирскомъ уѣздѣ текущая въ рѣку Дубну, при которой значное село Троица, а сія въ Юрьевскомъ уѣздѣ текущая въ Клязьму, при которой село Кидекша значно.

473. *Туропъ* нѣкакъ ошибенъ; ибо оный отъ того опдалъ, и во владѣніи Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ, значно оной нѣкакій иной градъ.

474. *Дикіе Половцы* разумѣетъ по Дону, которые на Русь не ходили, и по Донцу и Днѣпру обитавшихъ просто Половцы звали.

475. Сей Брачиславъ Владимировичъ наипаче, какъ плѣмянникъ Изяславъ, сынъ Владимира Давидсвича.

476. Въ разныхъ мѣстахъ выше сего изъяснены имена народовъ; здѣсь имена начальниковъ утверждающъ ихъ Турецкое происхожденіе.

477. О Климѣ и Константинѣ почти во всѣхъ манускриптахъ разнo: одни видимо напятали утвердиль власть духовную, другіе оправдали Княжескую. Въ Голицынскомъ Константинѣ именованъ при смерти Леонтьемъ, можетъ разумѣль изгнаннаго Епископа Ростовскаго Леонція, но смѣшался. Сей Константинъ при избраніи тогда на соборѣ не былъ, слыша, что Князь Великій мимо его пропиво спаранія Нифонта Новгородскаго намѣренъ опредѣлить Климентя, и за то злобствовали на Великаго Князя. Никонъ Папріархъ, какъ самъ искалъ власти надъ Государемъ, такъ прошивниковъ Государемъ наикрѣпчайше защищалъ, ихъ злость или незнаніе закона Божія похвалялъ, и о Константинѣ сказуетъ пространно, якобы доколѣ онъ поверженъ лежалъ безъ погребенія при дни по его завѣщанію на горахъ. тогда въ Кіевѣ была чрезъ все оное время прежестекая буря, громъ и молнія, яко земли тряспися и домомъ распалашися, доколѣ погребли его. Но при семъ онъ не разсудилъ, 1.) что такою злобою при смерти наполненною, когда всѣхъ прощанъ и у всѣхъ прощенія просилъ, якобы должно, Машея гл. 5. стихъ 23. болю жулу и законопреспупство, неже похвалу и благочестіе Константину приписалъ; 2.) хула на правосудіе Божіе; ибо Кіевъ его изгнанію винекъ не былъ, и Князя согнавшаго не было, то за что невинныхъ наказывашъ? 3.) онъ не зналъ, что Богъ на зло молящагося и праведника не слушаетъ Луки гл. 9: стихъ 34. и Машея гл. 5. стихъ 39. не велишь мшншь. да разсмыря дѣло и должностъ Христіанскаго Государя по закону Божію познаешъ, что Великій Князь правосъ законную имѣлъ, достойнѣйшаго по наукѣ, кротости и благочестію опредѣлишь. О семъ же N. 465.

478. Пришествіе Роспислава въ Кіевъ въ манускриптахъ разныхъ годовъ показано, яко 57. 58. и 59. А понеже вездѣ точно положено Апрѣля 12. и въ день Пасхи, то конечно въ 1159. годѣ, какъ здѣсь положено.

479. Вещи въ дарахъ Роспиславихъ упоминаетъ почти всѣ изъ Поморія, гдѣ тогда Новгородцы владѣли, копорые въ Кіевскихъ предѣлахъ были въ диковинку.

480. Пардусъ, Бабръ, полашины Леопардъ, о кошоромъ и прежде въ дарахъ Юрьевыхъ ко Святославу упомянуто, оныя кожи могли ошъ Болгаръ Волскихъ получить.

481. Володѣла и Брачиславъ видно Володаря Глѣбовича Полоцкаго дѣши, которые Рохволду племянники, и вражда ихъ отъ отца наследственная.

482. Сего 1159. Кремеръ и Бѣвскій пишутъ, что Императоръ Фридрихъ приходилъ на Полякъ, и Рускіе Князи пришедъ многую помочь Полякомъ къ учиненію честнаго мира подали. Сіе, м. жемъ, Червенской Руси Князи Галицкой и Владимирской учинили. У иныхъ писателей сей походъ Фридриховъ былъ въ 116. го г.; въ Рускихъ же не упоминается для того, что о дѣлахъ Червенской Руси писаны не приехали, N. 456. а собственные ихъ Исторіи погибли, или въ Польшѣ хранятся.

483. По оставшему во Владимирѣ строенію, а паче по вратамъ градскимъ, видно что Архитектуръ деспотичный былъ. Онаго древняго строенія мало осталось, и почивая новая весьма опимѣнилась; церковь же конечно должна бы преимуществовала. Но какъ она послѣ нѣкакимъ прослымъ каменщикомъ перестроена, то нынѣ уже ни коего знака науки архитектурной въ ней не видно, мастера же присланы были отъ Императора Фридриха перваго, съ которымъ Андрей въ друзья былъ, какъ ниже явился.

484. О семъ образѣ, что Пирогоцею изъ Царяграда въ Кіевъ принесенъ, во всѣхъ манускриптахъ точно положено.

485. Сіе полное лунное затмѣніе Ликоспенъ согласно положилъ, но суевѣрное мнѣніе о предзнаменованіи N. 353. и въ Календаряхъ Санктпетербургскихъ, якоже въ разсужденіи о кометахъ, довольно опровергнуто, яко оныя ничего не предзнаменуютъ, и обстоятельство сіе отъ начала созданія порядочнымъ печеніемъ, а не чрезвычайно видимы бывающъ, и напредъ о затмѣніяхъ, и когда, въ которомъ мѣстѣ, и какъ велико бытъ имѣетъ, совершенно знаемъ.

486. Сія грамота въ Никоновскомъ положена, но чтобъ она подлинно Патриарха Греческаго была, есть невѣроятно.

487. Первая Книжка Юрьева была Половецкая, а о ея кончимъ и о второмъ бракѣ Великаго Князя не показано. По сему

сему видится, что вторая супруга Греческая Принцесса была, и по изгнаніи отъ пасынка съ дѣтьми въ Грецію поѣхала, и чаятельно тамо скончалась; ибо дѣшей токмо возвращеніе положено.

488. Великій градъ имя не сущее, но изъ ихъ языка переведенное *Богардъ*, т. е. *главный градъ*, и отъ того ихъ *Болгары* именовали, гл. 25. сами же звались *Билеры-Карпейнъ* гл. 4. Рубрикъ въ гл. 7. въ великой Болгаріи числяшеся народы: *Монсели нынѣ Мокшане, Мюрдвасы, Паскаширы, Керсиси, можетъ у Рускихъ Киргисъ.* О языкѣ говоритъ гл. 22. что согласенъ съ Венгерскимъ, слѣдственно Сарматскій. О побѣдѣ сей Андреевой во всѣхъ виденныхъ мною манускриптахъ согласно положено, но мѣсяца и числа не упомянуто. Въ Прологѣ Августа 1. еже того числа Мануилъ Императоръ Срацынъ побѣдилъ, и для того празднество уставлено. Въ Миней прибавлено, что Еммануилъ по союзу съ Андреемъ оба въ единъ день побѣды получили. О побѣдѣ Мануила на Срацынъ и въ Европейскихъ исторіяхъ находится, но мѣсяца и числа не положено; Готфридъ въ Кроникѣ кладетъ 1176. а Бароній въ 1144. и о силѣ креста, ему же Августа въ 1. празднуютъ, воспоминаетъ.

489. *Бряхимоцъ градъ*, по обстоятельствовамъ видится былъ, гдѣ послѣ построенъ *Василь городъ*, и былъ при рѣкѣ Сурѣ, гдѣ немалое древнее городище видимо. Въ Никоновскомъ неправо положенъ при рѣкѣ Камѣ; ибо онъ точно выше Великаго града во всѣхъ походахъ упоминается.

490. Здѣсь сказуетъ поставленіе Іліи и послѣ произведе-ніе его въ Архіепископы, а кончины не упомянулъ; сложено же сіе несмысленнымъ Новгородцемъ во время Іоанна Великаго, для устраиванія его отъ похода на Новгородъ. Историкъ въ приходѣ войскъ Андреевыхъ сказуетъ бысть Іоанну, что Дмитрій въ миней соглашая, беретъ оба сіи имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.

491. Въ Никоновскомъ переправлено: приде Андроникъ Братъ Царя Мануила Комнина, но онъ есть сынъ старшаго брата Мануилова Исака, и по немъ молодѣшнаго сына его Алексія въ торги задава, самъ престоль пріядъ.

592. Сей былъ первый въ Руси Архіепископъ, что же онъ требовалъ власть надъ Епископы, оное по древнему учрежденію перваго собора Никѣйскаго, когда выше Архіепископа не было, и оныхъ опредѣлено было четыре; гла. 48. но нынѣ у насъ Архіепископы никакой власти надъ Епископами не имѣютъ.

493. Сей походъ на Князей Полоцкихъ находится въ одномъ Голицынскомъ; но нѣтъ конца утраченъ, и на спорѣ того же мѣста рукою опмѣчено: *здесь утрачено.*

494. Мнѣніе постриженіемъ грѣхи очистишь, а не покаяніемъ и благодатию Господа спасеніе пріобрѣсти, тогда еще не было такъ вкоренено, какъ послѣ, когда всѣ Князи и другіе предъ смертію постригались; духовникъ же сей, видимо, что былъ человекъ разумный и законъ Божій ему правильно толковалъ.

495. *Тіунъ*, званіе судей, долго въ Руси употреблялось, какъ въ Судебникѣ Царя Іоанна II. а потомъ въ его и сына его указѣхъ упоминаемо; но какого языка не знаю.

496. *Бояринъ* извѣстный былъ чинъ вышній при Государѣ въ правленіи! но имя сіе едва кому извѣстно, и для того нѣкоторые думали Славенское отъ болѣнія *Боляринъ* именовать, но сіе подлинно слово Сарматское, *Бояринъ* значить, *умная глава* или *умной человекъ*.

497. Здѣсь хотя опчимомъ Рязанскаго Глѣба Владимиру именовалъ; но мать Владимірова, а Княгиня Мспислаея, въ Кіевѣ жила, видно по, что Глѣбъ былъ опчимъ женѣ Владиміровѣ, но чія она жена была дочь, того не извѣстно.

498. Число въ прехъ лѣтописцахъ ошибкою положено 7, въ другихъ пропущено, правильно же 9. ибо по тогдашнему численію годъ начинался съ Пасхи или Маія, гла. 8. а въ 1168. Пасха была Апрѣля 20. слѣдственно 9. число было на сырной седмицы въ четвертокъ.

499. О грамотѣ Патріаршей N. 486. упомянулъ, а здѣсь наипаче то обличается: 1.) какъ сильно Патріархъ въ оной Нестора Епископа защищалъ, и власть ему беззаконную приписывалъ, а здѣсь опрѣша Нестора, по представленію Князя, другаго Епископа въ Ростовѣ поставилъ; 2.) тамо сего Ѳедорца проклиналъ, а здѣсь посвятилъ; 3.) тамо сказуетъ, что мимо Митрополита, яко главы церкви и государства, неудобно посвятишь, а здѣсь безвѣдома его то учинилъ, и хотя ниже показано, что сей Ѳедорецъ Патріарха оболгалъ, да сіе ко оправданію не служилъ, и хотя то довольно извѣстно, что тогда Греки мало о знаніи и храненіи законовъ прилѣжали, однакожъ невѣроятно, чтобъ такъ безстыдно пропиво своего прежняго утвержденія поспунали, для того легче вѣришь, что оная грамота подложная, такожъ и нарѣчіе ея съ тогдашнимъ не согласно.

500. О грабленіи купцовъ Рускихъ Пацынаками, или Печенегами, и Половцами Константинъ Порфирогенитъ во время Святославле пишетъ, глава 16. N. 40.

501. Въ манускриптахъ едва не во всѣхъ числахъ войскъ Андреевыхъ не положено, у Симона Епископа и въ раскольничемъ 150, а индѣ 1500, умножа въ десятеро, чему обстоятельство не согласуютъ, чтобъ для собиранія дани къ подданнымъ такъ великое число послать. Тамо же Бѣлоозеро весьма не право именованно областію Новгородскою, чему всѣ исторіи Новгородскіе противорѣчатъ, и оно давно къ Бѣлой Руси принадлежало, какъ въ войнѣ Ольга на Изяслава сына Мономаха показано, о семъ же N. 490.

502. Сіе инымъ писателемъ весьма странно описано, и многіе несогласности Исторіи внесены: 1.) сказуетъ: Андрей послалъ сына Романа, но у него сына Романа не было, а былъ посланъ Мспиславъ; 2.) съ нимъ 72 Князя, но онаго числа Князей и со младенцы тогда въ Руси не было; 3.) сказуетъ Архіепископа Іоанна, какого прежде и послѣ долго не было, а былъ тогда Ілія, N. 490. о другихъ непристойностяхъ здѣсь толковать было бы странно и бесполезно. Больше сего писателя обличеніе то, что Симонъ Епископъ Суздальскій и
въ

въ сіе время жившій Попъ Ісаниъ Новгородскій, поя церкви Богородицы священникъ, в.корѣ по семъ приходѣ писали во всемъ согласно какъ и здѣсь, о чудеси по нихъ болѣе 200 лѣтъ никто не упоминалъ; едину причину опшупленію войскъ великой голодъ объявили, и для чего болѣе они вскорѣ значныхъ людей приславъ, милости у Великаго Князя Андрея и прощенія просили. Сіе всѣмъ бунтовщикомъ свойственню, на Государей своихъ хулы и поношенія слепая чудесами утверждашь. Примѣръ сему явный въ памяти нашей бунтовщиковъ въ Астрахани, которымъ якобы Свяшій Николай явися, обѣщаль ихъ защищать; но какъ Фелдмаршалъ Шереметевъ съ войски пришелъ, и по краткомъ сопровивленіи бунтовщиковъ казнилъ, тогда всѣ узнали, что всѣ ихъ разсѣянныя чудеса, видѣнія и провѣщанія были ложь безумная.

503. Сіи точныя слова Симона Епископа Суздальскаго, въ Никоновскомъ и Голицынскомъ манускриптахъ точно положены, въ Нижегородскомъ же, которой списокъ съ Новгородскаго и въ Псковскомъ тако: Новгородцы выгнаша Князя Изяслава Мстиславича, таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ. Сіе довольно доказуесть, что то все сложенное и явная хула на Бога, якобы злодѣяніе измѣнниковъ и бунтовщиковъ прошиво государя Богъ защищаль, и клятвoprеступство ихъ оправдалъ, чему никто благоразсудный вѣришь не можетъ.

504. Сіе точно Новгородцомъ положенное таки басню выше положенную обличаетъ, что Андрею Великому Князю за старыхъ повинуюся, не смѣли безъ его воли Князя призывасть.

505. Сей градъ, мню, нынѣ испорчено Рославль именуесть, ибо на пути шомъ межъ Смоленска и Кіева подобнаго званіемъ нѣтъ.

506. Пасха была сего 1173. Апрѣля 8. Русалская недѣля предъ днемъ Свяшя Троицы, именуемая Свяшыхъ Опецъ, Маія 27. дня, и понедѣльникъ 28. Слѣдственно, мню, въ числѣ списывашелемъ ошибенось. Русалская седмица отъ идолопоклонническаго суетврства оставшее; ибо баснословили, яко русалки, или демоны, въ женскомъ видѣ съ распущенными власами явно казались, и празднество Купальницы или Цересы опправляли, и

ЪЪ 2

Купало,

Купало, или Нептунъ, былъ прославляемъ, гл. 2. и сіе доднесь въ простонародіи въ четвертокъ сея седмицы, его же семикъ именуютъ, сходяся игрищи съ пѣснями отправляютъ, и вѣнки на берегахъ завиваютъ, а въ день Святыя Троицы оныя съ такимъ же чиномъ развиваютъ; а купальницъ празднество отправляли 14. дней спустя, которое послѣ полсжили праздновать Святой Агрипинѣ мученицѣ Іунія 23. ошъ сего въ простонародіи называютъ, Агрипина купальница, и въ шопъ день сходясь съ пляскою и пѣснями празднуютъ, и всѣ сносятъ яшницы или пироги, что хопя нѣкоторыя церкви училиши запрещаютъ, но не пресѣлось и доднесь.

507. Архимандритъ званіемъ изъбываетъ: начальникъ стада, мандрія конюшня или клевъ; но въ Греціи Архимандритъ, начальникъ монастыря, иногда Игуменъ именованъ; съ Игуменами имѣютъ токмо во едеждахъ разность, Архимандриты служатъ въ шалкахъ, а Игумены въ Касбукахъ. Пепръ Великій положилъ по два и по три бытъ въ Епархіи для надзиранія училищъ и богадѣленъ, но оное за кончиною Его Величества не произведено, глава 48.

508. Андрей видится неправо старшинство въ линію возходительную пребовалъ, но по всѣмъ законамъ низходительная правѣ, да сей безпорядокъ въ старшинствѣ давно къ великому государству вреду введенъ, N. 359. 378. гл. 46. Мспиславъ бо былъ старѣйшій сынъ Владимира и наследникъ Государства, по немъ Изяславъ. По сему роду Изяславу по правости преимущество надлежало, а Андрей шалъ въ побочной линіи; но сила обыкла ломать законъ.

509. Кіевъ хопя по древности престоломъ Великихъ Князей почитался, и къ полученію онаго льстясь великія междоусобія и кровопролитія съ разореніемъ подданныхъ приключились, чрезъ что ни единъ градъ въ Русіи сполько не терпѣлъ, какъ Кіевъ: но Князи неразумнымъ раздѣленіемъ дѣлямъ принадлежащихъ оному городовъ въ шакое безсиліе пришли, что принуждены другихъ повелѣніемъ повиновались. N. 191. 263. гл. 46.

510. Берладъ N. 460. Но по чему Андрей Давида туда опредѣлилъ, не извѣстно: знатно мать его была изъ Берляди, какъ выше о Иванѣ Роспиславичѣ Берлядинѣ N. 466.° сказано.

511. Лапины разумѣетъ Полякъ, яко Палежскаго закона; Каѳоликами же ихъ, какъ нынѣ невѣдущи знаменованія сего слова, никогда не звали, но Лапины; а Папріархъ Филаретъ подѣкляшвою Каѳоликами, или Капѳоликами, звать ихъ запрѣшилъ.

512. О убіеніи Князя Андрея въ Спешенной тако: Князь Юрій Владимировичъ въ 1147. воспроилъ Москву, и тогда женилъ сына своего Андрея на дочери у нѣкоего дворянина, въ шѣхъ мѣснахъ живущаго, именуемаго Кучька, котораго Князь Юрій за нѣкую вину казнилъ: а въ Спешенной Еропкина прибавлено, отъ того Кучька оспалося два сына, а были у Князя Андрея яко шурья въ любви, да за зло единъ казенъ, а другой братъ его, тоже и Княгиня, возымѣвъ злобу на Князя мужа своего, искали удобное время убити его, зане имъ во Владимирѣ учинить того не годилось, но по долгѣ усмотрѣли время, какъ онъ бытъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ, тогда Кучьковъ съ зятемъ и другіе злодеи убиша его; отъ сего онъ проименованъ Боголюбскій. Чтоже похвалы ему отъ писателей приписанныя принадлежатъ, то довольно отъ многихъ случаевъ видимо, что онъ въ войнѣ былъ храбръ и полководецъ искусный, да приномъ набоженъ и справедливъ, на церкви и Цспамъ многое имѣніе раздавалъ, и для того писатели, яко духовные, должны были похвалу ему приписывать; кромѣ Новгородскаго слагателя въ Прологѣ показаннаго N. 402. Противно же того видно, что онъ наконецъ возгордѣлъ, въ правленіи не довольно былъ прилѣженъ и неоспороженъ, и въ военныхъ походахъ на Болгары и Новгородъ добраго распорядка не доспавало, болѣе же о ловляхъ и увеселеніи прилѣжалъ, для того, можетъ, по смерти какъ духовные, такъ мирскіе, о немъ мало сожалѣнія имѣли. О убійцахъ его ниже пишется.

513. О дѣтяхъ и внукахъ Юрія втораго, а именно: о рожденіяхъ, бракахъ и кончинахъ ихъ, писатели мало прилѣжали, особливо Симонъ Епископъ Суздальскій, продолжатель Несторовой и Силверспровой лѣтописей, весьма мало о томъ и о Хронологіи, яко весь-

ма нужныхъ обстоятельствъ, упоминалъ: изъ всѣхъ дѣшей о рожденіи токмо объ одномъ Всеволодѣ упоминалъ, а Андрей при концѣ, что жилъ 63. или 65. лѣтъ, другихъ же писателей въ Бѣлой Руси до Симона, знатно, не было; Кіевскіе же для многато опца его безпокойства или не знали, или по злобѣ на него знать не хотѣли, для того Исторіи его мало намъ ко извѣстію осталось.

514. Что сїи Князи Мстиславъ и Ярополкъ внуки были Юрія II. въ томъ всѣ манускрипты и Степенные согласны; но одни имянуютъ ихъ дѣши Ростислави большаго сына Юрьева, другіе Мстислави четвертаго сына, да и въ одномъ разно. О Ростиславихъ дѣшихъ по смерти его нигдѣ доднесь не упомянулось; Мстиславъ отбѣжалъ въ Грецію, и знатно тамо умеръ, но послѣ сынъ его упоминаютъ, ошибкою ли, или вмѣсто Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславичъ и Мстиславичъ, не извѣстно; но я послѣдую родословной книгѣ Сенапской, хотя и она весьма неисправна, принялъ сихъ за дѣшей Ростиславихъ.

515. Бѣлая Русь не во всѣхъ манускриптахъ всюду упоминаема, но болѣе у Симона въ Голицынскомъ, а въ прочихъ отъ неразумія отъ градовъ Суздальская и Респовская область именована, N. 489. у древнихъ же писателей сіе имя Скиѣи Царской заключилось, гла. 12. N. 13. 44. гла. 13. N. 31. гла. 44.

516 Сей Мстиславъ Ростиславичъ Смоленскій, а не выше упоминаемый внукъ Юріевъ; отъ Юрія же сынъ Андреевъ когда умеръ, не объявлено.

517. Москва въ древнихъ манускриптахъ Кучьково отъ прежняго владѣльца Кучьки именована. N. 418.

518. Лопасня рѣка и село есть по Серпуховской дорогѣ отъ Москвы 50, или 60, верстъ, по сему область Черниговскихъ Вятничъ простиралась едва не до Москвы рѣки; Свирельскъ неизвѣстенъ, гдѣ былъ, ибо въ большемъ чертежѣ Москва и впадающія рѣки, и по нихъ селенія, не описаны, знатно утрачено.

§ 19. Глѣбъ Рязанскій, шуринь Олга Сѣверскаго, а послѣ написано, сынъ Глѣбовъ Романъ, женатъ на дочери Святослава Всеволодича, на сестрѣ Олговѣ двоюродной, что видится сумнительно.

§ 20. Княгиня Андреева, сія была вторая Ясыня, но когда первая умерла, и когда съ сею онъ женился, того Историки не показали. О казни ея во многихъ пропущено, а въ нѣкоторыхъ Степенныхъ разнѣописано: нѣкоторые въ первомъ Михайла приходѣ, другіе при Всеволодѣ казнь сію положили, но я точно изъ манускрипта Еропкина взявъ, яко обстоятельнѣйшее внесъ.

§ 21. Городецъ нынѣ село на Волгѣ близъ Балахны, но по-неже не видно, чтобъ тогда владѣніе Руское такъ далеко простиралось, по мнѣ Юрьевецъ Городцомъ именованъ, какъ и въ малой Руси Городецъ и Юрьевецъ единъ былъ.

§ 22. О семъ ослѣпленіи въ Раскольничьѣ Хрущова написано: помазавъ очи кровію; въ Симоновѣ такъ, какъ здѣсь точно положено; въ Ростовскомъ и Новгородскомъ одномъ просто опустилъ; а въ прочихъ ослѣпи Всеволодъ Ростиславичевъ ипусти, а они же пришедше въ Смоленскъ гнѣющимъ очесамъ ихъ и бывшимъ на Смядыни у образа Пресвятыя Богородицы, ту прозрѣша. Сіе я для того пространнѣе положилъ, чтобъ всякъ тѣ сумнительныя сказанія и правось познать могъ.

§ 23. Келхитъ въ Кроникѣ Лифляндской 1077. Король Дашекій Свеонъ II. пришедъ съ войски всю Лифляндію себѣ покорилъ, и началъ звать Герцогъ Еспляндскій. Сіе можетъ удержало Еспляндцевъ дань Рускимъ платить, а Мстиславу больше случай дался, ихъ яко измѣнниковъ наказать.

§ 24. Сей походъ въ трехъ лѣтописяхъ кратко, а въ Голицынекомъ пространно описанъ, токмо конецъ о дѣлѣ Псковичъ управленъ, чего въ немъ не мало; о сыновцѣ же Мстислави Борисѣ не извѣстно, а болѣе ни его, ни отца его, ни ихъ претьяго брата не упоминается, мнѣ, не Смоленскій ли Мстиславъ братъ Юриковъ былъ.

525. Сіе благоправіе Мстислава описано въ Новгородскомъ. Но взирая на его прежніе поступки, какъ онъ былъ въ Ростовѣ, то ни мало не согласно, и власно какъ бы о другомъ сказывалъ: однакожъ онъ тогда былъ, яко самовласный, никого не бояся, а слушая совѣтовъ молодыхъ людей, былъ непорядоченъ; а въ Новгородѣ не имѣя сполько власци, нужду имѣлъ добродѣтели изъяслять, чшебъ любовь въ народѣ и Новгородъ не потеряшь.

426. Марія имѣнцѣ бысть дочь Казимира II. Короля Польскаго; но въ Польскихъ о семъ не упомянуто, и въ Рускихъ въ иномъ токмо бракъ, въ другомъ кончина, въ иномъ никого. Но какъ манускрипты въ лѣтахъ не согласны, глава 8. такъ здѣсь бракъ и кончина въ одномъ году пришло, чему видится для построения церкви и ея перемѣнности совершенной бысть не лзя. *Схима*, слово Греческое, значить зашворничество, какъ нѣкоторые въ древніе времена для спасенія души, ученые для спокойнаго книгъ чипанія, зашворясь неискходны были; а нѣкоторые исходили, и высокіе чины при церкви получили, какъ о Святомъ Злашоустѣ свидѣтельствуется; но нынѣ токмо чинъ съ нѣкоторою во одеждахъ опмѣною и молитвою. О сынѣ же рожденномъ Михаилѣ нѣсколько здѣсь дѣлаъ его, а болѣе въ третьей части показано.

527. Лукомля градъ на Сулѣ отъ Днѣпра верствъ 60; но тогда можетъ ближе къ Днѣпру былъ и выше перенесенъ.

528 Борисовъ, гдѣ былъ неизвѣстно, и нынѣ въ тѣхъ предѣлахъ нѣтъ, а запустѣлыхъ Городищъ есть по Окѣ нѣсколько. N. 461.

529. Ярославъ Галицкій отпустия жену дочь Юрьеву, на коей женатъ былъ, и кого дѣшею имѣлъ, того не упоминается. Польскіе, Бѣльскій 1182. году Казимиръ пошелъ къ Галичу хотя посадить тамо Мстислава отъ братіи изгнаннаго, зане былъ побочной сынъ, за что Сенаторы сердились, что хотя побочному прошиво сущихъ наслѣдниковъ помогать, страница 131. Спрыковскій или Кадлубскій сказуетъ, Казимиръ хотя на Галичѣ

личѣ сеспренича своего посадишь, стр. 228. изъ котораго видно, что Казимирова сестра была за Ярославомъ Галицкимъ; но по чему сына ея Мспислава побочнымъ называютъ, не извѣстно. Кадлубку можно было прямо сіе сказать, понеже тогда былъ Епископомъ Краковскимъ. По объявленіи Бѣльскаго, Казимиръ увѣдавъ, что Всеволодъ Бѣльскій и Владимиръ Галицкій, братья Мспислава, пошли съ войсками къ Галичу, Казимиръ въ помочь къ Мспиславу поспѣшилъ; и какъ сошлись войска, тотчасъ Рускіе лѣвое крыло Поляковъ осилѣли, и уже всѣхъ было смяли; но Казимиръ будучи на правомъ крылѣ, гдѣ крѣпко бились, взявъ часть, лѣвому крылу помогъ; и шако Рускихъ побѣдилъ, по которомъ Галичане тотчасъ опдалились, и Казимиръ Мспислава посадилъ. Спрыковскій говоритъ, что Кадлубокъ какъ самовидецъ описалъ; но по немъ Длугошъ, Меховій и Кадлубокъ испортили; но сіе неправильное обличіе послѣ.

530. Сіе взято изъ манускрипта Хруцова; а въ прочихъ пропущено. Изъ сего видно, что нѣкто въ области Полоцкой писатель Неспорову лѣтопись дополнялъ. Въ Польскихъ же нѣчто подобное, но невѣроятное находится. Кромеръ и Бѣльскій въ семъ же году изъ другихъ сказуютъ: Казимиръ взялъ у Рускихъ сіи страны, Брестъ Липовскую, которая было отъ Польши опсшупила, Дрогичинъ въ Поллани, Владимиръ и Перемышльскую зѣмлю, и въ Брести замокъ поснавилъ стр. 130. Сіе самыя обстоятельства обличаютъ, что ложъ естъ; ибо Брестъ, Владимиръ и всю Червонную Русь гораздо позже Липовскіе Князи отъ Рускихъ завладѣвъ, Польшѣ пріобщили; а въ сіе время Романъ Галицкій шамъ былъ силенъ, что Поляки не смѣли на его предѣлы воевать.

531. Весьма благоразсудное разумѣніе о вредѣ союза съ невѣрными: а хотя онъ изъясняетъ, что чрезъ то государства въ людѣхъ оскудѣваютъ; однакожъ сіе не главное. Раздѣлъ бо дѣшей и междоусобія оныхъ главная разоренію причина. N. 464.

532. Серебряные Болгары и градъ Тухчинъ, гдѣ? точно не показано: мню, тотъ же Брахимовъ N. 489. и отъ Владѣльца Тухчинъ именованъ; паче по рѣкѣ Цевцѣ и острову Сады, мо-

жно бы признать, еспьли бы имена не перемѣнены были; шокмо на ландкарпахъ сихъ мѣстѣ ни подобнаго не нахожу, развѣ рѣка Цивиль, текущая съ лѣва ниже Чебоксарѣ, гдѣ и острова не малые по Волгѣ.

533. Черемиса жили по Волгѣ ниже Мордвы, а выше Болгарѣ, кромѣ выше упомянутыхъ Серебряныхъ: слѣдственно мнишя, отъ успія Русы до Свѣаги. Они шѣ же Болгары; но отъ Мордвы Черемисѣ ш. е. восточные люди названы, понеже отъ Мордвы на востокѣ жили, гла. 20. 21. Серебряные же Болгары вѣ предѣлѣ Черемисѣ положены.

534. Куси вѣ другихъ упоминается Куля; оное значитѣ, хозяина, которое Мордва и Черемиса точно Куля зовутѣ, Елмаша по рѣкѣ Камѣ именованы, которую Елмаша и Пигара, а Ташара Чолманѣ Иделѣ зовутѣ: Себи же и Мспили Дюдичи отъ чего такѣ названы, и гдѣ жили, не извѣстно. Торцесѣ градѣ и народѣ, мню, отъ онаго Торцесы, Карпейнѣ и Рубрикѣ воспоминаютѣ.

535. Здѣсь и на другихъ мѣстахъ множество числомѣ Князей Половецкихъ наноситѣ нѣкое сумнительство; но разсудя по ихъ множеству и раздѣленію улусовѣ или подданныхъ, оное число не велико: власно вѣ Кабардѣ, у Калмыкѣ и степныхъ Ташарѣ Князей число великое, да нѣкоперые 100 человекѣ подданныхъ не имѣютѣ. О побѣдѣ же сей вѣ Новгородскомѣ положено: побѣдиша бывшихъ Половцевѣ 7000, плѣниша 417 Князей, Кобяка взяша; а Сарука, Барака, Тогдыа, Данила, Баскарша, Конія, Алака, Дугліа, Торсука, Изуглѣба, Тирсея Давидыча шестя Кобякова съ сыномѣ, Іунія 31. дня; а Спрыковский не разобравѣ порядочно плѣнныхъ 417 Князей положилѣ. Вѣ семѣ же году по обстоятельствуамѣ дѣла разныхъ лѣтѣ смѣнены.

536. Пасха была Апрѣля 21. вѣ 1185. и зашмѣніе вѣ Новгородскомѣ 1185. положено: колика шѣнь, не находящяся; и конечно тамо видимо бышѣ не могло: вѣ другихъ Рускихъ манускриптахъ положено 1186. Оное, мню, ошибка. Чшо же до толкованія о предзнаменованіи принадлежитѣ, шо ужѣ извѣстно,

вѣспно, что всѣ меланхолики боязливые всякое чрезвычайное ⁵⁰ приключеніе худымъ предзнаменованіемъ почищаютъ, и не токмо сами робѣютъ, но и войска безумными толкованіи въ робость и слабость приведши, непріятелю сами побѣду педаютъ, какъ здѣсь глупость Воеводъ видима; прошивно тому мудрыи, для ободренія войскъ, въ доброе предзнаменованіе толкуютъ. N. 327. 353.

537. Коуны, Скоуеды и Скови упоминаются не единою, по общоупотребленію же видно, что Половцы были, мню, не испорчено ли вмѣсто Вуевы или дядины; ибо многіе Князи Рускіе на Половецкихъ женились, а перепищикъ вмѣсто Вуевы или Вуи написалъ Коуны.

538. Выше N. 21. и 204. Смоленское Княженіе 'Верховье' именовано; а здѣсь Верховье Оки и Десны разумѣетъ.

539. Сей Алексій былъ самозванецъ, а не Царевичъ, подобенъ какъ у насъ Опрепьевъ; ибо Алексій II. сынъ Мануила Порфирогениша отъ дяди Андроника завладѣлъ въ 14. годъ возраста его N. 491. А сей названъ, не малое смятеніе учинилъ, и попомъ въ Русь ушелъ; но въ Кіевѣ и Черниговской Руси, гдѣ довольно извѣстны были, не являсь, въ Новградъ проѣхалъ, гдѣ о томъ не знали.

540. Всеволодъ по плененіи Глѣба, Рязанскихъ Князей нѣколько себѣ подвластными учинилъ; но несоглаіе дѣшей его паки равными ихъ учинило, доколѣ Іоаннъ I. совсѣмъ оное покорилъ. гла. 44.

541. Въ сихъ мѣстахъ манускриптъ Радивиловской смѣшанъ; а въ Голицынскомъ потеряно и продолженіе слѣдуетъ, тако же и въ другихъ. гла. 7.

542. Іерусалимъ по Исторіи Европейской взятъ Саладиномъ Султаномъ Египетскимъ Октября 11. 1187. что разсказывается токмо въ числѣ мѣсяца. Чтоже онъ толкуетъ о зашмѣннн, не всегда видимо бываетъ, оное правда; однакожъ онъ, какъ Астрономин не разумѣлъ, почищаетъ сіе за чрезвычайное,

А второе не право, N. 327. 353. 356. Мнѣніе есть многихъ, что другіе за суевѣріе почитаютъ, якобы о Іерусалимѣ Бсѣмъ и Бксѣ большее попеченіе имѣлъ; а нѣкоторые для того шуды и хоянѣ, надѣясь грѣховъ опнушеніе и спасеніе души улучишь; что равно Турки о Меккѣ и Мединѣ, а Паписшы о Римѣ во время Юбилеевъ вѣрятъ; и еще того спраише и смѣха достойнѣе, что нѣкоторымъ мѣстамъ и церквямъ жалуютъ власть, грѣхи опнушаютъ, чего сами не имѣютъ. О Іерусалимѣ же, зри слова Христовы, Іоаниѣ гла. 4. стихъ 2 - 24.

543. Сего Князя сказаніе о себѣ весьма съ мудростію и попеченіемъ о подлыхъ, и съ главными Государей свѣисшвами согласно, хотя мы о немъ весьма мало что подобнаго находимъ. Противно тому разводъ его съ женою и изнаніе братаиича Івана Респиславича и сына Владимира не согласуютъ сему. Да кто можетъ знать причины того, что я бы могъ извѣстными примѣры изъяснить, но довольно, что сіе можетъ нѣкоимъ служишь въ полезное насшавленіе.

544. О дѣшѣхъ Ярослава выше N. 529. О Мепиславѣ только у Польскихъ сказуется, что онъ побочнымъ сыномъ именованъ.

545. Всѣ Князи Рускіе обычай имѣли, дѣшѣмъ давать два имена, гла. 49. но нѣкоторыхъ при крещеніи данныхъ не упоминали, а познаются онѣ обстоятельствомъ. N. 382.

546. Въ сіе время былъ въ Венграхъ Бѣль III отъ 1173. по 1196. годъ, и о воймъ его нѣчто Венгры упоминаютъ. Въ манускриптѣ Хрущева названъ Бѣль зятемъ Владимировымъ, но того ни въ какой Исторіи не нахожу. Бѣлевъ сынъ Емерикъ, а Емериковъ сынъ Андрей Бѣлю внукъ. N. 576.

547. Цесарь былъ Фридерикъ Барбаросса, по немъ сынъ его Генрикъ IV сій же упоминаемъ Пословъ отъ Цесаря и архиепекшы присланные, N. 483. чемъ дружбу сію утверждаетъ.

548. О ушесшвіи и провожденіи Владимира Польскіи какъ между собою, такъ съ Рускими не согласны. Бѣльскій сказуетъ 1185. Мспиславъ, у Кромера Мечиславъ, котораго Король на Галичѣ

Галичь посадилъ. Русь не влюбя за то, что воиновъ Польскихъ болѣе, нежели Рускихъ, любилъ, справсю уморили. Владимиръ же ушедшей къ Бѣлю Венгерскому, услышавъ о смерти Мстислава просилъ Короля, чтобъ ему помогъ на его опечесство; но Бѣль посадилъ Владимира въ започеніе, и на Галичь посадилъ сына своего Андрея, которой назався Владимиромъ, обманомъ въ Галичь вошелъ. Спрыковскій: Андрей о Владимирѣ Галичаномъ сказалъ, что идетъ назади, и шѣмъ Галичанъ обманулъ. Владимиръ ушелъ изъ Венгеръ, и собравъ нѣскольکو шапующіяся Руси, Галичь доспавалъ; но не могли ничего учинить, много окло Галича и Перемышля, которой за Казимиромъ былъ, вреда подѣлалъ. Казимиръ увѣдавъ о томъ, послалъ Воеводу Краковскаго Николая для разгнавія онаго сброда; но Рускіе заѣвци въ горахъ, многихъ побивли. Владимиръ же сожалѣя о томъ, побѣхалъ къ Казимиру. Казимиръ забывъ преступленіе его, послалъ съ нимъ Николая, велѣлъ его посадить на Галичь, къ которому много Рускихъ присовкупилось, и по долгой осады Галича, учиня договоръ, Венгровъ сппустилъ а Владимира посадили. Спрыковскій: Казимиръ поѣхалъ въ Русь для умирения Романа Владимирскаго со Всеволодомъ Бѣльскимъ; тогда большее учинилось смилшеніе. Мечиславъ услыша, якобы Казимиръ оправкою ошъ Рускихъ умеренъ, учинился Королемъ: Казимиръ увѣдавъ шо, взялъ Князей Рускихъ съ собою, Владимира, Романа и Всеволода, возвратился, и побѣдя Мечеслава, Рускихъ Князей одаря осппустилъ, но въ Рускихъ сего не увемянушо.

549. Сіе взято изъ Голицынскаго. Видно, нѣчто изъ манускрипта упрачено; и въ другихъ всего не находишся.

550. Походъ Фридерика въ Палестину учинился прежде, онъ умеръ тамо 1190; что Рускимъ воздо ко извѣстію пришло.

551. Городъ Урнаевъ и другіе Берендичевъ, которые именовались ошъ владѣльцовъ, и какъ въ коемъ владѣлецъ перемѣнился, такъ имя граду перемѣняли, для шого много разныхъ званій находишся.

552. Стягъ въ войскѣ часто упоминаешся, и хотя сіе слово разное значить, но здѣсь разумѣеть средину и чело войска,

которое нынѣ корпусъ баталіи; предводителя же онаго именовали Спяговникъ, и оной почти всегда, или большею частію, изъ пѣхоты состоялъ, ежели она была.

553. Подсприганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣшей, есть древнее Славенскихъ Князей употребленіе, которое и во идолопоклонничествѣ обыкновенно отъ рожденія въ седмой годъ и съ великими чинами отправлялось, при которомъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подсприганіи Лешка перваго Князя Польскаго, Спрыковскій книга 4. глава 4. съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время удержанъ. Ибо о подсприганіи Георгія, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ его жизни написано, что по прошествію семи лѣтъ его насадлъ со спрѣлами подспригали, и на конь посадили, припомъ же люди знашныя, власно какъ при крещеніи кумовья, бывали, глава 49. Сіе хотя о государѣхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти между знашными еще употреблялось. Послѣ же государскихъ сыновей всенародное объявленіе равномерно по семи лѣтъхъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мускія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексѣѣ Алексіевичахъ видимъ, что при объявленіи ихъ нѣкоторыя всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена, а въ шляхетствѣ подсприганіе на седлѣ доднесъ въ обычаѣ; равно же и у Татаръ сей обычай есть.

554. Городъ Медвѣжья Голова по Псковской и Новгородской часто упоминается. Келхъ въ Лифландской Хроникѣ именуется его Оденъ - Пе, иногда Киремпе. По фински Медвѣдь зовется Коргу, по Эстландски Карро, Мордва Киремъ; у Рускихъ употреблялось, что городамъ и урочищамъ имена переводили, для котораго ихъ сыскать трудно.

555. Половцы Лукоморскіе видимо межъ Дона и Днѣпра подлѣ Чернаго моря жили. Лукоморіе бо и Поморіе едино есть, какъ другое Лукоморіе на сѣверѣ именуется N. 319.

556. Согокпы; видно, что слово инеязычное, но какого, и что значить, не извѣстно.

557. О грабительствахъ и неправыхъ собраніяхъ Андрея II, по Исторіи ничего не видно, кромѣ того, что въ народѣ былъ ненавидимъ, и по убіеніи никакого сожалѣнія, а убійцамъ мщенія не учинили; но еще опасаясь мщенія отъ брата, его на престолѣ допустить не хотѣли. N. 512. О его сынѣ Юріѣ, и внукѣ Василю Мспиславѣ сынѣ ничего Исторія не вспоминаетъ.

558. Здѣсь невѣжество или самохвальство съ гордостію Архіерея видимо, какъ дерзнулъ себѣ власть прошиво закона Божія присвоить, не разумѣя слова Божія: не во лжу кленешися, и прѣвилъ благочестія все единою обѣщанное ненарушимо хранишь; вмѣсто того училъ и понуждаетъ на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что оный, яко мудрый Государь, не много попамъ власпи давалъ и не былъ суевѣренъ, каковыя духовнымъ всегда прошивны, или обѣщаніе Пословъ Всеволодовыхъ его въ такое неисповство привело. Примѣръ сему имѣемъ разрѣшеніе Папы Владиславу Королю Венгерскому въ 1444. году прошиво Турокъ, равно Никонъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ поступилъ, и всякое разореніе государству учинилъ.

559. Кромѣ о семъ сказуетъ: Романъ Владимірскій и Луцкій призванъ въ помощь прошиво Мечислава, сошлись на рѣкѣ Мозгивѣ за милю отъ Кракова, гдѣ въ жестокой битвѣ первѣ Болеславъ сынъ Мечиславъ убитъ, а Романъ Галицкій много ранъ пріятъ, полумертвъ съ бою опвезенъ, и Мечиславъ самъ раненъ ушелъ. Бельскій о семъ нѣчто иначе говоритъ: Мечиславъ по смерти Казимира хотя Королемъ быти, пришелъ ко Кракову, но Воевода не пустилъ его, онъ же спалъ надъ рѣкою Мозгивою, Воевода не хотя ждати Князей Шлонскихъ въ помочь Мечеславу идущихъ, учинилъ бой жестокой, гдѣ обоюду людей много пало, Болеславъ сынъ Мечиславовъ убитъ, Мечиславъ раненъ ушелъ, такожь и Романъ Галицкой раненъ, и много людей своихъ потерялъ 1194, обаче вскорѣ Мечеславъ дождався Князей Шлонскихъ, Поляковъ разбилъ, по которому Бискупъ Краковскій самъ двѣ мили ѣздилъ, Романа проситъ, гдѣ онъ стоялъ, дабы поворошилъ; но онъ ранами своими и потерянїемъ многихъ людей отговорился. Изъ сего можно видѣть, сколько Поляки сами о себѣ ложь и о уходѣ Романа Князя обличаютъ.

560. О семъ землетрясеніи Кромеръ сказываетъ, что много въ Польшѣ разореніе учинилось. Бѣльскій спр. 138. кладетъ великое землетрясеніе 1200. года.

561. О сей побѣдѣ Романовой на Япвѣжѣ Спрыковскій точно согласуетъ; а жилище ихъ кладетъ въ Подляшій по Бугу и до Немона. Бѣльскій спр. 212. изъ котораго довольно ложь Длугошева о взятіи Поляками Брестни и Подляшій N. 530. обличается.

562. Симъ годомъ кончился манускриптъ роскольничей N. 2. котораго конецъ упраченъ.

563. Кромеръ въ 1193. пишетъ: Володимиръ Галицкій умеръ; помогались отъ него разные Князи, особливо Романъ Володимирскій, и хотя Поляки опасались, такъ великое владѣніе ему допустить, которой и такъ силенъ былъ, но взирая на внутреннее свое беснокойство, принуждены по воли его дѣлали, и для того послали съ нимъ Воеводу Николая съ войскомъ проводить, съ нимъ же отправлялся и Дешекъ молодой, и пришедъ къ Галичу, гдѣ Галичане вступили по маломъ сраженіи уступя, ворота отворили; а Дешекъ возвратился. Бѣльскій же иъ Кромера жъ, а паче, изъ Длугоша взявъ, самохвальствомъ оное пополнилъ. 1197. Владимиръ Галицкій, посаженный Казимиромъ вскорѣ умеръ, и Рускіе Князи, наипаче Романъ, гоповиались, Галичь по ближайшему наслѣдству взяли, тогда совѣщевали нѣкоторые, чтобъ Галицкое и другія Рускія Княженія раздѣла на Воеводства, къ Польшѣ вѣчно присовокупить; но другіе совѣщевали, чтобъ не оскорбля Рускихъ Князей, Романа посадили, взявъ отъ него присягу о дани, и пошедъ къ Польшѣ, Романъ на томъ въ Галичѣ присягу учинилъ, спр. 137.

564. О супругахъ Рюрика сумнительно. 1163. женился на Половецкой, когда умерла, не показано. Въ 1187. называетъ Юрія Ярославича Туровскаго шещемъ, пожъ 1190. шурьями панскихъ дѣшей Юрьевыхъ, слѣдственно сія шещія, но коего Всеволода, не извѣстно.

565. Сія похвала Рюрику и Княгинѣ его въ манускриптѣ Голицынскомъ пространно описана, но окончаніе упрачено; а
въ

въ другихъ не упомянуто, для чего токмо нужнѣйшее взявъ сокращенно положилъ.

566. Видимо по сей Исторіи не рѣдко, что Князи дѣшей своихъ малолѣтнихъ, лѣтъ меньше девяти, въ города и при войскахъ опредѣляли, можетъ, токмо для чести, что Князь присуствуетъ, а правленіе все положили на другихъ; можетъ сіе и для обученія юности за полезно почитали, которое въ Аристократіи или Демократіи, какъ Новградъ правился, было безопасно отъ вреда; но въ Монархіяхъ по искусству видимъ, что великіе вреды въ малолѣтствѣ Государей приключались, какъ Царь Іоаниъ Васильевичъ въ своей рѣчи предъ походомъ къ Казани и на соборѣ 1551. году жаловался, и въ законѣ о отчинахъ монастырей показалъ.

567. Сего 1200. году Келхъ сказываетъ, что въ Лифляндію Нѣмцы Кавалеры пришли, и городъ Ригу заложили. Лифляндцы же не хотя допустить, призвали Рускихъ въ помочь, которые въ жестокой битвѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ побѣждены.

568. Сіе замѣчаніе одно въ разныхъ манускриптахъ, въ двухъ годахъ, одни въ прешедшемъ, а другіе въ семъ написали. Изъ чего видно, что единъ шисляя годъ съ Марта, а другой съ Сентября, два сдѣлали; но я оба оставилъ, чтобъ подлинное сыскать.

569. Сіе Романово предложеніе ни въ одномъ манускриптѣ, которые я въ рукахъ моихъ имѣлъ, не находится; а сообщилъ мнѣ Хрущевъ выписанное, и сказалъ, что выписано въ Новградѣ изъ древняго лѣтописца, и писано было древнимъ нарѣчіемъ, которое мы съ нимъ преложили, какъ здѣсь. А хотя мнѣ оно нѣсколько сомнительно было; однакожъ видя слоги онаго древній, котораго онъ самъ сочинить не могъ; 2.) что сія форма правленія подобна Нѣмецкой Имперіи, которую никто за лучшую почестъ не можетъ, и Хрущевъ самъ многіе въ томъ пореки довольно разумѣя не хвалилъ, какъ я довольно его мнѣніе зналъ, что онъ у насъ Монархію прочимъ предпочиталъ; 3.) число шести избираемыхъ не безопасно; ибо по при раздѣляя, ко окончанію привести не возмощъ, развѣ седьмой въ списываніи пророченъ. Что же въ мѣстныхъ наслѣдіе, одному спарѣйшему

рѣйшему сыну полагалъ, оное весьма изрядно, и есѣли бы сіе тогда утвердили, тобѣ конечно такого великаго вреда отъ Татарѣ не приключилось.

570. О взятіи Царяграда въ лѣтѣхъ Польскіи съ нашими разны: Бѣльскій кладешъ 1200. а Нѣмецкіе, Готтофредъ въ Кроникѣ и Лексиконѣ Историческій согласны съ Рускимъ.

571. Написано было Кондофлондрѣ, что испорчено изъ Французскаго Контѣ де Фландрѣ т. е. Графѣ Фландріи, имя же его Балдвинъ, которое въ Рускихъ было не положено.

572. Замки желѣзные по же что суда, о чемъ выше N. 55. показано, что проливъ Оракійскій, а крѣпости нынѣ Дарданели въ проходѣ морскомъ къ Константинополю, цѣпи же замками именуешъ.

573. Мѣсяцъ и число не токмо въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ на разныхъ мѣсяцахъ разнo положены, яко Апрѣля 12. 22 и Маія 9. а понеже послѣднее по обстоятельствамъ сходиве, того ради оное едино положилъ; о Алексіи же Императорѣ Бельскій сказуешъ, что пришедъ къ Роману просилъ помощи; но съ чѣмъ и куда отъѣхалъ не объявлено, и въ иностранныхъ сего не нахожу.

574. Спрыковскій книг. 6. гл. 5. Сей Романъ Галицкій храбростию и свирѣпостию многіе грады Рускіе себѣ покори, Япвяхъ и Липву колико крашъ побѣди, Кіевскаго Великаго Князя за непокорность сверже и посприже, многое имѣніе собралъ, и всѣмъ окрѣспнымъ былъ страшенъ; онъ себя Королемъ Рускимъ именовалъ. Въ 1204. году иде въ Польшу, и около Люблина повоева, въ Сендомирской землѣ многое разореніе учинилъ, и нѣколько городѣвъ взявше укрѣпи. Въ 1205. иде второе за Вислу и разоряя шолъ при Завихосѣ; тогда придоша Лешекъ Король Польскій и Конрадъ Князь Мазовецкій съ войски немалыми на неуспроившагося Романа, и незапно нападше, первое подъ нимъ лешадъ убили, потомъ онъ съѣлъ на другую мужественно наступалъ. и шупѣ спѣ гонящихъ убилъ въ день Гервасія и Прохасія 14. Октября. Кромеръ же о смерти его иначе говоуишъ: Романъ Галицкій забывъ свою данную Галичаномъ присягу,

присягу, многое шляхетство побилъ и погубилъ, а имѣнїе ихъ побралъ; не лучше же и съ Князи окольными поступалъ, оиъ чего многіе, оставя ему пожипки свои, разбѣжались. Онъ такъ же въ земли Лешка Князя Сендомирскаго частыя набѣги чинилъ; чего ради послалъ къ нему Лешекъ Пословъ; но оиъ пребывалъ обѣщаннаго ему Люблина со всеѣмъ уѣздомъ за поможь прошиво Мечеслава, и какъ ему отказали, то оиъ началъ войну, и собравъ немалое войско, шелъ въ границы Польскіе, и Люблинъ цѣлой мѣсяцъ въ осадѣ держалъ, но увѣдомясь, что Лешекъ и Конрадъ съ войскомъ идутъ, оставя осаду, прошиво ихъ пошедъ всюду разорялъ. Они послали къ нему Пословъ, обѣщая во всеѣмъ раздѣляться, между которыми былъ начальней Епископъ Подольскій; но Романъ отправа ихъ безъ довольнаго отвѣта, и переправясь чрезъ Вислу при Завихостѣ, на берегу Вислы обозомъ спалъ, войско же Польское нечаянно нападеніе на него учинило, гдѣ по великомъ сраженіи подъ Романомъ лошадь убиша, оиъ же сѣдъ на другую отбѣжалъ, и тогда войско его разбѣжалось, а оиъ на берегу Вислы убитъ 1205. Здѣсь справедливость Кромера N. 530, 548. обличается; но довольно, что самъ себѣ пропиво-рѣчиствъ. Припомъ же Кромеръ сказуетъ: тогда же Литва выходя изъ лѣсовъ, спали на Рускихъ воевашъ, но сами пораженны; а Спрыковскій сказуетъ, что они начали появляться послѣ прихода Татаръ, какъ и по Рускимъ утверждается. Сїи статьи изъ Кромера выписаны изъ Польскаго, которое оиъ самъ во многомъ прошиво Лашинскаго исправя, или умножа издалъ.

575. Сїе по правиламъ прудно разсудить: подлинно, что Поляки винны, за договоромъ коварства вымышляшь, и прежде окончанія перемирїя вооруженно напастъ; но прошивно тому не возможно и Романа оправдать, что будучи съ войскомъ въ чужей землѣ надлежащей осторожности и разбѣздовъ не имѣлъ, на охоту псовую отъ своихъ войскъ далече отбѣжжалъ, что и простому Воеводѣ прощено бытъ не можеть; но тогдашній обычай обоихъ оправдаеть.

576. О битвѣ Романовѣ съ Венгры нигдѣ въ Рускихъ не упомянуто, кромѣ того, какъ оиъ пришелъ къ Галичу; но тамо битвы не объявлено. N. 546.

577. О бракѣ Романа съ Королевною Венгерскою, сущою сестрою Коломановою, или Андреевою, нигдѣ не находится, и хотя сіе въ одномъ Голицынскомъ, гдѣ дѣла Червонной Руси обстоятельно писаны; но довольно послѣ во всѣхъ показывающа помощь дѣшѣмъ Романовымъ отъ Венгерскаго.

578. Что сіи званія Скочи и Боупы значащъ, не извѣстно; но видимо, что тѣ же Торки и Берендеи, отъ начальниковъ или городовъ такъ именованы, какъ выше N. 428. сказано.

579. Келхъ въ Лифляндской кроникѣ 1207. пишетъ: Епископъ Рижской Албрехтъ и Геермейстеръ прилѣжно принявъ о владѣніи Лифляндцевъ и сосѣднихъ имъ, шли къ Кокенгаузену, котораго владѣль Руской Князь именемъ Виссика: оной слышавъ о приходѣ Нѣмецъ, городъ сожегъ, а самъ въ Новгородъ пошелъ. Сей Виссика у Келха паки при взятіи Юрьева или Дерпта упомянутъ, въ Руской же названъ Вячекъ и братъ его Василко Полоцкій въ Кокенгаузенѣ. Они были дѣши Бориса Полоцкаго; имя же города Кокенгаузенъ Нѣмецкое испорчено, въ древнихъ Лифляндскихъ лѣтописяхъ прямое находится, а въ Рускихъ именованъ просто Двина.

580. Доски именуется лавки купеческія; ибо все едино, и можешъ, сіе имя отъ того произошло, что прежде товары вынося изъ домовъ, на доскахъ или лавкахъ на площадяхъ продавали, а попомъ жопя для того хранилища построили, но имя то соблюли, власно какъ рогашина, оспрога. N. 302.

581. Сію поносную казнь послѣднее за измѣну и бунтъ Новгородцемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ II. совершилъ, знаменитѣйшихъ бунтовщиковъ съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на то здѣлана была долбня, которою прежде осужденнаго въ голову ударили, чтобъ не выплылъ, и пехнули, для того оный Государь по казни ту долбню велѣлъ на воротахъ градскихъ повѣсить, чтобъ памятовали, и впредь бунтовать опасались. Нѣкоторыя басню сложили, якобы оную долбню оставилъ имъ идолъ Перунъ, какъ его въ рѣкѣ утопили, но онъ сію выбросилъ на мостъ; и сія басня въ поношеніе Новгородцемъ въ Ростовскомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Шепенной находится.

582. Въ семъ 1209. Келхъ пишетъ: Бискупъ Албертъ при-
ведши изъ Нѣмецъ довольное войско, Кокенгаузенъ укрѣпилъ, и
пошелъ ко граду Герсику, гдѣ владѣлъ Князь Вышеводъ, ко-
торой женатъ былъ на Липовской Княжнѣ, и для того ему
Липва на Христианъ помогала; Бискупъ же оной городъ приспу-
помъ взялъ и жену Виссевалдову плѣнилъ; но Виссевалдъ при-
шедше самъ у Бискупа ея выпросилъ. Въ сіе время хожя Все-
володъ Великій Князь Лифландією и Эстландією по Новгороду
владѣлъ, и женатъ былъ на Княжнѣ Полоцкой, которыхъ они
Липвою называютъ; но онъ тамо не былъ, а знатно былъ
Всеволодъ сынъ Полоцкаго Князя; ибо оное къ Полоцку прина-
длежало, какъ ниже явится, городъ же N. 588. Герсикъ у Ру-
скихъ переведено, и названъ Воробинъ.

583. Липва хожя часто упоминается, яко въ 1105. 1130. и проч.
иногда народы разными званіи, яко Голяды, Голинды, Зимегола,
Сешгеда, Соолы, Сусолы, Лопва, Лошигли, Лошиголи и прочія,
токмо не иначе, какі походы Рускихъ на Липву; а потомъ является,
что Липва спала приходитъ на предѣлы Рускіе, первое въ 1190.
на волости Новгородскіе и 1203. а потомъ болѣе; но токмо Кня-
зей и великаго войска Липовскаго не видимо. Польскіе всѣ начало
Липовскаго собранія клалупъ въ сихъ лѣтахъ, выписывая единъ
изъ другаго, яко Кремръ изъ Другоша, и Бѣльскій стр. 143.
тогожъ времени Липва почала воевать волости Рускія, Рускіе
же собрався побѣдили ихъ, и дань платитъ принудили. Потомъ
Бѣльскій стр. 152. и далѣе. лѣтъ Липовскія чрезъ лѣтъ болѣе
тысячи описуеиъ безъ показанія лѣтъ и свидѣтельствъ, и такъ
смѣшалъ, что разобрать не лзя. Спрыксвскій о началѣ Прус-
совъ и Липвы согласно съ прочими своими пишетъ, какъ въ гл.
21. показано, а о сей войнѣ такъ сказуетъ: Князи Констан-
тинъ, Мстиславъ, Володимиръ конча войну съ Юріемъ Володи-
мирскимъ, Ярославомъ Переяславскимъ возвратились, и потомъ
въ годъ Липва виля междоусобіе Рускихъ, вышедъ изъ лѣсовъ
съ великимъ войскомъ, шли въ Русь, гдѣ разоряши и палитъ
начали. Володимиръ же Рюриковичъ Кіевскій собравъ воинство
Смоленское, а къ тому Князя Романа Борисовича, Константина,
Мстислава и Ростислава, дѣшей Давидовыхъ присокупя, по-
шелъ на Липву, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ. Въ то же
время Глѣбъ Рязанскій шеснѣ брашнеевъ побѣдилъ стр. 215. кн.

6. гл. 7. Здѣсь Спрыковскій шѣмъ погрѣшилъ, что Владимира Кіевскимъ имянуешъ, которое онъ не прежде, какъ по приходѣ Татаръ, въ 1225. году получилъ. Онъ же говоритъ о войнѣ Константина съ Юриемъ въ 1206 а по Рускимъ достоверно 1217. котораго году и Глѣбъ Рязанскій брашневъ побилъ; и потому видно, что они десять лѣтъ никакъ проронили, и въ сказаніи дѣлъ Рускихъ и Литовскихъ сдѣлались.

584. Сей походъ Мстислава, Келхъ спр. 57. сказуешъ въ 1500. что пришедъ великое разореніе учинилъ; но что въ Новгородской и Псковской Чудь Торма имянована, мнится о провинціи Эспландіи, которая волостями разныхъ зганій раздѣлялась. Погостъ Торма естъ въ Дерптскомъ уѣздѣ.

585. Спрыковскій кн. 6. гл. 8. о Галицкомъ Княженіи иначе пишешъ, яко по убіеніи Романа Монарха Рускаго воспала распря лъ Князѣхъ Рускихъ, что Рюрикъ хощѣлъ въ Кіевѣ по прежнему престолъ имѣшь, а другіе домогались, чшобы бысть престолу въ Галичѣ или Владимирѣ, и тако между собою воевались; а Литва усилишся случай возымѣла. За несогласіемъ же Князей Галичаче призвали Коломана Венгерскаго, и Королемъ Рускимъ учинили, гдѣ Епископъ Краковскій Кадлубокъ его короновалъ, и по его представленію Коломанъ женился на Соломин сестрѣ Лешкесѣ; но Рускіе видя коварство Венгровъ и обманъ въ вѣрѣ, бояся, чшобъ молитвы Папезскихъ вмѣсто литургии Руской не внесъ, разсудили, гдѣ вѣра утѣснена, тамо государство разореніе терпешъ; для того Мстислава призвали, о чемъ ниже явится. О убивствѣ же сихъ Князей Поляки не упоминаюшъ.

586. Здѣ едва не во всѣхъ манускриптахъ съ порицаніемъ на Константина о противности его ко опцу написано, что довольно сложеніе Симона Епископа Суздальскаго обличаетъ. Новгородской же сказуешъ: Константинъ болѣзни ради не можаше ко опцу ишши, какъ я здѣсь внесъ; о чемъ ниже удостоверяетъ, какъ самъ себя Константинъ въ 1217. извинялъ. Между непріятелями его, можешъ. Симонъ не послѣдній былъ, и для того Константинъ побѣдя брашню, Симона Епископства лишилъ; злосба же сія отъ чего произошла, того нигдѣ не списано.

сано. Однакожъ по разсужденію можно слѣдующія причины по-
ложитъ: 1. отецъ Константина могъ подлинно не любить, что
Константинъ ему въ совѣсахъ правильно къ чести и пользѣ
опцовъ совѣщивалъ; а оное обличеніе прихотѣй не могло бытъ
безъ досады, но неразумно; равно Юрій II. сына Андрея за
тожъ не любилъ; 2.) Георгій братъ меньшій довольно отъ зависти
разсужденію оному согласовалъ, хотя неправо большаго брата
лишилъ наследія, имѣлъ причину злодѣйствовать, и оному озло-
блять; а Симонъ какъ у него въ милости былъ, и при немъ
Исторію писалъ, то не устыдился Константина порочить, а
Георгія оправдать; 3.) Симонъ какъ желалъ Епископомъ въ Су-
здали бытъ, можетъ, Константинъ воспрещалъ и правильно;
но ему было обидно; 4.) сей Великій Князь былъ человекъ уче-
ный, и болѣе о томъ прилежалъ, а Епископъ оный совершенно
симъ оскудѣвалъ, что его Исторія многими баснями на-
полненная свидѣтельствуетъ; сіе же довольно извѣстно, сколь-
ко ученыхъ и мудрыхъ неученые и невѣжды ненавидятъ,
носятся и злодѣйствуютъ. Когда ученый, хотя весьма увѣ-
ренно, пороки и суевѣрства будутъ обличать, невѣжды не мо-
гутъ закономъ прошившися, тайно ерешикомъ, безбожникомъ
или Атеистомъ именуяють, и предъ невѣдущими силы и писаній
съ порицаніемъ носятся. Къ чему довольно въ памяти нашей
прикладъ о премудромъ Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, какія
злостныя клеветы отъ невѣждъ о немъ разсѣваемы были, но
весь міръ его прославляетъ.

587. Сего 1213. лѣта Пасха была Апрѣля 14. и тако скон-
чался Князь Великій въ самый день Пасхи; шутъ же видимо,
что годъ началъ отъ Пасхи, а въ Бѣлозерскомъ смерть поло-
жена 1212. 13. Апрѣля въ ночи; въ Новгородской 1213. Апрѣля
10. числа.

588. Чудь Ереа волость или сѣмь въ провинціи Эст-
ландіи, городъ же Воробинъ переведенъ съ ихъ язы-
ка Герсикъ. Келхъ 1212. Бискупъ Албрехтъ имѣлъ разговоръ
со Княземъ Полоцкимъ при Герсикѣ о лани, которую прежде
они Князи брали, и оной договоромъ уступилъ; но Келхъ
видно, что вмѣсто Плесковъ Полоцкѣ положилъ, или для по-
го, что сынъ Князя Полоцкаго Всеволодъ тогда во Псковѣ былъ,
выше же N. 582. уцѣмянулъ Чудь Торму. 589

589. Сіе изъ манускрипта Еропкина, но нѣчто проронено; ибо молвлено Мстиславъ же, а на споронѣ опмѣчено: листъ поширянъ, въ прочнхъ же всего нѣтъ, но по Спрыковскому видно, что въ его манускриптѣ обстоятельно о семъ было, какъ ниже явится.

590. Городище Городецъ, мню, на Волгѣ, село на сѣверной странѣ, не далеко отъ Медвѣдицы; а другое Бѣлгородокъ на южной странѣ пустое Городище: мнятъ, что то былъ Константинъ. Есть же Городецъ ниже по Волгѣ N. 521. а о рѣкѣ Сурѣ путь не извѣстно.

591. Правда Руская разумѣется право или законъ. Таковыхъ два имѣются древній и Ярославскъ; но въ нихъ о наслѣдїи ничего нѣтъ. Можно вѣрить, что были еще законы, да утрачены, какъ Великій Князь Іоаннъ III. о наслѣдїи большаго сына по отцѣ на древній и дѣда своего законы ссылается.

592. Сія битва въ разныхъ манускриптахъ кратко и разнo, хотя въ настоящемъ согласно. Симонъ такъ кратко, что и не упоминаетъ бою, токмо Юрій по прѣзвѣ Князей отдалъ Владимиръ Константину; въ Новгородскихъ же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всемъ первенство и преимущество Мстиславу дали, чему бышь не можно по мѣсту и родству; ибо Константинъ онымъ всѣмъ былъ дядя, и прежде ему старейшинство дали, какъ бы въ Переяславлѣ, а по Новуграду никогда Княземъ старейшинства не давано.

593. Радилъ Городецъ прежде на Оспри N. 321. потомъ просто на Волгѣ былъ. N. 590.

594. Ярославъ женатъ былъ 1.) на дочери Князя Полоцкаго въ 1025. 2.) Князя Бориса Полоцкаго 3.) Мстислава дочь; но одну ли отъ возвращая послѣ нашествія Батыева имѣлъ, или поялъ четвертую; ибо скорѣ показано рожденіе дѣшей его. Карпейнъ въ 1247. сказуетъ шурина Ярослава Юрія Рязанскаго, или то видно, была сія четвертая жена дочь Россійскаго Игоря, или Юрія.

595. Пришествіе Кавалеровъ въ Лифландію Дисбургъ кладетъ съ 1200. или мало послѣ, Кромеръ въ то же время скажетъ пришествіе Епископа Албрехта въ Ливонію, иже призва Кавалеровъ гроба Господня. Келхъ въ 1205 къ Ригѣ. Но другой здѣсь скажетъ приходъ ихъ отъ Риги въ Эстландію, какъ ниже обстоятельнѣе показано.

596. Келхъ въ 1216. Бискупъ Албрехтъ нападе на Гаррію разоряя землю; но имѣлъ только умишилъ, что принудилъ ихъ съ Русскими совокупиться, и замокъ Оденпе въ 20000 осадилъ, и хопя Геермейстеръ Винно Фонъ Рорбахъ и Дитрихъ Буксговденъ оной освободилъ въ 20000 пришли, но ничего не учинили, и много знатныхъ Кавалеровъ померяли, по которомъ и замокъ на договоръ сдался; Буксговденъ хотѣлъ къ Плескову итти, но самъ павъ, и въ Новградъ свѣденъ. Въ Новгородской Іоанноевъ нѣчто иначе о семъ: егда Новгородцы и Плесковичи оступиша городъ, Чудь же нача слави съ поклономъ леснью, а по Нѣмцы послаша, Новгородцы начаша со Плесковичи о Чудской рѣчи, отвѣтъ же далъ отъ обоза годати; спорожи же ночные пришли въ обозъ и денные не пошли для вече, и Нѣмцы безъ вѣсти наѣхали на обозъ, Рускіе оставя вече [совѣтъ] ринулися на Нѣмцы, они же побѣгоша къ городу, и шупъ ихъ побилъ двухъ Воеводъ, а прещяго со многими и 70 коней взяли.

597. Сіе выписано изъ лѣтописца Еропкина, которой видно, что пополниванъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Випебскихъ и другихъ Литовскихъ Князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и попомъ его видѣнь не досталъ, слыша, что опдалъ списывать; Казимиръ же Князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7. гл. 17. около 1228. упомянулъ.

598. Сей крестъ доднесъ хранища въ Москвѣ въ соборной церкви Успенія Богородицы. Нѣкоторые несѣдущіе Истории скажутъ, якобы оной сдѣланъ Констаншиномъ Великимъ.

599. Градѣ Старолубѣ былѣ данѣ брату ихѣ Іоанну, а Владимиру Москва, и послѣ Іоаннѣ былѣ Старолубскій, слѣдственно ошибка. Старолубѣ же сей на Клязьмѣ былѣ.

600. 601. О лѣтѣхѣ сего Великаго Князя есть сумнительно, что рожденіе его положено въ одномѣ 1184, въ двухѣ 1185, въ чешырехѣ 1186, между которыми и Никоновской; но въ концѣ жизни написано у многихѣ 36 лѣтѣ жилѣ, и потому бы надобно ему родиться въ 1182. году; ежели же жилѣ 32 лѣта, то родился 1186. году.

601. 602. Сіе выписано точно изѣ лѣтописца Симонова, которой казуетѣ, что *аъ былѣ при концѣ его и насладихся словеса мудрыми.* Впрочемѣ сказаніе о семѣ Князѣ не безѣ сожалѣнія есть, что его библиотека, а наипаче испорія его и духовная или послѣднее завѣщаніе погибло; ибо хотя слова его Симонѣ записалѣ, но неудобно, чтобѣ все порядочно и безпогрѣшно было, особливо съ начала о суетствѣ жизни говоря, примѣнялѣ оную сну, якобы о будущемѣ мало вѣрилѣ; но послѣ весьма изрядно о воздаяніи неоднократно упомянулѣ, и какѣ можно разумѣшь, что онѣ по тогдашнему времени въ наукѣ Философіи довольно просвѣщенѣ былѣ, но и погрѣшность онаѣ болѣе писателю, нежели ему причесъся можетѣ. Да не едины сіи писанія погибли: видимѣ бо о Климентѣ Митрополитѣ, какѣ прежде сказано, что былѣ Философѣ великій и много книгѣ писалѣ, а мы ужѣ ничего отѣ его писанія видѣшь не сподобились. Сіе можетѣ и отѣ того учинилось, что Греческихѣ писателей за велико поспавляли, а своихѣ хотя многихѣ лучшихѣ презирали, какѣ и письмо святое обличаетѣ, еже *непрятенѣ пророкѣ по отечестви*, Лук. гл. 4. съ 17. или тѣ писанія въ Прологи и другія книги, не упоминая творцовѣ, внесли, рѣчь же сего Великаго Князя не во всѣхѣ равно, но во многихѣ сскращенно или испорчено.

602. О призывѣ Мстислава въ Галичѣ N. 574. и послѣ походѣ Мстиславѣ къ Галичу упомянулѣ; но что тогда препятствовало, за растѣряніемѣ изѣ лѣтописи, осталось не извѣстно. Спрыковскій же стр. 253. Галича не убояся Венгровѣ призвали Мстислава Мстиславича мужа въ жаброси славнаго, яко же и
хра-

храбраго его именовали, и былъ ближайшій наследникъ по Романѣ. Тогда жѣ Король Коломанъ обнадѣясь, войско Венгерское отпустилъ, Мспиславъ войско Руское, Литву и Половцевъ собравъ, яко левъ ими предводительствовалъ, и шедъ вскорѣ Галичь взялъ, а Король Коломанъ въ Венгры ушелъ. Кадлубокъ же Епископъ Краковскій съ Ивоіею Канцлеромъ, яко Послы бывшіе, ушли, за которыми Рускіе гнався, многихъ Венгровъ и Поляковъ побили; а Мспиславъ вшедъ въ Галичь, отъ владыкъ Рускихъ златою короною вѣнчанъ; прочихъ же Венгровъ и Поляковъ плѣня, яко скоповъ въ работы употребляли и продавали, и обряды Евры Римской извергнули. Андрей Король не терпя срама изгнаніемъ сына своего, послалъ съ нимъ войско великое, къ тому и Лешекъ Бѣлый прибавилъ войско великое. Мспиславъ сія слыша оставилъ Галичь. смр. 254. Сіе Спрыковскій съ Венгры описалъ все виршемъ, не раздѣляя лѣтъ, о послѣднемъ же ниже скажешся.

603. Унжа рѣка и городъ въ провинціи Галицкой: оная пала въ Волгу близъ Юріева, и по ней тогда владѣли Рускіе, вершины же сія рѣки Юзъ и Юзя, которыхъ начало близъ Успюга Великаго, и поному, можетъ быть, о вершинахъ Унжи разумѣютъ, или Болгары Руской градъ Унжу взяли.

604. Келхъ 1217. Бискупъ Албрехтъ послалъ Послы въ Новгородъ тако для примиренія, яко для плѣнненнаго брата своего, Рускіе же не хотѣли ни на что склониться, и паки съ Эстами согласились, но Графъ Албрехтъ Лауенбургскій упредилъ, и собранныхъ Эстландцовъ побѣдилъ. Сіе, можетъ, походъ Рускимъ возпрепятствовало.

605. Успюжане разумѣтъ бы Успюга Великаго, токмо онимъ тогда владѣли Югры, а по Двинѣ западную сторону Новгородцы, слѣдственно Унжане или Успюжна Желѣзопольская, которая принадлежала ко Княженію Ярославскому, хоша прежде не упоминалась.

606. Городъ Ашля былъ ниже Камы на правой сторонѣ Волги верстахъ въ семи, котораго остатки видимы, и имя въ памяти храницца. Еще же есть рѣка Пошла ниже Синбирска

разстояніемъ верстѣ съ 42, гдѣ на горѣ городъ и старшеніе каменное видимо; а нынѣ близъ онаго верстахъ въ четырехъ есть двѣ деревни, Ташла ясашиная и солдашская, но сіи какъ именованы не извѣстно, и Рускіе такъ далеко отъ Волги не ходили; Ашла же точно на Волгѣ.

607. Келхъ 1218. Рускіе союзники Эспландскіе пришедъ въ Лифландію съ великими войски разоряли, прошиво которыхъ Гермейсперъ Винандъ кровавый бой учинилъ, въ которомъ Нѣмцы побѣждены, и нѣколько храбрыхъ мужей оставишь принуждены были. Рускіе же продолжали побѣду, елико возможно, сожженіемъ и разореніемъ землей великой вредъ учинили, приступая къ городу Вендену, но туке: а потомъ вскорѣ Лешпыг нападеніе въ Русь учинили, и оное опустошили. 1219. Король Датской Волдемаръ пришедъ съ войски въ Эспландію насадя Гаррію, и Вирландъ и Аленпакію, жестокою прошиво Эстовъ, Лешповъ, Аяшвы, Руссовъ битву имѣя побѣдилъ. По сему видится, что Рускіе Венденъ Першовымъ называли, или оной Першовъ опустошенъ и разоренъ, а послѣ переименованъ.

608. Келъ по вышеписанному сказанію Келхя имѣеть быть Венденъ, и можетъ оба похода Рускіе смѣшалъ или Кисъ нынѣ Кизель въ волости Эспландской Гарріи близъ моря.

609. О семъ всѣ Рускіе годами и обстоятельствомъ разное: нѣкоторые писали въ 1218. другіе въ 19. а болѣе въ 20, и понеже выше изъ Спрыковскаго показано, что Коломанъ два года въ Торческу сидѣлъ, то бой оной можетъ подлинно былъ въ 18. и писецъ въ томъ положа раздѣлкою окончалъ, а другой въ 20. какъ раздѣлка учинилась, бой и все между имъ учинившееся вмѣстѣ написалъ. Крамеръ же пишетъ: Коломанъ сынъ Андреевъ въ Галичѣ на Королевство Руское помазавъ, не чая нападенія, войско Венгерское опустилъ. Тогда Мстиславъ названный храбрый и великодушный съ войскомъ многымъ Рускихъ и Половцевъ пришедъ Коломана совсѣмъ выгналъ, получа второе Галичъ, а Коломанъ хотя спыдъ свой закрыть, собравъ воинство, шаножъ призвавъ въ помощь шурина своего Лешка благаго Короля Польскаго, къ Галичу пошелъ; прошиво же тому Мстиславъ великое войско совокупилъ, и были съ нимъ Володимиръ Рюриковичъ,
Ро-

Роспиславъ Давидовичъ, Ростиславъ Мстиславичъ, къ тому же множеству Половцевъ. Венгры же и Поляки пришедъ вскорѣ Галичъ взяли, и мало въ немъ военныхъ съ Коломаномъ и съ женою Саломіею оставя, сами противо Рускихъ Князей пошли, Поляки спя на правомъ крылѣ, скоро Рускихъ помяли; но Рускіе обступя Венгровъ съ тыла и переди сбили и смяли, оныя которыхъ и Польскіе полки въ смяшеніе приведены, и все оное войско до основанія разорено. Коломанъ въ Галичѣ заперся, и долго обороняясь, принужденъ побѣдителямъ отдаться, и со женою подъ стражею содержанъ; но по многомъ прошеніи отца его опущенъ. Припомъ Мстиславъ дочь свою Марію за старѣйшаго Королевскаго сына Бѣля выдать, а по трехъ лѣтѣхъ и Галичъ Коломану отдать уговорилъ, что и воспослѣдовало; но Данилъ сынъ Романовъ возвращаясь съ Половецкой войны на Галицкое Королевство возведенъ, и едва три года владѣвъ, мнятъ, что отравою уморенъ. Съ того времени Венгерскіе Короли совсѣмъ отъ Рускаго Княженія отпали, Галицкіе же Князи присовокупя къ тому Владимирское, стали писаться Королями, что отъ Романа началось. Бѣльскій, а паче Спрыковскій. смр. 254. болѣе во всѣхъ обстоятельствахъ съ Рускими согласуетъ. Что же Поляки въ бою первѣе, а Венгры послѣ уступили, Кромеръ съ любочестія превратилъ. Тутъ же въ бою Рускіе взяли и Тиллюса Баторія Воеводу Венгерскаго, коего видно, что Руской прозвищемъ Батуру именуемъ Галицкимъ Воеводою, которыхъ родъ отъ Венгрии довольно знаемъ, и Стефанъ Баторій, котораго Рускіе Батуромъ же именуютъ, Королемъ въ Польшѣ былъ, Спрыковскій же р 356. Короля Коломана Мстиславъ доставъ Галича въ церкв. Пресвятыя Богородицы взявъ и съ женою и знаменными пѣлиники послалъ въ Торческъ, и содержалъ чрезъ два лѣта.

610. Кромеръ далѣе сказуетъ: по долгихъ договорахъ старѣйшій братъ Коломановъ Бѣль взялъ себѣ въ супружество Марію дочь Мстислава, а по трехъ лѣтѣхъ Галичъ отданъ Коломану, и на томъ 1210. умирился; но въ годъ потомъ Мстиславъ поѣхавъ въ Торческъ умре, а Коломанъ также не долго былъ; ибо его Данилъ выгналъ. Онъ былъ только три лѣта Королемъ Галицкимъ, а 1225. умеръ съ подозрѣніемъ отравы. По немъ селъ Давидъ Романовичъ; но Изяславъ будучи близшій

его, выгналъ Данила, а Галичъ уступилъ Михалку Свиногородскому. Здѣсь что до Данила принадлежитъ, Кромеръ явно погрѣшилъ; ибо Карпейнъ въ 1247. будучи изъ Татаріи у Данила былъ, и Королемъ его именуемъ. А ниже показано, что онъ по Мстиславѣ Княженіе Галицкое получа короновался. Онъ же, какъ Спрыковскій сказуемъ, по требованію Папы съ Карпейномъ послалъ къ Папѣ Посла о соединеніи церквей. Спрыковскій сказуемъ: яко Романъ отъ Папы Королевскій шишулъ получилъ, обѣщався въ вѣрѣ согласоватьъ, а получа онсе Бискупа присланнаго изгналъ. Кромеръ же пишетъ, что по Галицкой побѣдѣ, Рускіе Польшу воевали и разоряли; но Король Польскій послалъ Каштеляна Сендомирскаго, которой сошедшисъ войско Руское побѣдилъ, и пять Князей, а именно: Святослава сына Мстиславова, Георгія, Ярослава, Володимира, Константина плѣнилъ; о чемъ какъ ничего въ Рускихъ не упоминается, такъ и видимо что ложь. Ибо тогда Константинъ умеръ уже, а братъ его Юрій былъ въ бѣлой Руси Великимъ Княземъ, и тогда имѣлъ войну у себя, Ярославъ былъ въ Новгородѣ и попомъ въ Переяславѣ Бѣлорускомъ, а другой былъ въ Переяславѣ Малорускомъ, ходилъ на Половцы; о прочихъ же не видимо. Онъ же кладетъ Галицкую битву въ 1211. Татаре на Калкѣ въ 1212. весьма неправо, которое, видится, Спрыковскій исправляетъ; говоря, что Коломанъ три года бывъ на Галичѣ въ 1225. году умеръ; но по Руской онъ умеръ 1224. и въ 25. былъ бой съ Татарами на Калкѣ, на которомъ Данилъ съ войскомъ Галицкимъ былъ.

611. Колыванъ имя Ревеля есть у Рускихъ, но тогда града еще не было; ибо оной посярвенъ Данчаны послѣ. Знашно прежнему селенію сіе имя было; естлижъ Финское, шобъ значило три Ивана, а въ Эспландскомъ языкѣ, что значить, не знаю.

612. Сего года Келхъ сказуемъ, что Король Данскій Владимиръ городъ Нарву въ Алентакѣ построилъ, о приходѣ же къ Ревелю не упоминаетъ, но 1223. стр. 66. сказуемъ, Кавалеровъ была опасность немалая, понеже елинь Князь Руской Виссика въ Юрьевѣ или Дерптѣ Эстомѣ всякую возможную помощь чинилъ, и Гермейстеръ совокупясь съ Бискупомъ,

скупомѣ, крѣпость Фелинѣ взялъ, а Юрьевѣ туне въ осадѣ державѣ отступилѣ: но въ 1224. о взятѣ Юрьева согласно съ Рускою написалѣ.

613. Кромерѣ сію комету пишетѣ 1211, которая видѣна была въ Маѣ 18. дней, и хвостѣ простирался къ востоку.

О томѣ, что Поляки много въ годахъ погрѣшали, Н. 610. или Кромерѣ другую комету видѣнную упоминаетѣ; но Ликостенесѣ точно въ 1221. году положа съ Рускимѣ согласуетѣ, понеже Руской годѣ съ Сентября началѣ прежде Европейскаго тогда началѣ, и Татарскій Историкѣ Абулгасій Баадурханѣ точно съ Рускою о нашествіи Татарѣ согласуетѣ.

614. Юрьевское взятѣ Кавалерами у Келха годомѣ согласно, но именемѣ Князя разняшя, и обстоятельство проспрашяе. Келхѣ тако стр. 67. описалѣ: Король Датской будучи плѣненѣ не могѣ земель своихѣ защищать, тогда Епископѣ Албрехтѣ видя способѣ, Ревель и всю Эспландію съ Кавалеры обладаи шакѣ, что Королю Датскому ни на ладонѣ земли въ Лифландіи не ошало; между шѣмѣ въ исходѣ 1224. съ Эспландцы и Ерьянѣ и Вирландцы присовокупилы, которыхѣ упрямство Князь Висика непрестанными и въ Юрьева высылками подкрѣплялѣ. Герцогѣ Албрехтѣ Саксонскій бывшій тогда начальникѣ пилгримовѣ и Нѣмецкіе Кавалеры, нечаянно наѣхавѣ на Эспландцовѣ при рѣкѣ А, и нападши ихѣ побилѣ, попомѣ собравѣ великое войско пошелѣ къ Юрьеву, которой по обычаю Руссовѣ деревомѣ и землею довольно укрѣпленѣ былѣ, требовали онаго здачи обѣщавая вольной людемѣ отпускѣ; Висика же надѣяся отѣ Новгорода и Пскова помощѣ получить, учинилѣ отказѣ, и къ оборонѣ укрѣпился, того ради Нѣмцы жестоко приступать спали; но чрезѣ долгое время такое сопротивленіе ощущали, что намѣрены были отступить: единѣ же мужественный Кавалерѣ Appelборнѣ на одномѣ мѣстѣ городѣ зажегѣ, и тогда Нѣмцы оной приступомѣ взявѣ, отѣ мала до велика и Князя Визику со всеми побилы, и въ сей градѣ тогда изѣ Леала Епископѣ переведенѣ.

615. Счисляетѣ деньги новые вполы противо старыхѣ, а понеже выше показано, что гривна была 48 золотниковѣ, то

по сія имѣеть бытъ 24 золошника, о чемъ въ предисловіи древнихъ законовъ исполковано.

616. Татара сіи здѣсь правильно Монгу именованы, понеже ихъ народа сущее имя Монгалы и Манжи, какъ доднесь въ Китаехъ Монгу и Манжуры зовутся. Сіи Монгалы до Чингиза перваго ихъ Хана раздѣлились на чешыре особыя владѣнія: 1.) Эки Монгалы, или великіе Монгалы, 2.) малые, они же и Су Монгалы, или водные, опѣ которыхъ собственно имя Татарѣ произошло, 3.) именовались Меркашы, 4.) Метришы. Карпейнѣ спашья V. Руской писатель, хотя равномерно чешыре рода сказуешъ, но Комановѣ неправо за ихъ родъ положилъ; ибо сіи у Рускихъ Доловцы именованы №. 265. и опѣ Татарѣ завоеваны, о чемъ Карпейнѣ глава 4. и Рубрикѣ глава 1. утверждають, что Команы языкѣ имѣли съ Болгары и Венгры единѣ Сарматской. Торкмены, можетъ, по же, что у Карпейнѣ Туркоманы, а нынѣ Трухмены именованы, о чемъ ч. 1. гл. 18. Сей же приходъ ихъ Польскіе Историки ошибкою въ 1212. году кладутъ, но сами себя обличаютъ. Спрыковскій за предпоченіе своихъ Епископовъ Кадлубка и Кромера хотя приходъ Татарѣ кладетъ въ 1212. но самъ говоритъ, что неправо, и показываетъ опѣ другихъ писателей 1218. По Карпейну и Рубрику, такожъ и по Татарской Абулгаси Баадурѣ Хана Истории видно, что съ Рускою согласно около 1224. ибо между Рускими шотъ годѣ нѣкоторыя кладутъ; чю я болѣе право дочитаю, какъ выше о кометѣ видимой предъ онымъ показано. Вождѣ главный ихъ былъ Тохусѣ Ханѣ сынѣ Чингизовѣ, отецѣ Батыевѣ, Карпейнѣ аршик. 5. Онаго Абулгасій Ханѣ называетъ Зювуханомѣ: Лызловѣ въ Скиѣи, часть 1. глава 2. именуешъ Егуханѣ, яснѣе же о семъ въ примѣчаніяхъ на Карпейна, Асцелина, Рубрика, и Бержерона такожъ къ Абулгаси Ханову переведенныхъ на Руской языкѣ, а о чешырехъ родахъ Монгаловѣ въ предъизвѣщаніи объявилъ, и въ календарѣ 1744. и 45. годовѣ показано, но Калмыки иначе ихъ раздѣляютъ.

617. Многіе народы Татарѣ естѣ совершенное знаменованіе имени, но сущее именовались Монгу, какъ здѣ Симонѣ нѣкоторую часть именовалъ; но къ тому примѣшалъ

и Сарматъ и Команъсѣвъ или Половцевъ неправо, не зная разности народовъ. Зри въ главѣ 26.

618. О пророчествѣ Меѳодія N. 320. Рубрикѣ глав. 51. слышавъ въ Теврисѣ; а о пагубѣ Половцевъ при мори, глав. 1. Карпейнѣ спашья V. согласно съ симъ пишутъ.

619. Абулгаси Баадурѣ Ханѣ именуемъ ихъ Кара Кипчакъ, а Болгарѣ Дашпе Кипчакъ: видимо, что не Татарское; ибо въ главѣ 18. производимъ отъ дупла не вѣроятно.

620. Гангалы, мню, Галичане; Выгольцы, Скovi и Боушы пакожъ отъ градовъ; и хотя шѣхъ не упоминаемъ, но можетъ бытъ у Галичанъ особое званіе полковъ было.

621. Бродницы, видно, что языка Рускаго были, какъ сіе имя и Князь ихъ Плоскина увѣряютъ, которые видно на Дону съ Половцами жили, какъ о томъ Карпейнѣ и Рубрукисѣ показываютъ; пошму же что крестъ цѣловали, увѣряютъ бытъ Христиане. Что же причины великаго сего несчастія Рускаго касается, то можно видѣтъ, что Князь Великій и прочіи весьма много въ томъ погрѣшили: 1.) Пословъ прошиво права народнаго побили, а своихъ Пословъ не послали; ибо чрезъ оныхъ моглибъ обстоятельно о силѣ ихъ и поступкахъ увѣдомиться; 2.) въ степь такъ далеко въ чужую и пущую землю пошли, видясь, весьма неосторожно, вѣдая, что имъ тамо никакого къ защищѣ безопаснаго мѣста и къ возвращенію отъ сильнаго нападенія надежды не было; 3.) наипаче же пришедъ къ непріятелю, согласія добраго не имѣли, и раздѣлясь, другъ другу надлежаще не помогали, а чрезъ то такъ великой себѣ и государству вредъ приключили.

622. Сей есть Симонѣ Испорикѣ Руской, о которомъ Патерикѣ Печерскій сказуетъ. Объ немъ зри ч. 1. глава 6.

623. Любекъ отъ любви Славенскаго. Любекъ городъ есть въ древней Вандали, котораго имя увѣряетъ, что отъ Славянъ построенъ. Нѣмцы же не зная, отъ чего сіе имя дано, для того, что писатели ихъ языка Славянскаго не

разумѣли, различно толковали. Оной городъ вольность отъ цесаря въ 1226. или 27. получилъ; обязательство же онаго съ другими городами о купечествѣ, которые Ганзейскіе именовались, 1254 послѣдовало, гдѣ и Новгородская Контора особая учинена, между которыми Любекъ былъ главный; а по сему Любчане въ Новгородцы прежде другихъ союзъ купеческой имѣли, яко Любчане въ Новѣградѣ до Святослава были N. 141. а сіе со обязательствомъ со всѣми Ганзейскими грады; ибо Послы были именемъ всѣхъ; что же о церкви отказали, знаши Любчане просили имѣть въ Новѣградѣ Папезскую, и поному имъ отказано.

624. Сего года Келхъ сказуетъ, еже Кавалеры при Кокенгаузенѣ Рускихъ побѣдили, и съ 300 человекъ на мѣсцѣ побили. сіе можеть по же, что здѣсь въ 1224; ибо послѣ нашествія Татаръ не имѣли Новгородцы случая къ Ливонской войнѣ, а болѣе, какъ видимо, упражнялись съ Липвою и Емѣ.

625. Великаго сожалѣнія доспейно, что сія преизящная библіотека сгорѣла, особливо ея Исторія и описаніе земель, какъ Симонъ сказуетъ, погибла; и хотя, можеть, что либо изъ оной списки въ другихъ рукахъ уцѣлѣли: но безпутство Георгія Великаго Князя, что не послушавъ совѣтовъ мудрыхъ, гордостію безумною презрѣвъ силу несравненную Татаръ, все гсударство къ невозвратному убытку въ разореніе привелъ, и всѣ такія древности погубилъ.

626. Постриганіе предъ смертію въ таковой обычай у Князей вошло, что почиай всѣ воспримали, мною, для того, что вѣрили, якобы оное отъ всѣхъ грѣховъ очистишь, или жизни продолжишь могло. Князь Великій Ростиславъ 1167. хотя также желалъ предъ смертію постричься; но благоразсудный духовникъ ему воспретилъ, N. 494. Князь Великій Іоаннъ претій погуждающему Митрополиту отказалъ, и аще просторѣчно, но весьма изрядно изъяснилъ, что во ономъ никакой пользы быль не можеть. Сіе, мною, болѣе отъ робости и слабовѣрія происходило; ибо по письму святому довольно вѣра и надежда на Бога къ нашему спасенію; робость же есть неразсудность, что человекъ будучи въ превеликомъ страхѣ, хватается за ве-
щи

щи нимало пользующія; яко человекъ уповающій хватается за плавающую солому, которой естли бы не былъ въ великомъ страхѣ, моѣ разумѣшь, что она ему нимало не поможетъ.

627. О семъ союзѣ Псковичъ съ Рижаны Келхъ не упоминаетъ; однакожъ сіе вѣроятно имѣетъ, что въ Псковскомъ и Новгородскомъ древнихъ лѣтописцахъ написано, и обстоятельство не сомнительны.

628 Изъ сего всего видно, что во Псковичахъ болѣе умныхъ и правдивыхъ людей было, и лучший порядокъ содержанъ, нежели въ Новгородѣ; и въ Новгородѣ конечно бы такихъ сомнительныхъ, а припомъ весьма не винныхъ людей побивали, какъ часто случалось. За сіе Псковичи вольности ихъ до временъ нашихъ сохраняли; я помню, 1699 ихъ Головы или бурмисеры судили гражданъ, и наказывали, шокмо для пытки и смертной казни опсылали къ Воеводѣ. Въ гарнизонѣ хотя два полка стрѣльцовъ было, но и граждане имѣли два полка, и съ оными нынѣшнюю крѣпость содержали, Полковниковъ и проч. ко онымъ сами опредѣляли.

629. О грамотахъ Ярослава Великаго, якобы оной Новгородцамъ многія вольности далъ многократно они упоминаютъ, шокмо ихъ нигдѣ не видимо, кромѣ нѣкоторыхъ договоровъ со Князи, какъ и сей учинилъ, чего они у Ярослава вшораго выпросить не могли; да хотя имъ оный Михаилъ далъ, только Ярославъ послѣ N. 636. оную оцъ нихъ взялъ. Лихва полѣшняя, годовой ростъ, которое по 10 издревле уложено, а по пяти лѣшехъ ростъ къ капиталу прикладыванъ; о чемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ весьма благоразудно успавъ учинилъ; но при сочиненіи уложенія Царя Алексѣя Михайловича оное весьма полезное государству дѣло испорчено. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣлилъ нѣчто указами, а потѣмъ успавомъ вексельнымъ о ростѣ между купечествомъ узаконили, но много между прочими оспалось не изъяснено.

630. Избранія въ достоинства суть двоякія, едино на щастіе положая, другое на разсужденіе людей. Что же до избранія церковноначальниковъ принадлежитъ, по первенствующая церковь положила на народъ шоя церкви; послѣди духовные по

причинѣ несогласій народныхъ, возѣмѣли случай прошиво законовъ соборныхъ власть сію похищитъ, въ чемъ нѣкоторые Государяи благоразумно, яко глава собранія и народа, себѣ опредѣленіе главныхъ церквей начальниковъ, Епископовъ и проч. возвратили, и въ прочихъ, кромѣ монастырей, прихожаномъ, въ монастырехъ монахомъ оставили. Новгородцы предъ прочими всѣми сіе всенародное Епископовъ избраніе имѣли; жребіи же разными образы бывають; о чемъ я въ законѣ гражданскомъ пространно показалъ.

631. Сіе, что Ярославъ Епископа судилъ, есть въ трехъ точныхъ манускриптахъ, а въ прочихъ кромѣ суда упомянуто, въ Никоновскомъ совсѣмъ вынято для того, что оно домогательству власни церковноначальниковъ прошивно. N. 314. 326. 477. 489.

632. Кореневъ островъ, нынѣ не извѣстно; но рѣка Корейна впаде въ Волгу съ лѣвья стороны вышеграда Василя около 15 верстъ, и прошиво оной островъ немалый: можетъ, сіе тогда за границу почтено.

633. О Липвѣ выше N. 583. изъ Польскихъ историковъ показано, что имя ихъ у Рускихъ давно извѣстно, и войны на нихъ были; но что Кадлубокъ написалъ, якобы имя ихъ въ началѣ 12. ста по Христѣ перво услышали, которому ихъ писатели неразумно повѣрили: о Князѣхъ же ихъ и завоеваніи ими Рускихъ владѣній хотя въ лѣпехъ погрѣшено; однако же всѣ въ томъ почтитель согласуютъ, что ихъ Князи по приходѣ Татаръ усилился, нѣкоторые мѣста овладѣли. Кромеръ и Бѣльскій почтитель ничего отъ Кадлубка и Длугоша не поправили; а Спрыковский какъ наиболее о Липвѣ прилѣжалъ, такъ и сіе кн. 21. 6. виршами хотя пространно весьма, но смятно описалъ, и выводитъ неправоту прежнихъ писцовъ о Липвѣ, что они первое 1205. ста были знаменны, ссылаясь на Рускіе лѣтописцы, глав. 9. пишеть: лѣтописцы Липовскіе старые безъ доказательствъ писанные, когда людей искусныхъ недоставало, такъ сказуютъ, во владѣніе Моншивиля сына Гимбушова воссталъ Царь Татарской Батый, и всю землю Рускую завоевалъ, престольный градъ Кіевъ разоря пущъ оставилъ; что Князь Дмитрій изъ Кіева въ Черниговъ уѣхалъ, и въ то время Князь Жмуд

Жмудскій Эрдевиля осправилъ, которой Новгородокъ, Брестъ и Мелникъ [Минскъ] овладалъ.

Сіе Спрыковскому неправо явилось, и для того свои доводы кладетъ тако, обаче сіе иначе было; ибо недоспащочныхъ Историковъ и сущесива обстоятельство явно, что оное прежде Батыя учинилось, понеже Батый въ 1240. въ 600000 войска Руссію и Польшу, Мораву, Шлонскъ, до Бреслава и Лигница овладалъ; но Литва [чего за презрѣніемъ Исторіи сами знаютъ не могли] первѣе онаго изъ подвласіа и рабства Рускаго свободилась 1211. а по другимъ исправнѣйшимъ 1218. когда первое Татара пришли, которое комеша въ 1211. предвозвѣспила. Спрык. 259. далѣе глав. 10. пишетъ: Моншивиль Князь Жмудскій лѣта 1216. услышавъ, что Татара мочь Рускую переломили, собравъ войска съ Живибундомъ Дорспрунгевымъ отродіемъ Княземъ Литовскимъ видя время удобное, послали войско на грабленіе Рускихъ спранъ, которые много опустоша и пограбя возвратились. Собрался на нихъ Ярославъ Всеволодичъ Князь Новгородскій, и догнавъ ихъ на Двинѣ поразилъ, гдѣ Князь Давидъ Торопецкій убитъ; [сіе по Руской въ 1225. показано] но въ скорѣе попомъ другое войско, на Полоцкихъ восставшеса, Мспиславъ Давидовичъ Смоленскій у Полоцка побѣдилъ, и безчисленное множество Литвы побилъ, иныхъ въ озерахъ попопилъ, такожде 1212. году Князи Черниговскіе шедше въ Польшу многія мѣста разоряли. Спрык. 253. далѣе: во время владѣнія въ Жмудіи Моншивиля сына Гимбушова, какъ Батый пришедъ Рускихъ 1212. побѣдилъ, вскорѣ Моншивиль собравъ войско съ Живибундомъ Дорспрунгевичемъ Литовскимъ, совокупя войска Жмудскія и Литовскія и Курландскія, осправилъ съ сыномъ Эрдевилемъ; онъ же прешелъ рѣку Вилію и Немонъ, нашли мѣсто на горѣ, гдѣ былъ престольный городъ Рускихъ Князей Новгородокъ, отъ Батыя разоренъ, и тутъ Эрдевиль столицу себѣ основалъ, и обладавъ великую часть Рускихъ земель, спалъ писанися Великимъ Княземъ Новгородскимъ: попомъ такожде нашедъ пустое мѣсто, гдѣ построя городъ, Гродня именовалъ, и спалъ бытъ Князь Рускій. До здѣ Спрык. 266. Изъ сего довольно погрѣшность въ лѣтахъ Польскихъ писателей, такоже басня о Подемонѣ Римлянинѣ обличается: 1.) Сія басня въ 1. часпи глава 32. показана. Подемона послѣднее пришествіе въ Пруссы

кладутъ около лѣта Христова 70. при Неронѣ такожъ и Дорспрунга его новарица. Сказуютъ дѣшей Полемоновыхъ Кунасъ и Спера. Кунасовы дѣши, а Полемоновы внуки Кернулъ и Гимбулиъ, (Спрык. 82. Дорспрунговъ сынъ Живибундъ, Спрык 84. и пошому они жили каждой не меньше 500 лѣтъ; а Дорспрунгу и его сыну приходилъ до 600 лѣтъ, что, мню, и самъ бы Спрыковскій разсмотря, за басню причелъ; 2.) онъ сказываешъ, что Новгородкѣ отъ Башыя разоренъ, и вся земля Руская въ Липвѣ была пуста, что явная неправда; ибо Башый въ Русь пришелъ въ 137. какъ онъ самъ выше сказаніе Кромера о лѣтѣхъ порочилъ, и самъ согласно съ Рускою взятые Кіева въ 1240 положилъ; Башый же не токмо въ Липвѣ, но и у Смоленска не былъ; 3.) онъ же выше говоритъ, что Черниговскіе Князи въ 1218. году Польшу воевали, и оное по нашествіи Татаръ уже быть не могло; 4.) онъ же глаголетъ городъ Гродня задолго прежде Татаръ, и Князь Гроденскій въ первомъ сраженіи прошиво Татаръ былъ, сіе видится для опнятія препенсіи Руской на тѣ мѣста отъ Поляковъ и Липвы вымышлено.

634 Трясеніе въ землѣ Суздальской и Владимирской, чтобъ оное такъ далеко къ сѣверу и еще въ такихъ разныхъ мѣстахъ произошло, весьма сомнительно, и паче что ни прежде ни послѣ такого приключенія чрезъ много сотъ лѣтъ въ сей странѣ не бывало: для того, мню, правильнѣе сказать, что оное было въ землѣ Червенской около Владимира; но незнающій списывашель или изъ глупаго тщеславія Суздальскую именовавъ, какъ и выше о построеніи Владимира. N. 196. Ибо въ Кіевѣ и Червенской Руси, такожъ и въ другихъ Рускихъ предѣлахъ, яко въ крѣпости святыя Анны, Кизлярѣ и Астрахани, Иркутскѣ и Нерчинскѣ землетрясенія приключаются, мню, и въ Оренбургѣ приключишся могутъ, къ сѣверу же никогда не бывають.

635. Церковь сія въ Юрьевѣ Польскомѣ доидѣсь стойцѣ, сдѣлана изъ бѣлаго камня и вся рѣзана, на которой имя Князя Святослава Гавриила, и той подписи разбратъ не безъ труда. Сія есть по ея древности и особой архитектурѣ во всѣхъ Рускихъ страняхъ изящнѣйшая.

636. Выше N. 629. Михайлъ грамоту или запись неразумно Новгородцамъ далъ; по чему довольно видимо, что они отъ Ярослава I. и его наследниковъ не имѣли, да и Михайломъ данную Ярославъ II. испребилъ: слѣдственно все о шѣхъ ихъ данныхъ вольностяхъ, яко Папѣ отъ Константина на Римѣ вымышлено, ложное.

637. Сія присылка была отъ верхнихъ Болгаръ, къ которымъ Татара пришли одолѣвъ уже нижнихъ; нижнихъ же Болгаръ Карпейнъ Бесерменами именуя, гл. 3. кратко описалъ, что Ханъ ихъ Алпы со всѣмъ родомъ изкорененъ, а шахъ V. Батый сынъ Тохуса первый отъ Хана Окодая посланъ былъ противъ великаго Судана и Бесерменовъ, иже суть Махометане, говорящъ языкомъ Команскимъ, т. е. Сарматскимъ Сей народъ побѣжденъ, и приведенъ имъ былъ подъ иго, ему же онъ долго прошился; ибо они кругомъ ихъ града Сумеркеня сдѣлали великіе рвы и покрыли землею, въ копорые Татары впадая погибали; но наконецъ Татара остереглись и наполня оные рвы землею, градъ взяли. Рубрукисъ, глав. 49. оной городъ именуетъ Сумеркенъ на оспрову Волги, копорой Татара доставали 8 лѣтъ, и по взятіи Батый близъ онаго построилъ Сарай или дворецъ, копорой и въ Рускихъ Сарай и золотая Орда именованъ. глав. 25. Послѣ шамъ же видимо, что Тохусъ во оныхъ осми лѣтахъ побѣдилъ Рускихъ и Половцевъ на Калкѣ, и самъ убитъ, N. 621. что и Абулгаси утверждаетъ, сказуя, что онъ умеръ у Кара Кипчаковъ.

638. Трубецкой точно въ лѣтописи Попа Іоанна Новгородскаго, такожъ и въ Нижегородскомъ положено; въ другихъ поклома имя Святославъ, а прочее пропущено. Понеже Князи Трубецкіе родъ ихъ сказуютъ отъ Корибуша Литовскаго Князя, по мню, не ошибка ли одного коего.

639. Мраморъ красной гдѣ бы Болгарскій Князь взялъ, не извѣстно. Нынѣ онаго нигдѣ въ близости не находится, разве бы доски полированные, каковыхъ въ развалинахъ ихъ домовъ немало находятъ; но невѣдущій разносити писашель мраморомъ именовалъ.

640. Амовжа рѣка печетѣ при самомѣ Дерптѣ или Юрьевѣ, Нѣмцы именующѣ Ембахѣ, а древнїе шамошнїе жителї Емма Егги, п. е. по Руски Матерня рѣка.

641. О сей битвѣ съ Нѣмцы хопя Келхѣ не упоминаетѣ; но въ Рускихъ во всѣхъ и съ разными обстоятельствомы описано, особливо въ Новгородской Попѣ Іоаннѣ жившей въ то время, изъ котораго сіе точно взято.

642. Хопя по битвѣ на Калкѣ сказано, что Тамара Половцевѣ всѣхъ побили; однакожъ видно, что Тамара потерявъ на оной множество людей, далѣе не продолжая къ Волгѣ возвратились. N. 621. 637. Можетѣ, Половцы оставшіе собрався пакы въ немаломѣ числѣ были, но побиты, и о нападенїи ихъ уже не упоминаетѣся.

643. Городѣ Великій былѣ за Камою на лѣвой сторонѣ Волги, и можетѣ, прежде Волга близъ его была, но нынѣ отдалась верстѣ съ 7. Жукопинѣ на устьѣ Камы на лѣвой сторонѣ пущое великое городище, гдѣ и каменнаго строенїа останки многіе видимы. N. 488. ч. 1. глава 25.

644. Келхѣ 1237. Стрык. 16. приде Графѣ Фонѣ Данненбергѣ изъ Динбургїи въ Лионїю со множествомъ людей, и Геермейшерѣ Воливинѣ предупреждая намѣренїю Литвы, самѣ въ Литву вступилѣ, но въ жестокой битвѣ побѣжденный Геермейшерѣ и объявленный Графѣ со многими знашными на мѣстѣ пали. Стрыковскїй о сей битвѣ не упоминаетѣ, и приходѣ Кавалеровѣ кладетѣ въ 1225. году. Въ манускриптѣ Хрущева съ великою хитростїю Литва пространно описана; но у меня въ то время выписка утратилась, а внесено изъ Хрущева согласуя съ другими.

645. О семѣ гордомѣ и самохвальномѣ высокоумїи Хановѣ Татарскихъ Чингиза и его наслѣдниковъ Карпейнѣ и Рубрукисѣ, бывшіе у Хановѣ по семѣ вскорѣ, якоже и Маркѣ Павелѣ въ Чингизовѣ родословїи довольно засвидѣтельствововали, да не одни сіи; видимѣ бо Далай Ламу на востокѣ, и Папу или Архїепископа Римскаго, которые хвастающѣ имѣтѣ власть на всей землї

млай, не шокмо надѣ челоуѣки, но и надѣ души и душами умершихъ, ихъ миловашъ и губишъ.

646. Нигдѣ такъ Испорикки не смѣшались, какъ здѣсь. Не упоминаю Польскихъ, которые много въ годахъ грѣшили; ни Германянъ, которые мало о дѣлахъ Рускихъ зная, Полякамъ вѣрили: но и Рускіе весьма въ семъ, гдѣ и числа, несогласны суще, кладушъ 1237. 38. и 39. Въ Степенной Киприанъ Мипропослинъ наименьше всего о хронслагѣи прилѣжа, дѣла разныхъ лѣтѣ въ едино смѣшалъ; яко сказуя о побѣдѣ Ярослава на Нѣмецѣ написалъ: шояжъ зимы пришелъ Батый на Рускую землю, а понеже на Нѣмецѣ побѣда была 1234. N. 644, слѣдственно Батыево нашествіе въ томъ же или 35, что весьма неправо. Въ Ростовскомъ положено пришествіе на Рязань 37. а взятіе Москвы и Владимира въ 38. какъ и въ Кириловскомъ. По сему начало года съ рождества Христова взято: во всегда оно не было во употребленіи. Въ Нижегородскомъ пришествіе на Рязань и взятіе Владимира въ 37. и попомъ сказуешъ въ Февралѣ, году уже скончавашуся; попомъ побѣду на Великаго Князя положилъ въ 38. въ Мартѣ: слѣдственно начало года Марша съ 1. Въ Хронографѣ годъ премѣня Сентября въ 1. приходъ на Рязань и пр. въ 38. И тако бы о годѣ 38. сомнѣваться не надлежало; но какъ они дни и числа положили съ годомъ несогласны, таковая трудность нашлась, хотя всѣ согласно сказуютъ Февраля 3. во вторникъ, 6. въ пятницу, 7. въ субботу, 8. въ недѣлю; но въ седмицѣ разные: у однихъ въ мясопусную, у другихъ сыропусную; что все съ годомъ не согласуешъ. Ибо 1237. буква граничная была Ъ, Пасха Апрѣля 19. мясопустъ Февраля 22. сыропустъ Марша 1. Въ 1738. буква граничная была М, Пасха Апрѣля 4. мясопустъ Февраля 7. сыропустъ Февраля 14. Ежели взять мясопустъ 8. надлежитъ бытъ буквъ Н, а Пасхѣ Апрѣля 5. шокмо сіе весьма далеко: прежде 1192. послѣ 1271. Ежелижъ сыропустъ 8. Февраля, то буква S, Пасха Марша 29. Сіе было прежде 1220, послѣ 1282. Ешъли Февраля 8. было бы, въ недѣлю надлежало въ руцѣ лѣшо бытъ 4. и сіе было 1238. По сему видно, что писатель нѣколько лѣтѣ спустя писавъ въ числахъ ошибся, для того разсудилъ дни выкинувъ одни числа оставишъ.

647. Туры дѣло извѣстное, сплешенные коробки изъ хвороста или соломы круглые и насыпаны землею; а Пороки снасти кришупные для разбиванія стѣнъ, тогдашняя артиллерія, N. 455.

648. Въ Нижегородскомъ написано: образъ Святыя Богородицы ободрали: и такъ же и оной отъ сторѣнія спасенъ остался. N. 484.

649. Всѣ согласно сказуютъ, въ Февралѣ разорено 14 городовъ; но не всѣ именовали, точно 1. Владимиръ, 2. Суздаль, 3. Юрьевъ, 4. Стародубъ, 5. Городецъ, 6. Переславль, 7. Ростовъ, 8. Ярославль, 9. Кострома, 10. Конспаншиновъ, прочіе не упомянуты, а должны быть въ томъ числѣ 11. Тверь, 12. Волокъ Дамской, а двухъ дознаться не могу.

650. Можно ли сіе къ Божескому изволенію, или опредѣленію причестъ, или паче къ собственному безумію, гордоспи и продерзости отчаянной? Господь самъ отъ такихъ опасностей удалялся, и Апостоломъ отъ гонящихъ уходить повелѣлъ, Лук. 21. ст. 3. Іоан. гл. 8. ст. 99. Матѣ. гл. 10. ст. 23. и гл. 24. ст. 16. Лук. гл. 14. ст. 30. точно показано, что противъ сильнѣйшаго воевать безумно. Однакожъ и то извѣстно, что Богъ гордыхъ и ненавистныхъ безуміемъ омрача наказуетъ, яко Фарася. Есть же и то, что Богъ многократно милуя смиряетъ и казнитъ; о чемъ Святыи Злапоусный въ словахъ о Лазарѣ убогомъ преизрядно изъяснилъ.

К О Н Е Ц Ъ .

